

РАЗВИТИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ:

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

**Материалы XIII Всероссийской научно-практической
конференции (Архангельск, 24–26 апреля 2025 г.)**

Архангельск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

**РАЗВИТИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ВЫЗОВЫ
ВРЕМЕНИ**

*Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции
(Архангельск, 24–26 апреля 2025 г.)*

Архангельск
САФУ
2025

УДК [332.1+316](985)(08)
ББК [65.049(2Рос)+60.5]я431
Р170

Рецензенты: Пулькин М.В., канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФГБУН «Карельский научный центр Российской академии наук», г. Петрозаводск;

Цуциева М.Г., д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Военная академия связи, г. Санкт-Петербург

Редколлегия: Резанов А.Д. (отв. ред.), Верещагин И.Ф., Вотинцева О.Н., Епимахова А.С., Зашихина И.М., Пак Н.С., Рогачев И.В., Федулова А.Б., Щипицина Л.Ю.

Развитие Севера и Арктики: историческая память и социально-гуманитарные вызовы времени: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Архангельск, 24–26 апреля 2025 г.) / отв. ред. А.Д. Резанов; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2025. – 418 с. – 1 электрон. цифровой диск (DVD). – Текст: электронный.
ISBN 978-5-261-01812-4

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и проводимой в рамках Года защитника Отечества. Тематика рассматривается с разных сторон социально-гуманитарных наук: человеческий капитал и региональные социальные процессы, политика и управление арктическими регионами, сохранение исторической и социальной памяти, подготовка специалистов для развития Севера и Арктики.

Издание адресуется специалистам гуманитарных научных направлений, а также всем, кто интересуется проблемами комплексного освоения Российской Арктики.

Development of the North and the Arctic: Historical Memory and Socio-Humanitarian Challenges of the Time: paper collection of the International scientific conference (Arkhangelsk, April 24–26th 2025) / ed. by Andrey D. Rezanov. Arkhangelsk: NArFU, 2025. 418 p.

The paper collection contains materials of Russian Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of victory in the Great Patriotic War and held as part of the Year of Defender of the Fatherland. The conference topics are considered from different sides of the social sciences and humanities: human capital and regional social processes, policy and management of the Arctic regions, preservation of historical and social memory, training specialists for the development of the North and the Arctic.

The publication is addressed to specialists in human studies, as well as to all who are interested in the problems of the integrated development of the Russian Arctic.

УДК [332.1+316](985)(08)
ББК [65.049(2Рос)+60.5]я431

В авторской редакции.

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01812-4

© Резанов А.Д., составление, 2025
© Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова, 2025

Содержание

Предисловие (7)

Раздел 1. Региональная история Севера и Арктики в контексте сохранения исторической и социальной памяти (9)

Дунаева Ю.О. Деятельность норвежских консулов Фальсенов в Архангельске (1885-1905 гг.) (9)

Емельянова Е.О. Архангельск в годы Великой Отечественной войны: коллективная память и практики коммеморации (12)

Заозерский В.Н., Заозерская Т.В. Три академика из одной семьи (16)

Калашиников Е.В. Школьные реформы периода Великой Отечественной войны и их последствия для образовательной системы Архангельской области (20)

Минаева Т.С. Министр коммерции Н.П. Румянцев и его вклад в освоение Российской Арктики (22)

Михеева П.А. События Второй мировой войны на Аляске в культурной памяти американского общества (26)

Никитин К.С. Влияние деятельности по оказанию помощи голодающим Поволжья на развитие Архангельской губернии (29)

Нуйкина Е.Ю. Экспедиционная деятельность 1930-х гг. в Арктике по дневникам географа-геоморфолога В.П. Кальянова (1897–1972) (34)

Петрова Н.А., Чуракова О.В. «Дай удачи, господи, кормильцам нашим, Дай возврат им скорый...» Феномен поморских «ожиданий»: язык текстов, исследования К.П. Гемп (37)

Резанов А.Д. Служба жандармов на железных дорогах Архангельской губернии в период Первой мировой войны (42)

Рощина Д.К. Первая дрейфующая научно-исследовательская станция «Северный полюс-1»: освещение в советской пропаганде и историческая память (46)

Солодов Л.С. Защита исторической памяти и борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны в условиях гибридной войны (50)

Соницева Н.Е. Возвращая забытые имена: полярник Казимир Романович Олевинский (54)

Стрекаловский С.В. Тема «Общественный городской транспорт» в фондах Архангельского краеведческого музея: анализ и проблемы комплектования (58)

Федулин Н.С. «Школьная смута» в период Революции 1905-1907 гг.: к вопросу о периодизации (на примере Архангельска) (64)

Фокина А.В. Настроения населения Архангельска летом-осенью 1917 года: восприятие Октябрьской революции (68)

Хорошев А.А. Положение советских перемещенных лиц в Финляндии в период 1941-1944 гг. (72)

Чередникова А.Ю. Региональная история как основа воспитания студенческой молодежи (76)

Раздел 2. Современные социальные отношения, человеческий капитал и качество жизни регионов Севера и Арктики (80)

Блынская, Т.А., Малинина К.О., Максимов А.М. Человеческий и социальный капитал пожилых жителей Российской Арктики как ресурс её комплексного развития (80)

Вахрушев А.В. Досуговые предпочтения северян: зависимость от уровня жизни и социально-экономического статуса индивида (на примере Архангельской области) (84)

Верещагин И.Ф. Социальное самочувствие студентов в контексте миграционных проблем Архангельской области (87)

Волохова В.В. Право на город: формирование мемориального пространства современного Петрозаводска (92)

- Гелецкая К.Д., Воронина А.А., Антипина А.О., Гусаренко П.В.* Как финансовый достаток влияет на выбор профессии студентами? (96)
- Гутаренко А.К.* Озеленение населённых пунктов Арктики как один из путей повышения качества жизни населения (100)
- Жигунова Г.В.* Социальные барьеры индивидуальной мобильности людей с инвалидностью в современном российском обществе (104)
- Зеленина А.А.* Определение понятия вовлечённости студенчества в реализацию стратегии развития университета (108)
- Каторин И.В.* Специфические инструменты повышения качества жизни в арктических регионах (114)
- Молева В.В.* Коллективно-творческое дело как способ формирования социальных ценностей молодёжи (119)
- Морошкина М.В.* Оценка демографического развития арктических регионов Республики Карелия (122)
- Парамонова У.Ю., Паршинская М.А., Явтыся О.Н.* Безработица и нехватка кадров в Архангельской области: парадокс рынка труда и роль образования (126)
- Повилайтис А.В.* Битва за российскую молодёжь в условиях современных вызовов (131)
- Скалабан Е.В., Жигунова Г.В.* Понятия индивидуальной и пространственной мобильности людей с инвалидностью в современном отечественном дискурсе (135)
- Терешкина В.Н.* Роль здорового образа жизни в социальном воспроизводстве человеческого капитала (139)
- Шубина Т.Ф.* Урбанистическое благополучие как уважение к различиям (141)

Раздел 3. Актуальные вопросы развития северных регионов и международных отношений в Арктике (147)

- Афонин А.Н., Киселева Н.Н.* Демографические процессы арктических территорий Российской Федерации в контексте экологической обстановки и изменения климата (147)
- Веселова Д.Н.* Анализ региональных планов адаптации к изменениям климата субъектов РФ, территории которых входят в состав Арктической зоны (150)
- Лагутина М.Л., Сергунин А.А.* Корпоративная социальная и экологическая ответственность в Арктической зоне Российской Федерации: теоретические аспекты (154)
- Михонин М.В.* Разработка интегральной оценки результативности Российско-Китайских проектов (158)
- Рожнева С.С.* Дистанционное электронное голосование и конфигурация электоральных предпочтений в арктических субъектах России (на примере выборов Президента РФ 2024 г.) (163)
- Стрельникова И.А.* К вопросу о перспективах сотрудничества России с Индией и Китаем в Арктике: фактор Трампа (167)
- Шапаров А.Е., Буковска М.В., Рогачев И.В.* Мировоззренческие и институциональные детерминанты политического представительства коренных народов Арктики (172)

Раздел 4. Практика социальной работы в контексте социально-гуманитарных вызовов времени (177)

- Байкова В.Г.* Социальная работа по подготовке выпускников замещающих семей к самостоятельной жизни: механизмы формирования жизненных навыков и укрепление социальной интеграции (177)
- Ворон Ю.В.* Социально-педагогические технологии в практике работы с семьёй и детьми (180)
- Гурьева А.Р.* Возможности волонтерской деятельности молодежи для проявления патриотических качеств (184)
- Кичигина Е.В.* Развитие инклюзивного волонтерства: молодёжь как ресурс поддержки детей с ОВЗ и их семей (187)

- Лапина А.В.** Проблемы и перспективы развития межведомственного взаимодействия органа опеки и попечительства над несовершеннолетними и школы (192)
- Манаков Д.М.** Анализ опыта САФУ им. М. В. Ломоносова в организации профориентационной работы с учащимися с инвалидностью, имеющими нарушение опорно-двигательного аппарата (195)
- Новоселова И.С.** Сравнительный анализ программ социальной адаптации детей из числа коренных малочисленных народов Севера (199)
- Погорелова А.А.** Инфраструктура добровольческой деятельности: сравнение Архангельской и Мурманской областей (203)
- Сорокин С.Э.** Воспитательная работа как направление реализации «третьей миссии» университетов (207)
- Стрекаловская Д.А.** Программы трудоустройства подростков в Северо-Западном федеральном округе: опыт реализации и перспективы (212)
- Сырникова Д.С.** Социальная работа с волонтерской поддержкой: подходы к адаптации лиц с ментальными нарушениями (217)
- Шишкин А.Н.** Обучение как инструмент формирования компетентных общественных активистов для проведения процедуры независимой оценки (221)

Раздел 5. Медиакоммуникации в современных условиях Севера и Арктики (226)

- Авдонина Н.С.** Оптимизация педагогической рутины средствами искусственного интеллекта: опыт преподавателя-журналиста (226)
- Варакин В.С.** Эффект палочки-выручалочки: концепт «медиа-внутри-нас» как антропологическая универсалия (228)
- Виниченко В.А., Маркова Р.Г.** Формирование позитивного имиджа ректора федерального вуза (на примере СВФУ) (235)
- Вотинцева О.Н.** Организация работы студенческого медиацентра: опыт и перспективные направления (238)
- Горунович А.Н., Казакова К.А.** PR – профессия будущего или очевидная необходимость настоящего? (к вопросу о подготовке специалистов) (240)
- Зайцева Л.В., Постникова А.А.** Роль медиакоммуникаций в формировании общественного мнения об Арктическом регионе (244)
- Малардырова В.В., Унарова Н.Н.** Разработка визуальной айдентики для магазина (248)
- Пучкова П.А., Ламанов Е.М., Петухова Т.С., Потапенко С.А., Рассохин Р.Д.** Эффективное продвижение товаров на цифровых торговых платформах (на примере Авито) (251)

Раздел 6. Лингвистика, перевод и литературоведение: традиции изучения и новации в практике (257)

- Батуева А.А.** Принципы работы телеграм-бота, направленного на постановку произношения русских согласных у испаноязычных студентов (257)
- Борисова А.И., Гилин М.И.** Сравнительный анализ методов оценки качества машинного перевода (261)
- Вовченко В.Е.** Трансфер знаний в области IT-технологий и перевод документации по веб-разработке на материале английского и русского языков (266)
- Давыдова А.В.** Островной локус в повести Ники Свестен «Огни Студёного моря» (269)
- Епимахова А.С.** Малоресурсные языки: основные векторы исследований (274)
- Калинин С.С.** Лексический состав баскских пиджинов: характерные черты и особенности (279)
- Кишалов И.В.** Развитие автоматических метрик оценки качества машинного перевода (в диахроническом аспекте) (283)
- Мелютина М.Н., Смирнова М.А.** Библиографическое наследие о севернорусской эпической традиции как историко-культурная ценность (287)

- Наумова А.В.** Способы суммаризации текстов: обзор подходов, технологий и исследований (294)
- Тарасова Н.И.** Явление положительного переноса в обучении второму иностранному языку будущих переводчиков (английский / французский языки) (298)
- Ульянов П.Ю.** Определение целевой аудитории текста с помощью чат-ботов — эксперимент по промтам (302)
- Чудинова Е.В.** Обзор корпусных методов в исследованиях российских авторов за 2025 год (306)

Раздел 7. Подготовка специалистов в условиях современных вызовов и возможностей образовательной системы (312)

- Андрейчик Н.И.** Формирование лингвокультурной компетентности будущих юристов в процессе обучения иностранному языку (312)
- Астахова Т.Н.** Использование технологий искусственного интеллекта в обучении английскому языку студентов вуза (315)
- Багрецова Н.В.** Взаимосвязанное уровневое обучение студентов университета всем видам речевой деятельности на основе мультимодальных интернет-ресурсов (английский язык) (319)
- Баскакова Н.А.** Критерии и показатели формирования надпрофессиональных навыков у обучающихся в условиях цифрового репетиторства (323)
- Волкова А.В.** Профессиональные и личностные качества педагога в рамках федерального проекта «Профессионалитет» (327)
- Воробьева Е.И.** Проектирование онлайн-курсов для профессиональной подготовки «цифрового» учителя (329)
- Дергаева С.С.** Цифровые истории - технология обучения английскому языку как иностранному (333)
- Дуань Сужун.** Интеграция теории и практики в подготовке переводчиков в системе дополнительного профессионального образования в России (337)
- Ершова Н.Р.** Урок-экскурсия на французском языке как инструмент развития региональной культурной компетенции (340)
- Жемчугова С.А.** Возможности цифровой геймификации для организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку в условиях уровня обучения (346)
- Захарченко М.В., Орловская А.А.** Характеристика мультимедийного пособия как средства обучения иностранному языку (350)
- Зелянина С.Н.** Использование возможностей искусственного интеллекта для совершенствования навыков говорения при обучении английскому языку как иностранному (353)
- Ларькина А.А.** Воспитательный потенциал курса стилистики (на примере французского языка) (356)
- Макковеева Ю.А., Ушакова Н.Л.** Развитие личностных качеств будущих учителей английского языка в ходе педагогической практики (359)
- Миленкевич Н.И.** Изучение немецкого языка через контент в социальных сетях: блоги, подкасты и интервью (364)
- Найденова И.Н.** Реализация требований обновленных Федеральных государственных образовательных стандартов в работе учителя иностранного языка (367)
- Онегина А.С., Грива О.Е., Петрова Н.А.** Профессиональный русский язык по программе «Нефтегазовая инженерия» для студентов из Китая (370)
- Хохлова Ю.Л., Лавринова Н.И., Вострякова А.В.** Воспитательный потенциал художественной литературы на занятиях по домашнему чтению (на примере романа Марка Хэддона «The Curious Incident of the Dog in the Night-time») (374)

Abstracts (379)

Сведения об авторах (408)

Предисловие

Настоящий сборник содержит материалы докладов, представленных на XIII Всероссийской научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: историческая память и социально-гуманитарные вызовы времени», посвященной 80-й годовщине Победы в Великой отечественной войне. Конференция состоялась в рамках Года защитника Отечества, объявленного президентом Российской Федерации и Года поддержки и единства, объявленного Губернатором Архангельской области.

Организатором конференции выступила Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Конференция проводилась в г. Архангельске 24-26 апреля 2025 г. при участии следующих партнеров: Национальный арктический научно-образовательный консорциум, Московский международный университет, Мурманский арктический государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

В 2025 г. на участие в конференции исследователями было заявлено более двухсот докладов. География участия охватила 17 регионов России. Международное участие представлено докладами коллег из Беларуси.

Авторы докладов и помещенных в сборник статей представляют 40 различных образовательных учреждений и иных организаций. В их числе Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск), Петрозаводский государственный университет, Мурманский арктический государственный университет, Заполярный государственный университет имени Н. М. Федоровского (Норильск), Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Белорусский государственный университет (Минск), Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно).

Тематический фокус конференции 2025 г., сохранение исторической памяти в условиях современных социально-гуманитарных вызовов, отразился в проблематике докладов и материалов, включенных в предлагаемый читателю сборник научных статей. Издание содержит семь разделов:

- Региональная история Севера и Арктики в контексте сохранения исторической и социальной памяти;
- Современные социальные отношения, человеческий капитал и качество жизни регионов Севера и Арктики;
- Актуальные вопросы развития северных регионов и международных отношений в Арктике;

- Практика социальной работы в контексте социально-гуманитарных вызовов времени;
- Медиакоммуникации в современных условиях Севера и Арктики;
- Лингвистика, перевод и литературоведение: традиции изучения и новации в практике;
- Подготовка специалистов в условиях современных вызовов и возможностей образовательной системы.

Материалы сборника предназначены для специалистов различных социально-гуманитарных наук и областей знания, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами комплексного освоения Российской Арктики, вопросами сохранения исторической и социальной памяти.

*А.Д. Резанов,
ответственный редактор*

Раздел 1. Региональная история Севера и Арктики в контексте сохранения исторической и социальной памяти

Ю.О. Дунаева

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Деятельность норвежских консулов Фальсенов в Архангельске (1885-1905 гг.)

Аннотация. Статья посвящена работе Конрада и Хенрика Антона Фальсенов в последние годы существования шведско-норвежской унии. Особое внимание уделяется действиям консулов по отношению к поморской торговле. Были рассмотрены доклады Архангельского отделения Императорского общества судоходства и заметки в «Архангельских губернских ведомостях».

Ключевые слова: Российская империя, норвежские консулы, шведско-норвежская уния, российско-норвежские отношения, поморская торговля, шведско-норвежское консульство.

В 1815 г. создаётся шведско-норвежское консульство в Архангельске, в юрисдикции которого находились торговые дела купцов и компаний, однако вопросами поморской торговли оно не занималось. На должность консула был назначен Василий Руссатье [8], а со стороны Российской империи первым российским консулом в Хаммерфесте стал З. Аккерман – промышленник немецкого происхождения. Преимущественно на должность почётного консула претендовали русские купцы, живущие за границей. Но даже к концу XIX в. купцы не стремились переезжать в Европу на постоянную основу, поэтому почти всё почётные консулы в начале века являлись купцами с иностранным происхождением.

Изменения в обязанностях шведско-норвежского консула произошли после окончания Крымской войны. Их стало больше благодаря росту зверобойного и рыболовного промыслов со стороны норвежцев в российских водах, а также увеличению количества норвежских судов в Белом море. Консул стал обязан следить за мероприятиями русских, которые проводились на Кольском полуострове и на Мурманском берегу. Причина крылась в развитии Мурман. О его возможностях заговорили в 1857 г., когда генеральному консулу в Христиании Г.А. Мехелину пришло предложение привлечь иностранцев, в частности норвежцев. Мехелин посчитал, что данный вариант не подойдёт для Мурман, но весной 1858 г. другой русский вице-консул в Вадсё Лоренц Даль отправил письмо архангельскому губернатору Н.И. Арандаренко. Даль предлагал сделать официальный запрос с норвежской стороны у российского правительства для получения разрешения проживать норвежцам на территории Мурман.

В итоге программа по колонизации началась 31 августа 1860 г., в ней приняли участие норвежские семьи, подавшие заявки. Им было дано разрешение

переселяться в Кольский уезд, но для этого необходимо принять российское подданство [6, с. 3]. 22 июня 1883 г. шведско-норвежское консульство в Архангельске получило статус Генерального, что позволяло консулу занимать более сильную позицию на переговорах. Конрад Фальсен был назначен первым генеральным шведско-норвежским консулом в 1885 г. До этого пост консула занимали обычные купцы и офицеры, но после повышения уровня консульства это изменилось. Конрад Фальсен, родившийся в 1847 г., был капитан-лейтенантом норвежской армии. Кроме того, он был внуком Кристиана Магнуса Фальсена – одного из авторов норвежской конституции [1, с. 130].

В конце XIX в. правительственные круги Стокгольма и Христиании негативно относились к поморской торговле. Это было связано с мифом о «русской угрозе», поселившимся в Швеции и Норвегии и появившимся после присоединения Финляндии к Российской империи [9, с.6]. Считалось, что на территории Северной Норвегии усиливается экономическое российское влияние, что может представлять угрозу для норвежского суверенитета. Конрад и Хенрик Фальсены были другого мнения о поморской торговле. Хотя они верили в существование русской угрозы по отношению к Норвегии, оба предпочитали поддерживать торговое направление между странами. Стоит заметить, что причина крылась не в дружественном отношении, а в прагматичном подходе. По мнению Фальсенов, поморская торговля препятствовала развитию независимых рыбных промыслов русских на Севере.

Именно «русская угроза» определила интерес к России у Конрада Фальсена. Ещё до своего назначения на должность консула он занимался изучением Финнмарка как потенциально уязвимого района, находящегося на границе с Российской империей. Конрад Фальсен даже был выбран в правление города Вардё, основал и был первым редактором местной газеты «Vardø-posten» [7, с. 404], где публиковались локальные новости, а также статьи о взаимодействии Русского Севера и Северной Норвегии.

В конце XIX в. Архангельск постепенно стал утрачивать своё значение как международного порта и экономического центра Русского Севера. Такую точку зрения высказали архангельский губернатор А.П. Энгельгардт и шведско-норвежский консул Конрад Фальсен. Изменения в положении города произошли из-за модернизации Российской империи. В 1860-1870-е гг. ускорилось строительство железных дорог, но только в направлении южных и западных губерний страны, что вызвало отток капитала из Архангельска. Такое положение дел даже заставило Конрада Фальсена задуматься о понижении статуса Генерального консульства в Архангельске до стандартного. Но в этот период произошли изменения, заставившие консула изменить своё решение.

В декабре 1893 г. председатель правления общества Московско-Ярославской железной дороги С.И. Мамонтов отправил С.Ю. Витте докладную записку, где было предложение о продлении железной дороги из Вологды в Архангельск. В июне 1894 г. Александр III утвердил будущее строительство, начавшееся уже в июле. Как сообщалось 29 ноября 1897 г.: «В этот знаменательный день за рекой Двиной, на Глуховском острове, в 2 верстах расстояния от города, состоялось торжественное открытие Архангельско-Вологодского

участка Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги» [5, с. 1]. Для Конрада Фальсена это событие означало только одно. Открытие железной дороги позволило значительно расширить рынок сбыта норвежских товаров, особенно рыбы. Архангельск, таким образом, снова стал центром в российско-норвежских отношениях.

Важным событием можно считать и встречу шведско-норвежского консула с российским министром финансов. С.Ю. Витте, отправившись в 1894 г. посетить Мурманский берег, заехал в Архангельск. Тогда ему представили генерального консула Конрада Фальсена. С.Ю. Витте во время торжественного обеда с ним сначала выпил за здоровье российского императора, а после за шведско-норвежского короля [7, с. 407]. В 1898 г. неожиданно ухудшилось здоровье Конрада Фальсена, и до своей смерти в том же году, он передал полномочия сыну – Хенрику Антону. 22 мая 1898 г. в газете «Vardø-posten» выходит статья, посвящённая памяти Конрада Фальсена, скончавшегося 13 мая от сердечного приступа в Архангельске: «Генеральный консул Фальсен был интересным человеком с широким кругозором и большой начитанностью»[2].

Хенрик Антон Фальсен был специалистом в области торговли и рыболовства, а также ему удалось изучить юриспруденцию в Московском университете. Его деятельность в качестве нового генерального консула хорошо отображена в «Известиях Архангельского отделения императорского общества судоходства». В докладах и заметках отмечено, насколько тесно сотрудничал Хенрик Фальсен с архангельской администрацией по вопросу поморской торговли. Он представлял отделению императорского общества новости с норвежской стороны. Есть заметка консула про результаты промысла «жирных сельдей» в Норвегии. Фальсен писал, что в норвежской газете «Morgenbladet» от 2 сентября сообщается о том, что промысел радует промышленников. Как отмечалось, теперь цены могли регулироваться без сильных прыжков и чрезмерного риска. На момент 2 сентября, было уже выловлено до 45 тыс. бочек и ещё 6 тыс. бочек сельди, пойманной около Шетланда. Хенрик Фальсен также отметил, что, в сравнении с предыдущими годами, это лето принесло намного больше улова. Однако всё равно этот результат уступает самым обильным уловам, когда количество бочек доходило до 200 тыс. [3, с.5]. В записке была описана цена за улов. Выходило, что от 20 до 30 крон приходилось заплатить за мерную бочку крупной неводной сельди и от 4 до 15 крон за рыбу средних размеров, что было достаточно дорого [3, с. 6].

О плотном сотрудничестве и вовлечённости Хенрика Фальсена свидетельствует трагедия с поморскими промышленниками. В «Архангельских губернских ведомостях» была размещена телеграмма о гибели семи промышленников в Териберке. 7 сентября к заведующему рыбными промыслами Архангельской губернии обратился шведско-норвежский консул с письмом, в котором он выразил свои соболезнования. Как он писал, исходя из точки зрения, что главная помощь – это немедленная помощь, поэтому он пожертвовал 50 руб. для семей погибших поморов. Хенрик Фальсен написал: «от искреннего сердца человека, проникнутого глубоким сочувствием к тяжёлой, наполненной постоянным риском, жизни рыбопромышленников» [3, с. 6]. Архангельский губернатор, по-

благодарив консула, разрешил комитету для помощи поморам Русского Севера открыть приём для пожертвований.

7 июня 1905 г. Норвегия решила разорвать унию со Швецией. Это действие могло привести к военному конфликту, как в 1814 г., но шведский король Оскар II предпочёл вступить в переговоры с стортингом Норвегии. Официально король отрёкся от норвежского престола осенью 1905 г. после встречи в Карлстаде. Начинается период признания Норвегии как суверенного государства. 28 октября 1905 г. министр иностранных дел Йорген Лёвланд начинает рассылать телеграммы в МИД других стран с предложением заключить дипломатические отношения. 30 октября стали приходить ответы, и Российская империя была первой из держав, признавшая Норвегию, прислав телеграмму в 11:15 [7, с. 460]. Сообщалось, что российское правительство признаёт Норвегию «во всей её территориальной целостности»[4].

1 ноября 1905 г. Лёвланд отправляет ответное сообщение В.Н. Ламздорфу, где благодарит за признание и готовность начать дипломатические отношения. Также он сообщил, что Хенрик Фальсен назначен исполняющим обязанности генерального консула Норвегии в Архангельске.

Библиографический список

1. Hiort-Lorenzen H.R. og Thiset A. Danmark sadelaarbog // Kjøbenhavn: Vilhltrydesboghandel, 1884 г. 613 С.
2. Vardø-posten, søndag, 29 mai 1898 [Электронный документ] URL: <https://www.nb.no/items/e43c381f21d7ec1eace8927e477e88b3?page=0&searchText=Vardø-Posten%20Archangel> (дата обращения: 04.04.2025)
3. Известия Архангельского отделения императорского общества судоходства (под редакцией секретаря отделения Н.А. Варпаховского) // Архангельск: губернская типография, 1903 г. 230 С.
4. Исаев, М.А. Расторжение шведско-норвежской унии в 1905 г. К столетию годовщины [Электронный документ] URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/1300/1201> (дата обращения: 02.04.2025)
5. Открытие Архангельско-Вологодской железной дороги // Архангельск: губернская типография, 1897 г. 32 с.
6. Порцель, А.К. Норвежские колонисты на Мурмане до 1920 г. // Освоение Кольского Севера: эволюция процесса. II-я пол. XIX – нач. XXI вв. Материалы областной научно-практической конференции. 27 ноября 2015 г. Мурманск, 2015. 92 с.
7. Сближение: Россия и Норвегия в 1814-1917 годах / Давыдов Р. А., Зайков К. С., Колле Н. и др.; под редакцией Йенса Петера Нильсена. Университет Тромсё – Арктический университет Норвегии, Институт всеобщей истории Российской академии наук. М.: Весь Мир, 2017. 705 с.
8. Сообщение из Архангельского губернского правления об определении шведско-норвежским консулом при Архангельском и прочих Беломорских портах Василия Руссатъе // ГААО Ф.29 Оп. 2. Т.3. Д. 595.
9. Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX в. // Под ред. В.И. Голдина, Й.П. Нильсена. Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета им. М.В. Ломоносова, 1997. 351 с.

Е.О. Емельянова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Архангельск в годы Великой Отечественной войны: коллективная память и практики коммеморации

Аннотация. Автор определяет точки пересечения между коллективной памятью о событиях Великой Отечественной войны в Архангельске и элементами современного городского исторического ландшафта. В статье выявлены особенности памятных мест города Архангельска и предложены дальнейшие возможности коммеморации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Архангельск, памятники, дети войны, труженики тыла, устная история, коллективная память.

Статья основана на результатах проведенного автором исследования повседневной жизни в Архангельске в годы Великой Отечественной войны. В основу статьи легли 65 интервью с детьми войны и тружениками тыла.

Военный Архангельск занимает особое место в региональной историографии. К этой теме обращались советские историки, она продолжает оставаться объектом пристального внимания в наши дни. Несмотря на это, малоисследованными остаются следующие аспекты: человек и война, стратегии выживания, коллективная память о войне.

Автором статьи была предпринята попытка выявить точки пересечения между коллективной памятью о событиях Великой Отечественной войны и элементами городского исторического ландшафта современного Архангельска.

В Архангельске чтят память о событиях Великой Отечественной войны, многие страницы военной истории увековечены в бронзе. Появляются новые памятные места. Одним из таких мемориалов стал установленный в 2022 году памятник «Медикам Севера», который символизирует героический подвиг врачей и медсестер.

В 1942 году смертность в Архангельске выросла в 2,5 раза к 1941 году. Серьезная проблема заключалась в инфекционных заболеваниях. Лечение существенно осложнялось недостатком медикаментов. В этих условиях распространенным и порой единственным способом лечения болезней для гражданского населения стала традиционная медицина, использование даров природы. В масштабах города нашел применение целебный рецепт хвойного напитка от цинги. Некоторые респонденты вспоминают переполненность больниц и необходимость своими силами справляться с болезнями.

Еще один известный мемориал, установленный в 2010 году - памятник «Тюленю-спасителю». Установка памятника – общественная инициатива организации «Дети, опаленные войной». Дети войны на всю жизнь запомнили тюлений жир, который в военное голодное время сохранил многие жизни.

Система продовольственного снабжения для населения Архангельска была организована по карточкам, которые были введены в Архангельске с 1 сентября 1941 года.

Норма продовольствия была чрезмерно мала. Жители города вспоминают отсутствие в магазинах положенных по карточкам продуктов: сахарного песка, круп, сливочного масла. Запасы хлеба тоже были невелики, периодически хлеб заканчивался в процессе выдачи. В памяти архангелогородцев остались огромные очереди за хлебом, которые нередко составляли несколько тысяч человек

[1]. Длинные очереди встречались преимущественно в центре города. Жительница Архангельска Ошуркова Галина Александровна вспоминает, что очереди за хлебом тянулись несколько кварталов, люди вынуждены были стоять от рассвета до заката: *«Меня ставили в очередь около нашего дома на Карла Либкнехта, а магазин был на Энгельса. Очередь тянулась по Новгородскому, и еще несколько кварталов по Энгельса. С утра меня мама ставила в очередь в темноте и возвращалась когда уже темно»* [3].

Начиная с конца августа 1942 года, фашистская авиация совершила семь крупных налетов на Архангельск. Еще в 1943 году в Архангельске появился Сквер Победы на том месте, где во время бомбежки 1942 года был уничтожен целый квартал деревянных домов.

«В нашем дворе было сделано бомбоубежище - огромный ров. Он был покрыт бревнами сверху и каким-то дерном, - вспоминает жительница военного Архангельска Петрова Валентина Николаевна. - Когда объявляли воздушную тревогу, бабушка в чемоданчик складывала пуховый платок, документы, и обязательно брала иконку Казанской Божьей Матери. Она туда все складывала, и мы бежали» [5].

Интересно, что в настоящее время в Сквере Победы установлен «Памятник жителям военного Архангельска». Композиция представляет собой женщину-архангелогородку и стоящую рядом с ней маленькую девочку. В руках женщина держит Казанскую икону Божьей Матери.

Детям войны в Архангельске посвящена скульптурная композиция на Троицком проспекте. Данный памятник создан на основе воспоминаний. Прототипом стала ветеран Валентина Ивановна Пакулина. В годы войны она занималась доставкой рыбы для детских садов. Также прототипом стал Анатолий Соколов, который в годы войны работал на Заводе №402 (в настоящее время – «Севмаш»).

В предвоенное время в городе работало 370 промышленных предприятий, где трудилось 39 тысяч 300 рабочих [7, с. 6]. В годы войны женщинам и подросткам пришлось заменить на производстве мужчин, ушедших на фронт. Труженики тыла вспоминают тяжесть условий работы в годы войны – продолжительный рабочий день, периодически приходилось оставаться ночью на предприятии, чтобы выполнить план. Артюгина Таисия Прохоровна работала фрезеровщиком в инструментальном цехе на заводе «Красная Кузница». Одновременно ей приходилось работать на двух-трех станках [2].

Суровые условия работы в годы войны под лозунгом «Все для фронта» вспоминают также труженики тыла: Линдес Тамара Андреевна, Чемакина Валентина Григорьевна, Швецова Татьяна Прокопьевна, Воронова Александра Васильевна, Матонина Валентина Павловна и многие другие жители города, которые самоотверженным трудом на разных предприятиях приближали победу.

За годы войны Архангельский порт принял и отправил по железной дороге более 4 миллионов тонн разных грузов. Жителями Архангельска в кратчайшие сроки была построена железная дорога Экономия – Левый берег. Всего за годы Великой Отечественной войны лесопильные предприятия Архангельска поста-

вили фронту 17 миллионов комплектов спецтары, 28 тысяч квадратных метров деталей для самолетов, на 7 миллионов рублей аэродромного имущества, на 17 миллионов рублей инженерного имущества, на 100 миллионов рублей пиломатериалов. Бумажные предприятия Архангельска выработали и погрузили около 160 железнодорожных составов продукции [6, с. 106].

Справиться с непосильной работой и военными лишениями помогали патриотические настроения и вера в победу. О положении на фронтах люди узнавали по радио, из газет. Наступление советских войск вызывало большую радость. Кроме этого, в годы войны жители перестали скрывать свои религиозные убеждения, вера в Бога также помогала пережить самое трудное время.

Одна из современных практик коммеморации – публикация в Интернете сводки новостей 1945 года, что позволяет лучше понять, чем жили люди ровно 80 лет назад.

Четко в воспоминаниях архангелогородцев зафиксировались начальная и конечная даты войны. Так вспоминает День Победы Пакулина Валентина Ивановна: *«Объявили по радио, что водрузили наше знамя на Рейхстаг. Мы все думали: война кончилась. А по радио не объявляют. Третьего числа не объявляют, четвертого не объявляют. Мы уже занервничали. В конце концов девятого объявили, что война закончилась! А тогда шло кино «В шесть часов вечера после войны». И в шесть часов вечера, как будто все сговорились, жители пришли на Площадь профсоюзов. И обнимались, и целовались. Конечно, была радость и слезы на глазах. Слезы до сих пор льются, потому что потеряли близких и родных. Папу я потеряла. И в то же время победа. Вот так встретили мы этот день»* [4].

Таким образом, событиям Великой Отечественной войны в Архангельске посвящено большое количество мемориалов и памятников. Памятники основаны на реальных воспоминаниях и изобразительных источниках военного времени. Уникальность памятников Архангельска заключается в максимальной приближенности к живым историям горожан.

Однако трудовой подвиг жителей Архангельска представлен фрагментарно. Нет единого масштабного памятника или памятного места труженикам тыла. В настоящее время необходимы современные нестандартные форматы коммеморации, включая презентацию темы в социальных сетях, создание исторических квестов, экскурсионных маршрутов и проведение патриотических акций.

Библиографический список

1. Интервью с Амосовой Руфиной Марковной. 1929 г.р. Дата записи: 09.12.2016 г. 128 минут. Из личного архива автора
2. Интервью с Артюгиной Таисией Прохоровной. 1924 г.р. Дата записи: 09.01.2017 г. 56 минут. Из личного архива автора
3. Интервью с Ошурковой Галиной Александровной. 1935 г.р. Дата записи: 25.09.2017 г. 55 минут. Из личного архива автора
4. Интервью с Пакулиной Валентиной Ивановной. 1928 г.р. Дата записи: 08.08.2017 г. 133 минуты. Из личного архива автора

5. Интервью с Петровой Валентиной Николаевной. 1935 г.р. Дата записи: 04.04.2017 г. 86 минут. Из личного архива автора
6. Северяне - победе: воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны; сост. К.К. Костров. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1980. 175 с.
7. Супрун, М.Н. Архангельск в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг.: дисс. ...кандидата исторических наук. Ленинград, 1983. 229 с.

В.Н. Заозерский
Краевед (Архангельск)

Т.В. Заозерская
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова (Архангельск)

Три академика из одной семьи

Аннотация. Родственные и земляческие связи Михаила Васильевича Ломоносова со скульптором Федотом Ивановичем Шубиным и математиком Михаилом Евсеевичем Головиным изучались давно. Обнаружена ещё одна генеалогическая связь трёх академиков.

Ключевые слова: М.В. Ломоносов, Ф.И. Шубин, М.Е. Головин, генеалогия.

Как известно, в восемнадцатом веке из Двинского уезда вышли три академика: Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1790), Федот Иванович Шубин (Шубный) (1740-1805) и Михаил Евсеевич Головин (1756-1790). Все они считаются земляками и чуть ли не уроженцами одной волости и прихода и даже одной деревни. Однако эти предположения опровергаются документами того времени. Так, Михаил Васильевич Ломоносов родился в деревне Мишанинской Куростровской волости [21, с. 31; 15, л. 13], Федот Иванович Шубин родился в деревне Тучковской той же волости [1], а Михаил Евсеевич Головин в деревне Хетка Николаевской Матигорской волости [21, с. 34].

С родственными же связями дело обстоит следующим образом. Михаил Евсеевич Головин был сыном чернососного крестьянина Евсея Федоровича Головина и его жены Марии Васильевны, сестры Ломоносова по отцу, и, соответственно, был племянником Михаила Васильевича Ломоносова. Этот известный факт широко освещен в научной и краеведческой литературе [10; 13; 19; 21, с. 32; 11, с. 7]. В основе этих сведений не только генеалогические данные, но и письмо самого Михаила Васильевича сестре Марии Васильевне Головиной о взятии на попечение своего племянника: «...Мишенька приехал в Санктпетербург в добром здравии... Поверь, сестрица, что я об нем стараюсь, как должен добрый дядя и отец крестный» [8, с.292].

Одним из первых исследователей, предположивших родство Ломоносова и Шубина, был сотрудник Государственного Русского музея Г.М. Преснов. В биографии скульптора он отмечал, что «Федот Иванович Шубин, земляк, а может быть и родственник знаменитого М.В. Ломоносова» [14, с. 3-4]. Ранее исследователи говорили лишь об их общей родине [3, с. 8], и упоминали тот факт, что Ломоносову помогал грамоту осваивать отец Ф. Шубина – Иван Афанасьевич Шубной [8, с. 7; 5, с. 166; 9, с. 61], а его двоюродный брат - Фома Иванович

Шубной – подарил Михаилу китаечное полукафтанье и дал 3 рубля денег перед уходом в Москву [4]. Авторы, писавшие биографии Шубина, делали предположение, что Ломоносов (наряду с графом Шуваловым), вероятно, являлся его покровителем, помогавшим скульптору обосноваться в Санкт-Петербурге на первых порах. Однако нам нигде не встретилось упоминание об их родстве [20, с. 15; 7; 8, с. 8].

Самое интересное, что фамилия Ломоносовых не упоминается ни в Куростровских столбцах XVI века [6; 5, с.166], ни в массовых источниках XVII века. А Шубные указаны в Куростровских столбцах, но в массовых источниках XVII фамилии Шубных нет, что, собственно, и неудивительно, поскольку данные источники не являются поголовными, да и процесс появления фамилий растянулся в Курострове до начала XVIII века.

Говоря о происхождении семьи Ломоносовых обычно приводят первое документальное упоминание их предков в деревне Мишанинской Куростровской волости в переписной книге стольника Афанасия Даниловича Фонвизина 7186 (1678) года: «Левка Артемьев, у него три сына Юдка, Лучка, Дорошка. У него ж Левки три внука Ивашко, Фомка, Офонка, десяти лет Ивановы дети» [17, л. 368 об.]. Фамилии нет, но в этой переписной книге по Куростровской волости их почти не встречается. Например, там не упомянуты фамилии, которые есть в Куростровских столбцах XVI века и существовали в XVIII веке. Левка Артемьев – это Леонтий Артемьев, прадед Ломоносова и родоначальник Ломоносовых в Куростровской волости, его сын Дорошка – Дорофей Леонтьев, дед Михаила Васильевича [21, с. 29; 12, с. 10-14].

В переписной книге Ивана Ивановича Философова 1646 года, в той же Куростровской волости в деревне Афанасьевской упоминается тот же Левка Артемьев в качестве соседа «В[о дворе] Сенка да Тараско Ивановы дети Ермолина. У Тараски три сына Ларка да Федка, а Федка пятнатцети лет да Ерофейко тринатцети лет. У них же живет сосед Левка Ортемьев» [18, л. 281]. Более ранних упоминаний в Куростровской волости о предках Ломоносова нами не найдено.

Л.Г. Доморощенова в своей монографии, ссылаясь на архангельского краеведа и историка И.М. Сибирцева и ссыльного петроградского профессора Б.М. Зубаткина, воспроизводит версию о происхождении М.В. Ломоносова «из даровитой семьи Дорофеевых, один из представителей которых получил прочно прикрепившееся к нему прозвание «Ломоносов» [2, с. 16-17]. Однако здесь не учитывают того факта, что в той же переписной книге Афанасия Фонвизина 7186 (1678) года семья Дорофеевых упоминается в Куростровской волости в деревнях Щипачевской и Поколотово: «Деревня Щипачевская а в ней крестьян[ский] Д.[вор] таможенного подьячего Васки Дорофеева» [17, л. 371] и «Деревня Поколотово... В[о дворе] Таможенной подьячей Васка Дорофеев» [17, л. 372-372 об.]. В деревне Мишанинской никаких Дорофеевых нет. Связей Дорофеевых и Ломоносовых в указываемый период нами не обнаружено.

С Шубными по-другому. Тут фамилия, скорее всего, не из Куростровской волости, а из соседней Ровдогорской, где Шубные проживали в деревнях Марков Погост и Тихоновская, что собственно и объясняет наличие фамилии Шуб-

ных в Куростровских столбцах и их отсутствие в Куростровской волости в XVII веке, так как Ровдогорская волость находится на том же острове Куростров. Шубных же Куростровской волости известный краевед Н.А. Шумилов [22, с. 580-582] производит от Ивана Шубного (1641-п.1673), крестьянина деревни Заулицкой и его сыновей Ивана, Фомы и Афанасия. К сожалению, Ивана-отца не связать с Шубными Ровдогорской волости, так как в переписной книге 1646-го года в Ровдогорской волости его ещё нет по возрасту, а Шубных там на этот момент 8 дворов [18, л. 340 об., 344 об., 345.], и поскольку отчество его не указано, невозможно вычислить предков. В Куростровской волости в переписной книге Фонвизина 1678 года его тоже нет, тогда как его сыновья и внуки уже присутствуют на момент первой ревизии 1719 года: «На деревне Тучковской Леонтей Афонасьев Шубной 26 лет Брат Иван 13 лет Бобыль Фома Иванов Шубной 53 лет» [16, л. 57 об., 58.], а «На деревне Заулицкой Иван Иванов Шубной 58 лет, сын Сергей 28, у него два сына Тимофей 2 лет, Петр полугода» [16, л. 57 об., 58.]. Этот самый Иван 13 лет, брат Леонтия Афанасьева из деревни Тучковской, – как выяснил Шумилов, – и есть будущий отец академика Федота Шубина [22, с. 580-582]. Это подтверждается данными из второй ревизии 1745 года, где Иван Афанасьевич указан с тремя сыновьями, включая младшего Федота [1, л. 12 об., 13].

Здесь возникает интересное совпадение имен сыновей Ивана Шубного – Фомы, Ивана и Афанасия - с именами внуков Левки Артемьева из переписной книги 1678-го года: «Ивашко, Фомка, Офонка, десяти лет Ивановы дети». И на наш взгляд, это не совпадение, поскольку в Ландратской переписи 1717-го года о семье Афанасия Шубного в деревне Тучковской прямо сказано: «В[о дворе] вдова Евфимья Леонтьева дочь а Афанасьевская жена Шубных 56 лет, у ней сын Леонтей 24 лет, у него жена Ефросинья Иванова дочь в те ж лета Вдовы Евфимьи муж Афанасей умре в 716-м году, а в 710-м году в том дворе он писан муж ее Афанасей з детми Леонтьем да Иваном. А во 186(1677/8)-м году оной муж ея Афанасей писан был в тое ж волости в деревни Денисовской з дедом своим Леонтьем Артемьевым, они измерли» [15, л. 6]. В переписной книге 1678-го года в Куростровской волости только один Леонтий Артемьев, это родоначальник Ломоносовых, следовательно, он же является предком куростровской линии Шубных.

Старшие братья Афанасия Ивановича записаны своими дворами. Фома отмечен в той же деревне Тучковской, и указано, что он отделился от Афанасия. А Иван живет в деревне Зауличной, и уже отделился от Фомы. То есть, братья сначала вместе поставили свой двор в деревне Тучковской, отселившись от Ломоносовых, потом Фома с Иваном поставили ещё один двор в той же деревне, оставив младшего Афанасия в старом дворе. Позже самый старший брат Иван разделился с Фомой и поставил новый двор. И всё это случилось между 1678-м и 1710-м годами. В ландратской переписи 1717 г. видна тенденция к увеличению количества дворов и разделу семей по сравнению с 1678 г. в связи с переходом от подворного налогообложения к подушному.

В таком случае получается, что Иван Шубный был женат на дочери Леонтия Артемьевича Ломоносова. Его правнук Федот Иванович Шубин, пра-

правнук Леонтия Артемьевича Ломоносова, является троюродным племянником Михаила Васильевича Ломоносова и четвероюродным братом Михаила Евсеевича Головина.

Становится понятной и тесная связь семей Шубных и Ломоносовых. Они не просто родственники, еще старшие представители этих семей жили в одном дворе. Афанасий Иванович Шубный примерно на 13 лет старше своего двоюродного брата Василия Дорофеевича Ломоносова. Таким образом, все ныне существующие потомки Ивана Шубного из деревни Зауличной Куростровской волости являются потомками семьи Ломоносовых и родственниками трех академиков.

Выражаем благодарность за помощь в поиске архивной информации Сергею Макарьину, Денису Собинкину, Ирине Савочкиной, Максиму Редину.

Библиографический список

1. ГААО. Ф. 1534. Оп. 1. Д. 19.
2. Доморощенова, Л.Г. Лабиринт без права выхода: в 2 книгах. Кн. 1.: Загадки Ломоносова. Архангельск: Издательство КИРА, 2019.
3. Исаков, С.К. Федот Шубин: [художник-скульптор: 1740-1805 годы: жизнь и творчество] / С.К. Исаков. М.: Искусство, 1938.
4. Кондрескул, А. О Ф.И. Шубине и Шубных: К 250-летию со дня рождения скульптора-земляка // За коммунизм. 1990. 29 мая.
5. Коньков, Н.Л. Известия куростровских актов о современниках М.В. Ломоносова // История СССР. 1978. №6. С.164-170
6. Копанев, А.И. Куростровские столбцы XVI в. // Материалы по истории европейского севера СССР. Северный археографический сборник, Вып. I. Вологда: [б. и.]. 1970. С. 398-431.
7. Курилов, С. Односельчанин великого помора // Ленинский завет. 1975. 3 июля.
8. Лукина, Т.А. Неизвестные документы о сестре Ломоносова М.В. Головиной и его племянниках М.Е. и П.Е. Головиных // Литературное творчество М.В. Ломоносова: исследования и материалы. М.; Л.: Академия наук СССР, 1962. С.292-299.
9. М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников / сост. Г.Е. Павлова; отв. ред. П.Н. Берков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
10. Модзалевский, Б.Л. Род и потомство Ломоносова: (С родословной таблицей) // Ломоносовский сборник, 1711-1911. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. С. 331-344.
11. Нарбут, А.Н. Род и потомки М.В. Ломоносова. Родословные росписи, вып.11. М.: [б. и.], 2003.
12. Пекишева, Л.Т., Пекишев, М.Т. Крестьянская родня Михайлы Ломоносова: Поколенная роспись Ломоносовых. Потомство сестры М.В. Ломоносова Марии Васильевны Головиной. СПб., Издательство ВИРД, 2010, с. 10-14.
13. Пиккиев, И. Новые документы о М.Е. Головине // Правда Севера. 1954. 2 июля.
14. Преснов, Г. Федот Иванович Шубин (1740-1805) // Федот Иванович Шубин (1740-1805). Выставка произведений. К 200-летию со дня рождения. Л.: Государственный Русский музей, 1941. 54 с. С. 3-32.
15. РГАДА. Ф.350. Оп. 1. Д. 104.
16. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 150.
17. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15051.
18. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1.
19. Смагина, Г. Адъюнкты Академии // За коммунизм. 1986. 26 августа.

20. Черняховский, Ф. Федот Иванович Шубин. Архангельск: Архангельское книжное издательство, 1954.
21. Шумилов, Н.А. Род Ломоносовых. Поколенная роспись. Архангельск: Правда Севера, 2000.
22. Шумилов, Н.А. Архангельский родословец. Архангельск: ОАО ИПП Правда Севера . 2009.

Е.В. Калашников
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В.Ломоносова (Архангельск)

Школьные реформы периода Великой Отечественной войны и их последствия для образовательной системы Архангельской области

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы перестройки системы среднего образования Архангельской области в период Великой Отечественной войны (1943-1944 гг.), показана специфика принятия решений органами власти и управления региона в сферешкольного образования.

Ключевые слова: средняя общеобразовательная школа, реформа школьного образования, образовательная политика, управление народным образованием.

Ключевым событием военных лет в образовательной политике советского государства, несомненно, были реформы средней общеобразовательной школы в 1943-44 гг. Эти реформы оказали огромное воздействие и по своим последствиям вышли далеко за пределы периода Великой Отечественной войны.

В августе 1943 года в Москве состоялось Всероссийское совещание по народному образованию, где были озвучены новые подходы государства к общеобразовательной школе.

Главным мероприятием реформы было введение раздельного обучения мальчиков и девочек. Вопрос о введении раздельного обучения в школе поднимался еще до начала войны. Предполагалось ввести раздельное обучение с 1941-42 учебного года сначала в городах, а потом распространить его на сельскую местность. Доводами в пользу раздельного обучения были трудности, связанные с преподаванием военного обучения, физического воспитания, школьной гигиены и т.д. Начавшаяся война отложила на 2 года реформу, но в 1943 г. государство решило вернуться к ней.

16 июля 1943 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных республик и крупных промышленных городов» [1, л. 1]. В начальной школе обучение оставалось совместным.

Решение о введении раздельного обучения, принятое за полтора месяца до начала учебного года, оказалось абсолютно неожиданным для органов управления народным образованием на местах. Архангельский регион не был здесь исключением. На совещании в марте 1944 г., где обсуждался первый опыт раздельного обучения, заведующая областным отделом народного образования

З.М. Быкова признавала, что «органы народного образования были в буквальном смысле застигнуты врасплох» [2, л. 6].

Первый опыт реформы был противоречивым. Ни теоретически, ни практически школа к введению раздельного обучения подготовлена не была. Не удалось избежать конфликтов при разделе школьного инвентаря. Приоритет отдавался мужским школам, их материальная база была лучше, здесь концентрировались лучшие педагогические кадры. С одной стороны, улучшилось состояние военно-физического обучения в мужских школах, развитие получили технические кружки, в женских школах улучшилась дисциплина. Но, с другой стороны, поскольку учащиеся пришли из разных школ, то в первое время, особенно в мужских школах, учебный процесс был дезорганизован.

Положительным моментом введения раздельного обучения было возвращение школьных зданий, занимаемых в первый период войны госпиталями и воинскими частями (всего по г. Архангельску было возвращено 7 школьных зданий).

В 1943 г. по Архангельской области раздельное обучение было введено только в Архангельске. Были открыты 21 женская и 18 мужских школ, а также 5 смешанных школ [3, л. 146]. С 1944 г. раздельное обучение было введено в г. Молотовске.

Раздельное обучение, введенное в 1943 г., просуществовало 11 лет до 1954 г. и в целом имело больше негативных последствий. Если в военное время раздельное обучение еще имело смысл, то в мирное время его эффект был гораздо менее очевиден. В целом, нужно признать, что переход к раздельному обучению еще более осложнил и без того непростые условия работы школ и органов народного образования.

Вторым важнейшим решением, осуществленным в конце Великой Отечественной войны, было введение с 1944-45 учебного года обязательного повсеместного обучения детей с семилетнего возраста. В декабре 1943 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР издал специальную инструкцию по этому вопросу. Это решение было оправданным и выдержало проверку временем. Помимо чисто образовательных целей решение преследовало и другие. Обучение детей с 7 лет диктовалось потребностью страны в ускоренном пополнении рядов Красной Армии, подготовки кадров для промышленности и сельского хозяйства.

Помимо этих ключевых мероприятий реформы в рассматриваемый период государством были приняты и другие меры: введение Правил поведения для учащихся, введение ученических билетов и др. Они были направлены на усиление контроля партийно-советских органов, органов народного образования за работой школ и учителей. В сентябре 1943 г. был издан приказ Наркомпроса РСФСР «Об усилении контроля за качеством работы школ и учителя» [4, с. 244, 247]. Руководство Архангельской области в 1943-45 гг. значительно чаще обращает внимание на нужды школы. В этот период на областном уровне было принято большое количество решений, направленных на улучшения ситуации в школьном образовании региона.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 70. Д. 2835.
2. Государственный архив Архангельской области (ГАОО). Ф. 5247. Оп. 1. Т.1 Д. 972.
3. ГАОО. Ф. 296. Оп.1. Д. 1412.
4. Яркина, Т.Ф. Школа РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дисс. ... кандидата педагогических наук: Москва, 1954. 576 с.

Т.С. Минаева

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Министр коммерции Н.П. Румянцев и его вклад в освоение Российской Арктики

Аннотация. В ходе административных реформ Александра I министерство коммерции возглавил граф Н.П. Румянцев. Он проявлял государственный и личный интерес к поддержанию и осуществлению проектов, направленных на освоение арктических территорий России.

Ключевые слова: Н.П. Румянцев, Арктика, история экономики, история торговли, Северный морской путь.

В ходе административных реформ Александра I в России в 1802 г. появилось Министерство коммерции. Руководителем ведомства с 1802 по 1811 гг. был граф Н.П. Румянцев. Министерство несло ответственность за осуществление внешней и внутренней торговли, организацию таможенных сборов и торговых коммуникаций. Исходя из сферы деятельности Министерства коммерции можно сделать вывод, что оно было одним из тех органов власти, от деятельности которого зависело пополнение государственного бюджета. К 1802 г. внутренний и внешний долг России достигал 133 млн. руб. при годовом бюджете около 100 млн. руб. [2, с. 626; 7, с. 18], таким образом, необходим был поиск дополнительных средств его пополнения. К моменту назначения на должность министра коммерции, Н.П. Румянцев имел уже большой опыт дипломатической деятельности и хорошо знал финансовое положение государства, так как в конце XVIII в. еще при Екатерине II входил в состав правительственного комитета по поиску средств для погашения государственных долгов. После прихода к власти Александра I Н.П. Румянцев вошел в состав Непременного совета. Понимая сложность экономической ситуации, Н.П. Румянцев выбирает в качестве министерской политики протекционизм, который должен был способствовать росту отечественной промышленности, торговли и оказывать благоприятное воздействие на финансовое положение страны. Часть разработанных Министерством мер имела целью освоение территорий Арктики и поддержку предпринимательства на Русском Севере. Особые надежды на развитие Русского Севера и Арктики возлагал сам министр коммерции. Так, в 1803 г. он поддерживал создание Беломорской акционерной промысловой компании по инициативе представителей архангельского купечества, составил правила руководства ком-

паний и ходатайствовал перед царем о разрешении ее устройства и деятельности.

Царским указом 1803 г. предполагалось собрать акционерный капитал до конца марта 1804 г. и начать осуществлять промыслово-торговую деятельность, которая разрешалась на период в 25 лет. Основным занятием компании первоначально предполагался сельдяной промысел, но компания имела право также заниматься ловом, солением и сушением трески и других морских рыб, зверобойным промыслом, вываркой морской соли и ведением внутренней и внешней торговли [9].

Местные предприниматели к созданию компании отнеслись скептически, акционерный капитал сумели собрать только в размере 139 тыс. руб., но Н.П. Румянцев помог получить от государства беспроцентную ссуду в размере 263 тыс. руб. и сам добавил еще 42 тыс. руб. [10, с. 700]. Основной базой промысловых судов компании стала Екатерининская гавань на Кольском полуострове, так как отсюда можно было раньше, чем из Архангельска отправиться весной на зверобойные промыслы на Новую Землю и Шпицберген. В качестве складской базы использовали также Колу. Правление Беломорской компании находилось в Санкт-Петербурге, в Архангельске и Онеге создавались Конторы компании, подчинявшиеся правлению и организующие промыслы. Онежскую контору возглавил архангельский купец Конрад Дорбеккер и приступил к организации сельдяных промыслов. Он приобрел в Голландии морские суда, неводы, пригласил голландских рыбаков и засольщиков. Но суда и неводы оказались непригодными для беломорских промыслов. Результаты не соответствовали ожиданиям, а средства тратились в громадных размерах, в начале 1804 г. К. Дорбеккер отстранили от руководства и отказались от услуг голландцев [10, с. 701]. Архангельской конторой руководил крестьянин Кемского уезда В.Е. Ермолин, имевший опыт торговли и морских промыслов. Зверобойные промыслы на Новой Земле и Шпицбергене шли с большим успехом, но компания понесла значительные материальные убытки в годы континентальной блокады Англии, когда неприятелем были захвачены 8 судов с грузом и разорена база в Коле, что привело к закрытию Беломорской компании в 1813 г.

Еще одним направлением деятельности Министерства коммерции стало поощрение отправки товаров за границу на российских судах. Доля отечественных судов, участвовавших во внешней торговле России, составляла в 1802 г. всего 7,2% [8, с. 252]. Для того, чтобы стимулировать купечество вести торговлю на собственных судах в 1800 г. правительство ввело премии за отправление российских торговых судов за рубеж и возвращение их оттуда. Поощрения распространялись и на Белое море. В 1805 г. премии сократили в два раза, но для Белого моря сделали исключение, сохранив размер премий неизменным, так как ими пользовалось незначительное количество предпринимателей [6, д. 84, л. 30; д. 91, л. 261].

В начале XIX в. серьезная финансовая проблема государства заключалась также в дефиците серебра. На протяжении всего XVIII в. шли интенсивные поиски золотых и серебряных месторождений. В Беломорье серебряное месторождение было известно только на о. Медвежий, где руду добывали до конца

1730-х гг. Начало правительственных изысканий серебра в Арктике, тем не менее было положено. Таким образом, вероятно, не случайно Румянцева заинтересовали сочинения архангельского историка и краеведа В.В. Крестинина «Географические известия о Новой Земле полуночного края» и два прибавления к ним, которые были опубликованы в конце XVIII – начале XIX в. В этих работах В.В. Крестинин писал о полезных ископаемых, обнаруженных на Новой Земле, среди которых он упомянул и серебро, известное поморам, посещавшим архипелаг.

В 1806 г. на свои собственные средства Н.П. Румянцев организовал экспедицию на Новую Землю, в состав которой входил немецкий горный мастер на русской службе Готтлиб Вильгельм Лудлофф (названный на русский манер Василием Федоровичем Лудловым) [1, с. 118]. На архипелаг В.Ф. Лудлов из-за погодных условий сумел попасть только в 1807 г. в сопровождении мезенского купца Мясникова, который стал его проводником. От Н.П. Румянцева горный мастер получил указания обязательно осмотреть так называемый Серебряный залив, куда впадала река Серебрянка, о которой упоминал В.В. Крестинин. Тщательно проведенные изыскания В.Ф. Лудлова совместно с двумя горными рабочими не дал успешного результата, они обнаружили только гипс, серу, медный колчедан, тальковый сланец и «кошачье серебро» (мусковит), блеск которого и принимали за серебряную руду [5]. К этому можно добавить, что серебро все-таки нашли на Новой Земле, но не на Северном, а на Южном ее острове и гораздо позднее, уже в 1990-х гг. с помощью более совершенных геологических методов.

Кроме Министерства коммерции Н.П. Румянцев возглавлял также Департамент водных коммуникаций, от деятельности которого зависело развитие транспортной системы страны. По указанию Н.П. Румянцева проводились разработки проектов строительства каналов, которые могли бы связать реки Сибири и Европейской России. Суровая ледовая обстановка в Карском море препятствовала перевозке грузов, а министра коммерции хотел решить проблему доставки товаров из Сибири в Архангельск водным путем. В 1806 г. Департамент водных коммуникаций подготовил доклад о соединении устья реки Оби с Карской губой. В нем предполагалось изучить возможность строительства канала через полуостров Ямал [4, с. 39]. Для выяснения условий реализации проекта организовали экспедицию под руководством инженера-подполковника И.Д. Попова. Инженер получил и личное задание от Н.П. Румянцева проверить возможность постройки канала в низовьях Оби и Печоры. Проведенные работы позволили И.Д. Попову сделать вывод, что прокладка канала через полуостров Ямал нецелесообразна, и лучше соединить обский приток Сось с печорским притоком Уса с помощью канала с плотинами и шлюзами. И.Д. Попов считал, что этот вариант имел ряд преимуществ в связи с тем, что не пришлось бы доставлять строительные материалы на Ямал, и суда смогли бы проходить более легким речным маршрутом, не сталкиваясь с трудностями преодоления льдов в Карской губе и проливе Вайгач [4, с. 41-42]. Хотя результаты проведенной работы показывали выгоды строительства канала, но проект осуществлен не был. Основная причина заключалась в растущем дефиците бюджета, который за пе-

риод 1807-1809 гг. составил 328 млн. руб. [7, с. 19] и был вызван как большими расходами из-за участия России в войнах на Востоке и в Западной Европе, так и сокращением внешней торговли из-за присоединения страны к континентальной блокаде Англии.

Несмотря на то, что проект И.Д. Попова не осуществился, Н.П. Румянцев не расстался с идеей освоения Северного морского пути. На свои средства он организовал еще одну экспедицию в 1809-1810 гг. под руководством М.М. Геденштрама, бывшего чиновника, высланного в Сибирь, но хорошо знакомого Н.П. Румянцеву. Экспедиция стала следствием известий об открытии сибирскими промышленниками новых островов в Северном Ледовитом океане. М.М. Геденштром с помощниками отправился в путешествие от устья реки Лены на восток для обследования берегов Северного Ледовитого океана и описания найденных земель. Итогом их деятельности стало картографирование побережья между реками Яна и Колыма, составление карты и описания Новосибирских островов, что стало важной предпосылкой для дальнейшего изучения Сибири и Северного морского пути [3].

В начале XIX в. Н.П. Румянцев был одним из немногих российских государственных деятелей, проявлявших интерес к освоению Арктики. Он считал, что изучение и использование природных богатств Российского Севера и Арктики принесет пользу экономическому развитию страны. Министр коммерции старался поддерживать перспективные проекты предпринимателей, организовывал государственную финансовую поддержку, вкладывал собственные средства. В сфере его внимания находилась беломорская внешняя торговля, морские промыслы, водные пути сообщения, поиски полезных ископаемых, изучение арктических территорий, разработка вариантов использования Северного морского пути.

Библиографический список

1. Аникин, К. Шпага маркшейдера В.Ф. Лудлова. // Историческое оружиеведение. 2015. №1. С. 118-123.
2. Архив Государственного совета. СПб., 1878. Т.3. 470 с.
3. Белоглазова, С.Б. История забытой экспедиции. // Общество: философия, история, культура. 2024. № 9. С. 101-107.
4. Беляев, А.Г. Иван Дмитриевич Попов и его экспедиция 1806-1808 гг. по изысканию пути соединения Оби с Печорой. // Историко-географический журнал. 2024. Т.3. № 1. С. 36-45.
5. Берх, В.Н. Известие о путешествии, предпринятом в 1806 году на Новую Землю на иждивении Государственного канцлера, графа Николая Петровича Румянцева. // Сын Отечества. 1818. Ч. 49. № 45. С. 289-304.
6. Государственный архив Архангельской области. Ф. И-58. Оп. 1. Т.1.
7. Погребинский, А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.) М. Госфиниздат, 1954. 268 с.
8. Покровский, С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М. Международная книга, 1947. 404 с.
9. ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 27. СПб., 1830. № 20893. С. 829-834.
10. Сидоров, М.К. Север России // Русский вестник. 1866. Т. 63. С. 697-741.

События Второй мировой войны на Аляске в культурной памяти американского общества

Аннотация. Автор анализирует механизмы сохранения исторического наследия Аляски через деятельность национального парка «WWII Alaska», региональных музеев и образовательных программ. Особое внимание уделяется роли социальных медиа и СМИ в популяризации «забытого» фронта, а также выявляются противоречия между локальной и общенациональной памятью.

Ключевые слова: США, Аляска, Вторая мировая война, культурная память, национальные парки, музеи, историческое образование

Аляска стала ареной военных действий, которые оказали существенное влияние на историю США, несмотря на то что основные сражения Второй мировой войны происходили в Европе, Азии и Африке. Однако эти события остаются малоизученными в широком общественном сознании. По причине географической удалённости Аляски от основной территории США, а также из-за ощущения «второстепенности» данной военной кампании.

Актуализация этой темы сегодня связана с деколонизацией истории, интересом к второстепенному театру военных действий и попытками интеграции Аляски в общий нарратив американской памяти.

В период Второй мировой войны Аляска стала единственной территорией США, оккупированной врагом: в июне 1942 г. японские войска захватили острова Атту и Кыска на Алеутском архипелаге. В ходе Алеутской кампании (1942–1943 гг.) американские силы, включая 10-ю горнострелковую дивизию и местных алеутов-разведчиков, в мае 1943 г. отбили Атту и Кыску после ожесточённых боёв и бомбардировок [1]. Эти сражения, проходившие в экстремальных условиях туманов и холода, остаются одними из самых малоизученных эпизодов войны, несмотря на их стратегическое значение для защиты Северной Америки.

Память о событиях Второй мировой войны на Аляске сохраняется в американской культуре через мемориальные практики, медиа, образование и локальные нарративы.

На федеральном уровне память о войне поддерживается через Национальный парк «Вторая мировая война на Аляске» (учрежден в 2019 г.), но его инфраструктура пока развита слабо. Парк WWII Alaska получает меньше средств, чем знаменитые парки вроде Геттисберга. На данный момент это «парк для избранных», из-за удалённости его посещает не более 500–1000 человек в год, но ситуация меняется благодаря активной просветительской работе [3]. Наличие у парка виртуальных проектов, как 3D-туры по местам боев (например, японские туннели на Кыске) не сильно сказывается на его популярности. Парк имеет низкий показатель запросов в Google (менее 10 тыс. в год). В социальных сетях у парка около 5–10 тыс. подписчиков, что является сравнительно

небольшим числом, относительно других исторических парков. Региональные СМИ (Anchorage Daily News, Alaska Public Media) регулярно пишут о новых выставках парка, тогда как национальные, как CNN, публикуют репортажи только в юбилейные даты.

Alaska Veterans Museum (Анкоридж) акцентирует роль Аляски в войне, включая строительство Аляскинской трассы (Alcan Highway) и аэродромов по ленд-лизу. Его посещает 5 тыс. –10 тыс. посетителей в год. В социальных сетях, где публикуются архивные фото, посты о ветеранах и онлайн-викторины, музей имеет 3–5 тыс. подписчиков.

Museum of the Aleutians (Уналашка) рассказывает об оккупации островов Атту и Кыска, но посещается в основном иностранными туристами и местными жителями. Его посещает 2 тыс. –5 тыс. посетителей в год (из-за удаленности Уналашки). В социальных сетях у музея 1–2 тыс. подписчиков. Museum of the Aleutians страдает от изоляции.

Оба музея играют ключевую роль в сохранении памяти о Второй мировой войне на Аляске, но остаются малоизвестными за пределами штата, поскольку не выдерживают конкуренции с более крупными военными музеями в других штатах. Некоторые ключевые военные и исторические музеи включают события Алеутской кампании в свои экспозиции, но делается это кратко. Вокруг событий на Аляске выстраивается «негероический» нарратив: Бои на Алеутах представляются как грязь, холод и ошибки (в отличие от «великих» сражений) [2]. Делается упор на «забытость» этой кампании в музее Техаса, и на то, что она была «отвлекающим манёвром» в музее Перл-Харбор.

В большинстве американских школьных учебников истории события на Аляске либо не упоминаются вовсе, либо сводятся к 1–2 предложениям: «После атаки на Перл-Харбор японцы оккупировали часть Алеутских островов, но были выбиты в 1943 году» или «Строительство Аляскинской трассы (Alcan Highway) помогло снабжению СССР по ленд-лизу» [5]. На Аляске местные учебники уделяют больше внимания роли коренных народов (алеутов-разведчиков, инупиатов-строителей), эвакуации алеутов и разрушении их деревень, а также влиянию войны на развитие инфраструктуры штата. Без акцента на стратегическом значении военных действий.

В стандартных университетских программах по истории Алеутская кампания упоминается редко. В программах по военной истории тему затрагивают, но без детализации. В курсах по истории коренных народов говорят о последствиях войны для алеутов. В учебниках для Аляски события часто подаются как локальный эпизод, а не часть глобальной победы [4].

В распространении информации о событиях Второй мировой войны на Аляске следует отметить роль Службы национальных парков (National Park Service), которая собрала все источники и ресурсы по теме в единую общедоступную базу данных [9]. NPS поучаствовала в проекте «Преподавание скрытой истории» [8], который предлагает учителям материалы по Алеутской кампании, однако они мало используются за пределами Аляски, поскольку тема не встречается в итоговых тестах. Благодаря проектам вроде «Преподавание скрытой истории» и активности Службы национальных парков, события на Аляске по-

степенно выходят из тени. Однако для их интеграции в общенациональную память нужны поддержка на федеральном уровне (например, включение в стандарты Common Core) и художественные произведения (фильмы, игры), которые сделают тему популярной.

Освещение событий Второй мировой войны на Аляске в социальных сетях и СМИ достаточно ограниченное. Даже в юбилейные даты новости об Аляске тонут в потоке материалов про высадку в Нормандии или Холокост. Однако в последние годы наметились тенденции к росту популярности данной темы, особенно в региональных медиа и нишевых исторических сообществах.

Влиятельные издания, например, The New York Times, The Washington Post упоминают Аляску лишь в контексте юбилеев (например, 80-летия битвы за Атту в 2023 г.), в формате «интересного факта» или публикаций о новых мемориалах (например, открытии парка «WWII Alaska» в 2019 г.) [10].

Региональные СМИ The Anchorage Daily News и др. регулярно пишут о раскопках на местах боев (находят японские артефакты, остатки лагерей), историях выживших алеутов в жанре «устной истории», проблемах сохранения памятников (например, ржавеющие укрепления на Кыске). Военно-исторические журналы (The Military History Quarterly, The WWII Magazine) публикуют статьи про Алеутскую кампанию, но для узкой аудитории [10].

В социальных сетях страницы музеев (например, Alaska Veterans Museum, Museum of the Aleutians) регулярно публикуют фотоархивы и истории ветеранов Алеутской кампании, но охват ограничен аудиторией Аляски. Группы краеведов (например, «Alaska History») обсуждают малоизвестные эпизоды, вроде строительства аэродромов или судьбы алеутов. Военно-исторические сообщества публикуют посты о битве за Атту, но редко набирают больше 1–2 тыс. реакций (для сравнения: тема высадки в Нормандии — десятки тысяч).

Хештеги в твиттере (X): #WWIIAlaska, #Attu, #AleutianCampaign используются историками и энтузиастами, но не становятся вирусными. Публикации в Дни памяти (например, к 7 июня — дате освобождения Атту в 1943 г.) привлекают внимание региональных политиков и ветеранских организаций.

На Reddit в сообществе r/AskHistorians периодически появляются вопросы о войне на Аляске, ответы часто сводятся к «это был отвлекающий маневр Японии» [7].

Каналы YouTube вроде «Military History Visualized» выпускают видео про Алеутскую операцию (5–50 тыс. просмотров) [6]. Короткие видео в TikTok (например, про «забытые сражения») иногда включают кадры с Аляски, но без глубины анализа.

Большую популярность получают не настоящие новости и факты, а фейковые или ошибочные. В июне 2021 г. в TikTok и Reddit появились фото и видео якобы сбитого японского бомбардировщика, вмерзшего в ледник на Аляске. Пост собрал более 250 тыс. лайков и 100 тыс. репостов, но оказался мистификацией. Тогда как публикация о реально найденном в 2019 г. на Атту японском бомбардировщике собрала около 1,5 тыс. реакций. Фейки о Второй мировой войне на Аляске — это смесь мифомании и желания создать сенсацию. Золото нацистов, эксперименты по созданию снежного человека, секретные базы

и другие распространённые мифы переносятся на Аляску. Но благодаря цифровым архивам и экспертам, теперь их разоблачают быстрее. Национальный парк «WWII Alaska» регулярно публикует разъяснения о реальных артефактах.

Память о войне на Аляске существует как «локальная гордость», но не стала частью общенационального мифа о Второй мировой войне. Ее интерпретация колеблется между тактическими ошибками, героизмом солдат и жертвенностью коренных народов. События Второй мировой войны на Аляске слабо освещаются в национальных медиа, поскольку, во-первых, оборона Аляски не стала национальным мифом: нет «медийных» символов, как например флаг на Иводзиме, а, во-вторых, журналисты редко посещают Атту или Кыску из-за географической удалённости. Также для актуализации памяти об Алеутской кампании нет политического подтекста. В отличие от находок нацистских субмарин, японские подлодки не связывают с актуальными дебатами. События на Аляске остаются «тихой темой».

Библиографический список

1. Гарфилд, Б. Тысячелетняя война: Вторая мировая на Аляске и Алеутах. Москва: Воениздат, 1975. 320 с.
2. Кузнецов, А.В. Медиаобраз войны: Алеутская кампания в американской прессе. М.: Изд-во МГУ, 2022. 180 с.
3. Национальный парк «WWII Alaska». Официальный отчет о деятельности за 2020-2023 гг. Анкоридж: NPS, 2023. 54 с.
4. Университет Аляски (UAF). Силлабус курса «Аляска во Второй мировой войне» (HIST 487) / сост. проф. Л. Джексон. 2023. 15 с. URL: <https://catalog.uaf.edu/courses/hist/> (дата обращения 23.04.2025)
5. Ducker, J. Teaching WWII Alaska in Schools: Challenges and Opportunities // Journal of American History Education. 2019. Vol. 12. P. 78-95.
6. Military History not Visualized. Midway: Why attack the Aleutian Islands? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iDGoE4n65cM> (дата обращения 23.04.2025)
7. r/AskHistorians. Generic_Cleric. The battle of Attu. URL: https://www.reddit.com/r/AskHistorians/comments/2alduz/the_battle_of_attu/ (дата обращения 23.04.2025)
8. Project "Hidden History": How Alaska Teachers Integrate WWII Local Narratives // Journal of Curriculum Studies. 2022. Vol. 54(3). P. 412-430.
9. U.S. National Park Service. World War II in Alaska. URL: <https://www.nps.gov/articles/world-war-ii-in-alaska.htm> (дата обращения 23.04.2025)
10. University of Alaska. Social Media and historical heritage: the WWII Alaska case : collection of articles / edited by L. Chen. Fairbanks: UAF Press, 2023. 156 p.

К.С. Никитин

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Влияние деятельности по оказанию помощи голодающим Поволжья на развитие Архангельской губернии

Аннотация. Когда люди слышат о таком событии как голод в Поволжье 1921-1922 гг., то представляют только всевозможные отрицательные последствия этого явления. Однако

оказание помощи голодающим имело положительные черты в развитии Архангельской губернии. На их выявление направлена данная статья.

Ключевые слова: Поволжье, помощь голодающим, Архангельская губерния, дети Поволжья, голод.

Одним из тяжелейших событий в истории нашей страны является голод в Поволжье 1921-1922 гг. Обычно в сознании людей такое явление как голод является сугубо отрицательным. Бедствие охватило множество территорий РСФСР. Регионы Поволжья и южного Урала пострадали сильнее всего. Однако голод присутствовал и в других частях страны, например южная Украина, Казахстан, Башкирия, и частично во многих других местностях. Также смерти от голода происходили и в официально непризнанных голодающими губерниях. Официально число пострадавших в период голода называлось двадцать миллионов [4, л. 18]. А в настоящий момент общепринятой считается цифра в 28 миллионов пострадавших [9, с. 446].

Официальное признание состояния голода в РСФСР и начало массовой помощи пострадавшим от голода началась только летом 1921 г. Стоит однако заметить, что попытки помощи голодающим происходили с февраля 1921 г., но упор делался не столько на помощь, сколько на сокрытие факта голода от общественности [5].

После официального признания государством факта голодного бедствия на своей территории в июле 1921 г. началась организованная эвакуация наиболее пострадавших категорий населения и особенно детей. Их эвакуировали в непострадавшие губернии страны и даже за границу. В тех регионах, куда прибывали голодающие, их были вынуждены кормить и содержать главным образом за счёт местного бюджета. При этом во многих случаях с такой губернии никто не снимал обязанности отправки помощи и тем голодающим, которые остались на месте бедствия.

Несмотря на отрицательные тенденции, которые развивались в губерниях из-за помощи голодающим, были и несомненные плюсы этой помощи, которые помогали регионам развиваться.

Первым плюсом стала организация системы помощи голодающим Поволжья. После начала голода Комиссии помощи голодающим Поволжья были оперативно созданы по всей стране. В Архангельской губернии «Архангельская Губернская Комиссия по оказанию помощи голодающим при Губисполкоме» была создана уже 29 июля 1921 г. [6, л. 1]. Всего через одиннадцать дней после признания факта голода. В дальнейшем были созданы комиссии уездного и волостного уровней. Создание этой системы помогло Архангельской области справиться уже с голодом на своей территории. Начиная с конца 1921 г., в некоторых уездах Архангельской губернии было выявлено состояние голода. И к январю 1922 г. в созданную по этому вопросу «Комиссию помощи голодающим Архангельской губернии» стали поступать прошения о помощи. Также поступил запрос с Терского берега, который не принадлежал к территории губернии, но являлся одной из самых пострадавших от голода территорий [2].

Именно благодаря тому, что в губернии уже был налажен сбор помощи, на складах многих организаций скопились значительные запасы продуктов питания. И была возможность быстро собрать ещё необходимое количество продуктов питания. По сведениям Государственного фонда планового снабжения остаток свободного хлеба составлял более 54 тысяч пудов [11, л. 37]. И это только от одной организации, которых в Архангельской области были десятки. Таким образом, запасы продовольствия в Архангельской губернии находились в наличии, и была только проблема в их доставке до пострадавших, так как пути были налажены только в Поволжье. Именно благодаря опыту помощи голодающим Поволжья удалось относительно быстро победить голода.

Уже 20 февраля 1922 г. в связи с окончанием голода вышло постановление Комиссии по борьбе с голодом в Архангельской губернии «О ненужности своего дальнейшего существования». 4 марта окончательно была констатирована победа над голодом в Архангельской губернии за исключением отдельных селений и семейств и объявлено об окончательной ликвидации комиссии [3, л. 122]. Конечно, непосредственная польза от помощи была только в момент голода, однако помощь голодающим Поволжья стала первым действительно массовым опытом помощи для всего советского государства. И в дальнейшем этот опыт нашёл свой применение.

Вторым плюсом стало развитие социальной сферы. Одним из видов помощи голодающим для Архангельской губернии стала помощь «детям Поволжья». Ещё 29 июня 1921 г. на одном из заседания Комиссии помощи голодающим было решено, что Архангельская губерния может принять у себя до 400 детей [8, л. 2]. И это совершенно не большое число по сравнению с другими губерниями. Но даже этих детей было затруднительно принять сразу.

Для принятия «детей Поволжья» проводили модернизацию детских домов, в которых в дальнейшем проживала большая часть отправленных в губернию детей. Устанавливались новые ванны, раковины, котлы для готовки пищи, заказывались новые ученические доски. Шилась и закупалась тёплая детская одежда для зимы. В конечном итоге в губернию отправили 1300 детей, почти тысячу из которых разместили в десяти детских домах Архангельска. Эти детские дома были модернизированы и после отправки на родину «детей Поволжья» смогли принять около тысячи местных беспризорных детей. Стоит отметить, что без помощи голодающим модернизации детских домов не произошло бы, а данная операция также дала толчок в развитии социальной инфраструктуры в губернии. Также власти удачно опробовали возможность размещение беспризорных детей в обычные семьи по уездам губернии.

Третьим положительным влиянием стало развитие системы пропаганды в губернии и прежде всего с точки зрения качества и количества кадрового состава. В самом начале компании помощи голодающим требовалась активная пропагандистская деятельность. Однако агитотдел Архангельской губернии на начальном этапе помощи был совершенно не дееспособен. Причины беспомощности агитотдела объяснялись в донесении, которое было отправлено 18 октября 1921 года в Агитационно Пропагандистский отдел ЦК РКП. В этом донесении говорилось, что в отделе работает фактически только один человек,

совмещающая множество должностей. Среди списка должностей были следующие: заведующий библиотеки Губкома, штатный пропагандист, редактор ежедневной партийной газеты, и уполномоченный по иностранным делам [1, л. 18].

На этом примере иллюстрирован тотальный недостаток кадров в губернском городе. В уездных и волостных центрах кадровая ситуация была ещё хуже, и не столько по числу кадров, сколько с точки зрения их образования. Между тем, потребность в агитации помощи голодающим Поволжья была крайне большой. Как временная мера решения проблемы стало возложение обязанностей по пропаганде на Комиссии помощи голодающим Поволжья. Агитотдел в этом случае только контролировал и направлял пропаганду, а конкретное содержание, печать и распространение газет и листовок было в ведении Комиссий помощи голодающим.

Но и в качестве постоянной меры были экстренно открыты курсы по подготовке агитаторов-пропагандистов. Они были открыты как раз под предлогом помощи голодающим Поволжья. На этих курсах готовили не столько для пропаганды помощи голодающим Поволжья, сколько для несения в массы коммунистических идей. Таким образом, в подготовке новых кадров был расчёт на их дальнейшую длительную и активную деятельность. Подготовленные таким образом пропагандисты отправлялись в уезды и волости. Так продолжалось практически до конца кампании помощи голодающим, и только за несколько месяцев до отправки последних «детей Поволжья» на родину штат пропагандистов был полностью укомплектован.

После окончания кампании помощи все эти новообученные люди стали активно укреплять советскую власть на территории Архангельской губернии, что и стало главным положительным аспектом пропаганды оказания помощи голодающим Поволжья.

Наконец, четвёртым положительным аспектом стало развитие торговли через Архангельский порт. В период Гражданской войны торговля через Архангельск пришла в упадок. В 1920 г. Архангельская губерния была окончательно освобождена от интервентов, и началось постепенное восстановление северной торговли. Именно помощь голодающим стала значительным толчком к привлечению в Архангельск иностранных судов. В соглашении правительства РСФСР и Американской администрации помощи (АРА) о помощи голодающим, заключённого 20 августа 1921 г., Архангельск упоминается одним из возможных портов поставки гуманитарных грузов. Другими были Петроград, Мурманск, Новороссийск, Рига, Ревель, Либава, Гангэ и Гельсингфорс [10].

Из документов по подготовке к навигации 1921 г. мы можем увидеть штатные возможности Архангельского порта. В момент подготовки никто из администрации никто не знал ещё о начале голода. Также всю навигацию 1921 г. Архангельский порт работал как обычно без расчёта на лишние грузы. Согласно данным предполагалось отправка около 2000 стандартов леса. К сожалению, стандарт леса это не точная величина, которая зависит от вида экспортируемого леса. Для работы в порту требовалось 2700 наёмных работников и 750 лошадей [7, л. 23].

В расчёте на то, что поставки гуманитарных грузов пойдут через город, началась модернизация портовой инфраструктуры. В основном эта модернизация коснулась увеличения количества сотрудников порта и строительства новых складов. К сожалению, суда АРА так и не посещали Архангельск. Но грузопоток за счёт помощи голодающим достаточно хорошо вырос. Например, в навигацию 1923 г. в Архангельск прибыло 130 норвежских кораблей из 235 иностранных судов. Остальные корабли принадлежали Британии, Германии, Голландии, Дании и Франции [12, л. 1]. И это примерно на 50 судов больше чем в 1921 и 1922 гг. Часть доставленного ими груза совершенно точно была предназначена для помощи голодающим, однако конкретная их количество и принадлежность к странам определить крайне сложно. С уверенностью можно сказать только то, что подавляющая часть этих грузов была из Норвегии. Также отдельно шли почтовые посылки в адрес ЦК. Посылки приходили из стран всего мира и, можно сказать, что они содержали провизию и одежду. Однако, как и с поставками помощи голодающим, нельзя сказать о какой-либо конкретике их содержимого и адресатов. Гуманитарная помощь голодающим Поволжья из-за границы стала основанием для развития Советской торговли через Архангельск, так как после окончания помощи объём торговли практически не упал.

Исходя из вышесказанного, можно подытожить положительные тенденции помощи голодающим для Архангельской губернии. Во-первых, организация помощи голодающим Поволжья позволила относительно легко справиться с собственными голодом на территории Архангельской губернии. Во-вторых, развитие социальной инфраструктуры в виде капитального ремонта десяти детских домов Архангельска. В-третьих, развитие пропаганды, которая в дальнейшем была использована для усиления советской власти в губернии. В-четвёртых, активизация торговли с иностранцами через архангельский порт.

Библиографический список

1. В Агитационно-Пропагандистский Отдел Ц.К.Р.К.П. // ГААО. ОДСПИ. Ф. п-1. О 1. Д 434.
2. Выписка из протокола Архангельского Губэкономсовещания от 18 января 1922 г. за № 2 // ГААО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 30.
3. Выписка из протокола №3 Заседания Президиума Архгубисполкома 4/3-22 г. // ГААО. Ф. 51. О 1. Д 30.
4. Обращение администрации «Ко всему населению и организациям холмогорского уезда». // ГААО. Ф. 51. О 1.
5. Поляков В. А. Комиссия М.И. Калинина: из истории государственной помощи голодающим (1921 г.) // Новый исторический вестник. 2007. №16. С. 119-132
6. Протокол № 1. Заседания губернской комиссии по оказанию помощи голодающим. // ГААО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 2.
7. Протокол № 10 заседания технического Совещания Ответственных Работников АРХГУБТРАМОТА 8 марта 1921 года. // ГААО. Ф. 20. О 1. Д 12.
8. Протокол № 2. Заседания губернской комиссии по оказанию помощи голодающим // ГААО. Ф. 51. О 1. Д 2.
9. Революция и гражданская война в России: 1917—1923 гг. Энциклопедия в 4 томах. / под общ. ред. С. А. Кондратова М.: Терра, 2008. Т. 1. 560 с.

10. Соглашение правительства РСФСР и Американской администрации помощи (АРА) о помощи голодающим [Электронный документ] // «Исторические материалы»: офиц. сайт. Подписано 20 августа 1921 года Правительством РСФСР и Американской администрации помощи. URL: <https://istmat.org/node/56070> (дата обращения: 5.04.2025).

11. Справка о продовольственном положении Архгубернии. // ГААО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 30.

12. Цифровая сводка о деятельности Архангельской таможни и подведомственных ей учреждений за время с 1 января по 10 ноября 1923 года. // ГААО. Ф 49. О 1. Д 237.

Е. Ю. Нуйкина

Институт славяноведения РАН (Москва)

Экспедиционная деятельность 1930-х гг. в Арктике по дневникам географа-геоморфолога В.П. Кальянова (1897-1972)

Аннотация. В российских архивах отложилось значительное количество документов личного происхождения ученых XX в., изучение которых позволяет реконструировать ход и обстоятельства научных экспедиций, в том числе в арктическом регионе. В частности, в Российском государственном архиве экономики в личном фонде географа-геоморфолога, океанолога, полярника, писателя Виктора Петровича Кальянова (1897–1972) хранится несколько экспедиционных и личных дневников ученого в период его научной деятельности по изучению Арктики.

Ключевые слова: архивные документы, личные дневники, Виктор Петрович Кальянов, полярники, экспедиционная деятельность, Арктика.

За последнее десятилетие в научный оборот введен значительный комплекс документов по освоению арктической зоны России в советский период [2, 5, 6]. Однако документы личных фондов ученых-полярников, содержащих, в том числе, ценные документы о проводившейся в регионе экспедиционной деятельности, все еще недостаточно изучены исследователями.

Одним из таких содержательных документальных комплексов является личный фонд географа-геоморфолога, океанолога, полярника, писателя Виктора Петровича Кальянова (1897–1972). В фонде отложилось несколько экспедиционных и личных дневники ученого за период, когда его научная деятельность была связана с изучением Арктики.

Виктор Петрович Кальянов родился в Москве 5/18 октября 1897 г. и свою научную экспедиционную деятельность начал довольно рано. Будучи учащимся московской шестой гимназии, он был принят в Геологический комитет [12, л. 1], и отправился в свою первую экспедицию на Тянь-Шань под руководством горного инженера Д.В. Никитина [12, л. 1, 10].

В арктический регион он попадает в 1926 г., став научным сотрудником в Плавучем морском научном институте (Плавморнин; с 1929 г. Государственный океанографический институт (ГОИН), с 1933 г. Всероссийский научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО)) и обучаясь здесь же в аспирантуре под руководством профессора Ивана Илларионовича Месяцева. В. П. Кальянов будет участвовать в пяти экспедициях 1927 и 1928 гг., осуществлявшихся экспедиционным судном «Пер-

сей» [7, с. 225]. Его активная научная деятельность будет отмечена в статье Л. А. Зенкевича, посвященной 12-летию работы «Персея» [1, с. 7]. В 1929 г. он в составе государственной экспедиции был в качестве геоморфолога командирован на ледорезе «Ф.Литке» на о. Врангеля. В 1930 г. – он в составе экспедиции на п-ов Канин на судне «Н. Книпович». В составе обозначенных экспедиций он будет изучать акватории Карского, Чукотского и Берингова морей, о. Врангеля, бухты Лаврентия и Провидения.

В 1932 г. В. П. Кальянов в качестве начальника геоморфологического отряда принимает участие в изучении Карского моря на экспедиционном судне «Альбатрос», который в сентябре 1932 г. потерпел крушение около о. Белый. Из 18 человек экипажа четверо погибли (практически весь научный состав экспедиции). Трагически сложившиеся обстоятельства затянувшейся практически на пять месяцев спасательной операции, видимо, повлияли на то, что в дальнейшем научно-экспедиционная деятельность ученого была связана с другими регионами, в частности, с изучением бассейна р. Печоры, северного Каспия и Камчатки.

В личном фонде ученого сохранились дневники периода экспедиций на судах «Персей» [8], «Н. Книпович» [9, 10], «Ф. Литке» [8] и «Альбатрос» [11]. Все они живо описывают будни ученых-полярников конца 1920-х – начала 1930-х гг. Частично, события дневников нашли отражения в художественных произведениях Виктора Петровича [3]. Сопоставление текстов дневников и повестей свидетельствует о высокой степени фактографичности последних.

Виктор Петрович делает практически каждодневные записи, фиксируя не только планы предстоящих научных работ или их результаты, но и, в большей степени, окружающие события: взаимоотношения внутри коллектива, характеры коллег, этнографические наблюдения о народах Севера, записывает народные сказания, особенности промыслов.

Так, например, в дневнике экспедиции на судне «Н. Книпович» под датой 28 января 1930 г. Виктор Петрович записал: «... Звериный промысел сейчас замер. Уже два года никто ничего не промысляет. Охотой занимаются только сторожилы. Артель Моржовца организовала акулый промысел. Начать им не удалось. Акул ловят на специальные крючья, иногда попадают и на ярус. Подтягивают и бьют колотушкой. От акулы берут печень, шкуру и сало, кроме того, плавники, которые экспортируются в Китай» [9, л. 3–4].

Научный интерес представляют несколько дневников экспедиции на о. Врангеля. Ученый живо описывает ее начало: «В туманный день мы покидали Владивосток. Еле виднелись пароходы на рейде: небо было облачное. К шести часам солнце пробилося и туман медленно рассеялся. [Нрзб.] же спалось в это утро. Впереди льды. Льды не Баренцева моря, легко колящиеся, однолетние, которые даже деревянные норвежские боты легко, сравнительно, проходят, пользуясь разводьями, и даже в крайнем случае, пробивая перемычки между отдельными полыньями. Перед нами лежала задача пробиться во чтобы то ни стало к Острову Врангеля, через кандовый многолетний лед Восточно-Сибирского моря. Там ждала нас колония, уже два года отрезанная от всего мира. Не имеющая никакой возможности дать о себе знать. <...> К 9 часам утра

тысячные толпы народа запрудили пристань. Заиграл оркестр. Представители делегаций произносили речи. И чувствовалось, что это не холодные официальные пожелания счастливого плавания, а подлинные дружеские просьбы, – «Дойдите!», «Нужно дойти!», и мы уверены, что вы дойдете! Минута была торжественная. Раздался прощальный гудок всех судов, стоящих на рейде. Суда расцвелись флагами чуть ли не всех стран. Мы отошли от пристани и полным ходом пошли в море. Долго еще нас провожали люди, моторы, катера... Третий день мы идем в море. Вот уже показалась Япония. Издали с берега потянулся специфический «японский», как мы его называли, запах, – чуть-чуть треской, пряностями и еще чем-то [нрзб.] японским. Все ближе и ближе берег. Зеленый гористый.

К вечеру мы стали на рейде Хокодате. Он весь переливался электрическими фонарями. Видно было, как бегает трамвай. Мимо парохода [нрзб.] японские люди [нрзб.]. Так странно было видеть чужую и такую далекую от нас жизнь. И запах... совершенно непонятный, новый, как будто с другой планеты.

Утром явился [нрзб.] и японская полиция. Команду осмотрели, написали пропуска. Японские чиновники пишут не карандашами, а острыми палочками. Стилями. Бумага рыхлая, на ней остаются царапины японских иероглифов, а на втором листе отпеч[атываются] через копировальную бумагу. Печать и пропуск готов.

В одни сутки промелькнула Япония. Мы торопились. Лихорадочно закупались разные мелочи и всякая японская дрянь, – веера и т. д. Главное бананы. Ими запасались все. Каждому было соблазнительно во льдах есть бананы. А главное довести их далеким друзьям на о-в Врангеля» [8, л. 158–160].

Стоит отметить, что часть экспедиционного дневника, который велся на о. Врангеля, хранится в Музее-Архиве истории изучения и освоения европейского севера России Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН [13].

Не менее значимы дневники об экспедиции на судне «Альбатрос». В фонде ученого отложились не только его собственные два дневника, в которых зафиксирован и момент крушения, и вынужденный уход части экспедиции на шлюке в поисках радиосвязи, но и дневники погибшего начальника научной части экспедиции В. Я. Никитинского. На пожелтевших страницах зафиксированы этапы экспедиции, научные записи, а также личные переживания ученого, ощущавшего ответственность за судьбы своих подчиненных. Кроме того, по возвращению в Москву, Виктор Петрович в присутствии своей жены Варвары Петровы Андросовой и Казимира Романовича Олевинского записали устный рассказ еще одного участника – Ф. С. Валявкина, который был свидетелем последних дней жизни погибших членов экспедиции. Это рассказ впоследствии был опубликован В. П. Кальяновым в качестве приложения к статье [4].

Дневники существенно дополняют сохранившиеся в фонде многочисленные фотографии указанных экспедиций, сделанные Виктором Петровичем, который с юношеских лет профессионально занимался фотосъемкой.

Таким образом, обращение к личным фондам ученых-полярников XX в. существенно расширяет исследовательские возможности по истории изучения Арктики в советский период.

Библиографический список

1. Зенкевич, Л. А. Двенадцать лет работы экспедиционного судна «Персей» // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии. Москва: Издательство ВНИРО, 1937. Т. IV. Вып. 1. С. 5-50. с. 7
2. Злодеева, С. В. Современные документальные публикации по истории освоения Арктики: к постановке проблемы / Арктика в лицах: документы Российского государственного архива экономики. URL: <https://www.rsuh.ru/upload/main/science/avl/Современные%20документальные%20публикации.pdf?ysclid=m830ig7n4y980187416> (дата обращения 05.05.2025)
3. Кальянов, В. П. Вдали океан. Москва: Молодая гвардия, 1957. 261 с.
4. Кальянов, В. П. Геоморфологические и гидрологические наблюдения на э/с «Альбатрос» летом 1932 г. в Обь-Енисейской губе и прилегающей части Карского моря // Землеведение. 1934. Т. XXXVI. Вып. 3. С. 211–256.
5. Карские операции 1920–1930-х годов. Сборник документов из архива компании «Совфрахт» / авт.-сост. М. Емелина, М. Савинов, П. Филин. Москва, 2019. 296 с.
6. Киселев, М. Ю. Исследования Арктики в фондах архива РАН: Мурманская область и Кольский полуостров // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2015. С. 70-73.
7. Кузьминская, К. С. И. И. Месяцев – океанолог и зоолог (1885-1940) // Жизнь земли. 2016. Т. 38, № 2. С. 224–228.
8. РГАЭ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 21.
9. РГАЭ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 21а.
10. РГАЭ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 22 ч. I.
11. РГАЭ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 23.
12. РГАЭ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 27.
13. Шабалина, О. В. Материалы персональных фондов А.Ф. Трешникова, В.П. Кальянова и И.С. Песчанского музея-архива ЦГП КНЦ РАН как источники по истории изучения и освоения Арктики // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 10. № 8/2016 (42). С. 77-80.

Н.А. Петрова, О.В. Чуракова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

«Дай удачи, господи, кормильцам нашим, Дай возврат им скорый...» Феномен поморских «ожиданьиц»: язык текстов, исследования К.П. Гемп

Аннотация. «Ожиданьица» – вид устного народного творчества, феномен поморской культуры, представляющий собой заклинания – молитвы поморок, ожидающих мужей с промыслов. Собирательницей и исследователем «ожиданьиц» была известный на Севере краевед, историк и филолог Ксения Петровна Гемп (1894-1998).

Ключевые слова: ожиданьица, Ксения Петровна Гемп, поморы, поморки, поморская семья

«Ожиданьица» – вид устного народного творчества северян. Это заклинанья–молитвы поморок, ожидающих мужей с промыслов, уникальный тип ритуально-магической речи. Собирательницей и исследователем «ожиданьиц» была известный на Севере краевед, историк и филолог Ксения Петровна Гемп (1894 - 1998). В ее книге «Сказ о Беломорье» ожиданьицам отведена особая часть [2, с. 143-151; 3, с. 190-194]. По роду деятельности Ксения Петровна большую часть жизнь занималась изучением водорослей. Как же получилось так, что на склоне лет она занялась исследованием поморской культуры?

На самом же деле Ксения Гемп (в девичестве – Минейко) на протяжении всей своей жизни интересовалась народным творчеством поморов. Любовь к поморскому слову привила Ксении ее бабушка Е.И. Двойникова, которая вместе с внучками отправлялась летом на берега Белого моря. Екатерина Ивановна приучала девочек записывать разговоры поморов в тетради, понимая, что поморские диалекты могут со временем исчезнуть. Эту работу Ксения Петровна продолжала на протяжении всей своей жизни, накопив таким образом собственную картотеку поморских изречений. Именно она послужила материалом для ее книг «Сказ о Беломорье», «Словарь поморских речений».

Усвоить поморскую речь помогла ей и няня, и позднее – знакомство с известными сказительницами Марфой Семеновной Крюковой, Марией Дмитриевной Кривополеновой, Парасковьей Парамоновной Ампиловой. Можно сказать, что и в городской среде портового города начала XX века поморский язык звучал вполне органично, не был чем-то «инородным». Интерес к науке Ксения Минейко унаследовала от деда – известного статистика, историка, этнографа Герарда Осиповича Минейко. Знакома она была и с трудами этнографов супругов Александры Яковлевны и Петра Саввича Ефименко. Кроме того, собирать артефакты народной культуры помогали Ксении Петровне её служебные командировки. В качестве альголога она объехала все берега Белого моря и регулярно пополняла свои записи поморских разговоров.

Однако лишь в 1970-1980 гг. у Ксении Петровны появилась возможность опубликовать свои исследования, касающиеся поморской речевой культуры. Вначале ею была подготовлена серия очерков, посвящённых различным видам «поморских речений»: «Беломорские разговоры», «Плачи», «Поморские предания и воспоминания». Один из очерков носил название «Ожиданьица».

Для осознания феномена ожиданьиц необходимо обратиться к институту поморской семьи. Общество Русского Севера – это пример гендерно равной модели общежития среди прочих сообществ Руси. Здесь муж и жена грамотно распределяли обязанности – жили «вупряг» (наравне). Как отмечает исследователь поморской семьи Татьяна Александровна Бернштам, «большая семья была патриархальной, мужчины обладали преимуществом в вопросах ведения хозяйства. Тем не менее, в такой семье, каждый её член знал свои права и обязанности» [1, с. 100]. Мужчина уходил на промыслы в море, а женщина, приняв на себя все хлопоты по дому и хозяйству, оставалась ждать его на берегу.

Вне сомнения, интересно рассмотреть отношение женщины-поморки и моря как в профанном, так и в сакральном смыслах. С одной стороны, живущие на морском побережье поморки «моря-окияна» не боялись: ходили на веслах

(«на гребках»), рыбачили. Например, наловить рыбы для семьи было женской обязанностью. У женщин существовали особые «женские» саночки — «керёжи» — в них везла поморка домой улов и снасти («клещица», «калега», «махатка») для зимней рыбалки. Из воспоминаний поморской жёнки Барышевой Августы Акимовны, записанных современными этнографами: *«Камбал-то ловили калегой... Это я така, девкой на калегу ездила да когда замуж вышла. Зато мать на всю зиму коробка сушья засушит, камбалы да наважки»* [5, с. 157-158]. Однако дальние промыслы морского зверя и рыбы были уделом мужчин. Женщина не имела права вмешиваться в «корабельное дело», она ждала мужа-кормильца с промыслов. Для проводов и встречи мужа с морской путины существовали особые ритуалы. Обряд встречи мужа с морского промысла был более торжественный. Женщины выходили на высокий берег моря и «вели ожиданьица». Таким образом, поморская жёнка обязана быть не только *«и пряха, и ткея, жнея, и в дому обиходна»* [1, с.129], но и должна была обладать особым артистизмом, чтобы продемонстрировать, что она *«мужу «повинна»*. Кроме того, это было выражение ее личного творчества (соседками оценивался и речевой ресурс, и искусство импровизации) и коммуникативные практики, так как «ведение» ожиданий было коллективным речевым действием.

Следует отметить, что девушку готовили к подобным ритуалам с детства: «девушки-хваленки» должны были уметь показать себя в хороводе, где важно было быстро переключаться с одной песни на другую и менять темп танца: с ритмичного переступания на медленное раскачивание. При участии в «кружаниях», где присутствовали парни-женихи, девушкам надо иметь запасчастушек, поговорок и пр. На Севере были распространены такие виды устного творчества, как пословики, присловки и посмешки. Пословки — заключение к сказанному: *«Коротенька пословка, а в точку бьёт, о многом скажет...»*. Это же можно отнести и к ожиданьям, обладавшим подобной колоритностью, образностью и емкостью речи.

Очень красочно описал ожидание поморками мужей с промысла путешественник середины XIX века С.В. Максимов. Он был восхищён сценой, когда *«причитывают обрадованные до последнего нельзя бабы»: «Красавцы вы наши, благодетели радости вы наши небесные! ... Жилось без вас — тужилось, а теперь вот и счастье наше прилучилось! ... Светы вы наши красные!»* [4].

Вот пример текста ожиданья, записанного К.П. Гемп в деревне Сёмжа: *«Снега белые да глубокие/Из конца в конец полегли./Пали ветры с ночи да полуношник,/все дороги замели,/Малой тропочки не оставили./А льдины идут, грохотая, скрежеся./Темная да холодная тяжелая вода в разводьях плещется. А наш кормилец в покрут пошел,/Зверя бить, промыслять./Не побоялся холода да тяготы./Не за прибылью, не за радостью./А от бездоляца, мал /детушкам на прокорм, /На свою пошел на смелу голову,/ Дал в покрут свою силушку да уменьще,/ На мое горе, бедованьице, на мое гореваньице./Преподаю я ко кресту на Взгавии,/Оборони, убереги кормильца нашего,/Не осироть малых детушек, Не покрой меня черным платком»* [2, с. 147-148].

И хотя при ведении ожиданья у поморки не принято было ронять слезы, тексты ожиданий сродни плачам, например, древнему «Плачу Ярославны» или

тому, как вели профессиональные «плачеи» – утешительницы, чьё творчество появляется в момент скорби и трагедии: «Глаз о чем скажет да что сердце говорит, о том и плачемся...» [2, с. 173-195].

Моление женщины об ушедших в море мужьях, сыновьях *«Где вы, кормильцы наши, бьетесь с морем, / Одна надежда у вас своя головушка, да рученьки./ Все дороженьки морские знакомы вам»* становилось речевым действием-перформативом: *«Не погубит вас море наше Белое. / Не оставит сирот разнесчастными. / Не оставит жену убиваться. / Не оставит матерей бедовать./ Уймется, откроет дорогу вам./ К дому родному, к теплу приведет./ Мореморюшко любое наше, уймися»* – плач создает сакральное желание, вызывает его к жизни, делает реальностью.

Плач добивается нужного эффекта заклинания путем использования грамматического времени – формами реального настоящего или будущего времени: *«К дому наши идут, соскучали по избну теплу, / Ждут их баевки, полки нашорканы, / Венички березовы заварены, квасцом политы, / Пирог, да шаньги на столах»*. Грамматическое время становится переключателем двух регистров реального времени: прошлого (то, что было до момента речи: «соскучали», «нашорканы», «заварены», «политы») и настоящего («идут», «ждут»)/реального будущего («непогубит», «не оставит», «уймется, откроет», «приведет»). Использование формы настоящего времени или будущего, которое реально произойдет, делает заклинание действенным, эффективным.

Заклинание – это всегда прямое обращение к объекту магического влияния, в «ожиданьях» как магическому ритуалу – к стихии: *«Уймись ты, море Белое, студеное.../ Отвори ты, море Белое, дорогу мужикам, да сынам нашим./ Утешенье дай нам, ожидающим»*, с увещанием, наговором («уймись», «отвори», «дай утешенье»). При этом использование сакрального «ты» стирает все границы между великой силой и просящим человеком, делает их равными.

В заклинаниях поморок в «Ожиданьях» объектом магического влияния являются природные силы – море, ветер («полуночник нежеланный», «полуночник темный, да ярый»), вода («темная да холодная тяжелая вода», «встанет заводень зарыдает»), снега («снега белые»), льдины, таящие в себе великую силу и опасность: *«Небо померкло, на море света не шлет./ Тучи за клубилися, пуще мрак насылают./ Звезд не видать, не кажут пути моряку./ Полуночник свищет, страшит./ Вода тяжело бьет, берега заливают./ Зги не видать, паруса не белеют»*, причем эти сакральные для человека, живущего в природной среде, объекты, с одной стороны, несут силу, способную принести большие блага для семьи поморов: *«...море Белое, студеное, / Почитаем тебя за кормильца нашего, / Жизни нашей нету без тебя.»*, а с другой – гибель, печаль, горе: *«Море не кротее, а затемнилось.../ Да свистит полуночник, пылит по морю-океану, / Пену о гребня волны рвет. / Бьет о суденышко наше, то вздымает, то кроет его./ Воды на берег накатом падут тяжким»*. Непосредственное обращение к стихии в речениях женщин связано с восприятием природной силы Земли как живого существа, наделенного душой и разумом; существа, способного понять боль человеческую, его страдания: *«Где ты, кормилец,*

детушек наших.../ Не раз буря-шторм тебя пытали./ А все к дому ты шел, звезда вела невидимая./ Хранительница дома нашего мать христова».

Центральной фигурой заклиний, субъектом практического речевого действия является сама женщина. Ее образ всегда положительно заряжен: страдания граничат с надеждой на избавление от них, боль потери кормильца – с уверенностью на помощь и т.д. Концептуальное мировидение женщины определяет ее стратегии поведения, нацеленные на гармонизацию отношений в мире. Ксения Петровна описывает: «Женщины и ребятишки ждут. Конец тревогам, ожиданьица полны радости встречи»: передача закодированного при помощи языка сообщения как данности (описание экстралингвистической ситуации – стратегия информирования) – представление своей позиции (презентационная стратегия: *«Почитаем тебя за кормильца нашего, / Жизни нашей нету без тебя»*), тактики одобрения, смягчения, тактики проговаривания тяжелых переживаний); Ксения Петровна пишет: «Ни одна женщина не порицала моря. «Отзовешься неладно, рассвирепеет» – открытое обращение к авторитетной силе повышение статуса своей убежденности – *«море Белое, студеное», «Дай удачи, господи, кормильцам нашим,/ Дай возврат им скорый,/ Мать божья, прими сокрушение мое,/ Сына своего умоли, да Николу,/ Рыбакам защитника да помощника / Упроси, взглянь на мои слезы материнские./ Вспомни слезы и горе свое...»* – тактики сближения) – предстоящее коммуникативное событие (описание желаемой ситуации – *«Не погубит вас море наше Белое. / Не оставит сирот разнесчастными. / Не оставит жену убиваться. / Не оставит матерей бедовать.» / Уйметя, откроет дорогу вам./ К дому родному, к теплу приведет»*)[3, с. 190 - 193].

Ксения Петровна представляет этот коммуникативный сценарий, определяющий силу женского заклипания, описывает характер исполнения «Ожиданьица»: «И исполнение их особенное – речитативом, с певучим растягиванием... В голосе иных женщин слышалось сдавленное рыдание. Но ни одна не причитала. Слезам не было места, все ждали в тревоге, но все надеялись» [2, с.143].

Таким образом, уникальная ритуально-магическая речь ожиданьица, ставшая некогда предметом пристального внимания и объектом изучения Ксении Петровны Гемп, является кладезем чистоты и света, образцом искренних, неподдельных чувств, испытанных когда-то нашими предками, теплых, чаяний и надежд женщин-поморок, примером для подражания в использовании стратегий гармонизации отношений в сложных коммуникативных ситуациях риска. А тесты ожиданьица, как и труды К.П. Гемп, обладают огромным исследовательским потенциалом для работ историков-краеведов, филологов, этнографов и этнологов.

Библиографический список

1. Бернштам, Т.А. Русская народная культура Поморья. М., 2009. 100 с.
2. Гемп, К.П. Сказ о Беломорье. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1983. 240 с.
3. Гемп, К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений М.: Наука; Архангельск: Помор. ун-т, 2004. - 637 с.

4. Максимов, С.В. Год на Севере. Архангельск: Сев.-Зап. кн. издательство, 1984. 605 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/maks/imov/?ysclid=mapcmf24z1664456497> (дата обращения 19.01.2025).

5. Рапенкова С. В. Морские бабушки // Соловецкое море: историко-литературный альманах. 2021. Вып. 20. С. 155-164.

А.Д. Резанов
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Служба жандармов на железных дорогах Архангельской губернии в период Первой мировой войны

Аннотация. В статье рассматривается роль жандармов-«железнодорожников» в охране безопасности Архангельской губернии 1914-1917 гг. Речь идет об Архангельском отделении Московско-Архангельского жандармского полицейского управления железных дорог, а также об учреждении жандармского надзора на Мурманской железной дороге.

Ключевые слова: Первая мировая война, Отдельный корпус жандармов, железные дороги, Архангельск, Сорока, Романов-на-Мурмане.

В условиях Первой мировой войны Архангельская губерния приобрела особое значение не только в общероссийском, но и в европейском масштабе. Русские балтийские и черноморские порты были заблокированы Центральными державами, и единственным путем, связывающим Россию с союзниками по Антанте, оказался северный - через Баренцево море.

Для приема союзных грузов губерния располагала портами в Архангельске, Кеми, Сороцкой бухте, Александровские, в 1916 г. будет основан Романов-на-Мурмане. Однако помимо приема было необходимо организовать дальнейшую погрузку и транспортировку. Здесь в начале войны нужды губернии могла удовлетворить только одна железнодорожная линия Вологда-Архангельск, бывшая, к тому же, одноклейной. Военно-гражданское руководство региона столкнулось с необходимостью резко перестроить транспортную инфраструктуру, повысив ее возможности. Это привело к расширению обязанностей военно-полицейских сил.

К таковым относились и жандармские ведомства. В регионе, помимо губернского жандармского управления, существовала жандармская полиция на железной дороге. Она была учреждена одновременно с началом строительства линии от Вологды до Архангельска в 1895 г. В частности, было создано Архангельское отделение в составе Московского (позже переименовано в Московско-Архангельское) жандармского полицейского управления железных дорог [9, л. 27-28]. Жандармы осуществляли общий полицейский надзор на станциях, объезжая вверенные районы, а в революционном 1906 г. получили право вести дознания по «государственным» преступлениям [13, с. 39].

К началу Первой мировой войны Архангельское отделение (далее - АО ЖПУ) осуществляло надзор за участком протяженностью в 334 версты. Подве-

домственная область на севере ограничивалась Архангельском, а на юге – станцией Бурачиха. То есть, область надзора АО ЖПУ не была привязана к административной границе Архангельской губернии, распространяясь также на некоторые станции в Олонецкой губернии. Отделение возглавлял начальник в офицерском звании, в его подчинении находились 15 станционных жандармских унтер-офицеров [11, с. 118].

В начале ноября 1914 г. состоялось неожиданное кадровое решение: на место подполковника Е.О. Щербовича-Вечора, возглавлявшего АО ЖПУ с 1909 г., был назначен 26-летний ротмистр Б.Н. Гибер фон Грейфенфельс. К тому моменту губерния уже находилась на военном положении. Ротмистру Гиберу было оказано высокое доверие, и он вполне осознавал всю полноту ответственности на новом месте службы, констатируя, что Архангельская железнодорожная линия «одна питает снаряжением всю армию» [2, л. 13].

Чинам АО ЖПУ предстояло в ускоренном режиме перейти от стандартной полицейской службы к профессиональному политическому сыску, а также суметь внести свой вклад в выявление шпионов на железной дороге. Прежде железнодорожные жандармы чаще всего занимались расследованием случаев чисто бытового характера: поиском пропавших людей и вещей, кражами денег у рабочих и пассажиров, пьянством среди стрелочников, продажей казенного имущества станционными начальниками и прочими дисциплинарными нарушениями [5, л. 48; 6, л. 8]. Все эти задачи оставались актуальны и теперь, но сам характер службы стал намного сложнее.

Это можно продемонстрировать на примере поручений, с которыми АО ЖПУ в мирное время не сталкивалось. В 1916 г. Управление Северных железных дорог запретило работать на подведомственных путях евреям, предполагая их возможные тайные связи с Германией. Хотя речь шла о «гражданском» ведомстве, чины отделений ЖПУ ж.д. были должны подключить свои возможности. Так, ротмистр Б.Н. Гибер сообщил, что на Архангельской линии выявлены двое евреев-беженцев с территорий, занятых Германией. В итоге Управление их уволило [6, л. 90].

Другой эпизод политического сыска на железной дороге демонстрирует такую приоритетную функцию отделений ЖПУ ж.д. как борьба со слухами. В том же 1916 г. АО ЖПУ вело переписку о том, что на станции Емца слухи распространяет сын буфетчицы Малиновской. Жандармы были должны «добиться нарушения контракта аренды буфета», чтобы Малиновская «потеряла всякую связь с Архангельской линией», и слухи прекратились [6, л. 37-38]. Предполагается, что эта цель была достигнута.

По-видимому, служба станционных унтер-офицеров в военные годы становилась более дисциплинированной, а надзор за функционированием дороги более точным, так как при инспекции участка в ведении АО ЖПУ общее впечатление начальства оказалось «скорее благоприятным». При этом Гибер фон Грейфенфельс всегда требовал улучшений, указывая на примеры некомпетентности подчиненных, которые «не проводят должным образом допросы, неверно и поверхностно ведут обыски» [2, л. 1, 8].

Круг обязанностей и степень ответственности самого начальника АО ЖПУ расширялись. 18 августа 1916 г. Б.Н. Гиберу были присвоены дисциплинарные права командира батальона в отношении воинских чинов особой караульной команды, охранявшей порт Бакарицы [7, л. 17]. Хотя ротмистр ревностно относился к службе, общее состояние охраны порта было слабым, ее силы - малочисленны. В портовых районах часто происходили пожары.

Сумма бюрократических и организационных недостатков выстроенной охраны привела к тому, что 26 октября 1916 г. в порту Бакарицы на пароходе «Барон Дризен», начиненном взрывоопасным грузом, прогремела серия мощных взрывов. Довольно уверенно здесь можно говорить о диверсии. Погибли сотни людей, в основном – рабочих, моряков и охранников.

Вскоре произошла вторая катастрофа: 13 января 1917 г. в порту Экономии прогремели взрывы на ледоколе «Семен Челюскин». Погибших было меньше, чем на Бакарице, но все равно речь шла о сотнях жертв. Находившийся здесь же, на своем посту, Б.Н. Гибер во время взрывов получил контузию [1, л. 16]. Оказавшись в больнице, ротмистр уже не мог непосредственно контролировать обстановку. Но все же он участвовал в дальнейшей переписке по следствию о взрыве «Семена Челюскина». С помощью чинов АО ЖПУ губернское жандармское управление, например, выясняло, кем на ледоколе являлся старший шкиватор [3, л. 1, 14, 29]. Более активное участие жандармов-«железнодорожников» в этом деле относительно «Барона Дризена» было вызвано тем, что взрывы произошли именно в области контроля АО ЖПУ: железная дорога уже была проложена до Экономии.

Разделение сфер надзора за безопасностью и пропускным режимом было окончательно утверждено в конце января 1917 г., что стало попыткой военно-гражданских властей срочно реорганизовать систему охраны в чрезвычайных условиях. Для этого требовалось рассредоточить жандармов по всем районам порта. К этому моменту железнодорожная ветка Смольный Буян – Экономия была продлена до острова Мудьюг. Таким образом, чины АО ЖПУ получили под контроль дополнительные километры путей, что еще больше усложняло ситуацию. Жандармам Экономии приходилось жаловаться на условия службы, к примеру, слишком маленькую комнату, рассчитанную на четырех унтер-офицеров [4, л. 5].

Можно сказать, сложности носили скорее объективный, нежели субъективный характер. Имеющиеся силы АО ЖПУ не имели возможности подготовиться к тому, чтобы оказаться в эпицентре военных событий, хотя Архангельская губерния и была сильно удалена от фронта. К тому же, в условиях военных нужд положенного по штату числа унтер-офицеров явно не было достаточно для решения всех поставленных задач.

Заметные проблемы показывали, что одна лишь Архангельско-Вологодская линия не могла удовлетворить все нужды армии в снабжении. Причем основным фактором здесь выступало не столько «засилье» шпионов в Архангельске, сколько проблема логистики. Дополнительным, причем более удобным, прямым путем должна была стать доставка грузов через Баренцево

море в Романов-на-Мурмане, с последующей транспортировкой прямо в столицу и на фронт.

Поэтому в плане развития инфраструктуры, кроме перевода Вологодско-Архангельской линии на две колеи, на территории губернии в Кемском и Александровском уездах срочно возводилась новая железная дорога – Мурманская. Точнее, ее северные участки, являвшиеся продолжением линии из столицы через Петрозаводск. Условия по возведению дороги были тяжелыми. В июле 1915 г. более 700 рабочих самовольно оставили труды на своем участке и покинули район Кандалакши. Эти события были расценены жандармами в переписке с Департаментом полиции в качестве «единственного проявления рабочего движения» Архангельской губернии в 1915 г. [8, л. 1].

Кроме того, к прокладке Мурманской железной дороги пришлось привлекать в качестве массовой рабочей силы военнопленных. Это вызывало необходимость устройства соответствующего надзора. Собственно, уже летом 1915 г. в составе Петроградского ЖПУ ж.д. были выделены штаты новых отделений – Кивачского в Олонецкой губернии и Сороцкого в Архангельской. Штаб-квартира последнего располагалась в Сороцкой бухте Кемского уезда [12, с. 144]. Начальником отделения в ноябре 1915 г. был назначен ротмистр М.А. фон Беринг – потомок мореплавателя Витуса Беринга.

К июлю 1916 г. жандармско-полицейский надзор имелся уже на участке Сорока-Кандалакша, а в дальнейшем был установлен и на участке Кандалакша-Кола [8, л. 12, 119]. Предполагалось, что надзор ЖПУ ж.д. должен учреждаться одновременно с началом строительных работ.

Имеются данные, что к ноябрю 1916 г., при завершении прокладки Мурманской железной дороги, в составе Петроградского ЖПУ ж.д. действовало Мурманское отделение [10]. К сожалению, никаких подробностей о его функционировании пока не известно. Считаем, что организация жандармского надзора на Мурманской железной дороге, специфика деятельности Сороцкого и Мурманского отделений Петроградского ЖПУ ж.д. - перспективная тема для новых исследований.

Как можно заметить, в годы Первой мировой войны на территории Архангельской губернии было значительно увеличено присутствие чинов Отдельного корпуса жандармов, в том числе за счет новых его подразделений на Мурманской железной дороге. Жандармы расценивались властью как эффективный институт контроля качества управления на местах, выявления системных недочетов. Однако в условиях нараставшего кризиса государства на фоне тяжелой войны служба жандармов, в том числе на железных дорогах, сталкивалась с множеством проблем.

После Февральской революции 1917 г. Отдельный корпус жандармов, включая ЖПУ ж.д. со всеми их отделениями, был расформирован. Прекратили свою деятельность и жандармские структуры в Архангельской губернии, хотя их функции по надзору за порядком, охране безопасности, расследованию диверсий, были переданы другим военно-гражданским ведомствам.

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1323. Оп. 1. Д. 479.
2. ГААО. Ф. 1323. Оп. 1. Д. 5860.
3. ГААО. Ф. 1323. Оп. 1. Д. 5866
4. ГААО. Ф. 1323. Оп. 2. Д. 636.
5. ГААО. Ф. 1323. Оп. 4. Д. 9.
6. ГААО. Ф. 1323. Оп. 4. Д. 10.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 74. Оп. 1. Д. 171.
8. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 124. Д. 3 ч. 7.
9. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 929.
10. «По словам конвойных...» [Электронный ресурс]. URL: <https://vaga-land.livejournal.com/1098553.html> (дата обращения: 8.04.2025)
11. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен по 15 июня 1914 г. Петроград: Типография Штаба ОКЖ, 1914.
12. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен по 15 февраля 1916 г. Петроград: Типография Штаба ОКЖ, 1916.
13. Чудакова, М.С. Жандармско-полицейские управления железных дорог и их роль в борьбе с оппозицией в конце XIX – начале XX в. (на примере Ярославской губернии) // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. Том I (Гуманитарные науки). С. 39-43.

Д.К. Рощина

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Первая дрейфующая научно-исследовательская станция «Северный полюс-1»: освещение в советской пропаганде и историческая память

Аннотация. Статья посвящена анализу освещения работы дрейфующей станции «Северный полюс-1» в советской пропаганде. Основное внимание уделяется механизмам создания идеологического нарратива, направленного на конструирование образа СССР как арктической державы. Рассматривается трансформация исторической памяти о событии.

Ключевые слова: Северный полюс-1, советская пропаганда, полярники, папанинцы, историческая память, мемориализация.

Одним из ярких событий в истории исследования арктических территорий Советским Союзом стала экспедиция на Северный полюс с последующим созданием дрейфующей научно-исследовательской станции «Северный полюс-1» в 1937 г. Инициатива создания станции принадлежала известному академику Отто Юльевичу Шмидту. Проект оказался непростым — по идее советского учёного необходимо было использовать естественное движение арктических льдов для долгосрочных научных наблюдений [6, с. 272]. Реализация экспедиции потребовала больших усилий.

21 мая 1937 г. экипаж самолёта АНТ-6 под командованием лётчика Михаила Водопьянова совершил посадку на льдину вблизи Северного полюса, доставив четверых участников экспедиции: начальника станции Ивана Папанина, радиста Эрнста Кренкеля, геофизика Евгения Фёдорова и гидробиолога Петра Ширшова. Дрейф закончился в феврале 1938 г., он продлился 274 дня. После

успешных исследований «папанинцам» были присвоены учёные степени докторов географических наук и звания Героев Советского Союза.

Эти события стали символом советского научно-технологического триумфа, однако, они неотделимы от идеологического контекста эпохи. В 1930-е гг. советское правительство уделяет особое внимание проведению грамотной пропаганды Арктики как внутри страны, так и зарубеж. Пропаганда была направлена на выстраивание образа советского человека-«покорителя», героя-полярника, формирование ассоциации «Арктика» и «мощь социалистического строя» и образа СССР как арктической державы. Обратимся к тому, каким образом советская пропаганда использовала организацию станции «Северный полюс-1».

Большую роль в пропагандистской кампании сыграли СМИ — газеты, журналы, радио. Так, 22 мая 1937 г. вышел 119-й номер газеты «Известия», посвящённый полностью, за исключением последней полосы, экспедиции. Днём ранее «11 отважных сынов социалистической родины высадились на Северном полюсе». «По всей нашей планете разнеслась замечательная весть: на северном конце земной оси развеивается отныне красное знамя победоносного социализма. Северный полюс побежден большевиками. На Северном полюсе поселились советские люди», - в этом публицистическом нарративе очень сильна идеологическая сторона, но благодаря этому можно выделить образ, который журналисты хотели сформировать у общественности [5, с. 1].

Выпуск этой газеты также призван сформировать вышеперечисленные образы: «Для нас Северный полюс, это самое белое из белых пятен на карте земли, давно стал понятием физическим, экономическим и политическим. <...> Политическим — потому что наш план освоения Арктики, полюса и приполярных пространств так грандиозен и величествен, что выполнение его стало возможным лишь при наличии совершенной и мощной социалистической техники, социалистического порядка на наших пространствах Большой Земли» [5, с. 1].

Что касается героев-полярников, то конечно, особенно выделяется папанинская четвёрка: «Четыре храбреца, четыре изумительных смельчака... <...> Эти люди добровольно и сознательно пошли на подвиг во имя науки, во имя служения родине» [5, с. 1]. Однако стоит отметить, что в перечне фото, помещённых на первую страницы выпуска газеты, больше выделяется О.Ю. Шмидт, М. В. Водопьянов, М. С. Бабушкин, а фото папанинцев помещено ниже остальных.

Образ «советского героя-первооткрывателя» стал формироваться вокруг Папанина, Кренкеля, Фёдорова и Ширшова ещё до экспедиции. Этому поспособствовали различные публикации в газетах, и, конечно, публицистические книги о предстоящем подвиге. В сборнике статей «Большевики на Северном полюсе» такое внимание уделено личности И.Д. Папанина. Шмидт пишет о нём: «В таком небывалом деле, как научная станция на дрейфующем льду в районе полюса, очень многое зависит от ее начальника. Выбирая его среди наших лучших зимовщиков, я остановился на тов. И.Д. Папанине. Я имел в виду не только его многолетний опыт, его зимовки на Земле Франца-Иосифа и мысе Челюскина, но и прежде всего исключительную жизнерадостность и

напористость, с которыми тов. Папанин легко побеждает любое возникающее на его пути препятствие. Такой человек не растеряется в трудную минуту! Спутники такого человека будут каждодневно получать от него новую зарядку бодрости и уверенности в успехе» [2, с. 20].

6 июня 1937 г. вышел 132-й номер газеты «Известия», где основная часть первой полосы посвящена организации станции. «Непобедимая сила» — название одной из колонок, в которой объясняется тяжесть труда полярников, и их сила. «Не на легкую прогулку были посланы герои-лётчики и полярные исследователи. Большая и сложная задача была поставлена перед ними» [4, с. 1]. В тексте неоднократно подчёркивается сложность задачи, сложность ситуации, и на этом фоне «сложностей» возрастает сила папанинцев.

«Много отважных людей направлялось к полярным широтам. <...> И все они либо погибали в неравной борьбе, либо отступали перед непобедимыми для них силами природы. У сорока двух советских людей есть всё, чем обладали их предшественники в полярных разведках: отвага, выдержка, знания, опыт, лучшая техника своего времени. Но у них есть еще то, чего не имел никто, что рождено в битвах и трудах советского народа: они опираются на могучую силу социализма, на единодушную поддержку всей страны, на помощь, совет и руководство вождя самой идеальной партии в мире. Эта экспедиция вся целиком советская: наши машины, наши аппараты, наше оборудование, наша техника и наука» — в выделенном абзаце особенно чувствуется идеологическая составляющая советского нарратива и сакрализация власти в тексте [4, с. 1]. Упоминание «вождя» и «идеальной партии» связывало научный успех с политической системой, превращая экспедицию в доказательство превосходства социализма. Этот фрагмент демонстрирует противопоставление «одиноким героям прошлого» и «коллективного подвига советских людей», что подчёркивало историческую исключительность СССР, а акцент на «наших машинах» и «нашей технике» создавал образ самодостаточного государства, независимого от западных достижений.

Выпусков «Известий», в которых большая часть была бы посвящена экспедиции на Северный полюс несколько. Например, №119 от 22 мая 1937 г., №150, от 28 июня 1937 г., №63 от 16 марта 1938 г. Газета выпускалась ежедневно, поэтому посвящать выпуски отдельным событиям не было проблематично. Кроме того, это объяснимо отношением людей той эпохи к Арктическому региону. В 1930-е гг. эта область являлась «белым пятном», она воспринималась как космос — труднодоступное пространство, место противостояния человека и стихии.

Хотя экспедиция собрала уникальные данные о течениях, атмосфере и рельефе дна Арктики, её научные достижения отчасти заслонялись мифологизацией. Стоит обратить внимание, что на многих изображениях, в текстах газет, статьях, выпущенных в тот период подчёркивается, что экспедицией был достигнут Северный полюс: «после высадки на Полюсе», «высадились на Северном полюсе». На картах, представленных в газете «Известия» от 22 мая 1937 г. и 16 марта 1938 г. точно обозначен Северный полюс, как место, которое до-

стигли лётчики и папанинцы, однако, их скорее доставили в район Северного полюса, а не в конкретную точку, так как помешали погодные условия.

Некоторая мифологизация не отменяет реальных научных заслуг научной экспедиции, но искажает их восприятие. За 9 месяцев пребывания на дрейфующей льдине четвёрка доказала не только возможность жить в суровых арктических условиях, но и плодотворно работать — вес научных тетрадей экспедиции составил 52 кг [3, с. 429]. Дрейфующая станция остаётся символом человеческого стремления к познанию вне зависимости от политических конъюнктур.

Пропаганда имеет большое влияние на историческую память, и в какой-то мере она её формирует. Для того, чтобы осмыслить роль станции «Северный полюс-1» в исторической памяти необходимо рассмотреть терминологию. В данном случае позволим себе отождествить историческую и коллективную память. Моррис Хальбвакс, основоположник исследований памяти, выделял, что общая, совместная память основывается на ритуалах, символах и историях, в которых участвуют члены социальной группы и которые соотносятся друг с другом [1, с. 16].

Историческая память о знаменитой дрейфующей станции менялась и трансформировалась. Можно сказать, что эти события в общественном сознании заслонила Великая Отечественная война, так как она затронула каждого жителя Советского Союза. В 1950-60-е гг. начинается космическая эпопея, и достижение Арктики уже не кажется таким великим. Можно сказать, что трансформация в коллективной памяти этих событий происходит в 1990-е гг., так как в этот период начинается переосмысление советской истории.

На сегодняшний день историческая память об исследуемых событиях слаба. Сохраняются некоторые практики мемориализации, например, имена папанинцев увековечены в топонимах — в Архангельске есть улица Папанина, Папанинцев, Шмидта. Улица Папанина есть также в Ярославле, Мурманске, Москве, Севастополе, Минске, Бресте, Омске. Улица Кренкеля есть в Москве, Екатеринбурге, особенно много их в новоприсоединённых территориях. Имени Евгения Фёдорова названо научно-исследовательское судно «Академик Фёдоров», имя П. П. Ширшова носит Институт океанологии РАН и арктические объекты на карте.

Подводя итог, стоит отметить: насколько крепка историческая память об этих событиях, следует судить исходя из того, как часто вспоминаются эти события в обществе, как часто упоминаются личности папанинцев в средствах массовой информации, продолжают ли происходить коммеморативные практики. Современное поколение уже плохо осведомлено о том, что происходило в эти дни. Поэтому важно обращаться к исследованиям пропаганды, так как она помогает формировать способы формирования коллективной памяти.

«И вместе с вестью о водворении советских людей на Северном полюсе еще раз громко и победно прозвучат по всему миру простые и большие слова: социализм, большевики, СССР, Сталин» [5, с. 1].

1. Ассман, А. Новое недовольство мемориальной культурой. Москва: Новое литературное обозрение, 2024.
2. Большевики на Северном полюсе. Архангельск: Севгиз, 1937. С. 155.
3. Кононова, Н. К. Экспедиция "Северный полюс" и глобальная типизация циркуляции атмосферы // Жизнь Земли / Москва: МГУ, 2017. №4. С. 429–443.
4. Непобедимая сила // Известия. 1937. №132. С. 4.
5. Полюс взят нами! // Известия. 1937. №119. С. 4.
6. Скубач, О. А. Литературные источники советского сюжета о "папанинцах" // Филолого-коммуникативные исследования / Барнаул: АлтГПУ, 2015. № 2. С. 268–276.

Л.С. Солодов

Российский государственный социальный университет (Москва)

Защита исторической памяти и борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны в условиях гибридной войны

Аннотация. В последние годы усилилось внимание к формам ведения конфликтов, таким как гибридные и когнитивные войны, которые представляют собой комплексные стратегии воздействия на противника без прямого военного вмешательства. Гибридная война включает в себя сочетание различных методов нефизического воздействия, направленных на уязвимые аспекты общества, с целью подчинения и достижения политических целей. Когнитивная война, в свою очередь, фокусируется на изменении восприятия и мышления как отдельных лиц, так и групп, что может привести к изменению их поведения в интересах агрессора. Особое внимание уделяется роли культурных кодов и исторической памяти в противодействии таким угрозам. В статье рассматриваются государственные инициативы, направленные на сохранение исторической преемственности и укрепление духовно-нравственных ценностей. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к обеспечению информационной и культурной безопасности в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: гибридная война, когнитивная война, культурные коды, историческая память, патриотическое воспитание.

А.А. Бартош предложил определение гибридной войны: под гибридной войной следует понимать скоординированное использование страной-агрессором многочисленных видов (инструментов) насилия, нацеленных на уязвимые места страны-мишени с охватом всего спектра социальных функций для достижения синергетического эффекта и подчинения противника своей воле» [1]. Группа исследователей Университета Джона Хопкинса предложила определение, трактующее когнитивные войны как когнитивные воздействия, которые изменяют способы мышления как одного человека, так и группы лиц, влияющие на их убеждения и поведение в пользу выполнения стратегических, тактических и оперативных целей агрессора [5]. Исследователь Франсуа де Клузель считал, что к когнитивным войнам относится форма ведения войны, использующая когнитивно-поведенческие инструменты для изменения процессов, связанных с познанием информации противником. Такие войны провоцируют субъективные суждения, искажение мышления и используют неверные для субъекта воздействия предубеждения [6].

Гибридная война ведется при помощи использования методов воздействия на восприятие, психику и способность к влиянию на осмысление информации оппонентом. Наиболее характерными методами ее ведения являются использование мягкой силы, психологического воздействия и ведение информационной войны. Для когнитивных войн также характерно воздействие как на военнослужащих, так и на гражданских оппонирующей стороны. Противостояние, таким образом, переносится на символическое «невидимое» поле противника для того, чтобы посеять панику, сломить волю к сопротивлению и переформатировать ценностную картину мира. Исследовательские институты, связанные с НАТО, ведут исследования в области когнитивных войн с 2019 года, что позволяет говорить об институционализации изучения методов гибридной войны недружественными странами и возможной интенсификации использования психологических операций против Российской Федерации. Примером таких институтов могут являться американские «Think Tanks»: созданный в 1910 г. «Фонд Карнеги за международный мир»; в 1919 г. – Гуверский институт при Стэнфордском университете; в 1916 г. – Институт государственных исследований, предшественник Института Брукингса (основан в 1927 г.) и другие организации.

Следующий этап в развитии «мозговых центров» в США связан с появлением центров, работающих по контракту. Самым знаменитым центром «второго поколения» стала Корпорация «RAND».

Отечественный исследователь Юрий Лотман отмечал, что культурный код является одним из способов выражения человека, проводя параллель с языком. Культурные коды, по мнению культуролога Ю.М. Лотмана, удерживают в памяти индивида и группы лиц определенное понимание символов национальных культур. Они же обеспечивают историческую преемственность поколений и таким образом сохраняют социумы [3]. К культурным кодам относятся разного рода виды коммуникативного действия. К таким относят праздники, обычаи, традиции, обряды и т.д. Разрушение системы этнокультурных кодов приводит к кризису внутри этносоциальной группы. Ввиду того, что производство социального опыта поколений прекратится, разрушится процесс социокультурной преемственности [4]. В условиях культурной глобализации происходит эрозия культуры стран и народов, которая несет угрозу разрушения связей между этнокультурными кодами и исторической памятью. Культурные коды являются символической составляющей нравственного компонента истории, культуры и народов.

Лингвосоставляющая часть картины мира позволяет удержать необходимые элементы для создания механизма исторической преемственности образов мира. В свою очередь, культурные коды помогают определить границы самоидентификации народов и создают комплекс духовных практик, которые обеспечивают определенные принципы функционирования духовной культуры как части исторической памяти [2]. Например, в нашей стране важным культурным элементом является празднование Дня Победы

9 мая. Этот день напоминает о великом подвиге советского народа во время Великой Отечественной Войны. Традиции по возложению цветов к мемориалам, проведению парадов и встреч с ветеранами помогает в создании исторической преемственности и укрепляет историческую память поколений русского народа. Историческая память является важнейшим механизмом для сохранения традиционных ценностей русской цивилизации: семьи, православной веры, государства и этнокультурной идентичности.

Говоря о месте органов государственной власти в системе формирования исторической преемственности, нельзя не упомянуть подведомственный Федеральному агентству по делам молодежи (Росмолодежь) ФГБУ «Роспатриотцентр». Учреждение занимается гражданским патриотическим воспитанием детей и молодежи и проводит военномемориальные и образовательные мероприятия. Мероприятия Роспатриотцентра формируются в рамках десяти направлений. Среди них: служение Отечеству, волонтерство, спорт, семья, история, культура, наука, медиа, экология, спорт и педагогика.

Одним из ключевых проектов Роспатриотцентра является федеральный проект «Патриотическое воспитание», в рамках которого реализуется работа по сохранению исторической памяти о ВОВ среди учащихся в образовательных организациях общего и среднего профессионального образования. Роспатриотцентр реализует проекты, связанные с переподготовкой кадров, работающих с молодежью. Среди них: заседания руководителей студенческих советов, поддержка казачьего движения, международная военно-историческая экспедиция, программы повышения квалификации. Роспатриотцентр реализует ежегодный молодежный историко-культурный форум «Истоки», который проводится для формирования культурной и гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей и формирования молодежных сообществ, занимающихся патриотическим воспитанием. В рамках форума разрабатываются и реализуются новые формы патриотического воспитания. Помимо прочего, Роспатриотцентр реализует комплекс мероприятий по работе с ветеранами Специальной военной операции. Среди них: всероссийский проект «Диалоги с Героями», всероссийский конкурс наставников «Быть, а не казаться», всероссийский проект «Связь поколений» в рамках Федерального проекта «Социальные лифты для каждого».

В Российской Федерации также реализуются проекты, связанные с сохранением исторической памяти в соответствии с целями и задачами Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Среди них: проект «Без срока давности», посвященный сохранению исторической памяти о жертвах нацистских преступников и их пособников в годы Великой Отечественной войны. Проект «Без срока давности» призван способствовать формированию в общественном сознании чувства неприятия нацизма и устойчивого представления о неотвратимости наказания за преступления

против человечества, какой бы срок давности они ни имели. Так, в рамках проекта публикуется информация о преступлениях немецко-фашистских захватчиков во время Великой Отечественной на нашей родине; публикуются аудиовизуальные материалы, посвященные истории геноцида русского народа; проводятся памятные мероприятия к датам знаковых событий истории России; открываются выставки, свидетельствующие о жестоких и бесчеловечных действиях оккупантов.

Еще одним успешным примером проекта, посвященного исторической памяти Российской Федерации, является Поисковое движение России. Активисты работают в архивах и выезжают на поля сражений, помогая узнать о судьбе павших в ВОВ героев их близким, составляют книги памяти о погибших с описанием их биографии и подвигов, реализуют просветительские проекты и проводят выставки по итогам поисковых работ. Благодаря усилиям более 45 000 поисковиков было захоронено 220 000 советских солдат и установлено 12 000 имен павших защитников.

Также в системе формирования исторической идентичности важным элементом является передача межпоколенческого опыта ветеранами СВО к молодежи. В многочисленных новостных публикациях подчеркивается их роль в качестве носителей современной российской исторической идентичности. Например, их вклад в сохранение и передачу традиционных ценностей и исторического нарратива выражается в активном участии на исторических форумах «Великая Победа 1941–1945 гг. – взгляд через поколения» и на международном Сибирском историческом форуме, а также в участии в программе «Обучение служением», спецкурсе для школьников «Уроки о важном». На таких форумах и мероприятиях в ходе встреч с гражданами нашей страны ветераны СВО передают опыт новым поколениям, структурно интегрируя личные истории в национальное самосознание.

Таким образом, вышеперечисленные примеры наглядно иллюстрируют всеобъемлющую политику руководства Российской Федерации по сохранению исторической памяти и формированию духовно-нравственной компоненты населения. Необходимо отметить, что все перечисленные мероприятия реализуются в рамках реализации государственной политики по сохранению исторической памяти и связаны с формированием исторической преемственности среди граждан Российской Федерации.

Библиографический список

1. Бартош, А.А. Взаимодействие в гибридной войне // Военная мысль. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-v-gibridnoy-voyne>
2. Маслодудова, Н.В. Наталья Владимировна Роль историческом памяти в патриотическом воспитании молодого поколения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. №4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istoricheskoy-pamyati-v-patrioticheskom-vospitanii-molodogo-pokoleniya>
3. Пенцова, М.М. Проблема культурного кода в семиотике Ю.М. Лотмана // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30) С. 226-227.

4. Фалько, Е.А. Когнитивная война в контексте становления многополярного мира: опыт социально-философского анализа // Право и практика. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-voyna-v-konteste-stanovleniya-mnogopolyarnogo-mira-opyt-sotsialno-filosofskogo-analiza>

5. Bytes not bombs: student team works with NATO to define, track cognitive warfare attacks // Johns Hopkins Magazine. Oct. 6, 2021. URL: <https://hub.jhu.edu/2021/10/06/cognitive-warfare-attacks/>

6. Cognitive Warfare: The Future of Warfare? Johns Hopkins University, 2021. URL: <https://sais.jhu.edu/news-press/hopkins-cognitive-warfare-future-warfare>

Н.Е. Соничева

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

Возвращая забытые имена: полярник Казимир Романович Олевинский

Аннотация. В Российском государственном архиве экономики находится много личных фондов арктических исследователей, чьи имена еще неизвестны широкому кругу исследователей и читателей. Одним из них является Казимир Романович Олевинский, метеоролог и начальник полярных экспедиций, внесший серьезный вклад в изучение климата Баренцева моря в 1920-30-х гг.

Ключевые слова: Арктика, Олевинский Казимир Романович, полярные экспедиции, историческая память, архивные документы

В свете предстоящих празднований 500-летия начала освоения Россией Северного морского пути возникает необходимость увековечения памяти всех героев-полярников, внесших свой вклад в это дело. Историко-биографических описаний в современной историографии достаточно много [5], однако далеко не все имена полярных исследователей по праву заняли свое место в истории. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) отложились личные фонды выдающихся деятелей науки, в том числе и тех, кто в свое время много сделал для освоения Арктики, но имена которых еще неизвестны широкому кругу читателей.

Одним из таких был метеоролог и начальник полярных экспедиций Казимир Романович Олевинский. К сожалению, его полярная научная карьера прервалась в результате трагического случая, и ему не удалось в полной мере реализовать свой потенциал специалиста. Историография арктических исследований содержит о нем только единичные упоминания [1; 12]. Пожалуй, единственным опубликованным источником, в котором можно познакомиться с личностью Казимира Романовича, являются воспоминания В.А. Васнецова «Под звездным флагом «Персея» [3].

Родившись в семье потомственного дворянина Романа-Иосифа Францевича Олевинского 7 (19) декабря 1897 г., он начал вполне типичную жизнь в польской коммуне, обучаясь в католической бурсе при костеле Петра и Павла в Москве. Рано остался без матери, а затем и без отца, смог окончить гимназию и даже поступить в 1918 г. на агрономический факультет Петровской (ныне Тимирязевской) сельхозакадемии.

Обучение пришлось прервать в связи с призывом в Красную Армию. Вступление в ряды ВКП(б), участие в боях на польском фронте, а затем и против армии Врангеля, способствовало стремительной партийной карьере Олевинского, который стал в 1920 г. политруком батальона [11, л.15]. После ранения и перенесенной холеры, был признан негодным к строевой службе, комиссован и переведен на делопроизводственную службу. Сменив несколько учреждений, Олевинский был назначен на должность заведующего Казанской Аэрологической станцией и временно прикомандирован к Центральной Аэрологической Московской станции (ЦАМС), располагавшейся тогда в деревне Замятино Клинского района Московской области. Это и определило его дальнейшую научную судьбу. В январе 1922 г. ЦАМС перешла из военного ведомства в ведение Наркомата просвещения, все сотрудники были демобилизованы. Одновременно с военной, завершилась и партийная карьера Олевинского. Об это он писал так: «в период после перехода на гражданскую службу я потерял связь с военными парторганизациями и не наладил связи с гражданскими парторганизациями, к тому же на работе я оказался партийцем-одиночкой. В связи с этими обстоятельствами я механически выбыл из партии» [11, л.15].

Работа на Аэрологической станции потребовала специальных знаний, и Олевинский осенью 1922 г. поступил на 1 курс геофизического отделения физико-математического факультета Московского государственного университета. А именно на базе МГУ и формировалась команда Плавучего морского института (Плавморина), созданного декретом СНК в марте 1921 г. Начавшиеся экспедиции в Белом и Баренцевом морях требовали квалифицированных специалистов, в том числе и метеорологов. И уже в 1924 г. Казимир Олевинский был командирован в экспедиционный состав команды судна «Персей». Гидролог В.А. Васнецов так вспоминал их первую встречу: «за несколько дней до выхода в море на корабль прибыл новый сотрудник — метеоролог, маленького роста, шупленький, невзрачный. Звали его Казимир Романович Олевинский. Молодежь с недоверием встретила его. Но он как-то быстро «притерся» в нашей «морской» компании с уже устоявшимися традициями и взаимоотношениями<...>. Я сдружился с ним на многие годы» [3].

Опыт первой полярной экспедиции на «Персее» оказался удачным, и Олевинский регулярно каждый сезон выходил в море с командой судна. За период 1924 – 1930 гг. он совершил 25 экспедиций в должности метеоролога как внештатный сотрудник Плавморина, а затем и Государственного океанографического института (ГОИН), который образовался в результате объединения Мурманской биологической станции с Плавморином [4]. Его экспедиционная деятельность получила высокую оценку директора Плавморина А. Россолимо: «В качестве экспедиционного работника он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. В настоящее время он является уже достаточно опытным исследователем и наблюдателем» [8]. Стараясь сохранять баланс между работами в двух исследовательских учреждениях, к началу 1930-х гг. Олевинский все же вынужден был сделать выбор в пользу одного из них. Он оставил работу на аэрологической станции (хотя к этому времени у него был уже опыт полетов на аэростатах), и перешел в ГОИН в 1931 г. «Экспедиционно-плановая группа ин-

ститута предлагает вам принять на себя начальство над экспедициями э/с «Николай Книпович» в Колгуеве Канинском районе» [9, л. 11], – так началась новая страница арктической биографии Олевинского. Судно «Николай Книпович», построенное специально для исследовательских целей в 1928 г. в Норвегии, было меньше «Персея», однако обладало более совершенным оснащением. Да и приглашение на должность начальника полярных экспедиций дорогого стоило – руководство ГОИНа признало и заслуженно оценило достижения и опыт Олевинского в арктических плаваниях.

Очередные структурные изменения в государственных учреждениях привели к объединению ГОИНа со Всесоюзным НИИ морского рыбного хозяйства в 1933 г. во Всесоюзный НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО). Мурманский ГОИН в результате был преобразован в Северное (периферийное) отделение ВНИРО – Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО), с 1935 г. ему было присвоено имя Н. М. Книповича. Так Олевинский оказался в штате ПИНРО в должности научного специалиста группы морской метеорологии.

Как и большинство участников экспедиционных плаваний, Олевинский не только публиковал отчеты о рейсах, но и готовил аналитические статьи на основе метеорологических наблюдений. За десятилетие полярных экспедиций у Олевинского был собран большой объем данных о климате Баренцева моря, особенно его южной части. Накопленные научные данные по аэрологии и морской метеорологии требовали серьезной обработки, и в рамках II Полярного года (1932-1933) правительство СССР принимает решение о публикации серии научных трудов, касающихся арктических исследований. В частности, было намечено создание Справочника Баренцева моря, в котором Олевинскому предложено было составление раздела «Климат открытого моря», о чем и был заключен договор между ним и Государственным гидрологическим институтом (ГГИ) в августе 1936 г. [9, л. 17-18].

Основные выводы работы сводились к тому, что климат отдельных районов Баренцева моря существенно различался [6, л. 45]. Работу над темой приходилось совмещать с экспедиционной деятельностью. Нельзя сказать, что это было просто: финансирование оставляло желать лучшего, и зачастую Олевинскому просто не на что было купить еду. В письме Ю.В. Преображенскому, работавшему в ГГИ, Олевинский писал: «<...> сижу абсолютно без денег. За октябрь зарплаты нам еще не платили и неизвестно когда заплатят. <...> Обстановка в целом мало содействующая успешному продвижению работы к благополучному концу. Тем не менее сделано у меня не так уж мало. <...> все вычисления уже закончены и выполнен почти весь графический материал» [10, л. 3]. Тем не менее, несмотря на трудности и задержки, поскольку Олевинскому пришлось проплавать «вне плана около двух месяцев в экспедициях» [6, л. 6], работа была завершена и получила высокую оценку на заседании объединенного коллоквиума лабораторий физики моря, гидрологии и морской метеорологии ВНИРО: «...доложенная К.Р. Олевинским работа, являющаяся результатом полной обработки около 100 000 судовых метеорологических наблюдений, дает впервые в науке подробное описание климата открытой ча-

сти Баренцева моря, охватывая все важнейшие промысловые районы моря»[11, л.25].

В период с 1931 по 1939 гг. К. Р. Олевинский принял участие еще в 19 полярных плаваниях, в 15 из которых он выступал в роли начальника экспедиции [2; 9, л. 8; 10]. И если опыт работы на «Персее» и «Николае Книповиче» у Олевинского был, то приглашение в команду ледокола «Красин» в экспедицию на Новую землю для оказания помощи зимовщикам в 1933 г. им было принято с энтузиазмом.

Не всегда планы научно-исследовательской работы в северных морях оказывались реализованы. В частности, этому мешали поломки судов и начавшиеся репрессии«Вследствие неудовлетворительной работы исследовательски судов, а также ухода и ареста части сотрудников лаборатории океанографии ПИНРО, регулярные наблюдения за режимом Баренцева моря проводились в недостаточной степени» [7, л. 5],— было отмечено в отчете ПИНРО за 1937 г.

В 1938-39 гг. Олевинский работал в старшим научным сотрудником составе Индигской научно-промысловой экспедиции [9, л. 20]. На этой экспедиции сотрудничество Олевинского с ВНИРО было завершено – отдел гидрометеорологии был ликвидирован, и все его сотрудники были уволены.

Опыт работы в полевых условиях позволил Олевинскому в январе 1940 г. перейти на работу в Главное управление Северного морского пути (ГУСМП). Его первым, и, к сожалению, последним полевым опытом, стала работа на выносном (на период навигации) метеорологическом пункте на острове Айон в Восточно-Сибирском море. Условия полевой работы были привычные, однако слаженности команды не получилось. «По прибытии на место оказалось, что радист не может (или не хочет?) наладить полное обслуживание станции радиосвязью. <...>В таких условиях я вынужден был послать запрос о замене радиста при первой же возможности» [11, л. 16]—писал Олевинский. В результате конфликтаобиженный радист предпринял несколько попыток нападения на Олевинского,последняя из которых оказалась плачевной для Казимира Романовича. Радист плеснул ему в лицо серной кислотой. В результате сильнейшего ожога Олевинский почти ослеп. Последовала экстренная госпитализация в больницу Певека а потом лечение и реабилитация в Москве. После лечения о полевой работе не могло быть и речи.Олевинский в письме писал: «о себе могу сообщить немного. До сих пор нахожусь на бюллетене, лечу левый глаз. Правый погиб навсегда, левым же сейчас вижу настолько, что могу свободно двигаться по московским улицам в любое время суток, но читать могу лишь с помощью лупы. Есть надежда, что глаз еще немного поправиться, а Э.Т. Кренкель (выдающийся радист-полярник, Герой Советского Союза – Н.С.) надеется даже снова послать меня на зимовку»[10, л.11].

Трагические события помогали переживать друзья и коллеги. Бывший начальник Мурманской биологической станции Г. А. Ключе писал: «<...>шлю вам сердечный привет и искреннее сожаление по поводу постигшего вас несчастья. Да, Арктика полна всяких непредвиденностей<...>. Надеюсь, что вы скоро все же поправитесь настолько, что можете продолжать ваши научные работы, которые вы вели с таким успехом» [10, л.48].

Судьба приготовила Олевинскому еще одно тяжелое испытание – в ноябре 1941 г. погибла его жена, и он остался без работы (ГУСМП было эвакуировано из Москвы) с двумя маленькими детьми на руках. Устроится по профилю было невозможно, и приходилось соглашаться на то, что предлагали. Но за пять лет работы кладовщиком, швейцаром и даже набивщиком мягких игрушек, Олевинский не растерял мужества, и вернулся к работе во вновь образованный ГОИИНа должность младшего научного сотрудника лаборатории конструирования океанографических приборов, как только представилась возможность в 1948 г. [11, л. 13] И до самой пенсии он не только продолжал работать, но и вел активную научную и общественную жизнь – рецензировал статьи, принимал участие в научных и юбилейных конференциях, оставаясь верным делу освоения Арктики.

Библиографический список

1. Ардов, Н.М. Исследования Баренцева моря за 1000 лет. Ч. 1. От начала тысячелетия до первой половины XX в. Мурманск: [Б.и.] 2002. 517 с.
2. Бюллетень Арктического института. Л., 1934. № 11-12. С. 412.
3. Васнецов, В. А. Под звездным флагом «Персея»: (Воспоминания). Л.: Гидрометеиздат, 1974. 279 с.
4. ГАМО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 55. Л. 9.
5. Соничева, Н.Е. Изучение биографий советских полярных исследователей 1930-х гг. в отечественной историографии XXI в. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 6 (93). С. 218-227.
6. РГАЭ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 21.
7. РГАЭ, Ф. 410, оп. 1. Д. 32.
8. РГАЭ. Ф. 774. Оп. 1. Д. 9.
9. РГАЭ, Ф. 774, Оп. 1. Д. 10.
10. РГАЭ, Ф. 774, Оп. 1, Д. 38.
11. РГАЭ, Ф. 774, Оп. 1, Д. 39.
12. Циркунов, И.Б. Арктический корабль науки. Мурманск, 2006. 164 с

С.В. Стрекаловский

Архангельский краеведческий музей (Архангельск)

Тема «Общественный городской транспорт» в фондах Архангельского краеведческого музея: анализ и проблемы комплектования

Аннотация. С 2021 года в России проходит реформа общественного транспорта, в рамках которой в городах обновляется и модернизируется городской общественный транспорт. Такие изменения актуальны и для Архангельска, где с 2023 года происходит смена автобусного парка на модели, которые работают на сниженном газе. О повышенном интересе к данной теме говорит и тот факт, что жители направляют письма в соответствующие инстанции с просьбой рассмотрения вопросов о законности ликвидации горэлектротранспорта в Архангельске в 2004 и 2008 гг. и возможности возрождения его в городе. Сохранение и презентация истории городского транспорта важны не только с точки зрения историко-культурного наследия, но и ввиду высокой социальной значимости темы. В связи с этим был проведен анализ фондов музея с целью обнаружения предметов, подходящих под рассматриваемую тему.

Ключевые слова: комплектование фондов, Архангельский краеведческий музей, урбанистика, общественный городской транспорт.

Результаты анализа. В ходе проведенного анализа с помощью системы «КАМИС» было выявлено, что из 54 207 единиц хранения основного и научно-вспомогательного фондов* Архангельского краеведческого музея по теме «Архангельский общественный городской транспорт» соответствуют лишь 310 предметов (*прил. 1*).

Большая часть предметов принадлежит коллекции «документы» – 194 единицы, среди которых письма, открытки, приказы, поздравительные адреса, проездные билеты, схемы маршрутов и один комплект эксплуатационных документов на трамвайный вагон «РВЗ 6М2». Основная часть коллекций «фото» и «негативы» хоть и имеют изображение того или иного транспортного средства, но не содержат о нем информации в описании, и относятся к коллекциям других тематик. «Знаки» представлены юбилейными значками, посвящёнными трамваю. Коллекции «макеты» и «модели» представлены моделями трамвайных вагонов разных лет, автобусов и троллейбусов. «Масляная живопись» и «графика» включает работы художников с изображением трамвая на улицах Архангельска. Коллекция «металлы» представлена уникальным для музея экспонатом – трамвайным вагоном «КТМ-1» Усть-Катавского вагоностроительного завода им. С.М. Киророва 1957 года выпуска. Больше всего обнаруженных предметов посвящены трамваю (166); на втором месте – автобус (86), и на третьем месте – троллейбус (58) (*прил. 2*).

Из общего количества предметов по теме, 14 относятся к научно-вспомогательному фонду, а остальные 297 – к основному (*прил. 3*).

Причины незначительного числа музейных предметов по теме «Архангельский общественный городской транспорт» в фондах музея.

Согласно общепринятому определению, краеведческий музей – музей, объектом деятельности которого является документация и презентация исторического, природного и культурного развития определённого населённого пункта или географического региона.

Основной коллекцией Архангельского краеведческого музея является «археология», также большое собрание предметов относится к повседневной жизни города и деревни. Помимо этого, в музее открыта большая экспозиция, посвященная арктической флоре и фауне.

Общественный городской транспорт, в фондах краеведческого музея практически не представлен. Почему так получилось?

1. Первая причина заключается в том, что городской общественный транспорт не обладает многовековой историей. Если не брать гужевой транспорт, то, автобусы, трамваи, и в особенности троллейбусы появились, и начали активно эксплуатироваться лишь в начале XX века. В Архангельске автобус появился в 1907 году, трамвай действовал с 1916 по 2004 гг., троллейбус с 1974 по 2008 гг.

* Состояние на 25.03.2025 г.

2. Вторая причина – отсутствие понимания социальной и историко-культурной значимости современного общественного транспорта. Если говорить об Архангельске, то больше всего у нас отображена история морского транспорта («Северный морской музей»), авиационного («Музей авиации Севера», экспозиция под открытым небом в аэропорту Васьково). Недолгое время просуществовал частный «Музей Автомототехники», где были представлены мотоциклы и легковые автомобили. В «Архангельском краеведческом музее» в 2024 г. была открыта тематическая выставка «Государевы дороги», посвященная истории главной транспортной артерии, соединяющей Архангельск с центром России – трассе М8 «Холмогоры».

Но история общественного городского транспорта никак не представлена в Архангельске. А ведь он – часть повседневной жизни города, которая в будущем также станет историей, которую также необходимо сохранять.

Непонимание этого стало причиной уничтожения электротранспорта, и, в целом, муниципального транспорта в нашем городе, а вместе с предприятиями исчезли и многие предметы, которые были бы ценны для истории. К сожалению, при ликвидации ряда учреждений представители краеведческого музея не всегда имели возможность отобрать для фондов материалы и предметы для их будущего сохранения и экспонирования. Но, что-то все-таки удавалось собирать. Так, в ходе ликвидации МУП «Архангельское муниципальное трамвайно-троллейбусное предприятие» в 2005 году был передан трамвайный вагон «КТМ-1» 1957 года.

3. Третья причина заключается в том, что краеведческий музей часто воспринимается как собрание древностей, куда могут попасть лишь старинные предметы. Ввиду такого стереотипа, до фондов редко доходят предметы, относящиеся к рубежу XX–XXI вв.

4. Четвертой причиной является приоритет сдачи особо значимых предметов в центральные музеи страны или в иные регионы.

5. Пятая причина и проблема – отсутствие чётких правил хранения цифровых данных в музее, а также приём цветных фото исключительно в научно-вспомогательный фонд, от куда их легко можно списать. Таким образом, ряд современных фото и видеоматериалов не подходит для музейных фондов. Проблемой является отсутствие необходимой материально-технической базы. Во-первых, нет соответствующих средств для воспроизведения устаревших носителей, таких как дискеты, VHS и т.д. Во-вторых, отсутствуют возможности для оцифровки, хранящейся на вышеперечисленных носителях информации, а если и появляется, то вновь возникает вопрос с хранением цифровых копий.

6. Шестая причина, это невозможность сохранения на базе «Архангельского краеведческого музея» транспортных средств, даже если они представляют исторический интерес. Так, с 2005 года в фондах «Архангельского краеведческого музея» хранится трамвайный вагон «КТМ-1». Мы видим с какими проблемами сталкивается музей при его хранении: сложность в реставрации; сложность с установкой. Очень сложно найти в городе место, где трамвай можно было бы демонстрировать, но при этом,

чтобы обеспечивалось его грамотное хранение. По этой же причине нет возможности приобрести троллейбус «Nordtroll NTR-120MT», серия которого выпускалась в Архангельске с 1995–1997 гг. Сохранился последний троллейбус с заводским номером «14», находящийся сегодня в Новочебоксарске. И если теоретически проблему с перевозкой решить можно, то возникает трудность со свободными площадями для экспонирования транспорта. Идеальным было бы размещение вагона «КТМ-1» во внутреннем дворе музея, где он был бы в безопасности, и где вокруг него можно было бы выстроить целую экспозицию. Перефразируя Прокопьева Юрия Павловича, долгое время проработавшего в «Архангельском краеведческом музее», и в том числе в качестве директора, говорившего о танке «Mark V»: ««КТМ-1» и танк – это экспонаты музея, и должны находиться по-прежнему возле музея и работать на музей» [1].

Варианты комплектования фондов предметами и материалами по теме «архангельский общественный городской транспорт».

1. Выход на транспортные организации города и области, и не только. На данный момент были составлены и отправлены письма в ТК «РИКО» и уходящий с рынка пассажирских перевозок в Архангельске «Архтрансавто». В письмах, помимо просьбы помочь в комплектовании фондов, есть предложение о совместной встрече, для обсуждения дальнейшего сотрудничества. Помимо этого, велась переписка с троллейбусными предприятиями Казани, Ижевска, Новочебоксарска, где велась эксплуатация троллейбусов «Nordtroll NTR-120MT», производившихся в Архангельске с 1995–1997 гг. В ходе переписки удалось получить папку с технической документацией из Ижевска, а также установлена судьба последнего, выпущенного в нашем городе троллейбуса, из Новочебоксарска.

2. Экспедиции на транспортные предприятия, с целью изучения работы, понимания темы, и, главное, отбора материала для фондов. Данный вопрос предполагается обсудить на совместных встречах с представителями компаний.

3. Выход на бывших и действующих работников транспортных предприятий для сбора воспоминаний, материалов, касающихся работы городского общественного транспорта. На данный момент установлен контакт с тремя бывшими водителями троллейбуса, один из которых уже передал в музей видеоматериалы по работе архангельского троллейбуса, а также видео о последних днях архангельского трамвая.

4. Проведение просветительской работы с населением региона, с целью объяснить, как комплектуются фонды; какие из предметов, фото/видео представляют интерес для музея; обозначить значимость не только предметов, фото/видео с историей, но и современные материальные свидетельства, т.к. сейчас все стремительно меняется, и то, что еще недавно казалось обыденностью, быстро исчезает. Это можно делать в ходе музейных мероприятий и на официальных страницах музея в социальных сетях.

5. Уход от устаревшего понятия, что краеведение – это исключительно археология, природа и предметы быта. История города складывается из множества факторов. В том числе и история общественного

городского транспорта, которая тесна вплетена в историю родного края, в судьбы людей и т.д.

Не имеет смысла делить историю на фрагменты, как это часто бывает, когда, например, картина хранится в одном музее, биография художника в другом и т.д. Краеведческий музей должен быть мультимедийным институтом, чтобы перед человеком представляла полная картина его региона, как это задумывалось в рамках проекта «Приспособления и реставрации бывшего Гостиного двора в Архангельске. Ленинград 1983-1985», предполагавшего создание на базе Гостиного двора Большого музея Русского Севера, в котором были бы отражены административная роль города, экономическая, географическая, и его роль как транспортного и культурного центра.

В настоящее время, тема Архангельска, как транспортного центра, частично реализована в новой экспозиции Архангельского краеведческого музея «Архангельск XIX–XX вв.», где среди разных сторон жизни города представлена транспортная тема. Однако свидетельств об истории городского транспорта практически нет. Еще одной значимой для данной темы выставкой музея является проект «Государевы дороги». Однако здесь также представлен лишь грузовой, легковой транспорт и спецтехника. Общественный городской транспорт отражен только в одном стенде.

В предметном плане решить проблему отсутствия материальных свидетельств можно путем изготовления точных макетов/моделей транспортных средств, работавших на городских маршрутах.

Таким образом, необходимо активизировать в музее научную деятельность, как основную. Серьезная научно-исследовательская работа и обогащение фондов дадут возможность музею создавать полноценные выставки/экспозиции, издавать книги, проводить лекции, давать профессиональные консультации. Без комплектования, атрибуции, реставрации и экспонирования музей не может существовать как институт сохранения историко-культурного наследия.

Резюмируя выше сказанное, отметим, что краеведение – это не только старинная история города или региона, культурное наследие, природные богатства, но еще и социально-экономическое состояние в настоящем времени.

Сейчас по крупицам приходится выискивать фото и видеоматериалы, документы и т.д., которые остались у бывших сотрудников транспортных предприятия. При всем этом тема того же архангельского трамвая или троллейбуса для большинства горожан старше 30 лет является частью их собственной истории, и предметом сожаления об утраченном.

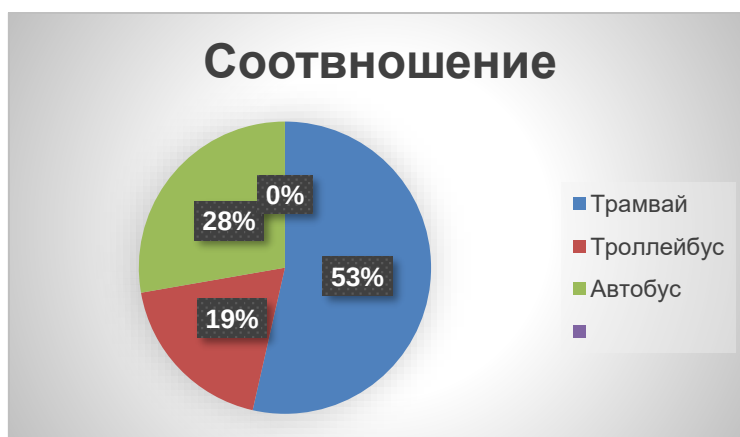
На смену муниципальному транспорту в город пришли частные перевозчики, и какое бы отношение к ним не было, это тоже часть истории города, которая вообще никак не отразилась в фондах музея, так как ничего не поступало от самих владельцев маршрутов, и не проводились экспедиции сотрудниками музеев.

Приложение № 1

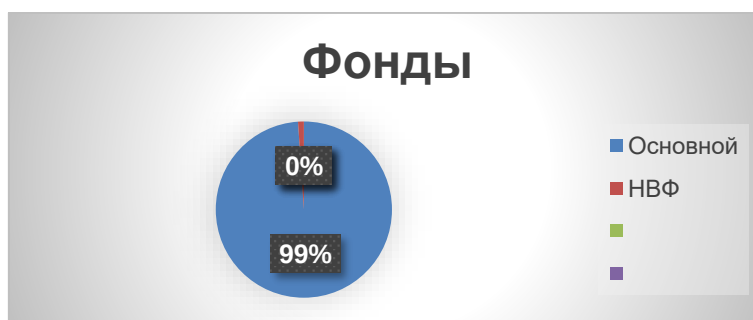
Количество предметов в коллекциях Архангельского краеведческого музея по теме «архангельский общественный городской транспорт».

Коллекция	Количество (ед.)
Документы	194
Фото	81
Знаки/значки	16
Модели	6
Макеты	5
Масляная живопись	2
Негативы	2
Графика	1
Металлы	1
Ткани	1
Разное	1

Приложение 2

Приложение 3

Библиографический список

1. Все не так просто... // Правда Севера, 2013. С. 292-314
2. Приказ Министерства культуры РФ от 23 июля 2020 г. N 827 "Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций" (с изменениями и дополнениями)
3. Рахматуллина, А.Р. Роль общественного транспорта в развитии современных городов // Вестник Университета. 2012. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obschestvennogo-transporta-v-razviti-i-sovremennyh-gorodov/viewer> (дата обращения 10.11.24)
4. Чувилькина, Ю.В. Комплектование музейных фондов в СССР во второй половине XX века // Журнал Института наследия 2020. №1 (20) спецвыпуск. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/komplektovanie-muzeynyh-fondov-v-sssr-vo-vtoroy-pолоvine-xx-veka/viewer> (дата обращения 17.11.2024)

5. Ланская, Д.В. Цифровые документы архивного фонда: проблемы и методы обеспечения долгосрочной читаемости // Вестник академии знаний. 2020. №36 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-dokumenty-arhivnogo-fonda-problemy-i-metody-obespecheniya-dolgosrochnoy-chitaemosti/viewer> (дата обращения 25.11.24)

6. Ответы на обращение активистов о законности ликвидации горэлектротранспорта, и его возвращения на улицы города Архангельска. Посты от 13.03.24, 02.10.24, 04.10.24, 28.10.24 и 02.12.24. URL: https://vk.com/arh_tram?from=groups (дата обращения 13.12.24)

Н.С. Федулин

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

«Школьная смута» в период Революции 1905-1907 гг.: к вопросу о периодизации (на примере Архангельска)

Аннотация. В данной статье предпринята попытка составления периодизации школьного протестного движения учащейся молодёжи Архангельска в годы Первой российской революции 1905-1907 гг. Автор выделил четыре этапа школьных протестов, каждый из которых имел характерные особенности.

Ключевые слова: «школьная смута», Архангельск, Первая революция, учебные заведения.

Первая российская революция открыла череду острых социально-политических конфликтов, происходивших на территории России и СССР на протяжении всего XX в. В период 1905-1907 гг. в антиправительственное движение были вовлечены различные социальные слои и группы российского общества: значительная часть рабочих, крестьян и интеллигенции. Протестная активность также была характерна для учащихся средних и начальных учебных заведений. Современники зачастую оценивали эти события как «школьную смуту» [3].

Для Архангельской губернии, несмотря на провинциальное расположение и отсутствие радикальных форм противостояния между властями и городским социумом, также была характерна протестная деятельность учащихся. Наиболее активно «школьная смута» прошла в Архангельске, являвшимся губернским и культурным центром, где находились наиболее важные учебные заведения (гимназии, училища, семинария и др.).

Представляется, что изучение протестных акций учащейся молодёжи Архангельска позволит лучше понять региональную специфику Первой российской революции 1905-1907 гг. Изучение данной темы, таким образом, актуально как в рамках региональной истории, так и в русле социально-политической истории России начала XX в.

Протестная активность воспитанников различных учебных заведений Российской империи в начале XX в. является важным предметом изучения отечественных историков. Исследователи обращаются к событиям «школьной смуты» как на всероссийском, так и на региональном и местном уровнях [2; 3; 8; 9].

Цель данного исследования заключается в попытке составления периодизации протестного движения школьников Архангельска во время Первой революции.

Первый этап школьного протестного движения учащейся молодежи Архангельска в годы Первой российской революции пришелся на январь-сентябрь 1905 г., его можно назвать начальным. Характерной особенностью являлось то, что общественность города только начала узнавать о событиях «Кровавого воскресенья», происходил процесс политизации и постепенного роста протестной активности учащейся молодежи. О настроениях учащихся сообщали служащие жандармского управления. Так, в донесении от 3 мая 1905 г. упоминалось, что в марте-апреле 1905 г. в учебных заведениях Архангельска «под влиянием ссыльных» происходили «волнения» и «беспорядки». А именно – в техническом училище и ветеринарно-медицинской фельдшерской школе. Особое внимание обращалось на то, что в черте города было «водворено» около 60 политических ссыльных, что составляло 18% от всех, кто был сослан в губернию (332 чел.) [4, л. 48-49].

Наиболее активно на начальном этапе школьного протестного движения проявили себя воспитанники Архангельской духовной семинарии. В конце апреля 1905 г. они, по сообщениям местной церковной прессы, «учинили открытый бунт и оказали явное неповиновение» перед вышестоящим начальством. Дело в том, что воспитанникам семинарии стало известно о том, что согласно синодальному постановлению архиереи получили право отменить переводные экзамены и закончить учебный год к 15 мая ввиду распространения холерной эпидемии. Узнав о решении начальства «закончить учебный год в обычное время и обычным порядком», большая часть учеников устроила сходку и отказалась идти на уроки. На следующий день протест семинаристов продолжился. Больше половины из них забаррикадировались в одном из классов. Прибывший в семинарию архиепископ Иоанникий был встречен смехом и свистом, а ректор и один из преподавателей «подверглись оскорблениям». Кроме того, часть воспитанников подали петицию, в которой было указано, что они прекратили занятия «в знак протеста против царящего в общественной жизни правительственного произвола» и «угнетающего действия семинарского режима». Ещё больше ситуацию осложняло то, что 1 мая 1905 г. протестующие семинаристы приняли участие в первомайской демонстрации вместе с политическими ссыльными. Занимавший консервативно-охранительные позиции архиепископ Иоанникий исключил участников волнений из семинарии [12].

Второй этап школьного протестного движения можно отнести к октябрю-декабрю 1905 г. и назвать общешкольным. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. провозгласил политические права и свободы, легализовал политические партии и течения. Его издание привело к росту общественно-политической активности населения Архангельска, подтолкнуло учащихся к коллективным выступлениям против учебного начальства с целью реализации требований по изменению школьного строя. Это произошло после событий 18 и 19 октября 1905 г., когда учащиеся массово участвовали в антиправительственных политических демонстрациях.

Поданные в октябре 1905 г. школьному начальству петиции от воспитанников образовательных учреждений Архангельска являются важным источником по истории «школьной смуты». Первый пункт содержал требование предоставить архангельским семинаристам, исключенным во время весенних волнений 1905 г., право держать переводные и выпускные экзамены. В этом можно видеть корпоративный характер протестного движения. Несомненно, что учащиеся различных учебных заведений имели тесные связи между собой. Так как семинаристы пострадали одними из первых, другие учащиеся стремились защитить их права. Общие пункты петиций также содержали следующие требования: право родителей учащихся на представительство в педсоветах с правом решающего голоса, отмена внешкольного надзора, введение товарищеского суда чести, разрешение автономных кружков для самообразования, необязательное ношение школьной формы, отмена внешкольного надзора и др. Средством для реализации требований была выбрана забастовка во всех учебных заведениях, но применили её только через месяц [7, л. 30.].

В петициях учащихся отсутствовали какие-либо политические требования. Их содержание отражает стремление воспитанников расширить свои права в рамках учебного заведения и стать полноценным субъектом учебного процесса, а также повысить роль родителей в принятии решений педагогическими советами. Начальство учебных заведений пошло на компромисс и удовлетворило лишь часть требований. По-видимому, это стало причиной для дальнейшей эскалации конфликта между школьным начальством и учащимися. С конца ноября 1905 г. почти все учебные заведения Архангельска были закрыты из-за невозможности ведения занятий.

Третий этап протестной активности соотносится с 1906 г. и может быть охарактеризован как постепенный, но нелинейный спад ученического движения. В начале января 1906 г. занятия в учебных заведениях Архангельска продолжились. Это, однако, не означало прекращения протестной деятельности молодёжи. С одной стороны, она перестала иметь массовый характер, учебный процесс из-за акций протеста в 1906 г. прерывался только на несколько дней. С другой стороны – выступления учащихся начали приобретать более политизированный и институционализированный характер. В конце 1905 г. – начале 1906 г. произошло создание союза учащейся молодёжи партии социалистов-революционеров (ПСР). В его состав вошли представители двух гимназий и торгово-мореходного училища. Членом организации мог быть любой учащийся, принимающий программу и устав партии, а также подчиняющийся партийной дисциплине. Во главе стояло исполнительное бюро из пяти человек, избираемых собранием делегатов сроком на 1 год. Численность организации достигала 30 человек. Приоритетной целью союза учащейся молодёжи под руководством эсеров было её воспитание в духе партии и дальнейшее пополнение её рядов, пропаганда революционных идей и изменение системы функционирования учебных заведений [10, с. 91].

В начале января 1906 г. по заданию союза учащейся молодёжи ПСР гимназистка Зинаида Вячеславова ударила по лицу начальницу гимназии княжну Мышецкую, отомстив тем самым за увольнение преподавательницы Е.О.

Гриффин, замеченной в вовлечении молодёжи в протестное движение [11, с. 26]. Следующей акцией протеста, организованной союзом, был погром в классах и коридорах мужской гимназии. Поводом для выступления было выбрано исключение из учебного заведения гимназиста Я.П. Леванидова. На деле же часть гимназистов старших классов рассчитывали на отставку директора учебного заведения [5, л. 204]. Распространению протестных настроений в женской гимназии препятствовала начальница Зинаида Мышецкая. Вероятно, поэтому на неё в декабре 1906 г. было совершено покушение. Ссылный эсер С.И. Ада-наиа несколько раз выстрелил в Мышецкую, но княжна получила лишь легкие ранения. Жандармам было известно о его знакомствах с гимназистками [6, л. 598-599]. Вероятно, он был связан с эсеровским союзом учащейся молодежи.

Четвертый этап протестной активности учащихся Архангельска можно соотнести с периодом января-мая 1907 г. и назвать завершающим. Его характерными особенностями являлись отдельные случаи нарушения дисциплины. 19 февраля в день освобождения крепостных крестьян семинаристы отказались «отвечать уроки» ввиду того, что в этот день учащиеся светских учебных заведений были освобождены от занятий. На следующий день в России начала работу Государственная дума II созыва. Событие вызвало рост общественно-политической активности горожан: на улицах проходили небольшие митинги и демонстрации. Местная пресса сообщала, что в городе была устроена «детская демонстрация» семинаристов, учащихся городского, торгово-мореходного, технического училищ и, вероятно, других учебных заведений [1, с. 3]. Последние протесты школьников прошли в Архангельске 1 мая 1907 г., когда гимназисты V-VII классов прекратили занятия, так как в этот день их традиционно отпускали с уроков.

Таким образом, автором была составлена периодизация протестной активности учащихся Архангельска во время революции 1905-1907 гг. Начальный этап с января по сентябрь 1905 г. характеризовался отдельными случаями «волнений» и «беспорядков» в учебных заведениях города. Наиболее активно проявили себя семинаристы. Это подтверждает известное суждение о том, что воспитанники семинарий зачастую были в авангарде школьного протестного движения. Следующий общешкольный этап, октября-декабря 1905 г., характеризовался консолидированными действиями учащихся (подача петиций), массовым участием в политических демонстрациях. Третий этап, который соотносится с 1906 г., сопровождался постепенным, но нелинейным снижением протестной активности. Хотя учебные заведения не прекращали работу, среди школьников происходили серьезные случаи нарушения дисциплины. Нельзя не отметить также и то, что выступления воспитанников на данном этапе были связаны с участием в союзе учащейся молодёжи ПСР. Что касается завершающего этапа «школьной смуты», то он пришелся на январь-май 1907 г. Полученный учащейся молодежью опыт общественно-политической активности в 1905-1907 гг. повлиял на то, что именно она сыграла важную роль в революционных событиях 1917 г. и Гражданской войне.

1. Архангельск. 1907. №37. 23 февраля.
2. Беленцов, С. И. Ученическое движение в России второй половины XIX – начала XX века. Санкт-Петербург, 2013. 181 с.
3. Ватник, Н. С. Протестные акции учащихся средних школ России в 1906-1907 гг.: динамика, содержание, формы // Вестник ВятГУ. 2015. №11. С. 50-57.
4. ГАОО. Ф. 1323. Оп. 1. Д. 168.
5. ГАОО. Ф. 1323. Оп. 1. Д. 187.
6. ГАОО. Ф. 1323. Оп. 1. Д. 189.
7. ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 423.
8. Дашкевич, Л.А. «Школьная смута» начала XX в. Как фактор радикализации уральской молодежи // Историко-педагогические чтения. № 17. № 21-1. С. 172-180.
9. Ищенко, О.В. Учащаяся молодежь Сибири в период первой российской революции 1905-1907 годов: характер протестных движений // Вестник ЧелГУ. 2008. №34. С. 148-160.
10. Петруханов, Д.Б. Формирование и деятельность местных организаций политических партий в Архангельской губернии начала XX века. Дис. ... кандидата ист. наук. Архангельск., 2003. 207 с.
11. Резанов, А.Д. Система образования Архангельской губернии и жандармский надзор в 1905-1907 гг. // Историческое образование в школе и вузе: региональная история в контексте истории России: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Архангельск, 5 декабря 2023 г.). Архангельск: САФУ, 2024. С. 23-28.
12. Федулин, Н.С. "Учинили открытый бунт и оказали явное неповиновение": протесты архангельских семинаристов в годы Первой российской революции 1905-1907 гг. // Всероссийский молодежный краеведческий форум : сб. ст. молодых историков, Самара, 30-31 окт. 2024 г. Самара : САМАРАМА, 2024. С. 371-379.

А.В. Фокина

МБОУ «Средняя школа № 8» (Архангельск)

Настроения населения Архангельска летом-осенью 1917 года: восприятие Октябрьской революции

Аннотация. Исследование Октябрьской революции не теряет своей актуальности за счет рассмотрения различных аспектов происходивших событий. Наименее исследованной проблемой является психология восприятия революции. В данной работе рассмотрены настроения населения жителей г. Архангельска летом – осенью 1917 года.

Ключевые слова: октябрьская революция, политическая жизнь, митинг, большевики, Архангельск, север.

С июня 1917 года в Архангельске стала действовать городская организация меньшевиков – архангельская объединенная организация РСДРП. Организация в числе участников имела грамотных и опытных ораторов, имевших влияние в среде интеллигенции [6, с. 68].

Происходило активное включение общества в политическую жизнь страны: образовывались политические партии, люди стали бороться за свои права, организовывались выборы.

19 июня состоялся многолюдный митинг, вызванный вестями о победе наших войск. Настроение граждан было радостное, лица сияли, раздавались речи с призывом к жертвам в пользу армии.

Большевики исчезли, те, кого называли большевиками, отреклись от этого названия, ставшего для них позорным. Они почувствовали, что им не место в среде граждан. Народ поддерживал мысль о том, что между большевиком, провокатором и немецким шпионом нет никакой разницы [5].

25 июня состоялось общее собрание членов временного губернского комитета в обновленном составе для проведения выборов в губернскую управу.

31 июля состоялось собрание членов беспартийной радикально-демократической группы, на котором бюро огласило составленный им список кандидатов в городскую думу [4].

13 августа 1917 года прошли выборы гласных в Архангельске. В избирательную кампанию активно включился городской Совет, который призывал голосовать за социалистический блок. Победу именно он и одержал, то есть меньшевики и эсеры.

Население активно участвовало в общественной жизни города, например, 20 августа в 6, 5 час. вечера состоялся митинг на Исакогорке. На митинге присутствовало около 500 человек железнодорожных служащих и рабочих и рабочие управления работ архангельского порта.

Положение народа ухудшалось, во всем винили войну и разочаровывались в правительстве, такие статьи публиковались в газетах: «Тяжелое экономическое положение, которое переживает в настоящее время Россия, характеризуется почти полным отсутствием предметов первой необходимости. Мы испытываем голод металлический, голод угольный, писчебумажный, мануфактурный и, наконец, голод хлебный. Конечно, главным виновником такого тяжелого экономического положения является небывалая война, продолжающаяся слишком уже три года... Но в то же время нужно признать, что бедствие войны гораздо легче можно было бы перенести, если бы страна производила всего больше: больше хлеба, больше угля, металлов, сахару, тканей, больше грамотных, больше бы выпускала инженеров, учителей, врачей и т. д. Но этого мы не наблюдаем. Несмотря на грозную и очевидную опасность, население не в состоянии уже больше производить: оно не умеет, оно бессильно. Такое явление на языке экономики обозначается выражением, что в России чрезвычайно слабо развиты ее производительные силы» [10, с. 1].

К осени 1917 года жизнь народа ухудшилась, продолжалась война, экономическое положение и в стране, и в городе ухудшалось, обесценивалась национальная валюта, положение с продовольственным снабжением края становилось критическим. В октябре в Архангельске и во всей стране проявилось глубокое социальное напряжение: обострялись отношения между рабочим классом и предпринимателями, власти были бессильны навести порядок в городах и губерниях. Явным примером является то, что главноначальствующий регулярно публиковал объявления с просьбой помочь милиции в борьбе с преступностью и ростом «анархии». Временное правительство видело ситуацию, развивающуюся в стране, однако, дума не рассматривала варианты улучшения

жизни общества, был увеличен состав милиции, силы солдат и усилен карательно-судебный механизм.

Обреченность правительства Керенского становилась все более очевидной. Большевики оказались сильнее, оказывать им сопротивление в то время было некому.

На севере России, где и так всегда был недостаток своего хлеба, происходил настоящий «грабеж на большой дороге» продовольственных грузов. Конвоиры были бессильны против набегов крестьян [1, с. 643].

Население разочаровывалось в новом правительстве:

«День за днем Россия, как корабль без руля, неслась к катастрофе. Ораторское искусство Керенского не могло вдохновить войска на продолжение войны. Солдаты расстреливали офицеров, дезертировали, грабили поместья и убивали их владельцев. Эти эксцессы пока не дошли до наших краев, и все мысли у нас были заняты преимущественно насущными проблемами.

Отсутствие самых необходимых вещей стало необычайно острым. На рынке крестьяне еще продавали, хоть и дорого, молоко и масло, но не хватало муки, мяса, сахара, чая и даже мыла» [9, с. 311].

Временное правительство не предпринимало действий для изменения сложившейся ситуации и люди более не желали следовать за ним: «Говорильня Керенского оказалась бесплодной. Он не смог вдохновить уставшие войска на продолжение войны. Более действенным оказался лозунг большевиков: «мир – народам, земля – крестьянам, власть – Советам!». Солдаты бросали оружие и бежали с полей заклания, а тех, кто пытался их остановить, просто убивали» [9, с. 316].

Октябрь 1917 года знаменовал собой всплеск надежд широких слоев населения, которые поддерживали большевиков и способствовали их приходу к власти, они ожидали кардинального улучшения ситуации в стране, социальное обновление, народовластие. Однако, положение как в стране в целом, так и в отдельных регионах только ухудшалось [3, с. 309].

В ночь с 25 на 26 октября 1917 года в Архангельск стала поступать информация о свержении Временного правительства и переходе власти к Петроградскому совету [4, с. 73-74]. В ответ на события в Петрограде 26 октября в Архангельске был создан «революционный комитет», его целью было поддержание революционной дисциплины и порядка [4].

11 ноября 1917 года в Архангельске прошел митинг-диспут «Программа и тактика большевизма», который вызвал небывалый интерес у народа, переполнены были зал Советов и окружающие помещения. Митинг-диспут, начавшийся в семь часов вечера, закончился около двух часов ночи, что свидетельствует о заинтересованности народа в большевистской программе и росте популярности социалистических идей в целом [3, с. 264 - 265].

Специфические формы и характер Октябрьского переворота в Архангельской губернии, как следствие удаления от центра и соотношения классовых сил на местах, во многом изменяют общий ход событий революции на Севере.

Октябрьская революция была днем победы рабочих и крестьян России, днем освобождения от насилия капитала и буржуазии. И если в центре России и

крупных промышленных городах власть буржуазии пала с первого удара и разгром правительственных органов буржуазии, органов угнетения рабочих и крестьян, прошел быстро. То на Севере по многим причинам Октябрьский переворот прошел совершенно в особых условиях и иных формах. Особенность революции в Архангельской губернии заключалась в том, что Октябрьский переворот не последовал сразу же вслед за событиями в центре, а протекал и нарастал в течении продолжительного времени. Можно даже сказать, что в Архангельске не было как такового Октябрьского переворота, поскольку он растянулся на продолжительное время и наибольшего своего развития достиг к весне 1918 года [7, с. 5-6].

В отличие от Февраля, далеко не все жители Архангельска с таким же пылом и энтузиазмом встретили Октябрьский переворот. «Весть об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде и свержении Временного буржуазного правительства была встречена трудящимися массами на Севере сочувственно. Хвастливые уверения архангельских и вологодских эсеров, что северное крестьянство не пойдет за большевиками и поддержит Временное правительство оказались пустым звуком. Не только рабочие, но и крестьяне наших северных губерний нигде не выступали в поддержку Временного буржуазного правительства»[2]. Изменился настрой трудящихся масс Севера, во время Февральской революции они были заражены добросовестным оборончеством, доверчивостью к соглашательской политике мелкобуржуазных партий большевиков и эсеров [2, с. 30-40].

Итак, можно судить о том, что восприятие населением особенностей революционных событий отличается оптимизмом, верой в светлое будущее. Люди были заражены всеобщим ликованием и празднеством первых дней после революции. Однако, ликование закончилось и все вернулись к повседневной жизни, спустя время народ устал слушать громкие речи, а положение населения ухудшалось. Настроения народа конца 1917 года значительно отличались от весенних надежд на революционное чудо обновления.

Библиографический список.

1. Булдаков, В.П. Война, породившая революцию. Россия, 1914-1917 гг. Москва: Новый хронограф, 2015.
2. Ветошкин, М.К. Становление власти Советов на Севере РСФСР. Москва: Сов. Россия, 1957.
3. Голдин, В.И. Арктическая жемчужина империи. Русский Север в эпоху реформ, революций и Первой мировой войны. М.: Вече, 2022.
4. К выборам в городскую Думу // Архангельск. 1917. 2 августа. № 169.
5. На митинге 19 июня // Архангельск. 1917. 22 июня. № 135.
6. Овсянкин, Е.И. На изломе истории. События на Севере в 1917-1920 гг.: мифы и реальность/ Архангельск, 2007. 560 с.
7. Октябрьская революция и интервенция на Севере. 1917–1920. Архангельск, 1927.
8. Прайсман, Л.Г. 1917–1920. Огненные годы Русского Севера/ СПб.: Нестор-История, 2019.
9. Фрезер, Е.Г. Дом над Двиной: Детство в Архангельске/ Архангельск: Правда Севера, 1998.

А.А. Хорошев

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Положение советских перемещенных лиц в Финляндии в период 1941 – 1944 гг.

Аннотация. В статье исследуется проблема положения советских перемещенных лиц в Финляндии в период 1941-1944 гг. Автор анализирует процесс интернирования около 63 тысяч советских граждан. Исследование основано на архивных документах, статистических данных и личных воспоминаниях переселенцев.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, СССР, Финляндия, репатриация, интернированные

В 1941 году между СССР и Финляндией началась война, которая в финской историографии получила название «Война продолжение», потому как её считали продолжением Зимней войны 1939 – 1940 гг. В результате сотрудничества между Германией и Финляндией из оккупированных районов Ленинградской области в Финляндию было переселено около 63 тысяч советских граждан. Сам процесс интернирования проходил в два этапа: первый с июля 1941 г. по февраль 1943 г., включающий переговоры между Германией и Финляндией о переселении финского населения Ленинградской области, и перевозку интернированных в Эстонию; второй этап с февраля 1943 г. по июнь 1944 г., переселение в Финляндию оставшейся части ингерманландцев (прибалтийско-финское население Северо-Запада России, относящееся к исторической Ингрии или Ингерманландии, финнам-ингерманландцам, ижоре и води [6, с. 3]).

Советские переселенные граждане сначала попадали в приемочные лагеря: в Турку, Похьянкуру, Рауму и Ханко. После этого они направлялись в карантинные лагеря. Затем интернированных распределяли по ленам в зависимости от потребности в рабочей силе. Большая часть из них оказалась в Южной Финляндии: по данным В.И. Мусаева [6, с. 305], на конец октября 1944 г., 17118 человек проживало в лене Турку-Пори, 13589 – в Хяме, 8897 – в Уусусима, 7344 – в Ваасе, 5060 – в Куопио, 4159 – в Миккели, 3059 – в Выборгском, 2474 – в Оулу, 1527 – в Лапландии [1, s. 255]. После этого ингерманландским финнам стали искать жилье и работу, например, на фермах или на заводах. Детей отправляли в финские школы. Советских граждан в Финляндии расселили в близи следующих муниципалитетов: Хельсинки, Лохья, Хювинкяя, Лаhti, Коуволла, Турку, Сало, Лоймаа, Раума, Эурайоки, Пори, Тампере, Ойtti, Ювяскюля, Сейняйоки, Юливиеска, Оулу, Наараярви, Миккели, Савонлинна, Хямеенлинна [8, с. 217].

В провинции Турку-Пори наиболее значительная концентрация советских переселенцев была в Эурайоки, Паймио и Перниё. Позже Турку-Пори и Раума с их промышленными предприятиями стали крупными центрами размещения ин-

германландцев. Наибольшее количество людей в данной провинции в ноябре 1944 г. составляло более 17 тысяч человек [4, s. 64].

В провинции Хяме переселенцы проживали в Хаусъярви, Хаттуле, Йокиойнене и Тампере. Советских граждан размещали вблизи карантинных лагерей. 13% ингерманландцев, дислоцированных в уезде, зарабатывали на жизнь промышленностью. Максимальное количество ингерманландцев в Хяме составляло почти 14 тысяч человек в ноябре 1944 года. В провинции Уусимаа карантинные лагеря были расположены в районах: Хювинкяа, Лохья, Ханко и Похья. Во время второго этапа переселения многих советских интернированных лиц определили в Хельсинки. Крупнейшим работодателем региона была верфь Суоменлинна, на которой работало 300 ингерманландцев. Десятки женщин работали помощницами по дому, в промышленности и бизнесе. В конце 1943 года в уезде проживало около 9 тысяч ингерманландцев [4, s. 65].

Провинция Йювяскюля и ее районы приняли почти 1000 переселенцев. Значительная их часть, около 400 человек, была занята в военной промышленности. На Патронном заводе в Лапуа работало более сотни ингерманландцев. Большинство из них жили в казарменном поселке на берегу реки на западной стороне фабрики. Генеральный директор Леппянен указывал, что относился к ним благосклонно, а ингерманландцы были трудолюбивыми и добросовестно исполняли свои обязанности. Также он инструктировал их по получению карточек и закупке товаров первой необходимости, помогал с уборкой их квартир и вообще приучал к жизни в Лапуа. Леппянен отмечал, что многие переселенцы привыкли к суровому командованию и вели себя крайне сдержанно. А когда он спрашивал о впечатлениях о новой работе, то они краснели и молчали [4, s. 65].

В провинции Оулу проживало 2530 человек, которые в основном были сосредоточены в городе Оулу и его окрестностях. Они были наняты на работу в аэропорту немецкой армией. В провинции Куопио образовалось крупное поселение ингерманландцев в Лапландии. В этом округе было не более 5 тысяч переселенцев [4, s. 66].

Карантинных лагерей Лапландии не было. Ингерманландцы прибывали туда не часто. Ситуация изменилась, когда в начале 1944 года почти 800 ингерманландских поселенцев были размещены на базе люфтваффе немецких ВВС в Рованиеми. В аэропортах они жили в бараках, а на лесозаготовках в палатках. Их питание состояло в основном из консервов. Всего в Лапландии проживало более 1600 ингерманландцев. Помимо Рованиеми, в пользовании немецкой армии было много других аэропортов: Оулу, Кеми, Кемиярви, Пори, Сийлиярви, Петсамо и даже Киркенес на норвежской стороне [3, s. 122-124, 140-141].

Каждому лицу старше 15 лет выдавалось разрешение на проживание и работу. Цель заключалась в том, чтобы сохранить семьи вместе и найти им работу, которая соответствовала бы их профессии, или роду деятельности. Работодателям дали бланки приказов, с помощью которых они могли бронировать сотрудников.

К февралю 1944 г. около 70% переселенцев нашли работу. Однако поставленная перед началом трансфертов цель по дополнительному приему 40000 трудоспособных иностранных работников была выполнена лишь частично.

Большинство из них были размещены на фермах, где потребность была наибольшей. Многие фабрики нанимали ингерманландцев. К 1944 году все упомянутые ингерманландцы были размещены в 500 различных муниципалитетах [4, s. 67].

В размещении переселенцев существовали определенные проблемы. Большинство въехавших в страну составляли женщины, дети и старики. Доля мужчин трудоспособного возраста приближалась к 10%, а их средний возраст был довольно высоким. Большинство молодых мужчин были призваны в РККА. В основном переселенные советские граждане работали в сельском хозяйстве. Представителей других профессий было немного. В рамках решения поставленной задачи финские власти расселяли людей семьями в районы, где требовалась рабочая сила. Однако данные меры не всегда были эффективными, и людям могли не найти работу, соответствующую их навыкам.

Помимо ферм, среди других крупных работодателей были строительные площадки, связанные с транспортной логистикой. Центральное управление по переселению направило начальникам лагерей план размещения переселенцев для работы в сфере железнодорожного строительства. Для этого интернированных направляли в Кеуруу, Оулу, Сало, Оитти, Лапинлахти и Настола. Ингерманландские рабочие также были отправлены на патронный завод Лапуа, государственный артиллерийский завод в Ювяскюля и пороховой завод Вихтавуори. Сменить место работы можно было, но для этого ингерманландцам требовалось отдельное разрешение, как и для всех их перемещений в Финляндии.

Полиция безопасности «Валпо» относилась к ингерманландцам с подозрением, поскольку они были гражданами враждебной нации. В середине мая 1943 г. МВД и Минюст направили секретное письмо, в котором указывалось, что «полиция должна внимательно следить за настроением переселенцев и в случае необходимости принимать необходимые меры, а также информировать соответствующий Департамент государственной полиции». Валпо пытался найти активных коммунистов и людей, которые распространяли советскую пропаганду. Ими были предприняты попытки помешать приезду нежелательных элементов в Финляндию. Допросы проводились в лагерях Клоога и Палдиски в Эстонии, а затем в карантинных лагерях в Финляндии [4, s. 71].

Извещения о допросах были выданы во всех лагерях. Типичным было заявление следователя Вальпо А. Маннермаа в середине декабря 1943 года. В нем были рассказы о восьми ингерманландцах в пересыльном лагере Раума. У следователя была заранее заготовленная формула, по которой шел допрос. Цель состояла в том, чтобы узнать об образовании респондента, членстве в пионерских и молодежных объединениях, а также в различных политических организациях и партии, деятельности в колхозе и карьерных успехах. В конце каждого отчета о допросе следователь составлял заявление, в котором оценивал, в частности, характер, прозрачность и политическое доверие переселенца [4, s. 71-72].

Валпо стремился выяснить общие настроения ингерманландцев и их изменения во время пребывания в Финляндии. Также было желание узнать готовность людей остаться в Финляндии или вернуться в СССР. Согласно отчету о настроении, подготовленному военным офицером Пааво Куко в лагере Лохья в

январе 1944 года, большинство ингерманландцев были относительно удовлетворены своими условиями. Недовольство вызывали условия питания и проживания, запреты на выезд из лагерей и продление пребывания в лагерях. Тоска по дому, оставленные члены семьи и родственники были факторами, повлиявшими на желание вернуться в январе 1944 года.

Недовольство, казалось, усилилось весной 1944 г. и в других лагерях. Вероятно, этому способствовали новости о снижении успехов Германии на фронте. Кукко опрашивал и работодателей, в основном фермеров. Они были умеренно удовлетворены ингерманландцами, но указали, что эффективность их труда не соответствует классу финских рабочих. Валпо также прокомментировало использование учителей-ингерманландцев в финских школах. Согласно заключению, они настолько прониклись коммунистической доктриной в советское время, что их нельзя было принимать на работу в финские школы без тщательной переподготовки.

Центральное бюро по делам перемещенного населения направляло образцы временного удостоверения личности, выданного полицией безопасности ингерманландцам, для передачи в муниципалитеты с целью проверки и контроля над передвижением переселенцев. Согласно инструкции, выехать и переехать с одного места жительства на другое ингерманландец мог только с разрешения Валпо, полученного через местное полицейское управление. После перевода он должен был в трехдневный срок заявить о себе в полицию нового населенного пункта. Изменение места отмечалось в удостоверении личности. Его владелец должен был «строго соблюдать финское законодательство и правила проживания, вести честный образ жизни без риска аннулирования вида на жительство» [4, с. 73-74].

В беседах с агитаторами на Выборгском сборном пункте многие говорили о тяжелых условиях труда и предвзятом отношении к русскому населению. Так, по словам учительницы, работавшей у землевладельца в Хяме, переселенцы трудились за питание, часто им не на что было купить одежду: «Этот хозяин платил нам, ингерманландцам, по 45 марок в день, в то время как другие финки получали по 53 марки. Жили мы... как рабы. Никуда нельзя было пойти» [5, л. 16].

Житель Гатчинского района рассказывал о работе на заводе в Кеуру близ Ювяскюля. По его словам, хозяин предприятия не страховал интернированных, и в случае болезни или травмы выгонял [5, л. 9]. А.П. Сюкияйнен утверждал: «Когда финские представители принимали нас в Эстонии, они очень много говорили о соплеменных чувствах, о том, что финны предоставят нам хорошие условия жизни и так далее. Но как только мы очутились в Финляндии, из нас сразу же сделали рабов для кулаков» [5, л. 29].

Не все воспоминания о жизни в Финляндии описывали плохие условия для интернированных. 29 ноября 1943 года Хилду Сюгияйнен и ее семью определили на место жительства в Сааксмяки на станцию Куурила к частному хозяину: Хозяин дал нам маленький домик и корову. Папа работал кузнецом, брат Толя ему помогал, зимой они занимались вывозкой леса. Мама была домохозяйкой, занималась огородом, коровой. В школе все надо мной смеялись, драз-

нили «рюсся». На второй год стало легче, на меня перестали обращать внимание. У нас была очень хорошая учительница. Когда мы уезжали, она подарила мне учебники, которые до сих пор у меня хранятся»[7, с. 62].

Безусловно, данные показания не отражают полной картины. В то же время можно предположить, что нескольких лет было недостаточно, чтобы полностью интегрировать советских переселенных граждан в финское общество. Многие из них еще находились под влиянием советской пропаганды, поэтому негативно относились к работе у частных собственников. Кроме того, само финское общество оказалось не готово к столь быстрым темпам интеграции, экономика страны в военное время не могла дать тех благ, которые были частью пропаганды в период переселения. В результате можно утверждать, что некоторые из интернированных в действительности не были довольны своей жизнью и когда им представилась возможность вернуться в СССР, они предпочли ей воспользоваться.

Библиографический список

1. Junila M. Kotirintaman aseveljeyttä: Suomalaisen siviiliväestön ja saksalaisen sotaväen rinnakkaiselo Pohjois-Suomessa 1941–1944. Helsinki: SKS., 2000. 385 s.
2. Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomen II maailmansodan aikana // Studia Historica Jyväskyläänsia. Pieksämäki: V. Jyväskylän yliopisto. 1967. S. 224-260.
3. Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Helsinki: Otava, 1989. 445 s.
4. Rautajoki R. Vaiettuvaellus. Inkeriläisten leirit 1942–1944. Turku: Siirtolaisuusinstituutti, 2020. 206 s.
5. ГАРФ. Ф. Р-9526 Оп. 1. Д. 7.
6. Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веке. Второе издание, исправленное и дополненное. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2004. 450 с.
7. Судьбы, опаленные войной: [воспоминания жителей карельского поселка Чална] / составители: Г. Г. Ханенко, И. А. Нипполайнен; переводчики: С. Карпов, А. Машин, И. Нипполайнен. Петрозаводск: Periodika, 2020. 136 с.
8. Флинк, Т. Домой в ссылку: депортация ингерманландских переселенцев из Финляндии в Советский Союз, 1944-1955 гг. / Тойво Флинк; пер. с фин. Я. Лапатка. СПб., 2011. 390 с.

А.Ю. Чередникова

Московский международный университет (Москва),
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина (Москва)

Региональная история как основа воспитания студенческой молодежи

Аннотация. Региональная история призвана исторически обосновывать уникальность развития региональных сообществ отдельно взятой страны в прошлом и будущем. Именно региональной истории отводится роль ведущего эксперта в направлении патриотического воспитания молодежи, в частности, студенческой.

Ключевые слова: историческое краеведение, патриотическое воспитание, региональная история, студенческая молодежь

Региональная история, как известно, является весомым структурным компонентом такого направления в развитии национальных государств как регионализация. И это не случайно, т.к. регионализация выступает в качестве ответной реакцией на глобализационные процессы мирового развития и унификацию всех сфер жизни государства и общества. И в этом контексте региональная история являет собой барьер против проникновения глобализации на региональный уровень, выступает своего рода защитницей уникальности экономического, политического и культурного развития различных региональных и межрегиональных сообществ внутри отдельно взятой страны.

Объектом региональной истории является не только конкретный регион, но и исторические процессы, в которых он задействован, отношения межрегионального уровня. И это, конечно, связано в первую очередь с тем, что именно регионы страны, их событийная и поведенческая история, а также их уникальность формируют сущность центра, являются его источником исторической сущности.

Поэтому особой, в том числе духовной, миссией региональной истории (исторического краеведения) выступает воспитание подрастающего поколения в духе любви к своей малой Родине, своему народу, уважении традиций и культур соседних народов, и в целом, любви, уважении, заботе, защите Родины в масштабе центра, масштабе государства. Речь идет о патриотическом воспитании и формировании патриотического мировоззрения. Определяясь с понятием «патриотическое воспитание», согласимся с А.С. Нефедовой, которая рассматривает патриотическое воспитание «как процесс, направленный на становление патриотического сознания личности, отражающего отношение человека к своему Отечеству: уровень развития патриотических чувств, готовности к сознательному служению Родине и опыта субъектной деятельности на благо своего народа» [5, с. 10].

Сегодня в России происходят значительные социальные и структурные перемены. В такой нестабильный период нужно помнить о сохранении культурного наследия, традиций и истории своей малой Родины и страны. Как показывает зачастую неутешительная практика, уровень патриотизма в обществе зависит от самого государства, насколько оно активно и продуктивно в разработке и внедрении планов и методов воспитания именно молодёжи, как в школах, так и в высших учебных заведениях. Особенно важной в этом ключе видится воспитательная работа с современной студенческой молодёжью. Именно период учебы в вузе у молодёжи формируется мировоззрение, мнение о происходящих в обществе явлениях, вырабатываются личностные качества. А факторы их неполной личностной сформированности и недостаточной гражданской зрелости могут привести к нежелательному влиянию на молодёжь негативных тенденций в виде формирования ложных ценностей, девиантного

поведения, участия в антигосударственных объединениях и как результат – разобщенность общества.

Вопрос о механизмах и инструментах патриотического воспитания с его возможностями, проблемами и перспективами – не оригинален. Воспитательная деятельность педагогов, осуществляемая в общеобразовательных учреждениях, как раз и призвана решать задачи патриотического воспитания. Как утверждает И.Ю. Кокаева, «анализ системы подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся в современных условиях показывает недостаточный уровень путей совершенствования этого процесса; отсутствие обоснования условий, способствующих формированию готовности будущих учителей к осуществлению данного направления воспитательной работы. Для оптимального решения проблемы требуется система этой подготовки учителей с комплексным междисциплинарным подходом к межпредметным связям общепедагогических и гуманитарных дисциплин» [4, с. 275].

Огромной ресурсной базой и воспитательными возможностями обладает именно преподаватель истории высшей школы, и в частности, историк, работающий в русле региональной истории [1-3]. История страны и история региона (родного края) тесно взаимосвязаны, поэтому их изучение должно быть синхронизировано. Как утверждают коллеги, «без истории Отечества не изучается история края, а история края всегда опирается на историю страны. Связь их устанавливается через события, которые имели общегосударственное значение, но при этом имели территориальную локализацию» [6-7].

В этой связи выделяют несколько наиболее эффективных и работающих механизмов этой синхронизации:

- формирование целостных знаний истории России и региона (родного края).
- соотнесение исторических событий России и региона с целью выявления общего, различного и уникального.
- синхронизация исторических событий России, мира и родного края.
- анализ и сравнение политических, социальных и экономических условий в стране и родном крае (регионе).
- решение познавательных задач, условия которых содержат информацию как по истории страны, так и по истории родного края [6-7].

В заключении подчеркнем, что историческая информация несет в себе знания, которые пробуждают в человеке чувства сопричастности гордости и удовлетворения от того, что он сам является гражданином этого государства, частью своего народа, соотечественником выдающихся земляков. Региональная история (историческое краеведение) дает возможность преодолеть историческое беспамятство и забвение истоков на материале краеведческого материала, истории малой родины. На примере великих соотечественников малой и большой родины демонстрировать яркие страницы прошлого, биографии выдающихся людей, посвятивших жизнь служению, самоотверженному труду во благо страны.

Библиографический список

1. Казиев, Н.Э., Магаррамов М.Д., Нухова З.К. Механизм патриотического воспитания современной российской молодежи // Известия ДГПУ. Т.11, №1. 2017. С. 52-56;
2. Крайник, В.Л., Прищепа М.А. К вопросу о патриотическом воспитании студентов в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. №2 (75). 2019. С. 208-210;
3. Нефедова, А.С. Патриотическое воспитание в современном вузе // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2018. Т. 13, № 5. С. 71–76.
4. Кокаева, И.Ю. Роль истории в воспитании гражданственности и патриотизма молодежи // Мир науки, культуры, образования. №5 (72). 2018. С. 275-276.
5. Нефедова, А.С. Патриотическое воспитание как приоритетное направление образовательной политики // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2017. Т. 12, № 5. С. 6–12.
6. Пионтковский, В.В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи в условиях регионального образования. URL: <https://www.dissercat.com/content/patrioticheskoe-vospitanie-uchashcheysya-molodezhi-v-usloviyakh-regionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения 06.03.2025)
7. Самарина, И.В. Изучение истории родного края как средство патриотического воспитания обучающихся. URL: <https://infourok.ru/statya-izuchenie-istorii-rodnogo-kрая-kak-sredstvo-patrioticheskogo-vospitaniya-uchashihysya-6206897.htm> (дата обращения 06.03.2025)

Раздел 2. Современные социальные отношения, человеческий капитал и качество жизни регионов Севера и Арктики

Человеческий и социальный капитал пожилых жителей Российской Арктики как ресурс её комплексного развития

Аннотация. В сложившейся ситуации устойчивого старении населения, необходимо рассматривать человеческий и социальный капитал пожилых жителей как ресурс поддержания и социального развития Арктики. В качестве человеческого капитала мы рассматриваем их трудовые компетенции, в качестве социального – участие в деятельности общественных объединений.

Ключевые слова: человеческий и социальный капитал, социальное развитие, пожилые граждане, трудовая занятость, общественная активность.

Человеческий капитал представляет собой совокупность приобретённых знаний и навыков, социальных и личностных качеств, позволяющих эффективно осуществлять трудовую деятельность, создавая прирост экономических благ [7, р. 16]. Актуальные интерпретации социального капитала акцентируют внимание на сетевом взаимодействии между индивидами, которое поддерживается общими нормами, взаимным доверием и выгодами от такого взаимодействия (прежде всего, в связи с возможностями обмена нематериальными благами – информацией, поддержкой и т.д.); в своей развитой форме социальный капитал обретает институциональное оформление через добровольные объединения граждан [8, р. 20]. Вместе человеческий и социальный капитал выступают факторами социального развития – в его материальном (экономическом) и нематериальном, связанном с уровнем солидарности в обществе, аспектах.

Под социальным развитием понимается необратимое направленное изменение материальных и идеальных социальных объектов и социальных процессов. Социальное развитие, будучи частным случаем социальных изменений, выражается в усложнении социальных систем и росте их внутреннего разнообразия [6]. С этим обычно ассоциируется одобряемый большинством людей общественный прогресс. С точки зрения государственных институтов, социальное развитие представляет собой совокупность концепций и практических механизмов повышения качества жизни населения [2].

В настоящей статье авторы ставят себе целью показать, что весомый вклад в социальное развитие российского общества потенциально может внести та социально-демографическая группа, в отношении которой распространен стереотип о снижении со временем уровней её человеческого и социального капитала. Речь идёт о пожилых россиянах. Мы продемонстрируем масштабы их участия в экономике и публичной сфере на примере близкого нам арктического макрорегиона. В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здра-

воохранения под пожилыми далее будут пониматься лица, достигшие возраста 60 лет*.

Учёные отмечают, что увеличение продолжительности жизни жителей Арктической зоны России (далее – АЗРФ) ведёт и к увеличению её активной фазы, а значит, делает человеческий и социальный капиталы пожилых ключевой предпосылкой устойчивого развития всего макрорегиона[8]. Эффективное управление в области устойчивого развития АЗРФ достигается, в том числе, за счёт учёта потенциального вклада пожилых россиян в реализацию социально значимых функций.

На рисунке 1 представлена доля пожилых граждан, проживающих в субъектах Российской Федерации, относящихся к АЗРФ. Доля пенсионеров в Республике Карелия и Архангельской области выше среднероссийских показателей. Возможно, это связано с более комфортными условиями проживания (климатическими и социальными) по сравнению с другими регионами АЗРФ, что способствует уменьшению миграционного потока лиц пенсионного возраста в другие регионы. Наименьшее число пожилых в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, что, вероятно, связано с вахтовым методом работы, суровыми климатическими условиями и ограниченной социальной инфраструктурой.

Среди лиц пожилого возраста, проживавших в АЗРФ в 2014-2016 годах, число работающих было значительно выше, чем в среднем по России (29-32%). В 2018-2022 годах произошло сокращение работающих пенсионеров до 23%, но их доля всё равно осталась выше, чем в целом по России [3, с. 69-70]. В дальнейшем этот показатель стабилизировался. Средняя продолжительность трудовой деятельности после выхода на пенсию также заметно выше среднероссийского показателя. Это связано и с потребностью пенсионеров в дополнительном источнике дохода из-за значительно более высокой стоимости жизни на территориях АЗРФ, и с наличием рабочих мест для пожилых в условиях устойчивого миграционного оттока трудоспособного населения.

*В качестве исключения из этого определения – при оценке участия пожилых в экономике АЗРФ, под ними подразумеваются не только лица 60+, но и более молодые граждане, однако уже вошедшие в нетрудоспособный возраст.

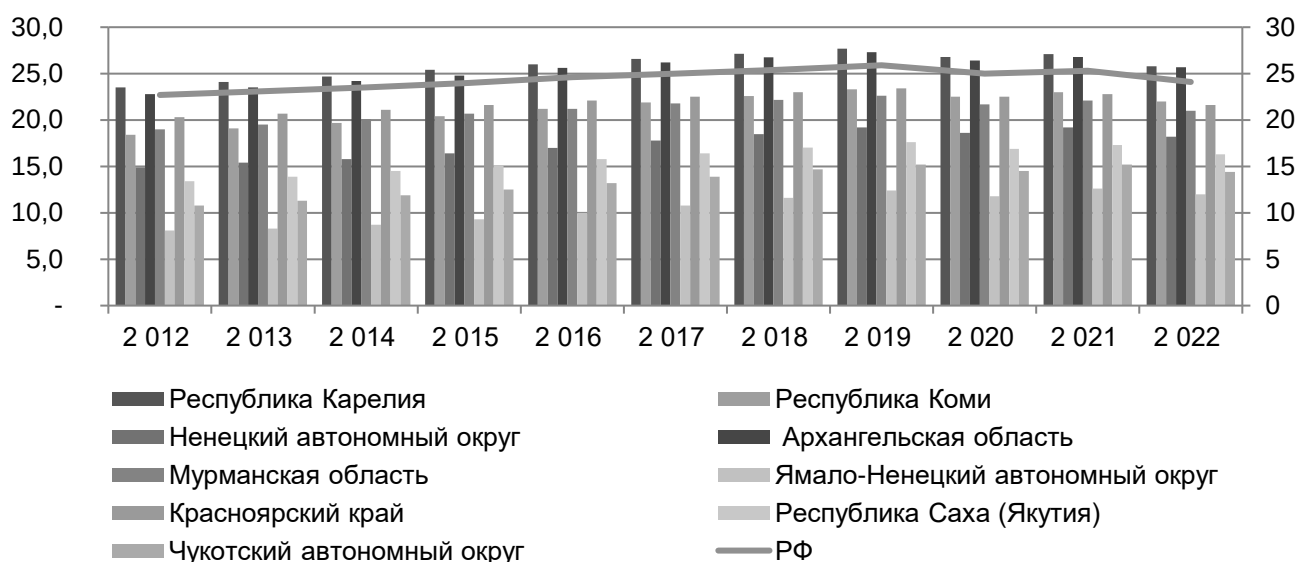

Рис. 1. Доля лиц, старше трудоспособного возраста, от общей численности населения (по регионам Арктической зоны РФ), % (источник: сост. авторами по [5])

Социальный капитал пожилых интересен с точки зрения его конвертации в коллективные действия по решению проблем своей группы, местного сообщества и региона проживания в целом. В этом контексте из всех индикаторов, используемых для оценки социального капитала мы обратились к уровню участия пожилых жителей АЗРФ в добровольных общественных объединениях (рисунок 2).

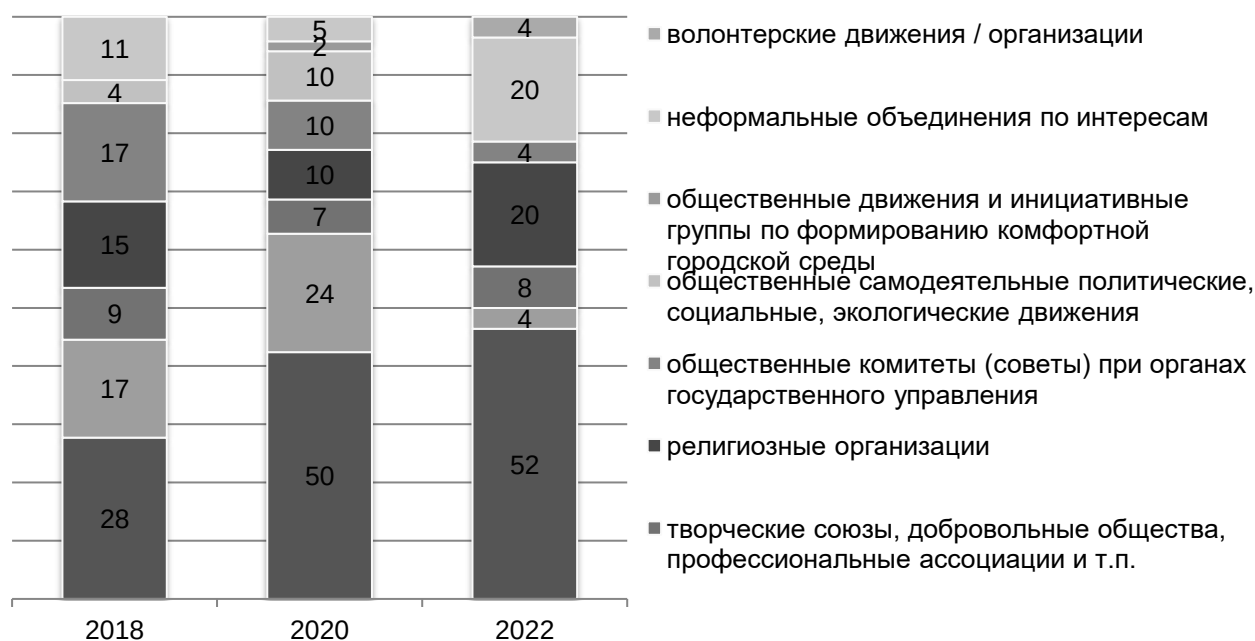

Рис. 2. Общественное участие пожилых граждан, проживающих в АЗРФ, % (источник: сост. авторами по данным [1]).

В целом доля пожилых, которые участвуют в деятельности каких-либо общественных объединений невелика и колебалась в 2018-2020 годах вокруг

значения в 6%, а в 2022 году снизилась до 4,8%. Однако стоит отметить, что для россиян даже номинальное участие в общественных объединениях (за исключением профсоюзов) в принципе нетипично и на этом фоне пожилые не выглядят группой с аномальнонизкой общественной активностью.

Виды объединений, в которые вовлечено большинство общественно активных пожилых жителей арктических территорий, по своему составу совпадают с теми, которые мы наблюдаем на общероссийском уровне:

1) профсоюзы – начиная с 2020 года, участие в их деятельности пенсионеров существенно возросло и превысило среднероссийский уровень, что, очевидно, связано с более высокой занятостью пожилых в АЗРФ;

2) религиозные организации;

3) неформальные объединения по интересам.

По отдельным видам объединений наблюдается неустойчивая динамика (например, те же клубы по интересам), что можно объяснить снижением активного участия граждан в слабоформализованных объединениях в период пандемии, которая сопровождалась самоизоляцией. В то же время прослеживается явная тенденция к деполитизации общественной активности пожилых в АЗРФ: после всплеска 2020 года к 2022 году произошёл резкий спад членства в политических партиях, низовых общественно-политических движениях, общественных советах при органах власти и местного самоуправления. В последнем случае тренд прямо противоположен общероссийскому. Одновременно с этим в АЗРФ среди активных пожилых граждан заметно выше доля членов профсоюзов, что обусловлено большей долей продолжающих трудовую деятельность пенсионеров.

Проанализированные в настоящей работе данные показывают, что в условиях ускоренного старения населения АЗРФ комплексное развитие её территорий неизбежно становится зависимым от активной вовлечённости в жизнь местных сообществ пожилых граждан. В первую очередь, они с накопленным в течение трудовой жизни человеческим капиталом становятся ресурсом для поддержания жизнеспособности региональных экономик – в тех секторах, которые не покрываются рабочей силой, привлекаемой вахтовым методом. Кроме того, пожилые жители Российской Арктики, как и их сверстники по России в целом, принимают значимое участие в различных формах общественных объединений и добровольных ассоциаций, клубах по интересам и гражданских инициативах, обеспечивая развитие институтов гражданского общества в периферийных регионах.

Библиографический список

1. Комплексное наблюдение условий жизни населения: 2014-2022 годы / Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 9.09.2024).

2. Косов, П. И. Основы демографии: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2018. 288 с.

3. Максимов, А. М., Блынская, Т.А. Социально значимые функции пожилых жителей Российской Арктики // Дискурс. 2024. Т. 10, № 6. С.61–77.

4. Полярный индекс. Активное долголетие на арктический лад: обзор региональных практик. https://polarindex.ru/analytics/activ_elongevity_arctic_way/ (дата обращения 25.01.2025).
5. Численность населения старше трудоспособного возраста // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 17.02.2024).
6. Шимшилов, С.А. Социальное развитие: структура, сущность, содержание // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2004. №1. С. 99–106.
7. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education (3rd ed.). University of Chicago Press, 1993. 390 p.
8. Putnam, R.D. Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community. New York, Simon & Schuster, 2000. 541 p.

А.В. Вахрушев

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Досуговые предпочтения северян: зависимость от уровня жизни и социально-экономического статуса индивида (на примере Архангельской области)

Аннотация. Одним из факторов, определяющих явление бедности в настоящее время, являются досуговые предпочтения, количество и качество проведения свободного времени индивида. Влияние данного фактора на социально-экономический статус индивида усиливается. Проблема представлена на примере Архангельской области.

Ключевые слова: бедность, социально-экономический статус, Арктика, Архангельская область, образ жизни, досуг.

В настоящее время исследование бедности чрезвычайно актуально, поскольку оно направлено на одну из важнейших задач современности – преодоление рассматриваемого явления. В последние несколько лет значимость этой темы особенно возросла. Глобальные события (эпидемия COVID-19, геополитические события 2022-2024 гг.) увеличивают риски роста уровня бедности как в мире, так и в Российской Федерации уже в краткосрочной перспективе [7]. При этом абсолютные монетарные подходы в оценке феномена уходят в прошлое, и на первый план выходит многомерность рассматриваемого явления, что предполагает влияние ряда характеристик одновременно. Говоря о различных аспектах, формирующих понятие бедности, российские (например, М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова и др.) [3] и западные ученые (например, Т. Барчардт, Дж. Ле Гранд и др.) [6] сходятся в том, что явление бедности – это многомерная конструкция, находящаяся под воздействием множества факторов влияния.

Концепция многомерности явления бедности предполагает ориентацию не только на материальный доход, но и на общий уровень благополучия социально-экономических групп и соблюдение принципов равенства. Эти аспекты активно применяются в международных многомерных оценках уровня бедности. Один из наиболее популярных многомерных методов оценки бедности включает в себя 6 базовых доменов, в т.ч. здоровье [1]. Согласно позиции Все-

мирной организации здравоохранения, состояние здоровья индивида на 50% зависит от его образа жизни [4].

«Социологический энциклопедический словарь» определяет образ жизни как «способ, формы и условия индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека (трудовой, бытовой, социально-политической и культурной), типичные для конкретно-исторических социально-экономических отношений (уровень жизни, стиль жизни, жизненный стандарт, качество жизни)» [5, с.207]. При этом к факторам, определяющим образ жизни, можно отнести то, как индивид проводит своё свободное время [2]. Следовательно, часть нерабочего времени, которая остаётся у человека после исполнения непреложных производственных обязанностей (далее – досуг) [5, с.77], является важным фактором влияния на явление бедности.

В рамках исследования социально-экономических статусов жителей Архангельской области было реализовано два социологических исследования:

1. Социологический опрос о положении семей в Архангельской области (2022 г., Архангельская область, n = 2285).

2. Социологический опрос о положении семей в Архангельской области (2025 гг., Архангельская область, n = 1500).

Большинство респондентов (29%) отметили, что обычно уделяют досугу и отдыху 1-2 часа в неделю. 3-4 часа в неделю уделяют 23,6% респондентов, более 6 часов – 15,4%, 5-6 часов – 9,9%, менее 1 часа – 14,8%.

В гендерных группах выявлено следующее различие: мужчины чаще отдыхают 5 часов в неделю и более, то есть их отдых более продолжительный; доля женщин, отдыхающих 4 часа и менее, выше, их отдых менее продолжительный. В возрастных группах кратковременный отдых чаще представлен у 30-44-летних, продолжительный отдых – у пожилых людей.

В доходных группах выявлена следующая тенденция: кратковременный отдых (менее 1 часа) снижается по мере возрастания уровня благосостояния (12,0% у бедных, 3,3% у богатых). При этом обратная тенденция наблюдается в отношении длительного отдыха: более 6 часов в неделю совсем не отдыхают бедные и 58,1% богатых. Повышение уровня благосостояния «выкупает» время на досуг и отдых. Бедные люди вынуждены работать и быть занятыми постоянно, экономя на сне, отдыхе, досуге и хобби.

Повседневная жизнедеятельность домохозяйств зачастую связана с решением базовых социальных задач – купить продукты питания, отвести детей в школу или детский сад, кружки, посетить врача. В таких жёстких временных условиях люди чаще выбирают такой отдых, который находится в доступной близости от места проживания. Согласно данным, подавляющее большинство респондентов в качестве доступных объектов социальной инфраструктуры отметили продуктовые магазины (91,8%), школы (84,1%) и детские сады (81,3%). В доступной близости от дома респондентов также находятся учреждения здравоохранения (72,0%), библиотеки или музеи (54,9%), спортзалы и спортивные объекты (42,9%), дома культуры (54,9%) и учреждения дополнительного образования (40,1%). При этом по сравнению с 2022 г. в 2025 году наблюдается снижение уровня доступности указанных социальных объектов. В 2022 г. были

получены следующие результаты: продуктовые магазины (94,2%), школы (86,5%), детские сады (86,3%), учреждения здравоохранения (75,8%), библиотеки или музеи (62,8%), спортзалы и спортивные объекты (45,9%), дома культуры (64%) и учреждения дополнительного образования (52,8%).

По территориям проживания выявлены следующие различия. В г. Архангельске и г. Северодвинске доступность почти всех объектов выше, чем в целом по области. В сельских районах почти по всем объектам доступность ниже, чем в целом по области и в сравнении с крупными городами. Особенно остро вопрос стоит в отношении учреждений дополнительного (40,1%) и среднего профессионального образования (30,8%). В сельских поселениях и малых городах доступность дома культуры выше (67,6% и 62,3%), чем подобные инфраструктурные объекты в городах. В малых городах, по оценкам респондентов, более доступны библиотеки и спортивные объекты.

Учреждения дополнительного образования (39,2%), дома культуры (34,8%), спортивные залы (40,5%) у группы условно бедных реже располагаются непосредственно рядом с домом, чем у других групп, либо они реже пользуются данными объектами и не знают, где они находятся. У высокодоходных групп объекты социальной инфраструктуры чаще находятся в пешей доступности, что, вероятно, связано с районом комфортного проживания и подбором недвижимости в районах с хорошим уровнем инфраструктуры.

Удовлетворённость досугом – это степень, в которой индивид удовлетворён своим досугом и деятельностью. Удовлетворённость досугом важна, так как является индикатором социального самочувствия разных социальных групп и может серьёзно влиять на их мировосприятие. Важно помнить, что удовлетворённость определяется на основе субъективных оценок респондентов. В исследовании выявлено, что среди членов домохозяйств области 39% удовлетворены своим досугом, 36,3% – не удовлетворены, и остальные не дали однозначной оценки. Подобная тенденция сохраняется примерно на всех территориях опроса. Однако в г. Северодвинске несколько выше доля удовлетворённых, а в малых городах – неудовлетворённых своим досугом и отдыхом. Чем выше уровень дохода респондента, тем выше его удовлетворённость своим досугом и отдыхом. Условно бедные удовлетворены в 22,5% отзывов, условно богатые – 64,5%, разница составляет почти в три раза. Низкодоходные группы не удовлетворены чаще: половина из условно бедных и около 40% группы с пониженным доходом.

По результатам исследования в 2022 году наиболее популярными формами досуга были общение с семьёй (68,8%), нахождение в Интернете (50,7%), просмотр телевидения (45,3%). Прогулки (36,4%), работа по дому (36,9%), чтение книг (30,2%) реже фигурируют в ответах респондентов. Только 18,3% отметили в качестве приоритетной формы досуга занятие спортом, физкультурой.

В социально-демографических группах не выявлено серьёзных отличий по полу. В возрастных группах удовлетворённость досугом повышается с возрастом: удовлетворены 48,5% молодёжи и 61% пожилых людей. В большей степени не удовлетворены своим досугом 30-44-летние респонденты, что, вероятно, связано с повышенной семейной и трудовой нагрузкой.

Таким образом, социально-экономический статус индивида и уровень его материального благополучия тесно взаимосвязан с досугом и отдыхом, и данный фактор может рассматриваться в качестве детерминанты, определяющей явление бедности, поскольку у малообеспеченных людей часто ограничены возможности для полноценного проведения свободного времени. Досуг и бедность связаны тем, что у малообеспеченных людей отсутствуют или заметно сужены возможности использования развлекательных, рекреационных и развивающих компонентов внедомашнего отдыха и досуга.

Согласно исследованиям, бедные характеризуются ещё большей степенью упрощения своего досуга, а также многие виды досуга предполагают финансовые затраты и становятся недоступными в условиях бедности. Несмотря на внешнюю легковесность проблемы досуга, тем не менее, она серьёзна, поскольку нехватка отдыха и менее разнообразный досуг влияют на состояние здоровья, ослабляют мотивацию, направленную на жизненные изменения, ограничивают возможности и направления получения дохода.

Библиографический список

1. Вахрушев, А. В. Международные методы оценки бедности и их использование в российских условиях // Мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические, технические и социокультурные аспекты: Сборник статей по материалам IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 04 июля 2022 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2022. С. 99–104.
2. Ветков, Н. Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы // Наука. 2020. 2016. № 5(11). С.126–142.
3. Горшков, М. К., Тихонова, Н. Е., Пахомова, Е. И. и др. Бедность и бедные в современной России. Москва: Весь Мир, 2014. 304 с.
4. Киселева, Л.С. Факторы, формирующие здоровье населения: сущность и типология // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С.17–20.
5. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор академик РАН Г, В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. 488 с.
6. Burchard, T. Understanding Social Exclusion. Oxford: Oxford University Press, 2002.
7. Poverty and Inequality Platform URL: <https://pip.worldbank.org/home> (дата обращения: 14.05.2025 г.).

И.Ф. Верещагин

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Социальное самочувствие студентов в контексте миграционных проблем Архангельской области

Аннотация: В статье изложены результаты опроса студентов САФУ относительно их социального самочувствия и социально-значимых проблем. Автор сравнивает мнения студентов разных специальностей и анализирует их в контексте миграционных проблем Архангельской области.

Ключевые слова: обучение, университет, опрос, студенты, САФУ, Архангельск.

Демографическая ситуация в Архангельской области неуклонно ухудшается. В целом, это общая тенденция для большинства регионов Российской Федерации. Однако учитывая природно-климатические особенности и формат расселения населения в Архангельской области, следует говорить о серьёзной проблеме депопуляции данного региона, что влечёт за собой экономические и политические риски для страны. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [1], на 1 января 2024 г. в регионе проживало 955 848 человек. При этом 78% населения проживает в городах. Молодёжь категории 15-34 лет составляет 20% населения, дети и подростки до 14 лет – 16,4%. При этом если проанализировать динамику демографической ситуации за пять лет (2019-2023 гг.), то бросается в глаза, что максимальная естественная убыль населения в Архангельской области была в 2021 г. – 10 888 человек. Это, конечно же, объясняется последствиями распространения пандемии COVID-19. Однако и до, и после этого года смертность в регионе превышала рождаемость. Низкая рождаемость объясняется, как всегда, рядом факторов. Преобладание в регионе городского населения уже определяет низкую рождаемость, поскольку городские жители всегда меньше рожают, чем сельские. С одной стороны, у них больше комфорта и доступности учреждений социальной инфраструктуры, чем у сельских жителей, но с другой стороны, городской житель скорее выбирает работу и поиск достатка, чем деторождение, на него меньше влияет религия и традиции. Кроме того, общая ситуация нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне снижает мотивацию к деторождению.

При этом важно, что сокращается и та возрастная категория жителей, которая физиологически наиболее готова рожать – молодёжь. Из региона уезжают молодые люди. В целом, судя по статистике, миграционная убыль за период 2019-2023 гг. постепенно сокращается (исключая 2022 г.). Это, вероятно, говорит в том числе и о том, что многие, кто хотел уехать, уже уехали в прошлые годы. Заострим внимание на возрастной категории 15-24 лет, поскольку представители именно этой категории поступают и обучаются в учреждениях среднего профессионального и высшего образования, получают специальность, по которой могут работать в регионе. По данным статистики за 2019-2023 гг. видно, что сельская молодёжь активно переезжала в города Архангельской области, но к концу периода наметилась тенденция к выезду в другие регионы. В городах же (в первую очередь в Архангельске, как крупном образовательном центре) видна была тенденция на миграционный прирост за счёт и внутрирегиональной миграции, и межрегиональной, и международной. Однако этот прирост сокращается. В связи с этим важно рассмотреть, каково социальное самочувствие молодёжи и какие проблемы её представители считают наиболее существенными – могут ли они влиять на миграционную убыль населения в Архангельской области.

В рамках исследования эмпирическая база ограничивалась студентами самого крупного вуза в регионе – Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, в котором обучаются по программам как высшего образования, так и среднего профессионального. В феврале-марте

2025 г. на платформе «LimeSurvey» был проведён анкетный опрос студентов очной формы обучения (СПО, бакалавриат и специалитет). Выборочная совокупность составила 5908 человек, статистическая погрешность выборки в целом не превышает 1,5%. Структура выборочной совокупности такова: 53% мужчин, 47% женщин; 29,8% студентов СПО, 70,2% студентов бакалавриата и специалитета; 76% респондентов заканчивали школы в городах области.

Проанализировав социальное самочувствие студентов (рисунок 1), мы пришли к выводу, что респонденты достаточно удовлетворены отношениями в семье и коллективе, дружескими отношениями. Большинство также удовлетворено учёбой, доступностью учреждений культуры, безопасностью и жилищными условиями. Однако уже здесь есть проблемы. Большинство опрошенных, пока обучаются, проживают в квартирах своих родителей, но взрослея и заканчивая вуз, они сталкиваются с проблемой дороговизны для покупки собственного жилья. Хотя это не повод уезжать из Архангельской области, поскольку основные центры притяжения (Москва и Санкт-Петербург) предполагают ещё меньше возможностей для приобретения собственной квартиры. Стоит также обратить внимание на удовлетворённость доступностью учреждений культуры – молодёжь, как раз наоборот, довольно часто заявляет в качестве причины переезда из области бедность досуга («некуда сходить»). Однако проблема скорее состоит в низком уровне информированности молодёжи относительно того, что происходит в культурной жизни региона.

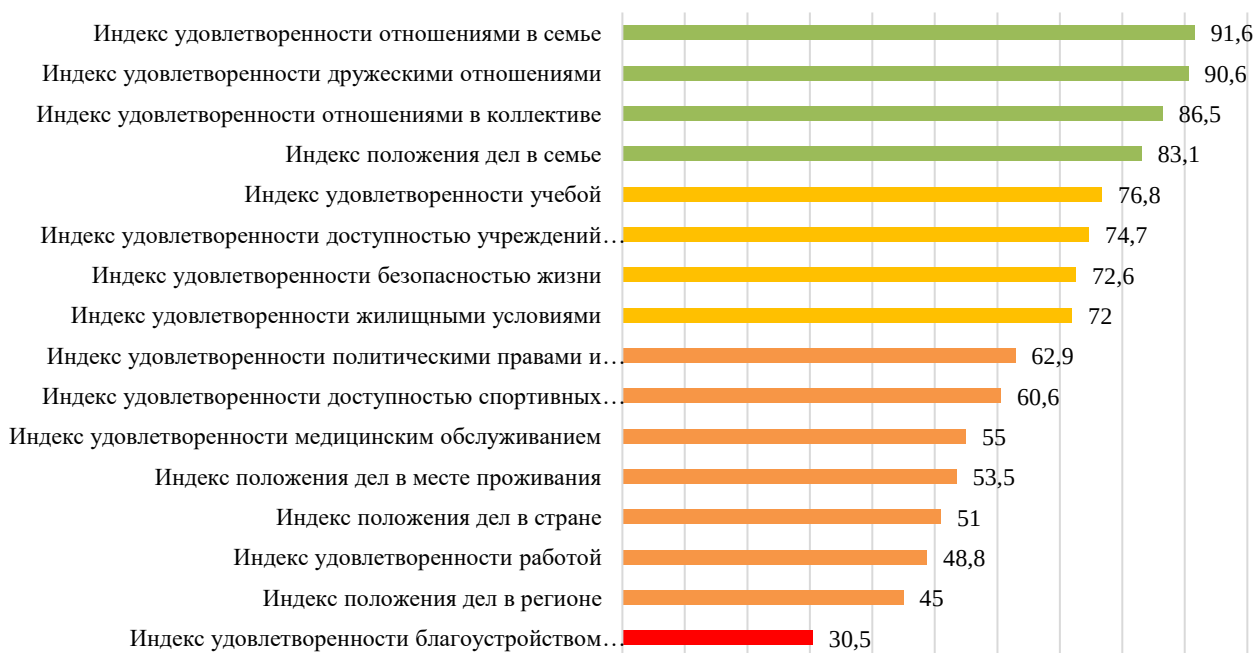

Рис. 1. Индексы социального самочувствия, %

Низкий индекс удовлетворённости можно отметить у медицинского обслуживания и работы. В регионе, действительно, наблюдаются проблемы с медицинским обслуживанием не только в сельской местности, но и в городах – в государственных медицинских учреждениях не хватает кадров. Да и чтобы родить беременным приходится, как правило, ехать в Архангельск в перинатальный центр из самых разных мест области. Это, конечно, не мотивирует к дето-

рождению. Относительно низкой удовлетворённости работой стоит оговориться, что работа в регионе есть, но она может не устраивать молодёжь по уровню предлагаемой зарплаты и объёму труда. Больше всего респонденты недовольны благоустройством территорий и ЖКХ.

Изменения в этой сфере в регионе есть: ежегодно по проекту «Комфортная городская среда» преобразуются территории, создаются и реконструируются парки и скверы; кроме того, с введением принципа комплексного развития территории ускорился снос ветхого и аварийного жилья (и соответственно, застройка новыми жилищными комплексами). Вместе тем, в последние годы этот эффект перекрывается регулярными коммунальными авариями, выходом из строя устаревшей и изношенной инфраструктуры. Это создаёт общий негативный фон, мотивирующий к миграции в более благополучные регионы.

При этом сравнение указанных индексов по различным специальностям показывает примерно схожее социальное самочувствие у разных групп, но наиболее отклоняющимися являются индексы удовлетворённости у гуманитариев и обучающихся информационным технологиям. Вероятно, это связано с тем, что представители данных специальностей больше склонны анализировать положение дел в стране, в регионе и в месте проживания. Такой же критичный взгляд они продемонстрировали и на наиболее значимые проблемы региона, список которых был предложен респондентам (рисунок 2). Бросается в глаза большой отрыв варианта ответа «плохие дороги, пробки на дорогах» (42,3%). Подобная проблема, конечно, создаёт дискомфорт в разных сферах жизни человека: учёбе, работе, досуге и т.д. Существенная доля респондентов посчитала наиболее значимыми проблемы экономического характера (рост цен, низкий уровень доходов), но всё же в верхних строчках рейтинга оказались и проблемы комфортного проживания в регионе: плохая работа общественного транспорта, недоступность, износ жилья и коммунальных сетей, плохая работа коммунальных служб.

Из перечисленных акцентируем внимание на ранее не упомянутой нами проблеме общественного транспорта. Действительно, между населёнными пунктами в Архангельской области становится сложнее переезжать: сокращение населения ведёт к снижению доходов от междугородних перевозок. Но важно и то, что в наиболее заселённых городах региона (Архангельске и Северодвинске) в последние два года произошла монополизация городских маршрутов одной транспортной компанией, которая вызывает регулярные нарекания в социальных сетях и попадает в скандальные истории с обслуживанием.

Рис. 2. Рейтинг социально значимых проблем, %

Особо стоит обратить внимание на ответы респондентов из Северодвинского филиала САФУ. Например, они в меньшей степени (нежели студенты в Архангельске) обеспокоены транспортной проблемой, но считают более существенной проблему пьянства и алкоголизма (33,4%). Известно, что в Северодвинске, действительно, существенно распространена проблема пьянства, и в последние годы с ней активно борются, закрывая так называемые «наливайки». Также северодвинские студенты больше архангельских обеспокоены проблемой оттока населения в другие регионы. Численность населения Северодвинска существенно сокращается уже на протяжении нескольких лет, а некоторый миграционный прирост является несущественным. Вместе с тем, Северодвинск – это стратегически важный город, на военно-промышленных предприятиях которого нужны молодые квалифицированные кадры. Конечно же, отток молодёжи, в том числе получившей специальность в Архангельске и Северодвинске, усугубляет данную проблему.

Уже не первое десятилетие различные политические и общественные акторы пытаются найти способы остановить миграционный поток молодёжи из Архангельской области, мотивировать молодых людей оставаться в регионе после окончания школы, учреждения СПО или вуза. Возможно, одним из аргументов в пользу области может стать низкий уровень обеспокоенности рядом проблем. По результатам нашего опроса видно, что респонденты практически не считают проблемами для Архангельской области национальную нетерпимость, терроризм, преступность, неэффективность правоохранительных органов, недоступность качественного образования. Вероятно, это должно стать од-

ним из аргументов для молодёжи в пользу того, чтобы оставаться в регионе: здесь спокойно и безопасно, а также здесь можно получить качественное образование.

Библиографический список

1. Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. URL: <https://29.rosstat.gov.ru/population11001> (дата обращения: 05.05.2025).

В. В. Волохова

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск)

Право на город: формирование мемориального пространства современного Петрозаводска

Аннотация. На основе документов Комиссии по культурно-историческому наследию при Администрации Петрозаводского городского округа выявлены ключевые факторы, влияющие на формирование комплекса памятников Петрозаводска. Ставится проблема рассогласованности действий мнемонических акторов, реализующих право на город, порождающей дискретность мемориального пространства.

Ключевые слова: политика памяти, история Петрозаводска, коммеморация, мнемонические акторы.

Французский социолог Анри Лефевр ещё в 1960-е годы сформулировал концепцию «права на город» [5], но в отечественной урбанистике она стала особенно популярна в последние десятилетия. Согласно данной концепции, город – сложное пространство, в рамках которого идёт взаимодействие различных сил, по-разному понимающих пути его развития. А. Лефевр подчёркивал важность в процессе принятия решений горизонтальной коммуникации внутри города. Как отмечает А. Браточкин, «право на город» показывает нам городское пространство не только как пространство, присвоенное властью или государством, но и как то, на что имеют право обычные горожане» [2, с. 40]. Частью городского пространства являются памятники, призванные маркировать поле памяти, определяющее идентичность горожан как на локальном, так и на государственном уровне. Сегодня в формировании представлений о прошлом участвует множество мнемонических акторов, принимающих решения под воздействием самых разнообразных факторов. В данной статье на основе анализа деятельности Комиссии по культурно-историческому наследию при Администрации Петрозаводского городского округа будут рассмотрены вопросы о том, кто определяет направления мемориализации в городе, насколько широко включены в процесс принятия решений рядовые граждане.

Комиссия по культурно-историческому наследию при Администрации Петрозаводского городского округа была создана в 1999 году. Она действует на общественных началах, является совещательным органом. В её состав, утверждаемый Главой Петрозаводского городского округа, входят представители науки, культуры, образования и архитектуры, сотрудники Администрации

города. Одной из целей комиссии является «увековечение общезначимых исторических событий, выдающихся личностей, чья деятельность получила широкое признание». «Комиссия рассматривает ходатайства, поступившие от организаций или групп граждан, а также формулирует собственные предложения». Решения комиссии носят рекомендательный характер: «по результатам рассмотрения ходатайства Комиссия даёт по нему положительное или отрицательное заключение (поддерживает или не поддерживает) и направляет его Главе Петрозаводского городского округа для принятия решения об установке памятника, мемориальной доски или другого памятного знака» [6]. За время существования комиссии в городе, с численностью населения, едва превышающей 230 тысяч человек, было установлено 58 памятников и памятных знаков (здесь не учтены памятные доски), что показывает то значение, которое данной форме увековечения сегодня придают наши сограждане. По сути, памятник рассматривается как один из ключевых инструментов сохранения памяти. С другой стороны, изобилие памятников является ярким показателем отсутствия в городе некоего единства, дискретности поля памяти.

В общем потоке предложений отдельных граждан и организаций по установке на территории Петрозаводска новых памятников или иным формам коммеморации найти какую-то закономерность достаточно сложно. Показательно предложение одного из жителей города «о присвоении наименований новым улицам города в честь А.И. Солженицына, П.А. Столыпина, И.Д. Кобзона, В.С. Высоцкого» [10].

В целом в деятельности Комиссии видна активность отдельных граждан, выступающих за снос или установку новых памятников. Однако значительно чаще с инициативой выступают различные общественные организации и профессиональные сообщества (чьи интересы представляют соответствующие ведомства). Так памятная доска на доме купца М.П. Пименова (вепса по национальности) была открыта по инициативе «Общества вепсской культуры» [9], памятник пожарным и спасателям был установлен по инициативе Главного управления МЧС России по Республике Карелия, памятники узникам финских концлагерей – по инициативе Карельского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей» и т.д. В каждом случае та или иная национальная, профессиональная, социальная группа подчёркивает свой вклад в историю страны, отмечает с помощью памятника своё место на карте памяти города.

Наличие административного ресурса при возведении памятника оказывается чрезвычайно важно. И дело не только в лоббировании тех или иных интересов, но и в поиске средств. Согласно действующему порядку, «установка памятников, мемориальных досок и других памятных знаков осуществляется за счёт собственных средств ходатайствующей организации, группы граждан и (или) привлечённых ими средств» [6]. Показательно, что, несмотря на признание горожанами важности памятника как формы увековечения, в сфере установки памятников не распространена практика краудфандинга. В результате, целый ряд памятных знаков, о важности которых говорят петрозаводчане, в город так и не появился. Например, ещё в 2017 г. Комиссией по культурно-историческому наследию было одобрено предложение «Фонда поддержки и

развития этнокультурных инициатив» об установке памятника знаменитой плакальщице И.А. Федосовой. В 2019 г. в результате опроса в социальной сети «ВКонтакте» она была названа среди 100 символов Карелии [1]. Однако памятник в городетак и не появился. В то же время бюст архангельскому и олонечскому генерал-губернатору Т.И. Тутолмину (1740-1809 гг.), обозначенному инициаторами создания памятника как «первый житель Древлянки» (Древлянка – район Петрозаводска), не обсуждался Комиссией по культурно-историческому наследию и был установлен при поддержке Главы Администрации города В.К. Любарского.

Существенное влияние на формирование мемориального пространства Петрозаводска оказывает тот факт, что он является столицей Республики Карелия. Поддержка республиканских властей для продвижения того или иного мемориального проекта иногда становится решающей. Так, в 2017 г. Международный культурный фонд «Слава» обратился в то время к Временно исполняющему обязанности Главы республики А.О. Парфенчикову с предложением установить памятник поэтам Р.И. Рождественскому и В.Ф. Морозову. Комиссия по культурно историческому наследию дала отрицательное заключение по данному вопросу, ссылаясь на Положение о порядке установки памятных знаков, согласно которому «увековечение памяти личности или исторического события на территории города может происходить единожды». В решении комиссии (имевшем рекомендательный характер) было отмечено, что «Роберту Рождественскому есть мемориальная доска и улица названа в его честь» [7]. Тем не менее, в 2018 г. памятник был установлен, и Глава Республики лично присутствовал на его открытии. Два крупнейших мемориальных проекта последних 5 лет – памятник знаменитому металлургу К.К. Гаскойну и ювелиру фирмы «Фаберже» (уроженцу Карелии) М.Е. Перхину были также осуществлены при поддержке Главы Республики. При этом власти особенно охотно поддерживают установку памятников историческим деятелям общероссийского или даже европейского масштаба. Подобная особенность важна и для самих петрозаводчан, так как значимость личности повышает символическую значимость города. Так, один из представителей музейного сообщества при обсуждении идеи установки памятника К.К. Гаскойну отмечал: «Петрозаводск рождался как город металлургов и то, что ему удалось «заманить» к себе лучшего пушкаря Европы, говорит о высоком доверии к городу и тогдашнему Александровскому заводу. К.К. Гаскойн после работы в Петрозаводске работал во многих городах России, а похоронить себя завещал в нашем городе» [8].

Конечно, на формирование мемориального пространства города ключевое влияние оказывает общероссийская политика памяти, в центре которой находится память о Великой Отечественной войне. Из 58 памятников, установленных на территории города за последние 25 лет, 33 посвящены борьбе советского народа с врагом в 1941-1945 гг. Эти памятники прежде всего связаны с поддержанием гражданской идентичности петрозаводчан.

С другой стороны, в последнее время заметно и влияние коммерческой составляющей, рассмотрение памятников как потенциальных объектов туристского показа. Неслучайно, что в описании деятельности Комиссии по культур-

но-историческому наследию на сайте Управления культуры Администрации Петрозаводского городского округа указывается необходимость «формирования городской среды, привлекательной для местных, российских, зарубежных инвесторов» [11]. Потенциальная привлекательность для туристов является важным аргументом в пользу установки памятника: «появится ещё один туристический объект [памятник К.К. Гаскойну] на пр. Маркса, который назывался раньше Английской улицей, так как здесь поселились приехавшие на завод в конце XVIII века иностранные специалисты» [8]. При этом объектом увековечения может оказаться исторический персонаж, незнакомый петрозаводчанам, но ассоциирующийся с громкими именами или событиями отечественной истории, знакомыми туристам. Так случилось с памятником М.Е. Перхину, в пользу установки которого прозвучал следующий аргумент: «Появится памятник Перхину – и люди узнают, что Карелия, оказывается, породила выдающегося мирового ювелира. И экскурсоводам будет что про него рассказать (мы же боремся за туристическую привлекательность). Мы их научим...» [3].

В целом предложения установки памятников редко является предметом обсуждения в городских СМИ. В итоге большинство памятников остается вне общегородских практик. Лишь единичные памятники способствуют включению в городской исторический нарратив новых имен: «Удивились, впервые увидев этот памятник [памятник К.К. Гаскойну]. Но поискав в интернете информацию о Карле Гаскойне, узнали много интересного. Не знали раньше про такую историческую личность для нашего города» [4].

Ряд исследователей участия граждан в формировании городского пространства уже обращали внимание «на опасность фрагментации исторических нарративов (из-за лоббирования политик идентичностей разных групп)...» [2, с. 37]. Собственно, с подобной фрагментацией мы сталкиваемся в Петрозаводске. Несмотря на важную роль городских и республиканских властей, инициатива установки большинства памятников так или иначе исходит от граждан и общественных организаций. Однако отсутствие механизмов согласования позиций различных мнемонических акторов, реализующих свое право на город, и единой стратегии мемориальной политики городских властей приводит к дискретности мемориального пространства современного Петрозаводска.

Библиографический список

1. 100 символов Карелии // ИА «Республика». URL: <https://rk.karelia.ru/category/special-projects/100-simvolov-karelii/?ysclid=mal42zvdg6282266952> (дата обращения: 25.05.2025).
2. Браточкин, А. Городское пространство // Всё в прошлом: Теория и практика публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М.: Новое издательство, 2021. С. 36–54.
3. Возвращаем забытые имена: зачем нужен памятник Перхину? // ИА «Республика». URL: <https://rk.karelia.ru/social/vozvrashhaem-zabytye-imena-zachem-nuzhen-pamyatnik-perhinu> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Карл Гаскойн // Яндекс Карты. URL: https://yandex.ru/maps/org/karl_gaskoyn/117610110236/reviews/?ll=34.372462%2C61.787604&z=16 (дата обращения: 25.05.2025).
5. Лефевр, А. Производство пространства / Пер. с фр. М.: Strelka Press, 2015. 405 с.

6. Положение о Комиссии по культурно-историческому наследию при Администрации Петрозаводского городского округа [Электронный документ] // Архив документов Республики Карелия. URL: <https://karelia-gov.ru/doc/25608?ysclid=makw0c0ukm816704556> (дата обращения: 25.05.2025).

7. Протокол заседания Комиссии по культурно-историческому наследию. 25 апреля 2017 г. // Текущий архив Управление культуры Администрации Петрозаводского городского округа.

8. Протокол заседания Комиссии по культурно-историческому наследию. 16 марта 2018 г. // Текущий архив Управление культуры Администрации Петрозаводского городского округа.

9. Протокол заседания Комиссии по культурно-историческому наследию. 15 октября 2014 г. // Текущий архив Управление культуры Администрации Петрозаводского городского округа.

10. Протокол заседания Комиссии по культурно-историческому наследию. 26 сентября 2023 г. // Текущий архив Управление культуры Администрации Петрозаводского городского округа.

11. Управление культуры Администрации Петрозаводского городского округа. URL: <https://kultura.ptz.ru/zapis/informaciya-o-komissii?ysclid=mal2jpx9k2924370746> (дата обращения: 25.05.2025).

К.Д. Гелецкая, А.А. Воронина, А.О. Антипина, П.В. Гусаренко
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Как финансовый достаток влияет на выбор профессии студентами?

Аннотация: Финансовое положение студентов оказывает значительное влияние на их профессиональное самоопределение и выбор карьерного пути. Рассмотрена взаимосвязь между уровнем материального обеспечения и профессиональными предпочтениями студентов Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Приведены результаты опроса, выявляющие ключевые тенденции и потребности в поддержке со стороны университета и государства.

Ключевые слова: студенты, финансовое (положение), профессия, образование.

Выбор профессии является одним из ключевых решений в жизни каждого студента, которое определяет его дальнейшую карьеру и личностное развитие. Этот процесс определяет не только профессиональную траекторию, но и уровень дохода, качество жизни, удовлетворённость своей работой. Одним из ключевых факторов, влияющих на этот выбор, является финансовое состояние студентов. В данной статье мы рассмотрим, как финансовые возможности и ограничения формируют карьерные предпочтения студентов. Наше исследование направлено на изучение взаимосвязи между финансовым положением студентов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (САФУ) и их выбором профессиональной деятельности.

Цель нашей работы – узнать, как финансовый достаток влияет на выбор профессии у студентов САФУ. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью углублённого понимания факторов, влияющих на профессиональное самоопределение современной молодёжи [9]. В условиях рыночной эконо-

мики и растущего социального неравенства финансовое положение играет значительную роль в доступе к качественному образованию и, следовательно, в возможности реализовать карьерный потенциал [2]. Результаты исследования помогут выявить ключевые тенденции и разработать рекомендации для образовательных учреждений и государственной политики, направленные на поддержку студентов различных социальных слоев.

Материальное положение студентов играет важную роль в выборе направления профессионального развития [7, с. 3]. Высокие затраты на получение высшего образования, необходимость оплачивать дополнительные курсы, проживание и учебные материалы – могут ограничивать доступ к определённым специальностям. Семьи с более высоким уровнем дохода способны инвестировать в качественное образование своих детей, предоставляя им больше возможностей для освоения престижных профессий, в то время как студенты из семей с низким уровнем дохода вынуждены ориентироваться на бюджетные образовательные программы и профессии, предполагающие быстрый выход на рынок труда [6, с. 2].

Социальное положение студентов и их семей также оказывает значительное влияние на их профессиональные ориентиры [6]. Дети из обеспеченных семей чаще рассматривают профессии, требующие длительного обучения и больших финансовых вложений, но обеспечивающие высокий статус и уровень дохода в будущем. В то же время студенты, сталкивающиеся с экономическими трудностями, нередко выбирают профессии, позволяющие им совмещать учёбу с работой или быстрее начать зарабатывать, даже если это не соответствует их изначальным профессиональным интересам [3, с. 4].

Экономическая ситуация влияет не только на доступность профессий, но и на уровень мотивации студентов [4]. Финансовая поддержка семьи, стипендии и гранты могут способствовать выбору профессии по призванию, тогда как нехватка средств вынуждает молодых людей ориентироваться на стабильные и высокооплачиваемые сферы, даже если они не соответствуют их интересам и склонностям [8]. Финансовая стабильность может служить дополнительным стимулом для достижения успеха в карьере [1]. Студенты, которые знают, что их образование будет оплачено, могут быть более мотивированы к учёбе и развитию навыков. Напротив, студенты, не имеющие возможности оплаты со своими долгами, могут испытывать стресс и тревогу из-за необходимости быстро найти работу после окончания или во время учёбы, что влияет на качество образования [5]. Таким образом, экономические стимулы формируют профессиональные предпочтения студентов, определяя их образовательную и карьерную траекторию.

Мы провели опрос среди студентов САФУ, чтобы понять, как финансовый недостаток влияет на выбор профессии. Цель эмпирического исследования соответствует общей цели исследования, а именно: выявлению взаимосвязи между уровнем материального положения студентов и их профессиональными предпочтениями, а также оценке потребностей в поддержке со стороны университета и государства. В исследовании приняли участие 52 студента различных курсов и направлений подготовки. Анкета состояла из закрытых вопросов с ва-

риантами ответов. Это обеспечило стандартизированный сбор данных и позволило количественно обработать результаты. Опрос охватывает как студентов, обучающихся на платной основе, так и тех, кто получает образование за счёт государственного финансирования, что позволяет получить репрезентативные данные о мнениях и предпочтениях молодёжи. Данные были собраны с помощью анкеты в «Yandex Forms», которая была распространена через университетские группы в социальных сетях. Анонимность опроса способствовала более откровенным ответам участников и увеличивала надёжность полученных данных. Мы собрали данные о формате обучения, совмещении учёбы с работой, оценке финансового положения семей, выборе профессии и необходимых формах поддержки от университета или государства.

По результатам опроса, установлено, что университет характеризуется высокой доступностью образования. Из полученных данных следует, что 92,3% респондентов обучаются на бюджетной основе. Это обстоятельство позволяет студентам сосредоточиться на учебе, не отвлекаясь на поиск дополнительного заработка. Однако, несмотря на высокий процент студентов, обучающихся бесплатно, 65,4% респондентов не занимаются трудовой деятельностью, в то время как 25% работают на постоянной основе, а 9,6% – только в период каникул. Эти данные указывают на наличие финансовых ограничений у определённой группы студентов, которые вынуждены искать дополнительные источники дохода для покрытия жизненных расходов.

Финансовое благополучие семей оказывает существенное влияние на выбор ими будущей профессии. По результатам опроса, 75% респондентов оценили материальное положение своих семей как среднее, а 11,5% – как низкое. Полученные данные свидетельствуют о том, что значительная часть студенческой молодёжи испытывает финансовые трудности. Это, несомненно, оказывает влияние на формирование их карьерных установок. Более половины студентов (51,9%) ориентируются на возможность бесплатного обучения при выборе специальности. Это подчеркивает важность финансовых аспектов в процессе принятия решений о будущей карьере. В то же время 34,6% студентов выбирают профессию, исходя из личных интересов, а лишь 13,5% акцентируют внимание на перспективах заработка. Полученные данные подтверждают, что финансовая стабильность является одним из определяющих факторов при выборе профессиональной деятельности.

Кроме того, студенты выразили потребность в поддержке со стороны университета и государства. Так, 61,5% респондентов считают необходимым увеличить количество стипендий и финансовой помощи. Это свидетельствует о стремлении к улучшению условий обучения и жизни. Запросы на расширение программ стажировок и трудоустройства (21,2%) также подчёркивают необходимость создания более благоприятных условий для профессионального развития.

Таким образом, результаты опроса подчёркивают значимость финансовых факторов в образовательной среде САФУ и необходимость разработки стратегий, направленных на поддержку студентов из различных социальных слоев, что позволит обеспечить им равные возможности для выбора профессии и

успешного обучения, независимо от их финансового положения. Важно отметить, что создание таких условий не только способствует развитию индивидуальных карьерных траекторий студентов, но и вносит вклад в формирование более справедливого и равноправного общества.

Финансовый недостаток студентов является важным фактором, оказывающим значительное влияние на их профессиональное самоопределение и выбор карьерного пути. Материальное благополучие предоставляет возможность выбирать специальности, требующие длительного обучения, прохождения дополнительных образовательных программ и стажировок. В противоположность этому, нехватка финансовых ресурсов нередко вынуждает студентов ориентироваться на более доступные и практичные профессии. Данная ситуация приводит к тому, что талантливые молодые люди не всегда могут реализовать свой потенциал в избранной сфере из-за экономических ограничений.

Различия в финансовом положении студентов создают неравенство в доступе к высокооплачиваемым и престижным профессиям. Молодые люди из обеспеченных семей имеют лучшие условия для получения качественного образования, что, в свою очередь, повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Напротив, студенты с ограниченными ресурсами часто сталкиваются с необходимостью совмещать учёбу и работу, что может негативно сказаться на их академической успеваемости и дальнейших карьерных возможностях.

Влияние финансового состояния студентов на выбор профессии представляет собой многогранный и сложный вопрос. Он затрагивает множество аспектов, включая уровень доходов семьи, психологические установки и социальное давление. Понимание этих факторов может способствовать более глубокому осознанию процесса выбора профессии и разработке эффективных стратегий поддержки студентов в их стремлении к успешной карьере. Важно отметить, что хотя финансовое состояние может ограничивать выбор, оно не должно определять его окончательно. Студенты должны иметь возможность исследовать свои интересы и таланты вне зависимости от финансовых условий, чтобы находить удовлетворение в своей профессиональной жизни.

Ключевым фактором, смягчающим влияние финансового неравенства, является система поддержки студентов. Государственные стипендии, гранты, льготы и возможности трудоустройства во время обучения могут частично компенсировать материальные ограничения. Кроме того, развитие программ наставничества, карьерного консультирования и социальной помощи может способствовать более справедливому распределению возможностей среди студентов, независимо от их финансового положения.

Финансовое положение студентов САФУ играет значительную роль в их выборе профессии. Экономические условия, в которых они находятся, могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на их карьеру в будущем. Студенты, испытывающие финансовые трудности, зачастую вынуждены ориентироваться на профессии с высокой степенью дохода, что может ограничивать их выбор и не всегда совпадать с их истинными интересами. С другой стороны, более обеспеченные студенты имеют возможность выбирать профес-

сии, которые соответствуют их увлечениям и целям, что способствует более глубокому удовлетворению от работы в будущем.

Таким образом, важно учитывать влияние финансовых факторов на профессиональные предпочтения студентов, чтобы создать более поддерживающую образовательную среду. Университеты и государственные организации могут играть ключевую роль в этом процессе, предлагая стипендии, программы карьерного консультирования и другие ресурсы, которые помогут студентам принимать более обоснованные решения о своем будущем. В конечном итоге, стремление к финансовой стабильности должно сочетаться с поиском личного призвания, что позволит молодым специалистам достигать успеха в выбранной ими профессии.

Библиографический список

1. Борзова, Т.А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2023. №5 (102). С.11–13.
2. Бруева, К.С. Факторы, влияющие на экономическое неравенство, и его последствия для общества // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 12(69). С.43–50.
3. Задорожная, О.В., Мисиров, Д.Н. Влияние социокультурных различий семей на выбор профессии // Общество и право. 2005. №3(9). С.25–36.
4. Лунин, Н.В., Лунина, В.О., Минова, А.Д. Влияние экономических факторов на формирование профессиональной направленности студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №85-4. С.246–248.
5. Лызь, Н.А., Истратова, О.Н., Голубева, Е.В. Работающие студенты: образовательная успешность и субъективное благополучие // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 2. С.80–96.
6. Рощина, Я.М. Доступность высшего образования: по способностям или по доходам? URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/778/1/UM-2005-01-08.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).
7. Сафиуллина, Ф.Р. Материальное положение студентов и мотивы трудовой занятости: социологический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13, № 4. С.52–54.
8. Чижова, В.С. Стипендия как мотивирующий фактор для студентов // Экономика и социум. 2015. № 2-4(15). С.1330–1335.
9. Чистякова, С.Н. Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. №1. С. 54–60.

А.К. Гутаренко

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Озеленение населённых пунктов Арктики как один из путей повышения качества жизни населения

Аннотация. Статья посвящена вопросу озеленения и сохранения экологии Арктики. В статье рассмотрены основные причины, обосновывающие необходимость озеленения рассматриваемого региона. Раскрыты проблемы, препятствующие развитию курса по озеленению территорий. Предложены пути решения поставленных задач.

Ключевые слова: Арктика, загрязнение, международное сотрудничество, озеленение, окружающая среда, экология.

Вопросы, касающиеся развития территорий Арктической зоны, являются актуальными в настоящее время. Политика государства направлена на активное промышленное развитие указанного региона. С каждым годом возрастает количество проектов и конференций, направленных на развитие указанного региона, в связи с чем Арктика становится ключевым регионом, который направлен на определение будущего нашей страны. Арктика имеет значение не только как элемент национальной безопасности, но и как один из основных элементов климатического баланса всей планеты.

Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации. Выполнение основных задач в сфере развития науки и технологий в интересах освоения Арктики обеспечивается путём реализации мер по разработке и внедрению технологий по обеспечению создания новых функциональных и конструктивных материалов, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности в арктических условиях, разработке наземных транспортных средств и авиационной техники для работы в природно-климатических условиях Арктики, разработке технологий сбережения здоровья и увеличения продолжительности жизни населения Арктической зоны, а также по предотвращению негативных экологических последствий при освоении природных ресурсов [2]. Таким образом, государством определён курс на защиту экологии Арктики, что в значительной степени должно благоприятно отразиться на здоровье и качестве жизни населения.

Другие страны Арктического региона (Канада, США, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия и Исландия) также активно внедряют экологические стратегии в свою политику и формируют основные направления промышленно-экономической деятельности с учётом целей обеспечения защиты окружающей среды и экологической безопасности. Арктические страны уделяют особое внимание вопросу озеленения Арктики и успешно развивают данную сферу исследований.

Арктическая зона характеризуется экстремальным холодом, что неизбежно влечёт появление мерзлого грунта. Общественный интерес к изменению климата в Арктической зоне особенно сосредоточен вокруг таяния льда, однако это не единственная проблема, которая требует внимания. Пониженные температуры воздуха оказывают негативное влияние на обмен веществ, растения и микрофлору, что может привести к нехватке источников питания и лекарств для населения. Причинами, обосновывающими значимость заявленной темы, являются, присущие Арктической зоне Российской Федерации, аметрия освоения промышленного хозяйства отдельных территорий и нацеленность государства на добычу природных ресурсов. Арктический регион является важным в сфере промышленности [3]. Однако экономическое развитие не должно влиять негативным образом на окружающую среду и экологию.

На территории Арктики производится активная добыча полезных ископаемых, что может повлечь уничтожение растительного покрова, потерю сельскохозяйственных земель, загрязнение водоемов и воздуха. С разработкой новых промышленных проектов государству необходимо предусматривать инструменты, оказывающие помощь в поддержании качества жизни населения, а также предотвращающие негативное влияние производственных работ на здоровье людей. Озеленение территорий является важнейшим фактором сохранения и оздоровления окружающей среды. В условиях быстрого роста городов, развития транспортной инфраструктуры озеленение выступает одним из способов обеспечения физического и психологического здоровья людей. Озеленением можно решить следующие проблемы: изменение климата, глобальное потепление, эрозия и деградация ландшафтов, уничтожение зеленых покровов. Кроме того, озеленение территорий может привести к решению проблем, связанных с появлением пыли и токсичных газов в окружающей среде. В качестве мер по озеленению следует рассматривать не только насаждение новыми растениями, но и восстановление имеющегося растительного материала, подвергшегося негативному воздействию в связи с добычей полезных ископаемых.

Рассматриваемый регион требует особого подхода при разработке курса на озеленение, поскольку его экология значительно отличается от других. Причиной, представляющей сложность в озеленении территорий Арктики, является суровый климат.

В настоящий момент имеются примеры успешного озеленения территорий Арктики, что представляет особый интерес в изучении заявленной темы. Например, в городе Норильске Красноярского края, который является одним из самых холодных городов в мире, были освоены метод гидропосева и использование биоматов [1]. Гидропосев представляет собой посадку с использованием специального раствора. Биоматы, в свою очередь, направлены на защиту растительного слоя от эрозии. Как показывает практика, в условиях пониженной температуры воздуха эти методы могут реализоваться в полном объеме.

Вмешательство в экосистему на практике иллюстрирует как положительные результаты, так и отрицательные. Выбор растений является одним из ключевых факторов, обеспечивающих достижение целей озеленения. Внедрение инородных видов растений может повлечь негативные последствия, выражающиеся в изменении среды обитания животных, увеличению растений с сильной химической защитой, что неизбежно приведёт к гибели других растений.

Большой вклад в изучение данного вопроса вносят научные центры, занимающиеся исследованием растений, предрасположенных к нахождению в суровых климатических условиях. Например, дендрарий Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, имеющий многолетний опыт исследования растений из разных географических территорий планеты.

Основными растениями, произрастающими в Арктике, являются: мхи и лишайники (ягель и центария), карликовые кустарники (береза, ива, ольха), травянистые растения (полярный мак, арктический лютик) и водоросли (ламинария).

При наличии успешной практики реализации методов озеленения возникает проблема финансирования проектов. В связи с тем, что роль озеленения в сосредоточении территорий основана на смягчении оказания негативного влияния на психологическое и физическое здоровье, проблема является значимой для населения и требует поддержки не только со стороны государства, но и других стран Арктического региона.

Системный подход к озеленению обеспечивает основу для выявления взаимосвязей, пороговых значений и обратных связей между компонентами системы, включая системы, связанные с человеком, а также для разработки стратегий управления, позволяющих справиться с изменениями вечной мерзлоты.

В бюджете Министерства природы России ежегодно закладываются средства на охрану окружающей среды. В 2025 году в бюджете предусмотрены расходы на проведение геологоразведочных работ в Арктике. Указанное обстоятельство направлено на развитие промышленности в Арктике, что должно повлечь выделение ресурсов на защиту экологии и окружающей среды в указанном регионе.

В качестве решения проблемы финансирования проектов, направленных на озеленение территорий, представляется необходимым объединить силы всех Арктических государств и создать условия для восстановления международного сотрудничества. Задача охраны окружающей среды является международной, в связи с чем её решение зависит не только от Российской Федерации, но и от всех государств, имеющих права на территории Арктического региона, а также от стран, заинтересованных в развитии указанного региона. Международное сотрудничество может быть выражено в проведении совместных исследований, обмене опытом, а также в принятии многостороннего соглашения по озеленению Арктического региона. В данном акте следует учесть проблемы изменения климата Арктики (глобальное потепление) и структуры экосистемы. Кроме того, в соглашении необходимо рассмотреть вопрос о совместном финансировании проектов, посвященных озеленению населённых пунктов Арктики и повышению качества жизни населения.

Помимо восстановления международного сотрудничества необходимо объединить силы органов государственной власти, общественных организаций, научных сообществ и населения в целом для достижения цели в виде повышения качества жизни. В последние годы активно развиваются общественные движения, направленные на защиту экологии и окружающей среды, что способствует решению экологических проблем. Положительным является опыт получения организациями и отдельными гражданами грантов на проведение исследований в области озеленения территорий, что позволяет обеспечить заинтересованность большего количества людей в проведении исследований и решении имеющихся экологических проблем.

Таким образом, рассматриваемая тема интересна и может принести пользу с точки зрения естественных наук, а также геополитической ситуации. В данной работе были отмечены основные проблемы, препятствующие озеленению на Арктических территориях (климат, развитие промышленности), а также при-

ведены успешные примеры реализации программы озеленения в районах Арктической зоны Российской Федерации.

Коренное население живет в тесной взаимосвязи с окружающей природой, в связи с чем их образ жизни и традиции во многом зависят от стабильности экосистемы. Курс на озеленение Арктического региона будет способствовать, как укреплению культурной идентичности коренного населения, так и повышению уровня жизни людей.

Основным фактором развития арктического региона является его население, адаптированное к проживанию и работе в суровых климатических условиях, профессионально подготовленное к видам работ, осуществляемым в Арктике. В условиях сурового климата, небольшой продолжительности светового дня, озеленение территорий будет способствовать созданию благоприятных условий для жизни населения и устойчивому развитию будущего поколения.

Библиографический список

1. Васильева, Д.Н., Старостина, А.А. Исследование специфики озеленения территорий в Арктических регионах // Столыпинский вестник. 2022. № 8. С.4629–4636.
2. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 02.11.2020, №44 ст. 6970.
3. Цукерман, В.А. Инновационное промышленное развитие Арктической зоны Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник / Ответственный редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 11, Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 332–337.

Г.В. Жигунова

Мурманский арктический университет (Мурманск)

Социальные барьеры индивидуальной мобильности людей с инвалидностью в современном российском обществе*

Аннотация. В данной статье рассматривается категория индивидуальной мобильности людей с инвалидностью, выявляются значимые факторы и индикаторы измерения данного феномена, подкреплённые результатами социологических исследований, проведённых с участием автора.

Ключевые слова: социальные барьеры, индивидуальная мобильность, люди с инвалидностью, социальная инклюзия, доступная среда.

В современное время в российском обществе существует большое количество социальных барьеров индивидуальной мобильности людей с инвалидностью. В социологии под мобильностью понимаются перемещения индивидов внутри или между социальными стратами с учётом существующих в конкретных пространственно-временных условиях каналов или социальных лифтов, с помощью которых достигаются желаемый социальный статус и определённый уровень жизни.

*Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-20380).

В современном обществе мобильность – неотъемлемая часть социальных процессов, без которых не мыслится открытое и развитое общество, где каждому человеку предоставляется возможность для социальной самореализации, личностного и профессионального роста.

Современные учёные связывают понятие мобильности со справедливостью и возможностями, предоставляемыми человеку в обществе с учётом существующего законодательства и сложившегося порядка, которые как позволяют, так и ограничивают в определённой степени притязания граждан на самореализацию [6, с. 13]. Данные ограничения наблюдаются, в частности, в переизбытке определённых профессионалов на рынке труда и невостребованности определённой части выпускников. Это имеет место и в отношении людей с инвалидностью, получение образования которыми не всегда гарантирует последующее трудоустройство и повышение социального статуса. То же самое касается вопросов достижения социального равенства и социальной справедливости посредством мобильности. Несмотря на то, что, согласно современному законодательству о правах человека, каждый индивид имеет равные шансы на достойную жизнь, достижение тех или иных социальных благ не происходит автоматически, а осуществляется с учётом разноплановых факторов, включающих состояние здоровья, характер ограничений, группу инвалидности и т.п.

Однозначно можно утверждать при этом, что для людей с инвалидностью для этого должны быть продуманы особые механизмы и социальные лифты. Один из современных лифтов – цифровой, дающий индивидам широкие возможности для мобильности независимо от формальных признаков, социального положения и наличия больших материальных вложений [5].

Мобильность индивидов, с одной стороны, – это институциональный феномен, обусловленный зависимостью социального положения отдельного индивида или социальной группы от состояния и эволюции институтов. С другой стороны, мобильность осознаётся как момент самоидентичности индивидов, отражающейся в субъективном восприятии своего социального положения, поставленных приоритетов и целей достижения [7, с. 143-158], а также как результат способности индивида воплотить в реальность спроектированные цели и модель будущего.

Понятие индивидуальной мобильности относится к социальным перемещениям отдельного человека внутри или между социальными стратами и означает имеющиеся в обществе возможности для самостоятельного выбора и построения индивидуальных жизненных траекторий.

Применительно к людям, имеющим инвалидность, данное понятие тесно связано с мерами для обеспечения независимой жизни, самостоятельности и возможности вовлечения во все аспекты жизни.

Важным аспектом социальной мобильности людей с инвалидностью являются имеющиеся в социальной среде возможности маломобильным категориям для самостоятельного взаимодействия с ней посредством созданных условий как для самостоятельного пространственного перемещения в процессе получения тех или иных социальных благ, так и свободного построения индивидуальных жизненных траекторий данными лицами.

Представляется, что этот вид мобильности является индикатором открытости и гибкости социальной структуры, поскольку показывает, насколько общество предоставляет людям возможности для самореализации.

Согласно Конвенции о правах инвалидов [3], социальными лифтами индивидуальной мобильности людей данной категории выступают такие ресурсы, как содействие и поддержка самостоятельных траекторий и способов достижения мобильности; доступность устройств, технологий и услуг помощников; обучение навыкам мобильности; учёт всех аспектов мобильности инвалидов. К последним следует отнести доступность в равной мере с другими категориями населения объектов и услуг; равные свободы и права, включая передвижение, полное включение в социум, обучение, трудовую занятость, брак, развитие личности, человеческого и творческого потенциала; достаточный жизненный уровень, улучшение условий жизни; социально-психологическую готовность социума и людей с инвалидностью взаимодействовать друг с другом и т.д.

Среди факторов индивидуальной мобильности людей с инвалидностью следует выделить, с одной стороны, внешнюю и внутреннюю активность – общественности и субъекта, а с другой – внешние и внутренние ресурсы. Посредством направленной активности членов социума и лиц с инвалидностью аккумулируются и реализуются необходимые для инклюзии ресурсы.

К внешним факторам индивидуальной мобильности относится состояние и уровень развития общества и его социальных институтов и социальных сред, нормативное поле, доступ к информации, уровень материально-технического обеспечения, доступность реабилитационных средств и ассистивных технологий, способы и принципы организации профессионально-трудовой и повседневной жизни граждан и др.; к внутренним (субъектные ресурсы) – образование и квалификация, интеллектуальные и физические ресурсы, ценности, навыки и способности, поведение индивида, характер ограничений и т.п.

По мнению Г. Монусовой, оценки отдельным индивидом результатов его социальной мобильности связаны с субъективным восприятием уровня его благополучия и удовлетворённости жизни, а также доступности каналов мобильности. При этом установлено, что чем выше удовлетворённость жизнью, тем выше оценки социального положения [4].

По результатам социологических исследований, проведённых автором в период с 2018 по 2023 годы в составе научного коллектива, были выявлены барьеры и факторы, влияющие на социальное положение людей с инвалидностью и, соответственно, на их пространственную и индивидуальную мобильность. В первую очередь, это инфраструктурные барьеры, включающие в себя недоступность жилых и общественных сооружений. Далее, пространственно-логистические барьеры, которые включают удалённость социальных, медицинских и образовательных учреждений от места проживания индивида, неразвитость инклюзивной пешеходной и транспортной инфраструктуры, специфические ландшафты местности, затрудняющие физические перемещения.

Барьерами индивидуальной и пространственной мобильности людей с инвалидностью выступают также материально-технические барьеры, связанные с недостаточной обеспеченностью специальными приспособлениями,

адаптированными средствами и специализированным инвентарём с учётом нозологий. Важное значение имеют также отношенческие барьеры, выражающиеся в негативных установках, дистанцировании, непринятии, личностном обесценивании как в отношении людей с инвалидностью, так и в отношении здоровых граждан со стороны лиц с инвалидностью.

Следует отметить также кадрово-компетентностные барьеры, раскрывающиеся в недостаточном владении специалистами необходимыми знаниями и навыками для оказания профессиональной помощи людям с инвалидностью, включая приемы коммуникации, вовлечения в деятельность, поддержания психологического комфорта, организации продуктивной деятельности и вовлечения в социум; отсутствии специалистов, необходимых для оказания помощи по месту его жительства на регулярной основе. Кроме того, организационные барьеры, которые проявляются в недостаточной согласованности ведомств в создании условий для систематического и полного включения человека с инвалидностью в разные виды деятельности, что значительно формализует и тормозит инклюзивные процессы. Под влиянием указанного комплекса барьеров люди с инвалидностью лишаются возможности иметь независимую жизнь, имеют низкую вовлечённость и продуктивность своей деятельности.

Так, в отношении детей с инвалидностью (метод полуструктурированного интервью среди детей с инвалидностью, одного из родителей и детей с нормой (по 292 человека в каждой выборке) на территории Евро-Арктического региона России) выявлена бедность и узость социального контекста деятельности и сфер активности, однообразие социальных ролей и репертуара поведения детей, выступающих барьерами индивидуальной мобильности и усложняющих социализацию и адаптацию социальных субъектов [1].

По данным социологического исследования, проведённого автором в 2019 г. среди людей с инвалидностью в Мурманской области (метод неформализованного интервью, $n=30$, средний возраст 37 лет), было выявлено, что основными барьерами мобильности выступают материально-техническая и морально-психологическая неготовность среды к взаимодействию с данной категорией. Оценки среднего балла ресурсного потенциала различных социальных сред составляют 5,5 из 10 максимально возможных. Подавляющая часть опрошенных не имеет специальных устройств и оборудования для входа в свои дома; большая часть сталкивается в своей жизни с проблемами медицинского обслуживания, почти половина – с проблемами трудоустройства, почти треть – с проблемами транспортной доступности и социально-бытовыми трудностями. Инвалиды также отмечают, что технические преобразования последних лет часто носят формальный характер, на повестке качество установленных конструкций.

В Мурманской области недостаточно оформлены такие инклюзивные практики как социально-психологические, социально-правовые, социально-экономические. Пятая часть опрошенных лично сталкивались в своей жизни с проявлениями недоброжелательности – безтактностью, негативными проявлениями эмоций и чувств, отказом в помощи.

Не во всех средах региона в полной мере готовы взаимодействовать с людьми, имеющими инвалидность. Меньше всего готовность прослеживается в сфере управления. Больше всего – в сфере социальной защиты населения. Выявлена закономерность: чем лучше подготовлены учреждения в материально-техническом плане к взаимодействию с инвалидами, тем лучше их готовность морально-психологическая. То есть процессы материальной и психологической готовности к людям с инвалидностью идут параллельно, взаимобоуславливая друг друга [2].

Таким образом, внешними препятствиями индивидуальной мобильности людей с инвалидностью являются несформированность доступной градостроительной среды, социально-психологическая неготовность общества к взаимодействию с инвалидами, трудности трудоустройства, низкое качество жизни и материального обеспечения и др. Внутренними – нереализованность субъективных социальных потребностей, ограниченный ролевой спектр, зависимость от сторонних лиц, пассивность и т.д.

Все это указывает на необходимость целенаправленной деятельности в регионах как по устранению барьеров, так и расширению социальных лифтов мобильности для маломобильных граждан с инвалидностью.

Библиографический список

1. Афонькина, Ю.А., Жигунова, Г.В. Ребенок с инвалидностью как субъект инклюзивных процессов // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2024. Т. 16. № 3. С. 523–540.
2. Жигунова, Г.В. Условия для независимой жизни людей, имеющих инвалидность (по результатам исследования) // BaikalResearchJournal. 2019. Т. 10. № 4. С. 2.
3. Конвенция о правах инвалидов / Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 23.04.2025).
4. Монусова, Г.А. Объективная и субъективная социальная мобильность: межстрановые сопоставления // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 11–22.
5. Розенберг, Н.В., Карпова, М.К. Социальная мобильность в условиях современного российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 4 (56). С. 99–108.
6. Черныш, М.Ф. Концепт социальной мобильности в меняющихся обществах // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 13–23.
7. Archer, M.S. Making our way through the world: Human reflexivity and social mobility. Cambridge : Cambridge univ. press, 2007. 343 p.

А.А. Зеленина

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Определение понятия вовлечённости студенчества в реализацию стратегии развития университета

Аннотация. В статье анализируется понятие вовлечённость студенчества в реализацию стратегии и программы развития университета. Рассматриваются основные направления стратегии и программы развития университета, оцениваются перспективы привлечения студентов для более успешной их реализации.

Ключевые слова: вовлечённость студенчества, университет, программа развития, стратегия развития.

В современном мире всё большее внимание уделяется изучению возможности повысить результативность в профессиональной и образовательных сферах за счёт повышения вовлечённости в учебный и производственный процессы сотрудников и студентов. Работодатели хотят видеть мотивированных и заинтересованных в развитии компании сотрудников. А вовлечённость студенчества в процессы развития университетов является ключевым фактором, определяющим не только качество образовательного процесса, но и общую эффективность функционирования учебных заведений.

Вовлечённость представляет собой совокупность временных ресурсов и умственных тенденций, которые человек вкладывает в текущий вид деятельности, будь то образовательный процесс, профессиональная деятельность или социальная активность. Это понятие охватывает как количественные, так и качественные показатели участия. К количественным показателям относятся уровень уделяемого времени и энергии на выполнение задач, тогда как качественные показатели включают участие в различных практиках или мероприятиях, а также степень эмоциональной привязанности к процессу.

Вовлечённость, как концепция, охватывает широкий спектр активностей и взаимодействий. Однако когда речь идёт о студенчестве, данное понятие приобретает особое значение.

Согласно исследованиям Александра Астина, вовлечённость студентов является важным аспектом их академического успеха и общего развития. Он подчёркивает, что активное участие студентов в учебной деятельности и взаимодействие с преподавателями и сверстниками способствуют более глубокому усвоению знаний и формированию социальных связей. В свою очередь, Винсент Тинто акцентирует внимание на том, что социальная и академическая интеграция студентов в университетскую среду играет решающую роль в их удержании и успешном завершении обучения.

Студенческая вовлечённость — это совокупность временных ресурсов и умственных тенденций, которые студент вкладывает в определённый вид деятельности. К основным видам деятельности можно отнести: учебная, научная, внеучебная (общественная).

В отличие от более широкого понимания вовлечённости, которое может включать различные виды деятельности и взаимодействия, студенческая вовлечённость акцентирует внимание на специфических факторах, влияющих на академическую успеваемость и личностное развитие студентов, а также университета. Так, чаще всего в статьях рассматривается вовлечённость в образовательную деятельность и внеучебную такие направления как волонтерство, спорт и т.п.

Мы попробуем рассмотреть более широкую концепцию вовлечённости студентов, акцентируя внимание на стратегии и программе развития университета и её составляющих частях.

Программа развития определяет видение развития и уникальную целевую модель образовательных организаций высшего образования, как правило, в горизонте 7-10 лет; обеспечивает её синхронизацию с национальными целями, приоритетами, стратегическими документами Российской Федерации; задаёт описание стратегических ориентиров по всем направлениям деятельности; включает целевые показатели и финансовое обеспечение достижения целевой модели.

Общие требования к программе развития ООВО установлены в ФЗ «Об образовании» [4], ст. 28, ч. 4.1 в отношении всех категорий ООВО, независимо от их ведомственной принадлежности и формы собственности. Программа направлена на развитие образовательной и научной деятельности, модернизацию и совершенствование материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры, развитие академической мобильности обучающихся и научно-педагогических работников.

У каждого университета есть программы и стратегии развития, их изучением занимались Д.Л. Островкин и Д.Г. Сандлер и обозначили минимальный набор содержательных проектов и направлений стратегии развития [1]. А именно модернизация образовательного процесса, модернизация научно-исследовательского потенциала, развитие кадрового потенциала, модернизация организационной структуры и финансовой устойчивости университета, а также модернизация воспитательного процесса. По данным исследования, эти направления присутствуют в большинстве университетов и являются основными для проекта «Приоритет-2030», направленного на развитие университетов России.

Так, вовлечение студенчества в стратегию развития университете определяется как совокупность временных ресурсов и умственных тенденций, которые студент вкладывает, участвуя в мероприятиях по направлениям: модернизации образовательного процесса, модернизации научно-исследовательского потенциала, развитию кадрового потенциала, модернизация организационной структуры и финансовой устойчивости университета, а также модернизация воспитательного процесса.

САФУ расположен в Архангельске, что делает его одним из центральных вузов, ориентированных на изучение и решение проблем, связанных с Арктикой. Географическое положение университета в непосредственной близости к Арктическому региону позволяет ему активно участвовать в исследованиях, направленных на изучение уникальных экосистем, климатических изменений и социально-экономических вызовов, с которыми сталкиваются арктические территории.

Именно поэтому миссия университета – это научное и кадровое обеспечение защиты геополитических интересов Российской Федерации в Арктике путём создания системы непрерывного образования, проведения арктических исследований и инновационных технологических разработок, стратегического партнёрства с бизнес-сообществом. Цель – формирование интеллектуального

центра мирового уровня, который предоставляет широкие возможности для обучения, исследований и внедрения их результатов в производство, а также развитие Арктической зоны. Вовлечённость студенчества в стратегию развития университета – это системная деятельность студентов, направленная на достижение миссии и цели вуза через участие в образовательных, научных и социально- проектных инициативах.

Так как развитие САФУ имеет арктический вектор, который отражён в цели и миссии университета, то и направления развития сосредоточены именно на арктический регион. Если рассматривать САФУ и анализировать определение вовлечения, то студенческая вовлечённость в совершенствование образовательной деятельности – развитие человеческого капитала в интересах Арктики – это совокупность временных ресурсов и системная деятельность студентов, направленная на участие в учебном процессе, что включает в себя как участие в лекциях и семинарах, так и вовлечённость в практические занятия, способствующие развитию навыков и компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности в условиях Арктики.

Образовательные стандарты, самостоятельно установленные университетом, позволяют широко внедрять принцип индивидуализации в образовательные программы. Разработка результатов обучения по СУОС ведётся с учётом трендов и вызовов высшего образования, потребности работодателей, Стратегии развития Арктической зоны до 2035 г.

Программы арктической направленности реализуются при тесном взаимодействии университета с компаниями, ведущими хозяйственную деятельность на территории АЗРФ и, как правило, являются практико-ориентированными, т.е. реализуются по заказу ключевых партнеров в Арктическом регионе, с целью подготовки кадров для реализации различных проектов, направленных на развитие АЗРФ.

Студенческая вовлечённость в совершенствование научно-исследовательской базы и инновационной деятельности – это совокупность временных ресурсов и системная деятельность студентов, направленная на реализацию научных исследований на базе университета, а также в подготовительный и экспедиционный этапы проекта «Арктический плавучий университет». Это включает активное участие студентов в разработке исследовательских проектов, сборе и анализе данных, а также в проведении полевых исследований и экспериментов. Студенты могут также участвовать в создании новых технологий и методик, направленных на решение актуальных проблем, связанных с арктическим регионом.

По итогам за 2023 год в САФУ студенчество наиболее вовлечено в научную деятельность: публикуют статьи, выезжают и участвуют в конференциях. Инфраструктура для научно-исследовательской деятельности развита. Эта вовлечённость обусловлена общей тенденцией в России – уделять приоритетное внимание развитию научной сферы как основы технологического суверенитета страны. Указом Президента России В.В. Путина период 2022–2031 годов объявлен Десятилетием науки и технологий. Ведущая роль в сохранении, развитии, приращении и популяризации научного знания, а также в вовлечении молодого

поколения в научную деятельность принадлежит высшей школе. Таким образом, САФУ придерживается национальных целей и реализует собственную стратегию.

В результатах самоанализа САФУ указывается, что 47% студентов очной формы обучения занимаются научно-исследовательской деятельностью. В рамках повышения можно использовать механизмы работы студенческих научных обществ, активное внедрение студенческих конференции и отдельных студенческие секции и работы активных преподавателей, заинтересованных в новых исследованиях совместно со студентами. Также драйвером развития научно-исследовательской деятельности может стать научное волонтерство, как начальный этап знакомства с наукой для студентов.

Студенческая вовлечённость в научно-образовательное сопровождение процесса жизнедеятельности человека в Арктике – это совокупность временных ресурсов и системная деятельность студентов, которую студент вкладывает в написание и реализацию проектов и исследовательских работ, направленных на изучение или решение проблем коренных народов. А также участие в проведении мероприятий по привлечению абитуриентов из числа коренных малочисленных народов к обучению на специализированные направления.

Развитие научно-образовательного сопровождения процесса жизнедеятельности человека в Арктике является одной из основных и стратегических задач САФУ. Его географическое положение, а именно близость к Арктике, позволяет активно участвовать в исследованиях, направленных на изучение уникальных экосистем, климатических изменений и социально-экономических проблем народов Крайнего Севера. Наличие «арктического вектора» в стратегии развития предусматривает, реализацию направлений подготовки и исследований, связанных с Арктикой. Так открываются новые специальности и курсы.

Вовлечение студентов в процесс получило активное развитие благодаря реализации подготовительного этапа и экспедиции Арктического плавучего университета. Студенты проходят предварительный этап отбора и реализуют свои программы в рамках этой экспедиции. В рамках образовательного блока экспедиции проводятся лекции и практические занятия по следующим направлениям: «Экологические проблемы Арктического региона», «Адаптация человека на севере», «Гидрометеорологический режим Баренцева и Карского морей», «Биоресурсы и биоразнообразие Арктики и Субарктики», «История изучения и освоения Арктики», «Технические комплексы для Арктики и Крайнего Севера», «Международно-правовой режим Арктики и Северного морского пути». Таким образом, студенты накапливают опыт и исследовательские навыки, изучая Арктику и её особенности.

Студенческая вовлечённость в развитие кадрового потенциала университета – это совокупность временных ресурсов и системная деятельность, которые студент вкладывает в участие в системе студенческого самоуправления, реализации грантов, что может стать стартовой точкой карьеры административно-управленческого персонала, а также участие студентов в научных исследованиях может привести к публикации совместных работ и открывает двери для дальнейшей карьеры в академической среде.

По результатам анализа вовлечённость студенчества в кадровый потенциал университета достаточно низкая, в университете действуют программы повышения квалификации, но они не пользуются популярностью у студентов. Вовлечённость студенчества в реализацию кадрового потенциала возможно за счёт привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности для подготовки кадрового резерва педагогического состава и вовлечение в управленческий механизм на должности специалистов и помощников специалистов. В САФУ реализация данных направлений возможна при использовании всего арсенала профориентационных и образовательных мероприятий, включая мастер-классы, тренинги и семинары, которые помогут студентам лучше понять важность их участия в развитии университета. В том числе огромного ресурса активных студентов, уже вовлечённых в мероприятия и проекты университета, направленных как на научную модернизацию, так социально-воспитательную деятельность. Кроме того, необходимо повысить значимость работы в университете как с точки зрения социального статуса, так и материального положения. Это может быть достигнуто через предоставление возможностей для стажировки практик в рамках образовательных программ. Таким образом, комплексный подход к вовлечению студентов в кадровый потенциал университета позволит не только повысить их интерес к программам повышения квалификации, но и создать устойчивую систему подготовки высококвалифицированных специалистов, способных внести значимый вклад в развитие университета.

Студенческая вовлечённость в совершенствование материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры университета – это совокупность временных ресурсов и системная деятельность, которые студент вкладывает в участие в написании грантовых заявок на улучшение территории кампуса, а также аудиторий и помещений.

В рамках совершенствования материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры университета студенты реализуют гранты и проводят свои проекты по улучшению студенческого городка и кампуса университета. В реализации пространств и ремонта возможно привлечение студентов для стратегических сессий, где студенты могли выдвигать свои предложения, и привлечение студенческих строительных отрядов для выполнения работ. В плане мероприятий по реализации стратегии развития САФУ совершенствованию материально-технической базы выделяется большой раздел, включающий подготовку объектов инфраструктуры «Арктический Сириус», «IT-парк «DigitalArtic», научно-образовательного центр «Российская Арктика», а также создание комфортной среды университетского комплекса, таким образом привлекая студентов к данным проектам, возможно увеличить вовлечённость студенчества в данное направления стратегии. Вовлечённость студенчества проявляется в создании комфортных пространств, так студенты общежитий могут сделать ремонт в комнате и получить возврат средств, потраченных на ремонт.

В рамках САФУ существует несколько механизмов вовлечения студенчества, одним из них является повышенная государственная стипендия. Подавать документы студенту можно 2 раза в год и присутствуют такие направления как: научно-исследовательская, учебная, спортивная, культурно-творческая и обще-

ственная деятельность. Студенты, подтверждая свои достижения, могут получать материальное вознаграждение, что мотивирует участвовать в приоритетных для университета видах деятельности.

Эта система не только поддерживает активных студентов, но и создает стимулы для их дальнейшего развития и вовлечённости в жизнь университета. В результате, такие механизмы способствуют формированию более активного и ответственного студенческого сообщества, что в свою очередь положительно сказывается на общем уровне образовательного процесса и достижении стратегических целей университета.

Подводя итог, можно сделать вывод, программа не только синхронизирует цели университета с национальными приоритетами и стратегическими документами России, но и задает стратегические ориентиры по всем направлениям деятельности. Каждое из направлений стратегий Университета играет ключевую роль в выполнении его миссии и цели. Эти направления взаимодействия и объединения друг друга создают целостную систему, способствующую развитию студентов, а также самого учебного заведения. Эти виды деятельности формируют активное сообщество, где студенты становятся не просто участниками образовательного процесса, но и полноценными соавторами.

Таким образом, комплексный подход к реализации всех видов деятельности в рамках программы развития университета обеспечивает создание эффективной образовательной среды, способствующей как академическому успеху студентов, так и достижению стратегических целей самого университета и достижению национальных целей страны. В результате мы получаем не только подготовленных специалистов, но и активных участников научного и культурного развития общества.

Библиографический список

1. Островкин, Д.Л., Сандлер, Д.Г. Молодёжная политика и её роль в стратегическом развитии университета // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. №4. С.70–92.
2. Отчет о результатах реализации Программы развития 2023 // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. URL: https://narfu.ru/university/programma_razvitiya/2021-2035 (дата обращения: 06.03.2025).
3. Распоряжение правительства Российской Федерации «Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» на 2021–2035 годы» от 22.03.2021 № № 716-р.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025).

И.В. Каторин

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Специфические инструменты повышения качества жизни в арктических регионах

Аннотация. В последнее десятилетие активизировалась государственная политика по развитию Арктической зоны России. К традиционным инструментам поддержки районов Крайнего Севера, добавился набор инновационных инструментов, ориентированных на повышение качества жизни в регионах АЗРФ. Анализ положительных промежуточных результатов некоторых из них в Архангельской области показывает важность системности при внедрении новых инструментов.

Ключевые слова: качество жизни, Арктическая зона России, инструменты государственного управления, «арктическая ипотека», резиденты АЗРФ.

Арктические регионы России играют важную роль в обеспечении национальной безопасности, развитии экономики страны и сохранении культурного наследия коренных народов Севера. Однако суровые климатические условия, отдалённость от центральных районов и ограниченный доступ к инфраструктуре создают серьёзные проблемы для жителей этих регионов. Качество жизни людей во многих арктических территориях не соответствует экономическому вкладу территории, не компенсируют воздействие суровых климатических условий [5].

Проблемы, связанные с качеством жизни, разнообразны. Наиболее часто в источниках упоминаются следующие:

- высокая стоимость товаров и услуг;
- ограниченность ассортимента товаров и услуг;
- неблагоприятная экологическая обстановка;
- слабая обеспеченность жилищного фонда всеми видами благоустройства;
- низкий уровень доступности качественных услуг в сфере здравоохранения, образования, культуры;
- отраслевая ограниченность рынка труда;
- большая доля аварийного жилищного фонда;
- низкий уровень развития транспортной инфраструктуры.

Повышение качества жизни является одной из главных нормативно определённых целей государственной политики в Российской Федерации. В качестве основных инструментов повышения качества жизни в России, как правило, выделяют следующие:

- национальные проекты;
- государственные программы;
- отраслевые программы и планы развития;
- программы и планы социально-экономического развития муниципальных образований;
- проекты частно-государственного партнерства;
- меры государственной поддержки отдельных социальных групп;
- нормативное регулирование социально-значимых сфер жизни;
- меры по улучшению условий труда работников государственных и муниципальных организаций, предприятий.

Данные инструменты государственного управления и регулирования можно считать общими, так как они распространяются на всю территорию страны. Специфическими инструментами государственного управления и регулирова-

ния будем считать те, что ориентированы на отдельные территории страны, которые имеют для страны стратегическое или приоритетное значение, либо нуждаются в выравнивании социально-экономического положения. К территориям, входящим в настоящий момент в состав Арктической зоны РФ, до принятия в 2013-2014 году нормативных актов, определивших статус данного макрорегиона и регулирующих его развитие, применялись специфические управленческие инструменты, разработанные для районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий. Это прежде всего, система мер поддержки для лиц, проживающих и работающих на данных территориях. Данная система мер была сформирована ещё в СССР в конце 60-х годов предыдущего столетия и в несколько урезанном виде функционирует в современной России. Её основу составляют следующие гарантии и льготы [4]:

- досрочный выход на пенсию (на 5 лет раньше жителей других регионов);
- оплата 1 раз в 2 года проезда до места проведения отпуска и обратно;
- надбавка к пенсии;
- районный коэффициент к заработной плате;
- «северная» надбавка к заработной плате;
- дополнительные дни к отпуску;
- сокращённый рабочий день для женщин;
- централизованный завоз продуктов и товаров в районы с ограниченной транспортной доступностью.

Данная система мер в нынешнем виде не совсем эффективна [1].

Стоит отметить, что в первую «пятилетку» развития АЗРФ (2014-2019 гг.) не были внедрены в практику инновационные специфические инструменты повышения качества жизни. Во многом, это следствие акцента арктической политики на вопросах освоения природных ресурсов и укрепления обороноспособности. Так, государственная программа «Социально экономическое развитие Арктической зоны России на период до 2020 года», принятая в 2014 году, не содержала никаких специфических инструментов развития, кроме выделения АЗРФ в отдельный объект статистического наблюдения [3].

В следующие пять лет развития АЗРФ (2020-2024 гг.) был реализован набор разнообразных инструментов. В их числе следующие:

– налоговые льготы для бизнес-проектов резидентов АЗРФ на основе федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (2020 г.);

– «Арктический гектар» – программа по бесплатному предоставлению участков земли на территории ряда муниципальных образований АЗРФ площадью до 1 гектара для личных или предпринимательских целей (2021 г.);

– «Дети Арктики» – программа по бесплатному отдыху учащихся 5-8 классов, проживающих на территории АЗРФ, в южных оздоровительных лагерях (2022 г.);

– «Арктическая концессия» – реализация инфраструктурных проектов в регионах АЗРФ с помощью привлечения федерального финансирования (2023 г.).

– нормативное обеспечение регулярности северного завоза и снижение стоимости завозимых товаров, определение единого национального оператора северного завоза (ФЗ «О северном завозе» (2023 г.);

– «Арктическая ипотека» – программа по предоставлению льготного ипотечного кредита (под 2%) для молодёжи, педагогов, врачей, специалистов приоритетных отраслей экономики, участников СВО на территории АЗРФ (2023 г.);

– выделение специальных разделов по АЗРФ в документах, регламентирующих реализацию национальных проектов (2024 г.);

– разработка мастер-планов опорных населённых пунктов АЗРФ (2024 г.);

– «Арктический квартал» – программа по комплексному жилищному строительству на территории АЗРФ (2024 г.).

Стоит отметить, что многие из этих инструментов первоначально были разработаны применительно к дальневосточным регионам и после удачной апробации реализованы на территории АЗРФ.

Рассмотрим промежуточные эффекты реализации ряда инновационных арктических инструментов на примере Архангельской области.

Реализация программы «Арктическая ипотека» началась в декабре 2023 года. По данным государственной корпорации «Дом.РФ», за этот период выдано более 12 тысяч льготных кредитов. Более половиной из них (около 6600) воспользовались жители Архангельской области. Более половины «арктических кредитов» (55%) были выданы на приобретение вторичного жилья. Причём, в подавляющем большинстве в городе Северодвинске. 41% кредитов получены для приобретения новостроек. Лишь 4% арктических кредитов способствовали индивидуальному жилищному строительству или приобретению готового дома.

Кредиты по данной программе в 2024 году оказали существенное влияние на объём ипотечного кредитования в регионе. Около половины от всех ипотечных кредитов были взяты в рамках данной программы. Причём, в отдельные месяцы их доля достигала 85% (рисунок 1).

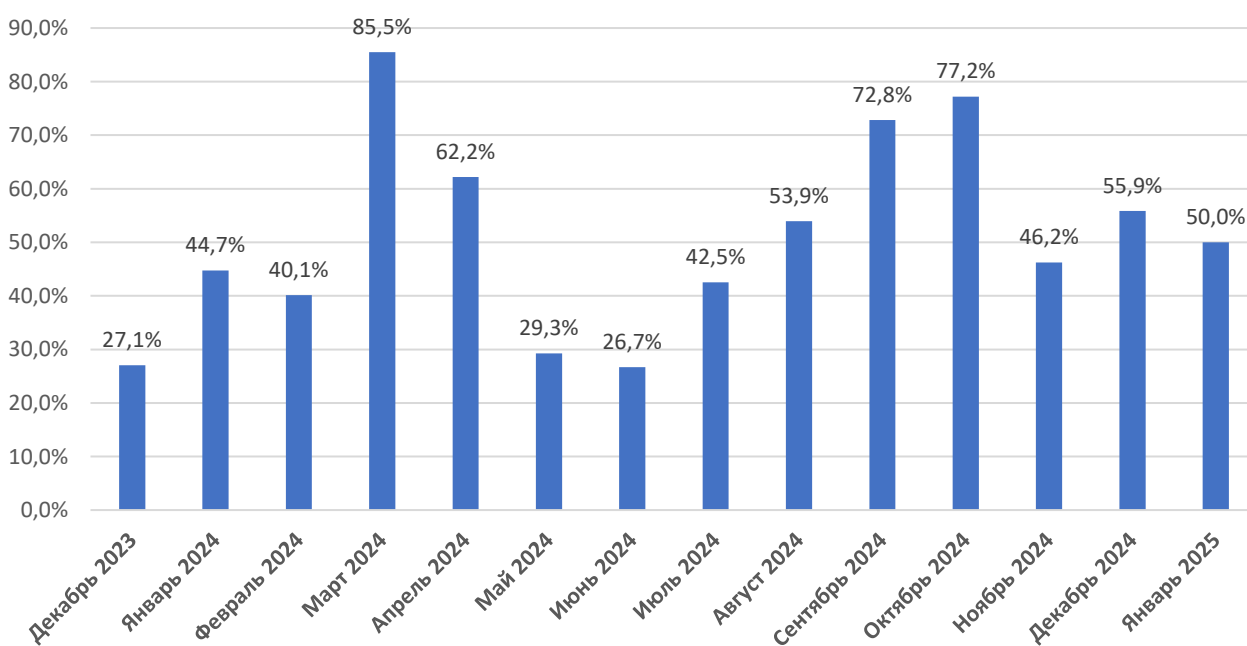

Рис. 1. Доля «арктической» ипотеки среди всех ипотечных кредитов

По мнению ряда экспертов, реализация проекта позволила сдержать рост цен на новостройки, поддержать динамику жилищного строительства в регионе. В то же время, в Северодвинске многие кредитополучатели приобретали вторичное жильё не для улучшения условий жизни, а для инвестиций. Как следствие, средняя цена на «вторичку» в данном городе за время реализации программы выросла, в отличие от Архангельска.

За время реализации программы с 23% до 30% вырос средний размер собственных средств, которые заёмщики были вынуждены использовать. К сожалению, статистика по данной ипотечной программе не содержит данных о возрасте, профессиональном статусе и семейном положении кредитополучателей, которые позволили бы сделать более обоснованные выводы о социальном эффекте данной программы.

Высокую востребованность продемонстрировал проект «Дети Арктики». За 3 года в рамках него почти 6 тысяч школьников отдохнули в южных оздоровительных лагерях. При этом, в 2025 году на 1800 путёвок было подано в несколько раз больше заявлений. Вместе с тем, материальное положение семьи или другие критерии при выделении путёвок не использовались.

Реализация федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» началась в декабре 2020 года. За этот период в регионе льготы получили более 250 предпринимателей – резидентов АЗРФ. Наибольшее количество резидентов (более 90) оформило свой статус в первый год реализации программы, в 2021 году.

Сфера реализации проектов резидентов АЗРФ в Архангельской области достаточно разнообразная. Можно предположить, что реализация этих проектов повлияет на различные стороны жизни северян (рисунок 2).

Рис. 2. Сфера реализации проектов резидентов АЗРФ (на 01.01.2024)

Таким образом, традиционные арктические инструменты нуждаются в корректировке и дополнении инновационными инструментами, которые должны составлять продуманный комплекс, учитывающий специфику не только АЗРФ, но и отдельных её частей.

Библиографический список

1. Андреев, Э.М. Реализация государственных инструментов модернизации управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4. С. 35–46.
2. Каторин, И.В. Проблемы и перспективы развития арктических регионов (по материалам экспертного опроса) // Арктика и Север. 2015. № 19. С. 71–80.
3. Лукин, Ю.Ф. 2022: Российская Арктика во времена перемен // Арктика и Север. 2023. №50. С.249–271.
4. Организационные механизмы реализации политики России в Арктике в XXI в. / К.С. Зайков, Н.А. Кондратов, С.А. Липина, Л.К. Бочарова // Арктика и Север. 2020. № 39. С.75–109.
5. Рябова, Л. А. О неотложных мерах по повышению уровня и качества жизни населения Арктической зоны РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. №1(29). С.67–71.

В.В. Молева

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Коллективно-творческое дело как способ формирования социальных ценностей молодёжи

Аннотация. Технология коллективно-творческого дела, описанная Игорем Ивановым в 60-х годах прошлого века, адаптируется под современные вызовы общества и остаётся актуальной для развития социально-значимых черт личности путём совместной творческой деятельности. В то же время преобразуются социальные ценности, но некоторые из них продолжают передаваться из поколения в поколение.

Ключевые слова: коллективно-творческое дело, социальные ценности, общество.

Коллективно-творческое дело подразумевает под собой социальную деятельность, направленную на создание нового продукта в процессе совместного творчества. Это особая форма воспитания, заключающаяся в улучшении окружающего мира и заботе о людях [4]. Эта характеристика определения коллективно-творческого дела станет первым шагом в соотношении данного формата работы с детьми и молодёжью с социальными ценностями.

К настоящему времени не сложилось единого понятия социальных ценностей, однако обратимся к трудам Н.А.Ноздриной, где социальные ценности определены как «жизненные идеалы и цели, которых, по мнению большинства в данном обществе, следует достигнуть; это идеи, принципы, предметы и их свойства с точки зрения значения для жизни человека и общества» [5]. Кроме этого, ценности можно обозначить как устремления и предпочтения общества в

целом, ориентиры в поведении и жизни людей, определяющие цель их существования.

Социальные ценности – фундамент построения общества, как базовые, так и высшие потребности для гармоничного развития социума. Они поддерживают стабильность общества, но при этом способны видоизменяться в соответствии со временем и его трендами. Что не может не влиять как на общество в целом, так и на отдельного индивида. Особенно свойственны изменения ценностей такой группы, как молодёжь, наиболее подверженной к переменчивости и мобильности. Однако существуют терминальные ценности, как базовые цели, которые всегда остаются значимыми и актуальными, переходя от поколения к поколению.

Такой список традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закреплён в Указе Президента от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В статье 4 Основных положений Указа дано определение традиционных ценностей: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [6]. К ним относятся: жизнь, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, достоинство, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь. А также – историческая память и преемственность поколений, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, единство народов России. Сохранение этих ценностей есть задача для работы с молодёжью, образования и воспитания, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, международного сотрудничества и СМИ [6]. Так, по данным статистики на декабрь 2024 года, было реализовано 734 творческих проекта НКО, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, конкретно в Архангельской области – 10 [2].

Индекс вовлечённости в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиций и ценностей составил 278.9 % [1]. По данным Федерального агентства по делам молодёжи на декабрь 2024 года, 24 470 022 представителей молодёжи приняли участие в мероприятиях патриотической направленности [7]. Статистика демонстрирует рост проектов и вовлечённости в воспитание личности на основе ценностей и культурных традиций, появление новых индексов и показателей для анализа данного направления. Всё это отражает интерес государства к закреплению традиционных ценностей, укреплению их значимости среди молодёжи.

Вернёмся к технологии коллективно-творческого дела. Среди задач данной коллективной деятельности: обучение совместной творческой работе, формирование и развитие коллектива, развитие личности каждого участника, реализация коммуникационных потребностей. Эти задачи направлены на подростковые особенности в виде смены основной деятельности на общение и подходящего возраста для развития творческих способностей и навыков. Участвуя в коллективно-творческом деле, подросток удовлетворяет потребность в коммуникации, учится творческой групповой работе, реализует свои способности. Кроме того, одним из мотивов участия в совместной творческой деятельности является осознание социальной значимости и роли дела. Важно, что такие дела не только способствуют развитию креативности, но и формируют у молодёжи такие социальные ценности, как солидарность, ответственность и уважение к окружающим. Помимо указанных ценностей межличностного общения в результате коллективно-творческого дела развиваются и такие виды социальных ценностей, как:

- демократические (равенство и свобода слова),
- ценности общественного признания (трудолюбие), ценности как представления о должном (идеалы, оценки, ориентиры поведения),
- универсальные (благополучие общества) и жизненные ценности (представления о добре и зле, смысле жизни, совесть).

Перечисленные классификации социальных ценностей можно дополнить [3] по уровням от общества в целом до семьи или индивида; по сферам – на политические, правовые, идеологические, моральные, экологические, экономические, культурные; по актуальности; на духовные или материальные.

Социальные ценности и коллективно-творческое дело имеют схожесть в классификации по сферам. Это значит, что соотношение может быть направлено в реализации одного посредством другого. Так, экологические коллективно-творческие дела способствуют поддержанию экологических социальных ценностей, художественные – культурных, общественно-политические – политических и правовых, познавательные – моральных. Примерами так дел могут быть экологические акции и игры, творческие концерты и конкурсы, стенгазеты и ярмарки, викторины и квесты.

Социальные ценности являются важнейшим компонентом формирования личности и функционирования общества в целом. Для молодёжи особенно актуален процесс освоения и усвоения этих ценностей, поскольку именно в этот возрастной период происходят интенсивные поиски жизненных ориентиров, осмысление своего места в обществе и мире. В современном социуме, где цифровизация и технологии стремительно развиваются, формирование социальных ценностей у молодёжи становится одной из ключевых задач.

Молодёжь, активно участвующая в коллективно-творческих делах, более склонна к созданию устойчивых социальных связей и готова принимать участие в решении проблем общества. Совместная творческая деятельность способствует развитию гражданской активности, коллективизма, толерантности и уважения к окружающим, креативности. Главное правило коллективно-творческого дела: каждое дело с пользой и для людей.

Воспитание в подростках ответственности, инициативности и самостоятельности – ключ к формированию гражданского общества. Молодёжь, имеющая опыт участия в коллективно-творческих делах, в будущем может продолжить вносить свой вклад в общее дело посредством социального проектирования, выражая свою активную гражданскую позицию. Важно продолжать поддерживать и развивать такие инициативы, чтобы формировать активное и сознательное молодёжное сообщество, готовое к вызовам современности.

Библиографический список

1. Индекс вовлечённости в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/62125> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Количество реализованных творческих проектов некоммерческих организаций, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61265> (дата обращения: 23.04.2025).
3. Малеева, М.С. Актуальные вопросы сущности и характеристика социальных ценностей личности // Вестник Университета «Кластер». 2022. №3 (3). С.94–100.
4. Мелехов, А. Р. Применение технологии коллективной творческой деятельности в российском движении школьников // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 июня 2022 года. Пенза: 2022. С. 242–244.
5. Ноздрина, Н. А. Понятие социальных ценностей и социальных норм // Sciences of Europe. 2021. № 68-3(68). С.51–53.
6. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 N 809. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/00e4334d8408a870de78d6ad3680c5282e72b22e/ (дата обращения: 23.04.2025).
7. Число молодёжи, принявшей участие в мероприятиях патриотической направленности // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61856> (дата обращения: 23.04.2025).

М.В. Морошкина

Карельский научный центр Российской Академии наук (Петрозаводск)

Оценка демографического развития арктических регионов Республики Карелия*

Аннотация. Республика Карелия представляет особенный интерес для проведения исследовательских работ по оценке экономического развития территорий, в том числе демографического потенциала. Целью исследования является оценка показателей развития арктических регионов Республики Карелия и проведение анализа по исследуемым показателям с территориями республики, не имеющими статуса «арктический регион».

*Работа выполнена в рамках государственного задания Института экономики КарНЦ РАН «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

Ключевые слова. Республика Карелия, арктические территории, численность населения, численность городского расселения, количество хозяйствующих субъектов, темп прироста.

На современном этапе важное значение имеют вопросы развития арктических территорий [3, 11]. Исследование территорий арктического статуса связано с важными стратегическими задачами их развития. Особенное внимание уделяется высокой индивидуальности данных территорий в рамках характеристик экономического, транспортно-логистического, геополитического направления [2, 7]. Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [9] определил территории, относящиеся к Арктической зоне. В Республике Карелия к арктическим территориям отнесены шесть муниципальных образований – пять муниципальных районов (Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский, Сегежский) и Костомукшский городской округ. Целью исследования является оценка отдельных демографических показателей арктических регионов Республики Карелия.

Информационными источниками для проведения исследовательских работ послужили статистические данные по Республике Карелия, представленные Росстатом на основании показателей «Базы данных показателей муниципальных образований» [1]. Территориальный разрез рассматриваемых объектов включает районы, имеющие статус арктических территорий в Республике Карелия. Полученная оценка развития арктических территорий позволит сформировать выводы относительно динамики их развития.

Методической основой исследования является оценка процентного соотношения отдельных экономических и демографических показателей арктических территорий в общем количестве районов Республики Карелия.

Определение процентного соотношения проводится в разрезе показателей численности постоянного населения. В рамках расчета используется формула:

$$Percentage\_population_i = \frac{\sum_{i=1}^n Population_i}{Population_{RK}} * 100$$

Для показателя численность населения.

$Percentage\_population_i$ – процент численности городского населения арктических районов Республики Карелия;

$\sum_{i=1}^n Population_i$ – суммарное значение исследуемого показателя арктических районов Республики Карелия;

$Population_{RK}$ – значение исследуемого показателя в целом по Республике Карелия;

$i \dots n$ – количество рассматриваемых районов.

Численные показатели населения в арктической зоне республики насчитывают в 2023 г. 98,5 тыс. человек, что составляет 18,8% от всего населения Карелии [1]. Динамика изменения численности постоянного населения арктических регионов Республики Карелия представлена в таблице 1.

Таблица 1.
Численность постоянного населения арктических территорий Республики Карелия
(на начало года, тысяч человек)

	Городское и сельское население										
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Карелия	636,9	634,4	632,5	629,9	627,1	622,5	618,1	614,1	609,1	532,4	527,9
Арктическая зона											
<i>городские округа:</i>											
Костомукшский	29,2	29,6	29,9	30,1	30	29,9	29,9	30,1	30,3	26,6	26,5
<i>муниципальные районы:</i>											
Беломорский	18,1	17,7	17,3	17	16,7	16,3	15,9	15,4	15,1	13	12,6
Калевальский	7,9	7,5	7,3	7,1	6,9	6,7	6,6	6,6	6,5	6,1	5,9
Кемский	16,9	16,5	16,1	15,8	15,5	15	14,6	14,3	14	13	12,7
Лоухский	13,3	12,8	12,4	12	11,8	11,5	11,1	10,8	10,6	10,5	10,3
Сегежский	39,7	38,9	38,5	37,9	37,3	36,6	35,8	35,3	34,8	32,2	31,6
процент численности населения арктических территорий РК	19,6	19,4	19,2	19,0	18,8	18,6	18,4	18,3	18,3	19,0	18,9

Источник: Рассчитано авторами на основании данных Росстата [5]

Проведённая оценка процентного соотношения численности населения арктических территорий Республики Карелия определила сокращение показателя на протяжении исследуемого периода 2013-2023 гг. Таким образом, численность населения Арктической зоны по сравнению с 1 января 2022 г. уменьшилась на 2,8%.

Полученные результаты позволили выделить территории, обладающие наибольшими показателями по индикатору численность постоянного населения, к таковым относятся территории Костомукшского городского округа и Сегежского муниципального района. Обращает внимание, что в лидирующие территории попадают районы с развитым производственным сектором. В Костомукшском городском округе – горно-обогатительный комбинат АО «Карельский окатыш» – российский производитель железорудного сырья, входящий в «Северсталь». В Сегежском муниципальном районе – Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат.

При оценке показателя численность постоянного населения арктических территорий Республики Карелия отмечено сокращение показателя. Выявление основных причин снижения требует исследования индикатора, который может прояснить снижение численности и оценить миграционные потоки населения арктических районов республики.

Оценка показателя «миграционный прирост (убыль)» позволит определить тенденции движения населения в рамках исследуемых территорий (таблица 2).

Таблица 2

*Миграционный прирост (убыль) населения арктических территорий Республики Карелия
(на начало года, тысяч человек)*

	Миграционный прирост (убыль)						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Карелия	-1916	-1320	-708	7	1323	797	415
<i>городские округа</i>							
Костомукшский	-218	-111	228	172	96	85	20
<i>Муниципальные районы</i>							
Беломорский	-180	-176	-307	-47	-132	-178	-56
Калевальский	-80	-57	-15	-25	-80	-84	6
Кемский	-356	-335	-161	-124	-161	-107	-53
Лоухский	-134	-137	-97	-15	-101	-46	-23
Сегежский	-405	-385	-181	-118	45	-165	-55

Источник: Рассчитано авторами на основании данных Росстата [5]

Оценка показателя «миграционный прирост (убыль)» в период 2017-2023 гг. определила наличие положительных показателей миграционного прироста. Однако большинство территорий в арктической зоне Республики Карелия демонстрируют миграционную убыль. Полученные результаты по показателям миграционного движения позволили определить, что наибольший отток населения наблюдается в Беломорском муниципальном округе (-178 человек) и Сегежском муниципальном округе (-165 человек). В разрезе других территорий ситуация с миграционным оттоком населения неодинаковая и определяется в большинстве показателями социально-экономического развития территории.

Поведение показателя «миграционный прирост (убыль)» в 2017-2023 гг. определило положительную динамику в Костомукшском городском округе и Калевальском муниципальном районе. Отмечается отсутствие выраженной тенденции роста индикатора – в 2023 г. наблюдается приток населения в составе 20 человек, но в сравнении с 2022 г. поведение показателя демонстрирует сокращение в 4,2 раза и составило 85 человек. Подобное распределение отмечено в Калевальском муниципальном районе – в 2023 г. миграционный прирост составил 6 человек, в 2022 г. – зафиксирована убыль 84 человек.

Полученные результаты по оценке динамики показателя «миграционный прирост (убыль)» в период 2017-2023 гг. определили тенденции показателя в разрезе арктических территорий Республики Карелия. Сложившаяся ситуация позволяет прийти к выводу о том, что миграционный поток, рассматриваемый как источник компенсации естественной убыли населения в разрезе арктических территорий республики усугубляет процесс снижения численности населения.

Республика Карелия является регионом, который демонстрирует наличие признаков неоднородности в территориальном разрезе и относится к числу российских регионов с устойчивым депопуляционным характером демографических процессов. Регионы арктической зоны Республики Карелия, как и остальные регионы Республики Карелия вынуждены направить свои усилия на решение важных стратегических задач. К числу наиболее значимых стоит отнести

решение демографических проблем, таких как стимулирование рождаемости и снижение смертности, повышение миграционного прироста за счет привлечения населения экономической привлекательностью территорий.

Библиографический список

1. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MUNST.htm> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Грачев, А. А. Арктика – регион противоположных интересов // Мир перемен. 2021. №3. С. 47–59.
3. Казакова, С. М. Трансформация целей развития Арктической зоны Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С.96–110.
4. Морошкина, М. В. Приграничные территории как точки экономического роста // Вопросы новой экономики. 2024. №1(69). С.6–17.
5. Муниципальные образования Республики Карелия за 2021 год в 2 томах. Том 2 Городские округа и муниципальные районы Республики Карелия. Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). Петрозаводск, 2022. 206 с.
6. Пилясов, А.Н. Замятина, Н.Ю. Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития // Арктика: экология и экономика. 2016. №4(24). С.4–15.
7. Полякова, О.Е., Моргун, Т.Н. Особенности развития и геополитическое значение арктической политики Российской Федерации // Управленческий учёт. 2022. № 3-3. С.632–649.
8. Тутыгин, А.Г., Чинова, Л.А., Регета, А.И. Малый бизнес в Арктике: предпосылки для смены парадигмы управления // Арктика и Север. 2020. № 39. С.37–51.
9. Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 N 193-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 23.04.2025).
10. Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages / Eds. J. Larsen, G. Fondahl. [S. l.]: TemaNord, 2014. 500 p.
11. Zhikharevich, B.S., Klimanov, V.V., Maracha, V.G. Resilience of a Territory: Concept, Measurement, Governance // Regional Research of Russia. 2021. Vol. 11, No.1. P. 1–8.

У.Ю. Парамонова, М.А. Паршинская, О.Н. Явтыся
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Безработица и нехватка кадров в Архангельской области: парадокс рынка труда и роль образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема дефицита квалифицированных кадров на промышленных предприятиях Архангельской. Анализируются причины: технологические изменения, снижение престижа рабочих профессий, несоответствие образовательной структуры рынку труда. На основе данных о вакансиях выявляются востребованные специальности и требования. Цель исследования – определить оптимальную образовательную структуру для трудоустройства выпускников. Результаты могут быть использованы для разработки мер господдержки занятости и обеспечения региона квалифицированными кадрами.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, квалифицированные кадры,

промышленность, Архангельская область, дефицит кадров, образование.

В условиях глобализации и технологического прогресса проблема безработицы, несмотря на предпринимаемые усилия, сохраняет свою остроту. Особую актуальность этот вопрос приобретает для регионов, где традиционные отрасли экономики, такие как промышленность, сталкиваются с вызовами автоматизации и роботизации производства. Архангельская область, обладающая значительным промышленным потенциалом, не является исключением из этой тенденции. В регионе сохраняется высокий уровень безработицы, и промышленные предприятия сталкиваются с нехваткой квалифицированных кадров. Молодые специалисты редко задерживаются на предприятиях Архангельской области, это приводит к образованию вакантных мест. Результаты эмпирических исследований, в частности, работа Р.А. Долженко «Молодёжь завода: ожидания ценности труда», показывает низкую закрепляемость молодых специалистов на предприятиях Архангельской области. Такая ситуация приводит к образованию вакантных мест, не заполняемых из-за несоответствия компетенций соискателей требованиям работодателей [5, с. 202-203].

В качестве подтверждения можно сослаться на предоставленную Э.А. Абдуллаевым информацию в статье «Статистический анализ рабочей силы в Архангельской области», который указывает на сокращение численности рабочей силы и замедление темпов снижения безработицы в регионе. Указанные факты свидетельствуют о структурном дисбалансе на рынке труда, обусловленном несоответствием образовательной структуры потребностям современной промышленности [1, с. 80].

Кроме того, начало 20-х годов XXI века ознаменовалось снижением уверенности в безусловной необходимости высшего образования. Современный рынок труда предъявляет спрос на специалистов, обладающих гибкими компетенциями (softskills), способных к быстрой адаптации и эффективной организации времени. Цифровая трансформация всех сфер жизни привела к расцвету неформального образования, в основном реализуемого в онлайн-формате. И.К. Бирюкова отмечает, что неформальное образование, будучи более мобильным, отвечает требованиям экономики знаний и концепции непрерывного образования, повышая конкурентоспособность на рынке труда в условиях, когда система формального образования не успевает за изменениями спроса [3, с. 19]. Кроме того, опубликованные данные говорят о тенденции снижения престижности и востребованности высшего образования за последние 5 лет. Понижение спроса на высшее образование связано с неопределённостью мотивации выбора профессии выпускниками школ, желанием финансовой независимости, снижением платёжеспособности, возможностью самореализации без высшего образования, обесцениванием профессий и перспективой работы не по специальности, а также развитием онлайн-образования. Статистические данные, представленные К.В. Лутовиной, подтверждают, что большинство абитуриентов по-прежнему предпочитают юридические, экономические и управленческие специальности [9, с. 70].

В связи с этим, целью исследования является определение оптимальной образовательной структуры, востребованной для трудоустройства на предприятиях, функционирующих в Архангельской области. В основу исследования положена гипотеза о том, что для успешной интеграции в трудовой процесс на промышленных предприятиях региона необходимы специалисты, обладающие как средним профессиональным, так и высшим образованием, что предполагает потребность в диверсифицированном кадровом составе.

Проблема структурной безработицы рассмотрена в статье Е.С. Стаурского и С.С. Стаурского «Особенности структурной безработицы в современной России». Авторы анализируют факторы, способствующие возникновению структурной безработицы, такие как изменения в экономике и спросе на рабочую силу. Подчеркивается необходимость специфических способов решения этой проблемы, включая адаптацию образования и переквалификацию [11, с. 67].

В статье «Статистический анализ рабочей силы в Архангельской области» особое внимание уделяется выявлению проблем в сфере трудовых ресурсов и определению потенциальных направлений их решения. Одной из основных задач в управлении рабочей силой Э.А. Абдуллаев считает удержание высококвалифицированных сотрудников [1, с. 77]. С.Б. Долженко и С.В. Свинин рассматривают особенности профессиональных ориентаций и трудовых ценностей молодых работников промышленных предприятий. На основе эмпирических исследований авторы анализируют ожидания молодёжи от работы на заводе, их мотивацию и приоритеты при выборе места трудоустройства к выводу о необходимости адаптации кадровой политики промышленных предприятий к новым ожиданиям молодёжи для успешного привлечения и удержания молодых специалистов [5, с. 197].

Проблема безработицы в стране усугубляется несоответствием спроса и предложения на рынке труда. Даже при высоком уровне безработицы многие вакансии остаются незаполненными из-за отсутствия квалифицированных кадров в нужных областях [8]. Крупные промышленные предприятия испытывают значительный дефицит квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала. Престиж рабочих профессий традиционно низок в глазах молодёжи. Недостаточность информированности молодёжи о перспективах карьерного роста в промышленном секторе также оставляет рабочие места на предприятии без внимания [5].

Для оценки масштабов проблемы нехватки рабочей силы в промышленном секторе Архангельской области был проведён анализ открытых вакансий на крупных предприятиях, таких как:

1. «Севмаш» – российское машиностроительное предприятие оборонно-промышленного комплекса России, расположенное в городе Северодвинск;
2. АО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат»;
3. Группа компаний «УЛК» – это крупнейший в России лесной холдинг по масштабам заготовки и производству пиломатериалов;
4. Центр судоремонта «Звёздочка» – крупное российское судоремонтное, судостроительное и машиностроительное предприятие в городе Северодвинске;
5. «Севералмаз» – российская алмазодобывающая компания.

В таблице 1 представлены актуальные вакансии.

Таблица 1

Вакансии по профессиональному направлению VS образование

Группы вакансий по профессиональному направлению	Профессия	Вид образования
Группа 1 Инженерно-технические специальности	СЕВМАШ: Инженеры-технологи. Инженеры-конструкторы. Инженеры-сметчики. Инженеры-программисты. Инженеры по ремонту. АЦБК: Инженер по автоматизации систем управления технологическими процессами. УЛК: Главный механик терминала сортировки и отгрузки круглых лесоматериалов. Механика по производству котельных. ЗВЁЗДОЧКА: Инженер-технолог	Высшее образование; технические навыки.
Группа 2 Мастера и специалисты по ремонту и обслуживанию оборудования	СЕВМАШ: Мастера по ремонту и обслуживанию оборудования. Мастера по наладке оборудования. АЦБК: Слесарь-ремонтник Механик Электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования. УЛК: Слесаря по производству котельных. Слесаря по капитальному ремонту техники. ЗВЁЗДОЧКА: Слесарь-монтажник судовой Слесарь судоремонтник СЕВЕРАЛМАЗ: Слесарь по обслуживанию оборудования электростанции 5 разряда Слесарь-ремонтник Станочник широкого профиля	Среднее образование; высшее образование; технические навыки.
Группа 3 Рабочие специальности	АЦБК: Грузчик Машинист бульдозера	Среднее профессиональное образование.

	Автомеханик ЗВЁЗДОЧКА: Машинист крана Фрезеровщик Токарь СЕВЕРАЛМАЗ: Водитель автоцистерны («бензовоза») Водитель 5 и 4 разряда Машинист экскаватора Помощник машиниста буровой установки	

Анализ информации по всем группам вакансий на крупных промышленных предприятиях Архангельской области показал значительный разрыв между спросом на квалифицированных рабочих и предложением на рынке труда. Несмотря на большое количество открытых вакансий, наблюдается нехватка кандидатов. Это может быть связано с тем, что образование – единственный путь к успеху. В Архангельской области фиксируется дефицит квалифицированных технических кадров. Преобладающая часть абитуриентов отдаёт предпочтение юридическим, экономическим и управленческим специальностям, что приводит к недооценке технических направлений подготовки. Таким образом, высокий уровень безработицы в промышленной сфере не компенсирует дефицит кадров технической группы специальностей.

Проведённое исследование выявило, что промышленные предприятия Архангельской области испытывают существенный дефицит квалифицированных кадров. Анализ открытых вакансий на крупных предприятиях региона показал, что предлагаемые работодателями места остаются незаполненными. Отсутствие персонала негативно сказывается на производственных процессах и экономическом развитии области. Структурная безработица в Архангельской области, усугубляемая несоответствием спроса и предложения на рынке труда. Сложная ситуация обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, таких как: несоответствие образовательной структуры потребностям рынка труда, цифровизация производства, снижением престижа высшего образования и недостаточная привлекательность рабочих профессий.

Результаты анализа указывают на то, что для успешного трудоустройства на промышленные предприятия Архангельской области соискателям целесообразно иметь как высшее техническое образование, так и среднее профессиональное. Наличие диплома о высшем образовании необходимо для занятия инженерно-технических должностей и управления сложными технологическими процессами. В то же время, востребованность специалистов со средним профессиональным образованием отражает потребность предприятий в квалифицированных рабочих кадрах, способных обеспечивать эксплуатацию и обслуживание оборудования.

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения проблемы дефицита кадров в промышленном секторе Архангельской области необходимо:

1. Совершенствовать систему профессиональной ориентации молодёжи: повышать престиж рабочих профессий и информировать о перспективах карьерного роста в промышленности.

2. Развивать систему среднего профессионального образования: обеспечивать соответствие учебных программ требованиям рынка труда и потребностям предприятий.

3. Стимулировать получение высшего технического образования: предоставлять льготы и гранты для студентов, обучающихся по востребованным техническим специальностям.

4. Создавать условия для повышения квалификации и переподготовки кадров: обеспечивать возможность получения новых навыков и знаний в соответствии с изменяющимися технологиями.

Библиографический список

1. Абдуллаев, Э.А. Статистический анализ рабочей силы в Архангельской области // Арктика и Север. 2024. №57. С.77–91.

2. Белеева, И.Д., Заглодина, Т.А., Панкратова, Л. Э., Титова, Н.Б. Востребованность высшего образования в оценках современных студентов // Педагогическое образование в России. 2022. №1. С.37–42.

3. Бирюкова, И.К. Неформальное образование: понятие и сущность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. №10. С.18–20.

4. Бухалков, М.И., Кузьмина, Н.М., Мельников, М.А. О развитии высшего инженерно-экономического образования в российских технических университетах // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. №1. С.151–164.

5. Долженко, Р.А. Молодёжь завода, их ожидания и ценности работы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. №76. С.192–205.

6. Зайцева, И.А. Безработица как одна из глобальных проблем современного мира // PolitBook. 2017. №2. С.160–175.

7. Листвин, А.А., Гарт, М.А. Профессионалитет как ступень среднего профессионального образования // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. №3. С.231–241.

8. Лохтина, Т.Н., Метелица, В.И. Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 1. С. 24.

9. Лутовина, К.В. Почему выпускники вузов не работают по специальности // Молодой учёный. 2017. №36. С.69–72.

10. Мелоян, В.Г. Регулирование регионального рынка труда на базе профессионального обучения // Новые технологии. 2012. № 4. С.218–222.

11. Стаурский, Е.С., Стаурский, С.С. Особенности структурной безработицы в современной России // Вестник Университета «Кластер». 2022. №2. С.60–70.

А.В. Повилайтис

Северный государственный медицинский университет (Архангельск)

Битва за российскую молодёжь в условиях современных вызовов

Аннотация. В последнее время в России активно ведётся настоящая битва за умы и созидательную деятельность подрастающего поколения на благо страны, чтобы остановить «утечку мозгов». В статье акцентируется внимание

на следующих полях сражений: информационно-просветительском, ценностном и на так называемом поле возможностей.

Ключевые слова: Россия, молодёжь, битва, патриотизм, просвещение, ценности.

До сих пор актуальна древняя мудрость: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». Особенно сегодня, когда Россия противостоит странам Запада, когда происходят реальные бои на фронте и в тылу, очень важно не потерять молодёжь, которая является залогом нашего будущего.

С конца 80-х гг. и до сегодняшних дней из России происходит «утечка мозгов». Этому способствовала и активно действующая до 2022 г. Болонская система (окончательный отказ от неё запланирован 1 сентября 2026 г.). Сегодня ключевой проблемой является, как реализация просвещения молодёжи на тему современных жизненных реалий, так и создание достойных условий для её самореализации на родине. Мы считаем, что битву за молодёжь следует осуществлять на трёх основных полях: информационном, ценностном и так называемом поле возможностей и самореализации.

1. Информационное поле.

Молодёжь сегодня, как и вчера, продолжает оставаться дезориентированной. Те, кто родился на рубеже XX-XXI вв., являются живыми свидетелями социокультурной, экономической и политической переориентации России в своём дальнейшем развитии: от вступления в общеевропейскую семью до самоидентификации страны как государства-цивилизации, ядром которого являются традиционные ценности, суверенитет и т.д. Для преодоления проблемы дезориентации молодёжи в образование был введён обязательный курс «Основы российской государственности». Эта мера, безусловно, нужная, хотя и запоздавшая, начала реализовываться на практике лишь с 2023 года. Молодёжь часто становится главной жертвой информационной войны, поскольку редко смотрит и слушает официальные государственные информационные каналы, а использует передовые информационные технологии, которые, преимущественно, находятся в руках зарубежных корпораций. Последние часто размещают на своих сайтах антироссийский контент. Примерами могут послужить «Youtube» и целый ряд сервисов «Google». Россия остро нуждается в создании отечественного сегмента Интернета для поддержки соответствующего уровня информационной безопасности, что, в частности, подчёркивают П.М. Мурашев и И.М. Картосев [7]. К сожалению, на сегодняшний день наша страна не может предложить достойных по качеству аналогов, как альтернативу популярным среди молодёжи интернет-ресурсов, признанных иноагентами, что, в частности, подтверждает неудачный пример функционирования «Rutube». При дилемме между качеством и патриотизмом можно с высокой степенью вероятности предсказать, какой выбор сделает большинство молодых россиян.

Не следует недооценивать наличие политического и экономического инфантилизма молодых россиян, что подтверждается ростом жертв киберпреступлений, и классического мошенничества в отношении студентов и подростков, а также их вовлечение в преступную и даже антигосударственную дея-

тельность [8; 9]. Поэтому просветительская работа с молодёжью сегодня – архиважная цель, а важнейшей задачей выступает защита подрастающего поколения от негативного и враждебного контента, формирование к нему иммунитета. А это, в свою очередь, возможно с развитием у граждан критического мышления и цифровой (информационной) гигиены.

2. Ценностное поле.

Молодёжь, как правило, имеет либеральные взгляды и ещё не готова в большинстве своём поддерживать традиционные ценности. Согласно данным ВЦИОМа 2023 года, 53% российской молодёжи до 25 лет и 50% россиян от 25 до 35 лет отвергает традиционные ценности [6]. Напомним, что традиционные ценности выступают в качестве ядра российского государства-цивилизации, и их защита прописана в соответствующих поправках к Конституции, и для эффективного развития страны необходимо сохранить культурную преемственность поколений. Сегодня патриотизм является, безусловно, лидирующим направлением по работе с молодёжью, об этом пишет целый ряд авторов [1; 4; 5; 10]. Справедливо по этому поводу высказался Н.Э. Казиев, что «патриотическое воспитание подрастающего поколения российских граждан является велением времени» [3, с. 56]. Эффективной опорой для реализации патриотических устремлений являются памятные исторические даты. В частности, в мае 2025 года отмечалось 80-летие победы России (СССР) в Великой Отечественной войне, и это дало дополнительные стимулы реализовывать различные патриотические проекты, о которых пишет Р.Г. Гагкуев [2]. Но вместе с тем, всё должно иметь свою разумную меру, и перекосы в реализации даже самых необходимых решений способны дать обратный эффект. Нельзя недооценивать и максимализм молодёжи, поэтому необходимо обязательно формировать «железные рамки», чтобы патриотизм в неокрепших умах молодёжи не перетёк в шовинизм, национализм и т.п., о чём справедливо говорит С.П. Цаплина [10, с. 68]. Сам по себе патриотизм выступает не самоцелью, а средством достижения сверхзадачи: созидание на благо развития своей страны и общества.

В ценностном поле для молодёжи должно быть многое из того, что будет удерживать молодёжь от стремления искать счастья на «чужих берегах». И здесь значительную роль играют семья и традиции, которые невозможно реализовывать в ином пространстве, помимо российского. Ценности никогда не нужно навязывать, но их следует опосредованно прививать через диалог поколений. Чем больше человек будет любить и ценить родную культуру, тем сильнее будет желание работать на благо собственной страны и защищать её.

3. Поле возможностей и самореализации.

Ошибочно думать, что «битва за молодёжь» должна проходить только на информационно-идеалистическом поле. Да, молодёжь необходимо просвещать и максимально защитить её от «промывки мозгов», осуществляемой врагами России. Да, молодёжь надо воспитать в патриотизме и в созидании, чтобы она стала залогом достойного будущего страны. Да, нужно активно разоблачать антироссийские мифологемы и «фейки». Но на одном лишь голом энтузиазме, «русской идее», деонтологии и идеализме далеко не уехать. У молодёжи на первом месте стоит задача самореализации. Россия должна создавать

и улучшать с каждым годом территорию возможностей для неё, особенно, в границах страны, и повышать качество жизни. То, что молодёжь в рамках здоровых потребностей активно ищет на чужой территории, на нежелательных интернет-ресурсах, она должна находить в России. Именно это должно стать, на наш взгляд, коренным переломом в битве за молодёжь. Кроме того, следует использовать исторический опыт. В 1958 г. в СССР был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью». На практике он не смог реализоваться должным образом по ряду причин, однако идея сама по себе – достойная. Обучающаяся молодёжь до окончания своих учебных заведений должна для себя как можно раньше определиться с дальнейшим путём развития, и государство должной (школьникам и студентам) в этом максимально помочь, а именно – раскрыть наиболее перспективные реальные возможности самореализации в России.

Таким образом, победить в битве за молодёжь Россия уверенно сможет, если:

1. На информационном поле, обеспечив информационную безопасность, утвердив на практике цифровой суверенитет (создав отечественный сегмент Интернета) и существенно повысив уровень как просветительской работы с молодёжью, так и уровень доверия последней к официальным источникам информации, а также цифровой гигиены.

2. На ценностном поле, обеспечив должным образом связь поколений. В первую очередь, речь идёт о приобщении молодёжи к системе традиционных ценностей, среди которых особенно выделяется патриотизм.

3. На российском поле возможностей и самореализации для молодёжи следует обеспечить комфортную и перспективную среду, чтобы возможности лучшей жизни для них виделись в образе «синицы в руках», а не «перелётной птицы в небе».

Библиографический список

1. Богачев, А.М., Вялкова, И.А., Рынгач, Е.В. К вопросу о патриотическом воспитании современной молодёжи // Общество. Среда. Развитие. 2023. №4. С.199–204.

2. Гагкуев, Р.Г. Историко-просветительские проекты Российского исторического общества, посвящённые Великой Отечественной войне, в год 80-летия Великой Победы // Ценности и смыслы. 2025. № 2 (96). С.161–173.

3. Казиев, Н.Э., Магаррамов, М.Д., Нухова, З.К. Механизм патриотического воспитания современной российской молодёжи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т.11, №1. С.52–57.

4. Калинин, В.С. Патриотическое воспитание как элемент социализации современной молодёжи // Социология. 2022. №5. С.5–13.

5. Курашинова, А.Х., Макоева, Е.Р. К вопросу о патриотическом воспитании современной молодёжи // Право и управление. 2023. №6. С.28–31.

6. Молодёжь против традиций: опрос про ценности в России удивил результатами. URL: https://tsargrad.tv/news/molodjozh-protiv-tradicij-opros-pro-cennosti-v-rossii-udivil-rezultatami_938057 (дата обращения 12.05.2025).

7. Мурашев, П.М., Картоев, И.М. Информационная безопасность российской федерации: понятие, основные вопросы реализации // Право и управление. 2023. №12. С.295–298.

8. Троценко, И. Почему жертвами кибермошенников все чаще становятся молодые люди // Российская газета. 2025. 24 апреля. URL: <https://rg.ru/2025/04/24/reg-dfo/zvonok-na-million.html> (дата обращения 13.05.2025).

9. Филоненко, В.В Генпрокуратуре раскрыли число подростков, помогавших финансовым мошенникам // Парламентская газета. 2024. 21 ноября. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-genprokurature-raskryli-chislo-podrostkov-pomogavshikh-finansovym-moshennikam.html> (дата обращения 13.05.2025).

10. Цаплина, С.П. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодёжи в современной России // Символ науки. 2021. № 12-2. С. 57–58.

Е.В. Скалабан, Г.В. Жигунова
Мурманский арктический университет (Мурманск)

Понятия индивидуальной и пространственной мобильности людей с инвалидностью в современном отечественном дискурсе*

Аннотация. Исследование представляет собой анализ результатов вторичных исследований, посвященных индивидуальной и пространственной мобильности с целью уточнения данных понятий. Выявлены факторы индивидуальной и пространственной мобильности человека с инвалидностью с учётом региональной специфики.

Ключевые слова: индивидуальная мобильность, пространственная мобильность, инвалидность, барьеризация, Арктическая зона РФ, Мурманская область.

В современных условиях устойчивого развития регионов особое внимание уделяется вопросам социальной инклюзии и обеспечения равных возможностей для всех групп населения, включая людей с инвалидностью. Проблема мобильности данной категории граждан приобретает особую значимость в климатико-географических условиях Арктической зоны РФ, где физическая доступность социально значимых объектов и транспортная инфраструктура зачастую являются ключевыми факторами, определяющими качество жизни населения.

Мурманская область, в свою очередь, характеризуется как регион с экстремальными природно-климатическими условиями и высокой степенью урбанизации населения, что оказывает влияние на возможности передвижения и социальной активности людей с ограниченными возможностями здоровья. В этой связи вопросы индивидуальной и пространственной мобильности требуют особого подхода, учитывающего как специфику региона, так и уникальные потребности людей с инвалидностью.

Целью настоящего исследования являлась систематизация современных научных теорий и представлений о факторах индивидуальной и пространственной мобильности людей с инвалидностью, а также уточнение понятия «индивидуальная мобильность» и «пространственная мобильность» применительно к людям с инвалидностью. В данной статье использовались методы анализа (литературный обзор и сравнительный анализ).

Б.Б. Дондокова отмечает, что понятие индивидуальной мобильности практически не получает свою концептуализацию в рамках отечественных

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда и Министерства образования и науки Мурманской области (проект № 25-28-20380).

теоретических и эмпирических исследований [3]. При этом автор отмечает, что процесс индивидуальной мобильности может способствовать преодолению социального неравенства, а само понятие автор раскрывает через аспекты социальной мобильности.

О.В. Кучмаева предлагает рассматривать мобильность людей с инвалидностью через призму двух аспектов: социального и физического [6]. Автор отмечает, что положение инвалидов в системе социальной стратификации зависит от возможности доступа непосредственно к каналам вертикальной циркуляции (образование, государственная служба, социальные объекты). Подчеркивается также, что социальная мобильность людей с инвалидностью неразрывно связана с их физической мобильностью, обеспечиваемая путём создания доступной среды.

Г.В. Жигунова, полагая, что мобильность обусловлена социальными институтами, но в то же самое время она зависит от субъектных особенностей индивидов, являясь следствием их идентичностей, целей и личностных возможностей. Применительно к мобильности людей с инвалидностью автор ведущую роль отводит созданным в населённых пунктах условиям для самостоятельного взаимодействия индивидов со средой, включая лояльность местного сообщества и его готовность к поддержке и помощи маломобильных категорий [4].

Отметим, что пространственная и индивидуальная мобильность ставятся сегодня во главу угла при построении современных городских логистических систем. А.Н. Гомзина отмечает, что концепция устойчивой индивидуальной мобильности формируется на основе запросов городских жителей и заключается в создании городской экосистемы, в которой основное внимание уделяется жителям и их индивидуальным транспортным потребностям [2].

М.В. Валеева подчёркивает, что возникновение понятия «мобильность» в социологической науке связано с пространственным подходом, «городскими» исследованиями, с движением населения внутри города и социальным взаимодействием. Данный автор, наряду с Р.В. Фаттаховым, рассматривает пространственную мобильность жителей малых и средних городов в контексте возможности их свободного перемещения, отмечая, что сама по себе такая возможность является базовой потребностью индивида, с удовлетворением которой связан его социальный статус [1; 10].

О.А. Маховой и др. в ходе исследования было выявлено, что присутствует дисбаланс в дифференциации регионов России в контексте обеспечения доступности для людей с инвалидностью получения образования, их участия в занятости, культурной и общественно-политической жизни [7]. Н.В. Заболотный рассматривает понятие пространственной мобильности с точки зрения социального аспекта, выделяет факторы социума, оказывающие влияние на пространственную мобильность с психологической точки зрения [5].

В контексте именно физической мобильности индивида в материальном пространстве рассматривает понятие пространственной мобильности и А.А. Пантелеева. В своём исследовании она выделяет двойственность этого явления: с одной стороны, пространственная мобильность рассматривается как

способность человека преодолевать определённые расстояния за определённые единицы времени, а с другой как доступ к средствам транспорта [8]. Автор также подчёркивает, что возможность индивида свободно передвигаться по городскому пространству положительно сказывается на благополучии человека.

А.Г. Томаска и Я.М. Санникова на основании проведённого исследования делают вывод о том, что в Арктической зоне отмечаются проблемы с пространственной мобильностью населения [9]. При этом, пространственная мобильность арктического населения является одним из важнейших социальных ресурсов общества.

Можно сделать вывод, что проблемное поле изучения индивидуальной и пространственной мобильности в настоящий момент является дискуссионным. Исследования, посвящённые данной проблематике в контексте исследования мобильности людей с инвалидностью, фактически отсутствуют. Данный факт свидетельствует о необходимости разработки и уточнений данных понятий.

На основе анализа представленных выше исследований можно выделить следующие факторы индивидуальной и пространственной мобильности человека с инвалидностью.

Ключевые факторы мобильности людей с инвалидностью можно разделить на следующие категории:

1. Субъектные (включают: тип инвалидности, возраст, образование, личностные характеристики (мотивация и психологическая готовность к преодолению барьеризации среды), ценности, планы, жизненные стратегии и т.д.);

2. Средовые (включают: архитектурную, транспортную, информационную доступность; материально-технические, реабилитационные профессионально-трудовые, семейно-бытовые ресурсы и др.);

3. Институциональные (характер законодательства и культурных норм, наличие программ государственной поддержки, общественное мнение, восприятие инвалидности и т.д.);

4. Межличностные (поддержка со стороны семьи и ближайшего окружения, практики взаимодействия с инвалидами, готовность оказать помощь и т.д.).

Особое внимание следует уделить взаимосвязи этих факторов, на которую также обращают внимание исследователи. Социальная мобильность инвалидов неразрывно связана с их физической мобильностью, которая обеспечивается созданием доступной среды.

При исследовании вышеуказанных факторов также видится уместным учитывать региональные особенности индивидуальной и пространственной мобильности людей с инвалидностью. Арктическая зона РФ (включая Мурманскую область) имеет уникальные специфические характеристики барьеризации окружающей среды, сопряжённые, в первую очередь, с экстремальными климатическими условиями, а также низкой плотностью населения. Это требует разработки специальных подходов к организации доступной среды.

В результате проведённого исследования сформулируем понятия мобильности следующим образом. Пространственная мобильность людей с инвалид-

ностью – это социальные перемещения отдельного человека или социальной группы в условиях доступной среды, позволяющей индивидам самостоятельно взаимодействовать с ней для получения различных социальных благ и вовлечения во все аспекты жизни на основе свободного выбора.

Если понятие пространственной мобильности относится к горизонтальным перемещениям в рамках одной и той же страты, то понятие индивидуальной мобильности относится к социальным перемещениям отдельного человека внутри или между социальными стратами с учётом имеющихся в обществе возможностей для самостоятельного выбора и построения индивидуальных жизненных траекторий.

В целях проведения дальнейших исследований мобильности людей с инвалидностью представляется уместным принимать во внимание вышеуказанные факторы в конкретных региональных условиях.

Библиографический список

1. Валеева, М.В. Пространственная мобильность жителей малых и средних городов Свердловской области // Социодинамика. 2022. №7. С.24–32.
2. Гомзина, А.Н. Классификация инноваций, обеспечивающих развитие индивидуальной транспортной мобильности горожан // XII Конгресс молодых ученых : сборник науч. тр., Санкт-Петербург, 03–06 апр. 2023 г. СПб. : НИУ ИТМО, 2023. С.195–198.
3. Дондокова, Б.Б. Концептуализация индивидуальной мобильности в фокусе современных отечественных исследований // Научная сессия ГУАП : сборник докладов, Санкт-Петербург, 11–15 апр. 2016 г. / СПбГУАП. Т. 3. СПб. :СПбГУАП, 2016. С.43–49.
4. Жигунова, Г.В. Инклюзивность арктического города: состояние и пути повышения доступности социальных пространств для маломобильных категорий // Развитие Севера и Арктики: формирование и сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Архангельск, 2024. С.65–69.
5. Заболотный, Н.В. Сущность и психологические причины пространственной мобильности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. №11. С.17–20.
6. Кучмаева, О.В. Мобильность инвалидов: проблемы и пути решения (по результатам выборочного обследования) // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2018. С. 578–592.
7. Махова, О.А., Ключкова, Е.Н., Леднева, О.В. Дифференциация регионов России по уровню мобильности инвалидов // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. 2018. №1 (53).
8. Пантелеева, А.А. Феномен повседневной пространственной мобильности горожанина как составляющая благосостояния региона // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы IX Всероссийской (с междунар. участием) научно-практической конференции, Пермь, 06–07 дек. 2022 г. Пермь : ПНИПУ, 2022. С. 206–211.
9. Томаска, А.Г., Санникова, Я.М. Особенности пространственной мобильности населения в контексте социально-экономического развития арктической зоны Якутии: исторические последствия и современное состояние // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2022. № 16(18). С. 83–92.

10. Фаттахов, Р.В., Низамутдинов, М.М., Орешников, В.В. Тенденции и факторы формирования пространственной мобильности населения в регионах Российской Федерации // Экономика промышленности. 2019. Т.12, №1. С.120–131.

В.Н. Терешкина

Мурманский арктический университет (Мурманск)

Роль здорового образа жизни в социальном воспроизводстве человеческого капитала

Аннотация. Анализ здорового образа жизни в качестве важной детерминанты человеческого капитала требует рассмотрение условий и процессов его сохранения, накопления и воспроизводства. Здоровый образ жизни встраивается в данные процессы в качестве мотивационного механизма благополучной жизнедеятельности.

Ключевые слова: человеческий капитал, капитал здоровья, здоровый образ жизни, общество, индивид, здоровье.

Изучением человеческого капитала занимались такие учёные, как У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Ф. Лист, Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минсер и другие. В России проблемой понимания человеческого капитала занимались С. А. Дятлов, А. И. Добрынин, И. В. Ильинский, Р. И. Капелюшников, М. М. Критский, В. Т. Марцинкевич, Л. Ш. Сулейманова и другие. Теория человеческого капитала оформилась во второй половине XX века. Смысловое содержание человеческого капитала было сформулировано и исходя из понимания его в качестве экономической категории.

Термин «человеческий капитал» обозначил Т. У. Шульц, сформулировав первое определение. По его мнению, это все человеческие ресурсы и способности или врождённые, или приобретённые. Каждый человек рождается с определённым набором генов, которые определяют его врождённый человеческий потенциал. Приобретённые человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, учёный называет человеческим капиталом [3, с. 26].

Впоследствии теория человеческого капитала была предложена Г. Беккером [1, с. 27]. Он предложил и развил теорию инвестиций в человеческий капитал. Среди форм вложения учёный выделил: подготовку на рабочем месте (отправная точка формирования человеческого капитала), информированность, образование и здоровье. Г. Беккер делает акцент на здоровье, как важной составляющей человеческого капитала, что представляет особый интерес в контексте темы данной статьи. Вместе с тем, здоровье рассматривается в качестве некоего мотивационного ресурса для достижения экономического благополучия, что проявляется в росте доходов [1, с. 32].

В конце XX века человеческий капитал становится объектом анализа гуманитарных наук, в частности, социологии. Концепция человеческого капитала дала толчок разработке «социологии человеческого капитала» [4, с. 33]. Здесь можно привести такие определения человеческого капитала, как: «Человеческий капитал – это знания, компетенции и свойства, воплощённые в индивидах,

которые способствуют созданию личностного, социального и экономического благополучия» [3, с. 26].

Как отмечает Ю. В. Латов в статье «Человеческий капитал в условиях новых вызовов», изучая данную категорию, социологических аспектов, можно обнаружить больше, чем экономических [7, с. 11]. Социально-историческая сущность происхождения человеческого капитала состоит в интерпретации процессов и условий его сохранения, накопления и эффективного использования. В совокупности это составляет его социальное воспроизводство.

В настоящее время человеческий капитал рассматривается с разных сторон, что обуславливает наличие множества определений данного понятия. Мы будем ориентироваться на следующую трактовку человеческого капитала: «человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно использовать в той или иной сфере общественного производства» [8, с. 35].

Несомненно, именно данная трактовка наиболее рациональна и методологически приемлема в рамках имеющихся современных условий. Исходя из данного понимания, можно утверждать, что человеческий капитал определяется, в том числе, через наличие у человека потребности в здоровье, что в свою очередь реализуется через здоровый образ жизни. Эта мысль обнаруживается и в работе Т.У. Шульца «Инвестиции в человеческий капитал» [5, с. 33].

Здоровье в силу многоаспектности содержания исследуется в рамках различных наук и подходов. В настоящее время признаётся ведущая роль социальных факторов при сохранении, поддержании и укреплении здоровья. Таким образом, ключевое значение приобретает образ жизни; и применительно к здоровью мы говорим о здоровом образе жизни.

Появление социологии здоровья относится ко второй половине XX века. Это было определено в 70-80-е годы в США и Западной Европе началом изучения социальных характеристик здоровья: субъективное к нему отношение, социальные установки и самосохранительное поведение. В самом общем виде самосохранительное поведение понимается, как система действий, конструктивно влияющих на нравственную, психическую и физиологическую составляющие.

В России социально-обусловленная модель здоровья была определена в 60-70-е годы социал-гигиенистами (Ю. П. Лисицын и другие) на основе изучения тысячи различных факторов риска заболеваний. В соответствии с данной моделью (поддерживаемую ВОЗ), отводится более 50% влиянию факторов риска образа жизни, до 20% – воздействию окружающей среды, до 15% – наследственности и до 15% – здравоохранению (его органов, учреждений, форм)[8]. Рассмотрением здоровья и здорового образа жизни с точки зрения социологического подхода занимались такие учёные, как П. А. Сорокин, И. В. Бестужев-Лада, В. А. Ядов, Ю. П. Лисицын, Б. Г. Акчурин и другие. При этом попытку определения здоровья человека через поведение, образ жизни и, таким образом, включение в характеристику здоровья социальной составляющей мы находим ещё у Э. Дюркгейма: «Здоровье состоит в

усреднённой деятельности. Оно предполагает гармоничное развитие всех функций...» [2, с. 188-189].

В контексте темы данной статьи важно подчеркнуть капитализацию человеческих ресурсов. Человеческий капитал напрямую сопряжён с мотивацией людей к ведению здорового образа жизни. Высокая здоровьесберегающая мотивация – возможность построить карьеру, а значит, получение доходов в зависимости от состояния здоровья. Такой подход предполагает рассмотрение человеческого капитала преимущественно с экономической точки зрения. Однако в обществе актуализируется необходимость иного взгляда на данный вопрос – в рамках социологического подхода. Специфика социологического подхода к пониманию человеческого капитала связана с совокупностью характеристик и потенциала человека.

Признавая, что здоровье – это фундаментальная составляющая человека, которая обеспечивает не только существование, но и полноценное функционирование в обществе, актуализируется вопрос роли здоровья в контексте человеческого капитала. Здоровье – есть витальная ценность и ресурс человеческого и общественного развития.

Таким образом, встраивание понятия здоровья и здорового образа жизни в содержание человеческого капитала предполагает широкий охват и большое значение.

Библиографический список

1. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Этюд Эмиля Дюркгейма. Одесса, 1900. 353 с.
3. Жданов, Д.А. Человеческий капитал предприятия в контексте системной экономики. Москва: Издательский дом «Дело», 2023. 120 с.
4. Жигалова, В.Н. Инвестиции в человеческий капитал. Томск: ФДО, ТУСУР, 2019. 104 с.
5. Ильин, В.И. Человеческий капитал, как категория качественной социологии // Социологические исследования. 2023. №3. С.32-39.
6. Латов, Ю.В. Человеческий капитал в условиях новых вызовов (о секции на XII Грушинской конференции) // Социологические исследования. 2022. №9. С. 149-152.
7. Лисицын, Ю.П. Основные вехи ушедшего века. Вклад российских учёных в развитие мировой медицины нельзя переоценить // Медицинская газета. 2004. № 18. С.11.
8. Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания: коллективная монография / О. Н. Астафьева, К. Х. Делокаров, В. К. Егоров [и др.]. Москва: Согласие, 2019. 296 с.
9. Schults, T.W. Investment in human capital // The American economic review. 1961. №1 (L1).P.1-17.

Т.Ф. Шубина

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Урбанистическое благополучие как уважение к различиям

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социального неравенства, материализованного в объектах городского пространства, и методологические подходы к изучению урбанистического благополучия.

Ключевые слова: благополучие, урбанистическое благополучие, доступность городского пространства, архитектурная дискриминация, безбарьерная среда.

В книге «Всё отлично! Пять элементов благополучия», написанной по результатам межстранового исследования, авторы отмечают, что хотя 66% людей преуспевают, по крайней мере, в одной из пяти сфер, которые составляют благополучие человека, но только «7% успешны во всех пяти» [6].

В Толковом словаре русского языка благополучие определяется как «спокойное, счастливое состояние. Жизнь в довольстве, полная обеспеченность» [4]. Можно сказать, что благополучие являет собой взаимосвязь множества факторов от профессиональных, финансовых, физических, социальных до средовых. И, оценивая свое благополучие, мало кто в первую очередь подумает о среде проживания. Но возможно, что именно эта составляющая обуславливает различия между хорошей и прекрасной жизнью человека [6]. Чаще всего среду проживания рассматривают, указывая на результаты деятельности инженеров и архитекторов, такие как «дороги, мосты, освещение, жилые дома, дворы, автомобильные стоянки, метро, здания общественного назначения: спортивные сооружения; кинотеатры; больницы, а также инженерные сети: отопление; канализация; газ; электричество и так далее» [1].

Однако для высокого уровня благополучия мало иметь только инженерные сооружения: важно, чтобы не возникали «трудности в использовании здания или его элемента... чтобы никто не подвергался архитектурной дискриминации» [10, р. 2], необходима возможность свободного перемещения – и не только для людей с ограниченными возможностями, инвалидов, но и пожилых, маленьких детей, женщин с колясками и т.п.

На уровне российской государственной политики в последние годы фиксируется стремление к созданию дружественных человеку мест проживания. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» указывает на то, что «Современный горожанин воспринимает всю территорию города как единое пространство и ожидает от него безопасности, комфорта, функциональности и эстетики... Сегодня горожанину важно, как обеспечено освещение улиц, обустроены тротуары и общественные пространства, его интересует качество уборки улиц, современная и безопасная утилизация коммунальных отходов» [8].

Однако благополучная среда проживания – это не только современная инфраструктура и безопасность, это толерантные и гетерогенные места. К сожалению, как отмечает Р. Флорида, «разные города – и разнородные местные сообщества – влияют на наше благополучие по-разному» [7, с. 155]. С одной стороны, место жительства формирует в нас качества, благодаря которым мы идентифицируем себя с физическим и символическим пространством, испытываем гордость за место, где живем. С другой стороны, мы осознаем, что пространство разделяет индивидов и организации. В зависимости от типов отно-

шений, которые поддерживают между собой горожане, можно выделить различные типы социальных пространств. В совокупности это уменьшает социальную изоляцию, создаёт социальный капитал и благополучие человека.

Социологи, научный интерес которых был направлен на изучение города, уже в конце XIX в. отмечали характерные типы поведения горожан: обособленность, поверхностность (Л. Вирт), социальное дистанцирование (Э. Богардус), бесчувственное равнодушие (Г. Зиммель). Современные исследователи заметили такое явление как «апатия наблюдающих» (В.Н. Ильмухин). В целом это можно охарактеризовать как формирование недружественной среды со стороны одних горожан (сравнительно здоровых и молодых) по отношению к другим (инвалидам, пожилым и т.п.).

Ряд ученых – как в России, так и за рубежом – указывают на «косность и стагнацию градостроения, в которых отражается институционализация и воспроизведение с помощью архитектуры социального неравенства и несправедливости, в то время как доступная для людей с инвалидностью архитектурная среда должна коннотировать уважение к различиям, инклюзивную культуру и демократическую ауру общества» [5, с. 24]. При городском планировании часто не учитывают особенности пешеходов и пользователей общественного транспорта. Не считаются с гендерными и возрастными различиями, потребностями женщин. Не берется в расчет, что инфраструктура представляет собой «комплекс мероприятий, организаций и объектов, поддерживающих формирование, развитие и поддержание социальных отношений в сообществе» [11, р. 6].

Поэтому цель проектировщика, инженера, архитектора сделать пространства максимально удобными для всех потенциальных пользователей и добавлять, где это уместно, дополнительные специальные условия. Так, если вносятся изменения в здание для расширения параметров размещения, то результатом будет улучшение доступности для инвалидов-колясочников там, где раньше этого не было, или увеличение количества и размера туалетных комнат для женщин, поскольку обычно их в два-три раза меньше, чем мужских, они слишком малы, плохо оснащены гигиеническим оборудованием, чтобы ими можно было удобно пользоваться, говорит британский архитектор С. Голдсмит [10, р. 6]. Посвятив целое исследование архитектурной дискриминации женщин, он утверждает, что «из-за невозможности пользоваться удобствами – женщины оказываются в четыре раза более уязвимыми, чем мужчины» [10, р. 67].

В середине XX века в архитектуре Западной Европы и США зародилась концепция безбарьерной среды. Первоначально она рассматривалась как способ социальной интеграции инвалидов, число которых возросло после Второй мировой войны и войны во Вьетнаме. Однако, как полагают исследователи, безбарьерный дизайн используется «для простого, минимального, но реализуемого соблюдения правил» [9], это упрощённый подход к решению проблемы благополучия в среде проживания для инвалидов. Он «способствует развитию реабилитационных представлений об устранении инвалидности путём устранения физических барьеров» [9], а также выделяет пожилых людей как меньшинства с особыми потребностями, но не решает проблему гражданского равенства и справедливости.

Тем не менее, эти концепции привели архитектора и дизайнера с инвалидностью Р. Мейсома к идее «универсального» или «инклюзивного» дизайна. Он применял его для обозначения подхода к проектированию услуг и окружающей среды, которые могут быть использованы всеми людьми в максимально возможной степени «...независимо от имеющихся у них ограничений по здоровью, физических характеристик, возраста или способности воспринимать информацию» [2, с. 538]. Однако именно вышеупомянутый архитектор С. Голдсмит положил истинное начало реализации концепции архитектуры свободного доступа. Метод его работы отличался от предшественников. Вначале он провел опрос пользователей инвалидных колясок относительно трудностей их перемещения. Результатом исследования стала идея замены бетонных ограждений тротуаров в местах перехода улиц на сплошной пандус, который спускался быс верхней поверхности тротуара (опущенный бордюр). Использование опущенных бордюров всего на двух улицах в ходе мониторинга позволило с меньшими трудностями перемещаться по тротуару как инвалидам-колясочникам, таки людям на велосипедах, роликах, с детскими колясками, чемоданами на колесиках [10]. Традиция предварять работу над проектами с проведения социологических исследований сегодня рассматривается в качестве важнейшего этапа деятельности.

Радикальный сдвиг в возрастном балансе общества, увеличение продолжительности естественного жизненного цикла, особенно с учётом масштабов демографических изменений потребовали нового подхода к дизайну пространств. Фокус внимания здесь сосредоточен не только на удовлетворении потребности пожилых людей, но и на создании пространств многофункционального использования, для людей с разным графиком работы, в разное время суток и различного социального статуса.

Дизайн продуктов и сред, которые могут быть использованы всеми людьми в максимально возможной степени без необходимости адаптации или специализированного освоения, улучшает, несомненно, благополучие. Если музей позволяет посетителям выбирать, читать или слушать описание содержимого витрины, а двери, которые автоматически открываются для людей, передвигающихся в инвалидном кресле, толкающих коляску или несущих охапку книг, не требуют особых физических усилий, то это отразится на состоянии человека позитивным образом. Если, пользуясь общественными пространствами, люди в них задерживаются, это добавляет разнообразие в общественную жизнь, делает её более динамичной, а пространство защищенным и безопасным для жизнедеятельности.

Таким образом, универсальный дизайн создаёт потенциальную основу для интеграции, доступности и удобства использования как можно большей аудитории.

В отечественной практике градостроительства специфические потребности инвалидов долгое время не учитывались. Программа «Доступная среда» была принята в 2011 году и реализуется по настоящее время. Однако формальный подход к соблюдению действующих стандартов приводит к неэффективному расходованию средств (например, дооборудование наспех зданий пандусами

или подъемниками). Требования доступности городской среды побуждают «строить пандусы, чтобы не оштрафовали, а не для того, чтобы стало удобно и доступно для всех» [3, с. 207]. Пешеходные тротуары могут не иметь съезда, или неподобающе узки, из-за чего перемещение по ним приносит дискомфорт пешеходам, движущимся в одном направлении или навстречу друг другу. А историю с отсутствием свободного перемещения после снегопада или в гололед и беспрепятственного пользования городом сможет повести каждый.

Неприспособленность городского пространства под нужды жителей усугубляет социальную изоляцию пожилых людей, инвалидов и других групп риска, создавая новые барьеры роста благополучия.

Наш исследовательский интерес к теме вызван несколькими обстоятельствами. Понятие урбанистическое благополучие в отечественной научной и социальной практике, в отличие от западной, является достаточно новым. Однако использование методов современного проектирования среды проживания делает его весьма перспективным в борьбе с ошибочными, но глубоко укоренившимися представлениями о старении, инвалидности и социальном равенстве. Формирование городского пространства на новых принципах универсального дизайна несомненно будет способствовать увеличению спроса на услуги товары, улучшающие жизнь, что послужит росту их производства, доходов от их реализации и налоговых поступлений, даст новый импульс развитию городов и регионов, благополучию населения в целом.

Библиографический список

1. Генеральный рейтинг привлекательности городской среды проживания (обитания) по итогам деятельности городов за 2013 год // Российский союз инженеров. URL: <http://www.xn----flclae fgad gbl2ccd giv qface04a.xn--p1ai/generalnyy-reyting-privlekatelnosti-gorodskoysredy-prozhivaniya-obitaniya-po-itogam-deyatelnosti-go.php> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Егоров, Е.В. Формирование безбарьерной городской среды и проблемы трудовой интеграции инвалидов в России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. N 4. С. 535–544.
3. Наберушкина, Э.К. Перспективы создания доступной среды // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2012. №1. С.205–208.
4. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 25.12.2024).
5. Райдугин, Д.С., Воеводина, Е.В. Концептуализация понятия урбанистического благополучия в проблемном поле социологии инвалидности // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 2 (34). С. 23–28.
6. Рат, Т., Хартер, Д. Всё отлично! Пять элементов благополучия. Москва: ООО «Альпина Паблишер», 2015. URL: <https://www.livelib.ru/book/49836/readpart-pyat-elementov-blagopoluchiya-instrumenty-povysheniya-kachestva-zhizni> (дата обращения: 12.04.2025).
7. Флорида, Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства / Пер. с англ. Москва: StrelkaPress, 2014. 368 с.
8. Формирование комфортной городской среды: паспорт приоритетного проекта от 18 апреля 2017 г. № 5: Утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. URL:

<http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/337/pasport-prior.-proekta-i-gorsreda.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

9. Brilmayer, Gracen M. Review of Building access: Universal Design and the politics of disability, by Aimi Hamraie (University of Minnesota Press, 2017) // Catalyst: Feminism, Theory, Technoscience. 2019. №. 5(2).Р 1–5. URL: <http://www.catalystjournal.org> (дата обращения: 15.03.2025).

10. Goldsmith, S. Universal design: a manual of practical guidance for architects. Oxford, Auckland, Boston, Johannesburg, Melbourne, New Delhi: Architectural Press, 2000. 116 p. URL: file:///C:/Users/tshub/Downloads/Universal_Design.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

11. Yarker, S. Social infrastructure: how shared spaces make communities work. 2019. April. Manchester Institute for Collaborative Research on Ageing (MICRA) at the University of Manchester. URL: <https://www.housinglin.org.uk/Topics/type/Social-Infrastructure-How-shared-spaces-make-communities-work/> (дата обращения: 15.04.2025).

Раздел 3. Актуальные вопросы развития северных регионов и международных отношений в Арктике

А.Н. Афонин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург)

Н.Н. Киселева

Независимый эксперт

Демографические процессы арктических территорий Российской Федерации в контексте экологической обстановки и изменения климата

Аннотация. Экологическая обстановка и здоровье человека, проживающего на арктических территориях РФ, непосредственно связаны с влиянием суровых климатических условий данного региона. В свою очередь, неблагоприятная окружающая среда и изменения климата негативно влияют на демографические процессы, происходящие на арктических территориях РФ. В данной работе рассмотрена взаимосвязь между экологической обстановкой, изменением климата, здоровьем человека, а также демографическими процессами, происходящими на данных территориях.

Ключевые слова: экологическая обстановка, арктические территории РФ, демография.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» основными национальными целями развития страны в т.ч. являются:

- Сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- Комфортная и безопасная среда для жизни.[4]

Основные приоритеты социально-экономического развития Арктической зоны РФ сформулированы в Едином плане мероприятий по реализации Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года, утвержденном в соответствии с Указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [3, 5] Согласно плану, одним из основных направлений реализации государственной политики в Арктике в части решения демографических проблем является комплексное социально-экономическое развитие арктических территорий, в т.ч.:

- Повышение уровня жизни населения, проживающего на арктических территориях РФ;
- Осуществление комплекса мер, направленных на социальное развитие, в т.ч. развитие здравоохранения на арктических территориях РФ;
- Повышение качества системы образования, включающего в себя создание условий для обучения малочисленных народов севера, совершенствование и развитие профессиональных образовательных организаций;

–Господдержка жилищного строительства инновационного жилья и инфраструктурных проектов, пригодных для строительства и эксплуатации на арктических территориях РФ;

- Улучшение и мониторинг экологической обстановки;
- прочее.

Следует отметить, что к арктическим территориям РФ относятся: Архангельская область, Красноярский край, Ненецкий автономный округ, Мурманская область, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ. Согласно данным Росстата РФ, на арктических территориях РФ проживало 2,40 миллиона человек по состоянию на 01.01.2014 года, на 01.01.2023 года численность населения уменьшилась на 37 989 человек и составила – 23,63 миллиона человек, рисунок 1.[2]

Рис. 1. Динамика численности населения арктических территорий РФ (чел.), составлено авторами по данным Росстата [2]

Согласно диаграмме, представленной на рисунке 1, значительное падение численности проживающих на арктических территориях РФ произошло в 2022 году в соответствии с результатами Всероссийской переписи населения – 2020.[1] Не смотря на разработанные меры поддержки населения арктических территорий, такие как:

- Арктический гектар;
 - Арктическая ипотека;
 - Особые экономические режимы для ведения бизнеса и предпринимательства;
 - Различные инвестиционные льготы;
- прослеживается тренд на уменьшение населения арктических территорий РФ.

Относительно динамики возрастной структуры населения арктических территорий РФ, представленной на рисунке 2, следует отметить, что общий тренд показывает, что возрастает численность населения пенсионного возраста (нетрудоспособных граждан), а также детей до трудоспособного возраста, при до-

минирующей тенденции сокращения численности взрослого населения трудоспособного возраста.[2]

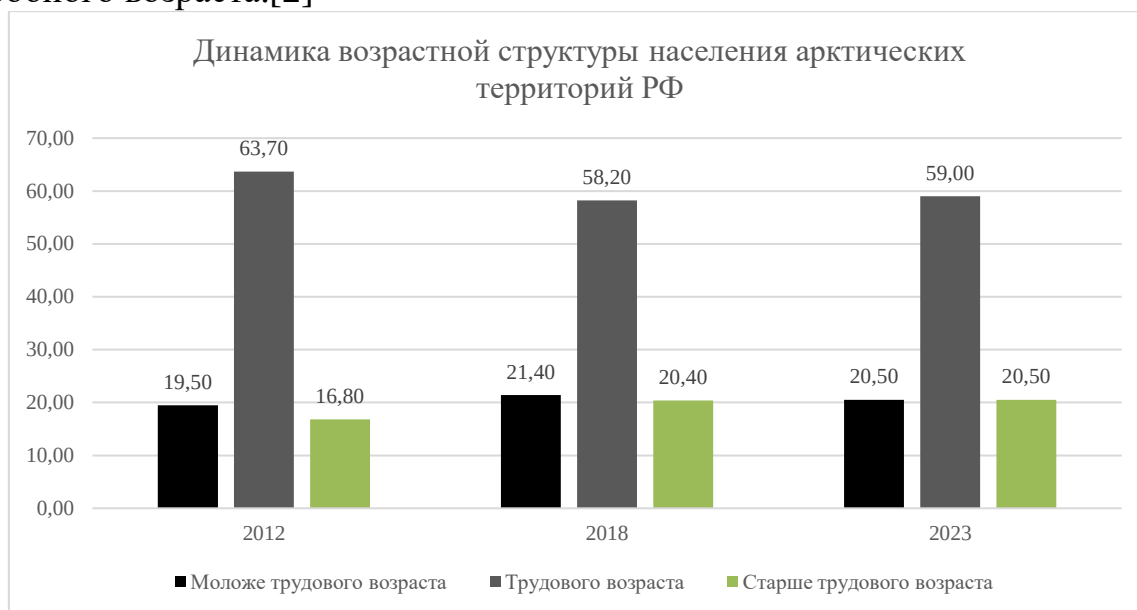

Рис. 2. Динамика возрастной структуры населения арктических территорий РФ (%), составлено авторами по данным Росстата [2]

В ходе проведенного исследования выявлены следующие факторы негативного влияния на проживание на арктических территориях РФ:

- Перепады температуры и атмосферного давления. Данные факторы провоцируют интенсивное расходование адаптационных резервов организма и их быстрое истощение;

- Дефицит солнечного света. При данном дефиците страдает психическое и физическое состояние человека, снижается иммунитет и работоспособность, ухудшается усвоение витаминов;

- Контрастная смена погоды. Данный фактор вызывает нежелательные изменения в самочувствии человека, его настроении, снижается уровень артериального давления и физической активности, усугубляет течение различных хронических заболеваний, ухудшается психоэмоциональное состояние;

- Деградация слоя многолетней мерзлоты. Находясь на деградирующем слое мерзлоты, постройки различного назначения подвергаются риску обрушения;

- Возможное затопление прибрежных территорий. Данный процесс, связанный с изменением климата, приводит к непригодности для использования части арктических территорий РФ;

- Ухудшающиеся социальные условия, нерациональное и неполноценное питание, необеспеченность доброкачественной водой, экстремальность условий проживания, неблагоприятная экологическую ситуацию, недостатки в системе здравоохранения.

Факторы негативного влияния оказывают значительное давление на демографические процессы, формируя вызовы для общественного здоровья:

– Высокая заболеваемость инфекционными и хроническими заболеваниями является существенным фактором, влияющим на общую демографическую картину;

– Уменьшение численности населения вследствие миграции связаны с экологическими угрозами и качеством медицинских услуг;

– Региональная политика должна учитывать специфику северных территорий РФ для защиты здоровья населения, что будет способствовать уменьшению оттока населения в более благоприятные регионы, повышению рождаемости и стабилизации демографического дисбаланса.

Таким образом, в результате рассмотрения и оценки неблагоприятных факторов влияния, достигнуто комплексное понимание взаимосвязей между экологией и здоровьем человека в совокупности с демографическими процессами, что является необходимым условием для устойчивого развития северных территорий РФ. Для решения существующих проблем необходимо внедрение современных методик экологического мониторинга, улучшение системы здравоохранения, строительство инновационного жилья, развитие инфраструктурных проектов и поддержка социально-экономического развития региона.

Библиографический список

1. Всероссийская перепись населения – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://fadn.gov.ru/otkrito-agenstvo/vserossiyskaya-perepis-naseleniya2020/?ysclid=m8px9bk48w860789868> (дата обращения: 13.03.2025).

2. Календарь публикации официальной статистической информации о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации в 2023 году (в соответствии с разделом 1. «Росстат» Федерального плана статистических работ) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A1alendar1_2023.htm (дата обращения: 13.03.2025).

3. Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 №996-р «Об утверждении единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

5. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025)

Д.Н. Веселова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университет при МПА ЕврАзЭС,
СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург)

**Анализ региональных планов адаптации к изменениям климата
субъектов РФ, территории которых входят в состав Арктической зоны**

Аннотация. Анализ планов по адаптации к изменениям климата семи арктических регионов, выявил ряд существенных недостатков. Отсутствие количественных данных, абстрактность предложенных мероприятий, их несвязанность с проблемой изменения климата и отсутствие мер, направленных на адаптацию коренных народов Севера, являются наиболее значительными из них.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, изменения климата, адаптация, региональные планы адаптации, арктические субъекты, адаптационные мероприятия.

Адаптация к изменениям климата – это приспособляемость естественных или антропогенных систем к реальным или ожидаемым климатическим изменениям, позволяющая снизить их собственную уязвимость и использовать благоприятные условия [2, с. 103]. В России данное направление климатической политики стало формироваться с 2019 года. В этом году был принят национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года. В документе содержалась рекомендация утвердить субъектам РФ региональные планы адаптации к изменениям климата до 10 мая 2022 г. [5]. Для оказания помощи в этом 13 мая 2021 года приказом Минэкономразвития России №267 были утверждены Методические рекомендации по формированию отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменениям климата [4], в которых рекомендована типовая форма плана адаптации к изменениям климата, а также форма отчета о ходе реализации плана адаптации [4]. На 2025 год 75 субъектов РФ приняли региональные планы адаптации к изменениям климата.

В Арктическую зону РФ входят полностью или частично 10 регионов России (далее — арктические субъекты). Семь из них утвердили планы адаптации к изменениям климата, среди них Архангельская область [8], Республики Коми [11], Карелия [6], Якутия [10], Красноярский край [7], Ямало-Ненецкий (ЯНАО) [9] и Ханты-Мансийский автономные округа (ХМАО) [3]. Все эти планы разработаны по типовой форме, кроме плана Архангельской области, которая указала в документе лишь перечень приоритетных адаптационных мероприятий. Наибольшее число мероприятий в области адаптации предусмотрела Республика Саха (Якутия).

Анализируя содержание принятых документов, можно выделить направления, в рамках которых предусмотрена реализация адаптационных мероприятий. Так, все арктические субъекты прописали меры в сельском хозяйстве (наибольшее число в плане Якутии [10]) и лесном хозяйстве (лидирует Красноярский край [7]). В сельском хозяйстве мероприятия связаны с обновлением видового и сортового состава сельскохозяйственных культур, улучшением качества посевного и посадочного материала, а также с развитием системы страхования посевов сельскохозяйственных культур и сельскохозяйственных животных от гибели.

Лесовосстановление, лесоразведение и защита от пожаров значатся в качестве приоритетных мер в лесном хозяйстве. Шесть субъектов из семи закрепили мероприятия в области сохранения и защиты водных объектов (исключение Республика Коми [11]), в транспортной сфере (кроме Республики Карелия [6]) и по сохранению природной среды и обеспечению экологической безопас-

ности (исключение Архангельская область [8]). В сфере сохранения водных объектов регионы прописали мониторинг состояния водных объектов, развитие и модернизацию систем водоотведения, разработку модельных прогнозов изменения стока рек и зон затопления в условиях изменений климата и другие. Однако ряд мероприятий никаким образом не связан с адаптацией к климатическим изменениям, о чем будет написано позже.

На транспорте субъекты планируют переводить автотранспорт на природный газ и развивать систему городского электротранспорта. В области обеспечения экологической безопасности выделены такие приоритетные меры, как мониторинг состояния окружающей среды, создание и расширение особо охраняемых природных территорий. Пять субъектов заложили мероприятия по модернизации энергетического комплекса (Архангельская область [8], Коми [11], Якутия [10], Красноярский край [7], ХМАО [3]) и по развитию экологического просвещения (Коми [11], Карелия [6], Якутия [10], ЯНАО [9], ХМАО [3]). В сфере энергетики субъекты планируют использовать возобновляемые источники энергии, а также перевести угольные и мазутные котельные на природный газ, биотопливо, использовать атомную электроэнергетику. Среди мер по экологическому просвещению, в первую очередь, отмечены повышение экологической грамотности, разъяснительная работа с населением о недопустимости нарушения Правил пожарной безопасности в лесах и информирование граждан о неблагоприятных погодных условиях.

В 2023 году Агентство стратегических инициатив провело анализ региональных планов адаптации по изменению климата 51 субъекта РФ, оценив прописанные в них мероприятия соответствии требованиям качества и актуальности. Результаты показали, что в большинстве случаев предложенные адаптационные меры не имеют четкой связи с проблемами, вызванными изменением климата и его последствиями [1, с. 351]. Особенно много таких мероприятий по такому направлению, как сохранение и защита водных объектов. В качестве примеров можно привести разработку и реализацию государственной программы Архангельской области «Оздоровление рек бассейна Белого моря» [8]; очистку от бытового мусора и древесного хлама берегов водных объектов ХМАО [3]; сокращение утечек воды в системах водоснабжения населенных пунктов Республики Саха (Якутия) [10]. В сфере энергетики Якутия прописала в качестве меры по адаптации разработку Стратегии развития нефтебазового комплекса АО «Саханефтегазбыт» на 2022 - 2027 годы [10]. Подобных примеров в текстах планов значительное число.

Также в экспертной оценке отмечена низкая доля мероприятий с наличием количественных показателей в описании [1, с. 351], что видно из содержания планов. Анисимов О.А., Бадина С.В. связывают выявленные проблемы с институциональной спецификой и разработкой планов в соответствии с рекомендованной типовой формой, что сделало большинство планов практически идентичными друг другу [1, с. 351]. Кроме того, авторы отмечают схематичный характер планов адаптации без необходимой конкретики [1, с. 351]. Особенно четко данный недостаток прослеживается в области формирования системы экологического просвещения, где в качестве мер указано лишь повышение эко-

логической грамотности, однако, не закреплены конкретные мероприятия и не даны указания, какими средствами и методами ее необходимо повышать.

Недостатком планов является и тот факт, что они не учитывают специфический уклад жизни коренных народов Севера, которые наиболее остро ощущают негативные последствия климатических изменений. Например, в планах в качестве мер по адаптации можно прописать введение системы обязательного страхования с государственной поддержкой на льготных условиях оленей от гибели в связи с наступлением опасных гидрометеорологических явлений и мора от болезней, принесенных инвазивными видами, или вновь проявившимися заболеваниями вследствие вскрытия скотомогильников при таянии вечной мерзлоты; развитие телемедицины в связи с поздним ледоставом и ранним сходом льда и др.

Для повышения эффективности региональных планов адаптации к климатическим изменениям в арктических регионах предлагаем внести следующие улучшения: исключить из них несоответствующие адаптационной политике меры, детализировать мероприятия с указанием конкретных показателей, а также добавить мероприятия, направленные на сохранение здоровья, традиционных культурных практик и образа жизни коренных народов Севера, учитывая особенности каждой местности.

Таким образом, хотя большинство арктических регионов разработали планы адаптации к климатическим изменениям, их эффективность может быть под вопросом из-за ряда недостатков, выявленных в ходе анализа. В связи с этим, считаем необходимым внести коррективы в существующие планы.

Библиографический список

1. Анисимов, О.А., Бадина, С.В. Оптимизация региональных планов адаптации к изменению климата в Арктической зоне России на основе прогностического моделирования // Арктика: экология и экономика. 2024. Т. 14. №3. С. 350-359.

2. Веселова, Д. Н. Климатическая политика Российской Федерации: законодательные и институциональные аспекты // Научный журнал «ДискурсПи». 2021. Т. 18. №3. С. 96–111. С. 103.

3. Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Развитие экономического потенциала» [Электронный документ] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц. сайт. Принята 30 декабря 2021 года Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры № 633-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578039918/titles/29OIKSP> (дата обращения: 21.04.2025).

4. Методические рекомендации и показатели по вопросам адаптации к изменениям климата» [Электронный документ] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц. сайт. Утверждены 13 мая 2021 года Приказом Минэкономразвития России №267. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603604566> (дата обращения: 21.04.2025).

5. Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года [Электронный документ] // Гарант: офиц. сайт. Принят 25 декабря 2019 года Распоряжением Правительства РФ №3183-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406426879/> (дата обращения: 21.04.2025).

6. План адаптации к изменениям климата в Республике Карелия [Электронный документ] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц.

сайт. Утвержден 24 марта 2023 года Распоряжением Правительства Республики Карелия №254п-П. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465432859> (дата обращения: 21.04.2025).

7. План адаптации к изменениям климата на территории Красноярского края [Электронный документ] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц. сайт. Утвержден 10 августа 2023 года Распоряжением Правительства Красноярского края №565-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406768446> (дата обращения: 21.04.2025).

8. Региональный план адаптации к изменениям климата [Электронный документ] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц. сайт. Утвержден 03 ноября 2022 года Распоряжением Правительства Архангельской области №742-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406531108> (дата обращения: 21.04.2025).

9. Региональный план адаптации к изменениям климата [Электронный документ] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц. сайт. Утвержден 19 декабря 2022 года Распоряжением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа №1281-ПП URL: <https://docs.cntd.ru/document/406396822/titles/НОССФЕ> (дата обращения: 21.04.2025).

10. Региональный план адаптации к изменениям климата в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года и на долгосрочную перспективу до 2050 года [Электронный документ] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц. сайт. Утвержден 01 июля 2022 года Распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) №567-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406133873> (дата обращения: 21.04.2025).

11. Региональный план адаптации Республики Коми к изменениям климата» [Электронный документ] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц. сайт. Утвержден 14 марта 2023 года Распоряжением Правительства Республики Коми №119-р URL: <https://docs.cntd.ru/document/406556282> (дата обращения: 21.04.2025).

М.Л. Лагутина

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург)

А.А. Сергунин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Северо-западный институт управления
РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Корпоративная социальная и экологическая ответственность в Арктической зоне Российской Федерации: теоретические аспекты

Аннотация. В статье изучаются различные теоретические подходы к пониманию природы корпоративной социальной и экологической ответственности в Арктической зоне Российской Федерации, а также мотивация бизнеса по принятию обязательств в этой сфере.

Ключевые слова: корпоративная социальная и экологическая ответственность, Арктическая зона Российской Федерации, устойчивое развитие, теория.

Тема корпоративной социальной и экологической ответственности (КСЭО) привлекает всё большее внимание как самого бизнеса, так и власти, общества и науки в России. Особое значение проблематика КСЭО имеет для Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), где хозяйственная деятельность (прежде всего, крупных государственных и частных добывающих, обрабатывающих и

транспортных компаний) имеет особенно чувствительные последствия для местного населения и уязвимой окружающей среды.

В данной статье изучаются основные теоретические подходы к трактовке природы КСЭО и мотивации бизнеса, действующего в АЗРФ, в данной сфере.

В рамках социальных наук выделяются следующие теоретические подходы:

1. Экономическая социология видит в КСЭО форму социального партнёрства, возникающего как ответ со стороны бизнеса на социальные ожидания общества. Последнее считает, что корпорации, ведущие хозяйственную деятельность в АЗРФ и получающие от неё существенные выгоды, должны выполнять определённые обязательства не только перед своими работниками, но и населением региона в целом, а также заботиться об окружающей среде [1; 6; 10].

Близкой по смыслу является концепция совместного использования/распределения выгод (benefit-sharing), согласно которой бизнес-структуры, получающие выгоды от своей деятельности в АЗРФ, должны делиться ими с местными сообществами и тратить часть своей прибыли на защиту окружающей среды [1; 8; 15].

2. В социологии и политологии популярными является теория компаний как «добропорядочных граждан» (good citizens) общества [8; 11]. Согласно этой теории, каждый социальный актор (включая бизнес) должен добросовестно выполнять свои общественные функции. В случае с компаниями, работающими в АЗРФ, они должны заботиться не только об экономике региона, но и о благополучии местных сообществ и сохранении природы Крайнего Севера.

Сторонники данной теории считают, что принятие бизнес-структурами концепции КСЭО послужит эффективным инструментом развития АЗРФ на основе демократических и рыночных принципов и будет способствовать избавлению от ряда негативных явлений в сфере корпоративной деятельности, включая коррупцию, фиктивные тендеры, непрозрачные решения, отстранение гражданского общества от участия в принятии решений, невнимание к социальным и природоохранным аспектам промышленных и инфраструктурных проектов в регионе [1; 5; 12; 14; 15].

3. Целый ряд теорий КСЭО возник в сфере экономических наук, включая корпоративный менеджмент. В частности, предлагается считать неким условным «акционером» (stakeholder) не только менеджмент и реальных акционеров компании, но и окружающую социальную среду - муниципальные и региональные власти, общественные организации, различные группы населения, включая коренные народы и т.д. [5; 7; 13; 14]. Мнение этих неформальных «акционеров» должно приниматься во внимание при выработке решений компаний в отношении интересующей её территории, чтобы не допустить конфликты с местными сообществами и властями и обеспечить благоприятные условия для ведения бизнеса.

Схожей является теория, трактующая КСЭО как часть стратегии управления корпоративными рисками [8; 14]. Чем больше компания сотрудничает с

местными акторами, тем меньше вероятность возникновения рисков в той социальной и институциональной среде, где она действует.

Близка по смыслу и теория, которая видит в КСЭО важное средство корпоративной стратегии по повышению конкурентоспособности компании [1; 5; 12]. Считается, что бизнес-структура, заботящаяся о местных сообществах и экологии, более привлекательна как партнёр для региональных и муниципальных властей, а также других предпринимателей, что повышает её конкурентоспособность на рынке.

4. Своя трактовка КСЭО характерна и для концепции устойчивого развития (sustainable development), предполагающей согласование между собой экономической, социальной и экологической стратегий различных акторов, и, соответственно, наличие у них ответственности за свои действия в этих трёх сферах. В этом контексте КСЭО представляется как «естественная обязанность» предпринимательского сообщества по обеспечению устойчивого развития АЗРФ [2; 6; 14].

Представляется возможным выделить 3 основные категории мотивов, побуждающих предпринимателей следовать концепции КСЭО.

Во-первых, это - требования современного рынка, диктующего необходимость большей прозрачности в работе компаний и их сотрудничества с местными сообществами. Демонстрация компанией своей транспарентности и заботы о социальных и природоохранных вопросах повышает её конкурентоспособность и снижает риски на местных и региональных рынках. К тому же, это облегчает её доступ к «длинным» и «дешёвым» финансовым ресурсам [5].

Во-вторых, это - теория легитимности (legitimacy theory), которая объясняет стремление компании иметь собственную стратегию КСЭО тем, что последняя помогает ей «узаконить» её деятельность на той или иной территории, получить своего рода «социальную лицензию» и ликвидировать существующие или возможные препятствия на её пути [5; 8; 15]. Этот подход не ставит под сомнение значимость рыночной мотивации предпринимателей в случае с КСЭО, ибо легитимация деятельности компании на той или иной территории также способствует повышению её конкурентоспособности и уменьшению рыночных рисков.

Наконец, в-третьих, это - теория политических издержек (political cost theory), считающая, что принятие компанией добровольных социальных и экологических обязательств является своего рода превентивной мерой, позволяющей предотвратить введение государственными органами некомфортных для бизнеса норм и требований [1; 5]. Существует мнение, что в данном случае стратегии КСЭО в АЗРФ – это продолжение советской практики, когда государство обязывало градообразующие предприятия выполнять ряд социальных функций. Учитывая тот факт, что сейчас государство также не в состоянии в одиночку справиться с социальными и экологическими проблемами АЗРФ, оно хотело бы переложить на предпринимателей хотя бы часть этого бремени. Неудивительно, что ряд экспертов называет современную стратегию КСЭО на Крайнем Севере «неопатерналистской»: компании воспринимаются как покро-

вители, а местные сообщества - как предмет заботы с их стороны, а не активный субъект [8; 15].

Таким образом, в современных общественных науках нет единства в понимании природы КСЭО и мотивации бизнеса по проведению ответственной социальной и экологической политики в АЗРФ. Вместе с тем, возникает сомнение относительно того, стоит ли пытаться создать некую универсальную, всеобъясняющую теорию. Представляется, что в зависимости от задач и характера исследования, предпочтительной может оказаться та или иная теория, что не ставит под сомнение полезность иных теоретических подходов и возможность их использования в других ситуациях. В то же время, при изучении стратегий КСЭО в АЗРФ необходимо чётко определять теоретико-методологические основы исследования, используемый понятийный аппарат и избегать мировоззренческой эклектики.

Признательность: Исследование выполнено в рамках проекта № 25-28-00975 Российского научного фонда «Корпоративная социальная и экологическая ответственность компаний в Арктической зоне Российской Федерации: проблемы и перспективы».

Библиографический список

1. Дохолян, С. Б. Экологическая ответственность нефтегазовых компаний в Арктике // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. Материалы XII международной научной конференции. М.: Издательство Московского университета им. С.Ю. Витте, 2016. С. 107-115.
2. Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Субботин, С.В. Государственный приоритет – устойчивое развитие Российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 3 (348). С. 416-430.
3. Рейтинг устойчивого развития компаний, работающих в Российской Арктике. М.: Проектный офис развития Арктики, 2018.
4. Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний России. М.: WWF России, Среон, Национальное рейтинговое агентство, 2014.
5. Шварц, Е.А., Книжников, А.Ю., Пахалов, А.М., Шерешева, М.Ю. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 5. С. 46-67.
6. Forbes B. C. Equity, Vulnerability and Resilience in Social–Ecological Systems: Contemporary Example from the Russian Arctic // Research in Social Problems and Public Policy. 2008. № 15. P. 203-236.
7. Freeman R. E. Stakeholder Theory of the Modern Corporation // Ethical Issues in Business. Ed. by T. Donaldson, P. H. Werhane, M. Cording. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2004. P. 38-49.
8. Henry L. A., Nysten-Haarala S., Tulaeva S., Tysiachniouk M. Corporate Social Responsibility and the Oil Industry in the Russian Arctic: Global Norms and Neo-Paternalism // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68. № 8. P. 1340-1368.
9. Kelman I., Loe J., Rowe E. W., Wilson E., Poussenkova N., Nikitina E., Fjærtøft D. B. Local Perceptions of Corporate Social Responsibility for Arctic Petroleum in the Barents Region // Arctic Review on Law and Politics. 2016. Vol. 7. № 2. P. 152-178.
10. Kumpula T., Pajunen A., Kaarlejärvi E. M., Forbes B. C., Stammli F. Land Use and Land Cover Change in Arctic Russia: Ecological and Social Implications of Industrial Development // Global Environmental Change. 2011. Vol. 21. № 2. P. 550–562

11. Matten D., Crane A. Corporate Citizenship: Towards an Extended Theoretical Conceptualization. Nottingham: International Center for Corporate Social Responsibility, 2003.
12. Shvarts E., Pakhalov A., Knizhnikov A., Ametistova L. Environmental rating of oil and gas companies in Russia: How assessment affects environmental transparency and performance business // Strategy and the Environment. 2018. November. P. 1-16.
13. Stammli F., Peskov V. Building a "Culture of Dialogue" among Stakeholders in North-West Russian Oil Extraction // Europe-Asia Studies. 2008. Vol. 60. № 5. P. 831-849.
14. Tynkkynen V.-P., Hitztaler S. What Do ISO Indicators Tell Us about Corporate Social Responsibility and Sustainability in Cities of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug, Russia? // Urban Sustainability in the Arctic: Measuring Progress in Circumpolar Cities. Ed. by R. W. Ortung. New York/Oxford: Berghahn Books, 2020.
15. Tysiachniouk M., Henry L. A., Lamers M., van Tatenhove J. Oil Extraction and Benefit Sharing in an Illiberal Context: The Nenets and Komi-Izhemtsi Indigenous Peoples in the Russian Arctic // Society & Natural Resources. 2018. Vol. 31. № 5. P. 556-579.

М.В. Михонин

Ассоциация «Дальневосточная палата медиаторов» (Хабаровск)

Разработка интегральной оценки результативности Российско-Китайских проектов

Аннотация. В связи с реализацией совместных Российско-Китайских проектов в Арктике, таких как «Северный морской путь», «Сила Сибири» и других, становится актуальным вопрос обеспечения их результативности. С целью её измерения необходимо разработать интегральную оценку, отсутствующую до настоящего времени. Используя методы сравнительного анализа, анализа документов и иных информационных источников, системный подход к управлению проектами, особенности управления совместными проектами, автором выявлены количественные и качественные критерии оценки, разработана шкала и формула интегральной оценки. На основании предложенной оценки можно оценить результативность проектов, сравнивать проекты между собой, выявлять слабые места Российско-Китайских проектов.

Ключевые слова: управление, стандарты, результаты проекта, Российско-Китайские отношения

Актуальность исследования связана с активным развитием Российско-Китайского сотрудничества в Арктическом регионе и реализацией совместных проектов, таких как «Северный морской путь», «Сила Сибири» и других. При реализации проекта должны быть достигнуты его цели и задачи, получен запланированный результат.

Согласно определению ISO 9000:2015 результативность - это степень реализации запланированной деятельности и достижение запланированных результатов. При этом, для определения степени достижения результатов проекта необходимы показатели, позволяющие измерить его результативность.

Следует отметить, что исследованию результативности и эффективности проектного управления посвящены работы: Журба Е.С., Инкина-Ерицпохова А.З. [2], Трофимова Н.Н. [5], Christian A. Jensen [6], Heales, Jon & Lukito-Budi, Andy Susilo & Rohde, Fiona [7], Irja Hyvärin [8], Morrison, John & Brown, C. [9], ряд других, кроме того, научный анализ системного подхода, внешней и внут-

ренной среде проекта содержится в следующих статьях: Воропаев В.И., Секлетова Г.И. [1], Ильенкова Н.Д. [3], Молодецкая С.Ф. [4] и ряд других. Несмотря на это, недостаточно исследован вопрос интегральной оценки результативности Российско-Китайских проектов.

Поэтому, научная проблема заключается в следующем: для анализа результативности Российско-Китайских проектов необходима её интегральная оценка, которая не разработана. В связи с этим целью исследования является разработка интегральной оценки результативности Российско-Китайских проектов.

Объект исследования - результативность Российско-Китайских проектов, предмет - интегральная оценка результативности Российско-Китайских проектов. Научная новизна исследования: разработана интегральная оценка результативности Российско-Китайских проектов.

Область исследования соответствует пункту 16 «Теория и методология управления проектами. Процессы, методы, модели и инструменты управления проектами и программами. Управление рисками (риск-менеджмент)» паспорта научной специальности «Менеджмент» (5.2.6.), группы научных специальностей: Экономика (5.2.).

В исследовании использованы методы сравнительного анализа, анализа документов и иных информационных источников, комплексный подход. Также использовалась теория управления проектами и анализ международных стандартов проектного менеджмента.

Поиск критериев результативности осуществлялось в сети «Интернет» с помощью поисковой системы Google и Яндекс. Выявление и анализ критериев результативности осуществлялось в следующем порядке:

Поиск критериев. Поиск осуществлялся на русском, английском и китайском языках по ключевым словам: эффективность управления проектами, результативности управления проектами, критерии оценки результативности управления проектами, Российско-Китайские проекты, результативность Российско-Китайских проектов, эффективность Российско-Китайских проектов, интегральная оценка результативности Российско-Китайских проектов.

Кроме сплошного поиска через поисковую строку, также осуществлялся поиск в научных базах данных (Scopus, Web of Science, РИНЦ и других), на сайтах, касающихся реализации Российско-Китайских проектов, на сайтах организаций по стандартизации управления проектами (для последующего анализа стандартов проектного менеджмента).

После выявления и анализа критериев результативности, была разработана шкала их оценки.

Ограничения исследования. Применены следующие критерии поиска: релевантность (источники должны быть связаны с эффективностью и результативностью управления проектами, управлением Российско-Китайскими проектами), актуальность (не более 5 лет, за исключением научных исследований), достоверность (научные публикации, официальные документы, официальные сайты организаций), использованы только обозначенные выше ключевые слова. При разработке оценки использовались только данные, полученные в результате описанного поиска.

Трудности исследования. В открытом доступе недостаточно релевантных данных по управлению Российско-Китайскими проектами, кроме того, существуют ограничения в доступе к китайским источникам из-за сложности перевода и невозможности доступа к отдельным сайтам.

В результате исследования были выявлены показатели, позволяющие провести оценку результативности Российско-Китайских проектов, и применена многофакторная система оценки, включающая количественные и качественные критерии.

Далее приводятся критерии оценки. Каждому из 8 критериев присваивается общий вес критерия. Общий бал критерия рассчитывается исходя из параметров критерия (каждому параметру также присваивается вес и устанавливается 5 бальная шкала), в результате умножения веса критерия на общий бал критерия получается общая взвешенная оценка критерия (единый взвешенный показатель критерия).

При оценке показателей используется метод экспертных оценок и/или анкетирования.

1. Объем выполненных работ по проекту, включающий (общий вес критерия 15%):

- Процент выполнения объема работ по проекту;
- Подписание документов, подтверждающих выполнение проекта (акты сдачи-приемки и др.).

Каждому параметру присваиваются балы исходя из процента достижения запланированного объема: 1 бал - 20 %, 2 бала - 40%, 3 бала - 60%, 4 бала - 80%, 5 баллов - 100%, далее рассчитывается единый показатель объема (вес каждого параметра равен 50%).

2. Качество результата проекта, включающий (общий вес критерия 15%):

- Соблюдение технических и иных характеристик результата (производительность системы и др.), в соответствии с техническим заданием и проектной документацией;
- Соответствие результата стандартам и обязательным требованиям (ГОСТ, GB, ISO и другим).

Каждому параметру присваиваются балы исходя из процента достижения запланированного качества: 1 бал - 20 %, 2 бала - 40%, 3 бала - 60%, 4 бала - 80%, 5 баллов - 100%, далее рассчитывается единый показатель качества (вес каждого параметра равен 50%).

3. Достижение запланированных стратегических и бизнес целей проекта, включающий (общий вес критерия 15%):

Достижение целей определяется процентом от запланированного показателя КРІ.

- Процент достижения стратегических целей;
- Процент достижения бизнес-целей.

Каждому показателю присваиваются балы исходя из процента достижения запланированной цели: 1 бал - 20 %, 2 бала - 40%, 3 бала - 60%, 4 бала - 80%, 5 баллов - 100%, далее рассчитывается единый показатель достижения цели (вес каждого параметра равен 50%).

4. Финансовые и ресурсные показатели, включающие (общий вес критерия 15%):

Показатели, характеризующие эффективность проекта (затраты ресурсов на реализацию проекта и полученных результатов:

- коммерческая эффективность - процент достижения запланированных финансовых результатов реализации проекта (размер прибыли от реализации товаров, услуг, внедрения новых технологий и т.д.);
- бюджетная эффективность - процент превышения бюджета от запланированного;
- экономическая эффективность - процент достижения запланированных показателей соотношения затрат и результатов (ROI, NPV, IRR, DPP, PI и др.).

Каждому параметру эффективности присваиваются баллы исходя из процента достижения запланированных результатов: 1 бал - 20 %, 2 бала - 40%, 3 бала - 60%, 4 бала - 80%, 5 баллов - 100%, далее рассчитывается единый показатель эффективности (вес каждого параметра равен 33,34%).

5. Временные показатели, включающие (общий вес критерия 15%):

Соблюдение сроков реализации проекта (процент завершения проекта в запланированные сроки).

Критерию присваиваются баллы исходя из процента достижения запланированных сроков: 1 бал - 20 %, 2 бала - 40%, 3 бала - 60%, 4 бала - 80%, 5 баллов - 100%, далее рассчитывается единый временной показатель.

6. Удовлетворённость заинтересованных лиц, включает (общий вес критерия 15%):

Процент удовлетворённости заинтересованных сторон результатом проекта (отзывы, NPS, отсутствие жалоб).

Критерию присваиваются баллы исходя из процента удовлетворённости заинтересованных сторон: 1 бал - 20 %, 2 бала - 40%, 3 бала - 60%, 4 бала - 80%, 5 баллов - 100%, далее рассчитывается единый показатель удовлетворённости.

7. Возможность использовать опыта реализации проекта для совершенствования проектной деятельности, последующего повышения результативности и эффективности управления проектами, включающий (общий вес критерия 5%):

Процент ошибок, успешных решений при реализации проекта формирующих базу знаний проектной деятельности, с последующим совершенствованием корпоративных стандартов и бизнес процессов.

Каждому параметру присваиваются баллы исходя из процента ошибок/успешных решений в ходе реализации проекта: 1 бал - 20 %, 2 бала - 40%, 3 бала - 60%, 4 бала - 80%, 5 баллов - 100%, далее рассчитывается единый показатель опыта реализации проекта (вес каждого параметра равен 50%).

8. Влияние проекта на развитие команды проекта и персонала компании, включающий (общий вес критерия 5%):

- Слаженность работы команды, наличие конфликтов, препятствующих реализации проекта;
- Увеличение профессионального уровня участников проекта и персонала компании.

Каждому параметру присваиваются балы исходя из процента влияния на развитие команды проекта и персонала компании: 1 бал - 20 %, 2 бала - 40%, 3 бала - 60%, 4 бала - 80%, 5 баллов - 100%, далее рассчитывается единый показатель влияния проекта (вес каждого параметра равен 50%).

После подсчёта общей взвешенной оценки критерия (единый взвешенный показатель критерия) рассчитывается интегральная оценка результативности проекта путём суммирования оценок критериев.

Затем полученный бал интегральной оценки сравнивается со следующей шкалой: 7-6 баллов - высокая результативность, 5-4 средняя, 3-2 низкая результативность, 1-0 - абсолютно нерезультативный проект, и делается вывод о результативности проекта.

Выводы:

1. Разработанная интегральная оценка результативно Российско-Китайских проектов рассчитывается исходя из 8 критериев, каждому из которых присваивается свой вес и исчисляется бал исходя из параметров критерия.

2. Интегральная оценка позволяет:

- рассчитать результативность Российско-Китайского проекта;
- сравнивать Российско-Китайские проекты между собой;
- выявлять слабые места Российско-Китайских проектов.

Автор выражает благодарность д.э.н., профессору, заслуженному работнику Высшей школы РФ, Латкину А. П. за ценные советы при планировании и проведении исследования, а также д.т.н., профессору Уваровой В.А. за методологическую помощь в написании статьи.

Библиографический список

1. Воропаев, В.И., Секлетова, Г.И. Системный подход к управлению проектами и программами // Управление проектами и программами. 2005. №3. С. 20–29. URL: <https://grebennikon.ru/article-04iz.html> (дата обращения: 14.04.2025).

2. Журба,, Е.С., Инкина-Ерицпохова, А.З. Эффективность и результативность управления проектами // Культура и время перемен. 2016. № 4(15). URL: timekguki.esrae.ru/31-210 (дата обращения: 14.04.2025).

3. Ильенкова, Н.Д. Системный подход к управлению проектами // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9 (51). С. 40-43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-upravleniyu-proektami> (дата обращения: 14.04.2025).

4. Молодецкая, С.Ф. Системный подход к проектной деятельности // Вопросы управления. 2017. 3 (46). С. 110-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-proektnoy-deyatelnosti>(дата обращения: 14.04.2025).

5. Трофимова, Н.Н. Основные подходы к понятиям эффективности и результативности в управлении проектами // Журнал Казачество 2022 №6 4 (7). С. 100-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponyatiyam-effektivnosti-i-rezultativnosti-v-upravlenii-proektami> (дата обращения: 14.04.2025).

6. Christian A. Jensen, Effectiveness. Redmond, Wash., USA (2005). Leadership in Project Management (PM Network), 1, 50–51. URL: <https://www.pmi.org/learning/library/effectiveness-evaluating-capacity-capability-11208> (дата обращения: 14.04.2025).

7. Heales, Jon & Lukito-Budi, Andy Susilo & Rohde, Fiona. (2007). Project Management Effectiveness: the choice - formal or informal controls. [Электронный документ]. Australasian

Journal of Information Systems; Vol 15, No 1 (2007). 15. 10.3127/ajis.v15i1.480. URL: https://www.researchgate.net/publication/30063204_Project_Management_Effectiveness_the_choice_-_formal_or_informal_controls (дата обращения: 14.04.2025).

8. Irja Hyvärä, Project management effectiveness in project-oriented business organizations // International Journal of Project Management, Volume 24, Issue 3, 2006, Pages 216-225,

9. Morrison, John & Brown, C. (2004). Project management effectiveness as a construct: A conceptual study // South African Journal of Business Management. 35. 73-94.

С.С. Рожнева

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск)

Дистанционное электронное голосование и конфигурация электоральных предпочтений в арктических субъектах России (на примере выборов Президента РФ 2024 г.)

Аннотация. В 2024 г. на выборах Президента РФ было применено дистанционное голосование, включая северо-западные субъекты Российской Арктики. Обострение международной обстановки в регионе требовало повышенного внимания со стороны граждан к выборам главы государства.

Ключевые слова: Дистанционное электронное голосование, выборы Президента РФ 2024 г., Российская Арктика, Архангельская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Республика Карелия.

На современном этапе продолжается процесс формирования новой теории постинформационного общества, основы которой были заложены еще в работе Н. Негропonte «Быть цифровым» [4, 5]. Актуализируются вопросы цифрового управления всех его сфер, включая электоральные практики.

В России на президентских выборах 2024 г. в 29 субъектах, наряду с традиционным голосованием, была применена относительно новая цифровая технология – дистанционное электронное голосование (ДЭГ). В эксперименте участвовали и северо-западные территории, полностью или частично относящиеся к Арктической зоне РФ (АЗ РФ): Архангельская и Мурманская области, Ненецкий автономный округ (НАО) и Республика Карелия (РК).

Выбор для анализа субъектов АЗ РФ обусловлен не только схожестью их характеристик и факторов развития, но и появлением как внутренних, так и внешних рисков, направленных в сторону территорий Российской Арктики в вопросах ее милитаризации и нивелирования статуса как региона мира и согласия на международной арене.

В 2024 г. выборы Президента РФ проходили в сложной геополитической обстановке: продолжается специальная военная операция России на Украине, санкционное давление со стороны Запада, расширение НАТО (Финляндия (2023 г.), Швеция (2024 г.) – новые члены), осложнение международных отношений, особенно, в зоне северного приграничья, что сделало, например, Республику Карелия регионом, отделившим Российскую Федерацию от стран Европейского Союза. Столкнувшись с имиджевыми рисками мировой державы, нашей стране было крайне важно привлечь повышенное внимание обществен-

ности к выборам главы государства, обеспечить высокую избирательную явку и устойчивость электоральных предпочтений конкретным политическим силам.

Внедрение ДЭГ, в т.ч., на территориально отдаленных субъектах АЗ РФ, отчасти могло решить эту задачу, что обусловило цель настоящего исследования. Посредством обобщения статистических данных ЦИК РФ, корреляционного и сравнительного анализа, был применен многофакторный подход, позволивший определить специфику традиционного и дистанционного голосования в Архангельской и Мурманской областях, НАО и Карелии, изучить индексы цифровой грамотности регионов [3] и их готовности к ДЭГ в 2024 г., исследовать конфигурацию электоральных предпочтений.

Президентские выборы относят к выборам первого порядка [6], избирательная активность на которых и так всегда выше, по сравнению с парламентскими или муниципальными. Однако, во всех анализируемых случаях итоговая электоральная явка была ниже, нежели по стране, и в значениях медианы составила 67,99% (см. Таблица 1).

Таблица 1

Электоральная явка на выборах Президента РФ 2024 г.

Субъект	Электоральная явка	Медиана
Россия	77,49%	67,99%
Мурманская область	71,24%	
Ненецкий автономный округ	70,70%	
Архангельская область	65,29%	
Республика Карелия	59,88%	

Источник: составлено автором по данным ЦИК РФ.

Отметим, что самая высокая доля электората, участвующих в ДЭГ, от общего числа избирателей в округе была в НАО (15,12%), а самая низкая в Мурманской области (4,36%). В Карелии она составила – 9,17%, в Архангельской области – 9,12%. При этом имеющийся цифровой разрыв между арктическими субъектами по индексу цифровой грамотности – 2023 [3] и доли электората, участвующих в ДЭГ, линейной зависимости по коэффициенту корреляции Пирсона, практически, не продемонстрировал ($R_{xy} = 0,28$, слабая по шкале Чеддока), что может быть обусловлено иными факторами подобного распределения признака (см. Таблица 2).

Таблица 2

Субъект	Доля электората, участвующих в ДЭГ, от общего числа избирателей	Индекс цифровой грамотности [3]	
		Среднее значение	Ранг
Архангельская область	9,12%	7,06	3
Мурманская область	4,36%	6,61	29

НАО	15,12%	6,39	48
Республика Карелия	9,17%	7,34	1

Источник: составлено автором

К сожалению, из имеющихся данных невозможно выявить половозрастную структуру электората, принявших участие в президентских выборах 2024 г. дистанционно, и не подтверждает гипотезу, что по ДЭГ, преимущественно, голосует молодежь, обладающая необходимыми цифровыми компетенциями, навыками работы с Интернетом, социальными сетями, с онлайн-сервисами. А вот закономерность, чем более урбанизированный регион, тем ниже доля избирателей ДЭГ, обнаружить получилось*

Таблица 3

Субъект	Доля электората, участвующих в ДЭГ, от общего числа избирателей	Городское население – сельское население [2]
НАО	15,12%	74,80%– 25,20%
Республика Карелия	9,17%	79,90 – 20,10
Архангельская область	9,12%	78,00 – 22,00
Мурманская область	4,36%	93,00% – 7,00%

Источник: составлено автором.

В целом же, во всех анализируемых случаях явка по ДЭГ была выше 90% при сильной линейной зависимости от индекса цифровой грамотности по коэффициенту корреляции Пирсона ($R_{xy} = 0,77$, сильная (высокая) по шкале Чеддока)

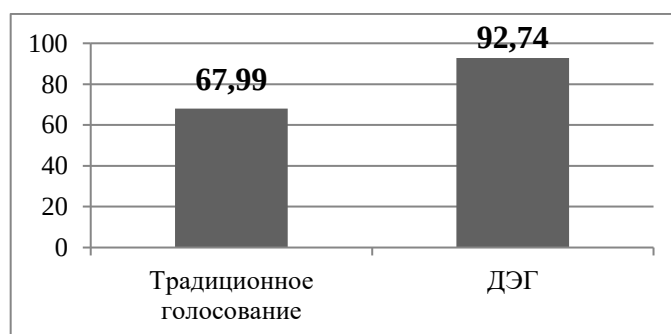

Рис. 1. Значения электоральной явки на выборах Президента РФ 2024 г.: традиционное голосование и ДЭГ (Архангельская обл., Мурманская обл., НАО, РК) (медиана)

Относительно электоральных предпочтений также можно было наблюдать, что поддержка В. Путина по ДЭГ, пусть и незначительно, но была выше, нежели по итогам традиционного голосования, хотя, за исключением Мурманской области, северо-западные субъекты РФ вошли в список регионов, где действовавшего Президента РФ поддерживали менее 80% избирателей [1].

* Погрешность по Архангельской области и Карелии незначительная.

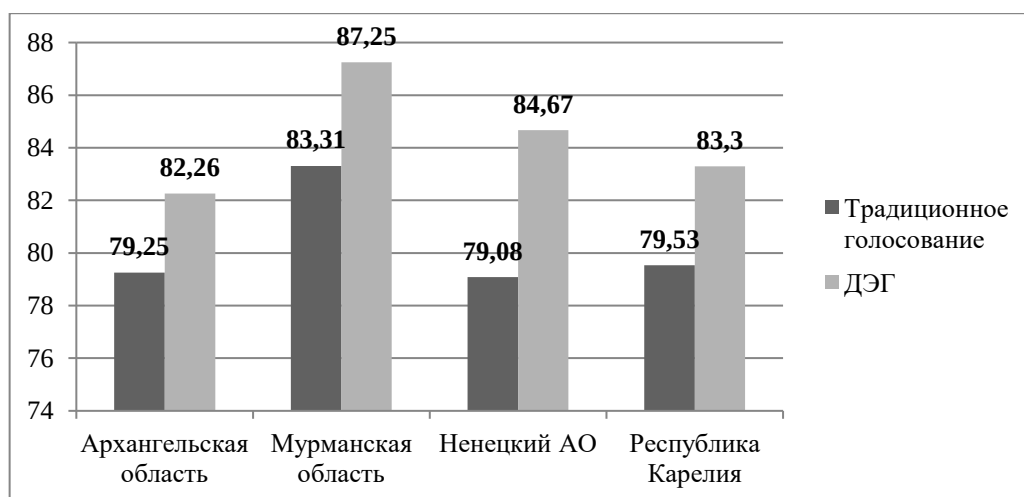

Рис. 2. Результаты голосования на выборах Президента РФ 2024 г.: В. Путин (в %)

Только в НАО второе место занял кандидат от КПрФ – Н. Харитонов, в остальных – это был В. Даванков («Новые люди»). Более того, Республика Карелия стала лидером по числу голосов, отданных за В. Даванкова. Примечательно и то, что кандидат от «Новых людей» был вторым по ДЭГ во всех субъектах РФ, где проходило дистанционное голосование. Предположительно, такая конфигурация электоральных предпочтений могла быть вызвана следующими факторами.

Во-первых, Ненецкий АО – регион с большой долей численности сельского населения, которое традиционно поддерживает кандидатов от КПрФ. Поскольку по результатам дистанционного голосования Н. Харитонов в НАО занял последнее место, постольку допускаем, что в ДЭГ участвовал электорат, отличающийся по своей демографической и социально-экономической структуре от жителей, пришедших на избирательные участки.

Во-вторых, такой успех кандидата от «Новых людей» В. Даванкова, как по итогам традиционного голосования, так и ДЭГ в Архангельской и Мурманской областях, и, особенно, в Республике Карелия, мог быть вызван предвыборной стратегией кандидата, шедшей под лозунгом «Даванков. Время новых!», сделавшего ставку «на развитие регионов новыми методами» и цифровые технологии.

Однако, более детальное изучение причин подобной конфигурации электоральной поддержки выходит за рамки настоящего исследования.

Важно подчеркнуть, что применение ДЭГ на выборах главы государства 2024 г. способствовало снижению уровня протестного потенциала, если брать в расчет число недействительных бюллетеней. Так, в Архангельской области он был равен 1,91%, в Мурманской – 1,33, в НАО – 1,93, и самый высокий, хотя тоже условно, в Карелии – 2,31%. Несмотря на то, что и уровень протеста также требует отдельного исследования в АЗ РФ, в контексте данной работы было выявлено, что технически процедура ДЭГ не позволяет сделать бюллетень недействительным, тем самым, лишая электорат инструмента выражения активного несогласия. Избиратель должен подтвердить выбор одного из кандидатов, иначе система не завершит процесс голосования. Альтернативные варианты –

«пустой» или испорченный бюллетень программой блокируются. Таким образом, это создает эффект принудительной поддержки хотя бы одного из кандидатов. В противном случае, гражданин либо вынужден отказаться от голосования, либо выбрать «наименее неприемлемый» вариант, что снижает достоверность данных о реальной электоральной поддержке.

В итоге, следует заключить, что, с одной стороны, применение ДЭГ на выборах Президента РФ 2024 г. в северо-западных субъектах АЗ РФ способствовало увеличению электоральной явки, поддержке действующего главы государства В. Путина и прогрессивных сил, а также нивелированию протестного потенциала в округе. С другой, воздействовало на конфигурацию предпочтений избирателей, не предоставляя им возможности выразить свое несогласие с позициями зарегистрированных кандидатов.

Библиографический список

1. Владимир Путин набрал менее 80% голосов только в четырех регионах // Ведомости. 18 марта 2024 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/18/1025906-putin-nabral-menee> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Демография. Доля городского населения в общей численности населения на 1 января 2024 г. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Рейтинг регионов – 2023. URL: <https://digitaldictation.ru/site/rating2023> (дата обращения: 30.03.2025).
4. Рожнева, С.С. Дискурс «цифровизации» в практиках государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 12. С. 27-31.
5. Negroponte, N. Being Digital. New York: Knopf, 1995. 256 p.
6. Reif, K., Schmitt H. Nine Second-Order National Elections: a Conceptual Framework for the Analysis of European Election Results // European Journal of Political Research. 1980. №. 8. Pp. 3-44.

И.А. Стрельникова

Центр «Россия, Китай, мир»,
Институт Китая и современной Азии РАН (Москва)

К вопросу о перспективах сотрудничества России с Индией и Китаем в Арктике: фактор Трампа

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и вызовы сотрудничества России с Индией и Китаем в Арктике на современном этапе, выявляются ключевые проблемы, осложняющие такое сотрудничество и анализируется влияние санкционного давления США на него, а также раскрывается потенциал российско-американского взаимодействия в Арктике с приходом к власти Д. Трампа.

Ключевые слова: Арктический регион, Россия, Китай, Индия, санкции, стратегические ресурсы.

В XXI веке Арктический регион стал одним из ключевых центров мировой политики благодаря стремительным изменениям, происходящим в его экосистеме и экономическом потенциале. С одной стороны, растущий интерес созда-

ет основу многостороннего взаимодействия иностранных государств, но с другой стороны, усиливает конкуренцию между международными акторами [17]. При этом интересно отметить, что многие эксперты и политологи после прихода Д. Трампа к власти заговорили о «потеплении» отношений между США и Россией. Более того, они отмечают, что на переговорах в Эр-Рияде обсуждались совместные проекты в области энергетики в Арктическом регионе [13]. Рассмотрим ключевые моменты взаимодействия России с Индией и Китаем в Арктике с учетом повестки США в регионе и перспективы взаимодействия с Россией.

Россия-Китай. На текущий момент Китай является ключевым партнером России в Арктике. При активном участии КНР в российской Арктике реализуется ряд проектов. К числу успешных проектов последних лет относится запуск грузовых рейсов Шанхай-Архангельск (перевезено контейнеров на 20000 TEU), вклад китайской стороны в достижение рекордных показателей перевозок по СМП в 36 млн т., запуск и перспективное расширение [1] железнодорожного маршрута «Арктический экспресс», создание двусторонней подкомиссии по развитию Севморпути, проведение ряда совместных научно-исследовательских экспедиций в Северном ледовитом океане, инициирование совместных переговоров по проекту МАС «Арктическая снежинка» и многое другое [12].

Тем не менее, по состоянию на 2025 год российско-китайское взаимодействие в Арктике сопряжено с рядом проблем [18]. В первую очередь стоит отметить, что существующие с осени 2024 года сложности в банковских транзакциях пока сохраняются, что усложняет сотрудничество в сфере инвестиционного обслуживания и кредитования арктических проектов. Снижение рисков в этой сфере потребует значительных временных и финансовых затрат [9]. Кроме того, Китай может испытать ещё более сильное давление США в случае введения, упомянутого Китаем Келлоггом нового [5] пакета санкций против партнёров России по развитию ТЭК в случае использования ими флага третьих стран для доставки сырья и оборудования. С некоторой долей вероятности это может снова приостановить попытки возобновления работ [11] по «Арктик-СПГ 2».

Принимая во внимание российскую и китайскую политическую культуру [4], важным компонентом которой является понятие суверенитета [7], можно сказать, что возможным и оптимальным решением для России стала бы диверсификация партнёрства по стратегическим ресурсам. Маловероятно, что потенциально возможное развитие проектов с США в отдаленной перспективе в условиях администрации Трампа, в том числе в случае возвращения в российскую Арктику таких бывших партнёров российского нефтегазового сектора, как ExxonMobil и Chevron, позволит, во-первых, США «вбить клин» между Россией и КНР в Арктике, а во-вторых, стать новым «основным» партнёром в развитии региональных проектов.

Россия-Индия. Переходя к рассмотрению проблематики сотрудничества России и Индии в текущих условиях, необходимо отметить, что многие крупные совместные проекты также затронуты санкциями США [3].

Вместе с тем у России и Индии есть взаимный интерес к изучению проектов по добыче арктических минеральных богатств, включая энергетические ре-

сурсы и редкоземельные металлы, в настоящее время рассматриваются возможности для индийских компаний:

- 1) присоединиться к проектам, продвигаемым НОВАТЭКом и Газпром нефтью, на Долгинском нефтяном месторождении,
- 2) участвовать в проекте Восток Ойл в партнерстве с Роснефтью;
- 3) участвовать в разработке проектов Ямал СПГ и Арктик СПГ-2.

Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Индия Д.Е. Алипов в своем выступлении также отметил, что Россия позитивно оценивает заинтересованность Индии в увеличении своего присутствия в Арктике. По словам посла, участие Индии может стать стабилизирующим фактором на фоне напряженности, создаваемая странами НАТО в Арктике. Россия рассматривает Индию как стратегического партнера в совместном развитии Арктического региона и скоординированных научных, экологических и коммерческих усилиях.

На повестке дня сотрудничество по целому ряду проектов. Среди которых Долгинское нефтяное месторождение, расположенное в центральной части Печорского моря, в 120 км к югу от архипелага Новая Земля и в 110 км к северу от материкового берега. Извлекаемые запасы месторождения на текущий момент оцениваются в более чем 200 млн т, однако возможен и прирост запасов газа.

Еще одним проектом является проект Восток Ойл компании Роснефть, включающий в себя 52 участка недр на полуострове Таймыр на севере Красноярского края и на Гыданском полуострове в ЯНАО. В границах этих участков недр расположены 13 месторождений нефти и газа, в т.ч. Ванкорского и Пайяхского кластеров. Запасы месторождений проекта составляют 6,5 млрд т (47,7 млрд барр.) низкосернистой легкой нефти и порядка 10 трлн м³ газа. Запуск 1й очереди проекта Восток Ойл планировался в 2024 г. с объемом 30 млн т/год, но Роснефть сдвинула его на 2026 г. В перспективе на проекте должно добываться 100 млн т/год нефти.

Наконец, нельзя обойти вниманием в данном контексте и проект Ямал СПГ и Арктик СПГ-2 - заводы по производству сжиженного природного газа (СПГ) на п-ве Ямал и Гыдан. Проектная мощность Ямал СПГ составляет 17,4 млн т/год СПГ (3 линии по 5,5 млн т/год каждая и 4я линия 0,9 млн т/год). При этом за счет благоприятных для сжижения климатических условий в Арктике, завод работает на сверхпроектной мощности, производя более 21 млн т/год СПГ. Проектная мощность Арктик СПГ-2 составляет 19,8 млн т/год СПГ (3 линии по 6,6 млн т/год каждая. 1 линия проекта Арктик СПГ-2 начала производство в декабре 2023 г., 2 линия была доставлена к месту работы в августе 2024 г., 3 линия отложена как минимум на 2028 г.

Ключевой сложностью взаимодействия в рамках всех упомянутых выше проектов, является то, что все они, за исключением Ямал СПГ, в той или иной степени затронуты санкциями США. Так, в отношении Долгинского месторождения санкции были введены еще в 2024 году. В части других проектов в санкционный пакет от 10 января 2025 г. попали Восток Ойл, оператор проекта, и РН-Ванкор, оператор базового для проекта Восток Ойл Ванкорского кластера. При этом владеющую Ванкорским месторождением Ванкорнефть, в которой

консорциум индийских компаний (ONGC Videsh Limited, Oil India Limited, Indian Oil Corporation Limited и Bharat PetroResources Limited) имеет 49,9%, санкции США не затронули.

В свою очередь в части Арктик СПГ-2 санкции действуют против оператора проекта, участников логистической схемы (плавучие хранилища СПГ (FSU) Saam FSU в Мурманской области и Koryak FSU в Камчатском крае, танкеры-газовозы (как конвенциональные, так и ледового класса Arc7, строящиеся на ССК Звезда).

При этом необходимо отметить, что на фоне прошедших между президентами РФ и США В. Путиным и Д. Трампом телефонных переговоров и готовящихся консультаций по урегулированию на Украине, есть вероятность полагать, что рынок может ожидать ослабления санкционного режима и появление возможности восстановления нормальных деловых отношений с российскими партнерами.

Так, в феврале 2025 г. на India Energy Week, по данным Bloomberg, представители НОВАТЭКа провели переговоры с потенциальными индийскими импортерами СПГ с проекта Арктик СПГ-2.

Вместе с тем на текущий момент США, не отменяя январский пакет санкций и одновременно пользуясь лояльностью Нью-Дели, увеличивают свой экспорт [19], фактически замещая российский экспорт ТЭК в Индию. По данным Bloomberg, посредники, доставляющие российскую нефть в Индию, приостановили поставки в январе этого года, после того как под американские санкции попал 161 танкер. Индия не разрешила подсанкционным судам разгружаться в своих портах, а покупатели воздержались от поставок. Однако Д. Трамп не исключил, что «в какой-то момент» США могут снять санкции против Москвы, в частности Белый дом поручил Госдепартаменту и Минфину представить список санкций, которые можно смягчить, подразумевая возможность смягчения ограничений в энергетической сфере на случай достижения мирного соглашения [14].

Россия и США. После переговоров в Эр-Рияде 19 февраля 2025 года представитель России, глава РФПИ К.А. Дмитриев заявил, что на двухсторонней встрече обсуждались, помимо прочего, вопросы мирного сотрудничества США и России в Арктике. Считается, что для России нормализация отношений с США как минимум по арктическому направлению означало бы первый шаг к нормализации отношений с другими партнёрами, которые были вовлечены в арктические проекты до 2022 года. Позже было заявлено, что американская сторона проявляет интерес к проектам в сфере СПГ [16], причём стоит отметить, что позднее Президент России не исключил гипотетической возможности [8] двустороннего сотрудничества в сфере редкоземельных металлов. На территории субъектов Арктической Зоны РФ расположено 75% от общего запаса [10] редкоземельных металлов России, которые могут быть освоены в том числе с долевым участием иностранных компаний через перспективный проект [6] фонда инвестиций по Арктике.

Теоретически можно говорить о совместном развитии месторождений РЗЭ (например, Томторского в Якутии) или возобновлении поставок СПГ в Европу

посредством морских перевозок. Однако для реализации такого благоприятного сценария должен быть соблюден ряд следующих условий. Во-первых, будет отменён январский пакет санкций США против российского топливно-энергетического комплекса и связанного с ним бизнеса партнёров, в том числе Индии, а новый пакет [2, 5,] санкций не должен быть введён в принципе. Во-вторых, торговая война [15] США и Китая продолжится, в результате чего доступ Вашингтона к редкоземельным элементам серьезно ограничится. В-третьих, условия мирного договора по украинскому конфликту устроят Москву, тогда как риторика и политика европейских стран примет конструктивный характер по отношению к России.

Также в случае нормализации отношений с США возможно возобновление взаимодействия по формату Форума береговых охран для своевременного предотвращения и ликвидации аварий в Северном ледовитом океане.

Библиографический список

1. Арктическое движение // Rosatomnewsletter. № 8(280). Август 2024 URL: <https://rosatomnewsletter.com/2024/08/29/arctic-motion/> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Глава Минфина США Бессент пригрозил России максимальными санкциями // RBC. 13 марта 2025 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/03/2025/67d2f7b59a79475946a58e82> (дата обращения: 26.04.2025).
3. Долгинское месторождение и не только // ИА Neftegaz.RU. 21 марта 2025 г. URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/883958-dolganskoe-mestorozhdenie-i-ne-tolko-posol-rf-v-indii-nazval-perspektivnye-proekty-dlya-sotrudniches/> (дата обращения: 26.04.2025).
4. Зуенко, И. Наш ответ Рубио: нужна ли Россия Китаю как «младший партнёр»? // Россия в глобальной политике. 20 марта 2025. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/nash-otvet-rubio-zuenko/> (дата обращения: 26.04.2025).
5. Келлог назвал возможные цели новых санкций США против России // RBC. 02 апреля 2025 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/04/2025/67ed79599a7947485bd10e4f> (дата обращения: 24.04.2025).
6. Кирилл Дмитриев предложил создать фонд для финансирования проектов в Арктике // Интерфакс. 26 марта 2025 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/1016676> (дата обращения: 26.04.2025).
7. Кононов, П.Н., Корабельникова, Ю.Л., Таболин В.В., Хожанова, И.А., Питрюк, А.В., Грищенко, В.В., Стрельникова, И.А., Колганова, М.В., Грищенко Л.Л. // Правовое обеспечение управления. М., 2019.
8. Кремль объяснил слова Путина о сотрудничестве с США по металлам // RBC. 04 марта 2025 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2025/67c73dbd9a7947259c3e0ac9> (дата обращения: 26.04.2025).
9. Полетаева, А. Платежные реалии: как меняется ландшафт российско-китайских торговых отношений // ФедералПресс. 17 февраля 2025. URL: <https://fedpress.ru/article/3363826> (дата обращения: 24.04.2025).
10. Роснедра: 75% всех редкоземельных металлов России находятся в Арктике // Коммерсантъ. 05 апреля 2025 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7638435> (дата обращения: 26.04.2025).
11. Россия продолжает работу над санкционным проектом «Арктик СПГ-2» с установкой энергетических модулей Wison и сжиганием газа // HighNorthNews. 03 апреля 2025 г. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/russia-continues-working-sanctioned-arctic-lng-2-wison-power-modules-installation-and-gas-flaring> (дата обращения: 24.04.2025).

12. Стрельникова, И.А., Харина, О.А., Набиев, Х.Х. Ключевые интересы Китая и Индии в Арктике и основные направления для сотрудничества с Россией // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. № 2. С. 72-83.
13. Щербакова, И. Арктику хотят наделить особым статусом: Россия и США обсуждают совместный стратегический проект // ИА URA.RU. 27.02.2025. URL: <https://ura.news/news/1052895128> (дата обращения: 23.03.2025).
14. Bloomberg рассказал о признаках «разрушения» санкций против нефти России // RBC. 11 марта 2025 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2025/67d069f59a79476d0b34d52d> (дата обращения: 26.04.2025).
15. China vows resolute measures as Trump's 104% tariffs kick in // Reuters. 09 апреля 2025 г. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-vows-resolute-measures-trumps-104-tariffs-kick-2025-04-09/> (дата обращения: 26.04.2025).
16. Ilyushina, M. Lure of the north: What Russia's Arctic can offer Trump // The Washington Post. 31 марта 2025 г. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2025/03/31/russia-arctic-gas-minerals-trump-putin/> (дата обращения: 26.04.2025).
17. Strelnikova, I.A., Chistikov, M.N., Chistikova, A.A. Will the Arctic cooperation system accommodate global geopolitical changes? // Russia in Global Affairs. 2025. Т. 23. № 2 (90). С. 23-37.
18. Strelnikova, I.A., Kharina, O.A. Transformation of China's interests in the Arctic and potential areas for cooperation with Russia in the context of international political turbulence // China Report. 2024. Т. 60. № 3. С. 287-306.
19. US crude exports to India hit over 2-yr high in Feb as Russia sanctions bite // The Economic Times. 03 марта 2025 г. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/us-crude-exports-to-india-hit-over-2-yr-high-in-feb-as-russia-sanctions-bite/articleshow/118752831.cms> (дата обращения: 26.04.2025).

А.Е. Шапаров, М.В. Буковска, И.В. Рогачев
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Мировоззренческие и институциональные детерминанты политического представительства коренных народов Арктики

Аннотация. Реализация политического представительства коренных народов Арктики позволяет посредством включения их в процесс принятия решений предотвратить ущемление их прав и снизить остроту конфликтных противоречий. Институциональные изменения второй половины XX века, которые выразились в признании коренных народов Арктики полноценными людьми, гражданами, обладающими коллективными правами, были детерминированы эволюцией во взглядах на государство, нацию, идентичность, гражданское общество и политическое участие.

Ключевые слова: коренные народы Арктики, политическое представительство, арктическая идентичность

Коренные народы первыми адаптировались к суровым условиям Арктики. Их численность по оценкам экспертов к началу XXI в. составляет около 10% от 4 млн. чел., населяющих макрорегион [6]. К коренным народам Арктики относятся саамы в приполярных районах Финляндии, Швеции, Норвегии и Северо-Запада России, ненцы, ханты, эвенки и чукчи в России, алеуты, юпики и инуиты на Аляске, инуиты в Канаде и инуиты в Гренландии и некоторые другие. Арктические страны признают, что коренные народы имеют особую связь с

землей, на которой они проживали столетиями. Коренные народы Арктики имеют особую идентичность, например, свой язык, культуру и способы хозяйствования, такие как оленеводство, рыболовство и охота. Общеизвестно и то, что последствия индустриализации, насильственной ассимиляции, экологические проблемы, представляют угрозу для существования этих народов.

В настоящее время коренные народы Арктики помимо личных и гражданских прав человека, обладают и особыми, коллективными правами. Их опыт адаптации к суровым условиям Арктики и Севера, культура и способы хозяйствования признаны уникальными и заслуживающими сохранения и изучения. Коренным народам больше не нужно отстаивать свое право на существование. Более того, они получили реальную возможность политического участия на разных уровнях – от локального до международного. По нашему мнению, фундаментальные сдвиги в практиках взаимодействия государств и коренных народов были детерминированы как эволюцией во взглядах на государство, нацию, идентичность, гражданское общество и политическое участие, так и борьбой наиболее героических представителей коренных народов за свои права. Мы рассмотрим изменения общественно-политического дискурса в отношении коренных народов.

Премодерн, отделив Логос от мифа, заложил начала философии, как рационального мышления, в социальном плане противопоставив цивилизацию и дикость. Политическая мысль Премодерна (Платон, Аристотель, Ф. Аквинский) была сфокусирована на природе власти, не разделяя государство и общество. Политическими правами, даже в случае демократических Афин, наделялись лишь мужчины-воины, граждане по рождению, принадлежавшие к полису. Коренные народы воспринимались как варварские, нецивилизованные; им отводилась роль рабов, им отказывалось в человеческом достоинстве. В Средние века, когда религия детерминировала социокультурное пространство, коренные народы, не ассоциируясь ни с одной исторической религией, не включались в орбиту общественных отношений, находясь вне исторического процесса (А. Тойнби), принадлежа скорее природе, чем обществу, выступая объектами миссионерства и колонизации.

Модерн, с его ориентацией на гуманизм, универсализм, сциентизм, прогресс и рационализм, также, как и Премодерн, игнорировал культурную специфику и самобытность коренных народов. В политической сфере мыслители Модерна (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г.Ф. Гегель и др.) сосредоточили внимание на идеях нации, государства, секуляризма, суверенитета, гражданского общества, разделения властей и политического представительства. Однако коренным народам, по прежнему, не отводилось места в составе нации, как политического субъекта, ни в качестве народа (нем. *Volksnation*), под которым понималось третье сословие, ни в качестве граждан, обладающих юридическими полномочиями (нем. *Staatsnation*), ни в какой-либо религиозной общине, поскольку их бытие не было затронуто «осевым временем» (К. Ясперс). Как отмечает Ю. Хабермас: «Новое самосознание нации зачастую функционировало как отпор всему чуждому, подразумевало принижение других наций и дискриминацию либо отвержение национальных, этнических и

религиозных меньшинств...» [5]. В политике это выражалось через идею «цивилизаторской миссии», согласно которой коренные народы рассматривались как «отсталые» и нуждающиеся в ассимиляции через приобщение к языку, культуре и нормам национального большинства, обладающим гражданскими правами и обязанностями. Например, саамы в Норвегии или эскимосы в Канаде зачастую воспринимались как часть традиционного уклада природы, объекты для ассимиляции, а не как полноценные граждане - субъекты политики.

Переход к Постмодерну привнес в дискурс новое понимание разнообразия и признания. Постмодерн (Ж.Ф. Лиотар, Ж. Деррида, М.Фуко и др.), исходя из религиозного релятивизма, поставил под сомнение универсальные подходы Модерна, прежнее доминирование вертикальных иерархических структур над горизонтальными, подчеркнув важность сетевых структур, локальных идентичностей, прав меньшинств и экологической устойчивости. Концепт Ризомы (Rhizome – корневище, фр.), сформулированный философами постмодернизма Жаком Делезом и Феликсом Гваттари [2], в эвристическом плане вполне применим и по отношению к коренным народам. Образ жизни коренных народов Арктики и Севера можно соотнести с основными характеристиками ризомы.

В ризоме организация элементов не следует пирамидальной структуре иерархии-подчинения (как в государстве в ассоциации со стволом), где любой элемент может влиять на другой, находящийся в этой вертикали. Напротив, в ризомной, горизонтальной модели, любой элемент может влиять на элемент своей структуры, независимо от его положения или времени. Ризома не имеет центра, направления развития, заранее определенного начала и конца. Сама основа существования коренных народов трансгранична, способ хозяйствования – автономен, религиозные практики – локальны. Вся структура социума коренных народов, его основные подсистемы (семейная, хозяйственная, религиозная) автономны и встроены в окружающую среду, а не в государство, направлены не на развитие, а на выживание (адаптацию).

Катализатором институциональных изменений второй половины XX века, которые выразились в замене расовой парадигмы на мультикультурную в политике развитых стран, стал Нюрнбергский процесс и осуждение нацизма как человеконенавистнической идеологии. Для коренных народов это означало признание их полноценными людьми, обладающими самобытной культурой, а также постепенную отмену практик принудительной ассимиляции.

Еще одним важным фактором в изменении отношения к коренным народам стало формирование глобальной экологической повестки устойчивого развития на международном уровне. Точкой отсчета можно считать доклад Римского клуба «Пределы роста» 1972 г., в котором были сделаны выводы о необходимости замены прежней модели социального и экономического развития, приводящей к экспоненциальному росту и одновременно создающей экзистенциальные угрозы человечеству, породившей глобальные проблемы загрязнения окружающей среды, дефицита продовольствия и перенаселения [3]. И хотя в докладе ничего не говорилось о коренных народах, выводы о необходимости перехода обществ и экономик стран мира от роста к глобальному равновесию, борьбы с загрязнением окружающей среды, создавали предпосылки для фор-

мирования новой политической повестки как на международном, так и внутригосударственном уровнях. В формировании повестки устойчивого развития коренные народы, существующие в равновесии с природой, должны были иметь свое представительство на всех уровнях принятия политических решений – от местного до глобального. И общественное мнение, и СМИ, и формирующийся дискурс, начиная с 70-80-х гг. XX в., все чаще были на стороне коренных народов в отстаивании ими своих прав, в частности, в борьбе с добывающими компаниями – загрязняющими природу. Формирование глобальной экологической повестки предопределило включение организаций коренных народов в качестве участников международных отношений наравне с государствами. В сфере международных отношений в Арктике, по мнению ряда исследователей, именно организации коренных народов и экологические НПО, продвигающие идеи необходимости защиты окружающей среды Арктики, сыграли роль инициаторов создания региональных институтов международного сотрудничества [7].

В 1991 г. в г. Рованиemi по инициативе организаций коренных народов восемь арктических стран подписали Стратегию по защите окружающей среды Арктики (AEPS), что считается отправной точкой начала международного сотрудничества в макрорегионе. В Арктическом совете, международном форуме, созданном в целях сотрудничества в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития, с момента его создания в 1996 г., представители организаций коренных народов имеют статус постоянных участников, дающий право принимать решения вместе с правительствами стран «арктической восьмерки».

Значимым проявлением Постмодерна стало формирование третьего поколения прав человека, фундамент которых был заложен еще в эпоху Премодерна (разделение на естественные и условные права) и Модерна (гражданские и политические права). Важно отметить, что наделение правами, как правило, распространялось через гражданство, что неизбежно порождало сегрегацию между гражданами и негражданами. Как отмечает шведский ученый Г. Тернборн: «...гражданство, или, скорее, резидентность (rezidentship) – легальный вид на жительство на данной территории – стало преимущественной формой исключения, а не только сегментации, отделяющей чужаков от коренных жителей, оно приобретает все большее значение, поскольку весь мир в целом и внутренние отношения в нем становятся все более иерархичными» [4]. Постмодерн ознаменовался появлением вслед за гражданскими и социально-экономическими правами, третьего поколения прав человека. Первоначально эту концепцию в 1979 г. сформулировал французский юрист чешского происхождения Карел Васак, директор Международного института Прав человека в Страсбурге.

Третье поколение прав человека – коллективные права (права солидарности). Их появление связано с формированием «глобальной повестки дня» – проблем, с которыми не справиться силами одного лишь национального государства: право на мир, право на благоприятную окружающую среду, право на гуманитарную помощь при бедствиях. К коллективным правам относятся также право на политическое, экономическое, социальное, и культурное самоопреде-

ление; право на экономическое и социальное развитие; территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, право на достойную жизнь, на благоприятную окружающую среду, на общее наследие человечества. Третье поколение прав человека не только стало катализатором появления новых групп коллективных прав, например, коренных народов, но и привело к идее взаимозависимости индивидуальных и коллективных прав. Эта идея нашла свое отражение в Международных пактах о правах человека. Важным документом, закрепившим особый статус коренных народов, включая особые права на территорию, которой они традиционно владели (ст. 26) и представительство (ст. 5 и ст. 18), стала Декларация ООН о правах коренных народов (UNDRIP), принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2007 году [1].

Таким образом, эволюция во взглядах на коренные народы, которая характерна для философии Постмодерна, институциональные изменения второй половины XX века, которые выразились в отказе от расовой парадигмы в политике развитых стран, процессах деколонизации, появление третьего поколения прав человека – коллективных прав, формирование международной повестки устойчивого развития, стали детерминантами исторического перехода от дискриминирующих ассимиляционных политик к признанию прав коренных народов, создали основу для их представительства и участия в политической жизни. Формы и практики реализации коренными народами своих прав имеют отличия в арктических странах, но их субъектность в общественной и политической сфере общепризнана и гарантирована на национальном и международном уровне.

Библиографический список

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. [Электронный документ] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 15.03.2025).
2. Делез, Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010, 895 с.
3. Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л. Пределы роста. М.: Изд-во МГУ. 1991. 13 л. URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/a87/smnc1lhum3ly2t2uui2v84l1y17j659o/Medouz-D.KH._-Medouz-D.L._-Rendes-Y._-Berens-III-V._-Predely-rosta._1991_.pdf (дата обращения 23.02.2025).
4. Тернборн, Г. Глобализация и неравенство, Социологическое обозрение. 2005. Том 4. № 1. С. 38.
5. Хабермас, Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства / Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 365.
6. Bogoyavlensky D., Siggner A. Arctic demography. In: Arctic Human Development Report. Reykjavik: Stefansson Arctic Institute, 2004. P. 27–42.
7. Heininen L., Olsvig S., Barnes J., Exner-Pirot H. Arctic Indigenous Peoples: Climate, Science, Knowledge and Governance. In: Arctic Yearbook 2023. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2023/introduction> (дата обращения: 15.03.2025).

Раздел 4. Практика социальной работы в контексте социально-гуманитарных вызовов времени

В.Г. Байкова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Социальная работа по подготовке выпускников замещающих семей к самостоятельной жизни: механизмы формирования жизненных навыков укрепление социальной интеграции

Аннотация. В статье рассматривается проблема социализации и подготовка к самостоятельной жизни выпускников из замещающих семей. В данной статье проанализированы ключевые механизмы, которые применяются специалистами по социальной работе для подготовки выпускников из замещающих семей к самостоятельной жизни. Охарактеризованы основные подходы к формированию навыков (финансовая грамотность, бытовые навыки, трудоустройство) и укреплению социальной интеграции.

Ключевые слова: социальная работа, замещающие семьи, выпускники, самостоятельная жизнь, жизненные навыки, интеграция, постинтернатное сопровождение.

Адаптационный процесс является особенно важным периодом для любого человека. Особое внимание необходимо обратить на процесс адаптации к самостоятельной жизни у категории лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как у данной категории населения процесс приспособления к самостоятельной жизни обусловлен рядом трудностей:

- Низкий уровень сформированности определенных навыков и присущее чувство страха в принятии решений, отсутствие умений в выстраивании и поддержании взаимодействия с окружающими, сопутствующее чувство неопределенности;

- Часто встречающимися проблемы с вселением в жилое помещение, которое закреплено за ребенком-сиротой или ребенком, оставшемся без попечения родителей, в период его воспитания в замещающей семье или в специализированном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с наличием задолженностей от ресурсоснабжающих организаций, недостаточный уровень сформированности знаний и умений снятия и передачи показаний с приборов учета;

- Несформированность определенных знаний, умений и навыков в подготовке исковых заявлений в суды по перерасчету и списанию задолженностей за ЖКУ, по внеочередному предоставлению и вселению данной категории в жилое помещение по вынесенному решению судом;

- Отсутствие постоянного трудоустройства и заработка, низкий уровень информирования о мерах социальной поддержки, недостаточная помощь и

поддержка в выборе образовательного учреждения, а также неэффективное сопровождение лиц из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [4].

Проблема адаптационного процесса выпускников из замещающих семей и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальной и набирает свои обороты в практик социальной работы.

На основании выше изложенного, мы приходим к выводу о том, что необходимо внедрять новые формы и механизмы для повышения эффективности постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются выпускниками замещающих семей и государственных бюджетных учреждений для детей данной категории.

Под постинтернатным сопровождением подразумевается системный, комплексный план действий и мероприятий, который создается и внедряется для формирования у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определенных социально-значимых знаний, навыков и умений, которые в свою очередь позволяют процессу адаптации к самостоятельной жизни проходит успешно [3].

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ основных механизмов формирования жизненных и социально-значимых навыков и интеграции выпускников из замещающих семей.

В условиях современного общества процесс подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни является важным и ключевым в профессиональной деятельности специалистов органа опеки и попечительства, а также специалистов служб сопровождения.

При разработке и внедрении в практическую деятельность программ индивидуального сопровождения перед специалистами стоит важная задача, которая заключается в учете особенностей и часто встречающихся трудностей, которые присущи данной категории. Итак, к таким трудностям и проблемам можно отнести:

- Низкий уровень или несформированность социально-значимых навыков, знаний и умений, которые необходимо уметь правильно применять;
- Несформированность финансовой грамотности, низкий уровень умений рационального использования денежных средств;
- Низкий уровень информирования о профильных организациях и компетентных специалистов, а также свойственной чувство страха самостоятельно обратиться в нужный орган для оформления необходимых мер;
- Присущая повышенная внушаемость, что как правило приводит к обману;
- Низкий уровень сформированности законодательной грамотности и встречающиеся трудности, которые носят бытовой характер [1].

Переходя к механизмам формирования социально-значимых и жизненных навыков, обратим свое внимание на то, что они являются ключевыми в сфере постинтернатного сопровождения выпускников из замещающих семей. К ос-

новным механизмам, с нашей точки зрения, реализации данного направления относятся следующие:

- Необходимость обучения финансовой грамотности, иными словами, при достижении 18-летнего возраста дети-сирот и дети, оставшиеся без попечения родителей, которые являются выпускниками из замещающих семей и специализированных учреждений, имеют определенные накопления денежных средств, которые являются, алиментными обязательствами, пенсией по инвалидности или пенсией по потере кормильца. Зачастую данные средства используются выпускниками нерационально и безраздумно, что приводит к долговым обязательствам и т.д. Для избежания негативных последствий необходимо организовывать различные тренинги и мероприятия по рациональному ведению и планированию бюджета, аспектам кредитования и долговых обязательств [2].

- Обучение бытовым навыкам и умениям, а именно: формирование самостоятельно обеспечивать и удовлетворять свои базовые, бытовые потребности.

- Необходимость формирования навыков трудоустройства, к которым можно отнести проведение профориентационных тестов, информационное сопровождения о рынке труда и имеющихся вакансиях, консультирование, оказание помощи в составлении резюме, проведение мастер-классов по подготовке к собеседованию, что позволит успешно трудоустроиться.

- Формирование и обучение медицинским навыкам, которые помогут сформировать ответственное отношение к своему здоровью, для этого необходимо проводить законодательное просвещение по правам и обязанностям пациентов медицинских организаций, активную профилактическую работу о различных социально значимых заболеваниях и пропагандировать ЗОЖ [5].

Следующим особо значимым направлением постинтернатного сопровождения выпускников из замещающих семей является интеграция в социум, к основным механизмам можно отнести:

- Оказание эффективного содействия в получении различных форм образования, а именно: необходимость информационно-просветительской работы об имеющихся образовательных учреждениях и их порядке приема, консультирование специалистом-психологом в адаптационный период, оказание помощи в подготовке и подаче документов для зачисления в то или иное учреждение, что позволит обеспечить доступ и реализовать право на качественное образование;

- Оказание помощи и содействия в трудоустройстве, что заключается в информационном сопровождении о имеющихся вакансиях, курсах профессиональной подготовки и повышении квалификации [5].

- Вовлечение в социальные инициативы, благодаря которым возникает возможность формировать принадлежность к социуму, а также развитие и повышение социальной активности.

- Оказание содействия в решении жилищных вопросов, а именно необходимо оказывать консультативную помощь об имущественных правах данной категории населения, составлять и оформлять необходимую документацию, которая связана с предоставлением жилого помещения [5].

Работа по постинтернатному сопровождению выпускников из замещающих семей является важнейшим направлением в политике по охране и сбережению детства, которое направлено на благосостояние и интеграцию граждан из лиц числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Эффективность постинтернатного сопровождения основывается на успешном межведомственном взаимодействии специалистов органов и учреждений систем профилактики. А также системный и комплексный подход, благодаря которому формируются социально-значимые навыки, позволяют обеспечить успешное протекание адаптационного процесса выпускников из замещающих семей к самостоятельной и взрослой жизни.

Библиографический список

1. Дунаева, О.И., Лященко, О.А. Постинтернатное сопровождение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: клиентоориентированный подход // Социальная работа: теория, методы, практика. 2023. № 7. С. 171-183. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54815505> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Ляпина, Е.В., Мороз, М.В. Инновационные формы постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и российский опыт. Тверь, 2022. С. 203-206. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48064638> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Нефедьева, Е.И., Оюн Ч.Р. Постинтернатное социальное сопровождение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Global and regional research. 2020. Т. 2. № 1. С. 527-538. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42896631> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Ондар, Н.Э. Социальная адаптация и постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Современные проблемы теории и практики социальной педагогики. 2023. С. 85-90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53807101> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Смирнова, О.К. К вопросу о постинтернатном сопровождении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации URL: https://pedagogium.ru/publikacii/pechatnyj_zhurnal/publikaciya?n=41334 (дата обращения: 20.04.2025).

Ю.В. Ворон

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Социально-педагогические технологии в практике работы с семьей и детьми

Аннотация. Современная политика нашего государства направлена на социальную поддержку семьи. Влияние внешних факторов, таких как экономика и политика отражается на семье и ее членах. Социально-педагогическая работа с семьями – это комплексный подход, учитывающий ресурсность семьи, направленный на укрепление положительной динамики и взаимоотношений в семье, способствующий благополучию и развитию всех ее членов. Социально-педагогические технологии помогают решать вопросы коммуникации, раз-

решения конфликтов и эмоциональной поддержки, способствуя созданию здоровой обстановки в семье. В данной статье раскрывается актуальность социально-педагогических технологий и рассмотрена эффективность применения их на практике.

Ключевые слова: социально-педагогические технологии, социально-педагогическая работа, социальная работа с семьей, арт-терапия.

Семья считается основным социальным институтом общества. Ее роль в формировании ценностей, норм и поведения имеет решающее значение. Семейные структуры влияют на индивидуальное и коллективное развитие. Работа с семьями относится к практикам и подходам, используемым специалистами для поддержки и укрепления семей, особенно тех, которые сталкиваются с психологическими, экономическими или структурными проблемами. В работе с семьями необходимо учитывать следующее: сплоченность семьи, степень, в которой члены семьи поддерживают друг друга; семейные роли или конкретные функции, которые каждый член семьи выполняет дома; динамику семьи, взаимодействие и взаимоотношения, которые развиваются между членами семьи. Это необходимо для понимания того, как семьи функционируют, переживают кризисы и развиваются с течением времени.

По официальным данным на 2024 год в России 220 тысяч детей находились в семьях в социально-опасном положении. Это семьи, которые стоят на различных видах контроля, и дети с большой вероятностью могут оказаться в стационарных учреждениях [1]. При этом из 340 тысяч детей-сирот (2% от общего количества детей) 240 тысяч детей являются социальными сиротами, их родители лишены родительских прав [6]. Важным инструментом в работе с родителями из семей группы риска, а также семей в социально-опасном положении являются социально-педагогические технологии.

Современная политика нашего государства направлена на социальную поддержку семьи. Внедрение инновационных подходов в сфере социальной поддержки, развитие центров поддержки семьи и детей и семейного консультирования, а также проведение профилактических мероприятий по укреплению семейных уз находятся в числе приоритетных задач политики государства. Работа с семьями проводится с целью создания благоприятной семейной обстановки и оказания поддержки. Семейная терапия предполагает участие всех членов семьи и направлена на улучшение динамики и коммуникации.

Социально-педагогическое сопровождение включает в себя несколько этапов: диагностический, коррекционно-реабилитационный, контрольно-профилактический [5]. При этом на всех этапах работы с семьей зарекомендовали себя арт-терапевтические технологии.

Забара Л.И. и Якина Л.Н. дают следующее определение термину «арт-терапия (буквально – лечение искусством, творчеством; термин ввел в употребление А. Хилл в медицинской практике) в социально-педагогической деятельности с детьми обосновано пониманием мощного положительного влияния искусства на развитие и становление личности, проявляющегося в гармонизации ее внутреннего мира и обретении духовно-нравственных ориентиров» [3].

Арт-терапия предоставляет возможность для самовыражения и невербального общения, с одной стороны, через вовлечение в разрешение эмоциональных конфликтов, а также способствует самосознанию и личностному развитию. Речь идет об использовании искусства как средства социально-педагогического воздействия, которое помогает человеку найти более комфортные отношения между внутренним и внешним мирами. Отсутствие постоянного акцента на словесном выражении проблем помогает создать непринужденную атмосферу, способствующую высвобождению творческой энергии и наиболее открытому проявлению своего внутреннего мира. Таким образом, можно изменить или принять те проблемы, которые мешают вести здоровый образ жизни, и, следовательно, предотвратить будущие эмоциональные расстройства и улучшить социально-эмоциональную адаптацию. Искусство используется как форма невербальной коммуникации, как средство сознательного и бессознательного самовыражения, признавая, что мысли легче выразить в образах, чем в словах.

Дети, из семей группы риска, в основном страдают от психологических проблем, вызванных болезненными переживаниями, которые находятся в подсознании и не позволяют им нормально развиваться, вызывая задержки в физическом, интеллектуальном и эмоциональном развитии. Из-за этого они либо не выражают словами то, что с ними происходит, потому что стыдятся своей ситуации, из-за страха, или потому, что чувствуют угрозу или вину, либо склонны исказить свой рассказ о травмирующих событиях. Однако, вовлекая их в художественную деятельность, они могут выразить заблокированные или скрытые эмоции и психологические конфликты в качестве предварительного шага к своему признанию, пониманию и принятию.

Таким образом, искусство помогает им встретиться со своими страхами лицом к лицу, прежде чем они будут готовы говорить о них, тем самым снижая их тревожность. Арт-терапия является инструментом разрешения конфликтов, способствует самопознанию и повышению самооценки, развитию навыков межличностного общения, а также построению и поддержанию социальных отношений.

Стимулирование правого полушария мозга – синтетическое, образное, интуитивное, эмоциональное и т.д., дает возможность выразить внутренние конфликты, чувства, опасения, сомнения, волнения, беспокойства и опасения, которые находятся на бессознательном уровне. Смысл художественного произведения обычно не осознается человеком, который его создает, что помогает ему создаваться более свободно и может дать ценную информацию о внутреннем мире человека, не подавляя такую информацию сознанием.

Достоинства арт-терапии в работе с семьей отмечают многие исследователи (Г. Абрамова, Д. Аррингтон, Х.Вейдсон, А. Копытин, Э. Эйдемиллер и др.) С помощью арт-терапии решаются задачи своевременного выявления психологических проблем, коррекционной помощи, развития самоконтроля, оптимизации общения в социуме и др [4].

Автономная некоммерческая организация «Связующая нить» при поддержке Губернаторского центра Архангельской области реализует проект «Я

рядом», помогающий семьям в сложных жизненных ситуациях улучшить детско-родительские отношения. Программа сочетает методы терапии привязанности и арт-терапии, создавая комфортную среду для восстановления взаимопонимания между детьми и взрослыми. Участниками становятся семьи с детьми 5–8 лет, переживающие кризисы: замещающие семьи, родители в процессе развода, семьи с высоким уровнем стресса, а также те, где один из родителей участвует в СВО. Опыт показал высокую востребованность формата – родители отмечают улучшение взаимопонимания, а дети с нетерпением ждут встреч[7].

Успешной работе с семьей помогает атмосфера дружеских, партнерских, неформальных отношений между социальным педагогом и клиентами, чему способствуют проведение тематических встреч, вечеров отдыха и др. В процессе их совместной подготовки предоставляется возможность лучше узнать друг друга, проявить взаимный интерес, внимание, тепло[2].

Социальная работа, направленная на семьи, чрезвычайно важна для благополучия как отдельных людей, так и общества в целом. Важность этой работы отражается в нескольких аспектах: профилактике распада семьи, с целью предотвратить ухудшение семейных отношений, которое может привести к расставанию или отказу от семьи; сокращению масштабов бытового насилия, своевременное вмешательство может снизить вероятность возникновения ситуаций жестокого обращения; поддержка уязвимых семей или предоставление ресурсов и поддержки семьям, столкнувшимся с безработицей или бедностью. Решая эти проблемы, работа с семьями способствует укреплению социального и общественного развития.

Библиографический список

1. В России около 220 тысяч детей живут в социально-опасном положении [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20241022/tysjachi-1979234178.html> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Взаимодействие школы и семьи: учебное пособие / составитель З. К. Узденова. Карачаевск: КЧГУ, 2016. Текст: электронный // URL: <https://e.lanbook.com/book/173782>, (дата обращения: 09.05.2025).
3. Забара, Л.И. Якина, Л.Н. Арт-терапия как инновационная технология социально-педагогической деятельности с детьми: к проблеме теории и методологии // Педагогическое образование в России. – 2017. – №3. – С. 122131
4. Мурашко, Е.А. Методы арт-терапии в социально-педагогическом сопровождении семьи // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова, 2016 г. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2017. С. 214–216. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32550840> (дата обращения: 23.04.2025).
5. Ращигулина, Е.Н. Модель социально-педагогического сопровождения молодой семьи на основе народных семейных традиций // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7, № 1. С. 6-13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50423522> (дата обращения: 23.04.2025).
6. Сколько сирот в России и как меняется их количество [Электронный ресурс]. URL: <https://t-j.ru/orphans-stat/> (дата обращения: 11.05.2025).
7. Терапия привязанности и игра: как проект «Я рядом» помогает семьям в кризисных ситуациях // Новости Архангельска и Архангельской области. МК в Архангельске.

А.Р. Гурьева

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Возможности волонтерской деятельности молодежи для проявления патриотических качеств

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей волонтерской деятельности среди молодежи как инструмента формирования и развития патриотизма. Волонтерство рассматривается как практическое поле для реализации молодежью гражданской активности и ответственности. Также приводятся конкретные примеры проектов и инициатив.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, патриотизм, молодежь, патриотическое воспитание, государственная молодежная политика, гражданская активность и ответственность.

В современном обществе молодежь в ближайшее время займет место нынешнего поколения и будет управлять развитием той или иной страны. Будущее каждого молодого человека и всей страны во многом зависит от того, какие ценности и приоритеты будут заложены и преобладают у молодежи сегодня.

Именно поэтому одной из важнейших целей воспитания молодежи считается прививание чувства патриотизма. Патриотизм является социальной эмоцией, моральным и политическим принципом, который воплощает в себе любовь к своей стране и готовность пожертвовать личными интересами ради блага других.

Одна из важнейших задач в стратегии социального и общественного развития России - становление социально активной молодежи. Несмотря на то, что молодое поколение выступает объектом государственных и национальных интересов, оно также является ключевым фактором развития государства и гражданского общества.

Формирование личностных и социальных качеств у молодежи, в том числе и патриотизма, происходит в рамках социализации молодежи в условиях современного общественного развития. Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность является значительным стимулом прививания чувства патриотизма [2].

Органы государственной власти активно занимаются патриотическим воспитанием, стремясь пропагандировать и развивать у граждан чувство социальной активности и ответственности. Патриотизм – это не только эмоциональная составляющая человеческой природы, но и его проявление в конкретных действиях, таких как добровольчество, участие в различных мероприятиях и акциях[4].

Волонтерство играет ключевую роль для молодежи, помогая им реализовывать патриотические ценности и активно участвовать в значимых социальных инициативах и мероприятиях. Это способствует формированию гражданской идентичности и укреплению национальных институтов, что особенно важно в условиях современных глобальных вызовов.

Связь волонтерства и патриотизма основывается на общей цели развития и укрепления государства посредством активной общественной деятельности граждан[1]. При всем многообразии направлений волонтерской деятельности, патриотическое направление занимает одно из ключевых мест. Патриотическая волонтерская деятельность среди молодежи включает в себя следующие направления:

- помощь ветеранам и ветеранским организациям;
- гражданско-патриотическое воспитание»;
- поисковые работы и исторические реконструкции.
- помощь в организации патриотических акций и мероприятий;

Одно из ярких примеров проявления патриотических качеств у молодежи в рамках волонтерской деятельности – это участие в мероприятиях и акциях всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы».

Свою деятельность «Волонтеры Победы» выполняют с целью обеспечения связи между поколениями и сохранения исторической памяти.

В рамках данного направления волонтеры организуют сборы денежных средств с целью приобретения подарков. Как правило в качестве подарков формируют продуктовые наборы, и эти наборы волонтеры доставляют в дом каждого нуждающегося ветерана. В такие моменты ветераны всегда рады подобным встречам, потому что за чаепитием можно вспомнить все важные моменты и поделиться жизненным опытом с молодыми людьми. Многие волонтеры начинают понимать и ощущать важность своей работы и то, какую пользу они приносят в наше общество. Подобного рода мероприятия позволяют молодежи лучше социализироваться в быстро изменяющемся обществе и сформировать правильные ценности, которые важны в становлении личности.

Другим немаловажным направлением волонтерской деятельности в гражданско-патриотическом воспитании является уход за памятниками погибшим воинам. Волонтеры приводят в порядок мемориалы, бюсты, памятники, а также ухаживают за аллеями [1].

В настоящее время основным федеральным учреждением, занимающимся патриотическим воспитанием, является Роспатриотцентр. Это учреждение реализует важную миссию в продвижении и становлении волонтерской деятельности в рамках патриотического воспитания граждан России.

Помощь в реализации деятельности по патриотическому воспитанию Роспатриотцентру оказывает большое количество партнеров-организаторов, их в свою очередь можно разделить на две большие группы:

1) Государственные организации

Военно-патриотические клубы, центры патриотического воспитания и школьные военные клубы, осуществляющие свою деятельность на базе образовательных учреждений, привлекают участников к патриотическим проектам в

качестве волонтеров. Школьники и студенты этих объединений чаще занимаются не столько военной подготовкой, сколько организацией мероприятий, направленных на сохранение исторической памяти.

Помимо этого, с 2016 года существует такая организация, как ВВПОД «Юнармия», объединяющее школьников всей страны. Региональные и местные отделения движения «Юнармия» находятся в каждом субъекте нашей страны. В основном они располагаются на базе школ или организаций дополнительного образования. Вступить в ряды движения может любой желающий от 7 до 18 лет и выбрать любое направление, которое поможет раскрыть ребенку его уникальность.

Как и у любой организации у ВВПОД «Юнармия» есть своя цель, которая заключается в воспитании патриотизма, развитии физической культуры молодого поколения, интеллектуальной активности и социальной ответственности среди молодежи. Юнармейцы движения принимают участие в гражданских и патриотических акциях, военно-спортивных мероприятиях, чтут и сохраняют память о ветеранах.

Волонтерские центры патриотической направленности действуют и при культурных государственных организациях. Так, например, в Музее Победы осуществляет свою деятельность специальный волонтерский центр, участники которого активно содействуют проведению различных акций – начиная выставочными проектами и заканчивая международными конференциями и слетами.

Одним из важных проектов музея является проект «Лица Победы». Он осуществляется при активном участии волонтеров. Добровольцы занимаются обработкой анкет участников Великой Отечественной войны: проверяют личные истории, исправляют тексты. Итогом их труда становятся яркие повествования о героизме наших дедов и прадедов, размещаемые на официальном сайте проекта и демонстрируемые в специальной экспозиции музея. Здесь посетители имеют возможность отыскать портрет родственника, введя его имя и фамилию.

2) Некоммерческие организации:

- благотворительные фонды;
- общественные движения.

На сегодняшний день в России насчитывается более десяти тысяч молодежных некоммерческих организаций. Данные организации осуществляют свою деятельность в сфере патриотического и гражданского воспитания.

Каждый год благотворительный фонд «Память поколений» организует традиционную патриотическую акцию «Красная гвоздика». Значок красной гвоздики может получить любой желающий за символическую сумму. Вырученные средства идут на оказание медицинской поддержки ветеранам Великой Отечественной войны, детям войны и другим ветеранам боевых действий.

В рамках всероссийской акции «Мечты победителей», организованной проектом «Мечтай со мной», ветераны Великой Отечественной войны получают возможность воплотить в жизнь свои мечты. Волонтеры помогают им в этом, обеспечивая поддержку и ресурсы для осуществления желаний, таких как

посещение знаменитых театров, издание автобиографии или знакомство с цирковым искусством [3].

Одним из самых впечатляющих патриотических проектов в последние годы является «Поезд Победы». Это уникальная передвижная выставка – первая в истории интерактивная экспозиция с эффектом полного погружения внутри вагона поезда. Десять тематических секций иллюстрируют ключевые моменты и важнейшие этапы Великой Отечественной войны.

«Поезд Победы» посетило большое количество человек (более 1 миллиона) и именно молодежь в качестве волонтеров играют важную роль в организации данного проекта.

В год 80-летия Великой Победы и Год защитника Отечества «Поезд Победы» посетит города-герои России и Беларуси, а также еще 100 городов, в числе которых города трудовой доблести и воинской славы. В Архангельске «Поезд Победы» был уже 4 раза, последний раз с 30 мая по 2 июня 2024 года, и все 4 дня помощь в работе выставки и проведении экскурсий оказывали школьники и студенты волонтерского центра САФУ.

Данный проект позволяет донести до подрастающего поколения какой ценной была достигнута победа в Великой Отечественной войне.

В заключении хотелось бы отметить, что патриотизм является неотъемлемой частью общественной жизни, и что все граждане должны участвовать в развитии своей страны, а волонтерская деятельность является одним из наиболее важных проявлений активной гражданской позиции.

Повышение уровня патриотизма благодаря участию в волонтерских инициативах не только усиливает общественные взаимосвязи, но и помогает формировать гармоничные отношения между людьми, базирующиеся на взаимоуважении и взаимопомощи. Следовательно, именно волонтерство становится ключевым фактором, обеспечивающим устойчивое развитие нации и успешно справляющимся с современными общественными проблемами.

Библиографический список

1. Кашина, А.А. Волонтерство как механизм формирования патриотического сознания: социально-политический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2024. № 3. С. 259–264.

2. Клейберг, Ю.А., Козлов, В.В. Добровольческая активность как социальный стратегический вектор гражданской ответственности и патриотизма молодежи // Стратегирование актуального ресурса молодежи, 2024. С. 130–137.

3. Лучшие добровольческие практики в области патриотической культуры [Электронный документ] // Добро.университет: офиц. сайт. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/626/626e775452f5b8a4a5e4533093817751.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).

4. Фоминых, Е.В., Белецкая, Е.А., Мешков, В.А. Влияние волонтерского движения на гражданско-патриотическое воспитание молодежи [Электронный документ] // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004573> (дата обращения: 23.04.2025).

Е.В. Кичигина

Развитие инклюзивного волонтерства: молодежь как ресурс поддержки детей с ОВЗ и их семей.

Аннотация. В статье рассматривается роль инклюзивного волонтерства, включающего молодежь, в поддержке детей с ОВЗ и их семей. Подчеркивается взаимная выгода: дети интегрируются в общество, а волонтеры развиваются лично и профессионально.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное волонтерство, молодежь, ограниченные возможности здоровья, семья, общество.

В контексте современных социальных исследований наблюдается возрастающий интерес к разработке и внедрению механизмов, способствующих формированию инклюзивных социальных пространств. Такие пространства предполагают обеспечение равного доступа к возможностям развития и активному участию в социальной жизни для всех индивидов, независимо от их личностных характеристик и особенностей. Важным компонентом данных пространств является инклюзивное волонтерство, которое приобретает особую значимость при вовлечении в него молодых людей. Молодежь, характеризующаяся высокой мотивацией, способностью к эмпатии и стремлением к социальной поддержке, играет ключевую роль в оказании помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и их семьям.

Инклюзивное волонтерство представляет собой значимый ресурс для детей с ОВЗ и их семей, способствуя социализации и интеграции в общество. В рамках волонтерской деятельности молодые волонтеры оказывают поддержку в процессе адаптации к социальному окружению, участия в образовательных и культурных инициативах, а также в установлении межличностных связей со сверстниками. Такая поддержка способствует расширению доступа к возможностям, которые могут быть недоступны без дополнительной помощи [0].

Семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, часто сталкиваются с эмоциональным и физическим истощением. Волонтеры, предоставляя поддержку в уходе за детьми, организации досуга или оказывая моральную поддержку, помогают родителям восстановить силы и уделить время личным потребностям. Это, в свою очередь, способствует снижению уровня стресса и улучшению качества жизни всех членов семьи.

Инклюзивное волонтерство представляет собой не только инструмент оказания поддержки лицам, испытывающим потребность в помощи, но и является ценным опытом для молодежи. Участие в волонтерских проектах, направленных на взаимодействие с детьми, имеющими ОВЗ, способствует формированию и развитию значимых личностных качеств, таких как эмпатия, толерантность, чувство ответственности и навыки коллективной работы. Молодежь приобретает навыки эффективной коммуникации с представителями различных социальных групп, осваивает методы преодоления трудностей и развивает умение ценить разнообразие человеческого опыта.

Дополнительно, волонтерская деятельность может сыграть ключевую роль в процессе профессионального самоопределения молодых людей. Опыт, полученный в ходе работы с детьми, имеющими ОВЗ, может оказать существенное влияние на выбор профессионального пути и стать основой для дальнейшего обучения и работы в таких областях, как социальная работа, педагогика и психология [0].

Примеры волонтерской деятельности, направленной на поддержку детей с ОВЗ:

1. Образовательная поддержка: Включает в себя помощь в выполнении домашних заданий, объяснение сложных учебных материалов и подготовку к контрольным работам. Волонтер, владеющий иностранным языком, способен оказать содействие ребенку с дислексией в освоении английского языка, применяя специализированные методологии обучения.

2. Сопровождение на мероприятиях: Предоставление помощи в передвижении, что особенно актуально для детей с церебральным параличом, а также адаптация к новым условиям с целью снижения уровня тревожности у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и поддержка их участия в игровых и конкурсных мероприятиях. Например, волонтер может сопровождать ребенка на спортивные мероприятия, обеспечивая ему ориентацию на местности и поддержку в соревнованиях.

3. Организация досуга: Включает проведение мастер-классов по изобразительному искусству, лепке, музыке, организацию активных игр на открытом воздухе и чтение литературы. Волонтер, имеющий интерес к театральному искусству, может организовать кукольный спектакль для детей с ментальными особенностями развития.

4. Коммуникативная поддержка: Предоставление помощи в процессе общения со сверстниками и развитие социальных навыков, включая умение устанавливать контакт, поддерживать диалог и решать конфликтные ситуации. Волонтер может способствовать обучению ребенка с аутизмом навыкам выражения собственных эмоций и пониманию эмоций окружающих.

5. Развитие навыков самообслуживания: Обучение основам личной гигиены, приготовлению пищи и поддержанию порядка в личном пространстве. Волонтер может обучить подростка с синдромом Дауна самостоятельно выполнять простые задачи, такие как завязывание шнурков или приготовление завтрака.

6. Технологическая поддержка: Включает обучение использованию специализированных компьютерных программ и устройств, которые способствуют учебной деятельности и коммуникации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Волонтер, обладающий знаниями в области информационных технологий, может оказать помощь ребенку с нарушениями зрения в освоении программного обеспечения для работы с экраным доступом [0].

В контексте развития инклюзивного волонтерства имеются значительные трудности и препятствия, которые требуют системного подхода к их преодолению:

1. Ограниченность ресурсов: Финансовые ограничения, дефицит квалифицированных кадров для обучения и поддержки волонтеров, а также отсутствие необходимого специализированного оборудования и материалов существенно сдерживают развитие волонтерских инициатив.

2. Стереотипы и предрассудки: Недостаточное осознание специфики потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а также страх перед взаимодействием с лицами с инвалидностью, продолжают оставаться барьерами для эффективного волонтерства.

3. Повышенные требования к ответственности: Занятость волонтеров в проектах, связанных с детьми с ОВЗ, предполагает наличие таких качеств, как терпение, эмпатия, высокая степень ответственности и способность к решению комплексных задач.

4. Риск эмоционального выгорания: Волонтеры, участвующие в инклюзивных проектах, могут столкнуться с эмоциональным истощением, обусловленным высоким уровнем стресса и эмоциональной нагрузки, связанными с их деятельностью.

5. Координация интересов всех заинтересованных сторон: Необходимо учитывать разнообразие потребностей, включая потребности ребенка, возможности и предпочтения волонтера, а также требования семьи и организации, реализующей волонтерский проект, для достижения гармоничного взаимодействия и эффективности программы [0].

Для достижения эффективности и устойчивости инклюзивного волонтерства требуется реализация комплексного и системного подхода. Основные направления деятельности в данной сфере включают следующие аспекты:

1. Информационное обеспечение и мотивационная работа:

- Организация информационных кампаний, целью которых является повышение уровня осведомленности общественности о проблематике, связанной с людьми, имеющими ОВЗ, а также о перспективах и значимости инклюзивного волонтерства.

- Активное использование социальных сетей и других цифровых платформ для вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность.

- Проведение мероприятий, нацеленных на демонстрацию успешных примеров волонтерской работы с детьми, имеющими ОВЗ.

2. Образовательная подготовка и профессиональное развитие:

- Создание специализированных образовательных программ для волонтеров, охватывающих теоретические и практические аспекты инклюзии, специфику взаимодействия с различными категориями детей, имеющими ОВЗ, а также развитие коммуникативных навыков и умения предоставлять первую помощь.

- Вовлечение в образовательный процесс квалифицированных специалистов, включая педагогов, психологов и социальных работников, обладающих соответствующим опытом и знаниями.

- Организация практических занятий и стажировок в учреждениях, специализирующихся на работе с детьми, имеющими ограничения жизнедеятельности.

тельности, для обеспечения приобретения практических навыков и компетенций.

3. Систематизация работы с волонтерами:

- Формирование и ведение базы данных, содержащей информацию о квалификациях и профессиональных интересах волонтеров.
- Установление и развитие партнерских отношений с образовательными учреждениями, социальными институтами и некоммерческими организациями, занимающимися поддержкой детей с ОВЗ.
- Разработка индивидуализированных программ взаимодействия, которые бы отражали индивидуальные потребности детей и потенциал волонтеров.
- Гарантирование условий безопасности для волонтеров и обеспечение их необходимыми ресурсами и поддержкой.

4. Поддержка и оценка вклада волонтеров:

- Организация специализированных мероприятий для волонтеров, направленных на укрепление командного взаимодействия и обмен профессиональным опытом.
- Реализация системы поощрений для волонтеров, выделяющих их значимый вклад в развитие инклюзивного волонтерства.
- Предоставление волонтерам определенных привилегий, включая учет волонтерского опыта при поступлении в образовательные учреждения [0].

Прогресс в области инклюзивного волонтерства представляет собой стратегическое направление, направленное на формирование социально ориентированного будущего. Это концепция, предполагающая создание условий для интеграции всех членов общества, независимо от их индивидуальных особенностей, в социальную структуру, где каждый индивид ощущает свою значимость и ценность.

Активизация участия молодого поколения в инклюзивном волонтерстве не сводится исключительно к предоставлению поддержки детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям. Это также представляет собой возможность для формирования у молодого поколения социально ответственного отношения, развитие толерантности и эмпатии, что в долгосрочной перспективе способствует созданию более справедливого и инклюзивного общества.

Молодежный потенциал является ключевым ресурсом для реализации данных целей. Его необходимо не только распознавать, но и активно развивать, предоставляя соответствующие условия и возможности для участия в волонтерской деятельности. Это позволит не только улучшить социальное благополучие определенных групп населения, но и заложить основу для построения более гармоничного и инклюзивного общества в будущем.

Библиографический список

1. Буслаева, М.Е. Подготовка студенческой молодежи к организации волонтерской деятельности с детьми с ОВЗ // Научные исследования. 2016. №10 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-studencheskoy-molodezhi-k-organizatsii-volonterskoy-deyatelnosti-s-detmi-s-ovz> (дата обращения: 20.04.2025).

2. Мартынова, Т.Н., Гавло, Е.А., Цвеклинская, К.А. Социальная волонтерская деятельность студентов вуза в условиях инклюзивного образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-volonterskaya-deyatelnost-studentov-vuza-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.04.2025).

3 Панькова, Е.Г., Шуляева, Т.В. Концепция развития социального волонтерства в отношении детей-инвалидов в республике Мордовия // E-Scio. 2022. №5 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-sotsialnogo-volonterstva-v-otnoshenii-detey-invalidov-v-respublike-mordoviya> (дата обращения: 21.04.2025).

4. Серебrenикова, Ю.В. Формирование специальных компетенций волонтерской деятельности у студенческой молодежи в области инклюзии // Специальное образование. 2022. №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-spetsialnyh-kompetentsiy-volonterskoy-deyatelnosti-u-studencheskoy-molodezhi-v-oblasti-inklyuzii> (дата обращения: 20.04.2025).

А.В. Лапина

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова (Архангельск)

Проблемы и перспективы развития межведомственного взаимодействия органа опеки и попечительства над несовершеннолетними и школы

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы и перспективы развития межведомственного взаимодействия между органом опеки и попечительства над несовершеннолетними и школой. Также анализируются существующие на данный момент барьеры в сотрудничестве между организациями, такие как недостаток информации, отсутствие общих четких регламентов и ограниченные ресурсы.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, органы опеки и попечительства, школа, несовершеннолетние, проблемы сотрудничества.

В статье рассматриваются имеющиеся на данный момент проблемы и перспективы взаимодействия органов опеки и школ в Архангельской области.

Межведомственное взаимодействие между органами опеки и таким образовательным учреждением как школа является значимым аспектом социальной и образовательной сферы, социальной работы в целом. Актуальность межведомственного взаимодействия в работе с семьей состоит в том, что отдельное ведомство или служба не может организовать полный и до конца успешный вывод семьи из кризиса, в котором она может находиться длительное время. По официальным данным на 22 октября 2024 года, в России более 200 тысяч детей проживают в семьях, находящихся в условиях социального неблагополучия. В свою очередь межведомственный подход предусматривает использование всех имеющихся и доступных ресурсов для оказания помощи в решении проблем и непониманий в семье, сплочения детско-родительских отношений, обеспечения благоприятных условий проживания в семье ребенку и помощь не только в социализации, но и социальной адаптации несовершеннолетнего в коллективе.

Опыт сотрудничества показывает, что правильно выстроенная совместная работа специалистов всех областей позволяет гораздо эффективнее решать проблемы и поддерживать несовершеннолетних в их дальнейшем развитии и

адаптации. Совместные усилия специалистов в области социальной работы и образования способствуют качественной и, главное, комплексной поддержке ребенка как в образовательном учреждении, так и дома. Поддержка в свою очередь может касаться не только образовательной деятельности несовершеннолетнего, но также и психологического благополучия ребенка, в том числе помощь в поддержании физического здоровья, так как различные соматические проявления из-за стресса могут быть отправной точкой различных заболеваний.

Межведомственное взаимодействие – это процесс сотрудничества и координации действий между различными государственными, муниципальными и частными учреждениями, организациями и ведомствами [3, с.275]. Оно направлено на решение комплексных задач, требующих обязательного участия нескольких сторон, и обеспечивает более эффективное использование ресурсов, информации и прямой обмен данными. Сущность межведомственного взаимодействия между органами опеки и школами заключается в координации имеющихся усилий различных государственных и муниципальных органов для обеспечения полной и комплексной поддержки детей и их семей.

Значение сотрудничества разных ведомств будет велико. В процессе межведомственного взаимодействия важное значение имеют:

1. Улучшение координации, которая позволяет избежать повторения усилий сторон и ресурсов, что делает работу гораздо эффективнее;
2. Комплексный подход, при котором многие педагогические, психологические и особенно социальные проблемы требуют междисциплинарного внимания, понимания и решения;
3. Обмен информацией способствует владением актуальными данными и имеющимся на данный момент опытом между специалистами различных ведомств, целыми организациями и структурами;
4. Устойчивое развитие влияет на продумывание и реализацию муниципальных программ и проектов, направленных на развитие, путем объединения усилий сторон и ресурсов, которыми владеют специалисты;
5. Снижение рисков. Совместная работа и сотрудничество сторон позволяет эффективнее управлять возможными и имеющимися рисками и реагировать на разные кризисные ситуации, которые не позволяют в полной мере развиваться индивиду или обществу.

Благодаря этим аспектам происходит эффективная реализация самих прав учащегося. Совместными усилиями ведомств достигаются общие цели и задачи, способные вывести несовершеннолетнего и его семью из кризиса.

В системе социальной защиты Российской Федерации в настоящее время существует ряд проблем, которые сильно противоречат друг другу. Наиболее существенной и первостепенной проблемой можно назвать разобщенность учреждений в социальной сфере в организации межведомственного взаимодействия, в выборе методов и форм комплексного решения проблем несовершеннолетних, также в несовершенстве федерального и регионального законодательств. Исходя из имеющегося прогресса на наши дни, проблема стоит и в сложности процессов модернизации системы социального обслуживания.

Специалисты избыточно занимаются статистикой и документацией: отчетами, оценками, планированием, схемами, инструкциями и различными регламентами. Когда проблема не решается оказанием только материальной помощи консультированием, специалистам приходится преодолевать границы своего регламента и искать иные подходы для того, чтобы предоставлять более качественные услуги, что существенно тормозит процесс оказания помощи и предоставления услуг.

Судьба несовершеннолетнего передается зачастую из рук одного специалиста в другие, проходит по этапам различных технологий. Очень часто бывает так, что если ведомство выполнило поставленную задачу, то ребенок снимается с учета или просто передается в другую структуру без дальнейшего контроля над ним, в некоторых случаях за ребенком и его семьей перестают наблюдать и держать на контроле, то есть работа с ребенком и его семьей прекращается, в данном случае опасно повторение негативных жизненных сценариев. Каждое ведомство при работе использует свои критерии, отчетные показатели и даже имеет свои определенные понимания в терминах. У служб нет информации одной структуры для других структур в необходимом полном объеме.

Помимо вышеперечисленного, существенная проблема заключается и в недостатке программ поддержки. Часто программы, направленные на поддержку детей, не получают достаточного финансирования или необходимого ресурсного обеспечения. Программы, которые объединяют усилия ведомств часто недостаточно разработаны. Это затрудняет комплексный подход к решению проблем. Также программы могут быть ограниченными и временными, носить проектный характер, не иметь четкой структуры, что затрудняет их реализацию.

В настоящее время остро стоит проблема с кадрами и их квалификацией. Не всегда сотрудники учреждений имеют достаточную подготовку для работы с детьми, что может снижать качество поддержки. Также на ситуацию влияет нехватка специалистов, рабочие места пустуют, а новые сотрудники могут долго не задержаться на своем рабочем месте, на их место приходят люди, не владеющие достаточным уровнем знаний.

Несмотря на ряд существующих противоречий в сотрудничестве различных ведомств, также существует и ряд преимуществ, благодаря которым работа может проводиться. На данный момент не сложилось четко выработанной и слаженной системы взаимодействия органов опеки и школ. Стоит отметить, что данная практика направлена больше на разрешение проблем на муниципальном уровне. Благодаря быстрым оповещениям социальных педагогов и классных руководителей из школ, органы опеки и попечительства могут оперативно взяться за решение поставленной проблемы и скоординировать свои силы и ресурсы с образовательными учреждениями.

Вопрос развития и повышения эффективности системы межведомственного взаимодействия является одним из наиболее важных в современной практике социальной работы с семьями группы риска в нашей стране. Одной из перспектив развития является разработка и внедрение единой платформы для обмена информацией между органами опеки и школами позволит обеспечить опера-

тивный доступ к данным о несовершеннолетних. Это поможет в раннем выявлении проблем, профилактических мероприятиях и координации действий по решению кризисных ситуаций. На данный момент недостаточно активно проводятся регулярные семинары и тренинги для педагогов и сотрудников органов опеки, имеют локальный характер и зависят от инициативности специалистов, хотя это могло бы в значительной мере повысить уровень осведомленности о правах детей с разных взглядов, механизмах поддержки и существующих процедурах. Может помочь организация встреч и круглых столов с участием представителей органов опеки и попечительства, образовательных учреждений, непосредственно родителей и самих несовершеннолетних поможет выявить актуальные проблемы и найти совместные пути их решения. Это улучшит коммуникацию и создаст атмосферу доверия. Данная практика действует, как правило, без участия детей, иособой популярностью она не пользуется. Стоит отметить, что только совместными усилиями можно создать безопасную и поддерживающую среду для воспитания и обучения несовершеннолетних.

Совершенствование межведомственного взаимодействия между органами опеки и попечительства и школами является немаловажным аспектом для формирования безопасной образовательной среды, что способствует эффективной социализации, социальной адаптации и развитию несовершеннолетних в культурном, физическом плане. Существует довольно широкий охват проблемы, однако данная тема характеризуется недостаточной степенью разработанности, что позволило бы увидеть проблему целиком на муниципальном уровне вне зависимости от региона.

Библиографический список

1. Дудкин А.С. Проблемы межведомственного взаимодействия в оказании помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию// Регионология. 2009. № 1
2. Мустаева Ф.А. Социальная работа с семьей как часть семейной политики// Изв. Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2010. Т. 5, вып. 2.
3. Мурлыкина Е.С. Межведомственное взаимодействие: основная проблематика и пути совершенствования системы // Форум молодых ученых. 2021. С. 272-276. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhvedomstvennoe-vzaimodeystvie-osnovnaya-problematika-i-puti-sovershenstvovaniya-sistemy>
4. Филатова О.В. Проблемы подготовки специалистов для работы с неблагополучными семьями// Академия профессионального образования. 2015. № 8.

Д.М. Манаков

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова (Архангельск)

Анализ опыта САФУ им. М. В. Ломоносова в организации профориентационной работы с учащимися с инвалидностью, имеющими нарушение опорно-двигательного аппарата

Аннотация. В настоящее время программы инклюзивного образования для людей с инвалидностью, имеющих нарушение опорно-двигательного аппарата, развиваются по всей

Российской Федерации. Проблема обучения людей с инвалидностью является важной с точки зрения равных возможностей обучения. В статье представлен опыт Северного (Арктического) Федерального университета в организации профориентационной работы с учащимися с инвалидностью, имеющими нарушение опорно-двигательного аппарата.

Ключевые слова: Инклюзивное образование, профессиональная ориентация, САФУ им. М.В. Ломоносова, Архангельская область, учащиеся с инвалидностью.

Профориентационная работа с учениками школ очень важна, как для школы, так и учреждений высшего и среднего профессионального образования. Университеты начинают работу в аспекте профессиональной ориентации со старшего звена школьного обучения, чтобы будущие абитуриенты могли сделать правильный выбор и поступить на интересующее их направление подготовки и связать с выбранной профессией свою дальнейшую жизнь. К сожалению, не все делают обдуманный выбор, и из-за этого во время обучения приходится менять направление подготовки.

Поэтому профориентация очень важна, чтобы выбрать изначально верный путь своего будущего. А для учеников с инвалидностью, имеющих нарушение опорно-двигательного аппарата выбор будущей профессии еще более ответственный шаг.

В 2014 году в Северном (Арктическом) Федеральном университете им. М. В. Ломоносова открылся ресурсный центр инклюзивного образования, который занимается сопровождением студентов с инвалидностью в стенах университета, но также проводит профориентационные мероприятия для выпускников школ и реабилитационных центров, имеющих нарушение опорно-двигательного аппарата.

Ресурсный центр инклюзивного образования активно сотрудничает с учреждениями, где обучаются старшеклассники с нарушением опорно-двигательного аппарата. Одним из таких учреждений является ГБУ АО «Архангельский многопрофильный реабилитационный центр для детей». Многолетнее сотрудничество позволило Ресурсному центру инклюзивного образования организовать и провести совместные мероприятия на базе университета и реабилитационного центра.

Так, в рамках Всероссийского фестиваля «NAUKA 0+» в ресурсный центр инклюзивного образования были приглашены учащиеся 11 класса ГБУ АО «АМРЦ», где для возможных будущих абитуриентов была проведена профориентационная консультация по вопросам поступления в университет, о направлениях подготовки, а также о доступной среде в университете. После ответов на все интересующие учеников вопросы состоялась экскурсия по ресурсному центру, где ученикам показали оборудование для обучения. [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Проект «Возвращение к нормальной жизни: поддержка детей с инвалидностью и их семей». Данный проект проводился на базе реабилитационного центра студентами Северного (Арктического) Федерального университета. В рамках проекта с учениками старшего школьного звена проводился тренинг, включающий в себя информацию о поступлении в САФУ, а также о перспективах обучения в университете. Также студенты рассказали о своих выс-

ших школах, в которых они проходят обучение. [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Проект «Три шага в профессию».

Цель проекта – помощь в профориентации и профессиональном самоопределении школьников с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья.

Задачи проекта:

Проведение профориентационных мероприятий, включающих:

1. Прохождение профориентационного тестирования, созданного по методике А. Е. Климова.
2. Проведение деловой игры «Я и мир профессий», основанной на результатах профориентационного тестирования;
3. Дискуссия с учениками на тему «Доступность образования для людей с инвалидностью и ОВЗ в г. Архангельск»;

Методы реализации проекта:

- Ознакомительная встреча и проведение профориентационного тестирования;
- Проведение игры «Я и мир профессий», основанной на результатах тестирования;
- Встреча с учениками и разговор на тему «Инклюзивное образование для людей с инвалидностью и ОВЗ».

Данный проект был реализован на базе ГБУ АО «Архангельский многопрофильный реабилитационный центр для детей» с апреля 2023 года по декабрь 2024 года. Реализация проекта проходила при участии студентов Северного (Арктического) Федерального университета и ресурсного центра инклюзивного образования САФУ. За время реализации команде проекта удалось поработать с большим числом учеников.

За время проведения профориентационных мероприятий ресурсный центр инклюзивного образования САФУ достиг положительных результатов. Были организованы и проведены десятки консультаций, тренингов и деловых игр, охватившие старшеклассников с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Проект «Возвращение к нормальной жизни» показал высокую эффективность благодаря непосредственному общению школьников со студентами университета. Молодые люди смогли наглядно продемонстрировать возможности получения высшего образования и перспективы профессионального развития.

Проект «Три шага в профессию» позволил комплексно подойти к вопросу профессиональной ориентации. Использование методики А.Е. Климова обеспечило научно обоснованный подход к определению профессиональных склонностей участников. Деловая игра и дискуссионные форматы способствовали формированию осознанного выбора будущей профессии.

Профориентационная работа с учащимися, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата, представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий системного подхода и тесного взаимодействия всех участников образовательного процесса. Анализ деятельности ресурсного центра ин-

инклюзивного образования САФУ позволяет сделать вывод о высокой эффективности реализуемых программ профессиональной ориентации.

Особое значение имеет комплексный подход к организации профориентационной работы, включающий как теоретические консультации, так и практическую демонстрацию возможностей получения высшего образования. Проекты «Возвращение к нормальной жизни» и «Три шага в профессию» демонстрируют эффективность сочетания различных форм работы: от непосредственного общения со студентами до научно обоснованного тестирования профессиональных склонностей по методике А.Е. Климова.

Важным фактором успеха является сотрудничество университета с реабилитационными центрами, что позволяет охватить максимальное количество потенциальных абитуриентов и создать для них комфортную среду знакомства с возможностями высшего образования. Проведение мероприятий как на базе университета, так и непосредственно в реабилитационных центрах обеспечивает доступность информации для всех заинтересованных лиц.

Результаты работы ресурсного центра свидетельствуют о значительном росте информированности старшеклассников с инвалидностью о возможностях получения высшего образования. Особенно ценным является формирование у учащихся осознанного подхода к выбору будущей профессии, основанного не только на личных интересах и склонностях, но и на реальных перспективах профессионального развития.

Реализация проектов позволила не только познакомить школьников с возможностями получения образования в САФУ, но и создать сообщество единомышленников, где будущие абитуриенты могут обмениваться опытом, получать поддержку и вдохновение от успешных студентов с аналогичными особенностями здоровья. Это особенно важно для формирования позитивного отношения к собственному будущему и уверенности в возможности достижения профессиональных целей.

Дальнейшее развитие профориентационной работы должно быть направлено на расширение географии охвата, углубление содержания программ и внедрение новых форматов взаимодействия с потенциальными абитуриентами. Особое внимание следует уделить развитию онлайн-форматов профориентации, что позволит охватить еще большее количество заинтересованных лиц и сделать процесс профессионального самоопределения более доступным и эффективным.

Таким образом, деятельность ресурсного центра инклюзивного образования САФУ демонстрирует успешную модель организации профориентационной работы с учащимися, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата. Реализованные проекты не только помогают в профессиональном самоопределении, но и способствуют формированию инклюзивного общества, где каждый человек, независимо от особенностей здоровья, имеет равные возможности для реализации своего потенциала.

Библиографический список

1. Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://narfu.ru/hsppe/novosti/all/372095/> (дата обращения: 20.04.2025).

2. Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. Инклюзивное образование [Электронный ресурс]. URL: <https://narfu.ru/inclusive-education/news/351589/> (дата обращения: 20.04.2025).

И.С. Новоселова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Сравнительный анализ программ социальной адаптации детей из числа коренных малочисленных народов Севера

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ программ социальной адаптации детей из числа коренных малочисленных народов Севера. Рассматриваются основные стратегии, методы и эффективность различных программ на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: дети, коренные малочисленные народы Севера, социальная адаптация, образовательные программы, культурная идентичность.

Коренные малочисленные народы Севера (далее – КМНС) на протяжении веков сохраняют свою уникальную культуру, традиционный уклад жизни и особую связь с природой. Однако в современных условиях глобализации и цифровизации остро встает вопрос о социальной адаптации КМНС, главным образом, детей. Разрыв между традиционным укладом и современных реалиях жизни становится острой проблемой и требует усилий по ее преодолению. Инновационные образовательные стандарты, языковой барьер, а также ограниченный доступ к отдельным социальным услугам создают серьезные препятствия для развития и адаптации детей и молодежи КМНС.

По данным Росстат за 2023 год в России десять народов из перечня коренных малочисленных показали прирост населения, но численность 20 народов снизилась по сравнению с данными за 2010 год. Также численность ещё 15 народов не превышает 1000 человек. [1]. Несмотря на позитивную динамику численности отдельных народов, отмечается системное сокращение коренных малочисленных народов Севера (КМНС), что свидетельствует о структурных проблемах в реализации государственной политики по их защите, включая недостаточную эффективность программ по социальной адаптации и сохранению традиционного уклада жизни детей.

Целью исследования стало сравнение программ социальной адаптации детей из числа КМНС, что позволило выявить их эффективность, преимущества и ограничения.

Современные программы адаптации детей из числа КМНС представляет собой разноплановые федеральные, региональные и общественные инициативы на всей территории Российской Федерации (см. Таблицу 1)

Таблица 1. Сравнительный анализ программ

Программа/ автор	Преимущества	Ограничения
Программа по психологическому сопровождению первоклассников из числа детей коренных малочисленных народов Севера в период адаптации к школе. (Автор: А. У. Кирьянова, МОУ Школа с. Аксарка, 2023)	1. Учет этнокультурных особенностей В программе делается акцент на языковых и культурных различиях детей КМНС, что помогает снизить стресс при переходе в школу. Благодаря созданию комфортной образовательной среды: учитывается родной язык ребенка, применяются традиционные формы обучения, включаются элементы билингвального обучения. Используются различные методы, учитывающие также психические процессы у представителей этнических групп, что повышает эффективность социальной адаптации. 2. Комплексный подход Включает диагностику, коррекцию, консультирование и просвещение (родителей и педагогов). Предусмотрены индивидуальные и групповые формы работы, что позволяет гибко подходить к потребностям детей. 3. Работа с семьей и педагогами Вовлекаются родители и представители общин, что способствует преемственности между семьей и школой. Проводятся тренинги для учителей по межкультурной коммуникации. 4. Практическая направленность Программа содержит конкретные методики и упражнения (арт-терапия, игровые методы, сказкотерапия), адаптированные под детей КМНС. Предложены критерии оценки адаптации, что позволяет отслеживать динамику.	1. Недостаточная проработка языкового барьера Хотя программа учитывает культурные особенности, нет четкого механизма языковой поддержки (например, билингвальные методики или привлечение переводчиков). Не все дети свободно владеют русским языком, что может затруднять диагностику и коррекцию. 2. Ограниченность ресурсов Неопределенно, как обеспечивается финансирование. Нет информации о подготовке кадров – хватает ли в школе психологов, владеющих языками КМНС. 3. Отсутствие долгосрочного сопровождения. Программа рассчитана только на период адаптации (первый класс), но детям КМНС может требоваться поддержка и в дальнейшем. Нет механизма преемственности между начальной и средней школой. 4. Слабая оценка эффективности Хотя указаны критерии оценки адаптации, нет данных о пилотном тестировании программы. Недосказано, каким образом измеряется успешность (только через анкетирование или есть другие методы).
Программа образовательного комплекса «Оленёнок» (г. Нарь-	1. Интеграция этнокультурного компонента Включение национальных игр (например, «Нюдямя» – ненец-	1. Недостаточная подготовка кадров Дефицит воспитателей, владеющих ненецким языком.

ян-Мар, Ненецкий АО)	кие подвижные игры). Изучение традиционного быта (чум, оленеводство, рыболовство) через интерактивные занятия. Использование фольклора (сказки, загадки, мифы) в речевом и познавательном развитии. 2. Комплексный подход к развитию Физическое развитие адаптировано к северным условиям (закаливание, игры на свежем воздухе, имитация оленеводческих промыслов). Социально-коммуникативное развитие через ролевые игры ("Стойбище", "Охотники и рыбаки"). Художественно-эстетическое развитие (орнаменты, работа с мехом и кожей, национальные танцы). 3. Билингвальный компонент Введение основненецкого языка через песни, стихи, диалоги. Создание двуязычной среды (методические материалы на русском и ненецком). 4. Работа с семьей и общиной Совместные праздники ("День оленевода", "Вороний день"). Мастер-классы от носителей культуры (изготовление национальных игрушек, обучение шитью малицы). 5. Поддержка на региональном уровне Программа согласована с Департаментом образования НАО и Ассоциацией ненецкого народа. Используется материально-техническая база местных этнокультурных центров.	Отсутствие унифицированных методичек по интеграции этнокомпонента в ФГОС. 2. Логистические сложности Дети кочевников не всегда могут регулярно посещать занятия. Нехватка современных материалов (например, интерактивных пособий на ненецком языке). 3. Ограниченность мониторинга эффективности Нет четких критериев оценки успешности адаптации детей. Слабая обратная связь от родителей из кочевых семей. 4. Риск "музеефикации" культуры В некоторых занятиях традиции подаются как "прошлое", а не живая практика. Недостаточно связи с современностью (например, как применять традиционные знания в цифровую эпоху).

Проект Социально-психологическая адаптация учащихся КМНС с ограниченными возможностями здоровья через занятия декоративно-прикладного искусства	1. Комплексный подход к адаптации Программа включает: Психологическую диагностику (методики "Домики", "Рисунков семьи"). Коррекционно-развивающие занятия (арт-терапия, игротерапия). Этнокультурный компонент (знакомство с традициями ханты и манси).	1. Недостаточная проработка языкового аспекта Нет механизмов поддержки родного языка (например, билингвальных занятий). Русский язык доминирует даже в этнокультурных мероприятиях. 2. Ограниченность ресурсов Не указаны источники финансирования (риск формального выполнения).

(Автор: Н.А.Искандарова, ХМАО)	2. Учёт специфики интернатного учреждения Разработаны меры по снижению тоски по дому (переписка с родителями, "уголки родного края"). Введены "дни традиционной культуры" с участием носителей. 3. Практическая направленность Используются адаптированные методики (например, модифицированная сказкотерапия с национальными сюжетами). Предусмотрено сотрудничество с родителями через мастер-классы и совместные праздники. 4. Чёткая структура Программа содержит этапы реализации (диагностика, коррекция, оценка результатов). Календарный план мероприятий.	Нет данных о подготовке кадров – владеют ли педагоги языками КМНС? 3.Краткосрочность воздействия Программа рассчитана только на 1 год, хотя адаптация в интернате требует более длительного сопровождения. Нет преемственности с программами для среднего звена. 4. Слабая цифровизация Не используются дистанционные формы для связи с кочевыми семьями. Нет цифровых этноресурсов (аудио - сказки на хантыйском, мобильные приложения).

* Источник: составлено автором по данным открытых источников

Проведенный анализ современных программ демонстрирует некоторые сильные и недостаточно проработанные аспекты, что позволяет сделать следующие общие выводы.

В программах учитываются этнокультурные особенности детей: используются традиционные ролевые игры с элементами народных промыслов, а также делается акцент на сохранение национального языка. Гибкость форматов и вариативность моделей работы является неоспоримым преимуществом всех программ, также постепенно включаются дистанционные технологии, которые позволяют адаптироваться к современным условиям эффективнее. Цифровые образовательные инструменты заменяют традиционный уклад жизни КМНС, но дают детям выбор: сохранить свою культуру, при этом успешно интегрируясь в глобальный мир. Комплексный подход в работе не только с детьми, но и с семьями, общинами и педагогами считается оптимальным для КМНС.

Превалирующими ограничениями стали: нехватка ресурсов – подготовленных кадров, владеющих языками КМНС. Немаловажным ограничением остается организационная сложность. Для кочевых детей – проблемы с регулярным посещением занятий, для школы-интерната – риск разрыва связи с традиционной средой. Не существует единого стандарта оценки эффективности существующих программ, а также преобладают в большинстве случаев краткосрочные проекты, рассчитанные на 1 год, тогда как необходима преемственность этих программ социальной адаптации. Во многих программах родной язык используется фрагментарно, а не как основной инструмент обучения.

Существующие программы демонстрируют позитивный опыт в сохранении культурной идентичности и адаптации детей КМНС, но требуют:

- большей системности (долгосрочное планирование, межведомственное взаимодействие);
- ресурсного укрепления (финансы, кадры, технологии);
- индивидуализации (учёт различий между народами Севера, Сибири и Дальнего Востока).

Библиографический список

1. Росстат опубликовал данные о численности коренных малочисленных народов России [Электронный ресурс] // НацАкцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/39787-rosstat-opublikoval-dannye-o-chislennosti-korenykh-malochislennykh-narodov-rossii/> (дата обращения: 18.04.2025).
2. Искандарова Н. А. Программа адаптации детей из числа коренных малочисленных народов Севера в условиях школы-интерната [Электронный ресурс] / Н. А. Искандарова. URL: https://shkolaugutskayar86.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/176/2969/Iskandarova_Proekt.pdf (дата обращения: 18.04.2025).
3. Кирьянова А. У. Психологическое сопровождение первоклассников из числа детей коренных малочисленных народов Севера [Электронный ресурс] // МОУ Школа с. Аксарка. 2023. URL: <https://ipp.pedolym.ru/wp-content/uploads/2023/09/120920231930.pdf> (дата обращения: 18.04.2025).
4. Рабочая программа к образовательной программе [Электронный ресурс]// Социальная сеть работников образования «Наша сеть». URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/vospitatelnaya-rabota/2023/12/11/rabochaya-programma-k-obrazovatelnoy-programme> (дата обращения: 18.04.2025).

А.А. Погорелова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Инфраструктура добровольческой деятельности: сравнение Архангельской и Мурманской областей

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ инфраструктуры добровольческой деятельности в Архангельской и Мурманской областях. Рассматриваются ключевые элементы инфраструктуры, такие как нормативно-правовая база, ресурсные центры добровольчества, некоммерческие организации, вовлекающие добровольцев, а также меры государственной поддержки добровольчества. На основе анализа выявляются сходства и различия в развитии добровольческого движения в регионах, а также факторы, влияющие на эффективность добровольческой деятельности.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, инфраструктура, Архангельская область, Мурманская область, ресурсные центры, государственная поддержка.

В последние годы добровольческая деятельность в России приобретает всё большую популярность. Добровольчество играет важную роль в решении социальных проблем и развитии гражданского общества. Эффективность добровольческой деятельности во многом зависит от развитости инфраструктуры, включающей в себя совокупность условий и институтов, обеспечивающих поддержку и развитие добровольческого движения.

Целью данной статьи является сравнительный анализ инфраструктуры добровольческой деятельности в двух регионах Северо-Западного федерального округа – Архангельской и Мурманской областях.

В рамках исследования были использованы следующие методы: анализ нормативно-правовой базы, контент-анализ официальных сайтов органов государственной власти, ресурсных центров добровольчества и некоммерческих организаций.

Архангельская область — это регион с богатой историей и разнообразной природой, который активно развивает социальные инициативы. Здесь расположены как большие города (Архангельск, Северодвинск), так и отдаленные населенные пункты, что создает свои уникальные вызовы для волонтеров.

Мурманская область, находящаяся на Крайнем Севере, также отличается сложными климатическими условиями и удаленностью от крупных центров. Тем не менее, регион имеет развитую инфраструктуру для поддержки добровольческой деятельности, особенно в городе Мурманске.

На территории Архангельской области действует закон «О добровольческой (волонтерской) деятельности в Архангельской области», который определяет основные понятия, принципы и формы поддержки добровольчества. Разработаны и реализуются региональные программы поддержки добровольчества [1]. Также в регионе действует закон «О государственной поддержке благотворительной, добровольческой (волонтерской) и меценатской деятельности в Архангельской области», который определяет правовую основу и принципы государственной поддержки благотворительной, добровольческой и меценатской деятельности в Архангельской области, формы поддержки и меры стимулирования меценатской деятельности [2].

В Мурманской области также принят закон «О добровольческой (волонтерской) деятельности в Мурманской области». Региональные программы поддержки добровольчества также реализуются [3]. Стоит отметить, что на данный момент Губернатором Мурманской области рассматривается проект закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) в Мурманской области», содержащий в себе основные полномочия органов власти в сфере добровольчества, основные понятия, меры государственной поддержки и новые аспекты развития [4].

Таким образом, в обоих регионах существует законодательная база, регулирующая добровольческую деятельность, но существуют различные детали регулирования, объемы финансирования региональных программ и приоритетные направления поддержки добровольчества.

В Архангельской области существует множество некоммерческих организаций, занимающихся волонтерством. Например, «Добровольцы 29» и «Северный ветер» активно привлекают молодежь к различным социальным проектам. Эти организации организуют мероприятия по помощи пожилым людям, детям-сиротам и другим уязвимым группам населения. Наиболее популярными организациями по рейтингу на сайте «Добро.рф» являются ассоциация «Ресурсный центр добровольчества Архангельской области», волонтерский центр САФУ, ресурсный центр добровольчества города Коряжмы. Также на территории Ар-

хангельской области существует множество организаций, принимающих участие в волонтерской деятельности в каждом районе области. По информации на сентябрь 2023 года, в Архангельской области было более 80 тысяч волонтеров.

В Мурманской области также активно функционируют волонтерские объединения, такие как «Мурманский центр волонтеров», «Волонтеры культуры» и «Дорога добра». Они предлагают широкий спектр программ, включая экологические акции, помощь в организации культурных мероприятий и поддержку военнослужащих. Также стоит отметить такой ресурсный центр как «Единый волонтерский центр Мурманской области», специализирующийся на объединении волонтеров и добровольцев по области. По данным на 9 декабря 2024 года, в Мурманской области зарегистрировано более 28 тысяч волонтеров на платформе «Добро.рф».

Таким образом, общей чертой рассмотренных регионов является присутствие ресурсных центров, чья задача – поддержка добровольчества и объединение волонтерского сообщества. Однако, различия наблюдаются в количестве таких центров, их специализации, спектре предлагаемых услуг и степени взаимодействия с государственными структурами, что будет рассмотрено далее.

Касаясь вопроса о государственной поддержке добровольчества в этих двух регионах, стоит отметить наличие соответствующих программ в обеих областях. Так, в Архангельской области предоставляются гранты для некоммерческих организаций (НКО) и организуются образовательные семинары для волонтеров. Региональные программы ориентированы на поддержку волонтерского движения, включая финансовую поддержку проектов, нацеленных на оказание помощи социально уязвимым слоям населения. Государственные органы взаимодействуют с некоммерческими организациями, вовлеченными в волонтерскую деятельность, предоставляя им гранты и другие ресурсы для реализации социально значимых проектов. Мурманская область, в свою очередь, отличается более активной государственной поддержкой волонтерских инициатив. Региональные власти часто сотрудничают с НКО, предоставляя площадки для мероприятий и финансовую помощь. Это создает более благоприятные условия для развития волонтерства. На территории области созданы центры, которые координируют волонтерскую деятельность, предоставляют информацию и ресурсы для желающих участвовать в добровольческих проектах, а также регулярно проводятся акции и мероприятия, направленные на привлечение молодежи к волонтерству, такие как эколого-ориентированные проекты, помощь пожилым людям и участие в спортивных мероприятиях.

Необходимо подчеркнуть наличие образовательных возможностей для волонтеров и добровольцев в рассматриваемых регионах. В Архангельской области активно развиваются образовательные инициативы, направленные на подготовку волонтерских кадров. В вузах региона реализуются курсы по социальному проектированию и менеджменту некоммерческих организаций. Вместе с тем, доступ к этим программам может быть ограничен для жителей удаленных районов. В качестве примеров образовательных программ, ориентированных на волонтеров в Архангельске, можно привести в качестве примера ряд реализующихся программ:

- Программа «Школа волонтера», которая призывает развивать социальную ответственность и активную жизненную позицию у школьников и учеников старших классов.

- Программа «Дорога добра», имеющая социально-гуманитарную направленность и нацеленная на формирование активной гражданской позиции.

- Федеральная программа "Школа Добро. Университета", запущенная в Архангельске в 2023 году, ставит своей целью подготовку организаторов добровольческой работы к эффективному взаимодействию с волонтерским корпусом.

Указанный список представляет собой часть спектра образовательных инициатив, осуществляемых в Архангельской области для повышения квалификации и расширения кругозора как самих волонтеров, так и тех, кто координирует их деятельность добровольчества.

В Мурманской области образовательные программы также присутствуют, однако отличаются большим разнообразием и широтой охвата, что достигается благодаря партнерству с местными образовательными учреждениями и центрами дополнительного образования. В качестве примеров программ, реализуемых в этом регионе, можно привести:

- «Основы добровольчества в сфере предупреждения ландшафтных (природных) пожаров» - программа, предназначенная для совершеннолетних добровольцев, участвующих в мероприятиях по предотвращению и тушению природных пожаров.

- «Основы организации единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» - разработанная программа для обеспечения реализации мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

- «Основы добровольчества в поисково-спасательных мероприятиях» - программа, ориентированная на волонтеров, участвующих в поисково-спасательных операциях.

Можно сделать вывод о том, что обучающиеся направления в Мурманской области в основном сконцентрированы на предотвращение опасных ситуаций, что обусловлено особенностями региона.

Таким образом, можно выделить факторы, влияющие на развитие добровольчества:

1) Социально-экономическая ситуация: уровень жизни, занятость населения и социальные проблемы оказывают влияние на активность добровольческого движения.

2) Демографическая ситуация, поскольку возрастная структура населения и миграционные процессы влияют на количество потенциальных добровольцев.

3) Культурные особенности, традиции взаимопомощи и социальной активности формируют общественное мнение о добровольчестве.

4) Взаимодействие между властью, бизнесом и общественными организациями, поскольку эффективное сотрудничество между различными секторами общества способствует развитию добровольчества [5].

Основные проблемы, с которыми сталкиваются волонтеры в обеих областях, связаны с нехваткой ресурсов и информационной поддержкой. В Архангельской области наблюдается недостаток координации между различными НКО, что усложняет взаимодействие и обмен опытом.

В Мурманской области вызовы заключаются в необходимости привлечения большего числа молодежи к волонтерству, особенно в условиях сурового климата и удаленности некоторых населенных пунктов.

Инфраструктура добровольческой деятельности в Архангельской и Мурманской областях имеет свои особенности и вызовы. Несмотря на различия в уровне государственной поддержки и активности НКО, обе области стремятся развивать волонтерство как важный компонент социального развития. Для дальнейшего роста необходимо укрепление сотрудничества между государственными структурами и некоммерческими организациями, а также активное вовлечение молодежи в добровольческие инициативы.

Библиографический список

1. Постановление от 26 декабря 2018 г. № 612-пп «Об утверждении Концепции развития добровольческой (волонтерской) деятельности в Архангельской области на 2019 – 2024 годы и плана ее реализации на 2019 – 2024 годы»
2. Закон Архангельской области от 17.12.2012 № 594-36-ОЗ (ред. от 27.04.2024) «О государственной поддержке благотворительной, добровольческой (волонтерской) и меценатской деятельности в Архангельской области» [Электронный документ]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://base.garant.ru/25180535/>
3. Правительство Мурманской области. Постановление от 24 мая 2019 года № 249-ПП «О Порядке (регламенте) взаимодействия исполнительных органов государственной власти Мурманской области, подведомственных им государственных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями» [Электронный документ]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561409942>
4. Проект закона Мурманской области «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) в Мурманской области» (вносится Губернатором Мурманской области) [Электронный документ] Официальный сайт Мурманской областной Думы. URL: <https://youth.govmurman.ru/upload/iblock/c13/hw6fmnel1sltja0ezrft5p3v6sf3uh21/ProektZMO-na-region.pdf>.
5. Макарова, М.Н. Роль социальных факторов в управлении волонтерской деятельностью студентов // Вестник Удмуртского университета. / Социология. Политология. Международные отношения, 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-faktorov-v-upravlenii-volonterskoy-deyatelnostyu-studentov>

С.Э. Сорокин

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

**Воспитательная работа как направление реализации
«третьей миссии» университетов**

Аннотация. Рассматриваются вопросы проведения воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования на современном этапе через призму концепции «третьей миссии» университетов, выделяются основные проблемы и направления этой деятельности.

Ключевые слова: университет, воспитание, «третья миссия», образование.

Российские университеты находятся в процессе поиска своей миссии в новых общественно-политических и социально-экономических условиях. Традиционно университеты играют важную роль не только в подготовке квалифицированных кадров для экономики и социальной сферы, повышении качества человеческого капитала, проведения научных исследований, создания инноваций, но и в деле формирования мировоззрения молодого поколения россиян.

В настоящее время большое значение имеет консолидация общества на основе традиционных российских ценностей, в связи с чем, повышается значимость воспитательной работы в университетах.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» также закрепляет важную роль воспитания, как содержательного элемента образовательного процесса. Образование определяется в законе как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...»^{*}.

Говоря о том, что такое воспитание, необходимо выделить такие его составляющие как работа по развитию личности, формирование адекватных современному этапу развития общества ценностей и правил поведения, социализацию, помощь в самоопределении и поиске своего места в обществе.

Воспитание понимается как «относительноосмысленное и целенаправленное возвращение человека в соответствии со спецификой характера групп и организаций, в которых оно осуществляется» [2, с.66], «педагогический компонент социализации, который предполагает целенаправленные действия по созданию условий для развития человека» [4, с.118].

Выбор целей и задач воспитания в университете детерминируется условиями конкретной общественно-политической ситуации, особенностями исторического периода и непосредственно связан с его миссией.

Под миссией университета обычно понимают «совокупность представлений об основополагающих ценностях, целях и пространстве развития образовательного учреждения, о том, что он несет, производит вовне, зачем он нужен обществу, государству, людям» [3, с.118].

Традиционно, университет выполнял образовательную и научную миссии, выделение «третьей миссии» связано с участия университетов в общественной жизни, дополнительных задачах, которые они взяли на себя в последние десятилетия. В этой связи говорят о направлениях трансформации современных

^{*} Российская Федерация. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «Об образовании в Российской Федерации»//Консультант Плюс//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 19.07.2023)

университетов по различным моделям: предпринимательской, инновационной, исследовательской, корпоративной и ряду других [1,с.7].

Выделяют предпринимательский, инновационный и социальный факторы «третьей миссии», которую рассматривают с точки зрения социально-экономического и философско-культурологического подхода.

В рамках первого исследуется деятельность университета по разработке и внедрению инноваций, трансферу технологий, участию в экономической и социальной жизни региона своего местонахождения. В рамках второго рассматриваются вопросы роли университетов в формировании мировоззрения, жизненных ценностей и принципов молодежи. Именно в этом контексте мы будем рассматривать воспитательную работу и анализировать ее значение для реализации «третьей миссии».

Базовый документ, в котором, помимо федерального закона «Об образовании», говорится о воспитательном компоненте в работе образовательных организаций, являются «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных Распоряжением Правительства РФ 29 ноября 2014 г. № 2403-р.

В нем четко обозначены приоритеты в воспитании: патриотизм, созидательное мировоззрение, культура общения, в том числе, межнационального, умение брать ответственность и принимать решения в интересах семьи, страны и ее народа.

Можно выделить ряд тенденций, которые определяют содержание воспитательной работы в университетах на современном этапе. Прежде всего, это ключевое значение патриотического воспитания, как сквозного компонента, пронизывающего все сферы деятельности университета.

Безусловно, повышение значимости этой работы связано с имеющимися внешними и внутренними угрозами национальной безопасности нашей страны, усилением идеологического противостояния со странами коллективного Запада, необходимостью борьбы с их влиянием на молодое поколение россиян.

Проведение специальной военной операции вывело на первый план социальную миссию университетов, которая связана, с одной стороны с оказанием поддержки ее участников и членов их семей, организацией работы «горячих линий», сбором необходимых средств, вещей, а с другой стороны – с активизацией воспитательного компонента, идеологической работы, расширения спектра патриотических мероприятий.

К примеру, в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова с первых дней начала СВО на базе Волонтерского центра заработал штаб #МЫВМЕСТЕ, который организует работу по сбору гуманитарной помощи для жителей новых регионов России, необходимых вещей и продуктов для военнослужащих, мобилизованных и членов их семей. Оказывается адресная помощь семьям военнослужащих и мобилизованных, преподаватели университета – лекторы регионального отделения Российского общества «Знание» проводят лекции, в ходе которых рассказывают студентам университета о причинах, целях и задачах специальной военной операции.

Активное участие принимают и студенческие объединения, которые организуют патриотические акции, ведут работу через сеть Интернет.

Необходимо отметить что социальная миссия университетов оказалась востребована и несколькими годами ранее, период пандемии новой коронавирусной инфекции. Тогда университеты стали центрами поддержки населения, разработки вакцины, выработки инструментов выстраивания социальных коммуникаций, а также сумели сохранить и вывести на новый уровень образовательный процесс, ускорив процесс его цифровизации.

Поэтому сегодня ученые говорят о «третьей миссии» университетов в контексте «их участия в решении общемировых проблем, преодолении глобальных кризисов, ответах на ключевые вызовы современности» [5, с.25]

Еще одной тенденцией развития воспитательной работы в университетах является то, что эта работа стала «сквозной» для всех структурных подразделений, вне зависимости от их направленности. Кроме того, на уровне руководства Министерства науки и высшего образования Российской Федерации было обозначено, что это направление является зоной личной ответственности ректора. Также, помимо сотрудников подразделений, отвечающих за воспитательную работу, в эту деятельность вовлечены и преподаватели, которые находятся в прямом контакте с обучающимися.

Так, с сентября 2024 года во всех университетах для обучающихся первого курса читается новая дисциплина «Основы российской государственности». Ее назначение – познакомить всех студентов, вне зависимости от направления подготовки, с природно-климатическими характеристиками нашей страны, ее природными ресурсами, населяющими ее народами, а также с основами российского мировоззрения, общественно-политическим устройством, перспективах развития. Кроме того, увеличен объем преподавания истории для неисторических специальностей.

Эти меры направлены на усиления гуманитарной составляющей в образовательном процессе, как основы воспитательной работы в части идеологического компонента.

Безусловно, необходимо отметить и тот факт, что, начиная с 2023 года во всех университетах введена освобожденная должность проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности. Ранее эта позиция часто размывалась, либо соединялась с другими задачами. Кроме того, появились новые виды структурных подразделений, которые работают по ряду направлений воспитательной работы: студенческие медиацентры, центры карьеры и трудоустройства, психологические службы.

Новый формат организации воспитательной работы был зафиксирован в ряде нормативных документов, прежде всего, в «Рабочих программах воспитания», которые стали обязательными для всех университетов. В них фиксируются основные направления, мероприятия, которые реализуются в образовательной организации, в части воспитательной работы.

Успешной реализации этих мероприятий способствовали о то, что удалось достичь межведомственного взаимодействия в понимании содержания воспитательной работы, что не всегда было возможно еще несколько лет назад,

В той или иной форме вопросы воспитания являются предметом ведения ряда органов исполнительной власти (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи, региональные органы исполнительной власти), каждый из которых имел свои задачи и старался «выстроить» университеты под их исполнение. Сейчас понимание приоритетов, определенных на федеральном уровне, является общим, что позволяет синхронизировать работу и консолидировать усилия.

Это проявляется, в том числе, и в том, что появляются общедеревальные мероприятия, в реализации которых принимают участие федеральные и региональные органы власти, университеты, учреждения среднего профессионального образования (к примеру, проект «Твой ход»).

В заключение, говоря о том, какие социальные эффекты можно ожидать от усиления воспитательного компонента в работе университетов, можно выделить следующее:

1. Повышение качества человеческого капитала региона местонахождения университета;
2. Социализация молодежи в соответствии с требованиями актуальной общественно-политической ситуации;
3. Формирование мировоззрения, жизненных принципов на основе российских духовно-нравственных ценностей;
4. Формирование у студентов компетенций созидательной работы на благо университета, города, региона, страны;
5. Формирование культуры политического участия, в том числе, участия в выборах;
6. Выявление и подготовка лидеров в различных отраслях общественной жизни, как основы региональной и федеральной политической и экономической элиты;
7. Снижение числа проявлений асоциальных явлений и правонарушений среди молодежи.

Таким образом, воспитательная работа в университетах становится важной составляющей реализации ими своей «третьей миссии», которая, в свою очередь, приобретает всё больше значение в контексте расширения роли образовательных организаций в процессе социально-экономического развития страны и ее регионов.

В этой связи руководству университетов необходимо обладать широким спектром компетенций, позволяющим с одной стороны, правильно оценивать и анализировать события внешней среды, а с другой – выстраивать работу всех подразделений университета для успешной реализации работы по этому направлению.

Библиографический список

1. Кудряшова, Е.В., Сорокин, С.Э. Предпринимательский университет как модель трансформации образовательных организаций: теоретические подходы и российский опыт // *Философия образования*. 2019. №4. С. 5-20
2. Леванова, Е.А., Мудрик, А.В., Серякова, С.Б., Пушкарева, Т.В., Тарабакина, Л.В., Звонова, Е.В. Воспитание как процесс эффективного функционирования метасистемы «личность – группа – общество» // *Вестник Вятского государственного университета*. 2020. № 3 (137). С.65-75
3. Повзун, В.Д. Миссия университета – история и современность / В.Д. Повзун // *Вестник ОГУ*. 2005. № 1. С. 17-23
4. Поляков, С.Д. Психопедагогика воспитания и обучения. Опыт популярной монографии. М.: Новая школа, 2004. 160 с.
5. Сорокин, С.Э. Российские университеты после пандемии: пути трансформации // *Logoset Praxis*. 2021. Т. 20. № 1. С. 23-30

Д.А. Стрекаловская
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Программы трудоустройства подростков в Северо-Западном федеральном округе: опыт реализации и перспективы

Аннотация. В статье проанализированы основные особенности ряда региональных программ по трудоустройству подростков Северо-Западного округа РФ. Программы охарактеризованы с точки зрения целей и задач, особенностей документации и вида проводимых мероприятий. Проведено сравнение программ на основе ряда параметров (вакансии, количество участников, способы финансирования и размер заработной платы). Сделаны выводы о возможных путях совершенствования подобных программ.

Ключевые слова: социальная работа, трудоустройство, занятость молодёжи, подростки

Организация досуга и трудоустройства подростков является важным направлением социальной работы, которому уделяется много внимания на государственном уровне. При этом проблемы организации трудоустройства молодых людей подросткового возраста стоят более остро, так как в этом направлении накоплено меньше опыта. В связи с этим анализ имеющегося опыта реализации социальной работы по трудоустройству подростков представляется актуальным. В данной статье предпринята попытка обобщить результаты различных региональных программ по трудоустройству подростков Северо-Западного округа РФ, в частности проектов «Губернаторский молодёжный трудовой отряд» (Ленинградская область), «Работа рядом» (Мурманская область), «Юные помощники» (Архангельская область).

Об актуальности могут свидетельствовать данные, которые были получены в ходе исследования сервиса «Авито Работа», согласно которым, к ноябрю 2023 года интерес подростков к трудоустройству вырос на 63%, а спрос работодателей на молодых сотрудников увеличился в 3,5 раза по сравнению с 2022 годом [0]. Однако сервисы «Работа.ру» и «Подработка», показывают, что только 16% организаций нанимают подростков на работу [0].

От организаторов социальных проектов требуется очень четко соотносить цели, задачи, способы их реализации и последующей оценки эффективности проекта. Именно в этом случае можно говорить о качественной разработке проекта. Несомненно, что на успех будут влиять и другие факторы (наличие нужных специалистов, уровень материально-технической базы, конкретные условия труда и др.), но в идеальном варианте на этапе разработки эти исходные данные также учитываются. Мы не имеем возможности провести комплексный анализ эффективности названных выше проектов Северо-Западного региона РФ с учетом всех значимых факторов, но постараемся, исходя из доступной информации, дать общую характеристику проектам, а также сопоставить их цели и задачи, виды проводимых в рамках проекта мероприятий, результаты.

Проект «Губернаторский молодёжный трудовой отряд» (далее – ГМТО) реализуется с 2007 года комитетом по молодежной политике Ленинградской области. Проекты «Работа рядом» и «Юные помощники» реализуются под руководством областных центров занятости населения: «Работа рядом» – с 2020, «Юные помощники» – с 2021 года. Все проекты ориентированы на молодёжь 14 – 18 лет. Однако проект «Работа рядом» включает в целевую аудиторию также студентов и безработных. На наш взгляд, это одно из достоинств этой программы, так как увеличивает охват людей разных групп со схожим запросом и позволяет экономить административные ресурсы, найти оптимальные способы решения одной проблемы.

Все проекты опираются на нормативно-правовую базу трудоустройства подростков: Конституцию РФ, Трудовой Кодекс РФ, а также ряд локальных документов. Обычно любой социальный проект также имеет собственную документальную базу (планово-отчетную документацию). Проекты ГМТО и «Работа рядом» представили паспорта проекта и сопутствующие документы, проект «Юные помощники» реализовывался без них. Резонно возникает вопрос о необходимости такой документации, если проект может успешно реализоваться и без документального оформления. Однако отсутствие документации в минимальном объеме, на наш взгляд, не позволяет сделать проект продуманным и последовательным в его реализации.

Финансирование проектов осуществлялось из различных источников: за счет средств субсидий бюджета муниципальных образований (ГМТО), за счет средств областного бюджета («Юные помощники»). Наиболее сложный вариант – у «Работы рядом»: из резервного фонда региона, а также за счет софинансирования муниципалитетами, направлявших 5% собственных средств на реализацию программы (за исключением закрытых административно-территориальных образований). На данный момент сложно сказать однозначно, какой способ финансирования является оптимальным, для этого необходимы сведения финансового характера, которые нам недоступны. Возможно, косвенным свидетельством более удачного финансирования может служить отсутствие задержки выплат заработной платы в проекте «Работа рядом», тогда как у проектов ГМТО и «Юные помощники» проблемы со своевременной оплатой труда возникали.

Вполне естественно, что цели и задачи названных проектов в целом схожи. Имея главной целью трудоустройство подростков, два проекта (ГМТО и «Юные помощники») включают в формулировку цели предполагаемые позитивные результаты с точки зрения социального и психологического здоровья молодых людей этой возрастной категории. Наиболее широко общая цель сформулирована в ГМТО: это предотвращение асоциального поведения, пропаганда здорового образа жизни, развитие и реализация творческого потенциала подростков. В цели проекта «Юные помощники» акцентирована профилактика безнадзорности и правонарушений. При таком подходе от проекта потребуется не только мероприятия по трудоустройству, но и иные, дополнительные формы работы с молодежью. И эффективность проекта будет оцениваться не только с точки зрения успешной реализации трудоустройства, но и по другим критериям.

В задачи проектов входит в первую очередь формирование и развитие профессиональных навыков. При этом формирование профессиональных (трудовых) навыков ставится как целью, так и задачей в ГМТО, что, с формальной точки зрения, избыточно.

Масштаб поставленных задач и направления работы проектов несколько отличаются. Наиболее глобально сформулированы задачи в проекте ГМТО: здесь предполагается активная воспитательная работа, в частности «формирование духовно-нравственных ценностей, воспитание патриотизма и любви к своей родине». Это обусловлено спецификой деятельности руководителя проекта – Комитета по молодежной политике Ленинградской области, в сферу деятельности которого входит духовно-нравственное воспитание молодежи, и соответственно, они обладают большими административными ресурсами для работы в этом направлении. Поэтому в рамках данного проекта проводятся экскурсии (краеведение, профориентация, исторические места и др.); семинары; тренинги (командообразование, личностный рост); групповые и индивидуальные занятия (психология, профориентация, пропаганда здорового образа жизни и профилактика девиантного поведения); мастер-классы.

Вполне естественно, что Службы занятости как руководители проектов ставят цели и задачи, непосредственно связанные с их профессиональной деятельностью, и не могут организовать вышеперечисленные воспитательные мероприятия. Тем не менее, проект «Юные помощники» расширяет круг задач, непосредственно связанных с трудоустройством, за счет иных, относящихся к сфере воспитательной работы: «развитие коммуникативных способностей, развитие и поиск личностных ресурсов». Однако не очень ясно, благодаря каким мероприятиям реализуется данная задача, поскольку дополнительной деятельности подростков в проекте не предполагается. Возможно, что за счет профориентационных бесед, которые также включены в перечень задач, хотя, скорее, они являются способом реализации задачи профориентации. Проект «Работа рядом» по сравнению с двумя остальными имеет наиболее узкие задачи, ограниченные предложениями по трудоустройству и улучшению материального положения подростков. В данном проекте сделан иной акцент: на социальную значимость трудоустройства подростков для общего улучшения городской сре-

ды: «помощь городам Мурманской области в благоустройстве, создании комфортной среды за счёт труда подростков».

Наверное, наиболее значимая для целевой аудитории часть проекта – это виды работ и заработная плата. Все проекты предлагают в качестве сферы занятости – благоустройство территории. Проект ГМТО конкретизирует данный вид работы: уборка мусора, сбор скошенной травы, прополка цветочных клумб, подсыпка земли, полив цветов. Остальные виды работ связаны с реализацией воспитательных целей проекта: оказание помощи и поддержки ветеранам Великой Отечественной войны; участие в организации и проведении культурно-досуговых и профилактических мероприятий (акций); другие аналогичные виды деятельности. При широте целей и задач данный проект имеет узкую направленность в формировании трудовых функций. В этом его специфика: быть, скорее, воспитательным мероприятием, нежели решать проблемы трудоустройства в массовом порядке. Разнообразие трудовых мест – это прерогатива Служб занятости. Так, проект «Работа рядом», помимо благоустройства территории, предлагает следующие виды работ: снегоочистительные работы; развитие парков, туризма и зон отдыха; вырубка кустарников; доставка продуктов питания; уборка лестничных площадок жилых домов. Наиболее интересные вакансии предложены в проекте «Юные помощники»: подсобный рабочий, уборщик, официант, курьер, музейный смотритель, помощник водителя, флорист, чертежник, документовед, регистратор. Однако часть из них требует наличия специальных навыков, что может быть положительным моментом, поскольку позволит найти работу, соответствующую возможностям соискателя. Разнообразие вакансий – один из главных факторов, способных сделать проект жизнеспособным, востребованным и результативным. Не случайно проекты с более широким кругом вакансий охватили большее количество участников.

Сопоставляя результаты реализации проектов в 2024 году, можно сказать, что наиболее эффективным с точки зрения количества трудоустроенных является проект «Работа рядом» – 7,5 тысяч подростков, далее идут «Юные помощники» – более 2,8 тысяч, и на последнем месте находится ГМТО, в котором было задействовано более 1300 подростков. Очень значимый критерий для оценки востребованности проекта – размер заработной платы. Подчеркнем, что во всех проектах, помимо заработной платы, предполагалась материальная поддержка, размер которой составил от 2250 рублей (ГМТО) до 3300 рублей («Юные помощники»). Однако точный размер месячной заработной платы назвать сложно: в проекте ГМТО указана сумма до 12312 (без материальной поддержки), «Работа рядом» сообщает сумму в пределах от 23400 до 37800 тысяч рублей, но с учётом материальной поддержки, размер которой не указан. «Юные помощники» говорят о разном размере заработной платы от работодателя, не уточняя нижнюю и верхнюю границы.

Участники программ оценили их в целом положительно. Среди плюсов программ названы: опыт работы, приобретение новых умений, личностный рост, расширение круга друзей и некоторые другие. Подчеркнем, что для подростков значимым явилось новое ощущение собственных возможностей, что, безусловно, позитивно сказывается на самооценке. Отзывы участников и от-

четные документы позволяют выделить следующие недостатки проектов: ГМТО – задержка заработной платы, «Работа рядом» – ее недостаточный размер, «Юные помощники» – территориальное ограничение реализации проекта (не все населенные пункты смогли воспользоваться предложением), отсутствие досуга для работающих подростков.

Все названные проекты смогли реализовать поставленную цель – организовать трудоустройство подростков. Проект ГМТО, наиболее широкий по поставленным целям, охватил наименьшее количество подростков. И в этом смысле его нельзя назвать самым эффективным. Кроме того, проект не мог предложить разнообразные места работы. Он, скорее, более ориентирован на организацию досуга и включение подростков в социальную работу, что тоже, несомненно, важно, но из-за таких ограничений не все молодые люди, ищущие работу, могли принять в нем участие. Проекты служб занятости предлагают более разнообразные виды работы, тем не менее, на наш взгляд, этот перечень необходимо расширять, делать проекты более доступными для разных населенных пунктов, учитывать особенности возраста и внедрять наставничество для начинающих работать.

Опираясь на исследования В.А. Багиряна (2022 г.), Т.И. Дзюбы (2021 г.), И.А. Ефремовой (2023 г.), можно уточнить пути совершенствования системы трудоустройства подростков. Представляется, что в настоящее время для повышения эффективности работы в этом направлении, необходимо предпринять следующие действия: понизить с согласия родителей возраст трудоспособности, увеличить количество разрешенных трудовых часов, расширить перечень разрешенных профессий, улучшить способы информирования подростков, при желании работника-подростка освободить его от налогов и взносов по страхованию, стимулировать работодателей к трудоустройству подростков.

Таким образом, пути усовершенствования системы трудоустройства подростков с учетом реализации отдельных проектов и аналитической работы специалистов становятся более очевидными.

Библиографический список

1. Архангельская область. Устав. Государственное казенное учреждение Архангельской области «Архангельский областной центр занятости населения»: устав: от 06.08.2019, № 558-р. URL: <https://aoczn.ru/files/docs/docs1.pdf> (дата обращения: 03.04. 2025).
2. Багирян, В.А. Изучение вопросов трудоустройства молодежи в российской федерации в современных рыночных условиях // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. №3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-voprosov-trudoustroystva-molodezhi-v-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennyh-rynochnyh-usloviyah> (дата обращения: 03.04. 2025).
3. В Поморье стартовал проект «Юные помощники» [Электронный ресурс] // old.aoczn.ru: [офиц. сайт]/ URL: <https://old.aoczn.ru/2024/06/10/v-pomore-startoval-proekt-yunye-pomoshniki/> (дата обращения: 03.04. 2025).
4. Дзюба, Т.И. Трудоустройство современной молодежи // МНИЖ. 2021. №8–3 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudoustroystvo-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 03.04. 2025).
5. Ефремова, И.А. Ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация несовершеннолетних: сущность и соотношение понятий // Уголовно-исполнительное право.

2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-sotsialnaya-adaptatsiya-i-sotsialnaya-reabilitatsiya-nesovershennoletnih-suschnost-i-sootnoshenie-ponyatiy> (дата обращения: 03.04. 2025).

6. Ленинградская область. О реализации проекта «Губернаторский молодежный трудовой отряд» на территории Ленинградской области: распоряжение от 05.08.2022, № Р-156/2022.URL:https://kmp.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2023/03/01/распоряжение_журнал_заявок_и_положение.pdf (дата обращения: 03.04. 2025).

7. Мурманская область. Порядок организации проведения временных общественно полезных работ в Мурманской области в 2023 году (проект «Работа рядом»): порядок: от 30.01.2023. URL: https://openregion.gov-murman.ru/upload/iblock/1a5/mhcv3ca037tlf9srao8ab9lhvpvqcaj7/Postanovlenie_Rabota_ryadom_30.01.2023.pdf (дата обращения: 03.04. 2025).

8. Спрос на подростков среди российских работодателей вырос в 3,5 раза [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/11/17/21728377.shtml> (дата обращения: 03.04. 2025).

9. Что происходит с трудоустройством подростков в России. Цифры [Электронный ресурс]. URL:<https://www.rbc.ru/life/news/660aa1ba9a79475372e76cc4> (дата обращения: 03.04. 2025).

Д.С. Сырникова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Социальная работа с волонтерской поддержкой: подходы к адаптации лиц с ментальными нарушениями

Аннотация. В статье рассматривается тандем социальной работы и волонтерской деятельности в адаптации людей с ментальными нарушениями. Отмечены основные проблемы взаимодействия с данной категорией населения, а также подходы к их социальной интеграции. Проведен анализ существующих волонтерских программ в преодолении изоляции и формировании инклюзивной среды. На основе анализа делается вывод и необходимости в дальнейшем развитии добровольческих инициатив в работе с данной категорией населения.

Ключевые слова: социальная работа, волонтерство, ментальные нарушения, адаптация, стигматизация, волонтерская поддержка.

Социальная работа – профессиональная деятельность, имеющая достаточно большую зону для оказания помощи и поддержки, в том числе – лицам с ментальными нарушениями. Человек, страдающий аутизмом, шизофренией, интеллектуальной отсталостью и другими видами отклонений, не способен полноценно взаимодействовать с обществом, самостоятельно выполнять бытовые задачи и реализовывать свои права.

Социальная работа становится неотъемлемым связующим звеном между человеком с ментальными особенностями и обществом, помогает преодолеть барьеры и адаптироваться к разным условиям жизни. Одним из эффективных и распространенных инструментов помощи является волонтерская деятельность. Волонтеры не только оказывают практическую поддержку, но и способствуют формированию более инклюзивного общества, способствуют снижению стигматизации, а также повышению осведомленности общества о ментальном здоровье.

Адаптация лиц с ментальными особенностями терпит только комплексный подход, включающий:

- преодоление социальной изоляции;
- развитие самостоятельности;
- психологическая поддержка и формирование позитивного настроения.

Взаимодействие с людьми, имеющими ментальные расстройства, требует особого подхода и понимания. Основная сложность заключается в разнообразии проявлений ментальных нарушений. Границы между разными ментальными особенностями не всегда ясны и конкретны, поскольку разные психические расстройства могут проявляться по-разному. Так, например, проявление расстройства аутистического спектра может очень различаться у двух разных людей. Поэтому программы поддержки людей с ментальными нарушениями должны быть индивидуализированы и учитывать не только диагноз, но и личностные качества индивида.

Как и говорилось ранее, одним из важных элементов социальной работы является волонтерская помощь. Волонтерство – важный ресурс социальной работы, особенно при условиях нехватки профессиональных кадров. Будучи инициативным действием индивида, оно представляет собой источник ресурсов для решения социальных проблем в обществе, прежде всего, в региональном [2].

Добровольцы оказывают помощь согласно Федеральному закон № 135 от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» который говорит о том, что «Волонтеры или добровольцы – физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую деятельность) в целях содействия и оказания помощи различным слоям населения, самостоятельно не способных поддерживать свою жизнедеятельность на достойном уровне, а также в целях поддержания общественно и национально значимых проектов»[1].

Стоит отметить, что волонтерские программы выполняют несколько ключевых функций:

1. Практическая помощь (сопровождение человека, обучение бытовым навыкам, организация досуговых мероприятий);

2. Интеграция в общество (вовлечение в общественную жизнь – экскурсии, театры, творческие конкурсы и т.п.);

3. Просветительская деятельность (борьба со стигматизацией и повышение осведомленности о ментальном здоровье).

Исследование общественного мнения в Вологодской области (Смолева Е.О.) показало, что у 71% опрошенных отсутствует опыт общения и ухода за гражданами, страдающими психическим расстройством[4]. Следовательно, только у 29% респондентов имеется опыт в общении с людьми, страдающими психическими расстройствами. Чтобы люди, попавшие в данную ситуацию, уже были осведомлены об особенностях общения, добровольческие организации стараются повысить уровень осведомленности общества о психическом здоровье.

Программа «Особые встречи», реализуемая Фондом Андрея Первозванного [5], - уникальная комплексная модель социально – психологической адапта-

ции для людей, разных возрастов, имеющих ментальные особенности. Помощь не зависит от места проживания – это может быть, как психоневрологический интернат, так и домашние условия. «Особые встречи» - инклюзивное пространство для развития, социализации и поддержки.

Таблица 1. Анализ адаптационной работы в программе «Особые встречи»

Ключевые аспекты адаптационного воздействия	Чем подкреплены
Критерий 1. Преодоление социальной изоляции	Групповые и тематические беседы; Онлайн-спектакли и виртуальные экскурсии; Регулярные встречи = стабильность
Критерий 2. Развитие когнитивных способностей	Развивающие игры и мастер-классы; Творчество (пение, рисование) Индивидуальный подход (учитывается специфика нарушений (РАС, синдром Дауна и др.)
Критерий 3. Психологическая поддержка	Арт-терапия; Хвальба = повышение самооценки подопечных.

Программа «Особые встречи» показывает, что системная работа и неравнодушие позволяет уменьшить проявление социальной дезадаптации, раскрыть внутренний потенциал подопечного и сформировать среду «равный среди равных».

Программа фонда «Лучшие друзья» «Дружба» для социальной адаптации людей с ментальными особенностями. Здесь, в отличие от традиционных форм поддержки, акцент делается на равноправных дружеских отношениях между волонтером и подопечным. Благодаря программе, люди с особенностями получают развитие коммуникативных навыков. У них появляется «свой» человек вне учреждения, а, следовательно, уменьшается чувство одиночества. (85%, по данным фонда)[4].

Таблица 2 .Анализ адаптационной работы в программе «Дружба»

Ключевые аспекты адаптационного воздействия	Чем подкреплены
Критерий 1. Формирование естественных социальных связей	Создание долгосрочных дружеских отношений (подопечный + волонтер); Регулярное неформальное общение; Расширение круга общения.
Критерий 2. Развитие социальных компетенций	Моделирование социальных ситуаций в безопасной среде; Практика в освоении норм и правил; Развитие эмоционального интеллекта.
Критерий 3. Психологическая поддержка	Преодоление социальной изоляции; Повышение самооценки; Восприятие себя, как друга.

Программа «Дружба» - инновационная прорывная модель социальной адаптации людей с ментальными особенностями. Благодаря ней, акцент смещается с «обслуживания» на «взаимодействие».

Анализ существующих добровольческих программ показал, что волонтерская программа помощи людям с ментальными особенностями является эффективным инструментом социальной интеграции и адаптации людей в общество. Они оказывают положительное влияние на снижение социальной изоляции человека, улучшение его психологического состояния и формирование инклюзии в обществе. Стоит отметить, что программы волонтерской помощи позволяют сформировать новую культуру взаимодействия и солидарности. Она показывает, что каждый человек имеет право на поддержку и общение. Волонтерство является средством просвещения общества о ментальных заболеваниях и уменьшает развитие стигматизации. В таблице 3 отражена анализ преимуществ и перспектив каждой программы.

Таблица 3. Анализ преимуществ и перспектив добровольческих программ

Программа	Инновационные форматы, преимущества	Перспективы развития
Волонтерская программа «Особые встречи»	1. Гибкость – возможность получить помощь в онлайн и офлайн режиме, из разных уголков страны; 2. Доступность – большой охват подопечных; 3. Мультидисциплинарность – совокупность педагогических, психологических, культурологических подходов.	1. Расширение партнерства; 2. Подготовка опытных волонтеров для индивидуального сопровождения; 3. Единая методика оценки динамики развития подопечных.
Волонтерская программа «Дружба»	1. Индивидуальная дружба – долгосрочные парные отношения, включение в социальную жизнь 2. Университетский тандем – привлечение студентов – волонтеров, формирование нового поколения специалистов с инклюзивным мышлением. 3. Равноправие – «помощь» = «дружба»	1. Развитие подготовки волонтеров, в т.ч. студентов – волонтеров; 2. Клубы по интересам на основе дружеских пар; 3. Расширение территориального проведения программы.

Подводя итоги, хочется подчеркнуть, что волонтерская поддержка имеет огромное значение в социальной работе. Добровольческая поддержка уже давно выходит за рамки обычной бытовой помощи. Мощный ресурс, который получают подопечные, - искренность, внимание, душевное тепло. Благодаря нему у подопечных повышается самооценка и психологическое благополучие. Забота и общение способствуют разрушению стен изоляции, в которых часто оказываются люди, имеющие особенности в психическом развитии.

Анализ добровольческих программ наглядно демонстрирует большой потенциал волонтерских программ в сфере социальной адаптации лиц с ментальными нарушениями. Системная интеграция волонтерства в социальную работу с лицами, имеющими ментальные нарушения, может привести к качественным и значимым изменениям в обществе. Волонтерская помощь выступает не только инструментом интеграции в общество, но и мостом взаимопонимания между разными категориями населения.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс]: федер. Закон: от 11.08.1995, № 135-ФЗ (действ. ред. 2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/, доступ СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 11.04.25)
2. Гужавина, Т.А. Волонтерство через призму концепции социального капитала // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-cherez-prizmu-kontseptsii-sotsialnogo-kapitala> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Официальный сайт Фонда «Лучшие друзья» [Электронный ресурс] URL: <https://bestbuddies.ru> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Смолева, Е.О. Общественное мнение о психическом здоровья (на примере Вологодской области) // Society and Security Insights. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-o-psihicheskom-zdorovie-na-primere-vologodskoy-oblasti> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Фонд Апостола Андрея Первозванного Проект «Особые встречи». URL: <https://fap.ru/osobyie-vstrechi> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Фонд Президентских грантов Проект «Особые встречи» / Фонд Президентский грантов [Электронный ресурс]. URL: <https://президентскиегранты.рф/> (дата обращения: 24.03.2025).

А.Н. Шишкин

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Обучение как инструмент формирования компетентных общественных активистов для проведения процедуры независимой оценки

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса подготовки общественных активистов к участию в процедуре независимой оценки качества условий оказания услуг (НОК) организациями системы социального обслуживания. Анализируются проблемы и ограничения существующей системы оценки, такие как: недостаточная методология, выбор ненадёжных операторов и низкая осведомлённость населения. Рассматриваются мотивы и опыт участия представителей разных возрастных групп в обучении и практической реализации процедуры НОК. Результаты исследования свидетельствуют о высокой заинтересованности участников в повышении своей компетентности и значимости данной процедуры для улучшения качества социальных услуг.

Ключевые слова: независимая оценка качества, общественные активисты, подготовка общественных активистов, Архангельская область, обучающий семинар

Процедура независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания (далее НОК) была закреплена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» в 2017 году. Данная процедура является формой общественного контроля [4].

Вся процедура оценки включает в себя несколько участников:

- уполномоченный государственный орган исполнительной власти, который заказывает проведения независимой оценки;
- организация оператор, осуществляющая сбор необходимой информации, на основе которой формирует отчёт о проделанной работе;
- общественный совет по проведению независимой оценки, который формирует перечень учреждений, участвующих в процедуре НОК, анализирует отчёт предоставленный организацией-оператором, на основе которого формирует рекомендации для учреждений, участвующих в оценке
- получатели услуг.

Сама процедура проходит в несколько этапов. Сначала государственный орган определяет сроки проведения НОК, Общественный совет согласовывает перечень учреждений, которые будут участвовать в оценке в этот год. Объявляется конкурс для организаций-операторов, готовых провести оценку. Затем идёт отбор организации-оператора. После этого выигравшая конкурс организация-оператор согласно техническому заданию проводит необходимое социологическое исследование, после которого формирует отчёт. Общественный совет анализирует этот отчёт и предлагает рекомендации учреждениям, прошедшим оценку.

Несмотря на продолжительный период реализации этой инициативы, механизм проведения всё ещё имеет ряд ограничений:

- Недостаточная проработанность методологии оценки (сложные формулировки ряда вопросов, препятствующие формированию полезных рекомендаций; единые критерии оценки, не адаптированные под особенности типа организации) [3,5];
- Выбор ненадёжных операторов (зачастую в конкурсе побеждает организация, готовая провести оценку за меньшую сумму, что не обеспечивает должного качества работы; отсутствие понимания специфики социальной сферы) [0,4];
- Нет механизма привлечения активных потребителей услуг [0];
- Незнание населения о возможности участия в НОК [3];
- Недостаточная мотивация и профессионализм участников общественных советов (членов общественных советов редко готовят к проведению процедуры независимой оценки качества условий ока-

зания услуг, из-за чего ощущается нехватка специалистов с необходимыми компетенциями)[0]

Кроме того, дополнительно можно выделить одну специфическую проблему проведения процедуры НОК, характерной для Архангельской области, а именно большая площадь территории, транспортная недоступность отдельных районов, что обуславливает сложность физического доступа до ряда учреждений отдалённых местностей, что также сказывается на получении социальных услуг, особенно для пожилого населения в системе социального обслуживания и здравоохранения [2].

Для предотвращения этих ограничений в Архангельской области было предпринято ряд мер:

- формирование общественных советов в учреждениях социальной сферы;
- проведение подготовки общественных активистов для проведения НОК.

Для анализа актуальности подготовки общественных активистов к процедуре проведения НОК было организовано 4 глубинных интервью с общественными активистами из субъектов Архангельской области и 1 интервью со специалистом профильной организации. Средний возраст респондентов - 50 лет, полженский. Под компетенциями общественных активистов для проведения процедуры НОК в этой статье понимаются знания и умения, сформированное представление об этой процедуре; какие методы исследования используются в процессе проведения НОК, могут применяться непосредственно в процессе самостоятельного осуществления этой процедуры.

Интервью с каждым из респондентов проводилось после посещения ими обучающего семинара «Независимая оценка в социальной сфере Архангельской области» с сентября 2024 года и был организован Союзом общественных объединений инвалидов Архангельской области, при поддержке Губернаторского центра, в рамках проекта «Подготовка активистов общественных советов муниципальных образований к проведению НОК в социальной сфере».

Мотивацию для принятия участия в процедуре НОК можно выделить следующую:

- Сформированная со школьного возраста гражданская позиция (Респондент №1 «К общественной деятельности пришла, наверное, еще, когда училась в школе»; «Я всю жизнь занималась этим: пионерия, комсомол и так далее»);
- Новый вид деятельности после выхода на пенсию (Респондент №2: «Общественной деятельностью я ещё только-только начинаю заниматься, в свои 65 лет»; Респондент №4 «Когда я вышла на пенсию, после работы, я была избрана председателем общественного совета муниципального образования в своём городе»).

На вопрос: «почему Вы решил пройти подготовку к проведению процедуры НОК?» - респонденты № 3, 4 и 5 ответили в схожем ключе – их главной задачей стала актуализация своих знаний в процедуре НОК, поскольку их деятельность напрямую связана с этой процедурой:

Респондент № 3: «я директор, мне было, прежде всего, интересно с профессиональной точки зрения посмотреть, что именно проверяется в ходе независимой оценки. Понять, какие есть недостатки у нашего учреждения и как их можно исправить»;

Респондент № 4: «один из главных вопросов в деятельности общественного совета — это организация и проведение общественного контроля, в том числе и общественного контроля в социальной сфере, а так как я являюсь председателем общественного совета, мне важно было закрепить для себя информацию о независимой оценке»;

Респондент № 5: «Я являюсь специалистом в управлении образованием и приглашена сюда, чтобы узнать этот вопрос более детально. Сейчас процедура изменяется, в процедуру включаются общественные активисты и нужно понять, как с ними взаимодействовать»

Респондент №1 указал, что основной причиной прохождения подготовки стала заинтересованность в процедуре НОК и как следствие желание овладеть навыками её реализации: «я хотела узнать больше о независимой оценке качества. Считаю, что в любой деятельности, в любой отрасли всегда нужно чему-то учиться, к чему-то стремиться». Респондент №2 отвечая на этот же вопрос отметила, что программа подготовки к процедуре НОК стала отличной отправной точкой в новой сфере деятельности (общественной активности): «я только начинаю общественно активную жизнь, поэтому у меня мало опыта, и я решила, что надо мне поучаствовать в обучающем семинаре».

После прохождения подготовки большинство респондентов изъявили желание продолжить своё участие в процедуре НОК. Респондент № 1 видит своё участие уже в ближайшей перспективе: «Планирую участвовать в независимой оценке школ. Сейчас определяемся, в какую школу пойти». Только Респондент № 5 однозначно отметил, что не готов быть проверяющим в ходе оценки: «в качестве участника нет, но в своём учреждении я являюсь ответственным за этот вопрос».

В целом, после посещения семинара участники не разочаровались в самой процедуре НОК: Респондент № 1: «Нет, скепсиса вообще нет, потому что независимая оценка полезна»; Респондент № 2: «Я никаких отрицательных сторон не увидела. Мне кажется, это нужная вещь. Все по делу»;

Но респондент № 5 отметил следующее: «это необходимая вещь, но она не всегда выполняет свою функцию. Мы провели оценку, видим недочеты в условиях оказания услуг, но зачастую изменить что-то сами учреждения не в состоянии. И вот они остаются один на один с этими проблемами. И очень хорошо, если результаты независимой оценки посмотрят не только в учреждении, не только в курирующем органе власти, но и в муниципалитет, глава администрации. И, если он действительно обратит внимание на то, что надо что-то менять, надо выделять деньги, тогда независимая оценка будет эффективна».

В ответе на один из контрольных вопросов: «Можете сформулировать, зачем нужна процедура независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания?» - часть респондентов назвали создание равных и комфортных условий получения услуг главной целью проведения

НОК. Это отражается в следующих ответах: Респондент №1: «Необходимо делать всё возможное, чтобы всем было комфортно. Независимая оценка для этого и нужна»; Респондент №2: «Главная цель этой процедуры для меня - улучшить условия, сделать их справедливыми»; Респондент №5: «Независимая оценка качества необходима, прежде всего, для того, чтобы все люди чувствовали себя равными».

Отдельно хотелось бы выделить два ответа на этот вопрос респондента №3 «Наверное, для того, чтобы был более объективный взгляд на деятельность любой организации, в том числе с точки зрения потребителя. Потому что у работников организации, так или иначе, глазамыливается со временем»; и Респондента №4 «Во-первых, это даёт более полную картину того, что происходит в организации и в социальной сфере в целом. Во-вторых, это ненавязчивое общение с организациями, с представителями организации. В-третьих, это вовлечение жителей, активных жителей в общественную жизнь». Ответы этих респондентов показывают на сформированное комплексное понимание процедуры, её важности, как для самих организаций социального обслуживания, так и для клиентов этих учреждений.

Идею подготовки респонденты оценили высоко: Респондент №1 «Хочу отметить грамотную организацию семинара, достаточно доступный и лаконичный материал. Я всегда говорила, что обучение помогает нам в проведении проверки»; Респондент №3 «Подготовка нужна. На семинаре я очень многое для себя узнала, как для личной жизни, так и для профессиональной»; Респондент №4 «На семинаре много полезной информации получила. На данный момент все вопросы (про НОК) закрыты. Когда столкнёмся с практикой, вот тогда, наверное, вопросы появятся. А пока всё понятно»; Респондент №5 «Подготовка очень важна. Для меня независимая оценка не нова, потому что я этим занималась, но я вижу, что для общественных активистов этот семинар действительно важен. Они узнают, какие шаги им нужно сделать».

Анализ материала показал, что обучение позволяет сформировать у общественных активистов представление о процедуре НОК. В ответах респондентов отражено понимание цели процедуры НОК; важности оценки для территории. После прохождения подготовки респонденты не разочаровываются в процедуре НОК и демонстрируют желание принять активное участие в реализации этой процедуры. Также ответы респондентов позволяют сделать предположение, что обучение способствует формированию навыков проведения процедуры, применению инструментария оценки, но для подтверждения этого необходимо проводить дальнейшие более углубленные исследования.

Библиографический список

1. Вахтина, М.А., Смирнова, М.В. Проблемы развития института независимой оценки качества услуг в социальной сфере России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 14, № 1. С. 5–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37209251> (дата обращения: 10.05.2025).

2. Голубева, Е.Ю. Системный анализ факторов, влияющих на качество жизни пожилого населения при использовании разных форм социального обслуживания // Успехи геронто-

логии. 2016. Т. 29. № 2. С. 347-352. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26745036> (дата обращения: 11.05.2025).

3. Григорьянц, Г.Н., Петрова, С.А., Алексенцева, Ю.А. Повышение качества условий оказания услуг в оценке деятельности руководителей социальной сферы // Социально-трудовые исследования. 2022. № 4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-usloviy-okazaniya-uslug-v-otsenke-deyatelnosti-rukovoditeley-sotsialnoy-sfery> (дата обращения: 10.05.2025).

4. Федеральный закон от 05.12.2017 № 392-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы»

5. Щукина, Н. П., Никитина, Б. А. О парадоксах независимой оценки качества условий оказания социальных услуг // Вестник Самарского муниципального института управления. 2021. № 2. С. 47-57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47224602>, (дата обращения: 10.05.2025).

Раздел 5. Медиакоммуникации в современных условиях Севера и Арктики

Н.С. Авдони́на

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Оптимизация педагогической рутины средствами искусственного интеллекта: опыт преподавателя-журналиста

Аннотация: В статье рассматривается опыт применения искусственного интеллекта (ИИ) для оптимизации педагогической рутины в процессе подготовки студентов-журналистов. Автор, преподаватель журналистики, анализирует использование ИИ на различных этапах обучения, включая работу в учебной онлайн-редакции «Арктический вектор» и подготовку курсовых проектов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, журналистика, образование, оптимизация, курсовое проект, медиаисследования.

Данное исследование посвящено оптимизации педагогической рутины средствами искусственного интеллекта (далее – ИИ) в контексте профессиональной подготовки будущих журналистов. Автор, преподаватель кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ имени М. В. Ломоносова, внедрил использование ИИ в образовательный процесс, фокусируясь на практико-ориентированном подходе.

Среди недавних исследований можно найти достаточно научных статей, в которых поднимается тревожный вопрос о роли ИИ в журналистике, полной или частичной замене журналистов [1-4]. Однако мы исходим из противоположной идеи – ИИ следует применять как помощника, удаленного ассистента.

В рамках дисциплины «Введение в медиаисследования» с помощью ИИ оптимизировался процесс подготовки к практико-ориентированному курсовому проекту. Курсовые проекты, реализуемые в формате серии материалов, авторских рубрик, подкастов, лонгридов или журналистских расследований, требовали предварительного исследования, которое и осуществлялось с применением ИИ. Студенты, используя различные нейросети (включая специализированные редакционные инструменты), работали над формулировкой темы, определением проблемы, целевой аудитории, целей, задач, объекта и предмета исследования, а также над составлением теоретического обзора литературы. Традиционно эти задачи представляют сложность для студентов.

Анализ опыта использования ИИ выявил ряд возможностей и ограничений. ИИ, функционируя как обширный архив данных, позволил выявить актуальные тенденции в медиаисследованиях, например интерес к современным форматам медиапродуктов, проблеме фейков и постправды, а также вопросам медиаграмотности.

ИИ продемонстрировал эффективность в быстром анализе больших массивов информации, что позволило студентам оперативно сформулировать актуальные темы исследования. Возможность модификации и уточнения запросов к ИИ способствовала более точной настройке поиска и выявлению наиболее релевантных исследовательских направлений.

Сравнение результатов, генерируемых ИИ, с образцами из курсовых и дипломных работ позволило студентам усвоить принципы формулирования исследовательских задач. Последующее обсуждение результатов стимулировало критическое мышление студентов и способствовало более глубокому пониманию выбранной темы исследования.

В процессе формулирования методов исследования ИИ предложил широкий спектр вариантов, классифицированных по группам (теоретические, эмпирические, методы работы с аудиторией, методы написания текста). Несмотря на некоторую избыточность и фрагментарность предложенных методов, ИИ обеспечил обзор существующих методологических подходов, что способствовало более осознанному выбору методов, адекватных конкретному исследованию.

Однако, при формулировании целевой аудитории и заполнении паспорта проекта, ИИ продемонстрировал тенденцию к использованию шаблонных фраз и общих формулировок. В частности, ИИ оказался неэффективен в учете специфики локальной повестки, особенностей региональной аудитории и творческого видения проекта.

Таким образом, ИИ может быть эффективно использован для решения стандартных задач, связанных с анализом информации и формулированием общих положений, но ограничен в учете специфических факторов и творческой составляющей проекта. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку методик интеграции ИИ в образовательный процесс с учетом его ограничений и потенциальных возможностей.

Применение ИИ также охватывало практические аспекты журналистской деятельности во время учебной и производственной практики, как например написание анонсов и заголовков для социальных сетей. Несмотря на наличие

методических рекомендаций, студенты испытывали трудности с выполнением этих задач. В рамках обучения студентов журналистике искусственный интеллект использовался не для автоматического создания контента, а как инструмент для генерации идей и вариантов формулировок заголовков и анонсов. Студенты самостоятельно адаптировали и редактировали эти варианты, что ускорило рабочий процесс и улучшило их навыки редактирования. Это позволило преподавателю сконцентрироваться на более глубоком анализе содержания, логики повествования, проверке фактов и работе над визуальным оформлением материалов.

Такой подход способствовал развитию самостоятельности студентов и формированию их индивидуального авторского стиля – приоритетной задачи студенческих медиа. ИИ выступал как вспомогательное средство, особенно полезное для студентов, испытывающих трудности с креативной генерацией идей. Вместо шаблонных формулировок, ИИ предлагал разнообразные варианты, стимулируя творческий поиск.

Опасения о снижении самостоятельности мышления оказались необоснованными. Наоборот, работа с ИИ расширяла кругозор студентов, помогая им найти свой уникальный голос и получая обратную связь, необходимую для совершенствования текстов. ИИ не заменяет годы практики и наставничества, но служит эффективным инструментом для развития навыков письма, особенно на начальном этапе обучения, позволяя экспериментировать без страха ошибок. Он выступает как катализатор творческого процесса, а не как угроза.

Опыт работы с большой группой студентов (около 80 человек) подтвердил эффективность использования ИИ для оптимизации редакционного процесса. Делегирование рутинных задач освобождает время преподавателя для более важных аспектов обучения, а студенты получают возможность для самостоятельной работы и развития.

Анализ предложенных нейросетью вариантов и их последующая доработка позволяют студентам лучше понимать принципы создания эффективных заголовков и анонсов. Пример студента, который после двух неудачных попыток самостоятельно сформулировать заголовок и анонс, в третий раз представил удачные варианты, свидетельствует об эффективности данного подхода.

ИИ может быть успешно интегрирован в теоретические и практические занятия по журналистике. Он может служить инструментом для закрепления теоретического материала и развития практических навыков, таких как формулирование вопросов для интервью, написание лидов и анонсов. Хотя не все студенты готовы использовать ИИ в своей работе, данное исследование демонстрирует потенциал ИИ для оптимизации педагогической рутины и повышения эффективности обучения журналистике.

Библиографический список

1. Ильченко, С. Н. Искусственный интеллект в системе журналистского образования: риски и проблемы // материалы конференции «Журналистика - 2024: стан, проблемы и перспективы», 14–15 ноября 2024 года, 2024. С. 53-57.

2. Ли На, Л. Н. Искусственный интеллект - альтернатива журналистам? // Региональные СМИ: пути взаимодействия с аудиторией: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 15 декабря 2022 года / Забайкальский государственный университет. Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. С. 154-158.

3. Лозовский, Б. Н. Зачем учиться на журфаке: заметки на предъявителя // Современные СМИ и медиарынок: Сборник научных трудов в честь профессора Е.Е. Корниловой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. С. 107-113.

4. Синьжуй, Л. Изменения в образовании журналистов в условиях метавселенной // Вестник ГГУ. 2024. № 5. С. 228-237.

В.С. Варакин

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Эффект палочки-выручалочки: концепт «медиа-внутри-нас» как антропологическая универсалия

Аннотация. Медиа считаются чем-то внешним по отношению к человеку: технологиями, инструментами, средствами взаимодействия с миром. Медиафилософия утверждает, что на самом деле медиа находятся внутри нас. Анализ такой антропологической универсалии, как «медиа-внутри-нас», и посвящена статья.

Ключевые слова: медиа как внешние расширения человека, медиа-внутри-нас, медиа-практика, первопонятие, антропологическая универсалия, медиафилософия.

У советского режиссера-мультипликатора, художника-иллюстратора и детского писателя В.Г. Сутеева есть сказка «Палочка-выручалочка». Сюжет ее таков. Еж и присоединившийся к нему Заяц, возвращаясь домой, наталкиваются на лежащую поперек дороги длинную палку. Еж решает взять находку с собой, несмотря на недоумение и презрительное фырканье товарища, больно споткнувшегося об нее. Но в пути эта деревянная штучковина не раз выручает обоих персонажей в трудных и даже – в случае с Зайцем – опасных для жизни и здоровья ситуациях. А ведь Еж ранее объяснял свое решение относительно палки: она-де отнюдь не простая. Завершается сказка следующим диалогом:

«...Заяц и говорит Ежу:

– Кабы не эта твоя волшебная палочка-выручалочка, не видать бы мне родного дома.

Усмехнулся Ежик и говорит:

– Бери от меня в подарок эту палочку, может быть, она тебе еще пригодится.

Заяц даже опешил:

– А как же сам ты без такой волшебной палочки-выручалочки останешься?

– Ничего, – ответил Ежик, – палку всегда найти можно, а вот выручалочку, – он постучал себе по лбу, – а выручалочка-то вот она где!

Тут всё понял Заяц.

– Верно ты сказал: важна не палка, а умная голова да доброе сердце!» [15].

К слову, в экранизации сутеевского произведения, а именно во второй части мультфильма «Две сказки» (1962 г.), Заяц обходится без назидательного

вывода. Он лишь весело повторяет резюмирующую фразу колючего изобретателя про «местонахождение» выручалочки – этой, в соответствии с постулатом английского писателя, футуролога и публициста А.Ч. Кларка, достаточно развитой и потому неотличимой от волшебства (или магии) технологии [20, р. 255].

Сказка «Палочка-выручалочка» – замечательная иллюстрация того, как работает один из фундаментальных концептов медиафилософии, по крайней мере российской. А сама палка, превращающаяся по воле ее владельца то в «через-всё-скакалочку», то в «по-врагу-ударялочку», служит замечательным эмпирико-экспериментальным подкреплением данного концепта. Мы имеем в виду концепт «медиа-внутри-нас», авторство которого принадлежит российскому философу В.В. Савчуку [12, с. 27, 222, 228]. Цель настоящей статьи – проанализировать указанное понятие, раскрыть антропологические основания медиа как внутренних расширений человека и человеческого.

Медиа снаружи – это не медиа?

Если апеллировать к американскому антропологу Э.Т. Холлу, а главное, к канадскому культурологу и философу Г.М. Маклюэну, для антропоморфного ежа из текста Сутеева палочка-выручалочка и правда предстает как медиум. Иными словами, как технологическое расширение или продолжение вовне действий этого персонажа и его самого (лап, тела, чувств, нервной системы) [5, с. 5–7, 50–57; 6, с. 22–24]. Обычная деревянная палка опосредует отношения своего обладателя с миром и Другими. И тем самым способствует становлению его, по терминологии российского философа В.А. Подороги, в качестве срединного человека [9, с. 6]. Вернее, срединного гуманоидного существа.

В изобретательских инициативах ежа воплощается платоновская идея $\mu\epsilon\tau\alpha\zeta\acute{\upsilon}$ – «нахождения-в-середине», или «пребывания-посередине». Такие «нахождения-пребывания» являются действиями, которые в комплексе образуют исторически настроенный тип деятельности – общение. Вербальное ли, физическое ли, но общение. И в нем обнаруживают себя два тесно взаимосвязанных медиума: субъект и его технопротез. Вслед за российским и американским социологом и культурологом П.А. Сорокиным допустимо определять указанные виды медиа в качестве проводников [13, с. 111–124]. Например, проводников благополучия или спасения – как в рассматриваемой сутеевской сказке.

А вдруг все создаваемые человеком многообразные медиа-снаружи, все эти его внешние расширения вовсе не медиа? Впрочем, с этим не согласился бы американский психолог и нейробиолог С.М. Косслин, утверждающий, что каждый из нас располагает индивидуальной системой социальных протезов в виде «мозгов» других людей. Людей, с которыми мы как-либо сотрудничаем [22, р. 541–542, 546–548]. Чем чужие «мозги» не медиа?

Понимание медиа в качестве наружных проводников доминирует в социогуманитарных исследованиях. Но о содержании самого термина «медиа», популяризованного, кстати, упомянутым выше Г.М. Маклюэном в 1960-е годы, ученые отчаянно полемизируют.

Вот французский философ-медиолог Р. Дебрэ утверждает, что надлежит отличать медиум от средства. Ибо медиум суть не только организованная материя, но прежде всего материализованная организация. Средство же – лишь разменная монета на пути к достижению цели [1, с. 21, 55, 59]. Для Г.М. Маклюэна медиум, напротив, и есть средство. Говоря по-другому, инструмент или технология, даже если он/она институционализированы (пресса, телевидение, реклама). Более того, инструмент подчиняет себе того, кто им пользуется [5, с. 50–56]. С точки зрения Р. Дебрэ, в качестве настоящих медиа предстают институты, которые не предназначены для пользования, а обеспечивают пролонгацию социальной и индивидуальной памяти (библиотеки, музеи, университеты). Они не столько коммуникацию опосредуют (пространственный аспект), сколько живут передачей традиций (временной аспект) [1, с. 16–18, 25, 33]. Г.М. Маклюэн же считает, что медиа сопряжены именно с коммуникацией – от интерперсональной до массовой. И определяют развитие человеческой цивилизации как последовательную смену трех эпох: устной, письменно-печатной и электронной культуры [5, с. 9–11, 17–20; 6, с. 17–20].

Можно долго сопоставлять аргументы в инициированном Р. Дебрэ споре между медиологией и Торонтской школой теории коммуникаций. А можно ли найти в нем аристотелевскую *aurea mediocritas* – золотую середину? Едва ли. Ведь уже в лингвистическом плане очевидно, что преимущество у “*medio*” Дебрэ, а не у “*medium*” Маклюэна. Тем не менее положить конец описанному выше спору пытается *Medienwissenschaft* – «наука о медиа», и в частности оптика немецкого философа, теоретика и археолога медиа В. Эрнста. Последний предлагает рассматривать медиа в узком смысле: как технические приспособления, в основном машинного типа, опосредующие коммуникацию, которой формально является любое взаимодействие между людьми [19, с. 145–147].

Думается, настоящую точку в полемике о медиа ставит медиафилософия. Тем более что она предстает теорией медиа, а медиология заявляет о себе как об области философского знания. В.В. Савчук, пионер российской ветви медиафилософии, подчеркивает: «...ничто не может предстать в качестве привилегированного объекта медиа, в качестве медиа как знака медиа», т.е. «ничто не есть медиа в качестве выражения медиа» [12, с. 63]. А поскольку медиум выступает универсальным означающим и всё есть медиа, надлежит констатировать: на самом деле медиа находятся внутри нас, тогда как вне нас – именно что средства коммуникации [12, с. 199, 235]. И, добавим, передачи. Иначе говоря, задействуемые человеком внешние проводники (от солнечного света и музыки до компьютеров и ездовых собак) обретают свойства медиа в момент обращения к ним. Медиум – феномен имманентный.

Медиа внутри и трансцендирование человеческого

Известна фраза, приписываемая Г.М. Маклюэну, хотя автор ее – Дж.М. Калкин, американский священник, ставший ученым-гуманитарием. И это не афоризм “*The medium is the message*” – его-то Маклюэн, конечно, сам придумал [5, с. 9, 16]. Калкинское же изречение звучит следующим образом:

«Сначала мы создаем инструменты, а потом инструменты создают нас» [21, р. 70]. В соответствии с логикой В.В. Савчука, здесь речь идет о средствах коммуникации, т.е. о внешних, технико-технологических расширениях человека.

Противоположную позицию занимает российский философ Т.М. Шатунова. Во-первых, правильнее будет рассуждать не об инструментах, сиречь предметах, но о вещах. Отсюда, во-вторых, нужно фокусироваться на том, что «сначала вещи создают человека, а потом уже он учится создавать вещи» [17, с. 23]. В данном тезисе как раз и охарактеризовано поведение медиа – внутренних, интенциональных человеческих расширений, требующих «овнешнения». Но не менее важно и другое требование медиа – требование последующего обратного перевода в имманентное. Особенно если медиа соединяют с миром, а не только меня с самим собой. И пусть даже процессуальное соединение вызывает такой же разъединяющий эффект, какой испытал заяц, прокатившись на двух утках сразу, из мини-комикса русского-советского художника и искусствоведа Н.Э. Радлова со стихотворным пояснением, вероятно, поэта Д.И. Хармса [10, с. 8]. В конце концов, по мысли В.В. Савчука, медиум как со-общение (это кодовое выражение не только для Г.М. Маклюэна, но и Р. Дебрэ и В. Эрнста, а также для российских создателей минимум двух медиалогий [3; 4; 8; 16]) отнюдь «не то, что доставляется нарочным ли, депешей ли, азбукой Морзе, или шифровальной машиной». Нет, медиум суть «то, что достигло, как достигается смысл сказанного, озарение, экстаз» [12, с. 199].

Разумеется, допустимо буквалистское (взывающее к данным биологических наук) толкование концепта «медиа-внутри-нас». Иногда оно выглядит юмористическим. Скажем, в крови любого позвоночного есть эритроциты – они переносят гемоглобин, без посредства которого, в свою очередь, в ткани организма не будет поступать кислород. А в кишечнике любого животного, в том числе человека, обитает добрая палочковидная бактерия *E.coli* – она защищает организм от болезнетворных микробов, которые, впрочем, все равно туда проникают и несут совсем не околесицу.

В случае же с повседневными делами человеческого организма концепт «медиа-внутри-нас» начинает играть новыми (не просто биомедицинскими, но кросс-дисциплинарными) красками. У многих людей есть искусственная почка, механический сердечный клапан и тоже совсем не биodeградируемые коленные эндоимплантаты. Все они участвуют в поддержании гомеостаза, чья стабильность пошатнулась ввиду износа/утраты соответствующих естественных органов и частей скелета. Кроме того, существует большое международное комьюнити, члены которого экспериментируют с вживлением в свои тела электронно-технических устройств. Таких людей называют гриндерами или новыми киборгами (а еще бодихакерами и бодмодами). И для них гаджеты выступают не столько усилителями функций, выполняемых человеческим организмом, сколько источниками не свойственного организму функционала. Последний заимствуется у дискретного машинного окружения человека и интегрируется как нечто целокупное и более комфортное в тело.

Однако если отнестись к расшифровке вышеуказанного понятия со всей серьезностью, то невозможно не приоритизировать проблему эффекта. А прояснить ее позволяет все та же сказка В.Г. Сутеева.

Согласно постулату российских философов Н.Н. Сосна и К.Е. Федоровой, эффект, произведенный деревянной шутовщиной сначала на ежа, а потом и на зайца, не может не обернуться аффектом [14, с. 8]. Для ежика палка, ставшая выручалкой, – это результат мгновенной кристаллизации воображения; для зайца – итог подключения воображения, подсказанный пережитым и растолкованный товарищем. Вообще, сюжет сутеевского произведения укладывается в такую схему: палка из шутовщины превращается в инструмент, а из него – в медиум, т.е. в выручалку. И далее экстериоризованный медиум палка-выручалка «мутирует» из средства в цель (по французскому философу Ж. Рансьеру [11, с. 289]), а из нее – в материальную социальную практику (по британскому культурологу и социологу Р. Уильямсу и американскому теоретику медиа и искусствоведу У.Д.Т. Митчеллу [7, с. 134]). Еж и особенно заяц погружаются именно в медиапрактику, т.е. в процесс расширения «палитры чувственного опыта» и обнаружения нового в «привычном и органически данном (исконно своем)» [14, с. 8]. Более того, медиальная или медиационная (но никак не медийная) практика порождает медиасреду, которую и осваивают центральные персонажи «Палочки-выручалочки» и которая структурирована не чем иным, как титульным медиумом сказки. Словом, во время прогулки по такой медиасреде раз за разом свершается то, что Р. Дебрэ называет испытанием, преобразующим изнутри [1, с. 193].

Не всякий экстериоризованный медиум воспринимается в качестве медиума именно потому, что не срабатывает эффект новизны в обращении с ним. Зачастую какое-либо средство, например транспортное или средство для мытья посуды, средством и остается. Ведь эффект/аффект суть проявление в медиуме свойства подручности, характеризующего этот медиум как вещь. Данное свойство первично, если выразиться по-хайдеггеровски, по отношению к наличности, типичной для предмета. «Когда наличность начинает преобладать над подручностью, вещь превращается в предмет», – подчеркивает Т.М. Шатунова [17, с. 23].

Получается, медиа-внутри-нас – это реифицированные сущности, которые могут и утратить свою вещность, как бы дереифицироваться, оказаться просто средствами коммуникации. Но недаром (с легкой руки Г.М. Маклюэна) предметы слывут в качестве медиа: хотя они и снаружи нас, мы способны вернуть им вещный статус. Ибо медиа, эти изначально интериоризованные сущности, нуждающиеся в экстериоризации, «видят, слышат и чувствуют нами, они желают нами, и они же играют нами» [12, с. 199]. Осознание властности вещей, примата внутренних расширений над внешними и признание того, что слово ловит нас на себе самом, – это и есть аффект. Он, как правило, имеет вид эффекта «ничего лучшего не придумаешь!», приписываемого итальянским ученым, публицистом и писателем У. Эко ложке, молотку, колесу и ножницам, а главное – книге [2, с. 18–19].

Концепт «медиа-внутри-нас» можно считать первопонятием. С точки зрения российского и американского философа и культуролога М.Н. Эпштейна, любое первопонятие, будь то «вещь», «возраст», «глубина», «желание», «любовь», «народ», «родина» или «судьба» (их больше сотни), предстает как «зачинательный акт мысли» и «первоэлемент общечеловеческого опыта». Это антропологическая универсалия, которая преломляется через национальную культуру и живет в национальном языке [18, с. 11–12, 20]. Особенность же анализируемого здесь концепта заключается, на наш взгляд, в том, что он, сохраняя качества антропологической универсалии, обретает трансверсальный характер. Скорее всего, в силу собственной общекультурной и общезыковой употребимости. Медиа пребывают внутри нас, позволяя своим материализованным внешним версиям выступать, по эпштейновскому выражению, в качестве «гуманитарных приборов». Таков «по своим истокам и параметрам», допустим, электронный микроскоп: в нем человеческое трансцендируется, т.е. «выходит за границы себя». И это «тоже в высшей степени человечно» [18, с. 505].

Резюмируем вышеизложенное.

Необходимо, как замечает В.В. Савчук, отслеживать ту работу, которую медиа «производят внутри нас (конструкция восприятия) и вне нас (выбор и селекция воспринимаемого)» [12, с. 39]. Стало быть, у медиума как человеческой палочки-выручалочки два начала: интенциональное и технико-технологическое. Они сходятся в направляемой им, медиумом, рецепции мира – вот-он мира отношений между людьми. Та реальность, в которой мы живем, оказывается антропологически нагруженной медиареальностью.

Библиографический список

1. Дебрэ, Р. Введение в медиологию / пер. с франц. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2010. 368 с.
2. Карьер, Ж.-К., Эко, У. Не надейтесь избавиться от книг! / интервью Ж.-Ф. де Тоннака; пер. с фр. и примеч. О. Акимовой. Изд. 2-е. СПб.: Симпозиум, 2013. 336 с.
3. Кириллова, Н. Б. Медиалогия как синтез наук. М.: Академический проект, 2013. 366 с.
4. Кириллова, Н. Б. От медиакультуры к медиалогии [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2011. № 4(6). С. 1–15. URL: http://www.cjournal.ru/rus/journals/98.html&j_id=8 (дата обращения: 08.05.2025).
5. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева; закл. ст. М. К. Вавилова. 4-е изд. М.: Кучково поле, 2017. 464 с.
6. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / пер. с англ. И. О. Тюриной. 3-е изд. М.: Академический Проект, 2015. 443 с.
7. Митчелл, У. Д. Т. Визуальных медиа не существует / пер. с англ. К. Федоровой // Медиа: между магией и технологией / под ред. Н. Сосна и К. Федоровой. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 128–143.
8. Новикова, М. Л. Медиалогия как комплексная наука (прагматический потенциал лингвистических исследований) // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 4. С. 643–649.
9. Подорога, В. А. Предисловие // Посредник. Массмедиа, общество и культура / науч. ред. В. А. Подорога; отв. ред. А. А. Парамонов. М.: Р.Валент, 2016. С. 5–12.

10. Радлов, Н. Рассказы в картинках [Электронный ресурс] / сост. Н. Гернет и Р. Жуковская; текст Д. Хармс, Н. Гернет и Н. Дилакторская. М.: Детиздат, 1940. [51 с.] URL: <https://djvu.online/file/pkxqVVaqA7q5J> (дата обращения: 08.05.2025).
11. Рансьер, Ж. Что может означать понятие «медиум»: пример фотографии / пер. с франц. Д. Скопина // Медиа: между магией и технологией / под ред. Н. Сосна и К. Федоровой. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 289–312.
12. Савчук, В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 350 с.
13. Сорокин, П. Система социологии. Т. I. Социальная аналитика. Петроград: Изд. товарищество «Колос», 1920. 377 с.
14. Сосна, Н., Федорова, К. Введение // Медиа: между магией и технологией / под ред. Н. Сосна и К. Федоровой. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 7–18.
15. Сутеев, В. Палочка-выручалочка [Электронный ресурс]. URL: <https://suteev-vladimir-grigorevich-pisatel.larec-skazok.ru/palochka-vyruchalochka> (дата обращения: 08.05.2025).
16. Суходолов, А. П., Рачков, М. П. Медиалогия – наука будущего (приглашение к продолжению дискуссии, начатой журналом в 2016 г.) // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 3. С. 267–286.
17. Шатунова, Т. М. Вещь в музее (по мотивам Хайдеггера) // Обсерватория культуры. 2012. № 5. С. 22–27.
18. Эпштейн, М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. М.: КоЛибри, 2022. 720 с.
19. Эрнст, В. Время медиа: понятия, археология, наука / пер. с нем. Н. Сосна // Медиа: между магией и технологией / под ред. Н. Сосна и К. Федоровой. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 144–161.
20. Clarke, A. C. Clarke's Third Law on UFO's // Science. 1968. Vol. 159, No. 3812 (19 January). P. 255.
21. Culkin, J. M. A Schoolman's Guide to Marshall McLuhan // The Saturday Review. 1967. March. P. 51–53, 70–72.
22. Kosslyn, S. M. On the Evolution of Human Motivation: The Role of Social Prosthetic System // Platek, S. M., Keenan, J. P., Shackelford, T. K. (eds.). Evolutionary Cognitive Neuroscience. Cambridge–London: The MIT Press, 2007. P. 541–554.

В. А. Виниченко, Р. Г. Маркова
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова (Якутск)

Формирование позитивного имиджа ректора федерального вуза (на примере СВФУ)

Аннотация. Имидж руководителя является важным фактором формирования конкретных представлений целевых аудиторий об образовательном учреждении. Имидж ректора вуза связан с такими понятиями, как «коммуникация» и «репутация», определение которых представлено в статье. Также дано определение термину «имидж» и выявлены основные стратегии, способствующие формированию положительного имиджа руководителя вуза.

Ключевые слова: формирование, имидж, вуз, СВФУ, ректор, технологии, федеральный.

Имидж руководителя образовательного учреждения является ключевым фактором, определяющим позиционирование вуза как на региональном, так и на федеральном уровне. Современный ректор не только организует работу учреждения, но и выступает в роли медиа-персоны, оказывая влияние на уро-

вень доверия к образовательному заведению. В связи с этим возникает необходимость изучения механизмов формирования и поддержания позитивного имиджа ректора, принимая во внимание его воздействие на репутацию университета.

Определимся с понятием «имидж». «Имидж – это целостный, эмоционально нагруженный образ презентруемого или рекламируемого человека, товара, бренда (торговой марки) и др. объектов, к которым ставится задача сформировать определённое (как правило, позитивное) отношение» [5].

В формировании имиджа руководителя большую роль играют такие понятия, как «коммуникация» и «репутация». Коммуникация рассматривается как процесс обмена информацией, способствующий формированию представлений и установлению социальных связей. В отношении имиджа ректора коммуникация выполняет ключевую функцию в создании позитивного информационного поля [1].

Репутация определяется как совокупность устойчивых оценок субъекта со стороны различных аудиторий, оказывающая влияние на его восприятие в долгосрочной перспективе [3]. В контексте университетского управления репутация ректора формируется на основе его профессиональных достижений, управленческих решений и публичных выступлений.

Формирование имиджа ректора университета является важным аспектом управления всего образовательного учреждения. Это особенно касается вузов федерального уровня, где значительную роль играют личный портрет и убеждения руководителя организации. Также важно уточнить технологии формирования имиджа ректора, который определяется восприятием и отношением подчиненных к руководителю, куда входят не только сотрудники вуза и преподавательский состав, но и студенты образовательного учреждения.

Формирование положительного имиджа ректора включает следующие ключевые компоненты [2]:

- Профессиональная репутация – наличие академических и управленческих достижений, участие в научных и образовательных инициативах;
- Коммуникационная открытость – активное взаимодействие со студентами и сотрудниками через личные встречи, онлайн-платформы и социальные сети;
- Социальная активность – участие в общественных и благотворительных проектах, сотрудничество с региональными властями и бизнесом;
- Кризисные коммуникации – оперативное реагирование на конфликтные ситуации и негативные информационные поводы.

На примере СВФУ можно выделить несколько ключевых стратегий, способствующих формированию положительного имиджа руководителя вуза.

1. Медиаактивность и цифровые технологии. Современные университеты активно используют цифровые платформы для взаимодействия с общественностью. На первый план в качестве присутствия в медиа выходит, конечно же, активность в социальных сетях, создание официальных аккаунтов вуза и личных страниц ректора. Здесь стоит упомянуть официальный телеграмм-канал Анатолия Николаевича «Дневник ректора СВФУ». На данный момент у канала около 654 подписчиков. На канале публикуется информация о прошедших встречах и

совещаниях, а также крупных университетских мероприятиях, в которых участвует ректор. Например, рабочие встречи в Министерстве науки и образования РФ и Совете Федерации по вопросам развития университета и республики, или встреча с А.В. Новгородовым, директором Намской улусной гимназии им. Н.С. Охлопкова, по вопросу реализации проекта «Технологический суверенитет. Кадры» и др. Кроме того, здесь размещаются важные новости, такие как подписание соглашений и стратегически важных проектов для СВФУ и т.д. Например, подписание Соглашения о сотрудничестве с Томским национальным исследовательским медицинским центром, с компаниями «АЛРОСА» и «Росэнергоатом», с Якутским НИИ сельского хозяйства им. М.Г. Сафронова и т.д.

Согласно исследованиям, открытая и интерактивная коммуникация повышает уровень доверия к руководителю и способствует формированию позитивного имиджа [6].

2. Публичная сфера и стратегические коммуникации. Роль ректора не ограничивается административными функциями. Он активно участвует в общественных мероприятиях, стремится помогать в решении разных социальных проблем, взаимодействует с властями, бизнесом и средствами массовой информации, что позитивно отражается на формировании его имиджа. Например, ректор участвовал в легкоатлетическом забеге в поддержку центра «Амурский тигр», в забеге, посвященном Дню Победы; в эколого-патриотической акции «Лес Победы», в рамках которой вместе с учащимися СОШ №31 посадили 40 саженцев сосны. Эта акция прошла в честь 100-летия образования Якутской АССР.

Стоит упомянуть, что Анатолий Николаевич является еще и видным общественным деятелем, активно занимающийся вопросами экологии. С 2012 года он входит в состав коллегии Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства РС (Я), чем и заслужил почетное звание «Отличник охраны природы РС(Я)». С 2017 года является экспертом, членом Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации РФ, с 2020 года – член Межведомственной рабочей группы по вопросам координации мер поддержки образования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ при Министерстве просвещения РФ, с 2021 года – член Коллегии Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. В сентябре 2021 года избран народным депутатом Государственного собрания РС (Я).

3. Внутренние коммуникации и работа с целевыми аудиториями. Формирование имиджа ректора невозможно без эффективного взаимодействия с внутренними аудиториями – студентами, преподавателями и сотрудниками. Ректор поощряет развитие студенческого самоуправления, поддержку молодежных инициатив и создание студенческих медиа. При нем в 2010 году на базе Сектора по организации временной занятости студентов СВФУ сформировалась Якутская республиканская молодежная общественная организация «Штаб студенческих отрядов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова». Также Анатолий Николаевич не только поддерживает студенческие инициативы, но и уделяет особое внимание профессиональному развитию

преподавателей. Они регулярно проходят курсы повышения квалификации, участвуют в международных конференциях и имеют доступ к современным методическим материалам.

4. Кризисные коммуникации и управление репутацией. В условиях информационной прозрачности негативные события могут оказывать значительное влияние на имидж руководителя. В СВФУ должна быть разработана система антикризисных коммуникаций, включающая мониторинг информационного поля, оперативное реагирование и опровержение недостоверных данных.

Кризисные коммуникации – это деятельность, направленная на установление результативных взаимодействий между организацией и ее общественностью с целью поддержания ее устойчивой репутации и минимизации репутационных рисков до, во время и после воздействия кризиса[4]. В период кризиса специалисты в управление организацией привлекают антикризисный менеджмент. Грамотное управление кризисными коммуникациями обуславливает их важнейшую роль в минимизации негативных последствий различных кризисных ситуаций. Важным инструментом для управления такими коммуникациями являются социальные сети. Это «Телеграмм» и «ВК», которые предоставляют возможность организации для быстрого и эффективного взаимодействия с массовой аудиторией; позволяют оперативно информировать целевые группы, держать своих клиентов и партнеров в курсе событий, показывая фото- и видеоматериалы с места событий.

Итак, мы можем сказать, что формирование имиджа руководителя – это комплексный процесс, требующий постоянного внимания и усилий. Использование указанных технологий поможет руководителю создать положительный и устойчивый имидж внутри коллектива, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной работе всего вуза.

В заключение, следует отметить, что формирование позитивного имиджа ректора является неотъемлемым элементом стратегии развития федерального университета. В СВФУ применяются комплексные PR-инструменты, включающие медиаактивность, внутренние коммуникации и стратегическое взаимодействие с партнёрами. В условиях цифровизации образование требует от руководителей вузов высокой степени публичности, гибкости и умения работать с современными информационными технологиями.

Библиографический список

1. Антонова, О. Г. Манипуляция как феномен информационного общества // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-kak-fenomen-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Васильева, А.Ю. Имидж руководителя образовательной организации: концепции и подходы // Вестник вузов. 2023. № 2. С. 45-58. Головин, А.Р. PR-стратегии в сфере образования: теория и практика. М.: Альфа-Пресс, 2021. 230 с.
3. Козлова, В.М. Кризисные коммуникации и их теоретические основы. Взгляд современной науки на кризисные коммуникации и кризисное управление в период глобальной пандемии COVID-19// Международные коммуникации. 2021. №1-2 (17). URL: <https://intcom->

mgimo.ru/2021/2021-17/crisis-communications-theoretical-basis-covid-pandemic (дата обращения: 07.02.2025).

4. Леонтьев, Д.А. Имидж // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/psychology/text/2005842?ysclid=m8ml8db5e9146596405> (дата обращения: 07.02.2025).

5. Морозова, Л.В. Имидж руководителя образовательной организации: теоретические и практические аспекты // Вестник вузов. 2020. № 3. С. 67-80.

О.Н. Вотинцева

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Организация работы студенческого медиацентра: опыт и перспективные направления

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы функционирования и развития локального студенческого медиацентра, основная задача которого – отработка профессиональных навыков и умений студентов кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью в рамках практик, закрепленных в учебном плане.

Ключевые слова: медиацентр кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, профессиональные компетенции обучающихся.

Студенческий медиацентр был создан на кафедре журналистики, рекламы и связей с общественностью в 2023 году.

Им осуществляется создание текстового, телевизионного, фото, видео и аудио контента в рамках учебных занятий по дисциплинам направлений подготовки кафедры и отдельным видам практик.

Обучающиеся кафедры под руководством сотрудника подразделения создают актуальный контент по городской и университетской тематике. Основная цель медиацентра - развитие профессиональных компетенций у студентов коммуникативных специальностей.

На сегодняшний день контент создается исключительно студентами направления подготовки «Реклама и связи с общественностью». Базовое направление работы центра - информационное.

При этом ставка делается на создание контента в коллаборации с инфлюенсерами из городской среды, что приводит к активности в сообществе, росту аудитории, возрастает его узнаваемость.

Однако одним из ключевых направлений деятельности центра должна стать профориентационная работа, основанная на передаче в целевую аудиторию школьников и студентов средних профессиональных учреждений актуальной для выбора направлений подготовки кафедры и высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации информации, максимально широко ориентирующей поступающих.

С этой целью на базе медиацентра должно быть создано комьюнити, объединяющее медиацентры школ и учреждений среднего профессионального образования. Одной из технологий работы в этом направлении стал областной форум «Школьные медиа», который впервые провели в этом году. Участники

ми были представители медиацентров школ региона. Основные площадки форума: копирайтинг в социальных сетях; фотография; видеографика. Наставники на площадках: практикующие преподаватели кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью и студенты, имеющие компетенции высокого уровня в указанных областях. Представители медиацентров-участников смогли улучшить свои навыки в копирайтинге, фотоделе и видеографике, познакомиться с работами студентов и преподавателей. В рамках форума прошел конкурс работ медиацентров, к которому присоединились учащиеся удаленных школ области. Конкурс проводился по следующим номинациям: «Подкаст»; «Медiateксты»; «Школьные медиа». Форум охватил всю Архангельскую область в режиме работы площадок и приема конкурсных работ.

Следующим шагом должна стать попытка создания контент-проектов в коллаборации с медиацентрами школ, учреждений начального и среднего профессионального образования. Такие проекты должны объединять информационные интересы участников. Медиапродукты, созданные в рамках контент-проектов, следует представлять перекрестно на площадках образовательных учреждений. Это будет способствовать возрастанию профориентационного интереса учащихся к направлениям подготовки кафедры и высшей школы, а также профессиональному росту обучающихся.

Таким образом, в качестве приоритетных направлений работы центра следует определить информационное и профориентационное.

А.Н. Горуневич, К.А. Казакова
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина» (Сыктывкар)

PR – профессия будущего или очевидная необходимость настоящего? (к вопросу о подготовке специалистов)

Аннотация. На примере работы кафедры связей с общественностью и рекламы ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» рассмотрены актуальные вопросы значения и подготовки будущих специалистов в сфере коммуникаций.

Ключевые слова: PR, реклама, коммуникации, кафедра, подготовка специалистов, университет.

В условиях современного общества информация и процесс создания соответствующего продукта приобретают все большее значение, поскольку позволяют влиять на мнение больших и малых социальных групп, а значит, и на их поведение. Сегодня подобные эффекты широко наблюдаются как в государственном, некоммерческом, так и в коммерческом секторе. Все в большей степени приходит осознание того факта, что для достижения тех или иных целей с обществом в целом, со своей целевой группой гораздо более продуктивным является построение дружеских отношений, а не давление на нее, не стремление заставлять что-то сделать силой.

Очевидно, что человек более склонен к выполнению определенного действия, если он убежден в этой необходимости, заинтересован, в достаточной степени мотивирован, обладает достаточно полной и достоверной информацией о значении того или иного поступка. Это делает поведение человека более объективным, осмысленным, а результат – прочнее. И наоборот, недостаток и недостоверность информации, оказание психологического давления превращает человека в марионетку в чужих руках, что может иметь достаточно печальные последствия как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе, проявляясь спустя десятилетия. Соблюдать законы, правила поведения, вызвать доверие к кому-либо, бросать мусор в урну, покупать те или иные товары и многое другое можно заставить делать через штрафы, обман, запугивание или же посредством донесения до аудитории правдивой, полноценной информации о значении того или иного действия, стремясь вызвать осознанное поведение человека, которое приведет ко всеобщему благу. Хотя во втором случае без более жестких методов воздействия порой тоже не обойтись.

В связи с этим все большую актуальность приобретает осмысление вопроса о значении качества информации в отношениях с обществом, умении ее генерировать и подбирать каналы наиболее эффективного распространения, исходя из конкретной ситуации. При этом только на первый взгляд эта работа кажется простой. На самом деле она требует весьма серьезного подхода и комплексных знаний в области филологии, психологии, социологии, маркетинга, ряда специальных дисциплин, а также умения воплощать теорию на практике, что придает этому виду профессиональной деятельности немаловажное значение в современном коммуникативном пространстве. Многие организации либо обязаны, либо объективно стремятся к налаживанию доверительных отношений со своей целевой аудиторией, так как именно такой подход позволяет наиболее успешно достигать целей существования различных субъектов в сфере государственных, политических, некоммерческих и коммерческих отношений.

В связи с этим в штате различных организаций существуют целые структурные подразделения или отдельно взятые сотрудники, осуществляющие взаимодействие с общественностью с целью формирования позитивного имиджа, обеспечения лояльности целевой аудитории или же снижения уровня социального напряжения посредством грамотной работы с информацией. И все это востребовано уже сегодня, поскольку в условиях жесткой конкуренции, необходимости оперативного решения многих вопросов информационные просчеты, молчание или медлительность способны нанести достаточно ощутимый урон.

Подобной деятельностью как раз и должны заниматься специалисты в области связей с общественностью, подготовка которых происходит сегодня в различных вузах, одним из которых является ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» (Республика Коми).

Кафедра связей с общественностью и рекламы в сыктывкарском университете была основана в 2006 году [2]. Подготовка сначала специалистов, а затем, с 2011 года, и бакалавров идет по очной и заочной формам обучения. Ежегодно, в рамках приемной кампании, заполняются бюджетные места по данному

направлению подготовки, что также указывает на наличие спроса и желание абитуриентов овладеть перспективным видом профессиональной деятельности.

Подготовка будущих бакалавров в области рекламы и связей с общественностью в сыктывкарском университете носит комплексный характер: аудиторная работа в рамках ряда учебных дисциплин сочетается с большим объемом практики, начиная с первого курса, а также насыщенной внеучебной деятельностью. На первом курсе за студенческой группой закрепляется куратор из числа преподавателей кафедры, в задачи которого входит поддержка первокурсников в процессе адаптации к обучению в вузе, установление эффективных коммуникаций с преподавателями и сокурсниками, помощь в разрешении различных ситуаций, возникающих в течение первого учебного года, контроль за успеваемостью и привлечение студентов к мероприятиям, проводимым в вузе. Фигура куратора важна, так как он является своеобразным связующим звеном между студентами-первокурсниками и университетской средой. Это своего рода наставник, который передает свои знания и навыки молодому поколению. Помимо куратора, помощь в адаптации первокурсникам оказывает и тьютор, которым является студент старших курсов, прошедший предварительно соответствующую подготовку. Институт тьюторства позволяет вести коммуникацию в пределах одной социальной группы, что способно повысить ее эффективность, так как студент взаимодействует с такими же студентами.

В ходе лекций и практических занятий студенты имеют возможность не только знакомиться с теорией различных аспектов коммуникативной деятельности, но и разбирать различные кейсы, готовить доклады и нарабатывать навыки публичных выступлений с презентациями, что так необходимо в профессиональной деятельности PR-специалиста. Кроме того, ряд дисциплин предполагает возможность разрабатывать проекты в области связей с общественностью, планы рекламных кампаний и рекламную продукцию, а затем их публично защищать, что позволяет не просто озвучить некую информацию, а обосновать то или иное решение, формируя навыки критического мышления и осознанного подхода к достижению цели в рамках проекта. И наоборот, неумение правильно определить свою целевую группу, качественно сформулировать сообщение, доказать правильность выбора канала коммуникации, разработать креативную составляющую в работе с аудиторией может привести к провалу коммуникационной кампании, а значит, потерям различных ресурсов и, возможно, усугублению решаемой проблемы. Каждый студент имеет возможность высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу и привести соответствующие аргументы. Таким образом, аудиторная работа носит не только теоретический, но и практико-ориентированный характер, когда те или иные вопросы разбираются на примере конкретных организаций или проблемных ситуаций.

Углубить полученные на занятиях знания, усовершенствовать навыки публичного выступления обучающиеся имеют возможность в рамках научно-исследовательской деятельности. Например, ежегодно в Институте гуманитарных наук сыктывкарского университета проходит Всероссийская очно-заочная научная конференция студентов и аспирантов высших учебных заведений «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», в рамках которой

студенты-пиарщики регулярно выступают с результатами своих исследований[3]. Кроме того, в разные годы студенты кафедры связей с общественностью и рекламы участвовали в различных мероприятиях, таких как творческая встреча «PRo_PR» в рамках декады Института гуманитарных наук, фотоконкурс «Я – пиарщик!», творческий конкурс для старшеклассников «PRo Креатив: реклама и PR» [4; 5; 8]. Помимо этого, студенты принимают участие во всероссийских профессиональных фестивалях таких, как “PR – профессия третьего тысячелетия” (г. Санкт-Петербург) и Russian PR Week (г. Казань), в рамках которых расширяют свои профессиональные связи, улучшают навыки коммуникации, черпают новые знания, общаясь с практиками сферы PR и рекламы [7; 9].

Практика для будущих специалистов в области связей с общественностью и рекламы также имеет большое значение. Содержание практики различное: на первом и втором курсах обучения студенты проходят её в медиацентре «Verbum», созданном в августе 2015 года на базе Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина в целях медиа-сопровождения и продвижения главных событий университета, а также формирования его положительного имиджа в Республике Коми, России и на международном уровне[6], на третьем и четвертом – в различных учреждениях города (органы власти и управления, политические, коммерческие и некоммерческие организации различной направленности).

Специфика выбранной организации влияет на набор развиваемых навыков. Так, пробуя себя в сфере государственного PR, студент учится выстраивать коммуникации с различными ведомствами, заниматься аналитикой данных, имиджем госучреждений. Практика же в коммерческих организациях позволяет развивать креативные навыки: разрабатывать идеи по продвижению продуктов и услуг, отстройке от конкурентов, реализовывать PR-мероприятия и коммуникационные кампании. В ходе практики учащиеся могут также совершенствовать умения работать в реальном коллективе и налаживать контакты с сотрудниками организаций, писать PR- и рекламные тексты, разрабатывать кампании по продвижению в социальных сетях, заниматься сбором и анализом различной информации и т.д.

С 2016 года с целью профессионального развития студентов в области PR и рекламы на базе Сыктывкарского государственного университета ежегодно проводится конкурс в области развития общественных связей «PR-движение». Конкурс призван не только способствовать успешному карьерному старту будущих специалистов в сфере PR, но и дать возможность работодателям познакомиться с талантливыми и перспективными студентами[1]. В состав жюри традиционно входят представители администрации Главы РК и Правительства РК, Государственного Совета РК, Коми филиала ПАО «Ростелеком», ООО «Лукойл-Коми», ГУ МЧС России по Коми, АО «Монди-СЛПК» и другие. Конкурс вызывает большой интерес среди студентов вузов Республики Коми. На конкурсе презентуются самые разнообразные PR-проекты: для государственных структур, коммерческого сектора, социальной сферы, сферы экологии, образования и науки, спорта, культуры и искусства, шоу-бизнеса, а также проекты, посвящённые бренду территории коми. Конкурсанты получают ценный опыт

публичной защиты своих разработок, а также советы и рекомендации от специалистов-практиков. Кроме того, в рамках «PR-движения» в течение учебного года проводятся лекции и мастер-классы с участием различных представителей профессионального сообщества в области коммуникаций, где они рассказывают в том числе и о своем опыте решения различных вопросов.

Таким образом, взаимодействие с общественностью – действительно актуальный вид профессиональной деятельности сегодня, а подготовка современных специалистов в сфере коммуникаций в вузе – это комплексная работа, сочетающая в себе совокупность теоретических знаний и практических умений и навыков. Студенты получают востребованное, многопрофильное образование, сочетающее в себе классические знания, новые технологии и широкий выбор направлений будущего трудоустройства.

Библиографический список

1. В Коми стартовал первый конкурс в области развития общественных связей «PR-движение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина». URL: https://www.syktu.ru/press/pr_dv/?ysclid=m94gile6sk762954134 (дата обращения: 05.04.2025).
2. Кафедра связей с общественностью и рекламы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина». URL: <https://www.syktu.ru/edu/if/ign/kaf/ksor/?ysclid=m8yb7yst7j484943922> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.syktu.ru/about/nd/conferens/kv/> (дата обращения: 25.03.2025).
4. Пиарщики «PRO_PR» [Электронный ресурс]. URL: <https://vopbum.pf/2016/05/4094/?ysclid=m94hd8c8tj568341569> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Фотоконкурс #ЯПиарщик [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-4848289_6219?ysclid=m94hh9mwpf261640012 (дата обращения: 05.04.2025).
6. VERBUM: медиацентр и новостная редакция СГУ им. Питирима Сорокина [Электронный ресурс]. URL: <https://vopbum.pf/?ysclid=m94fuwudub219815898> (дата обращения: 05.04.2025).
7. LETICommunicationExpertsFestival 2025 [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/pr_fest?ysclid=m94h5lc190572578596 (дата обращения: 05.04.2025).
8. PROKREATIV [Электронный ресурс]. URL: <https://vopbum.pf/2016/10/5664/?ysclid=m94hi9f8zj470843838> (дата обращения: 05.04.2025).
9. RussianPRWeek 2025 | Kazan | RPRW [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/russianprweek?ysclid=m94h2snpu486828494> (дата обращения: 05.04.2025).

Л.В. Зайцева, А.А. Постникова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

**Роль медиакоммуникаций в формировании
общественного мнения об Арктическом регионе**

Аннотация. В статье рассматривается роль медиакommunikаций в формировании общественного мнения об Арктическом регионе России, включая Архангельскую область и Ненецкий автономный округ. На основе анализа более 400 публикаций за 2022-2025 годы выявляются стереотипные образы, такие как «ресурсная кладовая» и «забытая окраина». Исследуются различия в освещении Арктики федеральными и региональными СМИ. Также анализируется формируемый медиа образ коренных народов Севера и местных промышленных предприятий. В заключение предлагаются рекомендации по созданию более объективного образа Арктики.

Ключевые слова: медиакommunikации, арктический регион, стереотипы, коренные народы, социальные проблемы, СМИ, Архангельск.

В данной статье мы представляем исследование, посвященное роли медиакommunikаций в формировании общественного мнения об Арктическом регионе. Арктика не является абстрактным понятием, а представляет собой конкретные территории субъектов Российской Федерации, таких как Мурманская область, Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ и других. Формирование общественного мнения о данном стратегическом регионе происходит, в значительной степени, через призму локальных массмедиа и их продукции.

В нашем исследовании мы сосредоточили внимание на медиакommunikациях Архангельской области и Ненецкого автономного округа. Мы выдвинули гипотезу о том, что освещение темы Арктики в средствах массовой информации часто сводится к стереотипам: регион либо представляется как «золотое дно», либо как «забытая окраина». Однако реальность гораздо более сложна и многогранна.

Тематика, связанная с Арктикой, была ранее исследована другими авторами, и мы проанализировали существующие исследования, касающиеся проблематики тематических высказываний об арктическом регионе в СМИ, а также имиджевых особенностей массмедийных текстов о территориях Арктической зоны. «Причины чрезвычайного интереса к арктическому региону понятны: прежде всего, это заинтересованность человечества в исследовании северных малоизвестных территорий, многочисленные природные богатства арктических районов, эффективное использование региона как кратчайшей транспортной магистрали по пути с запада на восток, а также общая выгода от владения большей частью Арктики, включая уходящий в глубины Северного Ледовитого океана шельф» [1].

Мы выдвинули две гипотезы исследования:

1. СМИ стереотипно пишут об Арктическом регионе, создавая два ярких стереотипа: «забытая окраина» и «золотое дно».
2. СМИ мало уделяют внимания проблемам коренных народов Севера, больше рассказывают о традициях, романтизируя образ жизни.

Проанализировав более 400 публикаций СМИ за период с 2022 по 2025 годы, мы выявили и подтвердили первую гипотезу исследования и выявили четкую закономерность: рисуется два параллельных образа — «ресурсная кладовая» и «забытая окраина». СМИ создают искаженную картину реальности.

Федеральные СМИ, такие как ТАСС и RGRU, в 70% своих материалов акцентируют внимание на «ресурсном богатстве» Арктики, инвестициях в ее развитие и перспективах. Например, в публикации ТАСС 2023 года под заголовком «Путин призвал не экономить на развитии Севморпути» подчеркивается важность инвестиций в инфраструктуру региона. Аналогично, в материалах RGRU сообщается о том, что объем перевозок по Северному морскому пути в 2022 году превысил целевой показатель, заложенный в национальном проекте, что также свидетельствует о значимости этого маршрута для российской экономики.

В отличие от федеральных СМИ, региональные издания, такие как «29.ру» и «Правда Севера», акцентируют внимание на проблемах, с которыми сталкиваются местные жители. Например, в 2024 году «29.ру» опубликовала статью о заплесневелом доме для сирот в Нарьян-Маре, что привлекло внимание к социальным проблемам региона. Другие публикации поднимают вопросы коррупции и загрязнения окружающей среды: такие как случай с замгубернатором НАО, который получил взятки, и информация о загрязнении нефтепродуктами.

Таким образом, мы пришли к выводу, что региональные СМИ больше фокусируются на экономических проблемах и социальных конфликтах, создавая образ Арктического региона как «забытой и проблемной окраины». Однако их влияние на формирование общественного мнения ограничено по сравнению с федеральными СМИ, которые представляют Арктику как богатую ресурсами и перспективную для развития территорию. Исследования показывают, что люди чаще доверяют информации из федеральных источников, что делает их более влиятельными в формировании общественного мнения. Например, согласно данным ВЦИОМ за декабрь 2023 года, каждый третий россиянин считает, что освещение событий в стране центральными средствами массовой информации стало более объективным [2]. Это создает дисбаланс, когда проблемы, освещаемые региональными СМИ, остаются незамеченными на более широком уровне.

Вторая гипотеза нашего исследования касалась образа коренных народов Севера в медиа и подтвердилась частично. Мы обнаружили, что СМИ часто предпочитают «красивые» репортажи о ненцах, их традиционном оленеводстве и быте. Однако наряду с романтизацией образа коренных народов, в публикациях также поднимаются важные социальные и экономические проблемы. Например, в материалах RGRU и ТАСС сообщается о сокращении популяции северного оленя и низких зарплатах оленеводов, что подчеркивает сложность реальности жизни коренных народов.

При освещении жизни коренных народов Арктики, таких как ненцы и поморы, наблюдается явное противоречие между романтизированным образом их жизни и реальными проблемами, с которыми они сталкиваются. Медиа часто акцентируют внимание на «красивых» аспектах культуры, таких как оленеводство и традиционные жилища, создавая экзотический и привлекательный образ. Однако наряду с этим, в СМИ иногда также появляются материалы, поднимающие важные социальные и экономические вопросы, такие как сокращение популяции северного оленя и низкие зарплаты оленеводов. Публикации, напри-

мер, как «В НАО популяция северного оленя в 2022 году сократилась на 17%» и «Такие зарплаты — это унижение: как живут ненецкие оленеводы», подчеркивают, что реальность жизни коренных народов гораздо сложнее, чем это может показаться на первый взгляд. Эти материалы свидетельствуют о том, что, несмотря на интерес к культуре и традициям, проблемы, с которыми сталкиваются ненцы, часто остаются в тени.

Дополнительно нами был проведён анализ освещения деятельности местных промышленных предприятий в СМИ Архангельской области и НАО, поскольку данные публикации тоже влияют на формирования образа Арктики у читателей. Основные нарративы в освещении промышленности, как и в случае с общим образом Арктики, строятся вокруг двух моментов: акцент на экономической значимости предприятий, инвестициях, инфраструктурных проектах, а также критика загрязнения окружающей среды, нарушения прав работников, коррупционные скандалы. Федеральные СМИ чаще фокусируются на макроэкономических показателях (объемы добычи, инвестиции, господдержка), тогда как региональные издания уделяют больше внимания локальным проблемам: загрязнение воды и воздуха, последствия для коренного населения, безработица в моногородах, низкие зарплаты, отток молодежи, злоупотребления при распределении бюджетных средств на промышленные проекты.

В федеральных СМИ промышленность подается как высокотехнологичная и перспективная, тогда как региональные издания чаще пишут об изношенности инфраструктуры. В некоторых материалах работники промышленности представлены как герои, осваивающие Север, тогда как в других — как пострадавшие от вредных условий.

В свете вышеизложенного, мы предлагаем ряд рекомендаций для СМИ, направленные на формирование более объективного образа Арктики. Во-первых, необходимо увеличить количество материалов, посвященных научным исследованиям, проводимым в Арктическом регионе. Освещение таких исследований, как изменения климата и их влияние на экосистему, может помочь изменить восприятие региона как исключительно ресурсного. Например, публикации о последствиях глобального потепления для арктических экосистем могут привлечь внимание к важным вопросам, касающимся устойчивого развития.

Во-вторых, важно включать истории реальных людей в публикации. Освещение личных историй местных жителей может создать более полное представление о жизни в Арктике, разрушая стереотипы и показывая, что за экономическими показателями стоят реальные люди с их проблемами и надеждами. Например, материал ТАСС «Уеду с родной земли — духи разгневаются», в котором рассказывается о жизни женщин на Ямале, может служить примером того, как личные истории могут обогатить восприятие региона.

Кроме того, в-третьих, необходимо избегать стереотипного мышления, которое может передаваться читателю через тексты. Ошибочно полагать, что Арктика — это либо «окраина», либо «золотое дно». Важно представлять регион как многообразный и сложный, с уникальными вызовами и возможностями.

В-четвертых, борьба с фейками и дезинформацией также является важной задачей для медиакommunikаций. Прозрачность и доступ к информации о состоянии экологии и экономики региона помогут создать более объективное представление о ситуации журналистам. Прямой диалог с жителями может способствовать улучшению доверия к СМИ и повышению их авторитета.

Наконец, в-пятых, использование социальных сетей и цифровых платформ, таких как проект «GOARCTIC», может стать эффективным инструментом для демонстрации повседневной жизни и проблем местных жителей. Это поможет создать более сбалансированное представление о регионе, позволяя людям увидеть не только его ресурсы, но и реальные вызовы, с которыми сталкиваются его жители.

В заключении скажем, что наше исследование подчеркивает важность медиакommunikаций в формировании общественного мнения об Арктическом регионе. Мы выявили, что существующие стереотипы и искажения, связанные с образом Арктики, могут оказывать значительное влияние на восприятие этого стратегического пространства как в России, так и за ее пределами.

Библиографический список

1. Жигунов, А.Ю. Арктика в российских медиа: проблематика и тематические доминанты // Terra Linguistica. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-v-rossiyskih-media-problematika-i-tematicheskie-dominanty> (дата обращения: 13.05.2025).
2. ВЦИОМ. Новости, достойные доверия. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doveriya> (дата обращения: 13.05.2025).

В.В. Малардырова, Н.Н. Унарова
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова (Якутск)

Разработка визуальной айдентики для магазина

Аннотация. В статье рассматривается концепция визуальной айдентики как ключевого инструмента формирования идентичности и уникальности бренда в условиях современного рынка, насыщенного информацией и конкурентами. Анализируются основные элементы визуальной айдентики. Подчеркивается важность интеграции компании миссии и ценностей в визуальную айдентичку, что, в свою очередь, влияет на восприятие бренда. Айдентика рассматривается как стратегический актив, способствующий установлению доверительных отношений с клиентами и формированию лояльной аудитории.

Ключевые слова: бренд, визуальная айдентика, логотип, социальные сети

В современном мире, где информация окружает нас со всех сторон, а потребительское поведение становится всё более сложным и непредсказуемым, компании сталкиваются с необходимостью поиска новых способов привлечения внимания аудитории и укрепления своих позиций на рынке. Одним из ключевых инструментов в этой борьбе является бренд, который формирует у потребителей определённые ожидания относительно предлагаемого товара.

Американская маркетинговая ассоциация определяет понятие «бренд» как «название, термин, знак, символ или дизайн, а также их комбинации, которые предназначены для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов и для отличия их от товаров или услуг конкурентов»[10].

Успешная визуальная айдентика создает доверие и привязанность к бренду. Об этом пишет Дэвид Эйри, графический дизайнер и писатель, специализирующийся на дизайне бренда: «визуальная айдентика включает в себя элементы, которые помогают людям распознавать, запоминать и взаимодействовать с брендом»[12].

Марти Ньюмейер, директор по брендингу агентства LiquidAgency, отмечает, что визуальная идентичность должна соответствовать стратегии бренда и его целям и заявляет, что «визуальная айдентика — это не просто логотип; это набор визуальных атрибутов, которые создают уникальный стиль бренда и способствуют его запоминаемости»[9].

Основываясь на представленных определениях, можно заключить, что данный инструмент способствует улучшению имиджа компании. Его основная задача заключается в идентификации бренда, а также в формировании и укреплении положительных эмоций.

Мы изучили работы Дэвид Эйри, Клифтон Р., Симмонз Дж. [9,6] и определили, какие элементы включает система визуальной айдентики: логотип, цветовая палитра, типографика, графические элементы, упаковка и применение.

Говоря об элементах айдентики, также важно упомянуть о роли ценностей и миссии компании в формировании и в создании общего имиджа бренда. Дэвид Аакер, один из ведущих экспертов в области брендинга, подчеркивает[1] важность создания бренда на основе его ценностей и стратегии.

Визуальная айдентика выступает в качестве ключевого механизма, вовлекающего клиентов и позволяющего им распознавать бренд, поскольку зрительное восприятие занимает преобладающее место среди всех каналов взаимодействия с окружающей средой[4].

Несмотря на имеющиеся исследования в области айдентики, следует отметить, что теоретическая база остается недостаточно развитой. Существующие подходы не охватывают всех аспектов проблемы и не представляют единой концептуальной модели. Это затрудняет разработку эффективных решений и стратегий. Данная тема требует углубленного анализа и дальнейших исследований для полноценного осмысления.

Ведь визуальная айдентика - это не только графические элементы, но и стратегический инструмент для создания узнаваемости и доверия среди потребителей. Она служит связующим звеном между брендом и его клиентами, помогая установить прочные отношения, строя лояльную аудиторию.

Так выделены три ключевых этапа работы: исследование, планирование и реализация. I исследовательский этап представлен следующими методами: рыночно-конкурентный анализ; анализ целевой аудитории; коммуникационный аудит; включенное наблюдение. Рассмотрим технологию проведения каждого: рыночно-конкурентный анализ проводится на основе работы Е.Ларионова по медиаанализу и меморандум АКОС по оценке эффективности PR [8]; анализ

целевой аудитории – метод Khramatrix [11], расширенная версия метода 5W Марка Шеррингтона. Демографические данные собраны с использованием метода опроса через «Google Формы». Основой для проведения опроса послужило учебное пособие Игебаевой Ф.А. [5]. Анализ свойств товаров проводится по модели, разработанной французскими маркетологами во главе с Ж. Ландреве [97]. Коммуникационный аудит – по методу Бочарова М.П. [2].

Исследовательский этап позволили выявить основное слабое место VIVACLO – отсутствие общего концепта визуального контента, который не раскрывает ценности компании. Отсутствие последовательной визуальной айдентики снижает интерес потребителей и затрудняет восприятие торговой марки.

Следующим этапом разработки является – составление бренд-платформы, который отражает миссии и ценности бренда. На основе исследовательской работы Вихман Дж. Р. К., Виганд Н. и Рейнарц У. Дж. [3] мы выяснили, что платформа бренда помогает структурировать, описать и задокументировать смысловые и визуальные системы компании, фиксируя ключевые ценности и концепции, которые затем отображаются на всех точках взаимодействия с клиентами.

На основе бренд платформы адаптируются основные атрибуты VIVACLO: логотип, который отражает элегантность и современность; графические элементы, подчеркивающие связь с природой и культурой Якутии.

Также разработан собственный шрифт для VIVACLO на основе первого якутского алфавита, основанным С.А. Новгородовым. Основным шрифтом же выбран Montserrat, который соответствует стилю минимализм. Высокая читаемость и универсальность позволяют использовать его в разных ситуациях. Акцентный шрифт Baskerville добавляет изысканность, ина контрасте с основным шрифтом создает запоминающийся визуальный эффект. Тон голоса VIVACLO – вдохновляющий стиль общения. В текстах используются цитаты сыновей народа саха, которые оставили важный след в истории якутии.

В цветовой палитре присутствуют бургунди и коричневый. Бургундивоплощает идею самовыражения и индивидуальности женщин. Глубокий насыщенный красный цвет ассоциируется с эмоциями, страстью и теплом, привлекает внимание и создает атмосферу элегантности. Коричневый как вспомогательный цвет символизирует стабильность, землю и натуральность, также помогает сбалансировать насыщенность бургунди, создавая гармоничное взаимодействие. Также на основе бренд-платформы составлен метафоричный образ VIVACLO, который можно сравнить с национальным якутским цветком Сардаана. Цветок символизирует рост и развитие, что перекликается с идеей самосовершенствования и активного участия женщин в общественной жизни.

В качестве лиц бренда выбраны модели с якутской внешностью. Они отражают культурное наследие региона, представляют собой живое воплощение местной идентичности.

При разработке визуальной айдентики следует учитывать следующие основные критерии: уровень вовлеченности аудитории; качество контента, включая оценку видеороликов и ассоциации с культурными элементами, напрямую

влияет на восприятие бренда. Эффективность коллабораций с инфлюенсерами можно оценить по уровню их взаимодействия и переходам на официальный профиль. Также необходимо анализировать связь с культурной идентичностью марки через упоминания и отзывы.

Таким образом, эффективно разработанная визуальная айдентика позволяет повысить вовлеченность аудитории и тем самым увеличить количество покупок. Визуальная айдентика - представляет собой не просто набор элементов, а комплексный инструмент, обеспечивающий идентификацию и уникальность бренда.

Библиографический список

1. Аакер, Д. Аакер о брендинге. 20 принципов достижения успеха. Москва: Эксмо, 2016 355 с.
2. Бочаров, М. П. Коммуникационный аудит: вопросы теории и современная практика. Москва: Коммуникология, 2015. С. 106-115.
3. Вихман, Дж. Р. К., Виганд, Н., Рейнартц, У. Дж. Создание платформы вашего собственного бренда // Harvard business review, 2022. Т. 100. № 5. С. 47-53
4. Герейханова, И. А. PR-технологии и СМИ в процессе формирования имиджа государства и территории. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. 115 с.
5. Игебаева, Ф.А. Социология: Учебное пособие. М., 2012. 236 с.
6. Клифтон, Р., Симмонз, Дж. Бренды и брендинг Бренды и брендинг. М., 2008. 328 с.
7. Ландреви, Ж., Леви, Ж., Линдон, Д. Теория и практика маркетинга. М., 2006. 207 с.
8. Ларионов, Е. Краткое руководство по медиаанализу [Электронный ресурс]. URL: <http://pracademy.ru/.pdf> (дата обращения: 13.03.24)
9. Ньюмейер, М. Разрыв бренда. Как возвести мост между стратегией бизнеса и креативностью: тезисы Марти Ньюмейера. М.: Вильямс, 2006. 183 с.
10. Соловьева, А. Что такое айдентика и зачем она нужна [Электронный ресурс]. URL: <https://bangbangeducation.ru/point/grafichieskii-dizain/chto-takoe-ajdentika/> (дата обращения: 03.03.2025).
11. Храмов, Е. Khramatrix — методика описания целевых аудиторий [Электронный ресурс] URL: <https://www.khramatrix.ru/khramatrix.html> (дата обращения: 13.03.24)
12. Эйри, Д. Логотип и фирменный стиль. Руководство дизайнера. СПб., 2011. 208 с.

**П.А. Пучкова, Е.М. Ламанов, Т.С. Петухова,
С.А. Потапенко, Р.Д. Рассохин**
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Эффективное продвижение товаров на цифровых торговых платформах (на примере Авито)

Аннотация. В условиях растущей конкуренции на цифровых торговых платформах, таких как Авито, эффективное продвижение товаров требует комплексного подхода. Целью исследования стало определение наиболее эффективных стратегий продвижения товаров на Авито, учитывая, как бесплатные, так и коммерческие методы. Эксперимент проводился в два этапа: на первом товар публиковался без оптимизации, на втором — с применением стратегий продвижения, улучшения визуального контента. Результаты показали, что оптимизация описания, качественные фото и изменение цены товара увеличивают просмотры на

62% испособствуют обращению по покупке. Исследование подтвердило, что используемые методы позволяют достичь максимальной эффективности при минимальных затратах.

Ключевые слова: Авито, методика, продвижение товаров, описание товара, электронная коммерция, экспериментальное исследование.

Современные цифровые торговые платформы, такие как Авито, стали важным элементом электронной коммерции, предлагая пользователям удобный способ покупки и продажи товаров. Однако высокая конкуренция и постоянные изменения алгоритмов создают проблемы для продавцов, стремящихся эффективно продвигать свои товары [2]. В отличие от классических маркетплейсов, Авито сочетает черты доски объявлений и торговой площадки [3], что требует особого подхода.

В этих условиях актуальность приобретает вопрос: как повысить эффективность продвижения товаров на цифровых торговых платформах, сохранив рентабельность и охват целевой аудитории?

Целью данного исследования является анализ влияния оптимизационных стратегий на ключевые показатели эффективности объявлений на платформе Авито. В работе систематизированы существующие методы продвижения, а также проведен сравнительный анализ результатов стандартных и оптимизированных объявлений.

Основой для исследования послужила методика Чжоу И., изложенная в работе «Речевая структура описания товаров в российском интернет-магазине». Выбор данной методики обусловлен её способностью систематизировать и оптимизировать ключевые компоненты товарных описаний, что особенно актуально для платформы Авито, где текстовая составляющая объявлений играет роль в привлечении потенциальных покупателей.

Результаты исследования могут быть полезны как малым предпринимателям, так и крупным продавцам, стремящимся максимизировать эффективность своих рекламных кампаний на платформе Авито.

Эффективное продвижение объявлений на платформе Авито может быть реализовано посредством как бесплатных, так и коммерческих методов. Выбор стратегии определяется целями продавца, спецификой товара и доступным бюджетом.

Бесплатные методы характеризуются отсутствием прямых финансовых затрат, однако требуют значительных временных ресурсов и аналитических усилий. На основе взятого исследования, мы проверили их компоненты описания товаров в интернет-магазине на эффективность продвижения [4].

Составные компоненты описания товара можно условно разделить на две группы: информативные и воздействующие, исходя из их функционального назначения.

Информативные элементы являются обязательными и обеспечивают передачу ключевой информации о товаре. К ним относятся название товара, бренд и торговая марка, цена, фотографии товара и его деталей, а также краткая и подробная характеристика. Эти компоненты формируют основу для идентификации товара и принятия решения о покупке.

Воздействующие компоненты выполняют дополнительную функцию, направленную на привлечение внимания, стимулирование интереса и создание эмоциональной связи с покупателем. К ним относятся описание свойств товара, скидки и акции, таблица размеров, видеообзоры и отзывы покупателей. Эти элементы усиливают влияние на потенциального клиента за счет визуализации, эмоционального воздействия и предоставления стимулов к покупке. Таким образом, информативные компоненты ориентированы на передачу базовой информации, а воздействующие — на повышение привлекательности товара и стимулирование покупательской активности.

Нами был проведен эксперимент, в котором мы опубликовали товар на платформе Авито. Эксперимент проводился в два этапа, соответствующих двум неделям. Результаты продаж сравнивались между двумя этапами, чтобы оценить эффективность применения изученных правил и методик.

На первом этапе, в течение первой недели, товар был выложен на Авито без предварительного изучения стратегий и методов продвижения товаров (Рис. 1). Карточки товара заполнялись интуитивно, без акцента на ключевые слова, качественные фотографии и оптимальное описание. Коммерческие инструменты продвижения не использовались. Цель первого этапа исследования заключалась в том, чтобы увидеть, как будет продвигаться товар на Авито без предварительных знаний и оптимизации, имитируя ситуацию, когда продавец только начинает свою деятельность на платформе и еще не знаком с эффективными стратегиями продвижения, и также для последующего сравнения с результатами, полученными после применения методики.

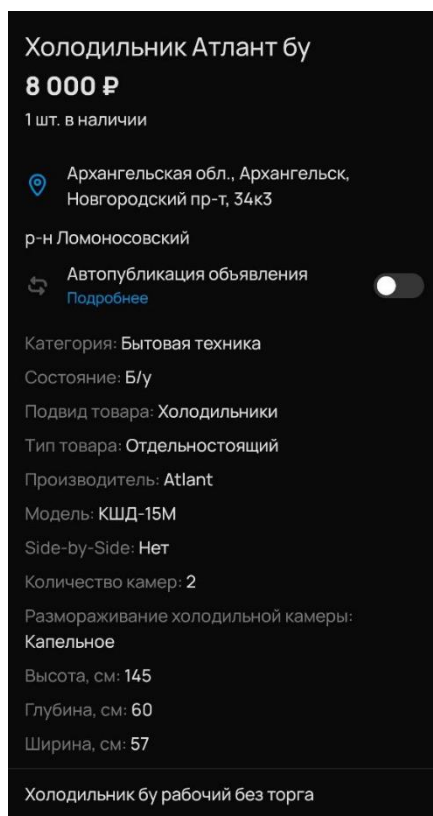

Рис.1 – объявление на первом этапе

На втором этапе, на основе изученных стратегий продвижения, была проведена оптимизация объявления:

- Скорректировано название товара с добавлением релевантных ключевых слов;
- Загружены качественные фотографии, демонстрирующие товар с разных ракурсов;
- Снижена цена товара с 8000 до 5000 (Рис. 2);
- Составлено подробное описание с указанием всех характеристик и преимуществ товара (Рис. 3). Указаны пропорции холодильника, причина продажи, состояние товара;
- Подключена опция «Авито Доставка».

По окончании каждого этапа фиксировались и сравнивались следующие показатели: количество просмотров объявления, добавления в избранное и количество обращений от потенциальных покупателей.

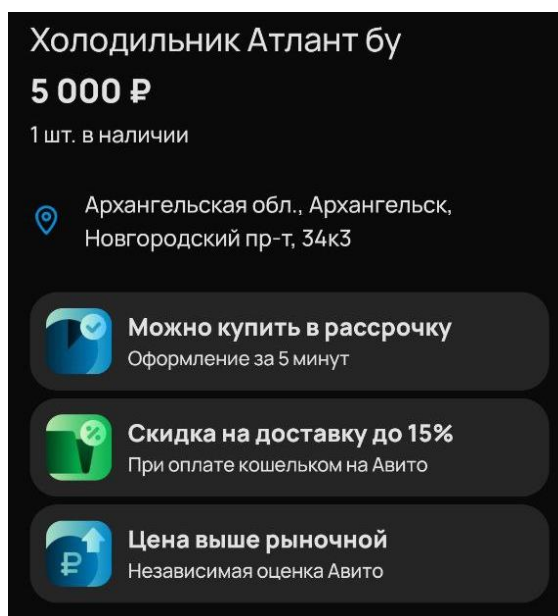

Рис.2 – цена объявления на втором этапе

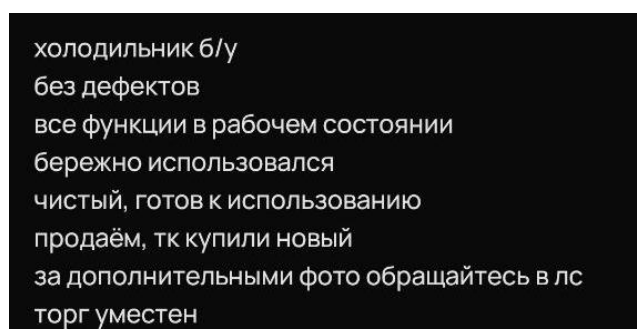

Рис.3– описание товара на втором этапе

В результате эксперимента было выявлено, что на первом этапе, когда товары выкладывались без знаний методик продвижения, количество просмотров и продаж было значительно ниже по сравнению со вторым этапом (Рис. 4). На первом этапе объявления получили только 35 просмотров, и не поступало обращений от потенциальных покупателей, что привело к отсутствию продаж. На

втором этапе, после оптимизации объявления, количество просмотров увеличилось на 62%, их стало 94. В избранное товар добавили 11 покупателей. Количество обращений от покупателей выросло с 0 до 3, и, как следствие, произошли предложения о покупке. Это демонстрирует, что знание и применение методологии выкладки товара на Авито напрямую влияет на эффективность продвижения и, соответственно, на увеличение продаж.

Результаты эксперимента показали значительное улучшение ключевых показателей. После внедрения комплексной оптимизации объявлений, включавшей переработку текстовых описаний, обновление визуального контента и корректировку цен, наблюдался устойчивый рост основных метрик эффективности.

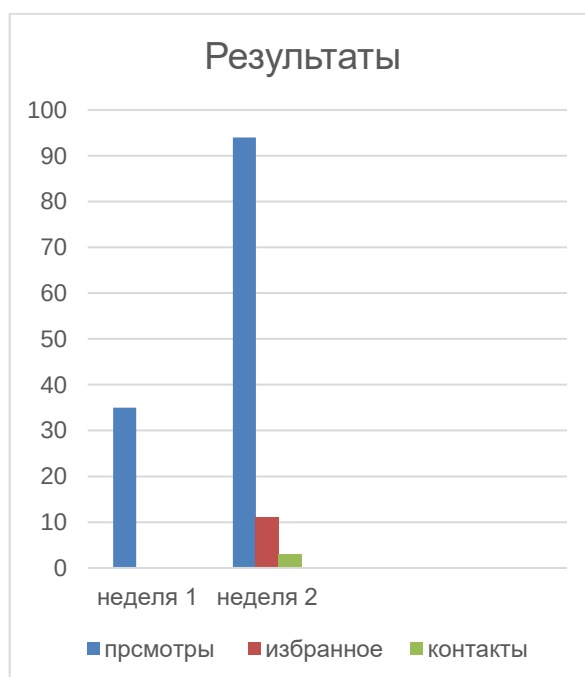

Рис.4 – сравнение статистики

Экспериментальным путем было установлено, что качественное описание товара, в сочетании с привлекательными фотографиями и конкурентоспособной ценой увеличивают просмотры на 62%, и поступают обращения о покупке.

Кроме того, исследование подтвердило важность использования дополнительных параметров, таких как геотаргетинг и актуальность объявлений, для достижения максимального эффекта. Грамотное применение этих элементов позволяет алгоритмам Авито более точно определять целевую аудиторию и повышать релевантность предложений.

Таким образом, можно заключить, что эффективное продвижение товаров на Авито требует комплексного подхода, включающего в себя оптимизацию объявлений. При этом ключевым фактором успеха является глубокое понимание целевой аудитории и умение адаптировать стратегию продвижения к ее потребностям и предпочтениям.

Полученные результаты подтверждают, что даже базовые улучшения в оформлении и содержании объявлений могут существенно повысить их эффективность. Особое значение имеет комплексное применение всех элементов оп-

тимизации, так как их совместное действие дает синергетический эффект. Эти выводы представляют практическую ценность для широкого круга продавцов, использующих платформу Авито для продвижения товаров.

Библиографический список

1. Артемяева, П. Как продвигать товары на «Авито»? [Электронный ресурс]. URL: <https://sholchev.ru/blog/prodvizhenie-tovarov-na-avito-kak-poluchit-оборотy-ot-1-mln-na-svoi-tovar/> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Лёвина, А. А., Романович В. К. Продвижение товара на рынке в современном мире // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №6-2 (100). С. 1.
3. Малолетова, В. Продвижение на Авито: как попасть в топ поиска с минимальными вложениями [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalstrategy.ru/blog/prodvizhenie-na-avito-kak-popast-v-top/> (дата обращения: 25.03.2025).
4. Чжоу, И. Речевая структура описания товаров в российском интернет-магазине // Известия ВГПУ. 2017. №10 (123). С. 96.

Раздел 6. Лингвистика, перевод и литературоведение: традиции изучения и новации в практике

А.А. Батуева

Национальный исследовательский технологический университет (Москва)

Принципы работы телеграм-бота, направленного на постановку произношения русских согласных у испаноязычных студентов

Аннотация. Это исследование выявляет трудности произношения в зависимости от фонетических характеристик родных языков студентов и предлагает создать телеграм-бота для помощи в фонетическом разборе и упрощения обучения преподавателей и студентов.

Ключевые слова: РКИ, произношение, телеграм-бот, фонетика, принципы работы, аналогия, фонетический разбор.

В современном преподавании русского как иностранного (РКИ) важное место занимает произношение, которое нужно развивать уже на начальном этапе обучения. Популяризация телеграм-ботов как бесплатного источника знаний с индивидуальными методами также актуальна, что вызывает необходимость внедрения их в образовательный процесс с целью его оптимизации.

Существует необходимость в разработке инструментов, которые упростят работу преподавателей и поддержат самообразование студентов, особенно среди испаноязычных учащихся, сталкивающихся с особыми трудностями в произношении. Хотя на данный момент имеется множество методических рекомендаций, студенты нуждаются в ресурсах, позволяющих им самостоятельно анализировать и улучшать свои навыки. Это создаст более эффективную среду для обучения и поможет учащимся преодолеть языковые барьеры.

С учетом вышеописанной цели, возникает актуальность разработки телеграм-бота, который будет способствовать улучшению произношения, особенно согласных звуков, которые представляют особую сложность для испаноязычных студентов. Акцент на согласные звуки обусловлен тем, что различия между ними в русском и испанском языках более значительны, чем между гласными, если речь идет о Castellano, который считается стандартным произношением испанского языка. Это решение поможет снизить время подготовки для преподавателей и предоставит студентам возможность более эффективно улучшать свои навыки. Основная цель исследования заключается в создании последовательности действий для разработки такого телеграм-бота и оценке его потенциальной полезности в образовательном процессе.

В качестве материалов исследования используются наработки и наблюдения других авторов, а также, совместно с личными наблюдениями, записи речи испаноязычных студентов, говорящих по-русски. Кроме того, были изучены принципы работы телеграм-ботов, таких как @Pronunciationbot и @slovarikbot, что позволило сформулировать критерии для нового бота-помощника, ориентированного на испаноязычных студентов. На основе действий упомянутых ботов

был составлен список потенциальных функций для нового бота, его основных задачах.

В научной литературе уже рассматриваются ошибки в произношении иностранных студентов и методы их устранения. Специалисты, такие как Сивакова Н. А. [4], подтверждают важность категориального подхода к упражнениям по постановке звуков, где критерием является управляемость. Бархударова Е. Л. акцентирует внимание на важности «отрицательного языкового материала» [1], который помогает студентам осознавать различия между языками. Сравнение фонетических систем родного языка учащихся и русского языка критически важно для обучения, так как различия в артикуляции могут создавать значительные препятствия.

Именно этот метод может быть взят за основу работы потенциального телеграм-бота. Чигринова Е. А. предлагает источники для работы с речью студентов. Анализ акцентов необходимо проводить с позиций «фонетики слушающего» и «фонетики говорящего» [5] для прогнозирования и исправления ошибок. Сопоставление фонетических систем родного языка учащихся и русского языка критически важно для эффективного обучения, поскольку различия в артикуляционной базе могут создать значительные препятствия [2], поэтому ошибки будут сопоставлены с правильным русским звуком [3].

Беря в расчет то, что было упомянуто выше о преподавании русской фонетики, можно сделать вывод, что уже существует прочная база дидактических и теоретических материалов для работы с произношением в аудитории. Однако, в связи с ростом популярности дистанционного обучения и самообразования, нельзя не отметить практическую полезность бота, который может помочь испаноязычному студенту с произношением русских слов через аналогию, значимость которой уже была отмечена исследователями. Принцип действия простейшего бота может быть следующим:

После стартовой команды студент отправляет интересующее его слово/словосочетание. Бот анализирует его и выдает перевод, транскрипцию кириллицей и латиницей, обозначая, если присутствуют, соединительные и чередующиеся согласные звуки. Бот сможет проводить аналогию по звукам на основе загруженной в него заранее базы слов.

Пример:

Ввод:

- Сердце

Ответ:

Traducción – corazón

– [c'əpɥə]

– [s'ertsə]

Análogos de sonidos:

[c] – [s] – Sevilla

[ə] – [e] – Europa

[p] – [r] – ropa

[ɥ] – [ts] – Cesar (con más aspiración)

[ə] – [ə] – leche

Как видно в примере, в случае, когда аналога звука как такового нет, бот может делать пометку об особенностях артикуляции или аспирации при произнесении звука.

На данный момент единственным ограничением работы бота являются звуковые несовпадения в системах двух языков. Часть из этих ограничений преодолимы с помощью пометок о произношении, присылаемых ботом, но некоторые звуки могут потребовать либо более подробной инструкции по произношению, либо ссылки на другие языки. Например, испанский [z] произносится с шепелявостью, не свойственной русскому языку, следовательно, слова с наиболее близким ему аналогом – [з] будут нуждаться в более детальном объяснении произношения. Также дополнительное внимание может понадобиться звукам [х], [н'] и [г] (см. таблица 1).

Таблица 1.
Основные проблемные согласные звуки для испаноязычных студентов

Русский звук	Испанский звук	Причина
[с]	[θ]	Позиция звука Артикуляция
[т] и [д]	[t] и [d]	Позиция, излишнее скольжение при произношении
[б]/[в]	[b] / [v]	Методическая – испанский звук скользящий, переходящий в [v]
[х]	[j]	Артикуляционная – испанский звук более «хриплый»
	[x]	Выражающая этот звук h не читается в испанском языке
[р']	[r]	Отсутствие мягкого звука [r'], что замедляет освоение русского [р']
[з]	[z]	«Шепелявость» при произношении русского звука
[н']	[ñ]	Необходимость сделать русский вариант более мягким, без разделения
[г]	[g]	Читается по-разному в зависимости от позиции в слове. Обратить внимание студентов на фиксированное произношение в русском языке

В результате данной работы возможно создание телеграм-бота, который будет способствовать самостоятельному освоению произношения определённых слов студентами, опираясь на языковую систему их родного языка. В перспективе предусмотрено дополнение функционала бота образцами произношения, а также интеграция видео и аудиоматериалов, где используются интересные пользователя слова или фразы. Такой подход позволит укрепить связь между теоретическими знаниями и их практическим применением, что в свою очередь повысит эффективность изучения языка.

Хотя разработчик может столкнуться с определёнными трудностями в процессе создания упомянутого бота, эти препятствия не являются критичными и не окажут негативного воздействия на качество его функционирования. В перспективе возможно дальнейшее усовершенствование бота, включая добавление поддержки других языков и интеграцию аудиовизуальных материалов, иллюстрирующих использование слов и фраз, представляющих интерес для пользователей.

Кроме того, создание аналогичных ботов для студентов с различными родными языками, а также их дополнение методическими рекомендациями, направленными на коррекцию конкретных ошибок, будет способствовать повышению эффективности обучения русской фонетике.

Несмотря на все достоинства предлагаемого телеграм-бота, следует подчеркнуть, что он не может заменить преподавателя, а выступает исключительно в качестве вспомогательного инструмента для участников образовательного процесса, так как для эффективного устранения проблем с произношением в будущем представляется целесообразным использование упражнений в соответствии с фиксированными правилами чередования согласных звуков в русском языке. Помимо этого, необходимо уделять внимание формированию правильной артикуляционной базы. Целенаправленные упражнения на дифференциацию этих звуков и осознание различий в их произношении позволяют студентам избежать ошибок и улучшить общее качество произношения, что на данный момент представляется возможным только в аудитории под контролем преподавателя.

Подводя итог, следует отметить, что сделать вывод, что анализ выявил ряд проблемных согласных звуков, работа над которыми согласуется с существующими методическими материалами по РКИ. Несмотря на ряд трудностей, с которыми могут столкнуться преподаватели при постановке правильного произношения русских согласных у испаноязычных студентов, на данный момент уже существует прочная теоретическая база, основываясь на которой можно не только качественно разобраться в причинах ошибок в произношении, но и подготовить индивидуальные и подходящие по уровню владения языком упражнения для студентов.

Библиографический список

1. Бархударова, Е.Л. Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 3. С. 139–154.
2. Реформатский, А.А. Обучение произношению и фонология / А. А. Реформатский // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1959. № 2. С. 145–156.
3. Реформатский, А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка / А. А. Реформатский // Из истории отечественной фонологии: Очерк: Хрестоматия. М., 1970. С. 506–515.
4. Сивакова, Н.А. Методика работы над правильным произношением при обучении русскому языку как иностранному // XIII международная научно-методическая конференция (Гомель, 11–12 февраля 2021 г.). URL: https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/43597/1/%D0%A1%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf (дата обращения: 10.12.2024).
5. Чигринова, Е.А. Об опыте использования мультимедийных средств в обучении фонетике русского языка как иностранного (на примере ВолгГМУ) // PRIMO ASPECTU. 2024. №1(57). С. 55–59.

А.И. Борисова, М.И. Гилин

Национальный исследовательский технологический университет (Москва)

Сравнительный анализ методов оценки качества машинного перевода

Аннотация. Исследование направлено на сравнение различных подходов к оценке качества машинного перевода, включая как автоматические, так и экспертные методы. Анализируется их точность, практическая применимость, а также корреляция с последующим постредактированием.

Ключевые слова: машинный перевод, LISA QA, время постредактирования, дистанция постредактирования, прогнозируемое время постредактирования, автоматические метрики оценки качества.

Машинный перевод становится неотъемлемой частью современного рынка переводческих услуг, что обусловлено цифровой трансформацией отрасли. Внедрение машинного перевода (МП) способствует ускорению и расширению объемов перевода, позволяя сократить скорость и стоимость выполнения проектов [3]. Под влиянием данных факторов происходит изменение роли переводчика, который становится постредактором машинного перевода: его задача устранить ошибки автоматического перевода и получить максимально высокое качество с минимальными усилиями [6]. Соответственно, контроль качества МП и выбор инструментов оценки целесообразности использования определенной системы МП для конкретного проекта являются актуальными проблемами в переводческой деятельности.

На данный момент существуют различные подходы к оценке качества МП: программные алгоритмы, автоматические метрики, сравнивающие МП с профессиональным эталонным переводом (BLUE, METEOR, TER, COMET и др.), экспертные методы оценки с привлечением лингвистов для анализа точности и естественности перевода, без опоры на эталон (ранжирование переводов, прямое оценивание, аннотирование ошибок и др.) [5]. Однако, вопрос, насколько

данные методы отражают реальные затраты на постредактирование, остается открытым. Цель данного исследования проанализировать существующие метрики оценки качества МП, выявить их сильные и слабые стороны в зависимости от задач перевода, определить какие отражают затраты на постредактирование более точно.

Материалом исследования послужили три текста, переведенные с помощью систем МП (Google, DeepL, ChatGPT).

На первом этапе исследования был выбран фрагмент научной статьи на тему лингвистики объемом 2000 слов. Для перевода использовались популярные сервисы: Google, DeepL и ChatGPT. Полученные переводы были сегментированы и импортированы в Excel для последующего анализа.

Далее были выбраны три экспертных метода оценки (LISA QA, фактическое время постредактирования, прогнозируемое время постредактирования) и три автоматические метрики оценки (BLUE, COMET, процент совпадения текстов), что было обусловлено необходимостью многоаспектного анализа МП как текстовых трансформаций, так и лексического и семантического совпадения с эталоном.

LISA QA (Localization Industry Standards Association Quality Assurance) – подход, при котором переводческие ошибки классифицируются по типам (смысловые, стилистические, орфографические, пунктуационные и др.). На каждый тип ошибки назначаются штрафные баллы, которые суммируются и позволяют рассчитать TQI (Translation Quality Index) по формуле: $TQI = (1 - \text{суммарное количество баллов ошибок} / \text{количество слов}) * 100$ [8], [1]. В рамках данного исследования для анализа текста были выбраны следующие лингвистические ошибки с соответствующими коэффициентами: смысловые (8), лексические (4), грамматические (2), стилистические (3), орфографические и пунктуационные (1). Далее на каждый текст проверял редактор, который размечал ошибки и высчитывал TQI [таблица 1]:

*Таблица 1.
Результаты LISA QA*

Система машинного перевода	TQI
Google	94,0
ChatGPT	92,0
DeepL	91,4

Среди преимуществ данной модели были выделены: стандартизированный подход, охват широкого спектра типов ошибок, возможность настройки весов под конкретный проект. Среди недостатков: отсутствие корреляции с фактическими трудозатратами, так как смысловые ошибки, несмотря на легкость исправления, штрафуются сильнее остальных. Так, из-за низкой дифференциации значений шкалы переводы с близкими баллами могут существенно различаться по качеству, что снижает наглядность метода.

Фактическое время постредактирования – важный индикатор качества МП, так как «оно напрямую зависит от качества выходных данных» [7]. Основным достоинством данного подхода является релевантность к процессу перевода и отражение фактических усилий редактора. Однако результаты зависят от индивидуального стиля, так как одни редакторы склонны к избыточным правкам, другие – к минимальному вмешательству. Кроме того, опытные редакторы работают быстрее и качественнее, что затрудняет сравнение. Кроме того, данный метод трудоемок и не всегда подходит для работы переводческого агентства. В данном исследовании три переводчика последовательно проверяли каждый из трех вариантов, предложенных системами МП. Для снижения субъективности учитывалось среднее время редактирования. Поскольку каждый редактор работал с одним текстом несколько раз, ориентиром служило время первого редактирования. Для последующих правок были применены корректирующие коэффициенты 2 и 2,5, выведенные на основе различий во времени. Результаты данного подхода представлены в таблице 2:

*Таблица 2.
Результаты фактического времени постредактирования*

Система машинного перевода	Время
Google	66
DeepL	66,5
ChatGPT	68,5

По результатам данного метода лучший вариант перевода был предложен Google, а DeepL занял второе место, несмотря на то что в нем было найдено больше смысловых ошибок, чем в ChatGPT. Так, данный метод наиболее точно отображает динамику взаимодействия редактора с МП.

Прогнозируемое время постобработки (predictedpost-processtime) используется как метод оценки качества, сочетающий низкую трудоемкость и релевантность фактическому времени постобработки. Для реализации данного подхода все ошибки разделяются по предполагаемым трудозатратам на три класса: короткие (коэффициент 1), средние (3) и длинные (9). После чего количество ошибок каждого класса умножается на соответствующий коэффициент, а итоговые значения суммируются. Это базовая модель RPT1. Существуют и модифицированные версии метода: RPT2 – каждому случаю присваивается коэффициент от 1 до 9, после чего все значения суммируются; RPT3 – к результату RPT1 добавляется сумма фиксированных коэффициентов (5) за труднообнаруживаемые ошибки; RPT4 – выводится коэффициент вероятности обнаружения: 1 – легко обнаруживаемые, 3 – средне, 9 – трудно; итог добавляется к RPT1. Результаты всех четырех вариантов подхода представлены в таблице 3:

*Таблица 3.
Результаты прогнозируемого времени постредактирования*

Подход	Google	DeepL	ChatGPT
PPT1	101	113	158
PPT2	126	154	228
PPT3	156	163	268
PPT4	158	191	271

На основе анализа можно сделать следующие выводы: преимущество метода – отсутствие реальной постобработки перевода, что экономит ресурсы и позволяет оценить предполагаемое время постобработки. К недостаткам можно отнести субъективность. Из-за отсутствия четкой схемы классификации ошибок редакторы могут по-разному оценивать один и тот же перевод, относить ошибки к неверным классам. Для снижения субъективности, при согласовании с несколькими редакторами, была разработана классификация лексических ошибок с коэффициентами трудоемкости и вероятности обнаружения, хотя она не может охватить все возможные случаи. Среди модификаций метода наиболее объективны PPT2, PPT4. Благодаря более детальному анализу, различия между близкими по качеству переводами стали заметнее. Однако эти варианты метода являются более трудозатратными по сравнению с базовой моделью PPT1.

Далее рассматривались автоматические метрики качества перевода. BLUE (Bilingual Evaluation Understudy) – одна из первых метрик для оценки качества МП. Метрика сравнивает совпадения последовательности слов (n-грамм) между машинным и эталонным переводом [2]. Результаты данной метрики представлены в таблице 4:

Таблица 4.
Результаты BLUE

Система машинного перевода	BLUE
Google	92.92
ChatGPT	63.74
DeepL	53.11

В исследовании эталоном служил последовательный отредактированный текст МП от Google, что объясняет его высокую оценку по BLUE. К недостаткам метрики можно отнести зависимость от эталонного перевода и отсутствие учета семантики. Показатели BLUE не совпали с фактическим временем постредактирования для ChatGPT и DeepL.

COMET (Crosslingual Optimized Metric for Evaluation of Translation) – нейросетевая метрика оценки качества перевода на основе оригинала, машинного и эталонного текста, что позволяет точнее выявить смысловые расхождения [4].

Таблица 5.
Результаты COMET

Система машинного перевода	COMET

Google	0.7897
ChatGPT	0.7769
DeepL	0.7760

Поскольку результаты COMET близки, выбор оптимальной системы МП остается неочевидным. Кроме того, результаты метрики не совпадают с фактическим временем постредактирования.

Для сравнения процента совпадения текстов использовался отредактированный перевод от Google. Результаты представлены в таблице 6:

*Таблица 6.
Результаты процента совпадения текстов*

Система машинного перевода	Процент совпадения текста
Google	89%
DeepL	87%
ChatGPT	85%

Результаты оказались близкими, но совпадение с фактическим временем постредактирования подтверждает практическую применимость метода.

Таким образом, в результате сравнительного анализа различных методов к оценке качества МП было установлено, что наиболее близкими к фактическому времени постредактирования оказались прогнозируемое время постредактирования и процент совпадения текста. Все методы определяли перевод от Google лучшим. Однако, оценки переводов от ChatGPT и DeepL различались. Семантические метрики указывали ChatGPT, как второй лучший, а метрики трудозатрат – DeepL. Автоматические метрики работают быстрее, но менее точно. Соответственно, целесообразно их комбинирование.

Библиографический список

1. Батуев, А.А. Системы машинного перевода: сравнение качества перевода и возможностей их использования (на примере технической документации в металлургической отрасли): магистерская диссертация. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2021. 70 с.
2. Легостина, М.С. Метрики оценки качества машинного перевода // Инноватика–2019: сборник материалов XV Международной школы–конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. С. 490–493.
3. Макаревич, Т.И. Автоматизация труда переводчиков и развитие технологий перевода на международном рынке переводов: состояние и тенденции развития // Цифровая трансформация. 2020. №4 (13). С. 57–67.
4. Ошанова, Е.С., Поносова, Д.А. Анализ систем нейронного машинного перевода с помощью метрик автоматизированной оценки // Социально–экономическое управление: теория и практика. 2024. №4(20). С. 106–116.
5. Улиткин, И.А. Автоматическая оценка качества машинного перевода научного текста: 5 лет спустя (светлой памяти моего учителя Нелюбина Л. Л.) // Вопросы современной лингвистики. 2022. № 1. С. 47–59.

6. Ушакова, А.О. Постредактирование машинного перевода технического текста // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 69–76.
7. Худяков, Н.А. Постредактирование машинного перевода: теоретические аспекты // Филологический аспект. 2019. №1(45). С. 232–239.
8. Чемезов, Я.Р. Применение индекса TQI для повышения качества перевода // Язык и культура. 2017. № 37. С. 261–272.

В. Е. Вовченко

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Трансфер знаний в области IT-технологий и перевод документации по веб-разработке на материале английского и русского языков

Аннотация: Статья рассматривает роль перевода технической документации в трансфере знаний в сфере веб-разработки. Подчеркивается важность точной передачи терминологии, стилистики и логической структуры оригинального текста.

Ключевые слова: перевод документации, веб-разработка, трансфер знаний, терминология, IT-сообщество, образовательные платформы, локализация

В современном постиндустриальном обществе знание — это не только ресурс, но и основной драйвер технологического, экономического и социокультурного развития. Оно формирует конкурентные преимущества стран, компаний и отдельных специалистов, а также определяет направление глобальных изменений. Однако знание становится действенным лишь в той степени, в какой оно может быть передано, воспринято и применено[1]. Само по себе его наличие не гарантирует прогресса — важна способность интегрировать его в новые условия, адаптировать к специфике отраслей и передавать следующим поколениям. Именно поэтому процесс системной передачи знания от одного носителя к другому, известный как трансфер знаний, приобретает особую значимость в современных условиях.

Этот процесс выходит за рамки простой коммуникации и не ограничивается механическим обменом информацией. Он представляет собой многоуровневое взаимодействие, включающее в себя адаптацию, переосмысление и повторную локализацию знаний в новых контекстах [3, с. 2]. Например, знания, полученные в одной научной области, могут трансформироваться и применяться в другой. Так, методы машинного обучения, изначально разработанные для обработки данных, активно используются в медицинской диагностике, автоматическом анализе юридических документов и даже в творческих процессах, таких как написание музыки или создание произведений искусства[2].

Трансфер знаний определяется как комплексная деятельность, направленная на перемещение знаний — как явных (зафиксированных в документации, книгах, обучающих курсах), так и неявных (умений, навыков, интуитивных решений) — между различными субъектами, организациями или лингвокультурными сообществами [3, с. 2]. Он может принимать разнообразные формы, включая междисциплинарный обмен, корпоративное обучение, а также лингви-

стическое и культурное посредничество[5]. Например, в крупных компаниях трансфер знаний реализуется через внутренние образовательные программы, наставничество и систему документации, а в научном сообществе — через публикации, конференции и международные исследовательские коллаборации.

В теоретическом аспекте трансфер знаний тесно связан с когнитивной наукой, лингвистикой, философией науки и социологией знания. В прикладной плоскости он опирается на конкретные механизмы, такие как обучение, наставничество, документация, перевод, локализация и разработка образовательных ресурсов [1].

Наиболее актуальным трансфер знаний становится в области информационных технологий. Эта сфера развивается стремительными темпами, и непрерывное обновление знаний является ключевым фактором успешной профессиональной деятельности. Особенно это заметно в веб-разработке, где новые инструменты, библиотеки и фреймворки появляются с поразительной регулярностью[4]. В таких условиях критически важным становится наличие качественной документации, которая выступает первичным механизмом трансфера: именно она обеспечивает закрепление и распространение знаний о новых технологиях, определяя как их внутреннюю логику, так и внешнюю применимость.

Цепочка трансфера знаний в сфере веб-разработки начинается с создания новой технологии, когда разработчики проектируют инструменты и сопровождают их англоязычной документацией, фиксируя ключевые понятия, методы, структуры и подходы. Затем следует этап профессионального потребления, на котором англоязычное IT-сообщество изучает, обсуждает и адаптирует технологию, создавая обучающие курсы и учебные материалы. Далее знания выходят за пределы англоязычного пространства, что приводит к расширению географии знания: переводчики, технические писатели и локальные IT-специалисты адаптируют документацию для других лингвокультурных сред, включая русскоязычное сообщество. На финальном этапе происходит интернализация и распространение знаний внутри локальных сообществ — образовательные платформы, форумы, видеокурсы, внутриигровые гайды и технические блоги обеспечивают дальнейшее развитие и освоение новой технологии [4]. Такой процесс трансфера способствует глобальному распространению инноваций и упрощает доступ к передовым инструментам для специалистов по всему миру.

Примером успешного трансфера знаний можно считать распространение JavaScript-фреймворка React. Сначала он появился в англоязычном сообществе, затем его концепции были адаптированы и детализированы в международной документации, переведены на разные языки, а впоследствии он стал основой для создания локализованных курсов, видеоуроков и статей. Благодаря этому разработчики по всему миру могут изучать и применять технологии независимо от языкового барьера, что ускоряет развитие глобальной цифровой среды.

Одним из центральных звеньев трансфера знаний в сфере веб-разработки является перевод. Он не только делает информацию доступной для новых аудиторий, но и играет роль фильтра, через который проходят концепты, метафоры, логические структуры и терминология оригинального текста. Качественный

перевод ускоряет профессиональную социализацию разработчиков, облегчает освоение новых технологий и способствует росту технологической грамотности. Однако перевод в IT-документации — это не просто передача слов с одного языка на другой, а комплексная адаптация смыслов и логики изложения.

Одной из распространённых переводческих неудач в переводах текстов документации является терминологическая нестабильность, когда английские термины не имеют точных аналогов в русском языке, что приводит к неправильным интерпретациям. Например, термин `hook` часто переводят как «крючок», хотя в контексте `React` он обозначает механизм расширения поведения компонентов. Дословный перевод может запутать разработчиков, не знакомых с оригинальной терминологией, поэтому более удачным вариантом было бы «механизм управления состоянием» или «интерфейсное расширение». Также можно транскрибировать термин и дать его пояснение в отдельной сноске. Схожая ситуация наблюдается с термином `middleware`, который иногда передают как «промежуточное ПО», хотя в `Node.js` он обозначает функцию-обработчик запроса. Более точный вариант — «промежуточный обработчик».

Помимо терминологических неточностей значительное влияние на восприятие документации оказывает стиль перевода. В англоязычных технических текстах часто используется живой, включающий тон, создающий эффект диалога с читателем. Например, выражение “Let’s dive into...” можно перевести как «Давайте погрузимся...». Оно передаёт призыв к активному изучению, предлагает читателю буквально «нырнуть» в тему, создавая ощущение совместного исследования. Однако зачастую её либо опускают вовсе, либо заменяют на более нейтральное «Рассмотрим». В результате текст становится сухим и формальным, теряя ту живость, которая делает оригинальную документацию столь удобной для освоения.

Неформальные обращения к читателю также играют важную роль. Многие технические руководства используют личные местоимения, создавая эффект непосредственного общения. Фразы вроде “Now you might be wondering...” («Теперь вы, возможно, задаётесь вопросом...») помогают структурировать подачу материала, предугадывая мысли читателя и плавно подводя его к следующему разделу. Часто в переводе такие фразы вовсе исключаются, из-за чего текст теряет интерактивность, превращаясь в сухой перечень инструкций.

Техническая документация — это не просто набор данных, а продуманный сценарий обучения, где автор шаг за шагом вводит читателя в тему, формируя структуру понимания. Нарушение последовательности объяснения может запутать читателя, снизив обучающий эффект текста.

Несмотря на потенциальные неточности, современные IT-сообщества активно работают над качеством переводов. Например, документация `React`, `Vue` и `Tailwind` развивается на основе открытых глоссариев и гайдов по стилю перевода. Участие носителей языка, обладающих IT-компетенциями, помогает создать адекватные и понятные переводы, адаптированные под локальные особенности.

Важную роль в трансфере знаний играют образовательные платформы и технические блоги, такие как Хабр, Stepik и YouTube-каналы программистов.

Эти ресурсы не просто распространяют знания, но и трансформируют их в более доступные и визуальные форматы. Видеоуроки и гайды можно рассматривать как своеобразный вторичный перевод — адаптацию официальной документации в учебный сценарий.

Перевод IT-документации — это не механический процесс, а ключевой этап трансфера знаний, от качества которого зависит скорость освоения новых технологий, доступность информации и развитие профессионального сообщества. Его совершенствование — это инвестиция в локальные IT-экосистемы, устранение языковых барьеров и поддержку новых разработчиков. Именно поэтому технический перевод следует рассматривать не как вспомогательную деятельность, а как полноценный инструмент передачи знаний.

Библиографический список

1. Авдонин, В.С. Об условиях и средствах трансфера знаний в междисциплинарных исследованиях // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 3. С. 99–116.
2. Бочавер, С.Ю., Фещенко, В.В. Концептуализация трансфера и перевода в современной лингвистике // Слово.ру: Балтийский акцент. Т. 8, №3. Калининград: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта», 2017. С.7–29.
3. Заварзин, В.И. Трансфер знаний и технологий // Инженерный журнал: наука и инновации. — М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», 2013. С. 1–5.
4. Матвеева, А.В. WEB-разработки // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». №3. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Электронная наука», 2019. С. 535–539.
5. Флек, М.Б., Угнич, Е.А. Факторы, проблемы и перспективы трансфера знаний в организации высокотехнологичного сектора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Вологда: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук», 2023. С. 83–100.

А.В. Давыдова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Островной локус в повести Ники Свестен «Огни Студёного моря»

Аннотация. Статья представляет частный этап изучения Северного текста русской литературы для детей. В работе рассматривается островной локус, основанный на Соловецком мифе, в повести современной писательницы Н. Свестен «Огни Студёного моря».

Ключевые слова: Северный текст русской литературы для детей, островной локус, Соловецкий текст, Соловецкий миф, художественная картина мира.

Центральным в повести Н. Свестен «Огни Студёного моря» (2019) становится островной локус. Повествование в тексте ведётся от лица подростка Саньки, которого родители в наказание за плохое поведение отправляют в

«ссылку» [1, с. 5] на остров в Белом море, где во флигеле близ маяка живёт бабушка мальчика Таисия Андреевна по прозвищу Тиль. Повесть представляет собой дневник героя, который, по словам Тиль, «человеком становится» [1, с. 108]. Важно, что эту трудную работу по познанию самого себя герой ведёт на северном острове. С позиции рассказчика-подростка, переживающего внутренний кризис, изображается и Север; по мере изменения восприятия Саньки, меняется и его отношение к миру, становится иным образ Севера в повести.

Последний у Н.Свестен имеет отчасти условный характер. Читатель доподлинно не знает, где происходит действие, точно названо только Белое море. Однако можно предположить, что автор, изображая северные острова, имеет в виду Соловки, на что указывает целый ряд художественных деталей: герои на лодках и по «сухому морю» переправляются с одного острова на другой; образ маяка, где живут Санька и Тиль, может отсылать к церкви Вознесения Господнего на Секирной горе, на которой расположен маяк. Сюжет, связанный с образом Манной Луды, к которой приплывают «белухи с лосяками» [1, с.148], так же может указывать на Соловки, где у мыса Белужий находится репродуктивная стоянка самок и детёнышей белух. Кроме того, в повести упоминается некий северный город, в который забирает с острова Любу отец. Он так же не назван, указано только, что герои переправляются на Большую землю по морю, а потом добираются до города на поезде. Отмечается, что город расположен на судоходной реке, деревянные дома в нём соседствуют с каменными, есть улица Полярная, расположенная в районе, называемом Мокрецы. Автор вновь стремится добиться максимальной обобщённости образа северного города, придать ему условность, но в то же время можно предположить, что прототипом города в повести служит Архангельск. Так, Мокрецы («самый древний район» [1, с. 145] – «Мокрый Остров. Он на болотах стоит и мостом железным за город держится. С одной стороны к нему дымкомбинат прилепился, а с другой – заколоченные верфи» [там же]), возможно, указывают на образ Соломбалы. То есть образ Севера в повести Ники Свестен создаётся на грани яви и выдумки.

Итак, в начале повести Санька чувствует себя чужим на Севере. У Н. Свестен лакмусовой бумажкой внутреннего состояния героя выступает состояние природы. Так, в начале северный остров ощущается им как «глухомань» [1, с. 5], где идут «33 вида дождя» [там же]. Его раздражают неуёмный северный ветер, «серое и тусклое» [1, с. 18] море, «злобные комары» [1, с. 19] и белые ночи, когда кажется, что «солнце выключили из розетки» [1, с. 14]. Устойчивой характеристикой северян для Саньки становится их странность. Станным и чуждым сначала кажется герою и дом-флигель, который дед когда-то пристроил к маяку. Его аскетичная обстановка современному подростку кажется немодной и устаревшей; странными являются и окна флигеля – огромные, необычные для Севера, где жители берегут тепло, в которых «круглые сутки море показывают» [там же], «глазастый дом» [1, с. 28]. Важно, что поначалу чувствующий себя чужим на острове, Санька ощущает незримую связь между природой Севера и жизнью северянина. Так, «странные созвездия» Севера мальчик сравнивает с козулями, «поморскими пряниками», которые они пекли с бабушкой [Там же]. Первоначальное восприятие Севера Санькой, таким образом, сте-

реотипно, он противопоставляет себя этому миру и его жителям, думается, прежде всего потому, что герой не знает самого себя. Рассказчик намеренно старается не придавать значения тому, что родился на этом острове, стыдится этого.

По мере знакомства с Севером меняются восприятие Саньки. Он начинает видеть особую красоту природного мира острова. Сквозным образом в повести становится небо. Оно у Н. Свестен на Севере близко к земле и человеку. Для автора важны его цветовые характеристики: «После дождя оно чёрное с синевой» [Там же]; «Небо... голубое и облака длинными перьями» [1, с. 30]; «Небо сначала дымчатым было, потом вдруг краску алую туда плеснули» [1, с. 78]. Автор кроме цветовых эпитетов часто использует сравнения и метафоры: «Смотрели, как в небе облачные шхуны плывут, медленно, словно на вёслах» [1, с. 111] и др. Н. Свестен стремится отразить мифопоэтическое восприятие героя и показывает связь всех элементов природного космоса на Севере.

По принципу сравнения в тексте создаётся и образ моря. Белое море в произведении многолико: туманным утром оно «серое и тусклое, как бок... чайника железного» [1, с. 18]; в солнечный день «море такое синее, будто из книжки про тропические острова вылилось» [1, с. 29]. Кроме того, сознание ребёнка одушевляет море, сравнивает то с китом [1, с. 78], то с человеком («старик косматый с длиннющей бородой, а по ней, как по волнам, корабли плывут» [1, с. 59]).

Море как гносеологическая категория предстаёт и в восприятии деда Вальки Матвея Ивановича, который поучает Саню: «Хлебнул пресной водицы и думаешь, жизнь узнал. А жизнь-то она штормовая и солёная крепко. В ней не барахтаться надо, а под парусом ходить» [1, с. 153]. Для старого помора, у которого море забрало сына, оно становится метафорой настоящей жизни.

С образом моря в тексте связан и образ солнца через мотив отражения: «По воде зайцы солнечные прыгают и воду с хвостов встряхивают» [1, с. 29]. Солнце, как и море, олицетворяется: «Солнце из своего сачка золотых рыбок в море выплеснуло. Они к нам подплывают и гаснут» [1, с. 154]. Мир Севера для Саньки постепенно становится живым.

Устойчивы в Северном тексте русской литературы для детей и образы ветра и скал/камней. В повести Н. Свестен они так же одушевляются. Так, для создания образа ветра автор использует различные глаголы движения: ветер «лапцует» [1, с. 155]; «кнутом стегают» [1, с. 116], «заводит шарманки» [1, с. 47] и др. Ветер в повести становится ещё и символом свободы и подлинности мира Севера. Так, Санька пытается осмыслить новые для себя ощущения слияния с островом после разоблачения замысла Поморниковых: «А я шёл и ветер солёный ртом ловил. Почувствовать хотел, что я на воле и что всё здесь настоящее, и мир мой – не вода с хлоркой и не бетонные стены...» [1, с. 41]. Писательница в этих размышлениях рассказчика намечает одну из ключевых смысловых позиций повести, противопоставляет северный остров и большой мир, город, в котором жил герой. Первый ощущается средоточием воли и настоящей, истинной жизни, здесь Саньке открывается правда о том, какими должны быть отношения человека и мира: «Ведь это же так просто: никто и не может решать, как

жить другому! Пусть люди приходят в бухты, сидят на берегу, смотрят и слушают, как киты поют, как дельфины болтают. И пусть там будет выход в море. И пусть он будет всегда открыт. Хотят – плывут, а хотят – нет. А мы будем их ждать» [1, с. 91]. Эти вечные и простые истины о том, что гармония человеческих отношений с природой должна основываться на любви и уважении к ней, навеивает мальчику солёный беломорский ветер.

Значимым природным образом, являющимся важным элементом островного локуса в повести становится образ скал. В своём воображении рассказчик невольно сравнивает причудливые их очертания с живыми существами. Одна видится ему медведем: «Настоящий медведь – спиной к нам сидит и голову опустил. А выступ – хвост медвежий» [1, с. 32]. Интересно, что Санька интуитивно угадывает природу скалы, которая, по словам Любы, называется Ошкуй, белый медведь. Девочка рассказывает герою местную легенду о том, как появилась скала: медвежонок собой закрывает дыру в земле, «через которую может вылиться море. Море бережёт... Так и сидел, пока в вараку не превратился» [1, с. 32]. Даже скалы в этом мире самоотверженны и преданы ему. В том, что восприятие Саньки в этом эпизоде совпадает с восприятием поморов, с одной стороны, видится ещё им самим неосознаваемая близость к северянам, а с другой – образность, поэтичность мышления и рассказчика, и жителей острова, что тоже их роднит.

Другой смысловой аспект образа скал связан с тенденцией сакрализации северного островного пространства в повести Н.Свестен. Желание Саньки преодолеть внутренний кризис и стать своим для новых друзей приводят героя на один из островов архипелага к таинственному камню – древнему сейду. Мальчик оказывается там во время шторма, когда сильный ветер в каменных чёрных скалах острова, образующих причудливые лабиринты, создаёт пугающие звуки, похожие на человеческие стоны. Позже Валька рассказывает, что люди в этом древнем месте ведут себя по-разному: «Одни, как услышат этот плач, спасать бегут, а другие от него драпают, только б ничего не слышать. Это уж как сам решишь» [1, с. 121]. Санька выбирает первый вариант, поэтому израненный и измученный всё же выходит к заветному сейду: «Зато с той стороны, что с берега не заметна, камень стоит. На самом краю обрыва. Метра три высотой, треугольный, как парус. И держится на трёх других камнях с мяч величиной» [1, с. 118]. Центральным в этом кульминационном для внутреннего сюжета повести эпизоде становится мотив инициации. Нравственные и физические испытания, которые герой проходит в пустынном сакральном месте, проверка на человечность, волю и внутреннюю силу в дальнейшем определяют его жизнь и выбор. Стремление помочь другому, умение думать больше о другом, чем о себе, способность жертвовать собой в критической ситуации – вот те черты, что в конечном итоге делают Саньку своим на северном острове.

И, наконец, как и образ моря, в повести образ северных скал в контексте развития внутреннего психологического сюжета, передающего историю становления личности главного героя, приобретает философское звучание. Так, в момент покаяния Саньки, признающего себе и Тиль во лжи, трудно переживающего собственное нравственное падение, бабушка сравнивает человека и

северные горы: «Никто не может быть только хорошим или только плохим. Эт как горы на Севере: они ведь чёрные не по своей природе, а потому что лишайником покрыты. А вот чёрный торфяник белым покажется, если его снегом заметёт... Никого не суди... ни себя, ни другого. Каждый запутаться может, растеряться. Просто честным будь и добрым» [1, с. 110]. Образы северных гор и моря постепенно расширяются, в смысловом отношении перерастают функцию пейзажной детали, что позволяет говорить об их особом месте в художественной картине мира Севера в повести Н. Свестен.

Сближению Саньки и мира Севера способствует постепенное узнавание героем живого природного мира острова. В повести образы северных животных, птиц и растений присутствуют как неотъемлемые элементы художественного мира. Особо в повести, пожалуй, выделен только образ Буса – белухи, за которой наблюдает Люба. Образ белухи важен автору для развития внешнего детективного сюжета повести, кроме того, он подчёркивает уникальность экосистемы северного острова в тексте. Любопытно, что для характеристики животного И. Свестен опять же использует яркие сравнения. Причём они рождаются в сознании не только Саньки, впервые увидевшего белуху («И свистит с потрескиванием таким, как рация» [1, с. 34], «чудо-юдо кит» [1, с. 35], но и у взрослых жителей острова, желавших сохранить в тайне местоположение Манной Луды: «Дед Стёпки белушат голубицей звал за то, что цветом они поначалу не белые, а серо-голубые... иногда белух называют морскими канарейками» [1, с. 148]. В этот ряд сравнений, актуализирующий идею гармоничного единства мира и человека на Севере, включаются и образы героев-детей. Так, у Буса «белобрысая голова» [1, с. 34], как у Любы; а Санька, ощущающий себя одиноким изгнанником в начале повести, находит параллели между своей судьбой и возможной ситуацией белухи: «А, может, его из дома выгнали?» [1, с. 36]. Подобные сравнения указывают на гносеологический характер повествования: рассказчик-ребёнок, познавая мир и себя, отталкивается от уже имеющейся у него информации, выходит к новому знанию по аналогии.

Подобным образом Санька познаёт и окружающих его людей, интересно, что он использует для этого оценочные зооморфные сравнения (сам себя рассказчик в минуты работы над собой сравнивает с пескожилом: «Про местного червяка-пескожила вспомнил. Ему, чтобы до чего-нибудь в песке докопаться, нужно весь этот песок через себя пропустить. А чем я лучше» [1, с. 113]. Оценочность таких сравнений свидетельствует о характере отношения рассказчика и автора к персонажам, обнажает особенности конфликта повести и помогает читателю посмотреть на человека как на малую частицу мира. Последнее даёт возможность рассказчика назвать художником, и если до принятия Севера Санька пытался сочинять музыку и стихи, то после эти попытки кажутся ему натужными. Соприкосновение с настоящей жизнью на острове заставляет героя увидеть всё под иным углом, начаться заново. Осмысление процесса собственного преображения рождает такое важное для каждого, особенно для художника, умение взглянуть на себя со стороны. Дар художника, задатки которого в большом городе только намечались, на северном острове начинает осознаваться, сначала как странность, которая сближает героя с другими чужаками-

северянами («Хотя они тут все немного с Луны свалились. Так что я, считай, не особовыделяюсь» [1, с. 83]), а потом как особенность (в конце для Саньки нормально без слов понимать собак Тимофея) и даже как позиция: быть художником означает невозможность быть равнодушным: «Мне в одной книжке Любиной, про медуз, фраза понравилась: “Желеобразные обитают в воде с малым прибором...” Тим, не хочу я быть желеобразным, понимаешь? И в тихой воде отсиживаться» [1, с. 171]. Символом этой правды, чистоты и свободы детства, подлинной жизни в финале повести становятся огни, которые герои хотят зажечь на Манной Луде, чтобы защитить белух от браконьеров. Романтический пафос торжествует в финале повести, главный герой которой обретает на Севере дом, который он стремится защитить.

Библиографический список

1. Свестен, Н. Огни Студёного моря. М.: Нигма, 2022. 176 с.

А.С. Епимахова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Малоресурсные языки: основные векторы исследований

Аннотация. Малоресурсные языки, т.е. языки, слабо представленные в цифровой среде, в том числе языки коренных народов, привлекают к себе все большее внимание отечественных и зарубежных ученых. Среди задач компьютерной лингвистики, решаемых современными отечественными исследователями, отмечаются распознавание речи, синтез речи и машинный перевод.

Ключевые слова: малоресурсные языки, низкоресурсные языки, векторы исследования, eLIBRARY

Цель статьи – проанализировать основные направления исследований малоресурсных языков с использованием ресурсов научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU[5].

Малоресурсные языки определяются перечислением признаков, которые могут быть присущи конкретному естественному языку: небольшое количество носителей языка; нехватка квалифицированных лингвистов, переводчиков; слабая изученность языка; недостаток своей системы письменности / устойчивой орфографии; ограниченное распространение в сети Интернет; нехватка электронных ресурсов для обработки языка и речи [2, с. 121; 12, с. 17755]. Хотя термин изначально связан с реализацией проектов по обработке естественного языка, в настоящий момент выделяются разные аспекты «малоресурсности», включающие социополитические и экономические факторы, человеческие ресурсы, наличие технологий и доступа к ним, лингвистические и цифровые ресурсы, отношение и вовлеченность носителей языка [12, с. 17755]. В публикациях начала 2020х гг. появляется категоризация языков в зависимости от количества данных: от языков категории «0» (крайне мало ресурсов, редко рассмат-

риваются в связи с технологиями обработки естественного языка) до категории «5» (доминирующее присутствие онлайн, массивные инвестиции в развитие ресурсов и технологий) [10; 14]. Для европейских языков разработана Digital Language Equality Metric, отражающая количество данных для языков[8].

Несмотря на подъем интереса, термин не устоялся и имеет варианты как в английском, так и в русском языке: «low(-)resource(d) languages», «under-resourced languages», «less-resourced languages», «lesser-resourced languages»; «малоресурсный язык», «низко(-)ресурсный язык». Термин появился в начале 2000х гг., хотя осознание того, что не все естественные языки характеризуются одинаковым количеством данных, пришло еще в 1990е гг. вместе с использованием статистических методов обработки естественного языка [11].

На рисунке 1 показано, как меняется частотность употребления англоязычных терминов по данным онлайн-сервиса Google Books Ngram Viewer.

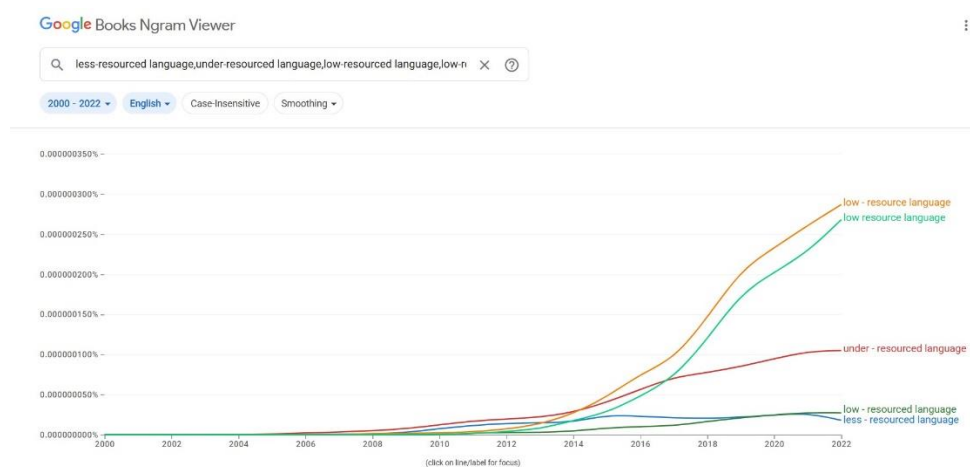

Рис. 1 – Частотность употребления английских терминов

Получить графики для соответствующих русскоязычных терминов с использованием Google Books Ngram Viewer или Национального корпуса русского языка не удалось, однако это не значит, что исследования отечественными учеными не ведутся. Например, в программу Первого Евразийского конгресса лингвистов, состоявшегося 9-13 декабря 2024 г., [6] включены доклады, посвященные исследованию малоресурсных языков, в первую очередь языков коренных народов России, с позиций компьютерной лингвистики, разработке информационных инструментов для этих языков, но в названиях научных докладов указываются конкретные языки.

Действительно, именно языки коренных народов являются малоресурсными, и распространение современных технологий становится для них причиной как новых рисков, так и новых возможностей. Период 2022-2032 гг. был провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН Международным десятилетием языков коренных народов с целью «привлечь внимание мировой общественности к критическому положению многих языков коренных народов и мобилизовать заинтересованные стороны и ресурсы для их сохранения, возрождения и про-

движения» [3]. В России Международное десятилетие включает целый ряд мероприятий [4].

12 июня 2024 года распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Концепция государственной языковой политики РФ [1]. Основные направления государственной языковой политики в сфере обеспечения условий для сохранения и развития языков народов РФ включают пункты, связанные с разработками в области компьютерной лингвистики, в том числе «увеличение количества языков народов Российской Федерации, используемых в национальных интернет-переводчиках» [1, с. 14]. Государственная поддержка языков народов РФ способствует увеличению количества прикладных исследований, направленных на создание цифровых продуктов.

В рамках настоящего исследования был проведен поиск публикаций в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU по ключевым словам «малоресурсный язык» (60 публикаций), «низкоресурсный язык» (вариант: «низкоресурсный язык», 16 публикаций). В результате получена подборка из 74 публикаций. Как показывает рисунок 2, первые публикации датированы 2014 годом, после чего их количество растет, причем термин «малоресурсный язык» набирает популярность по сравнению с термином «низкоресурсный язык».

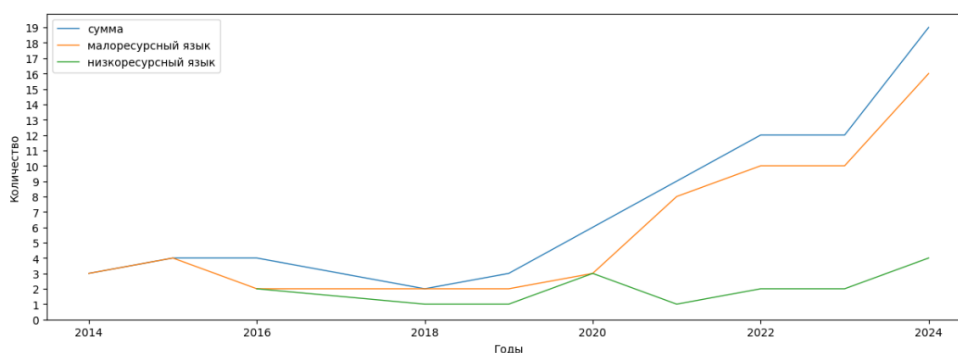
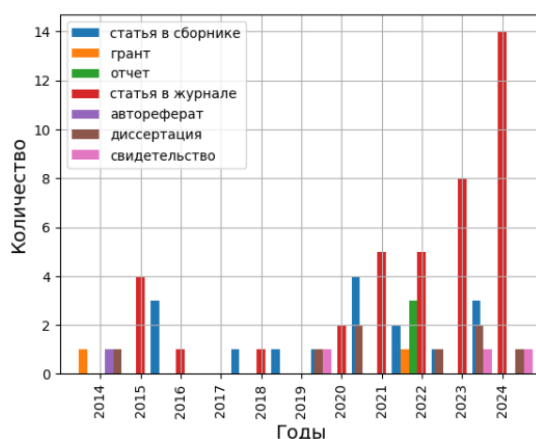

Рис. 2 – Количество публикаций по годам

Публикации включают статьи в журналах и сборниках, диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук и их авторефераты, гранты и отчеты по ним, свидетельства о регистрации программ и баз данных (рисунок 3).

Как показывает количественное исследование англоязычных научных статей [11], задачи, решаемые для малоресурсных языков, включают сбор данных (создание датасетов, автоматическое выравнивание); лингвистические задачи (частеречная разметка, извлечение зависимостей, распознавание именованных сущностей, морфологический анализ); распознавание речи; эмбединги; трансферное обучение; машинный перевод; анализ тональности и др. Трансферное обучение и большие речевые модели позволяют в рамках одного исследования решать ряд задач, например: анализ тональности, исправление грамматических ошибок, машинный перевод, суммаризация, частеречная разметка, извлечение зависимостей, распознавание именованных сущностей, кластеризация юридических текстов, определение авторства [13], перевод, суммаризация и генерация текста с использованием разных моделей [9].

Нами проведен анализ ключевых слов из 59 публикаций (15 публикаций из составленного ранее списка не имеют ключевых слов). Ключевые слова на английском языке переведены на русский язык. Ключевые слова по возможности приведены к одной форме (единственное / множественное число; варианты типа «распознавание речи» / «автоматическое распознавание речи»).

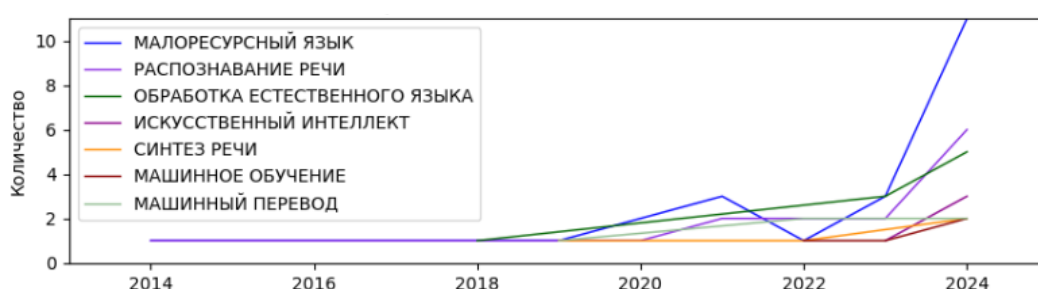

Рис. 4 – Использование частотных ключевых слов

Всего было выявлено 234 единицы, в том числе термины компьютерной лингвистики (например, «(автоматическое) распознавание речи» (13 употреблений), «машинный перевод» (5), «извлечение словосочетаний» (1) и др.), наименования конкретных методов или технологий («WORD2VEC» (2), «GLOVE» (1) и др.), термины лингвистики и других наук («омограф» (3), «языковая личность» (1) и др.), в т.ч. названия языковых семей или языков («тюркские языки» (3), «якутский язык» (1) и др.). Графики, построенные для всех единиц, которые встречаются более трех раз, представлены на рисунке 4.

Разумеется, провести количественное исследование на столь скромном материале невозможно, но можно отметить общую тенденцию. Следует отметить повышающийся интерес к речевым технологиям (в т.ч. распознавание и синтез речи), а также машинному переводу.

Большее использование некоторых ключевых слов определяется не только интересом к конкретной задаче, но и активностью отдельных научных коллективов, в т.ч. работающих в рамках проектов (например, успешный проект по

созданию системы распознавания речи для ливвиковского наречия карельского языка [7]), широким применением технологии, обозначаемой термином.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что малоресурсные языки привлекают к себе все большее внимание отечественных и зарубежных исследователей и разработчиков при том, что современные технологии открывают новые возможности для обработки естественного языка. В России интерес к малоресурсным языкам связан, прежде всего, с языками коренных народов РФ.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.06.2024 № 1481-р. Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406140048> (дата обращения: 08.05.2025).
2. Карпов, А.А., Верходанова, В.О. Речевые технологии для малоресурсных языков мира // Вопросы языкознания. 2015. № 2. С. 117-135.
3. Международное десятилетие языков коренных народов (2022-2032 гг.) // ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/ru/decades/indigenous-languages/> (дата обращения: 08.05.2025).
4. Международное десятилетие языков коренных народов (2022-2032 гг.) // Федеральное агентство по делам национальностей. URL: [https://fادن.gov.ru/otkritoe-agenstvo/mezhdunarodnoe-desyatiletie-yazykov-korennyix-narodov-\(2020-2030-gg.\)](https://fادن.gov.ru/otkritoe-agenstvo/mezhdunarodnoe-desyatiletie-yazykov-korennyix-narodov-(2020-2030-gg.)) (дата обращения: 08.05.2025).
5. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 08.05.2025).
6. Первый Евразийский конгресс лингвистов. URL: <https://eacling.org/> (дата обращения: 08.05.2025).
7. Петербургские учёные разработали первую в России систему распознавания карельской речи // Российская академия наук. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/peterburgskie-uchyeny-e-razrabotali-pervuyu-v-rossii-sistemu-raspoznavaniya-karelskoy-rechi/> (дата обращения: 08.05.2025).
8. Gaspari, F., Gallagher, O., Rehm, G., Giagkou, M., Piperidis, S., Dunne, J., Way, A. Introducing the Digital Language Equality Metric: Technological Factors // Proceedings of the Workshop Towards Digital Language Equality within the 13th Language Resources and Evaluation Conference. 2022. P. 1–12. URL: <https://aclanthology.org/2022.tdle-1.1> (дата обращения: 08.05.2025).
9. Jayakody, R., Dias, G. Performance of Recent Large Language Models for a Low-Resourced Language. URL: <https://arxiv.org/abs/2407.21330> (дата обращения: 08.05.2025).
10. Joshi, P., Santy, S., Budhiraja, A., Bali, K., Choudhury, M. The State and Fate of Linguistic Diversity and Inclusion in the NLP World // Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. 2020. URL: <https://aclanthology.org/2020.acl-main.560/> (дата обращения: 08.05.2025).
11. Magueresse, A., Carles, V., Heetderks, E. Low-resource Languages: A Review of Past-Work and Future Challenges. URL: <https://arxiv.org/abs/2006.07264> (дата обращения: 08.05.2025).
12. Nigatu, H. H., Tonja, A.L., Rosman, B., Solorio, T., Choudhury, M. The Zeno’s Paradox of ‘Low-Resource’ Languages // Proceedings of the 2024 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. 2024. URL: <https://aclanthology.org/2024.emnlp-main.983/> (дата обращения: 08.05.2025).
13. Pavlopoulos, J., Bakagianni, J., Pouli, K., Gavriilidou, M. Open or Closed LLM for Lesser-Resourced Languages? Lessons from Greek. URL: <https://arxiv.org/abs/2501.12826> (дата обращения: 08.05.2025).

С.С. Калинин

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет (Пермь)

Лексический состав баскских пиджинов: характерные черты и особенности

Аннотация: В статье представлены результаты анализа словарного состава двух известных на сегодняшний момент пиджинов с баскской лексической основой, а именно – баскско-алгонкинского и баскско-скандинавского. Подтверждено, что словарный состав каждого из этих пиджинов демонстрирует одинаковые количественные соотношения. Приводятся типологические аналогии из контактных идиомов с другим языком-лексификатором.

Ключевые слова: баскские пиджины, баскско-скандинавский пиджин, баскско-алгонкинский пиджин, контактные идиомы, лексификатор, лексический состав контактных идиомов, лексическая типология контактных идиомов, чинукский жаргон, руссенорск.

Баскские пиджины представляют собой достаточно мало изученный вариант контактных идиомов, который остается до сих пор слабо освещенным как в отечественной, так и в зарубежной креолистической литературе: см., например, монографию М. В. Дьячкова о креольских языках [3], в которой описываются преимущественно пиджины и креольские языки, сформировавшиеся на основе английского, французского, испанского и португальского языков. Между тем, контактные идиомы (пиджины, креолы и т. п.) с «нестандартным» лексификатором являются крайне интересным объектом исследования как результат контакта и взаимодействия разнотипных языков, что отмечается, в частности, в статье В. И. Беликова [1].

Известно два пиджина, сформировавшихся на основе баскского языка: это баскско-скандинавский пиджин и баскско-алгонкинский пиджин. По своему происхождению они представляют собой торговые пиджины, сложившиеся как результат китобойного промысла и торговых экспедиций баскских моряков в северной Атлантике. Известно, что данные идиомы продолжали существовать, вероятно, вплоть до XVIII в. Баскско-скандинавский пиджин, вероятно, употреблялся в регионах северной Атлантики, близких к Исландии, Гренландии и Скандинавскому полуострову. Этот пиджин в зарубежной и отечественной литературе называют иногда баскско-исландским (по месту обнаружения первых рукописных материалов, где он представлен), что, на наш взгляд, не вполне корректно, поскольку лексики собственно исландского (и вообще североскандинавского) происхождения там практически не имеется. В дальнейшем мы будем называть его «баскско-скандинавским».

Баскско-алгонкинский пиджин является, скорее всего, результатом трансатлантических походов баскских китобоев и их контактов с населением северо-востока атлантического побережья Северной Америки: как с коренными жите-

лями (которыми преимущественно были носители различных алгонкинских языков, в частности, микмака) и франкоязычными европейскими колонистами. Этот пиджин существовал, по всей вероятности, вплоть до XVII века, будучи распространен в современных регионах Новой Англии и залива реки Святого Лаврентия.

К периоду XVII-XVIII вв. относятся и известные материалы по данным идиомам. Среди таковых следует выделить, в частности, глоссарии баскско-скандинавского пиджина, собранные и обработанные Н. Деном [5]. Также баскско-скандинавский пиджин был описан в работах П. Баккера (в его статье он назван «баскским морским пиджином» [4]) и Х.-И. Уальде [10]. Обзорный материал по баскским пиджинам в целом и баскско-скандинавскому пиджину в частности представлен в работе Э. Гранта [7, с. 205–206]. Баскско-алгонкинский пиджин, помимо указанного исследования Э. Гранта, был описан также в статье П. Баккера [5].

Если говорить о словарном составе баскско-скандинавского пиджина, то в нем, как отмечено в исследовании Х.-И. Уальде [10, с. 428], лексика баскского происхождения составляет около ½ от доли всего вокабуляра данного пиджина (при этом сюда относятся и заимствования в баскский язык из испанского и французского языков), оставшаяся половина восходит к различным романским и германским языкам. Сюда относятся лексические единицы, наследованные из французского, испанского и английского языков, также, возможно, из нидерландского языка и нижненемецких диалектов. Лексика собственно исландского происхождения отмечена единичными примерами [там же].

Здесь можно привести следующие примеры из исследования Х.-И. Уальде [9, с. 9] (баскские лексемы здесь выделены курсивом и подчеркиванием, лексемы германского происхождения – полужирным курсивом, лексемы романского происхождения выделены курсивом):

*presenta **for mi attora*** ‘дай мне рубашку’

for mi presenta for ju biskusa eta sagarduna ‘я дам тебе пирога и сидра’

cavinit trucka for mi ‘я ничего не покупаю’

for ju mala gissuna ‘ты плохой человек’

ser travala for ju ‘что ты делаешь?’

В этих примерах без затруднений выделяются германизмы, романизмы и баскская лексика. Так, слова *attora* ‘рубашка’, *biskusa* ‘пирог’, *sagarduna* ‘сидр’ и *gissuna* ‘человек’, ‘мужчина’ имеют баскское происхождение. Лексические единицы *presenta* ‘давать’, *eta* ‘и’, *trucka* ‘покупать’, *travala* ‘работать’, *mala* ‘плохой’ имеют довольно прозрачное романское происхождение, хотя не всегда возможно с точностью определить, из какого именно языка взято или иное слово (так, Х.-И. Уальде классифицирует слово *mala* как испанизм [там же]). Субъектно-объектный показатель *for* и местоимения первого и второго лица единственного числа *mi* и *уи*, соответственно, являются германизмами (более того, они представляют собой очевидные англицизмы). Лексема *biskusa*, в свою очередь, представляет собой старофранцузское заимствование в баскский, восходящее к слову *bescuit* с тем же значением.

Лексема *cavinit*, семантика которой обычно передается при помощи отрицательного местоимения *ничего*, достаточно интересна с этимологической точки зрения: она представляет собой голофрастическое образование либо от нижненемецкой конструкции *kein bit nit* ‘совсем немного’ [там же], либо от нидерландской фразы *kan te niet* ‘я не могу’ [4, с. 11].

Таким образом, можно отметить, что лексические единицы баскского и романского происхождения в представленном материале находятся примерно в соотношении 1:1, а лексические единицы баскского и романского происхождения – примерно в соотношении 1:2.

Аналогичным образом устроен вокабуляр и баскско-алгонкинского пиджина, согласно исследованию П. Баккера [5, с. 121–122, 135–139], в котором приблизительно $\frac{1}{2}$ вокабуляра наследуется из баскского языка, приблизительно $\frac{1}{4}$ словарного состава восходит к романским языкам (а именно – к французскому и испанскому) и еще приблизительно $\frac{1}{4}$ – к различным алгонкинским языкам коренного населения востока Северной Америки (в основном – к языку микмак). Здесь также можно привести несколько примеров: так, в высказывании *Ania kir capitana?* ‘Брат, ты – капитан?’ [5, с. 139] слово *ania* ‘брат’ восходит к баскскому языку, местоимения 2 лица единственного числа *kir* – к алгонкинским языкам (скорее всего, оно взято из микмака), а *capitana* ‘капитан’ восходит к романским языкам. Высказывание *Endia chave normandia* ‘Французы о многом знают’ [там же] содержит в себе два слова баскского происхождения: *endia* ‘много’ и *normandia* ‘французы’ и один романизм *chave* ‘знать’. При этом слово *normandia* представляет собой, в свою очередь, романское заимствование в баскский (вероятно, также из старофранцузского).

Следует заметить, что в отношении количественных характеристик словарного состава баскские пиджины не являются исключением. Подобные характеристики демонстрируют и другие контактные идиомы, формировавшиеся в подобных условиях. Прежде всего, здесь следует назвать руссенорск (русско-норвежский пиджин), вокабуляр которого примерно в равных долях составляют два основных языка-лексификатора – русский и норвежский. Данная особенность руссенорска была уже также описана в литературе (см., например, работу В. И. Беликова [2, с. 288–289]): около $\frac{1}{2}$ лексических единиц из словарного состава руссенорска восходят к норвежским основам, около $\frac{1}{3}$ – к основам русского происхождения, а остальное распределяется по некоторым другим языкам (шведскому, финскому, саамским диалектам, нижненемецким диалектам, английскому посредством т. н. «английского морского жаргона»).

Другой пример контактного идиома, на материале вокабуляра которого можно проследить подобные количественные соотношения, – это чинукский жаргон, бывший некогда распространенным по тихоокеанскому побережью Северной Америки от Калифорнии и до Аляски. По происхождению чинукский жаргон представляет собой торговый пиджин, который, вероятно, первоначально использовался как средство коммуникации между различными индейскими племенами тихоокеанского побережья Северной Америки, а позже стал употребляться и для общения последних с носителями европейских языков, проживающих в США и Канаде (преимущественно, английского и французского).

Тем самым чинукский жаргон впитал в себя значительное количество лексических единиц английского и французского происхождения, что можно видеть даже по современным его словарям, в которых англоязычные лексемы составляют практически половину от словарного состава жаргона. Оставшуюся половину составляет лексика, происходящая из различных индейских языков тихоокеанского побережья: прежде всего – из чинукских языков, но значительна также доля лексем, восходящих к салишским и вакашским языкам.

Кроме того, нужно учесть и замечания Э. Гранта [7], согласно которому базовый словарный состав чинукского жаргона содержит 53% лексических единиц происхождением из чинукских языков, соответственно, лексики индоевропейского происхождения – 28% (при этом из английского языка наследуется 16% базовой лексики, из канадского варианта французского языка – 12%). Остальная лексика чинукского жаргона происходит из салишских, вакашских, сахаптинских, калапуйянских и других языков североамериканских индейцев.

Можно высказать предположение, чем именно объясняется такая особенность баскских пиджинов и других перечисленных выше контактных идиомов. Нужно учитывать, что все они генеалогически представляют собой торговые пиджины, складывавшиеся в условиях контакта между носителями неродственных или неблизкородственных языков. При этом языки каждой из сторон контакта считались коммуникативно неравноправными: это отличает ту языковую ситуацию, в которой складывались указанные идиомы от диглосной ситуации, в которой формировалось большинство креольских языков с индоевропейским лексификатором (где один язык рассматривался как более социально престижный в сравнении с другим). В нашем же случае каждый из языков, на основе которых формируется контактный идиом, является коммуникативно равноправным (что объясняется прагматическими особенностями торговой коммуникации). Соответственно, это отражается и на количественных показателях словарного состава тех контактных идиомов, что зарождаются в подобных условиях. Можно высказать предположение, что и у других контактных идиомов (а именно – у торговых пиджинов), формировавшихся либо формирующихся в подобных условиях, будут проявляться аналогичные количественные соотношения в вокабуляре.

Библиографический список

1. Беликов, В.И. Русские пиджины // Малые языки Евразии: социолингвистический аспект. Сборник статей. М.: МГУ, 1997. С. 90–108.
2. Беликов, В.И. Русско-норвежский пиджин // Контактологический энциклопедический словарь-справочник. Выпуск I: Северный регион. Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в контактах с русским языком. М.: АЗЪ, 1994. С. 287–294.
3. Дьячков, М.В. Креольские языки. М.: Наука, 1987. 108 с.
4. Bakker, P. A Basque nautical pidgin: a missing link in the history of *fu* // Journal of Pidgin and Creole Languages 1987. 2:1. P. 1–30.
5. Bakker, P. “The Language of the Coast Tribes is Half Basque”: A Basque-American Indian Pidgin in Use between Europeans and Native Americans in North America, ca. 1540-ca. 1640 // Anthropological Linguistics. 1989. Vol. 31, № 3/4. P. 117–147.

6. Deen, N. G. H. Glossaria duo Vasco-Islandica // Anuario Del Seminario De Filologia Vasca Julio De Urquijo. 1991. XXV – 2. P. 321–426.
7. Grant, A.P. Chinuk Wawa // The survey of pidgin and creole languages. Volume 3: Contact Languages Based on Languages from Africa, Asia, Australia, and the Americas / Eds. S. M. Michaelis, P. Maurer, M. Haspelmath. Oxford: Oxford University Press, 2013. URL: <https://apics-online.info/surveys/74> (дата обращения 15.05.2025).
8. Grant, A.P. Pidgins and Creoles in Eurasia. The consolation of philology // The Routledge Handbook of Pidgin and Creole Languages. Ed. U. Ansaldi and M. Meyerhoff. Abingdon: Routledge, 2020. P. 199–213.
9. Hualde, J. I. Basque Words // Lapurdum [Online]. 2014. URL: <http://journals.openedition.org/lapurdum/2472> (дата обращения 15.05.2025).
10. Hualde, J. I. Icelandic Basque pidgin // Anuario Del Seminario De Filologia Vasca Julio De Urquijo. 1991. XXV – 2. P. 427–437.

И.В. Кишалов

Национальный исследовательский технологический университет (Москва)

Развитие автоматических метрик оценки качества машинного перевода (в диахроническом аспекте)

Аннотация. Анализируется эволюция автоматических метрик оценки качества машинного перевода, от классических (BLEU, ROUGE) к современным, учитывающим контекст и семантику (BERTScore). Рассмотрены тенденции улучшения точности оценки, приводятся перспективы развития.

Ключевые слова: Автоматическая метрика оценки качества машинного перевода, BLEU, ROUGE, METEOR, TER, BERTScore.

Оценку качества перевода можно охарактеризовать как одну из фундаментальных или ключевых проблем всей переводческой среды. Несмотря на многочисленные исследования, методы и подходы, направленные на решение данного вопроса, он до сих пор остаётся открытым, что связано с субъективным аспектом перевода.

Так как объёмы и количество текстов постоянно увеличиваются, потребность в использовании систем машинного перевода стремительно возрастает, что вызывает необходимость в быстрой и точной проверке результата перевода для выбора движка, подходящего под необходимые задачи. В ответ на подобный спрос стали развиваться различные метрики для автоматической оценки качества машинного перевода (BLEU, TER, COMET и др.), некоторые из которых, следуя новейшим технологическим трендам (например, нейросетям), предлагают новые, продвинутое решения для поставленной задачи.

В связи с этим, а также благодаря тенденции автоматизации переводческих процессов, изучение автоматических метрик оценки качества машинного перевода продолжает быть актуальным.

Новизна данного исследования заключается в недостатке работ, рассматривающих развитие подобных метрик в хронологическом порядке; данный подход позволяет: систематизировать текущие знания, описать причины изменения подобных метрик, а также оценить динамику их развития.

Данная работа опирается на материалы первоисточников, представляющих ту или иную метрику, что раскрывает предпосылки их разработки, а также повышает точность и достоверность анализа за счёт прямого обращения к исходным формулировкам. Двумя основными методами выступают систематический обзор и сравнительный анализ; они обеспечивают всестороннее описание и позволяют структурировать накопленные знания.

Большинство автоматических метрик оценки качества машинного перевода основываются на сравнении текста машинного перевода и так называемого «эталонного» или «референтного» текста, который обычно составляется переводчиком-человеком; за счёт обнаружения разницы между текстами перевод получает определённую оценку [1]. Машинный перевод в данном контексте принято называть «тестируемым переводом» или «кандидатом».

Метрикой-первопроходцем можно считать BLEU (Bilingual Evaluation Understudy), которая была разработана в 2002 году.

Принцип её работы заключается в сравнении «n-грамм» тестируемого перевода с эталонными (текст при этом приводится к нижнему регистру, однако пунктуация остаётся). N-грамма представляет собой определённую последовательность слов эталонного и тестируемого переводов – степень совпадения этих последовательностей является показателем качества перевода [5]. Для повышения точности сравнения в BLEU предусмотрен «brevity penalty» (штраф за недостаточную длину перевода): короткий перевод может содержать множество совпадений (например, в эталонном переводе 10 слов, а в тестируемом – 3, и все они совпадают), что приведёт к завышенной оценке, даже если тестируемый перевод неполный. Brevity penalty рассчитывает «эффективную длину эталонного текста», и если тестируемый перевод короче, на него накладывается штраф, снижающий оценку [5].

Основными достоинствами BLEU являются высокая скорость сравнения, а также возможность использования нескольких эталонов. Однако необходимость в эталонном тексте одновременно является и недостатком, так как такой текст составляется переводчиком-человеком, что значительно снижает общую скорость оценки. Помимо этого, данная метрика игнорирует синонимы, снижает точность при различиях в длине предложений, а также не рассматривает семантическую структуру перевода.

Несмотря на это, BLEU оказал значительное влияние на развитие автоматических метрик оценки качества машинного перевода и подчеркнул ограниченность сравнения и оценки, основанных на формальных признаках.

В 2004 году был представлен ROUGE (Recall-Oriented Understudy for Gisting Evaluation) – набор автоматических метрик оценки качества между тестируемым и эталонными текстами, основанный на сравнении пересекающихся лингвистических единиц [6].

BROUGE выделяются две основные метрики. Первая, ROUGE-N, которая оценивает качество текста через совпадение n-грамм (аналогично BLEU); в неё входят ROUGE-1, которая учитывает отдельные слова (униграммы), и ROUGE-2, которая рассматривает пары слов, идущие подряд (биграммы). Вторая, ROUGE-L основана на «longest common subsequence» (LCS, наибольшая общая

подпоследовательность), то есть на максимальной последовательности слов, сохраняющих порядок в эталоне и тестируемом переводе. Данная метрика учитывает как точность (сколько слов из эталона присутствует в переводе), так и полноту (насколько перевод покрывает эталон) [6].

Помимо них, в ROUGE также присутствует ROUGE-W, версия LCS, в которой в зависимости от длины совпадения последовательности слов в эталоне и кандидате увеличивается оценка. Кроме того, выделяются ROUGE-S и ROUGE-SU, которые используют skip-биграммы (skip-bigram) – пары слов в правильном порядке с возможными пропусками между ними (например, «police» и «gunman» в «police killed the gunman» и «the gunman police killed») [6]. Стоит отметить, что описанные ROUGE-метрики можно использовать одновременно для повышения точности оценки.

По результатам исследования, ROUGE, благодаря применению набора различных метрик, продемонстрировал высокую степень сходства с человеческой оценкой [6]. Одновременное использование описанных подходов повышает точность сравнения, что является преимуществом, однако ROUGE перенял основные проблемы BLEU: игнорирование синонимов и семантики, а также зависимость от наличия эталонных текстов.

В 2005 году была разработана метрика METEOR (Metric for Evaluation of Translation with Explicit ORdering), одной из целей которой являлась исправление недостатков BLEU через корреляцию с человеческими суждениями [3].

Принцип работы данной метрики заключается в сопоставлении униграмм (отдельных слов, или же «токенов») между машинным переводом и референтными текстами через: точное совпадение слов, форм слов (морфологические, обнаруживаются с помощью стемминга «Porter») и синонимические замены (например, с использованием лексической базы «WordNet»). Данный подход позволяет учитывать лексическое сходство даже при различиях в форме или выборе слов [3]. Помимо этого, METEOR формирует оптимальное выравнивание слов, минимизируя количество пересечений («crosses») связей между их позициями в сравниваемых текстах, что позволяет учитывать порядок слов [3].

Для оценки качества перевода METEOR использует три показателя: точность («precision») – количество слов перевода, совпавших с эталоном; полноту («recall») – количество слов эталона, которые удалось обнаружить в переводе; а также их среднее значение – «Fmean» (F-мера), в котором полнота важнее точности, так как полнота отражает, насколько эталонный перевод охватывает содержание оригинала – то есть сколько ключевых элементов из эталонного текста были переданы в тестируемом (машинном) переводе. К F-мере добавляется штраф, если совпадающие слова стоят в разном порядке или между ними находятся другие слова.

Благодаря внедрению механизмов определения морфологии и синонимов METEOR успешно смог нивелировать некоторые недостатки BLEU. Помимо этого, в связи с углубленной методологией оценивания и сравнения данная метрика способна более точно определять различия между разными движками машинного перевода. Однако у METEOR можно выделить некоторые ограничения. Например, множитель штрафа выбран на основе предварительных экс-

периментов и не предусматривает динамических изменений; или результат оценки может зависеть от качества лексических ресурсов.

В 2006 году была предложена метрика TER (Translation Edit Rate), которая основывается на подсчёте минимального количества редакционных правок (добавлений, удалений, замен и т.д.), требуемых для того, чтобы тестируемый перевод можно было приравнять к эталонному [2].

TER выполняется в 2 этапа. На первом этапе подсчитывается число различий между эталоном и тестируемым переводом. На втором этапе алгоритм перемещает группы слов в тестируемом переводе так, чтобы для соответствия эталонному тексту требовалось минимальное количество изменений. Этот процесс повторяется до тех пор, пока подобная перестановка не прекращает повышать уровень совпадения. После этого требуемое количество изменений подсчитывается снова – данный результат и является окончательной оценкой. Таким образом, показателем является определённое число или процентное отношение изменений; чем данное значение ниже, тем тестируемый перевод лучше.

Важно отметить, что любое расхождение между эталоном и кандидатом считается одинаково. Это упрощает вычисления, однако не учитывает значимость того или иного изменения. Так, например, исправление ключевого термина приравнивается к исправлению опечатки.

TER можно считать одной из самых интуитивно-понятных метрик, что является её достоинством. Однако из-за строго-формального сравнения с эталоном количество ошибок может быть завышено, на что также влияет отсутствие весов у разных типов ошибок.

В период примерно с 2007 по 2018 годы исследования в области автоматической оценки качества машинного перевода сосредотачивались на решении проблемы распознавания семантического содержания тестируемого перевода и эталона. Значительного прорыва удалось достичь благодаря развитию нейронных технологий.

Примером может служить метрика BERTScore, представленная в 2020 году. Она основана на сравнении контекстуальных эмбеддингов («contextual embeddings») токенов в тестируемом переводе и эталонном тексте [4]. Контекстуальными эмбеддингами токенов является векторное представление слов с учётом семантики, которая зависит от контекста.

Данная метрика вычисляет сходство между соответствующими токенами через косинусный коэффициент ($A \cdot B / \|A\| \|B\|$, где A и B – сравниваемые векторы, $\cdot$ – скалярное произведение, $\|X\|$ – евклидова норма), используя предобученные модели (например, BERT, RoBERTa, XLNet). Для каждого токена в тестируемом переводе определяется наиболее близкий токен в эталоне (и наоборот), после чего рассчитываются показатели точности, полноты, а также их среднее гармоническое (F1) – что и является основной оценкой.

Для повышения точности оценки предусмотрено использование IDF (Inverse Document Frequency). Это статистическая мера, которая определяет «важность» слов в определённом тексте. Благодаря IDF различные менее значимые слова (например, предлоги, частицы, союзы) получают меньший вес из-

за высокого уровня встречаемости, а вес редких и семантически-значимых единиц (терминов, имён собственных) увеличивается.

По данным WMT (Workshop on Machine Translation), BERTScore продемонстрировал высокую корреляцию с человеческой оценкой, а также превзошёл такие метрики, как BLEU и METEOR [4]. Несмотря на ограниченную возможность рассматривать структуру текста (например, логическую связность или стилистическую целостность), BERTScore позволяет оценивать не только буквальные и синонимические совпадения, но и контекстуальные сходства.

Помимо описанных метрик существует множество других, например, MoverScore, YiSi, BLEURT, chrF, COMET и т.д., а также различные улучшения и итерации вышеописанных подходов. В рамках данной работы были выбраны метрики, отражающие основные тренды и изменения в сфере автоматической оценки качества машинного перевода.

Основной перспективой развития подобных метрик можно считать их адаптацию на тексты нетехнического характера, а также развитие подходов, не предполагающих обязательное использование эталонного текста. Помимо этого, можно с точностью сказать, что на данный момент параллельное использование нескольких метрик, анализ и сравнение их результатов даст наиболее точную оценку качества машинного перевода.

Библиографический список

1. Нуриев, В.А. Методы оценки качества машинного перевода: современное состояние // Информатика и её применения. 2021. Т. 15, № 2. С. 104–111.
2. A Study of Translation Edit Rate with Targeted Human Annotation / M. Snover, B. Dorr, R. Schwartz [et al.] // Proceedings of the 7th Conference of the Association for Machine Translation in the Americas: Technical Papers. Massachusetts: Association for Machine Translation in the Americas, 2006. P. 223–231.
3. Banerjee, S. METEOR: An Automatic Metric for MT Evaluation with Improved Correlation with Human Judgments / S. Banerjee, A. Lavie // Proceedings of the ACL Workshop on Intrinsic and Extrinsic Evaluation Measures for Machine Translation and/or Summarization. Ann Arbor: Association for Computational Linguistics, 2005. P. 65–72.
4. BERTScore: Evaluating Text Generation with BERT / T. Zhang, V. Kishore, F. Wu [et al.] // Proceedings of the International Conference on Learning Representations (ICLR 2020). 2020. P. 43.
5. BLEU: a Method for Automatic Evaluation of Machine Translation / K. Papineni, S. Roukos, T. Ward, W.-J. Zhu // Proceedings of the 40th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. Philadelphia: Association for Computational Linguistics, 2002. P. 311–318.
6. Lin, C.-Y. ROUGE: A Package for Automatic Evaluation of Summaries / C.-Y. Lin // Text Summarization Branches Out. Barcelona: Association for Computational Linguistics, 2004. P. 74–81.

М.Н. Мелютина

ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» (Архангельск)

М.А. Смирнова

ГМО «Художественная культура Русского Севера» (Архангельск)

Библиографическое наследие о севернорусской эпической традиции как историко-культурная ценность

Аннотация. В Кенозерском национальном парке хранится библиотека московского ученого-фольклориста Ю.И. Смирнова, в которой собран материал по славянской и севернорусской эпической традиции (тексты и исследования). Данная статья посвящена одному из разделов книжного собрания – библиографии о сказительской традиции Кенозерья, как центра эпической поэзии северо-восточной части Олонецкой губернии.

Ключевые слова: Мемориальная библиотека фольклориста Ю.И. Смирнова; библиография, эпическая поэзия Кенозерья, сказительские династии

Научными задачами данной работы являются выявление и систематизация материалов, посвященных теме сказительских династий Кенозерья, центра эпической поэзии северо-восточной части Олонецкой губернии. В конце XIX в. здесь был обнаружен богатейший корпус произведений народной эпической поэзии.

Подготовку библиографии по заявленной тематике авторы ограничили двумя значимыми для изучения источниками. Это Мемориальная библиотека Юрия Ивановича Смирнова (1935–2015), фольклориста, руководителя фольклорных экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова на Кенозеро в 1950–1960-е гг., ведущего научного сотрудника Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН и собранием материалов научного архива ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

Книжная коллекция Ю.И. Смирнова насчитывает около 8 тысяч экземпляров на русском и иностранных языках (славянских – македонском, хорватском и других, западноевропейских – немецком, венгерском, английском). В библиотеке собраны экземпляры по фольклору и сопредельным наукам (история, языкознание и т.п.), естественнонаучной тематике, народной медицине, архитектуре и др.

В настоящее время это собрание хранится в музейном фонде ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» (Архангельская область). Авторами данного исследования формируется научный каталог мемориального собрания, который станет важным источником для будущего 19 тома «Былины Кенозера» издательского проекта «Свод русского фольклора. Былины (Институт русского языка и литературы (Пушкинский Дом) РАН).

Фольклористами на территории Кенозерья в XIX–XX вв. зафиксирован «океанский» по мощности и распространенности круг сказителей эпической поэзии. Мастера жили во многих поселениях, расположенных на островах и вдоль побережья Кенозера. Старины здесь исполняли семьями. Только 349 древних текстов былин и исторических песен были записаны в кенозерских деревнях. По уточнению Ю.И. Смирнова, «сплошное бытование былин на Кенозере было характерным естественным явлением во времена Гильфердинга и, вероятно, оставалось им ещё до начала XX в.» [19, с.411].

Для изучения одного из важных вопросов сказительской традиции – определение истоков ее происхождения, необходимо картографирование локальных центров исполнительского мастерства Кенозерья. Поэтому в данной

статье авторами рассмотрены источники, связанные со сказительскими династиями локального центра – деревень южной акватории Кенозера (куст деревень Щанникова, Ряпусова, Майлахта, Сысова).

Целостность понятия «сказительские династии» включает не только произведения устного народного творчества, но и биографические сведения о сказителях или исполнителях, а также среде их обитания, записанные собирателями.

Начало научной традиции сопровождения публикации текстов краткими биографическими справками о сказителях положил А.Ф. Гильфердинг (1831–1872), выдающийся ученый, фольклорист, собиратель и исследователь былин Кенозерья, в издании «Онежские былины» [3]. В исследованной части Мемориальной библиотеки Ю.И. Смирнова эта книга пока не найдена, хотя, конечно, Юрий Иванович ее хорошо знал. В библиотеке обнаружен Указатель к этому изданию [2] и один том из современного Собрания сочинений А.Ф. Гильфердинга [4].

В 1927 г. на территории Кенозерья работала экспедиция московских фольклористов, литературоведов, этнографов Юрия Матвеевича (1889–1941) и Бориса Матвеевича (1889–1930) Соколовых. Результаты экспедиции считаются одним из крупнейших достижений советской фольклористики, т.к. собранный материал позволил сделать ряд принципиальных научных выводов. Полевые сборы были опубликованы участником экспедиции В.И. Чичеровым в 1948 г., уже после смерти ученых, в фундаментальном сборнике «Онежские былины» [17].

Для московских фольклористов, братьев Б.М. Соколовых изучение эпической традиции мыслилось только в органичном единении со знаниями о мастерах эпоса. Книга «Онежские былины» Ю.М. и Б.М. Соколовых содержит яркие характеристики носителей фольклорной традиции [17].

В 2007 и 2011 гг. полный свод записей этой экспедиции, в который включены сказители южной акватории Кенозера, были расшифрованы и опубликованы В.А. Бахтиной (1940–2012) в 2-х томном сборнике «Неизданные материалы экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга» [12; 13].

В другом издании В.А. Бахтина особенно выделяет сказителя И.Ф. Сидорова из д. Щанниково, в творчестве которого «большой стих о Егории представлен на Кенозере единственным текстом» [1, с. 34].

В Мемориальной библиотеке хранится сборник материалов Первой научной конференции «Кенозерские чтения», в котором опубликована статья Ю.И. Смирнова, где показан аналитический свод записанных материалов братьев Ю.М. и Б.М. Соколовых [18].

Тексты баллад, былин, духовных стихов, сказок деревень южного Кенозерья зафиксировали участники студенческой фольклорной экспедиции МГУ им. М.В. Ломоносова в 1959 г. под руководством Ю.И. Смирнова. Студенты наряду с биографическими сведениями записывали информацию о хозяйственном укладе и социально-экономической ситуации деревень. Материалы этих

полевых работ хранятся в фольклорном архиве МГУ им. М.В. Ломоносова и пока еще не введены в научный оборот в полном объеме [21].

Несказочная проза, песни и частушки были собраны в 1984 г. под руководством Людмилы Витальевны Федоровой (1928–1920), преподавателя Архангельского государственного педагогического института. Ее книг в библиотеке Ю.И. Смирнова пока не обнаружено, но в архиве Парка есть научный отчет по ее экспедиции 1984 г.[11].

Во второй половине XX в. собирателями, представляющими разные научные центры страны, были сделаны записи на магнитной пленке. Экспедиции научного сотрудника фонограммархива Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН Александра Юрьевича Кастрова (1949–2010) в 1987–1988 гг. и других музыковедов, позволили собрать тексты как больших (былины, духовные стихи, баллады), так и малых (несказочная проза) жанров эпической поэзии. Значительная часть этих звукозаписей также не введена в научный оборот, материалы хранятся в фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН[20;23; 24;25]. Исследователями собран значительный корпус духовных стихов, зафиксирован обширный этнографический материал, касающийся исполнителей духовных стихов, а также истории бытования последних в Кенозерье. В своей статье, написанной по итогам кенозерской экспедиции, А.Ю. Кастров, в частности, анализирует свойственную местной традиции практику группового, или артельного исполнения эпоса, иллюстрируя исполнение духовных стихов С.Д. и А.С. Сидоровыми из деревни Щанниково[8].

А.М. Шептунов в статье, посвященной анализу результатов фольклорных экспедиций А.Ю. Кастрова 1987–1988 гг. на Кенозерье, выделил записи духовных стихов из д. Сысово и Щанниково А.П. Сидоровой [22].

Грысах (Мазалова) Наталья Евгеньевна, научный сотрудник Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая (Кунсткамера) РАН, записала устные истории и тексты заговоров в 1991 г. на территории южного Кенозерья [5].

Комплексные экспедиции Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия в Кенозерье в 2000-е гг., в составе которых была фольклорист Наталья Михайловна Ведерникова, зафиксировали корпус быличек, сказок, легенд, сопроводив тексты аннотационными материалами об исполнителях в книге «Кенозерские сказки, предания, былички». В издании представлены произведения малых эпических жанров, записанные в кенозерских деревнях во время экспедиций 1959, 1966, 2000–2002 гг. [9]. В библиотеке Ю.И. Смирнова есть и другие книги Н.М. Ведерниковой.

В Мемориальной библиотеке Ю.И. Смирнова хранится большое количество публикаций друга и коллеги Юрия Александровича Новикова (1938–2023). Научные интересы исследователя тесно связаны с былинным эпосом Русского Севера, он принимал участие в подготовке самых авторитетных былинных сборников, в том числе академического «Свода русского фольклора» — наиболее полного корпуса текстов русского традиционного фольклора, издаваемого Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ю.А. Новиков был участником и руководителем фольклорных экспедиций на Кенозерье в 1950–

1960-х гг. Тогда вместе с Ю.И. Смирновым исследователем были собраны уникальные былины про Илью Муромца, Добрыню Никитича, Царя Соломона и Чурилу, тексты баллад и духовных стихов, сказок, преданий, легенд и других произведений устного народного творчества [15]. Выделим монографию Ю.А. Новикова «Сказитель и былинная традиция», которая является знаковым научным изданием в среде эпосоведов [14]. Первые публикации, вместе с Ю.И. Смирновым они делали вместе, описывая совместные экспедиции в Кенозерье в 1950–1960-х гг.[15]. Важные биографические сведения об исполнителях южного Кенозера содержат материалы программы «Паспортизация деревень» Кенозерского национального парка (записи Е.Н. Роймужевой, А.И. Анциферовой, М.Н. Мелютиной) [7].

В рамках настоящего исследования также собраны сведения по персоналиям сказителей, выявлены исполняемые произведения.

Использование обнаруженных материалов о сказителях и исполнителях деревень Щанникова, Ряпусова, Майлахта, Сысова, позволило составить список по персоналиям в количестве 20 человек. В наиболее полном варианте мы подготовили родословие сказительской династии Сидоровых – одаренной семьи из деревни Щанникова. Для работы нами привлечены публикации обозначенных выше материалов фольклорных экспедиций московских ученых братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых, полевые записи студенческих экспедиций МГУ им. М.В. Ломоносова 1959 г., фольклористов Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и научных сотрудников национального парка «Кенозерский».

Самые ранние сведения о Фёдоре Ивановиче Сидорове (1803–1885) авторы получили благодаря изданию книги «Онежские былины / Летописи. Кн. 13»: «Пел старины: «Об Илье Муромце», «Об Иване Гостином сыне». Исполнял в редком варианте «большого стиха» духовный стих: «О Егории» [17, с. 854–855, 860].

У Фёдора Ивановича Сидорова родились четыре сына. Младший – Иван Федорович (1849–1936) слыл талантливым исполнителем эпических произведений. Он пел былины и исторические песни, которые вошли в фольклорное наследие России. Это тексты о временах Киевской Руси, о борьбе с половцами и татаро-монголами: «Добрыня и Алеша», «Илья Муромец в Цареграде», «Илья Муромец и сын его». Текст духовного стиха об Егории», по свидетельству сказителя, «выучил с пения отца Ф.И. Сидорова» [17, с. 855]. Фольклористы Б.М. и Ю.М. Соколовы в 1927 г. записали у певца прекрасные варианты духовных стихов – «Егорий Храбрый», «Голубиная книга», «Расставание души с телом» и былины «Иван Гостиный сын» [17, с. 855–860; 12, с. 55].

Жители деревни Щанникова рассказывали, как они собирались у дома Ивана Федоровича Сидорова, чтобы послушать «стихи», исполняемые сказителем и его братьями. Ивана Федоровича-старшего звали «Малушко», впоследствии эту ветвь семьи по деревне звали Малушковы [23]. Соседей по деревне он удивлял своей «ученостью»: у «простого мужичка в 12 недель, будучи 11 лет мальчиком» постиг грамоту. В своей речи любил использовать слова – «философия», «риторика», «грамматика», знал географию и историю. Был великолепным рассказчиком: «В лесной избушке рассказывать стану – всю ночь не

спят», – говорил Иван Федорович. Сказителя знали в деревне как горячего спорщика. Профессору Московского государственного университета Б.М. Соколову он заявил: «Вы хоть профессора, а в Священном писании Вы менее моего знаете!». «Любопытный, отмирающий тип старины», – отозвался в ответ Борис Михайлович [17, с. 855]. Былиновед Ю.А. Новиков отмечает, что тексты былин И.Ф. Сидорова изобилуют «словами и речевыми оборотами, чуждыми фольклорной традиции: «витязи», «мануфактура», «шляпа стальная», «жрѣц – то есть «обжора», «войско», «барышня украслива», «подозревает», «обратился с опасности». «пища», «матрас», «не обратил внимания», церковнославянизмами: «бращны сладкие» – то есть «еда», «какие умре» и др. Большинство этих аномалий, вероятнее всего, связано с печатными источниками [14]. Исполнитель не без гордости заявил собирателям братьям Соколовым: «Я может три тома книг прочитал» [17, с. 855].

Семейная жизнь Ивана Федоровича сложилась нелегко. У него рано умерла жена Федосья Андреевна. В их семье было 3 детей: Максим, Вера (уехала в Питер), Мария (вышла замуж в д. Першлахту). Иван Федорович стал «бородатой свекровью» для семьи сына Максима Ивановича [10].

Исполнял былины и Степан Дмитриевич Сидоров (1864 – после 1927) из д. Щанникова, племянник сказителя Ивана Федоровича Сидорова (1849–1936), сын Дмитрия Федоровича Сидорова. С.Д. Сидоров, по записям Б.М. Соколова, исполнял былины «Отъезд Добрыни», «Добрыня и Маринка», духовные стихи «Милосливая жена», «Олекейцеловек Божий», «Большая петница» [17, с. 866; 12, с. 224].

Дмитрий Федорович и его жена Устинья были староверами. По рассказам Анастасии Петровны Сидоровой, «в Щанниково свои молельни были. В избе тут икона божницы стояли. Во главу старшего брата Дмитрия Федоровича, в другом молельня – как клетушечка вырублена. Там молельня икона для всего. Вот у того брата с дочерью был дак в уголку. Пеленой завешено, и всё» [23]. Жена Степана Дмитриевича Сидорова, невестка Дмитрия Федоровича Сидорова, Акулина Степановна Сидорова (1859 – после 1927) была уроженкой д. Зехнова. Она представитель известной сказительской семьи Абрамовых из Зехнова, сестра Настасьи Степановны Абрамовой из д. Зехново, тексты которой записаны московскими фольклористами братьями Соколовыми. Акулину Степановну называли «большая петница». Она еще сохраняла искусство «стихи» петь, а не рассказывать [12, с. 211]. В ее репертуаре была былина «Отъезд Добрыни», «Добрыня и Маринка», духовные стихи «Олекейцеловек Божий», «Милосливая жена» [12, с. 155].

Экспедиция братьев Соколовых зафиксировала исполнение былины «Об Иване Гостином сыне», духовного стиха «Об Егории и Елисафии» Татьяной Федоровной Сидоровой (конец 1830-х–1926) из д. Щанникова. Возможно, она была сестрой Ивана Федоровича Сидорова. [17, с. 868].

Яркой исполнительницей стихов слыла Анастасия Петровна Сидорова из д. Майлахта, (урожденная Костина) (1906–1989). Она вышла замуж за Максима Ивановича Сидорова (1892–1973), сына сказителя Ивана Федоровича Сидорова в д. Щанниково (позднее семья переехала в д. Спицына).

Анастасия Петровна Сидорова (1906–1989) научилась у свекра замечательным текстам духовных стихов. Это очень разнообразная в жанровом плане исполнительница. В ее репертуаре были баллады, былины «Добрыня и Змей», «Илья Муромец и Идолище», «Иван Гостинный Сын», свадебные и похоронные причитания. У исполнительницы был яркий, звучный голос, который не потерял в силе даже перед ее смертью. Ее «старины», выученные с голоса Ивана Федоровича, записал А.Ю. Кастров (Пушкинский Дом) в 1987 году в ее исполнении, причитания и песенную лирику [24].

Библиографический свод по теме, посвященной эпической поэзии Кенозерья, позволило определить материалы, имеющие ценность для истории и культуры Русского Севера.

Библиографический список

1. Бахтина, В.А. Стихи Кенозерья (по материалам экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых 1926–1928 гг. «По следам Рыбникова и Гильфердинга» // Кенозерские чтения – 2011. Человек и среда: гармония и противоречия: сборник материалов V Всерос. науч.-практ. конф. Северодвинск, 2012. С. 31–37.
2. Васильев, Н.В. Указатель к Онежским былинам Гильфердинга. СПб: тип. Имп. Акад. наук, 1909. 118 с. (Сборник Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук; Т. 61, вып. 2).
3. Гильфердинг, А.Ф. Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. СПб: Тип. Императорской Академии Наук, 1873. 732 с.
4. Гильфердинг, А.Ф. Собрание сочинений. Т. 4: История балтийских славян: в 3-х ч. с приложениями / Ин-т рос. истории Рос. Акад. наук. М.: Издат. дом «Рус. панорама»; СПб., 2013. 703 с. (Возвращенное наследие: памятники исторической мысли).
5. Грысых, Н.Е. (Мазалова). Полевой дневник. 1991 г. Севернорусский отдел. Архангельская область, Плесецкий район. Кенозеро // Архив Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Фонд К1. Оп. 2. Электронная копия // Научный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». Ф.1. Оп. 2, Д. 1180.
6. Иванова, А.А. Историко-архивные изыскания по теме: «Кенозерские фольклорные экспедиции Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 1959 г., 2013 г.». Приложение (текстовые, презентационные и видеоматериалы) // Научный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». Ф. 1. Оп. 2. Д. 900.
7. Иванова, А.В. Материалы по паспортизации деревень // Научный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». Ф. 1. Оп. 2. Д. 921; Программа «Паспортизация деревень» // Электронный архив ФГБУ «Научный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»».
8. Кастров, А.Ю. Кенозерские эпические напевы: материалы и комментарии // Русский фольклор. СПб.: Наука, 1995. Т. 28: Эпические традиции: материалы и исследования. С. 349–361.
9. Кенозерские сказки, предания, былички / вступ. статья, сост., примеч. Н. М. Ведерниковой. М.: Институт Наследия, 2003. 147 с.
10. Мелютина, М.Н. Запись беседы с Л. К. Сидоровой. 2015 г. // Электронный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».
11. Научный отчет «Современное состояние фольклора Кенозера по материалам поездки летом 1984 года» / Рук. Федорова Л. В., АГПИ им. М. В. Ломоносова // Научный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» Ф. 1. Оп. 2. Д. 9/3.
12. Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга / авт. вступ. статьи В. А. Бахтина. М.: Наука, 2007. Т. 1. 632 с.
13. Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга. М.: Наука, 2011. Т. 2. 763 с.

14. Новиков, Ю.А. Сказитель и былинная традиция / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), Вильнюс. пед. ун-т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 373, [1] с.
15. Новиков, Ю.А. Былины, записанные в фольклорных экспедициях МГУ в 1950–1960-х годах: Тексты и научные комментарии. Рукопись. 2018 г. // Научный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». Ф. 1. Оп. 2. Д. 818.
16. Новиков, Ю., Смирнов, Ю. Новые записи эпических произведений // Вестник Московского университета. – 1959. – № 3. – С. 189–191; Костюхин Е., Новиков Ю., Смирнов Ю. Архангельская фольклорная экспедиция 1959 года // Вестник Московского университета. Серия VII: Филология, журналистика, 1960. № 1. С. 85–87; Новиков, Ю., Смирнов, Ю. Северные экспедиции кафедры фольклора Московского государственного университета (1956–1959 гг.) // Советская этнография. 1960, № 4. С. 162–168.
17. Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов акад. Ю. М. Соколова; Подготовка текстов к печати, примеч. и словарь В. Чичерова. М.: Гос. лит. музей, 1948. – 938 с.; 4 л. ил. – (Летописи / Гос. лит. музей; под общ. ред. В. Бонч-Бруевича; Кн. 13).
18. Смирнов, Ю.И. Былины Кенозера (по записям собирателей второй половины XIX в.) // Кенозерские чтения. Материалы Первой Всерос. науч. конф. «Кенозерские чтения». Архангельск, 2004. С. 305–322.
19. Смирнов, Ю.И. Былины Кенозера по записи 1927 г. // Культурное и природное наследие Европейского Севера. Архангельск. 2009. С. 409–426.
20. Собрание звукозаписей экспедиций на Кенозеро сотрудников Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Электронная копия // Электронный архив «Национальный парк «Кенозерский». Ф.1. Оп. 8. Д. 340.
21. Фольклорный архив кафедры русского устного народного творчества Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. ФЭ 03-3195-3372. Электронная копия // Электронный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский Ф.1. Оп. 8. Д. 630 / 77.
22. Шептунов, А.М. Последние кенозерские духовные стихи. Анализ результатов фольклорных экспедиций Пушкинского Дома 1987–1988 годов // Кенозерские чтения – 2015. Заповеданное Кенозерье: природа, культура, человек : сборник материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. Архангельск: Партнер НП, 2016. С. 360–368.
23. Экспедиция А.Ю. Кастрова в Кенозерье. 1987 г. // Фонограммархив Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. МФ 3683.03; 3686.06.
24. Экспедиция А.Ю. Кастрова в Кенозерье. 1987 г. // Фонограммархив Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. МФ 3690.01. // Электронный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». Ф.1. Оп. 8. Д. 340.
25. Экспедиция А.Ю. Кастрова в Кенозерье. 1987 г. // Фонограммархив Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. МФ 3682.01–15. // Электронный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». Ф. 1. Оп. 8. Д. 340.

А.В. Наумова

Национальный исследовательский технологический университет (Москва)

Способы суммаризации текстов: обзор подходов, технологий и исследований

Аннотация. В условиях стремительного роста объемов текстовой информации в Интернете и других источниках, автоматическая суммаризация текстов становится одной из ключевых задач обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP).

Ключевые слова: суммаризация текста, экстрактивная суммаризация, абстрактивная-суммаризация, гибридная суммаризация.

В статье рассматриваются теоретические основы автоматической суммаризации. Сделан обзор существующих методов и алгоритмов, проведен анализ сильных и слабых сторон каждого подхода. Также предложен обзор ключевых научных публикаций, посвященных этой теме.

Е.Л. Долгачева и Е. Ю.Косюк пишут о применении суммаризаторов в сфере информационной безопасности [4]. Они используются в образовательной, научной, правовой сферах, журналистике и медицине, где необходимо быстро ориентироваться в больших массивах информации. Суммаризация— это процесс создания сжатой версии исходного текста с сохранением его основной информации, структуры и смысла.

А.Ю. Белякова и Ю.Д. Беляков отмечают важность и актуальность суммаризаторов. Авторы утверждают, что в современных реалиях источники могут быть перегружены большим количеством информации, из-за чего затрудняется поиск самого важного. Таким образом, суммаризаторы текста выступают помощниками для решения данной проблемы [2, с. 142].

Автоматическая суммаризация текстов представляет собой область, находящуюся на пересечении лингвистики, статистики, машинного обучения и информационного поиска. Основные виды суммаризации можно разделить на экстрактивные и абстрактивные.

Экстрактивный, или *extractive summarization* — это метод, при котором наиболее значимые предложения или абзацы извлекаются без изменения их структуры из исходного текста. Это не требует глубокого понимания текста, но обеспечивает сохранение фактической точности. П. В. Адхикари. Суприадипри-водят примеры суммаризаторов, базирующихся на экстрактивном методе: *TF-IDF*, *Latent Semantic Analysis* и нейронные сети[1, с. 1030].

Абстрактивный, или *abstractive summarization* — это метод, при котором на основе исходного текста создаются перефразированные предложения. Применение данного метода требует понимания смысла текста на уровне, близком к человеческому восприятию.

По словам К. С. Перелетова автоматическая суммаризация может быть реализована с использованием различных методов, включая экстрактивные и абстрактивные [5]. Разделение существующих методов на две необходимо для понимания дальнейших методов и технологий.

Абстрактивная суммаризация имитирует когнитивные процессы восприятия и интерпретации информации, в то время как экстрактивная — опирается на эвристику поверхностного анализа.

Также существуют гибридные подходы, сочетающие сильные стороны двух методов. Например, сначала используют экстрактивный алгоритм, с помощью которого выделяет ключевые предложения, а затем абстрактивная модель перефразирует их.

Кроме классификации суммаризаторов по методам, существуют классификации по следующим признакам: цели (генерация заголовков, краткий пересказ, тематическая выжимка), типу данных (новостные статьи, юридические тексты, научные публикации), используемым технологиям.

Экстрактивные системы, как правило, используют статистические и графовые методы. Статистические методы (TF-IDF) проводят частотный анализ слов, позиционные метрики. Применение данного метода упомянуто в статье А. А. Спрыскова и Ю. В. Бидуля[7].

Графовые методы, такие как *Page Rank*, *Text Rank* реализованы на принципе связей. Предложения являются вершинами графа, а внутритекстовые связи – ребрами. Важность каждого предложения определяется на основе их «веса» в структуре документа.

Также экстрактивные системы реализуются на методе кластеризации. С его помощью предложения группируются по тематическим признакам. После чего из каждого кластера отбираются наиболее информативные.

В своей работе Т.Д.Фатхулин, К.А. Баринов и В.М. Вотчицева отмечают, что экстрактивные методы обеспечивают высокую точность, так как они используют оригинальные фразы текста[8].

Экстрактивная суммаризация широко используется в автоматических системах новостной агрегации, таких как *Google News*, где важно быстро извлечь суть из множества похожих текстов.

Абстрактная суммаризация требует применения более сложных алгоритмов. К ним относятся: Seq2Seq, трансформеры, pointer-generator networks.

Seq2Seq (Sequence-to-Sequence) – модель, состоящая из энкодера и декодера, которые обучают на паре текст–резюме. Примером модели, которая реализована на данной архитектуре, является *LSTM*.

Современные модели, например, *BERT*, *T5*, *GPT-3*, способны учитывать контекст на уровне всего текста. Данные модели реализованы на методе трансформеров (transformers).

Гибридные модели, такие как pointer-generator networks, позволяют переключаться между генерацией новых слов и копированием слов из источника.

К. В. Ребенок подчеркивает, что нейросетевые модели позволяют значительно улучшить качество суммаризации за счет их способности к обучению на больших объемах данных[6].

Существуют гибридные подходы, которые предполагают комбинирование экстрактивных и абстрактных методов. Это позволяет использовать преимущества обоих подходов. Например, экстрактивная часть может выделить ключевые идеи, а абстрактная — сформулировать их в более связный текст.

Н. В. Виноградова и В. К. Иванов утверждают, что гибридные модели показывают наилучшие результаты, чем использование каждого из методов по отдельности [3].

Исследования в области суммаризации активно развиваются. В 2020 году команда Google представила *Pegasus*–абстрактную модель, специально обученную для суммаризации новостных и научных текстов. Она показала выдающиеся результаты на бенчмарках *CNN*, *Daily Mail* и *XSum*.

Также была предложена модель, которая используется в современных системах *BART*, которая сочетает предобучение и пользовательскую настройку для суммаризации.

Российские исследователи разрабатывают гибридные модели с применением *BERT* и отечественных корпусных данных. Это подтверждает важность локализации моделей для разных языков.

Суммаризация с применением искусственного интеллекта может быть выполнена разными способами. Например, используют предобученные языковые модели *GPT*, *T5*, *mT5* для многозадачного обучения. Кроме того, возможна интеграция с облачными платформами *Hugging Face Transformers*, *Google Cloud Natural Language API*.

Для визуальной суммаризации используют мультимодальные модели, которые работают как с текстом, так и изображением.

Для минимизации «загугливания» и увеличения оригинальности суммаризации разрабатываются системы контекстной генерации с учетом пользовательского профиля, целей и предыдущих запросов. Рассмотрим преимущества и ограничения каждого метода.

Экстрактивный метод простой в использовании, он обладает высокой точностью и быстрыми расчетами. Однако, на выходе получается текст с низкой связностью, а стиль неестественный.

Абстрактный метод позволяет сделать текст читабельным, креативным и лаконичным. При этом у него высокая стоимость вычисления, а также есть риск искажения фактов.

Гибридный метод сочетает в себе точность и сохранение стиля, но могут возникнуть сложности его настройки при обучении моделей.

Подводя итог всему вышесказанному, суммаризация текстов – это не просто техническая операция, а сложный когнитивный процесс, который требует глубинного понимания структуры, контекста и целей текста. Развитие этой области идет в направлении создания моделей, приближенных по качеству к человеческому восприятию.

Экстрактивные методы остаются надежными и простыми для многих прикладных задач. Абстрактные – открывают новые горизонты, особенно при использовании трансформеров. Гибридные подходы, вероятно, станут стандартом в будущем.

Таким образом, автоматическая суммаризация – это перспективная и многоуровневая область, где взаимодействуют лингвистика, искусственный интеллект и пользовательские сценарии. Она способна не только повысить эффективность работы с информацией, но и радикально изменить способы взаимодействия человека с текстом.

Библиографический список

1. Адхика, П.В. Суприади, Р. Обзор техник и методов автоматического суммирования текста / П. В. Адхика, Р. Суприади // Журнал Университета короля Сауда компьютерные и информационные науки, 2022. С. 1029–1046.
2. Белякова, А.Ю. Обзор задачи автоматической суммаризации текста / А. Ю. Белякова, Ю. Д. Беляков // Инженерный вестник Дона, 2020. №10. С.142–159.

3. Виноградова, Н. В. Современные методы автоматизированного извлечения ключевых слов из текста / Н. В. Виноградова, В. К. Иванов // Информационные ресурсы России. 2016. №. 4. С. 13–18.
4. Долгачева, Е. Современные методы и алгоритмы суммаризации текстов в задачах информационной безопасности / Е. Л. Долгачева, Е. Ю. Косюк, Д. Л. Попова, А. М. Русаков // Проблемы обеспечения безопасности (Безопасность-2021): Материалы III Международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет. 2021. С. 287–294.
5. Перелетов, К. С. Обзор методов суммаризации текстов и области их применения / К. С. Перелетов // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса. Москва: Инфинити. 2021. С. 147–156.
6. Ребенок, К.В. Эффективность нейросетевых алгоритмов в автоматическом реферировании и суммаризации текста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. 2024. №. 1. С. 49–61.
7. Спрысков, А.А. Агрегация и суммаризация текстов поисковой выдачи по запросу пользователя / А. А. Спрысков, Ю. В. Бидуля // Математическое и информационное моделирование: сборник научных трудов. Тюмень: Тюменский государственный университет. 2017. С. 435–439.
8. Фатхулин, Т. Сравнительный анализ основныз алгоритм суммаризации текста / Т. Д. Фатхулин, К. А. Баринов, В. М. Вотчицева // DSPA. С. 43.

Н.И. Тарасова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Явление положительного переноса в обучении второму иностранному языку будущих переводчиков (английский / французский языки)

Аннотация. Явление межъязыковой интерференции рассматривается в дидактическом ключе применительно к паре английский язык / французский язык. Сопоставительный метод обучения позволяет углубить знания в обоих языках и ускорить освоение второго иностранного языка.

Ключевые слова: французский как второй иностранный язык, интерференция, положительный перенос, сопоставительный метод, коммуникативно-когнитивный подход

Обучение новому языку, как известно, порождает межъязыковую интерференцию. Если изучается второй иностранный язык (2 ИЯ), его освоение осложняется тем, что обучающийся сталкивается уже с тремя языками – родным и двумя иностранными. Межъязыковая интерференция может оказывать как отрицательное, так и положительное влияние на изучение иностранных языков. В научной литературе встречаются для обозначения этого явления встречаются термины «позитивная интерференция» [6], «положительный перенос» [1] и «трансференция» [3; 7; 9]. Наше исследование не направлено на выбор термина, поскольку, изучив указанные работы, мы пришли к выводу, что за этими тремя терминами стоит по сути одно и то же явление. Целью нашей статьи является исследовать, в какой мере возможна позитивная интерференция при изучении французского как 2 ИЯ при первом английском. Представляется, что такое исследование может оптимизировать процесс обучения французскому языку.

Явление межъязыковой интерференции широко изучается как в педагогике, так и в психолингвистике с начала 20 века.

Как было доказано[8], определяющее влияние на усвоение второго иностранного языка оказывает не родной язык, а первый иностранный (в нашем случае это английский).

Как показало обращение к научным источникам, многие преподаватели считают, что при изучении первого иностранного языка и при изучении последующих языков методические подходы должны отличаться [2; 4; 5]. Как полагает В.Е. Акоста, и наш опыт в этом же нас убеждает, при обучении 2 ИЯ целесообразно нацеливать студентов на идентификацию «зон сходств» и «зон расхождений» двух иностранных языковых систем[1, с. 249].

Исторически, как известно, (и на это следует обратить внимание студентов с начала обучения) английский язык находился под сильным влиянием французского диалекта во время нормандского вторжения в Британию в XI веке. И в последующие века французский язык использовался там в судах, администрациях и культуре. Это объясняет, почему два языка имеют много общего.

В лингвистическом плане прежде всего следует отметить, что английский и французский имеют одинаковый алфавит (латиницу) и определенные графико-акустические соответствия.

На вводном уроке французского языка следует предвосхитить множественные случаи интерференции с английским языком. Так, сопоставление грамматических систем выявляет следующие базовые сходства и некоторые расхождения:

- прямой фиксированный порядок слов в обоих языках (в английском, в отличие от французского, возможна постановка наречия между подлежащим и сказуемым);
- временная система глагола имеет схожее построение, включая как простые глагольные формы, так и сложные (во французском вспомогательным глаголом является не только «иметь», но и «быть»);
- наличие артикля в обоих языках как основного инструмента детерминации имени (во французском в дополнение к английским артиклям есть частичный артикль для несчитаемых существительных и неопределенный множественного числа для считаемых);
- конструкция «глагол-связка БЫТЬ + прилагательное» часто употребляется в обоих языках для выражения состояния (в русском часто безличные конструкции);
- использование оборота «есть/имеется»: в английском *thereis* (ед.ч.) / *thereare* (мн.ч.) и во французском *ilya* (для обоих чисел).

Что касается лексики двух рассматриваемых языков, прежде всего при обращении к письменным текстам (особенно общественно-политической, научной и культурной тематики) бросается в глаза схожесть многих лексем. Прежде всего, такие тексты изобилуют когнатами (словами, произошедшими из одного корня) – несомненно, в силу исторического развития языков и контакта культур. Некоторые имеют практически одинаковое написание, другие содержат

особенности орфографии данного языка. Например, для первого случая: «силуэт» – *silhouette*, «величественный», «великолепный» – *magnificent*, для второго: «багаж» – *baggage* (англ.) и *bagage* (фр.); «медицина» – *medecine* (англ.) *médecine* (фр.); «удовольствие» – *pleasure* (англ.) и *plaisir* (фр.); «подтверждать» – *to confirm* (англ.) и *confirmer* (фр.).

Сходство лексического состава (по разным данным в английском языке от 60 до 80 % французских и/или латинских слов) можно проиллюстрировать на следующем фрагменте французской новостной ленты: *Le **vice-président** J.D. Vancea **visité** vendredi la **base militaire spatiale** de Pituffik, au Groenland. Elle **représente**, depuis la fin de la Seconde Guerre mondiale, la dernière **présence militaire permanente** des États-Unis sur ce **territoire autonome dépendant** du Danemark que Donald Trump **convoite** désormais ouvertement. C'est aussi une **base importante** pour la **défense nationale** des États-Unis. La **visite** du **vice-président américain** sur ce **territoire autonome rattaché** au Danemark **intervient** en pleine **polémiqueliée** aux **désirs** de Donald Trump de **rattacher** le Groenland aux États-Unis, y compris par la **force**.*

Выделенные жирным слова имеют общий корень с английским и и один и тот же перевод.

Конечно, далеко не все французские тексты содержат такое количество когнатов, но сходство английских и французских лексем значительно облегчает, например, письменный перевод и устный перевод с листа, особенно на этапе, когда студенты уже имеют основные знания о структуре предложения, об именных, местоименных и глагольных формах. Когда же студенты освоили фонетику и орфографию французского языка, такое «узнавание» возможно и в устном последовательном переводе.

Действительно, изучение французского на почве английского (и наоборот) облегчается благодаря наличию в обоих языках большого количества лексем, имеющих одинаковое значение и схожее написание, например: существительные *délegat* – *delegate*, *hôtel* – *hotel*, прилагательные: *valide* – *valid*; глаголы: *purifier* – *to purify*; *protéger* – *to protect*, *contribuer* – *to contribute*, *admettre* – *to admit*, *réparer* – *to repair*, *gagner* – *to gain*, *persuader* – *to persuade*, *considérer* – *to consider* и т.д.

Несомненно, полезно снабдить студентов небольшим списком ложных когнатов («ложных друзей переводчиков»), в котором около двух десятков слов, имеющих одинаковое написание, но совершенно разное значение, например: *stage* (фр) – стажировка, профессиональная подготовка, (англ.) – этап, ступень, фаза, арена, сцена;; *crier* (фр.) – кричать, орать, громко говорить; (англ.) *to cry* – плакать; *vacances* (фр.) – каникулы, отпуск; *a vacansy* (англ.) – вакансия, свободное место; *journée* (фр.) – день; *a journey* (англ.) – путешествие и т.д. Очевидно, что преподавателю французского языка после первичного ознакомления студентов с системными сходствами и расхождениями французского и английского языков следует вводить французскую лексику, параллельно сравнивая ее в семантическом плане, а также в написании и произношении с соответствующими английскими лексемами.

Особое внимание следует уделить словам, семантика которых не полностью перекрывается при сравнении. Такие внешне схожие лексемы либо имеют дополнительную сему в значении в одном из языков, либо представляют собой явление семантического «сдвига на шаг», например: *une lecture* – чтение / *a lecture* – лекция; *une librairie* – книжный магазин / *a library* – библиотека; *sensible* – чувствительный, восприимчивый / *sensible* – разумный, имеющий смысл; *résumer* – резюмировать, подвести итог / *to resume* – возобновить; *concerner* – касаться / *to concern* – беспокоить.

Целесообразно на французских занятиях при каждом столкновении со схожими лексемами вспоминать и английскую лексему. Наш опыт показывает, что при таком подходе студенты запоминают не только слова с очень похожей орфографией (произношением) и значением, но и слова, имеющие семантический «сдвиг» в значении при сравнении с английским.

Студентам необходимо привить навык наблюдения за особенностями языковой формы, значений и функций языковых единиц в сравниваемых языках. Это поможет находить полные сходства, частичные сходства и отсутствие сходств между языковыми единицами и лингвокультурными явлениями французского и английского языков. Будет эффективным составлять своеобразные контрастивные таблицы – для сравнительного анализа как лексики, так и грамматических структур.

Полагаем, что в организации обучения французскому как второму иностранному языку следует опираться на коммуникативно-когнитивный подход, сочетающий принципы коммуникативной методики, психолингвистики и когнитивной психологии. Обучение новому языку здесь строится на основе когнитивной активности самого учащегося в процессе языковой и речевой практики [10, с. 129]. Некоторые принципы такого подхода напрямую обеспечивают успешное многоязычие:

- учет психолингвистических основ многоязычия (его успех напрямую зависит от самоконтроля обучающегося);
- учет лингвистического и учебного опыта студентов (этот опыт позволяет учить переносу и облегчает усвоение 2ИЯ);
- сопоставительный принцип (контрастивный анализ языковых и речевых единиц позволяет ярче продемонстрировать взаимосвязь языковых явлений, успешно формировать речевые навыки, способствовать достижению прогресса в новом языке);
- принцип учебной самостоятельности студента (необходимо поддерживать и развивать автономию и рефлексия);
- принцип интенсификации (перенос учебных умений, языковых знаний и речевых умений, увеличение объема вводимого материала, увеличение доли самостоятельной работы, др.);
- принцип концентрической прогрессии в усвоении и организации материала;
- принцип аутентичности учебных текстов.

Таким образом, считаем, что методика изучения второго иностранного языка, основанная на сопоставлении первого и второго иностранных языков яв-

ляется эффективным инструментом для более глубокого обучения, для его ускорения. Английский и французский — это языки аналитического строя, они обладают схожими типологическими чертами и представляют большой потенциал для положительного переноса. При обучении французскому языку преподавателю следует развивать у студентов контрастивный анализ для установления сходств и различий на всех языковых уровнях. Это позволит не только оптимизировать преподавание 2 ИЯ, но и углубить понимание языковых явлений в 1 ИЯ.

Библиографический список

1. Акоста, В. Е. О некоторых вопросах обучения испанскому языку как второму иностранному на базе французского // Вестник ТГУ. 2009. № 10. С. 249–255.
2. Алимова, Р. Р., Гонсалес, Р. А. Актуальные вопросы преподавания испанского языка в вузе на современном этапе // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. № 2. С. 230–235.
3. Ахунзянов, Э. М. О разграничении интерференции и трансференции в условиях языковых контактов // Вопросы языкознания. 1978. № 5. С. 72–83.
4. Бушуева, Е. В. Опыт обучения будущих бакалавров направления подготовки «туризм» второму иностранному языку на основе метапредметного подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 7. С. 2284–2288.
5. Ермольева, Л. Г., Гусев, Г. В. Об актуализации учебно-тематических материалов в процессе подготовки будущих бакалавров-международников (из опыта преподавания испанского языка как второго иностранного) // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 10–15.
6. Золотов, П. Ю. Позитивная лингвистическая интерференция: обучение студентов-теологов грамматике латинского языка на основе русского и английского языков // Лингвистика, лингводидактика и переводоведение: настоящее и будущее. Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 165–169.
7. Колесниченко, М. А. К вопросу об интерференции и трансференции // Язык и культура. № 9. С. 182–186.
8. Следников, Б. П., Антоновская, Н. В. К вопросу об оптимизации обучения второму иностранному языку на факультетах иностранных языков Текст. / Б. П. Следников, Н. В. Антоновская // Иностранные языки в высшей школе. Вып. 1. Рязань, 2004. С. 61–65.
9. Харитонов, Е. Н. Интерференция и трансференция в процессе изучения иностранных языков // Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе. Киров: Изд-во «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2019. С. 54–62.
10. Щепилова, А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Владос, 2005. 245 с.

П.Ю. Ульянов

Национальный исследовательский технологический университет (Москва)

Определение целевой аудитории текста с помощью чат-ботов - эксперимент по промтам

Аннотация. В статье исследуется возможность определения целевой аудитории текста с помощью чат-ботов на базе искусственного интеллекта. Проведён эксперимент с использо-

ванием промтов для анализа фрагментов текстов различных жанров. Результаты показывают точность распознавания аудитории при наличии ярких стилистических маркеров и выявляют ограничения метода для нейтральных текстов. В дальнейшем планируется совершенствовать методику формирования промтов для повышения точности определения целевой аудитории.

Ключевые слова: целевая аудитория, искусственный интеллект, чат-бот, промт, анализ текста, автоматизация.

Определение целевой аудитории (ЦА) текста — одна из ключевых задач не только в маркетинге, но и в лингвистике, поскольку это позволяет адаптировать содержание и стиль под конкретные группы читателей. А. Н. Гончаров и Н. Ю. Дорогойченко определяют ЦА: «совокупность потенциальных или уже готовых к потреблению определённого вида товара или услуги клиентов, готовых изменить свой выбор под влияние маркетинговых мер в пользу данного товара или услуги» [3, с. 64]. Они также предлагают классификацию целевых аудиторий, что позволяет более точно сегментировать получателей информации как в b2b, так и в b2c сегментах [3]. Ю. А. Брильков использовал другое определение: «группу людей, потенциально заинтересованных в получении информации о рекламируемом продукте или услуге» [2]. Традиционные методы анализа ЦА опираются на внешние данные, такие как демография, поведение и предпочтения пользователей, из-за чего требуются значительные ресурсы и не всегда обеспечивается точность результатов.

Анализ научной литературы показывает, что исследование целевой аудитории текста развивается в двух ключевых направлениях: традиционном (основанном на демографических и поведенческих данных) и инновационном, связанном с применением искусственного интеллекта и машинного обучения. В работах Т. И. Бочаровой [1] и А. А. Хабарова [6] подчёркивается важность жанровых и стилистических особенностей текста, которые оказывают непосредственное влияние на восприятие и вовлечённость целевой аудитории.

Современные технологии искусственного интеллекта, в частности чат-боты на базе больших языковых моделей (LLM, large language model), открывают новые возможности для выявления характеристик аудитории непосредственно по содержанию текста. За основу исследования было взято определение языковой модели, данное М.С. Грозовым и М.Г. Чертовских: «a language model is a software capable of processing natural language. It can predict the probability of the word order in a sentence or a phrase and, based on this, generate a response to a given question» [4, с. 90]. На сегодняшний день представлены разнообразные языковые модели, которые можно разделить на статические и нейронные. Статические модели опираются на классические подходы, основанные на теории вероятностей, чтобы предсказывать следующее слово в тексте, в то время как более современные нейронные модели эффективнее за счёт того, что используют различные архитектуры нейронных сетей для более точного моделирования естественного языка, значительно превосходя статические методы.

Ряд исследователей рассматривает автоматизацию сбора данных о целевых группах в социальных сетях, где современные программные решения позволяют оперативно выявлять и анализировать ЦА пользователей, и маркетин-

говых кампаниях [2; 8], а также применение машинного обучения для сегментации аудитории [9; 10]. Это подтверждает актуальность внедрения ИИ в процессы маркетинговых коммуникаций и лингвистического анализа.

Однако на сегодняшний день малое количество работ посвящено экспериментальной проверке возможностей ИИ в определении ЦА непосредственно по содержанию текста. Вопрос о том, насколько эффективно ИИ может определить ЦА по определённым языковым и стилистическим признакам, до сих пор остаётся недостаточно изученным. Работы Н. Ху [11] и D. Yadav [12] акцентируют внимание на важности анализа эмоциональной окраски текста для точного определения целевой аудитории текста. Эмоциональный отклик и прагматическая направленность текста могут служить дополнительными маркерами, позволяющими ИИ более точно сегментировать аудиторию по интересам и мотивациям.

Эффективность использования искусственного интеллекта напрямую связана с качеством сформулированных пользователем запросов. Неточности в формулировке могут привести к получению некорректной или избыточной информации, что затрудняет дальнейшее применение результатов. Основной задачей исследования стало проведение эксперимента по оценке возможностей современных чат-ботов в распознавании целевой аудитории текста через анализ отдельных фрагментов при помощи специально разработанных промтов. Процесс создания таких запросов относится к сфере промт-инжиниринга — направлению, связанному с т.е. «созданием входных инструкций (подсказок) для генеративных моделей ИИ» [5]. При анализе целевой аудитории особое значение имеет правильно составленный промт, который позволяет выделить скрытые лингвистические маркеры, характерные для конкретной группы читателей. Развитие методов промт-инжиниринга предоставляет возможности как для теоретического изучения языка, так и для решения практических задач в области маркетинга. Цель работы заключается в том, чтобы оценить эффективность и выявить ограничения такого подхода при идентификации целевой аудитории.

Настоящее исследование способствует углублению понимания возможностей искусственного интеллекта в сфере лингвистического анализа. Оно показывает, что стилистические и языковые особенности текста могут быть использованы в качестве ключевых индикаторов при выявлении его целевой аудитории. Данный подход открывает перспективы для совершенствования методов прагматической адаптации текстовых материалов и автоматизации анализа коммуникативных процессов.

Результаты настоящего исследования могут быть применимы в сфере маркетинга, рекламы и цифровых коммуникаций, так как обеспечивают возможность автоматизации двух ключевых этапов — выявления целевой аудитории и последующей адаптации текста под её специфические характеристики. Эффективное использование чат-ботов в сочетании с тщательно разработанными промтами позволяет не только повысить качество формирования «продающего» контента, но и усилить точность таргетирования рекламных кампаний, а также рационализировать построение коммуникационных стратегий.

Для проведения эксперимента мы сформировали корпус текстов различных жанров с заранее известными характеристиками целевой аудитории: рекламные объявления, научно-популярные статьи, инструкции и отрывки художественных произведений.

Для тестирования был использован корпус текстов, включающий фрагменты текстовых материалов, поданный чат-боту Perplexity. Далее последовательно применялись специально разработанные промты, нацеленные на выявление ключевых характеристик целевой аудитории, включая:

1. возрастную группу;
2. уровень образования;
3. профессиональный или социальный профиль;
4. интересы и потребности.

Промты были сформулированы с учетом необходимости стимулирования ИИ к развернутому ответу, позволяющему выделить стилистические и лингвистические особенности, свидетельствующие о специфике целевой аудитории текста.

Все полученные от модели мы зафиксировали и сравнили с заранее известными характеристиками целевой аудитории, что дало возможность оценить степень точности и релевантности её идентификации.

Эксперимент показал, что модель способна точно идентифицировать целевую аудиторию, если текст содержит явно выраженные стилистические или тематические особенности. Например, при анализе рекламных материалов, ориентированных на молодёжь, система успешно распознавала неформальный стиль и актуальные интересы данной группы. Напротив, тексты с нейтральной стилистикой либо адаптированные для широкого круга читателей вызвали у модели трудности, что отражалось в снижении точности описаний ЦА.

Анализ полученных результатов показал, что современные чат-боты, основанные на больших языковых моделях, обладают потенциалом для выявления лингвистических маркеров, характерных для определенной целевой аудитории. При этом важно отметить, что получать более информативный анализ от нейросети помогают специально разработанные промты, о которых мы говорили ранее, и именно они должны быть ориентированы на выявление основных характеристик целевой аудитории.

В ходе исследования было установлено, что эффективность использования ИИ явно снижается при анализе стилистически нейтральных текстов, поскольку контекст в них сильно ограничен, а также проявляется неоднозначность отдельных языковых единиц. По нашему мнению, повысить точность определения целевой аудитории поможет дальнейшее совершенствование промтов для чат-ботов, а также, помимо прочего, дообучение моделей с использованием таких дополнительных источников данных, как новые корпуса текстов. Точность формулировки запросов от пользователей также напрямую влияет на качество ответа, что затрагивает область промт-инжиниринга. Следует отметить, что в рамках данного исследования наш подход был ограничен анализом случайно отобранных текстовых фрагментов, то есть не были учтены различные внешние факторы и контекст их применения, а от этого зависит точ-

ность определения целевой аудитории. Перспективным подходом представляется использование мультимодальных данных для создания специализированных языковых моделей, обученных на корпусах текстов, размеченных по целевой аудитории. Кроме того, необходимо уделить особое внимание развитию методов промт-инжиниринга с целью повышения точности и релевантности ответов ИИ.

Таким образом, применение данного подхода открывает возможности для повышения эффективности маркетинговых стратегий, автоматизации процессов адаптации текстового контента и углубленного анализа языковых особенностей текста.

Библиографический список

1. Бочарова, Т.И. Описание интернет-канала: особенности воздействия на целевую аудиторию / Т. И. Бочарова // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы X Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 мая 2023 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения. 2023. С. 22–25.
2. Брильков, Ю.А. Автоматизация поиска и аналитики целевой аудитории в социальных сетях // Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 69.
3. Гончаров А.Н., Дорогойченко, Н.Ю. Целевая аудитория в сети интернет // Актуальные вопросы в науке и практике. 2018. С. 63–67.
4. Громов, М.С., Чертовских М.Г. Большие языковые модели: текущее состояние, оценки и прогнозы // Международный бизнес. 2024. №. 3 (5). С. 24–31.
5. Лукинский, И.С. Горшенева, И.А. Промт-инжиниринг в образовательном процессе и научной деятельности или к вопросу о необходимости обучения работе с искусственным интеллектом // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. №. 4. С. 148–154.
6. Хабаров, А.А. Как портрет целевой аудитории поможет в составлении маркетинговой стратегии // Вестник магистратуры. 2022. №. 5-4. С. 128.
7. Цокало, О.А. Тексты «не для всех»: целевая аудитория в фокусе теории аргументации / О. А. Цокало // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. №. 3. С. 47–56.
8. Akbari, D.A. A Systematic Literature Review: Commercial Effectiveness of AI in Building Target Audience Interest in a Product / D. A. Akbari, B. Jastacia. 2024. P. 14.
9. Bashingwa, J.J. H. et al. Can we design the next generation of digital health communication programs by leveraging the power of artificial intelligence to segment target audiences, bolster impact and deliver differentiated services? A machine learning analysis of survey data from rural India / J. J. H. Bashingwa // BMJ open. 2023. T. 13. №. 3. P. 11.
10. Bogacki, S. Advanced methods for target audience identification: enhancing marketing strategies through machine learning and data analytics / S. Bogacki, et al. // Journal of Modern Science. 2024. T. 57. P. 417–435.
11. Xu, H. Exploring Audience Attitudes Toward AI Influencers by Textual Analysis / H. Xu // 2024 6th International Conference on Electronic Engineering and Informatics (EEI). 2024. P. 1504–1507.
12. Yadav, D. The Role of Artificial Intelligence in Literary Analysis: A Computational Approach to Understand Literary Styles // International Journal of Emerging Knowledge Studies. 2024. P. 558–565.

Е.В. Чудинова

Обзор корпусных методов в исследованиях русских авторов за 2025 год

Аннотация. Корпусная лингвистика — одно из ключевых направлений в современной прикладной лингвистике, позволяющее анализировать реальные языковые данные в их естественном употреблении. За последние годы интерес к корпусным методам со стороны русских исследователей заметно возрос, что связано как с развитием цифровых технологий, так и с потребностью в более объективных подходах к анализу языка. Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью корпусной лингвистики в различных областях языкознания, а также необходимостью систематизации опыта отечественных исследователей.

Ключевые слова: корпус, корпусные методы, обзор, частотный анализ, конкорданс, коллокации

Корпусная лингвистика за последние два десятилетия превратилась в одну из ключевых парадигм в современном языкознании. Её развитие связано с ростом вычислительных возможностей, увеличением объемов доступных текстовых данных и расширением прикладных задач, требующих точного и надежного языкового анализа. В России корпусные методы также активно развиваются, находя применение как в фундаментальных исследованиях по теоретической и прикладной лингвистике, так и в разработке технологий обработки естественного языка.

Цель данного исследования — выявить основные направления применения корпусных методов, проанализировать используемые инструменты и понять, какими методами пользуются авторы в современных исследованиях, а также оценить универсальность используемых авторами. Наличие систематизированных данных поможет при выборе методов для дальнейших исследований.

В качестве основы для анализа были выбраны научные статьи, опубликованные русскими авторами в период с января по май 2025 года. Материалы отбирались из рецензируемых научных журналов, индексируемых в РИНЦ и выше. Такое временное ограничение обусловлено нашим стремлением выявить наиболее актуальные и современные тенденции в применении корпусных методов в лингвистике.

Для обеспечения репрезентативности выборки учитывались публикации, в которых явно заявлено использование лингвистических корпусов, описаны методы их обработки и анализа, а также указаны программные инструменты и технологии. В материалы исследования вошли как общетеоретические работы, так и прикладные исследования, связанные с разработкой и анализом специализированных корпусов.

Такой подход позволил сузить круг статей, попавших в выборку, и сосредоточиться на методологически прозрачных исследованиях, что способствовало более точной классификации используемых методов и выявлению перспективных направлений развития корпусной лингвистики в русской научной среде.

Корпусная лингвистика продолжает активно развиваться как одно из ключевых направлений в современной лингвистике, охватывая широкий спектр задач — от анализа структуры и функционирования языковых единиц до исследования дискурса, перевода, межкультурной коммуникации и аксиологических аспектов речевого поведения. В представленных статьях 2025 года демонстрируется разнообразие методологического подхода, основанного на использовании лингвистических корпусов для получения объективных данных, а также показано, каким образом корпусные методы интегрируются в различные сферы лингвистических исследований.

Одним из наиболее распространённых методов является создание и использование специализированных корпусов, что позволяет фокусировать анализ на конкретных языковых явлениях в заданных условиях. Например, Горожанов А. И. [6] использует сбалансированный лингвистический корпус новостных текстов CNN (более 1 миллиона токенов) для идентификации средств категории отрицания, что даёт возможность выявить не только частотность употребления отрицательных конструкций, но и их позицию относительно других слов в предложении через *dependencyparsing*. Аналогичный подход реализован и в исследовании Панкратовой Н. В. [15], где автор использует данные Национального корпуса русского языка для анализа терминологической диффузности слова коуч в разных социолингвистических контекстах. Также Горожанов А. И. [7] рассматривает скрипты телесериала как объект корпусного исследования, применяя автоматизированную обработку текста и программирование для анализа художественного дискурса на примере «Звездного пути».

Частотный анализ остаётся одной из базовых техник в корпусных исследованиях, позволяя выявлять наиболее употребительные слова и выражения. Так, Аракелова А. Р. и Ширяева Т. А. [2] проводят частотный подсчёт ценностных концептов в англоязычном медиадискурсе культуры отмены. Килина Л. Ф. и Зайнуллина С. Р. [11] исследуют диахронические изменения значения прилагательного *повинный*, сравнивая его употребление в различных временных периодах на основе Панхронического корпуса НКРЯ. Петрухина Е. В. и Шо Ж. [15] анализируют деривационный потенциал драматического императива в современном русском языке, используя частотные модели для выявления особенностей употребления форм повелительного наклонения в литературной и разговорной речи.

Важным инструментом в корпусном анализе является анализ коллокаций, позволяющий понять семантическое окружение ключевых слов и их прагматическую функцию. Это используется в работе Аракелова А. Р. и Ширяева Т. А. [2], где выделенные коллокации к словам *freespeech* и *accountability* помогают понять, как эти ценности вербализуются в дискурсе. В статье Басалаевой Е. Г. [3] изучаются коллокации, связанные с лексикой *обонятельного* восприятия, чтобы проследить динамику оценочной семантики. Схожий метод применяется и в исследовании Ивановой Е. В. [9], где рассматриваются устойчивые сочетания слов *eye(s)* и *ear(s)* в американском английском языке.

Контекстуальный анализ через использование конкордансов также широко применяется в корпусных исследованиях. Он позволяет выйти за рамки стати-

стики и интерпретировать значение слова в зависимости от ситуации. Русанова О. С. [17] анализирует употребление глаголов делать/сделать в указах XVIII века, основываясь на конкордансных строках из НКРЯ. Горожанов А. И. [6] в своём исследовании отрицания опирается на контекстуальный анализ для выявления нормативных и оценочных функций отрицательных конструкций. В работе Кондратьевой О.Н. [12] конкордансный метод применяется для анализа метафорического представления национальной идентичности в сетевом дискурсе.

Интерес представляет и метод ключевых слов (keywords), который позволяет выделять значимые лексемы, отличающие один тип текста от другого. Этот метод используется Аракелова А.Р. и Ширяева Т.А.[2] для построения аксиосферы дискурса культуры отмены. Аналогично, Касимова О.П. и Леонова А.С. [10] выделяют ключевые слова, связанные с концептами «праздник» и «будни», чтобы показать их корреляционную зависимость в рекламном медиадискурсе.

Сравнительный корпусный анализ играет важную роль в изучении различий между жанрами, стилями, языками или временными периодами. Например, Анашкина И. А. и Конькова И. И. [1] сопоставляют научно-технические отчёты и патенты, выявляя различия в лексике и структуре текста. Горожанов А. И. [6] сравнивает употребление отрицания в разных частях предложения, а Панкратова Н. В. [14] демонстрирует, как термин коуч меняет своё значение в зависимости от контекста и времени. В исследовании Дрожащих Н.В. и Беляковой И.Е. [8] сравниваются элементы культурной гибридности в текстах Анны Неркаги, где смешиваются русская и ненецкая языковые традиции.

Также стоит отметить частотно-контекстуальное сопоставление, применяемое в ряде работ. Например, Коптев Д.А. [13] исследует стратегии перевода конструкций с предикативом «надо» в параллельных корпусах, выявляя наиболее употребительные эквиваленты в английском языке. Аналогичный подход используется и в исследовании Касимовой О.П. и Леоновой А.С. [10], где анализируется взаимосвязь концептов «праздник» и «будни» в рекламном дискурсе.

В ряде статей корпусные методы используются как часть более широкого лингвоаксиологического подхода. Аракелова А.Р. и Ширяева Т.А.[2] интегрируют корпусные данные в критический дискурс-анализ, чтобы показать, как СМИ формируют общественную картину мира через вербализацию ценностных концептов. Чернявская В. Е. [19] также использует корпусный подход для анализа деонтической нагрузки ключевого слова *westliche Werte* в немецком общественном дискурсе, демонстрируя, как языковые средства могут выполнять нормативную функцию.

Корпусный подход находит применение и в переводоведении, как это продемонстрировано в работе Коптева Д.А. [13]. Автор анализирует переводные эквиваленты слова *надо* в параллельных корпусах, чтобы выявить частотные стратегии перевода в зависимости от типа речи — устной или письменной. Аналогичный метод может быть полезен и в других сферах, таких как изучение интертекстуальности: Бо Л. и Перфильева Н.В. [4] исследуют повторное ис-

пользование текстовых элементов в китайских новостных заголовках, опираясь на корпусные методы и контент-анализ.

Несмотря на то, что не все работы полностью основаны на корпусном подходе, большинство авторов признают его преимущества: объективность, воспроизводимость результатов, возможность работы с большими массивами данных, а также интеграция в междисциплинарные исследования.

Анализ публикаций российских авторов за первые пять месяцев 2025 года показал, что корпусные методы активно применяются в различных направлениях лингвистических исследований. Основными используемыми методами стали частотный анализ, анализ коллокаций, контекстуальный анализ на основе конкордансов, также мы отмечаем, что в большинстве работ исследователи стремились к созданию корпусов и подкорпусов под собственные исследовательские задачи.

Полученные результаты показывают, что наметилась явная тенденция к использованию компьютерных методов при решении исследовательских задач, это свидетельствует о переходе от преимущественно описательных задач к более сложным аналитическим и интерпретационным подходам.

Таким образом, анализ статей российских авторов за январь–май 2025 года позволил установить, что корпусные методы занимают прочное место в современной лингвистической практике. Выявленные направления применения корпусных методов — от частотного анализа до интеграции в аксиологический и критический дискурс-анализ — подтверждают их универсальность и воспроизводимость. Полученные результаты коррелируют с поставленным исследовательским вопросом, поскольку позволяют не только систематизировать текущие практики, но и определить перспективные направления для дальнейших исследований, в том числе связанные с созданием специализированных корпусов и разработкой программных инструментов для их обработки.

Библиографический список

1. Анашкина, И.А. Научно-технический отчет и патент: сопоставление жанров с использованием корпусного подхода // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2025. Т. 25, № 1. С. 68–76.
2. Аракелова, А.Р. Дискурс отмены и аксиология: как и почему СМИ вербализуют ценностные концепты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2025. №1(825). С. 17–24.
3. Басалаева, Е.Г. Динамические процессы в содержании оценочной семантики (на материале лексики обонятельного восприятия) // Terra Linguistica, 2025. Т. 16, № 1. С. 19–29.
4. Бо, Л. Исследование интертекстуальности новостных заголовков на материале китайских источников // Litera, 2025. № 2. С. 28–36.
5. Вьяльсова, А.П. Ненормативные страдательные причастия прошедшего времени в Рунете: семантика и грамматика форм // Филология и культура. Philology and Culture, 2025. № 1. С. 28–36.
6. Горожанов, А.И. Идентификация средств категории отрицания в сбалансированном лингвистическом корпусе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2025. №2 (896). С. 75–80.

7. Горожанов, А.И. Скрипт телесериала как объект корпусного исследования (на материале саги «Звездный путь») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2025. № 3 (897). С. 17–24.
8. Дрожащих, Н.В. На перекрестке своей и чужой культур: гибридность текстов Анны Неркаги // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2025. №1(895). С. 134–140.
9. Иванова, Е.В. Фразеологическая репрезентация глаз и ушей в американском варианте английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2025. Т. 25, № 2. С. 64–72.
10. Касимова, О.П. Корреляционная обусловленность семантики ядерных лексем концептов «праздник» и «будни» (на материале рекламного медиадискурса) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», 2025. Т. 25, № 2. С. 64–72.
11. Килина, Л.Ф. Прилагательное повинный: особенности семантики и функционирования (корпусное исследование в диахроническом аспекте) // Социально-экономическое управление: теория и практика, 2025. Т. 21, № 1. С. 121–130.
12. Кондратьева, О.Н. Метафора как способ самоидентификации россиян в сетевом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета, 2025. № 2(496). С. 36–45.
13. Коптев, Д.А. Анализ стратегий перевода конструкций с предикативом надо в русско-английском устном и письменном переводе // Litera, 2025. № 2. С. 242–253.
14. Панкратова, Н.В. Терминологическая диффузность профессии «коуч» в психолингвистической перспективе // Психология коучинга: методология, теория, практика: материалы I Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участ. (Москва, 11 апр. 2025 г.), 2025. С. 29–33.
15. Петрухина, Е.В. Деривационный потенциал драматического императива в современном русском языке (корпусное исследование) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2025. № 1. С. 82–97.
16. Русанова, О.С. Глаголы делать/сделать в текстах приказов и указов XVIII в.: корпусное исследование в функциональном аспекте // Филология и культура, 2025. № 1(79).С. 102–109.
17. Чернявская, В.Е. Деонтическое значение ключевого слова в дискурсе: westliche Werte (западные ценности) в немецком общественном пространстве как предмет анализа, направляемого корпусом // Terra Linguistica, 2025. Т. 16, № 1. С. 82–98.

Раздел 7. Подготовка специалистов в условиях современных вызовов и возможностей образовательной системы

Н.И. Андрейчик

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(Гродно, Беларусь)

Формирование лингвокультурной компетентности будущих юристов в процессе обучения иностранному языку

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о необходимости формирования у будущих юристов лингвокультурной компетентности в процессе обучения иностранному языку, поскольку в своей профессиональной деятельности им часто приходится участвовать в межкультурных обменах и ориентироваться в сложных социальных и культурных ситуациях. Статья посвящена исследованию понятия «лингвокультурная компетентность», определению компонентов лингвокультурной компетентности в обучении студентов юридических специальностей.

Ключевые слова: лингвокультурная компетентность, межкультурная коммуникация, иностранный язык, студенты-юристы.

Современная геополитическая и геоэкономическая обстановка, характеризующаяся глобализацией, усилением международного сотрудничества и одновременно ростом конфликтов интересов между государствами, выдвигает новые требования к профессиональной подготовке юристов. В условиях тесного взаимодействия стран в правовом поле становится особенно важным понимание не только норм международного права, но и специфики международных отношений, историко-правового контекста, а также культурных особенностей стран-партнеров.

Обучение иностранным языкам всегда являлось неотъемлемой частью образовательного процесса. С течением времени необходимость изучения иностранных языков не утратила своего значения. Сегодня студентам предоставляется множество возможностей для участия в программах международного обмена, организации совместных проектов с учащимися иностранных вузов.

Однако для осуществления коммуникации на иностранном языке знание грамматической системы и наличие лексического запаса становится недостаточным. Отсюда следует, что обязательным компонентом является знание культуры, истории страны изучаемого языка, традиций и даже знание мимики и жестов, осуществляемых носителями языка. Таким образом, студент должен обладать «лингвокультурной компетентностью». Остановимся на более по-

дробном рассмотрении понятия и составляющих «лингвокультурной компетентности» будущих юристов в процессе обучения иностранному языку.

Проведенный нами многоаспектный анализ понятий «компетентность» и «лингвокультурология» позволил нам рассмотреть лингвокультурную компетентность в качестве самостоятельной ключевой компетентности и сформулировать определение данного понятия, которое представляет собой «сложное по структуре и целостное качество личности, интегрирующее в себе систему лингвосоциокультурных знаний, коммуникативных навыков и психологических умений, выражаясь в способности и готовности участника межкультурной коммуникации эффективно осуществлять межкультурное взаимодействие с представителями иной культуры в современном поликультурном пространстве» [1, с 125].

Основой профессиональной деятельности юриста становится межкультурная коммуникация, поскольку юридическое взаимодействие зачастую происходит между представителями различных правовых систем и культур. Успешное ведение переговоров, составление договоров, защита интересов клиентов в международных судах требует от юриста не только знания иностранного языка, но и понимания культурных кодов, этикета общения, стиля мышления и принятия решений в других странах.

А. Нойберт полагал, что юридические тексты, в силу их специфической обусловленности прагматическими (историческими, политическими, экономическими, культурными, идеологическими) факторами, «собственно, нельзя перевести», и он во многом прав, так как «переводимость юридических текстов находится в прямой зависимости от степени родства правовых систем» [3].

С точки зрения теории межкультурной коммуникации иноязычное профессиональное общение юриста с иностранными партнерами, коллегами или клиентами следует рассматривать как взаимодействие различных этнокультур в целом и профессиональных субкультур юристов в частности. Это означает, что для достижения продуктивных результатов международного сотрудничества юристу необходимо знать лингвокультурные особенности иноязычной профессиональной субкультуры юристов стороны-партнера и учитывать их в процессе взаимодействия, иметь высокий уровень развития профессионально-культурной идентичности [2].

Лингвокультурная компетентность в обучении юристов — это совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих будущему юристу эффективно взаимодействовать в межкультурной и многоязычной профессиональной среде. Она предполагает не только владение иностранным языком на уровне, достаточном для выполнения юридических задач, но и понимание культурных особенностей, влияющих на правоприменение, коммуникацию и деловое поведение в международной юридической практике.

Указанные в данном определении знания, умения и навыки, коммуникативные стратегии и профессионально значимые качества личности юриста отражаются в трех взаимосвязанных компонентах: лингвосоциокультурном, коммуникативном и личностно-психологическом, которые в своей совокупности составляют структуру лингвокультурной компетентности юриста. Остановимся

на подробном рассмотрении ключевых компонентов лингвокультурной компетентности юриста:

Лингвосоциокультурный:

- способность адаптироваться к различиям в восприятии и интерпретации правовых норм и обычаев;
- владение терминологией из различных сфер права (гражданское, уголовное, международное право и др.);
- умение читать и анализировать юридические документы на иностранном языке;
- знание особенностей правовой культуры других стран;
- понимание различий в деловых традициях, этикете и нормах поведения.

Коммуникативный:

- умение эффективно взаимодействовать как в устной, так и в письменной форме на иностранном языке, включая юридическую терминологию;
- применение языковых средств в зависимости от ситуации (устный или письменный вид речи, официальный стиль);
- умение интерпретировать правовые тексты с учетом их культурно-исторического контекста;
- адаптация речевого поведения к условиям межкультурного правового диалога.

Личностно-психологический:

- навыки построения доверительных отношений, умение находить общее решение в многонациональной среде, учет социальных факторов при юридическом анализе;
- умение избегать стереотипов, культурных недоразумений и конфликтов;
- эмпатия и толерантность при взаимодействии с представителями других культур;
- умение взаимодействовать с представителями других культур без нарушения этических и правовых норм.

Формирование лингвокультурной компетентности является важным аспектом подготовки современных юристов, особенно в условиях усиления международного правового взаимодействия. Её развитие должно быть интегрировано в учебный процесс через изучение юридического английского (или других языков), курсов межкультурной коммуникации, сравнительного правоведения, а также через стажировки и обмены за рубежом.

Формирование лингвокультурной компетентности – это не просто дополнение к языковому обучению, а необходимый элемент подготовки юриста, работающего в международной среде. Современный юрист должен быть не только экспертом в праве, но и культурно грамотным профессионалом, способным к международному сотрудничеству в сфере права.

Сформированная лингвокультурная компетентность у юристов позволит обеспечить успешное участие в международных правовых процессах; грамотно интерпретировать законы иностранных государств; способствовать развитию международного сотрудничества в сфере права; поддерживать профессиональ-

ную мобильность юриста в глобализированном мире; формировать профессиональное мировоззрение и правовую культуру специалиста.

Библиографический список

1. Андрейчик, Н.И. Теоретико-методологические подходы к обоснованию лингвокультурной компетентности личности // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е Педагогические науки. 2019. № 15. С. 121–126.
2. Головлева, Е.Л. Основы межкультурной коммуникации. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 222 с.
3. Нойберт, А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 185–202.

Т.Н. Астахова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Использование технологий искусственного интеллекта в обучении английскому языку студентов вуза

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта все более активно используются в образовании, в том числе для обучения студентов вузов английскому языку. В статье представлен обзор ресурсов, работающих на основе искусственного интеллекта и способствующих развитию различных навыков владения английским языком.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, английский язык, чат-боты, приложения, электронные ресурсы.

В настоящее время технологии искусственного интеллекта всё более активно внедряются в образовательный процесс, что создаёт новые возможности и трудности для преподавателей. Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года, «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [6].

Использование ИИ в обучении иностранным языкам имеет ряд преимуществ как для обучающихся, так и для преподавателей.

Преимуществами применения искусственного интеллекта (ИИ) для студентов являются:

1. Повышение мотивации обучающихся. Использование нейросетей и ИИ делает процесс обучения более увлекательным и интерактивным, а также вносит в него игровой компонент [2].

2. Персонализация обучения [4]. Традиционная форма преподавания иностранного языка даже в условиях уровневого обучения не позволяет ориентировать образовательный процесс на каждого студента. Приложения и чат-боты, работающие с использованием ИИ, подбирают материал в соответствии с уров-

нем владения иностранным языком каждого обучающегося, исправляют ошибки, предлагают повторить материал, который он усвоил недостаточно хорошо.

3. Возможность улучшения иноязычных речевых умений. Благодаря использованию чат-ботов обучающиеся общаются с виртуальным собеседником на определенную тему. В ходе коммуникации они используют лексику по той или иной теме, а также совершенствуют навыки аудирования и произношения, так как современные ресурсы позволяют делать аудиозапись речи и корректировать недочеты.

4. Доступность ресурсов ИИ. Преподаватель не всегда может уделить достаточное время обучающимся, однако с чат-ботом они могут общаться в любое удобное им время, имея доступ к сети Интернет [5].

5. Психологический комфорт. При общении с преподавателем или сокурсником студенты могут испытывать стресс в связи с боязнью допустить ошибки или быть не понятыми. В разговоре с чат-ботом снимается психологический барьер, и обучающиеся общаются более уверенно. Кроме того, чат-боты часто имеют функцию исправления и объяснения ошибок. Исследователи также отмечают, что ИИ-системы видеоаналитики могут определить степень заинтересованности студентов в изучаемом материале, анализировать их психическое и физическое здоровье [2, с. 788].

Для преподавателей системы ИИ также имеют ряд преимуществ.

1. Сокращение времени на проверку работ. В настоящее время в Сингапуре и Южной Корее функционируют цифровые помощники на основе нейросетей, которые проверяют работы обучающихся по английскому языку на наличие грамматических ошибок. При этом окончательную оценку выставляет преподаватель [1].

2. Использование систем ИИ для создания заданий. Такие инструменты, как Perplexity, могут сгенерировать упражнения и планы занятий. Кроме того, существуют специализированные ресурсы, ориентированные на разработку заданий по английскому языку, например, Twее. Данный сервис позволяет сгенерировать упражнения на отработку чтения, расширения лексического запаса, письма, грамматики и говорения. Ресурс AI Teacha ориентирован на создание учебных материалов по любым дисциплинам, в том числе и по английскому языку.

3. ИИ помогает проанализировать работу преподавателя. Так, например, сервис «Ассистент преподавателя» работает с аудио- или видеозаписями уроков. Инструмент предлагает лучший вариант организации занятия для достижения учебных целей и помогает совершенствовать методики преподавания.

Несмотря на множество преимуществ, использование ИИ в образовании имеет ряд недостатков.

1. При общении с виртуальным собеседником обучающиеся теряют способность вести коммуникацию в реальном мире. В связи с этим нужно включать в занятия задания для работы в группах, чтобы студенты научились работать в команде.

2. Инструменты ИИ могут предлагать ложную информацию, выдавая ее за истинную. В связи с этим тексты, сгенерированные ИИ, обязательно нужно проверять на истинность фактов.

3. ИИ не может полностью заменить преподавателя, так как обучающимся необходим наставник, который будет выстраивать учебный процесс с использованием современных технологий [3].

4. Применение технологий в образовании связано со значительными затратами на приобретение программного обеспечения и оборудования. Значительное количество программ, работающих на основе ИИ, являются платными.

Далее рассмотрим ресурсы на основе ИИ, которые можно применить в обучении английскому языку студентов вузов нелингвистических направлений.

Существуют приложения, способствующие расширению словарного запаса обучающихся. Ресурс *Duolingo* представляет собой интерактивные уроки, которые следуют друг за другом в порядке возрастания сложности. Обучающимся предлагаются задания на запоминание лексики, заполнение пропусков, расстановку слов в предложениях, аудирование. Некоторые задания ориентированы на отработку грамматических конструкций. Преимуществом данного ресурса является отсутствие платы за использование.

Memrise – это частично платный ресурс, который имеет ряд бесплатных функций. Так, приложение без подписки предлагает упражнения на расширение словарного запаса. Лексика с переводом представлена в виде карточек. В разделе «Сценарии» лексика сгруппирована по разным темам (таким, как «Члены семьи», «На работе», «Интересы», «Развлечения», и другим).

В разделе «Разговоры» размещены чаты с «Membot» на основе ИИ, которые разделены на две категории – «Чаты» и «Миссии». «Чаты» позволяют вести диалог на разные темы, например: «Как сказать, где вы живете», «Встреча с кем-то на новой работе». «Миссии» предполагают выполнение коммуникативных задач, таких, как «Заказ любимого кофе», «Работа вашей мечты». Ответы на вопросы чат-бота можно давать как в письменной форме в поле текстового ввода, так и устно с использованием микрофона. Количество ответов для пользователя в бесплатной версии ограничено.

Существует несколько ресурсов, которые помогают совершенствовать коммуникативные навыки на английском языке. Одним из таких чат-ботов является «Replica», где предлагается выбрать виртуального персонажа и побеседовать с ним на любую тему. В бесплатной версии ограничено общение с использованием микрофона, текст ответа вносится вручную, но нет временных лимитов. Система сохраняет информацию о собеседнике, поэтому при следующей беседе чат-бот продолжает развивать темы, которые обсуждались ранее.

Ресурс *Glighish* также является чат-ботом, и разговор с ним проходит с использованием микрофона. Можно общаться на любую тему или использовать заранее предложенный сценарий беседы, например: «Asking a stranger for help», «At the post office», «Checking in at the hotel». Ресурс также предлагает мини-уроки на темы: «Directions: giving directions», «Describing habits and routines», «Giving personal information». Недостатком данного ресурса является то, что бесплатная версия доступна 10 минут в день.

Еще один сайт, который предлагает возможность общения с чат-ботом – *Deep English*. Он включает в себя несколько вариантов бесед, которые находятся в разделе «AI chatbot». Первый раздел «ConversationPractice» также позволяет вести диалог с чат-ботом, при этом использование микрофона в бесплатной версии ограничено. Однако преимуществом данного ресурса является то, что система предлагает выбрать уровень владения английским языком, а также может исправить ошибки и объяснить их.

Второй раздел ресурса называется «Famous People» и предлагает виртуальное общение с известными людьми прошлого, например, с Клеопатрой, Пифагором или Альбертом Эйнштейном.

В третьем разделе «Teachme» чат-бот обучает разным темам, которые может предложить пользователь. Если попросить систему обучить фразовым глаголам, ответ будет следующим:

Hello! It's great to see you today! Let's learn a phrasal verb: "give up." It means to stop trying to do something. The origin comes from combining "give" and "up," meaning to let go of an effort.

Here are three sentences:

- 1. She decided to give up smoking for her health.*
- 2. He didn't give up when the math problem was hard.*
- 3. I will never give up on my dreams!*

Now, can you tell me about something you have tried to do but almost gave up on?

Далее чат-бот продолжит беседу с изученным фразовым глаголом.

Еще одной функцией данного ресурса является участие в ролевых играх на заданную тему – «Create a roleplay». Чат-бот предлагает несколько сценариев: «Train Companions», «Job Interview» и другие. Кроме того, есть возможность задать свои сценарии диалогов.

Кроме того, ресурс имеет раздел «Grammar Work outs», в который включены чат-боты для тренировки грамматических тем, таких, как Present Simple, Past Simple, Future Simple, Present Perfect и других. Инструмент сначала предлагает объяснение правила, а затем чат-бот ведет беседу с использованием изученных конструкций.

Ресурс *Speechling* позволяет совершенствовать навыки аудирования и произношения. На сайте есть возможность делать устный перевод предложенных фраз с русского на английский язык, делать его аудиозапись и сличать ответ с правильным произношением в виде осциллограммы. *Speechling* предлагает выбрать уровень владения английским языком, тематику фраз, может работать в режимах «Диктант», «Флэшкарточки», «Викторина», «Упражнения на заполнение пропусков». Ресурс является бесплатным.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время существует множество ресурсов, в том числе бесплатных, работающих на основе ИИ. Они позволяют организовать самостоятельную работу студентов для отработки различных навыков. Словарный запас помогают расширить приложения *Duolingo* и *Memrise*. Возможность общения с чат-ботом имеется в ресурсах *Memrise*, *Replica*, *Gliglish*, *Deep English*. *Duolingo* и *Deep English* позволяют практиковать

использование грамматики, *Speechling* совершенствует навыки аудирования и произношения.

Библиографический список

1. Кондрахина, Н.Г., Петрова, О.Н. Использование возможностей искусственного интеллекта для преподавания иностранных языков: новая реальность // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 361–363.
2. Кузиев, Б.Н., Муртазин, Э.Р. Образование и искусственный интеллект // Экономика и социум. 2023. № 5-2 (108). С. 786–789.
3. Рольгайзер, А.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в практике преподавания иностранного языка // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей по материалам XXXII Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 21–22 апреля 2022 г.). Чебоксары, 2022. С. 243–248.
4. Сысоев, П.В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 6–16.
5. Сысоев, П.В., Филатов, Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 66–72.
6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 12.05.2025).

Н.В. Багрецова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Взаимосвязанное уровневое обучение студентов университета всем видам речевой деятельности на основе мультимодальных интернет-ресурсов (английский язык)

Аннотация. Статья рассматривает методику взаимосвязанного обучения четырём видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) на английском языке в условиях уровневой дифференциации языковых групп университета. Особое внимание уделено мультимодальным интернет-ресурсам, которые обеспечивают уровневую дифференциацию обучения и возможность интеграции в нем всех видов речевой деятельности.

Ключевые слова: виды речевой деятельности, взаимосвязанное обучение, мультимодальные интернет-ресурсы, уровневая дифференциация, английский язык.

Студенты, начинающие учебу в университете, имеют разный уровень владения английским языком: от практически нулевого до продвинутого. В связи с этим кафедра английского языка Северного Арктического федерального университета уже ряд лет начинает учебный процесс с диагностического тестирования студентов для последующего распределения их по уровневым группам. Так обеспечивается дифференцированный подход к обучению, который позво-

ляет: использовать учебные материалы и задания с уровнем сложности, соответствующим языковому уровню каждой группы; вести занятия в темпе, учитывая возможности усвоения материала обучающимися каждого уровня; создавать комфортную учебную среду, где каждый обучающийся имеет шанс на учебный успех и возможность не чувствовать себя отстающим.

Обучение в группе, где все имеют приблизительно одинаковый языковой уровень, стимулирует интерес обучающихся к дисциплине «Иностранный язык», повышает их мотивацию к обучению, способствует более активной вовлеченности каждого в учебный процесс. Все это положительно сказывается на результатах обучения.

Эффективное овладение языком возможно при интегрированном развитии навыков аудирования, говорения, чтения и письма, а не их изолированном обучении. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности в западной образовательной системе называют термином LSRW, представляющим аббревиатуру от Listening (аудирование), Speaking (говорение), Reading (чтение) и Writing (письмо) [2]. В данном термине заложена последовательность учебной работы по изучению иностранного языка: сначала развивают навыки аудирования и говорения (восприятие и продукция устной речи), затем чтение и письмо, что соответствует естественному порядку усвоения языка.

Аудирование представляет собой первый этап работы с текстом в соответствии с данной методикой. В зависимости от выбранного уровня варьируется не только языковая сложность текста, но и темп его звучания, наличие и число пауз при прослушивании, количество прослушиваний. Понимание иноязычной речи на слух является сложным процессом. В зависимости от уровня группы преподаватель варьирует способы контроля понимания.

В группах высокого уровня – обсуждение прослушанного на английском языке. В группах низкого уровня это может быть перевод на родной язык. В группах среднего уровня – смешанный вариант: обсуждение на английском языке с обращением к переводу в случаях затруднений. Если в тексте остаются непонятные места, можно предложить его прослушивание с опорой на текст. То есть вторым этапом обучения с последовательностью LSRW является говорение, а именно диалогическая речь. Третьим становится чтение. Текст воспринимается обучающимися в визуальной форме. В качестве задания в процессе чтения можно предложить обучающимся составить опорный конспект текста. Далее могут следовать задания репродуктивного характера. Это может быть пересказ по конспекту – как устный (монологическая речь) – для сильных групп, так и письменный (изложение) для слабых. Сильные группы также получают письменное задание – например, сочинение, эссе с анализом темы прочитанного. Таким образом в работе на основе одного текста выполняются различного вида задания на аудирование, диалогическую и монологическую речь, чтение, письмо.

Вместе с тем обучение в условиях уровневых групп требует дифференцированного подхода к обеспечению учебного процесса необходимыми учебными материалами. Обучение идет по единому тематическому плану, но учебные материалы должны соответствовать по сложности языковому уровню обучаю-

щихся. При этом многоуровневые серии учебников это преимущественно западные издания (например, English File или Cutting Edge), тематика которых не всегда соответствует тематическим планам вуза. Поэтому преподавателям приходится адаптировать материалы для своих студентов. Кстати, сегодня это просто делать с помощью программ с искусственным интеллектом. Достаточно загрузить текст и попросить сделать его необходимого уровня сложности. Для ориентации можно использовать Общеввропейскую шкалу уровней владения иностранным языком (CEFR - Common European Framework of Reference for Languages), которая включает шесть основных уровней, сгруппированных в три категории[1]:

1. А – Элементарное владение (Basic User):

- A1 ((Survival Level: Beginner и Elementary–(Уровень выживания): Понимание и использование знакомых фраз и выражений для решения простых задач, умение представиться, задавать и отвечать на простые вопросы.
- A2 (Waystage: Pre-Intermediate: Предпороговый уровень): Понимание отдельных предложений и часто употребляемых выражений, способность рассказать о себе, семье, работе и повседневной жизни.

2. В – Самостоятельное владение (Independent User):

- B1 (Threshold Level: Пороговый уровень): Понимание основных идей четких сообщений на знакомые темы, умение общаться в большинстве ситуаций, описывать события, выражать мнение и планы.
- B2 (Vantage: Upper-Intermediate: Пороговый продвинутый уровень): Понимание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, свободное общение с носителями языка, умение излагать подробные сообщения и аргументировать свою точку зрения.

3. С – Свободное владение (Proficient User):

- C1 (Effective Operational Proficiency: Advanced: Уровень профессионального владения): Понимание объемных и сложных текстов, беглая и спонтанная речь, эффективное использование языка в профессиональной и научной деятельности.
- C2 (Уровень владения в совершенстве: Mastery: Proficiency): Понимание практически любых устных и письменных сообщений, беглое и точное выражение мыслей, включая тонкие оттенки значений.

Поиск текстов, их адаптация под разные уровни сложности, разработка заданий к ним и пр. – дело достаточно трудоемкое. Вместе с тем сегодня в интернете можно найти готовые мультимодальные материалы с уровневой дифференциацией. Термин «мультимодальный» означает использование или включение нескольких различных модальностей (способов передачи и восприятия информации) одновременно. Соответственно, мультимодальные ресурсы представляют один и тот же текст в печатном варианте, его аудиозапись и видео. Кроме того, здесь также могут быть интерактивные упражнения и тестовые задания. Подобный формат позволяет использовать данные материалы, как во время аудиторных занятий, так и для самостоятельной работы студентов.

Учебная работа, построенная на основе применения мультимодальных ресурсов, обеспечивают взаимосвязанное развитие всех видов речевой деятельности и при этом учитывают уровень обучающихся группы. Виды речевой деятельности традиционно включают четыре основных навыка: аудирование, говорение, чтение и письмо. Принцип взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности является ключевым принципом лингводидактики. Именно при интегрированном, а не изолированном развитии этих четырех навыков возможно эффективное овладение языком.

Ниже представлена таблица, сгенерированная нейросетью, со списком мультимодальных ресурсов для уровневого обучения английскому языку. Некоторые из них находятся в свободном доступе, другие предоставляются на платной основе.

Таблица 1.

Ключевые мультимодальные интернет-ресурсы для преподавания английского языка

<i>Resource</i>	<i>Modalities (Audio/Text/Video)</i>	<i>Level Coverage</i>	<i>Features</i>	<i>Cost</i>
ESL Brains	Audio, Text, Video	A2–C2	Lesson plans, YouTube-based comprehension, downloadable materials, level search	Free/Paid
News inLevels	Audio, Text, Video	Level 1- 3	Shortnewsarticles, tasks	Free
Breaking News English	Audio, Text, Video	Level 1- 6	Short news articles, tasks, lessons, activities	Free
Fluentize	Audio, Text, Video	A2–C1	Lessons based on real-life videos, teacher guides, Google Slides integration	Free/Paid
LinguaHouse	Audio, Text, Video	A0–C2	Worksheets, audio, animations, real-life videos, exam prep, business English	Free/Paid
LearnEnglish British Council	Audio, Text, Video	A1-C1	online courses, skills, grammar, vocabulary, General English, Business English,	Free
BBC Learning English	Audio, Text, Video	Beginner–Advanced	Authentic multimedia content, categorized by difficulty, real TV/radio clips	Free
TED-Ed	Video, Text	Intermediate–Advanced	Short educational videos, transcripts, conversation starters	Free
OneStopEnglish	Audio, Text, Video	Beginner–Advanced	Topic-based resources, games, flashcards, videos, search by format	Free
Duolingo	Audio, Text	Beginner–Intermediate	Gamified language learning, adaptive, sup-	Free

			ports many first languages	
CommonLit	Text, Audio (some)	All levels	2,000+ reading passages, guiding questions, Lexile-leveled, some Spanish content	Free
ESL Video	Video, Text	All levels	Conversation lessons, quizzes, comprehension activities	Free
British Council	Audio, Text, Video	Mainly children/teens	Full lesson plans, multimedia files, downloadable worksheets, video transcripts	Free

Таким образом, языковая гетерогенность обучающихся требует учета их языкового уровня при обучении иностранным языкам. Эффективное овладение языком возможно при взаимосвязанном развитии навыков аудирования, говорения, чтения и письма, а не при их изолированном обучении. Обеспечение дифференциации обучения и интеграции в учебном процессе отработки данных четырех видов речевой деятельности позволяет использовать мультимодальные Интернет-ресурсы, когда один и тот же текст представлен в аудио формате, письменном виде и видео формате. Такой подход к обучению способствует повышению мотивации и активности студентов, их интереса к дисциплине Иностранный язык.

Библиографический список

1. Международная система уровней // Курсы иностранных языков в МГУ. URL: <https://www.kursy-mgu.ru/levels/> (дата обращения 20.03.2025).
2. Narayan, S.I. Understanding LSRW is Language Learning // Teacher TribeWorld. URL: <https://www.teachertribe.world/post/understanding-lsrw-is-language-learning> (дата обращения 20.03.2025).

Н.А. Баскакова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Критерии и показатели формирования надпрофессиональных навыков у обучающихся в условиях цифрового репетиторства

Аннотация. В центре внимания статьи – исследование формирования надпрофессиональных компетенций у обучающихся в условиях цифровой технологии репетиторства. В начале раскрывается сущность и дается классификация надпрофессиональных навыков, затем разрабатываются критерии и показатели для их оценки. Представлены результаты анкетирования и наблюдений, а также методы диагностики, применимые в практике репетиторства.

Ключевые слова: надпрофессиональные компетенции, softskills, цифровая технология репетиторства, критическое мышление, коммуникативность, самоорганизация, цифровая грамотность, креативность.

Надпрофессиональные компетенции представляют собой универсальные умения, необходимые для успешного взаимодействия, адаптации и продуктивной деятельности в различных сферах жизни. Гибкие, ключевые компетенции обеспечивают успешную профессиональную реализацию [1, с. 157].

Существуют вариации данного термина. Так, понятие "Soft skills" буквально означает «мягкие навыки». Часто этим понятием называют личные качества, так как они во многом проявляют характер, внутренние качества человека [2, с. 676]. О. Л. Чуланова рассматривает мягкие компетенции как совокупность навыков и личностных качеств, обеспечивающих эффективное взаимодействие, управление собой и соответствие требованиям должности и целей организации [5, с. 11]. При всем многообразии понятий, терминологические различия (универсальные, мягкие, гибкие навыки) не умаляют их роли в профессиональном развитии личности [3, с. 177].

Выделяют три группы надпрофессиональных компетенций: материальные (владение технологиями, иностранными языками), формальные (организационные способности, креативность, методическая компетентность) и персональные (командность, эмпатия, толерантность и др.) [1, с. 157]. В рамках же концепции 4К к важнейшим гибким навыкам относят коммуникацию, коллаборацию, креативность и критическое мышление [4].

В отличие от специализированных знаний, надпрофессиональные компетенции актуальны в междисциплинарной и цифровой среде, формируют способность к саморазвитию, сотрудничеству и критическому осмыслению информации.

Особую актуальность надпрофессиональные навыки приобретают в условиях индивидуального репетиторства, где возможно гибкое использование методов и технологий, ориентированных на личностный рост обучающегося.

Ключевыми компетенциями, выбранными нами, в этом контексте выступают коммуникативность, критическое мышление, самоорганизация, цифровая грамотность, а также креативность как способность находить нестандартные решения и выражать индивидуальность в учебном процессе. Каждый критерий измеряется тремя показателями (см. табл.1).

Таблица 1.
Критерии и показатели формирования надпрофессиональных навыков

<i>Критерий</i>	<i>Показатель</i>	<i>Способ измерения</i>
Коммуникативность	Уровень аргументации в устных и письменных ответах	Анализ реплик: логика, полнота, обоснованность (шкала 1–5) Лингвистический анализ письменных заданий и сообщений Наблюдение за активностью в чате, на форуме, в Zoom
	Использование профессиональной лексики и стиля речи	
	Умение вести диалог в цифровой среде	
Критическое	Способность к интерпретации текста	Тестирование: анализ текста,

мышление	Умение выдвигать аргументированную позицию	уровни понимания Эссе с оценкой по чек-листу Цифровой дневник размышлений
	Навык рефлексии	
Самоорганизация и ответственность	Соблюдение дедлайнов и графика занятий	Отслеживание активности в онлайн-платформах Анализ SMART-целей и самооценка Оценка заданий без подсказок, анализ переписок
	Умение ставить и корректировать учебные цели	
	Степень самостоятельного решения задач	
Цифровая грамотность	Уверенное использование образовательных платформ	Карта активности в LMS Проекты/доклады с источником анализом Создание презентаций, подкастов, блогов
	Навыки поиска и анализа цифровой информации	
	Использование цифровых инструментов для самопрезентации	
Креативность	Оригинальность решений	портфолио, анализ творческих заданий
	использование нестандартных подходов	
	визуальная и речевая выразительность	

Для комплексной оценки развития надпрофессиональных компетенций в индивидуальной репетиторской практике использовались следующие инструменты:

- Анкетирование (Google Forms) – для оценки прогресса;
- Наблюдение, в том числе в цифровой среде (Zoom, Google Docs);
- Контент-анализ письменных и устных заданий;
- Тесты на критическое мышление и цифровую грамотность;
- Оценка творческих работ (эссе, визуальные проекты, креативные презентации) по чек-листу креативности.

Исследование проводилось в течение 2 месяцев среди учеников 9–11 классов (30 человек). Цель – выявить эффективность формирования надпрофессиональных компетенций в условиях цифровой технологии репетиторства.

Результаты анкетирования среди учеников показали возрастание роли цифровой технологии репетиторства в развитии у обучающихся надпрофессиональных компетенций (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2. Основные результаты анкетирования

Вопрос	Варианты ответов	Проценты
Используете ли вы цифровые ресурсы для учебы?	Да / Иногда / Нет	Да — 100%, Иногда — 0%, Нет — 0%
Оцениваете ли вы свою способность аргументировать ответы?	Всегда / Часто / Редко	Всегда — 63%, Часто — 24%, Редко — 13%
Применяете ли навыки самоорганизации?	Да / Частично / Нет	Да — 76%, Частично — 21%, Нет — 3%
Создавали ли вы собственные цифровые материалы (презентации, блоги)?	Да / Нет	Да — 58%, Нет — 42%

Рис. 1 – Графики с основными результатами анкетирования

Представим результаты данного пилотного исследования:

- 87% продемонстрировали высокий уровень коммуникативных навыков;
- 73% улучшили показатели критического мышления;
- 92% показали стабильную самоорганизацию и контроль целей;
- 100% использовали не менее двух цифровых инструментов;
- 58% создали оригинальные цифровые материалы;
- 68% учеников проявили элементы креативности в заданиях (по авторским решениям, оформлению, идеям), из них 30% – на высоком уровне по экспертной шкале.

Таким образом, данное пилотное исследование (констатирующий эксперимент) показывает, что интеграция цифровых технологий в индивидуальное обучение способствует активному развитию надпрофессиональных компетенций. Разработанные показатели и инструменты диагностики применимы в практике репетиторства и могут быть адаптированы для различных образовательных форматов. Исследование будет проводиться и дальше, в виде формирующего эксперимента.

Библиографический список

1. Антропова, Е.В. Критерии и показатели оценки профессионализации студентов среднего специального учебного заведения // Человеческий капитал. 2019. № 6 (126). URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2019/06/201906_p197-202.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
2. Ветошкина, Т.А., Полянок, О.В. Роль «жестких» (hardskills) и «мягких» (softskills) компетенций в профессиональной деятельности // Агропродовольственная политика России. 2017. № 12(72). С. 58–62.
3. Михайлова, С.В. Надпрофессиональные компетенции как компетенции специалиста будущего // Перспективы науки. 2022. № 2(149). С. 176–178.
4. Полушкин, Д.П. EduScrum как средство формирования 4К компетенций обучающихся // Синергия Наук. 2018. № 30. С. 1899–1904.
5. Чуланова, О.Л. Компетентностный подход в управлении персоналом: схемы, таблицы, практика применения: учебное пособие. М., 2017. 73 с.

Профессиональные и личностные качества педагога в рамках федерального проекта «Профессионалитет»

Аннотация. Если возникновение педагогической профессии обусловлено исторической необходимостью передачи накопленного социального опыта последующим поколениям, то процесс ее становления должен рассматриваться как, динамичный, изменяющийся и постоянно развивающийся. В данной статье рассматриваются профессиональные и личностные качества педагога, которые необходимы в рамках реализации федерального проекта «Профессионалитет».

Ключевые слова: педагог, профессионалитет, педагог-наставник, педагог-профессионал, педагог-фасилитатор, методическая компетентность, цифровая грамотность.

Профессию педагога часто называют вечной, ведь это одна из самых древнейших и наиважнейших профессий. Происходящие изменения в мире, обществе, влияют на роль педагога в современном образовательном пространстве [3]. Профессионалитет – это федеральный проект, направленная на развитие и поддержку среднего профессионального образования в России через колледжи и техникумы. Она обеспечивает быстрое и качественное обучение молодежи навыкам, востребованным на рынке труда [5].

Данный проект предполагает создание образовательно-производственных кластеров, тесную интеграцию колледжей и предприятий и внедрение новых образовательных технологий и методик. Учитывая это, приходим к выводу, что роль педагога СПО претерпевает существенные изменения, и к его профессиональным и личностным качествам предъявляются повышенные требования.

Современный педагог, перестает быть просто транслятором знаний. Он является наставником, фасилитатором, профессионалом.

Педагог-наставник – это профессионал в образовании, прежде всего, педагогической области, который помогает учащимся или молодым специалистам развивать свои навыки и достигать успеха.

Педагог-наставник помогает ученикам развивать самостоятельность, личностные качества, навыки и умения, которые необходимы для полноценной жизни и дальнейшей успешной карьеры. Он помогает ставить цели и достигать их, учиться саморегуляции, развивать критическое мышление и аналитические способности [1]. Педагог-наставник также играет роль опоры и поддержки. Он создает благоприятную и доверительную атмосферу, в которой обучающиеся могут чувствовать себя комфортно и безопасно. Он слушает и понимает потребности ребят, помогает им решать проблемы и преодолевать трудности, а также стимулирует их к саморазвитию и самосовершенствованию. должен быть в курсе новейших методик и технологий обучения, чтобы эффективно работать с современными детьми и молодежью, которые выросли в цифровую эпоху. В целом, педагог наставник играет роль гида и наставника, который помогает своим подопечным найти свое место в мире и стать успешными, счастливыми и

гармоничными людьми. Он является ключевым фактором в формировании будущего поколения и развитии общества.

Преподаватель-фасилитатор повышает эффективность обучения, прежде всего, за счет оптимизации процесса совместной работы в группах «преподаватель – студент» и «студент – студент». При этом важны формы и способы внутригруппового взаимодействия: как обучающиеся разговаривают друг с другом, как находят общее понимание проблем, как принимают решения и разрешают конфликты [4]. Педагог-фасилитатор характеризуется как помогающий, инициирующий, способный поддерживать членов группы, учитывая их потребности и цели, сопровождать поиск участниками группы способов и методов решения задач (проблем). Педагог-фасилитатор проявляет свое личное отношение в процессе взаимодействия с членами группы – эмпатию, сочувствие, сопереживание. Педагог-фасилитатор не формирует и не переделывает ребенка (обучающегося) под изначально заданный образец, не вкладывает в него извне какое-либо (с его точки зрения нужное) содержание, он только помогает субъекту саморазвития стать самим собой. Возможный путь становления фасилитаторского стиля будущего педагога профессионального обучения рассматривается как непрерывное поэтапное движение от регуляции (воздействие педагога) к саморегуляции (действия студента как субъекта).

Педагог-профессионал, понимая сущность, владея основами профессиональной деятельности, способен решать проблемные задачи, готов к саморазвитию. Педагогический профессионализм в работах Я. Савельева рассматривается как «творческое владение специальностью, способность решать нестандартные профессиональные задачи, умение добиваться большего результата с наименьшими затратами и в кратчайшее время» [2].

В основе профессионализма педагога должны лежать профессиональные качества, такие как:

Глубокие знания предметной области и современных технологий: Педагог должен обладать не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, соответствующими современным требованиям отрасли. Необходимо постоянное повышение квалификации, участие в профессиональных сообществах и стажировки на предприятиях.

Методическая компетентность: Важно владеть современными методиками обучения, такими как проектное обучение, кейс-стадии, работа в команде, использование симуляторов и виртуальной реальности. Необходимо уметь разрабатывать интерактивные учебные материалы и адаптировать их к потребностям конкретной группы студентов.

Цифровая грамотность: В эпоху цифровизации педагог должен свободно владеть информационными технологиями, уметь использовать их в образовательном процессе и обучать студентов необходимым цифровым навыкам.

Навыки работы в команде: «Профессионалитет» предполагает тесное взаимодействие между педагогами, представителями предприятий и другими заинтересованными сторонами. Поэтому важно уметь эффективно работать в команде, находить компромиссы и достигать общих целей.

Опыт работы на производстве (стажировка в школах): Наличие практиче-

ского опыта работы позволяет педагогу лучше понимать потребности отрасли и адаптировать учебный процесс к реальным условиям.

К личностным качествам педагога в «Профессионалитете» относятся такие, как:

– *Коммуникабельность и умение выстраивать отношения*: Педагог должен уметь находить общий язык со студентами, коллегами и представителями предприятий, выстраивать доверительные отношения и мотивировать их к сотрудничеству.

– *Гибкость и адаптивность*: Быстро меняющиеся технологии и требования рынка труда требуют от педагога гибкости и способности адаптироваться к новым условиям.

– *Креативность и инновационность*: Педагог должен быть готов к экспериментам, разрабатывать новые методы обучения и искать нестандартные подходы к решению проблем.

– *Ответственность и целеустремленность*: Педагог должен быть ответственным за результаты своей работы и стремиться к достижению высоких целей.

– *Эмпатия и толерантность*: Педагог должен уметь понимать и учитывать индивидуальные особенности студентов, создавать атмосферу поддержки и взаимопонимания в группе.

Федеральный проект «Профессионалитет» ставит перед педагогами СПО новые и сложные задачи. Успешная реализация проекта требует от педагогов высокого уровня профессиональной компетентности, гибкости, креативности и умения выстраивать эффективные отношения со студентами, коллегами и представителями предприятий. Только обладая необходимыми профессиональными и личностными качествами, педагог сможет стать настоящим наставником и проводником для студентов в мир профессий будущего.

Библиографический список

1. Ардашева, Д.А. Роль педагога-наставника в современном мире // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2023. № 11-2. С. 117–118.

2. Сенченков, Н.П. Современный педагог-профессионал: условия и факторы его формирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2020. №4. С. 79–88.

3. Шумская, О.А., Придворева, И.Г. Каким должен быть современный учитель? // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, ноябрь 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С. 43–45.

4. Шушерина, О.А., Грицкевич, Е.В. Фасилитаторский стиль педагога профессионального обучения: содержание и организационно-педагогические условия его становления // Сибирский педагогический журнал. 2019. №10. С. 50–62.

5. Федеральный проект «Профессионалитет» // Минпросвещения России. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/ (дата обращения: 08.06.2025).

Е.И. Воробьева

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Проектирование онлайн-курсов для профессиональной подготовки «цифрового» учителя

Аннотация. В статье поднимаются вопросы цифровизации образования и необходимости проектирования новых образовательных программ для подготовки «цифрового учителя». Представлен опыт проектирования онлайн-магистерской программы, нацеленной на подготовку современных педагогических кадров, способных проектировать цифровые образовательные ресурсы и реализовывать учебный процесс по иностранному языку в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровизация образования, онлайн-обучение, «цифровой учитель», педагогический дизайн, результаты обучения, магистерская программа.

Цифровизация системы образования стала ключевым трендом в последнее десятилетие. Все чаще на страницах педагогических журналов и в прессе появляются такие понятия как «цифровая школа», «цифровой учитель», цифровые поколения Z и Альфа, чьи образовательные запросы во многом связаны с цифровой средой. Сегодня цифровые технологии широко внедряются в образовательный процесс и выполняют различные функции: от решения административных задач, до выполнения функций цифрового ассистента учителя. Интерактивные цифровые технологии позволяют геймифицировать учебный процесс, повысить мотивацию, а также максимально персонализировать образовательные треки с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

Цифровой скачок и повсеместная цифровизация жизни рассматривается педагогическим сообществом как вызов, на который необходимо дать достойный ответ. Проектирование и запуск новых образовательных программ педагогической направленности с учетом цифровых запросов общества и самих обучающихся может стать одним из способов решения имеющихся вопросов.

Ключевой задачей в рамках процесса цифровой трансформации образования является профессиональная подготовка «цифрового учителя», учителя, обладающего новыми компетенциями проектирования и реализации учебного процесса в цифровой среде. Требования к новым компетенциям учителя сформулированы в профессиональном стандарте, а также детально представлены в документах ЮНЕСКО «Структура ИКТкомпетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО»[2], AICompetenceFrameworkforTeachers [5] и др. В частности компетенции учителя в области применения искусственного интеллекта связываются с самыми разными сферами: способность понимать преимущества и риски искусственного интеллекта в образовательном процессе; этические аспекты, возникающие в связи с внедрением искусственного интеллекта в учебный процесс; знания и умения применять искусственный интеллект для создания инновационной образовательной среды; анализ, отбор и внедрение новых инструментов, а также создание новых ресурсов для достижения наилучших результатов обучения; использование искусственного интеллекта для профессионального развития [там же]. Указанные документы являются рамочными для проектирования содержания профильных цифровых модулей в программах педагогической направленности. Однако скорость, с которой развиваются цифровые технологии и нейросети, а также их быстрое проникновение в систе-

му образования, требует постоянного обновления рамочных документов и редизайна образовательных программ с учетом инноваций.

В Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова реализуется магистерская программа 44.04.01 Педагогическое образование, «Проектирование образовательных ресурсов и обучение английскому языку в цифровой среде». Программа отвечает запросу образовательных организаций региона и РФ на подготовку специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в сфере проектирования цифровых образовательных ресурсов и методического сопровождения их внедрения в образовательный процесс по английскому языку. В 2025 г. программа проходит процесс редизайна с целью максимально эффективной профессиональной подготовки педагогов для работы в цифровом образовательном пространстве.

Процесс редизайна магистерской программы предусматривает редизайн содержания и технологий обучения и оценки, а также усиление цифровой составляющей результатов обучения. Логика реализации магистерской программы также претерпевает изменения. Основными принципами программы являются: интегративный характер обучения, когда предметные и цифровые компетенции формируются в рамках одних и тех же модулей; проблемно-проектный подход, предполагающий практику педагогического проектирования в цифровой среде в формате групповой командной работы; практико-ориентированный подход, предусматривающий локализацию разрабатываемых проектов в образовательных организациях, их апробацию и внедрение в образовательную практику. Так как магистерская программа нацелена на подготовку учителя английского языка в цифровой среде, разработчики программы приняли решение полностью перевести программу в онлайн-формат, тем самым создав условия контекстного обучения, моделирующего содержание и условия будущей профессиональной деятельности «цифрового» учителя иностранного языка. Такой формат программы потребовал от разработчиков полного перевода всех учебных курсов в онлайн-формат.

Онлайн-обучение требует новых подходов к проектированию и реализации учебного процесса. Очевидно, что обучение в цифровой среде имеет свои закономерности и отличается от традиционного учебного процесса в аудитории. В последние годы вопросы специфики онлайн-обучения находятся в центре внимания исследователей, педагогических дизайнеров и преподавателей. Имеющийся опыт проектирования онлайн-курсов базируется на нескольких ключевых положениях, которые лежат в основе педагогического дизайна. Педагогический дизайн рассматривается как процесс систематической разработки учебных характеристик для обеспечения высокого качества обучения, в том числе в цифровой среде, с опорой на различные теории обучения, глубокий анализ потребностей и целей обучения и разработку системы подачи учебного материала для удовлетворения этих потребностей, включая разработку учебных материалов, учебных занятий, инструкций, их апробирование и оценку [4]. Разработанные модели педагогического дизайна позволяют максимально четко сформулировать результаты обучения (learning outcomes), определить последовательность этапов учебного процесса, создать систему учебных заданий, упражне-

ний, оценочных мероприятий. Одной из самых широко используемых в целях проектирования образовательных продуктов является модель ADDIE, предусматривающая следующие этапы проектирования учебного курса: анализ, дизайн, разработка, применение, оценка.

Важным инструментом педагогического дизайна является таксономия Блума [3], широко используемая для проектирования образовательных результатов. Таксономия представляет собой попытку классифицировать уровни мыслительной деятельности в процессе обучения и предполагает последовательный путь восхождения от простейших мыслительных операций к более сложным по основным шести ступеням: запоминать, понимать, применять, анализировать, оценивать, создавать. Таксономия позволяет формулировать результаты обучения по учебному курсу как систему результатов от простого к сложному, при этом каждый результат обучения может быть декомпозирован на более мелкие элементы.

Приступая к проектированию онлайн-курсов крайне актуально начать процесс с проектирования образовательных результатов, что далее позволит соотнести все последующие элементы учебного курса с соответствующим уровнем когнитивной деятельности. Логичность и последовательность элементов онлайн-курса, реально достижимый характер заявленных результатов обучения, сопряжение результатов обучения с технологиями обучения и оценки являются важными условиями эффективности онлайн-курса. Ключевыми составляющими проектирования любого онлайн-курса является разработка и запись онлайн-лекций, разработка тестов, а также проектирование учебных материалов с учетом преимуществ и ограничений цифровой образовательной среды. В случае с магистерской программой САФУ коллектив разработчиков принял решение реализовывать все практические занятия в синхронном онлайн-формате, что позволяет максимально сохранить контактную работу между преподавателями и студентами. При этом в основе такой организации обучения лежат идеи технологии «перевернутого класса», предполагающей самостоятельное ознакомление с новым материалом (видеолекции, задания для самостоятельной работы и т.д.) и детальное, глубокое обсуждение и решение профессиональных задач непосредственно на практическом онлайн-занятии.

Как было отмечено выше, одной из важнейших задач при редизайне магистерской программы стала работа по организации цифровой образовательной среды как пространства, моделирующего будущую педагогическую деятельность студентов. Разработчики полагают, что подготовка «цифрового учителя» будет наиболее эффективной в контексте решения будущими учителями иностранного языка профессионально-ориентированных задач с использованием цифровых технологий. К основным педагогическим технологиям контекстного обучения относят проблемную лекцию, деловую игру и др. [1]. Для профессиональной подготовки «цифрового учителя» иностранного языка в качестве профессионально-ориентированных заданий предлагаются проектные задания, нацеленные на разработку цифровых учебных материалов, адаптацию учебных материалов под конкретную целевую аудиторию, проектирование учебных занятий в цифровой среде, решение конкретных кейсов, связанных с проблемны-

ми ситуациями в цифровой среде, Контрольные мероприятия также рекомендуется максимально приблизить к профессиональному контексту. В частности, возможно использовать модель профессионально-ориентированного экзамена WorldSkillsRussia по компетенции T29 «Преподавание английского языка в дистанционном формате». В рамках данного экзамена студентам предлагается разработать план и содержание онлайн-урока английского языка по определенной теме с учетом конкретной целевой аудитории и затем провести данный урок в цифровой среде. Результаты экзамена оценивает независимая комиссия экспертов. Такие формы контроля являются важным элементом независимой оценки образовательной программы и наглядно демонстрируют уровень достижения профессиональных компетенций.

Представленный в статье опыт проектирования онлайн-магистерской программы и онлайн-курсов для подготовки «цифрового учителя» иностранного языка может быть масштабирован как в Северном (Арктическом) федеральном университете, так и в университетах-партнерах. Представляется перспективным для качественной профессиональной подготовки педагогических кадров установление сетевого сотрудничества с работодателями (образовательными организациями, онлайн-школами, разработчиками ПО для сферы образования и т.д.), что позволит получить запрос на конкретные цифровые проекты, апробировать и внедрить результаты проектной деятельности студентов в реальный учебный процесс.

Библиографический список

1. Вербицкий, А.А. Педагогические технологии контекстного обучения: Научно-методическое пособие. Вып. 1. 2-е изд. М., РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011. 52 с.
2. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. Версия 3. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2019. 69 с. URL: <https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2019/05/ICT-CFT-Version-3-Russian-1.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Bloom, B. S., Engelhart, M. D., Furst, E. J., Hill, W. H., Krathwohl, D. R. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals. Vol. Handbook I: Cognitive domain. New York: David McKay Company, 1956. 403 p.
4. Wagner, E.B. What Is This Thing Called Instructional Design? Becoming a Learning Designer // Foundations of Learning and Instructional Design Technology /ed. by R. West. PressbooksEDU, 2018 URL: <https://lidtfoundations.pressbooks.com/chapter/what-is-instructional-design/> (дата обращения: 12.05.2025).
5. AI Competency Framework for Teachers. UNESCO. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391104?posInSet=2&queryId=N-EXPLORE-180d70b9-26dc-4252-971f-bdf0f60738aa> (дата обращения: 12.05.2025).

С.С. Дергаева

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

**Цифровые истории - технология обучения
английскому языку как иностранному**

Аннотация: В статье рассматриваются цифровые истории, их сущностные характеристики как технологии обучения английскому языку как иностранному. Автор даёт определение цифровых историй, отражает преимущества цифровых историй как технологии обучения иностранному языку.

Ключевые слова: технология, педагогическая технология, технология обучения английскому языку, цифровые истории.

Современный этап развития образования характеризуется использованием технологий, ориентированных на самостоятельную работу студентов, вовлечение их в собственное обучение и самообразование с помощью современных технологий. Термин «педагогическая технология» связан с техническим прогрессом и развитием промышленного производства. Со временем уточнялось его содержательное наполнение.

Сегодня научно-технический прогресс способствует дальнейшему усовершенствованию системы образования в целом. Повышение скорости передачи информации обуславливает использование новых мультимедийных технологий в образовании. Их применение – необходимое условие формирования современного образовательного пространства [5]. Одна из таких технологий – цифровые истории digital storytelling – «электронное повествование» или «мультимедийное повествование» [1]. В широком смысле цифровые истории – это повествование, созданное посредством цифровых технологий: веб-рассказ, интерактивный рассказ, гипертекст, нарративная компьютерная игра, блог, видеорассказ, аудио- и видеоподкасты и т.п. Это мультимедийный нарратив, созданный с помощью специальных программ и сервисов. В образовании создание цифровых историй важно, поскольку каждый может стать автором собственного цифрового повествования.

Учёные рассматривают цифровые истории как технологию [3; 4; 8; 7] или педагогическую технологию [4; 6; 11]. Мы определяем педагогическую технологию как систематическое и последовательное воплощение педагогом на практике заранее спроектированного управляемого учебного процесса, гарантирующего достижение обучающимися запланированного результата [9]. По мнению В.Ю. Грушевой, основным результатом применения цифровой истории является мультимедийное произведение, состоящее из фотографий и других графических средств, видео- и аудиофайлов, музыки, текстов и аудиосопровождения. Наиболее важную роль цифровые истории играют в образовании [2]. Ряд исследователей трактует их как педагогическую технологию. В частности, согласно Н.В. Маняйкиной и Е.С. Надточевой, цифровое повествование – это технология, ведь оно включает алгоритм действий по созданию цифрового рассказа и способствует решению лингвистических и образовательных задач [4].

Основные сущностные характеристики цифровой истории как технологии – концептуальность, операциональность, системность, управляемость, воспроизводимость. Концептуальность отражает суть цифровой истории. Операциональность связана с описанием процесса, инструкциями по его реализации, а системность заключается в совместных действиях обучающихся и преподавателя при создании цифровых историй. Управляемость достигается благодаря

атмосфере сотрудничества, которая способствует достижению определённых планируемых результатов. Воспроизводимость включает в себя учебные действия, которые многократно повторяются участниками образовательного процесса, что также служит признаком системы[4].

Цифровые истории весьма привлекают современных обучающихся, которые родились в век высоких технологий и с удовольствием используют их в учёбе и повседневной жизни. Таким образом, обеспечивается максимальная вовлечённость студентов в учебную деятельность. Они – не пассивные слушатели, а активные участники создания мультимедийного продукта и собственного образования.

Среди преимуществ технологии цифрового повествования на первое место выходит персонализация обучения. Применение цифрового повествования даёт возможность всем вовлечённым в этот процесс выразить своё мнение, изложив историю через призму собственного мировоззрения и восприятия. Персонализация, ориентация на выражение авторской позиции, на развитие личностных качеств студента, его эмоций, умение преподнести материал, придерживаясь поставленной задачи, – важнейшие условия эффективного внедрения цифрового рассказа в образовательный процесс. Цель персонализации – адаптировать обучение к потребностям отдельных студентов, чтобы расширить возможности для самоконтроля в процессе обучения. Х. Баррет считает, одним из способов персонализации цифровой истории звуковое сопровождение, которое помогает зрителям понять контекст. Музыка и саундтреки поддерживают сюжет. [11]. С мнением Х. Баррет перекликается точка зрения В.Ю. Грушевской, которая утверждает, что цифровые истории создают условия для проявления индивидуальных способностей обучающихся, включения их в коллективную творческую работу, формирования навыков планирования и самоорганизации учебной деятельности. Кроме того, В.Ю. Грушевская отмечает, что создание цифровой истории способствует формированию «медиакомпетентности», пониманию принципов построения медиатекста, использованию ИКТ-инструментария для решения коммуникативных задач, формированию иммунитета к информационным манипуляциям, развитию критического мышления студентов [2].

Как показывают исследования и практический опыт, данная технология способствует более прочному усвоению материала и повышению успеваемости. В ходе работы над цифровыми историями растёт также уровень так называемой «мультимодальной» грамотности (multimodal literacy), которая связана с такими видами деятельности как чтение, визуальное восприятие, понимание, реагирование, генерирование цифровых и мультимедийных текстов, а также взаимодействие с ними. Как отмечает М. Уолш, обработка различных видов информации: графической, вербальной, акустической, кинетической, – в рамках цифрового рассказа происходит одновременно, взаимосвязанно и синхронизированно[12].

Ещё одним важным преимуществом цифровых историй как технологии является её воздействие на эмоциональную сферу. Цифровой рассказ ведётся от первого лица, отражая личный опыт обучающегося, затрагивая эмоционально значимые темы. Создание и обсуждение цифровых рассказов помогает уста-

новлению эмоциональных связей между автором и аудиторией, а также внутри группы. Воздействуя на чувства и эмоции обучающихся, цифровые истории обеспечивают и существенный воспитательный эффект.

Следует отметить, что использование технологии цифрового повествования предполагает определённые изменения педагогической парадигмы. В отношениях преподавателя и обучающихся преобладает принцип сотрудничества. Преподаватель выступает соавтором-фасилитатором: помогает обучающимся определить тему, выстроить структуру цифрового рассказа, выбрать технические и программные средства для его создания; однако решающее слово всегда остаётся за автором (авторами) истории [10]. В процессе организации систематической работы по созданию цифровых историй студенты работают вместе, учатся друг у друга, углубляют свои знания и совершенствуют навыки. В зависимости от содержания цифровых историй, которым они делятся друг с другом в интернете, меняется их отношение друг к другу, возрастает чувство сопереживания.

Таким образом, учитывая выше сказанное, можно сделать вывод, что цифровые истории являются эффективной педагогической технологией, которая повышает мотивацию каждого участника, формирует важные компетенции, закладывает основы для непрерывного самообразования. Благодаря цифровой истории отношение студентов к технологиям становится мощной мотивацией для углублённого изучения выбранной темы, допуская междисциплинарную тематику. В целом, цифровые истории – важное средство обмена уникальными мыслями и опыта изучения мира.

Библиографический список

1. Горохова, Л.А. Технология digital storytelling социальный и образовательный потенциал // Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации. М., 2014. С. 40–49.
2. Грушевская, В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся // Педагогическое образование в России. 2017. № 6. С. 38–44.
3. Завьялова, Н.А. Технологии цифрового сторителлинга (творческого письма) как интерактивный метод креативного преподавания лексики // Интерактивные методы преподавания русского и иностранных языков: коллективная монография / под общей ред. Т.М. Балыхиной. Москва: РУДН, 2016. С. 228–233.
4. Манайкина, Н.В., Надточева, Е.С. Цифровое повествование: от теории к практике // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 61.
5. Стариченко, Б.Е. Профессиональный стандарт и ИКТ-компетенции педагога // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 6–15.
6. Танкиева, Н.Ш., Павлова, Т.В. Цифровое повествование как инновационная образовательная технология // Филологический аспект. 2019. № 4 (48). С. 21–27.
7. Фадеева, О.А. Сторителлинг как символическая информационно-коммуникативная технология // Политическая лингвистика. 2015. № 4 (54). С. 150–153.
8. Челнокова, Е.А., Казначеева, С.Н., Калинин, К.В., Григорян, Н.М. Сторителлинг как технология эффективных коммуникаций // Перспективы науки и образования. 2017. №5 (29). С. 7–12.
9. Шехмирзова, А.М., Грибина Л.В. Генезис понятия педагогической технологии. Russian Journal of Education and Psychology 2020, Volume 11, Number 3. P. 53–60.

10. Barret, H. Researching and Evaluating Digital Storytelling as a Deep Learning Tool. [Электронный ресурс]. URL: <http://electronicportfolios.org/portfolios/SITEStorytelling2006.pdf>.
11. Roland, C. The Art of Storytelling // School Art. 2006. № 7 (105). P. 42.
12. Walsh, M. Multimodal Literacy: What Does It Mean for Classroom Practice // Australian Journal of Language and Literacy. 2010. № 33(3). Pp. 211 – 239.

Дуань Сужун

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Интеграция теории и практики в подготовке переводчиков в системе дополнительного профессионального образования в России

Аннотация. Сфера дополнительного профессионального образования является одним из приоритетов Минобрнауки РФ. В современных условиях особый интерес для желающих получить дополнительное профессиональное образование представляет профессиональная переподготовка. Владение иностранным языком в современных реалиях является необходимым для современного специалиста с высшим образованием и получение выпускником неязыкового вуза дополнительной квалификации переводчика в сфере профессиональной коммуникации представляется актуальным. В статье рассматривается интеграция теории и практики в подготовке переводчиков в системе дополнительного профессионального образования в России на примере Северного (Арктического) федерального университета имени Ломоносова.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, подготовка переводчиков, профессиональная переподготовка, интеграция теории и практики.

Дополнительное профессиональное образование (далее - ДПО) – вид образования в Российской Федерации, профессиональное образование, получаемое дополнительно к среднему профессиональному или высшему образованию. ДПО, во-первых, направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды, а во-вторых, осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки). Выделяют следующие виды ДПО: повышение квалификации, краткосрочное повышение квалификации, профессиональная переподготовка [4].

Профессиональная переподготовка как вид ДПО дает слушателям возможность изучить углубленную программу переподготовки в определенной профессиональной сфере и подтвердить присвоенную квалификацию дипломом или удостоверением утвержденного образца[2]. Эта программа проводится с целью дать слушателям компетенции, нужные для того, чтобы заниматься новым видом профессиональной деятельности или получить другую квалификацию.

Срок освоения программ профессиональной переподготовки – не менее 250 часов. Обучение по дополнительным профессиональным программам осуществляется как одновременно и непрерывно, так и поэтапно (дискретно), в том числе посредством освоения отдельных учебных предметов, курсов, дис-

циплин (модулей), прохождения практики, применения сетевых форм, в порядке, установленном образовательной программой и (или) договором об образовании. Отдельно законодательство оговаривает возможность получить дополнительное профессиональное образование в форме стажировки.

Поскольку соответствующие российские законы и нормативные акты не предусматривают конкретных учебных программ и планов, каждое образовательное учреждение, имеющее лицензию на осуществление ДПО, может самостоятельно устанавливать планы обучения и предметы, но при этом эти планы и программы должны ориентироваться на образовательные стандарты соответствующего направления подготовки в системе высшего образования. Для этого можно опираться на методические рекомендации-разъяснения по разработке дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов (Письмо Минобрнауки России от 22.04.2015 г.). Так, программа профессиональной переподготовки ДПО «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в САФУ имени М.В. Ломоносова, целью которой является подготовка будущего переводчика в сфере профессиональной деятельности, составлена со ссылкой на учебный план специальности подготовки переводчиков – 45.03.02 Лингвистика (Перевод и переводоведение) и лицензирована Министерством образования и науки высшего образования [2]. При обучении переводчиков на данной программе слушатели приобретают не только переводческие профессиональные компетенции [3], но и универсальные, которые позволяют выпускникам проявлять определенные качества личности, от которых зависит успешная реализация профессиональной деятельности [1],

На основе анализа учебной программы переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» САФУ составляются учебные курсы, охватывающие базовые теоретические знания и практику в области устного и письменного перевода. Учебный цикл рассчитан на 1500 академических часов, что обеспечивает обучающимся достаточное время для владения знаниями и положительно сказывается на совершенствовании их языковых и переводческих навыков. И в этом учебном плане в целом 1420 академических часов практических занятий и самостоятельной работы, что в значительной степени гарантирует овладение и правильное использование слушателями языка на практике. Кроме того, небольшие группы по 10-12 человек позволяют преподавателям при проведении занятий в очной форме уделять максимум внимания учебной ситуации каждого студента, что гарантирует высокое качество преподавания.

По окончании обучения слушатели получают диплом о профессиональной переподготовке с присвоением квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», который дает им право на осуществление нового вида профессиональной деятельности в области перевода. Программа и учебный план переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» САФУ показывает реализацию интеграции теории и практики в подготовке переводчиков в системе дополнительного профессионального образования.

В процессе реализации дисциплины «Практика перевода» программы переподготовки переводчиков китайского языка САФУ в рамках ДПО использу-

ются следующие технологии и методы активизации образовательной деятельности обучения, позволяющие обеспечить достижение планируемых результатов обучения.

Привлечение цифровых инструментов: применение компьютеров и мультимедийных средств для доступа к интернет-ресурсам, использование разных программ с целью расширения информационного поля, уменьшения влияния на преподавание китайского перевода жестких правил, вызванное отставанием учебных пособий от социального развития.

Работа в мини-группах: совместная деятельность обучающихся в группе, направленная на использование полученных знаний для ведения ситуативных диалогов, позволит слушателям полностью понять, как правильно выражаться на китайском языке.

Метод сравнительного анализа: сравнительный анализ языковых выражений реальной коммуникации в классе помогает слушателям понимать различия между русскими и китайскими языковыми системами и выражениями.

Благодаря активному сотрудничеству обучающихся и применению вышеуказанных методов обучение китайскому переводу осуществляется упорядоченно, и уровень владения китайским языком слушателей значительно улучшился. К примеру, согласно требованиям программы, после окончания первого семестра они могут вести различные разговоры на китайском языке и заниматься переводческой деятельностью, освоив базовую китайскую грамматику и знания китайской культуры. По окончании всего обучения слушатели получают диплом о профессиональной переподготовке с присвоением квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», который дает им право на осуществление нового вида профессиональной деятельности в области перевода. Все это доказывает, что метод обучения, принятый в САФУ для интеграции теории и практики, является активным и эффективным в процессе переподготовки в рамках ДПО «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

В настоящее время, с углублением глобализации и расширением рынка языковых услуг подготовка переводчиков стала неотъемлемой частью международного обмена. И ДПО как неотъемлемая часть российской образовательной системы представляет собой форму обучения не только для тех, кто хочет совершенствовать свои личные профессиональные компетенции, необходимые для профессиональной деятельности, повысить профессиональный уровень в рамках имеющейся квалификации, но и для желающих, которые хотят получить компетенции, необходимые для выполнения нового вида профессиональной деятельности и приобретение новой квалификации. Такой новой квалификацией является овладение иностранным языком, которое позволяет расширить перечень профессиональных компетенций, повысить свою конкурентоспособность на рынке труда и, способствовать межкультурному обмену.

На основе полученных результатов выявлено, что тесная интеграция теории и практики не только повышает профессиональные навыки переводчиков, но и улучшает их культурную адаптивность и инновационное мышление. Это

также имеет определенное значение для развития и совершенствования китайского непрерывного образования.

В заключение следует отметить, что интеграция теории и практики перевода в ДПО – это не только важный способ совершенствования индивидуальных способностей, но и ключевой фактор, способствующий поступательному развитию всей переводческой отрасли. В условиях непрерывного технологического прогресса и все большего совершенствования переводческих инструментов у нас есть основания полагать, что в будущем переводческое образование будет уделять больше внимания развитию практических навыков и углублению теоретических знаний, чтобы вырастить больше высококлассных специалистов по переводу и внести больший вклад в развитие глобального языкового и культурного обмена и взаимопонимания.

Библиографический список

1. Давиденко, Е.С., Байдикова, Н.Л. Формирование у студентов универсальных компетенций в процессе обучения иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 1 (830). С. 116-130.
2. Трофименко, М. П., Осипова, Н. Н. Ежукова, А. В., Туманов, В. И. Программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» как один из видов дополнительного профессионального образования // Вестник Нижневартского государственного университета. 2021. № 4(56). С. 48–58.
3. Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment. Strasbourg: Council for cultural co-operation. education committee. modern languages division, 2001. 278 p.
4. Matukhin, D.L., Evseeva, A.M. Further professional training as a constituent part of continuing vocational education // Lecture Notes in Management Science. 2nd International Conference in Humanities, Social Sciences and Global Business Management (ISSGBM 2014). June 21-22, London, UK. 2014. Vol. 31. P. 104–109.

Н.Р. Ершова

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Урок-экскурсия на французском языке как инструмент развития региональной культурной компетенции

Аннотация. Статья посвящена развитию региональной культурной компетенции в системе образования через использование уроков-экскурсий. Особое внимание уделяется методикам проведения таких занятий, их роли в сохранении культурного наследия и формировании межкультурных навыков у учащихся. Рассматриваются преимущества, трудности реализации и практические задания, способствующие углублению культурной идентичности.

Ключевые слова: региональная культурная компетенция, урок-экскурсия, межкультурная коммуникация, культурное наследие, иностранные языки, формирование идентичности.

Неотъемлемой частью успешного межкультурного общения является умение донести ценности своей родной культуры. В условиях глобализации важно сохранять свою национальную и культурную идентичность.

Понятие «региональный компонент» было использовано в «Федеральном базисном учебном плане и примерных учебных планах для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования» в 2007 году [1]. В словаре Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина 2009г. Региональному компоненту отводится 10% учебного плана и предлагаются формы различных экскурсий: учебных, производственных, краеведческих. В понимании авторов «Последние (краеведческие) являются одним из способов знакомства учащихся с природой, историей, экономикой и культурой региона» [2]. Позже региональный компонент стал пониматься как «часть содержания образовательного процесса, отражающая национальное и региональное своеобразие культуры (родной язык, литература, история, география региона), особые потребности и интересы в области образования народов нашей страны в качестве субъектов федерации» [3].

Перейдя на компетентностный подход, система образования формулирует целевые установки в форме компетенций. Поэтому целесообразней говорить о формировании региональной компетенции, а лучше о региональной культурной компетенции, подчеркивая особое место культурной составляющей.

При этом региональная культурная компетенция по отношению к региональному компоненту более широкое понятие, которое включает не просто знаниевый компонент в виде культурных, исторических и географических фактов о регионе, а способность осмыслить их значение, критически оценивать культурные реалии и их роль в сохранении культурного наследия. Современная система образования в Российской Федерации, как указано в Национальной доктрине образования, призвана обеспечивать историческую преемственность поколений, сохранение и развитие национальной культуры, а также воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России [4].

Региональная культурная компетенция, как и многие другие формируемые компетенции, является комплексным явлением. Взяв за основу исследования В.В.Воробьева, можно выделить следующие компоненты региональной культурной компетенции:

- *лингвокраеведческий*: лексические единицы с регионально- культурной семантикой и умение правильно и своевременно их применять при рассказе о своем крае и его культуре;

- *социолингвистический*: языковые особенности представителей родной культуры, жителей родного края, разных поколений, общественных групп, диалектов. Это могут быть фоновые культурные знания, реалии быта;

- *социально-психологический*: владение нормами коммуникативного поведения принятыми в данной регионе или крае, модели поведения, характерные для определенной этнической общности;

– *культурологический компонент*: совокупность знаний социокультурного, исторического, культурного характера, своеобразный этнокультурный фон (знание традиций, обычаев народа изучаемого языка) [5].

Региональная культурная компетенция, как часть образовательного процесса, играет ключевую роль в формировании у школьников понимания уникальности своего края, его истории, культуры и традиций.

Урок иностранного языка дает возможность рассказать о своей стране и своем крае, своих традициях и культуре. В этой связи особенно уместны уроки-экскурсии, как эффективный инструмент развития региональной культурной компетенции. Они способствуют формированию у школьников интереса к культурному наследию, расширяют их межкультурное взаимодействие и помогают лучше понять особенности родного региона.

Несмотря на то, что иностранный язык и ассоциируется с погружением в культуру другой страны, его потенциал для знакомства с родной культурой остается недооцененным. Так, иностранный язык, особенно в контексте школьного образования, где формирование культурной идентичности является одной из ключевых задач, открывает широкие возможности.

Применение иностранных языков для знакомства с культурой родного края стимулирует развитие аналитических способностей у школьников. Представляя памятные места, обычаи или значимые исторические моменты на другом языке, ученики переосмысливают привычное восприятие знакомых фактов, находят подходящие соответствия, объясняют культурные нюансы, которые в родной речи кажутся само собой разумеющимися. Школьники осваивают умение транслировать свою культуру с помощью изучаемого языка, что способствует развитию умения оценивать ее объективно. Это способствует развитию толерантности и особенно актуально в областях, где проживают представители различных этносов.

В современном преподавании иностранных языков, в частности французского языка, происходит существенный сдвиг в подходе к обучению. Если ранее основной акцент делался на усвоении грамматических правил и лексики, с начала XXI века фокус сдвинулся на формирование речевых умений. В наше время всё больше внимания уделяется развитию у учащихся способности понимать и взаимодействовать с носителями других культур, не забывая при этом ценности собственной культуры. Одним из эффективных педагогических инструментов для достижения этой цели является урок-экскурсия.

Урок-экскурсия в традиционном видении предполагает выездное занятие, в ходе которого учащиеся знакомятся с культурным наследием региона, его историей, традициями, ремёслами и местной жизнью. Такой опыт позволяет не только расширить языковые знания, но и глубже понять особенности франкоязычных сообществ, что значительно обогащает их культурную компетенцию.

Методика проведения урока-экскурсии включает в себя несколько этапов, каждый из которых способствует достижению образовательных целей. В подготовительный период, в классе, важно представить тему экскурсии и её культурную значимость, познакомить учеников с историей места и памятника посещения, а также изучить специальную лексику, связанную с данной темати-

кой. Не менее важным является формулирование вопросов или гипотез, которые ученики планируют проверить на месте, а также распределение задач: кто-то ведет записи, проводит интервью, фотографирует – всё это способствует активной вовлеченности и развитию коммуникативных навыков.

Сам процесс экскурсии предполагает активное участие преподавателя и учеников. Во время прогулки необходимо поощрять наблюдательность, интерес к окружающей среде, стимулировать вопросы и диалог с гидами, художниками, скульптурами, мастерами и просто жителями региона. Такое общение способствует развитию навыков коммуникации и позволяет учащимся не просто получить новую информацию, но и стать активными участниками процесса.

После возвращения в класс важно организовать обсуждение увиденного, обменяться впечатлениями, проанализировать собранный материал, дать ответы на возникшие вопросы после экскурсии. Иногда участники стесняются спросить что-то на месте, но вопрос не должен остаться без ответа. Учитель в классе может дать дополнительные разъяснения. Также важно продолжить работу в ключе изучения французского языка. Мы приведем примеры заданий, которые может дать учитель, чтобы закрепить полученные знания. В ходе этих мероприятий у учащихся формируются не только языковые, но и межкультурные компетенции, что способствует осознанному и уважительному восприятию как своей родной культуры, так и культуры страны изучаемого языка.

Создавая урок-экскурсию, педагог должен принимать во внимание аутентичность объекта – выбор мест и ситуаций, максимально отражающих реальную культуру региона; интерактивность проведения — поощрение взаимодействия с окружением, важность задавать вопросы, обмениваться опытом; значимость мероприятия – задания и темы должны иметь практическую ценность и быть связаны с интересами и проблемами учеников. Если экскурсия проводится на иностранном языке, то уровень сложности экскурсии и её содержание должны соответствовать подготовке группы, начиная с простых посещений и усложняя задачи по мере роста компетенций.

Как правило, урок-экскурсия проводится на родном языке, с последующим обсуждением на уроке иностранного языка. Цель таких выходов – познакомиться с родным краем, узнать что-то новое, почерпнуть идеи для дальнейшей работы на языке.

В современном мире на помощь учителю приходит искусственный интеллект. Для создания и формулирования заданий можно использовать многочисленные сервисы, работающие на основе искусственного интеллекта. Далее мы приведем задания, которые предложила искусственная нейросеть от Сбера GigaChat. В задачи учителя входит провести критический анализ предложенных заданий, адаптировать их под запросы класса, под цели урока, под языковую подготовку, под этические нормы воспитания.

Таковыми заданиями могут стать следующие:

«Фотоотчет». Необходимо выбрать 5-7 наиболее интересных фотографий, сделанных во время экскурсии. Под каждой фотографией следует написать краткое описание на французском языке, объясняя, что изображено и почему было выбрано именно это изображение. Данное задание способствует развитию

навыков описания, выбора ключевой информации и расширению лексики по теме.

«Интервью с экскурсоводом». Рекомендуется подготовить и провести небольшое интервью с экскурсоводом или сотрудником музея, посвященное конкретному экспонату или аспекту истории города. Запись интервью на диктофон с последующим переводом на французский язык позволит развить навыки общения на родном языке, анализа информации и перевода.

«Буклет». Предлагается разработать брошюру или буклет для потенциальных посетителей, содержащий описание наиболее интересных экспонатов, увиденных на экскурсии. Использование фотографий и кратких описаний на французском языке будет способствовать развитию навыков письменной речи, дизайна, выделения ключевой информации и креативного мышления.

«Рассказ». Рекомендуется написать короткий рассказ или эссе на французском языке, основанный на впечатлениях от экскурсии. В качестве темы можно выбрать определенный экспонат или историческое событие, вдохновившее ученика. Это задание направлено на развитие навыков творческого письма и выражения личного мнения. Данная работа может быть использована в качестве темы для экзамена.

«Сравнение с городом во Франции». Предлагается найти параллели и отличия между увиденным на экскурсии в родном городе (или другом городе страны) и городами во Франции. Написание небольшого сравнительного эссе на французском языке позволит развить навыки критического мышления, сравнения и анализа культур.

«Аудиогид». Необходимо разработать текст для небольшого аудиогuida на французском языке, посвященного одному из экспонатов музея или конкретному историческому месту в городе. Текст должен быть информативным, интересным и доступным для конкретной аудитории. Это задание направлено на развитие навыков письменной и устной речи, а также адаптации информации для различной аудитории.

«Викторина». Предлагается разработать викторину или игру на французском языке, основанную на информации, полученной на экскурсии. Это может быть письменная викторина или игра в формате «вопрос-ответ». Задание способствует развитию навыков систематизации информации и создания интерактивных заданий. Предлагается провести данную игру на уроке французского языка в параллельных группах.

«Реконструкция исторического события». Рекомендуется выбрать какое-либо историческое событие, связанное с местом посещения, и провести небольшую инсценировку на французском языке, разыграв сцены из этого события. Данное задание, помимо работы с французским языком, способствует развитию актерского мастерства и навыков работы в команде.

«Интерактивная карта». Предлагается использовать онлайн-сервисы для создания интерактивной карты музея или города, отметив на ней самые интересные места или экспонаты. Под каждой отметкой следует разместить краткое описание на французском языке и фотографии. Данное задание направлено на

формирование навыков работы с цифровыми технологиями и визуализацией информации.

«Проектная работа». Рекомендуется выбрать объект культурного наследия, увиденный на экскурсии, который нуждается в реставрации или защите. Необходимо разработать проект на французском языке, предлагающий конкретные меры по сохранению этого объекта. Задание направлено на развитие навыков проектной деятельности, осознания социальной ответственности и командной работы.

Как видно, нейросеть хорошо справилась с заданием. Предложенные формы работы разнообразны, связаны с темой урока-экскурсии, делают акцент на применение языка. Как было сказано ранее, эти задания можно адаптировать. Важно, чтобы они были не только познавательными, но и увлекательными.

Проведение урока-экскурсии может быть связано с некоторыми трудностями, большая часть которых связана с организацией, особенно если речь идет о школьниках. Заказ транспорта, оформление разрешения на выезд, стоимость входных билетов могут оттолкнуть учителя от такой формы работы. Также возможна низкая мотивация особенно у старших классов или студентов, поэтому важно активно вовлекать их в подготовительный этап, показывать пользу и практическую ценность экскурсии.

При этом урок-экскурсия гарантирует погружение в культуру и изучаемую тему, что сложно достичь в классе. Такой формат способствует развитию универсальных навыков, таких как наблюдательности, анализа, коммуникации и работы в команде. Особенно важно, что знакомство с региональным наследием помогает лучше понять и оценить многообразие своей культуры. Учащиеся видят, что им есть чем гордиться и о чем рассказать.

В заключение следует отметить, что урок-экскурсия давно известный и практикуемый вид урока, который, к сожалению, перестал использоваться в учебном процессе. Походы в музеи перешли исключительно в формат внеклассной или внеурочной дополнительной деятельности. Однако такой урок, являясь эффективным инструментом формирования региональной культурной компетенции у студентов и школьников, может быть прекрасным способом активизации и иноязычных знаний. При правильной подготовке и реализации он стимулирует интерес к предмету иностранный язык, развивает навыки общения как на родном, так и на иностранном языках, расширяет кругозор.

Библиографический список

1. Штец, А.А. Региональный компонент в современном российском образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №67-2. С. 291–294.
2. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
3. Дусавицкий, А.К. Региональный компонент в ДОУ. М.: Фосса, 2015. 285 с.
4. Национальная доктрина образования в российской федерации. URL: <https://zdcollege.ru/docs/vospitanie/patriot/nr-f-doctrina.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Воробьев, В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М.: РУДН, 2011. 331с.

**Возможности цифровой геймификации для организации
самостоятельной работы студентов по иностранному языку
в условиях уровня обучения**

Аннотация. В статье раскрывается сущность геймификации как способа вовлечения цифровых ресурсов в образовательный процесс вуза в рамках преподавания дисциплины «Иностранный язык». Обоснована эффективность цифровой геймификации для формирования коммуникативной компетенции студентов. Представлен обзор доступных интерактивных ресурсов для организации самостоятельной работы студентов в условиях уровня обучения иностранному языку.

Ключевые слова: геймификация, цифровые образовательные ресурсы, коммуникативная компетенция, самостоятельная работа, уровневое обучение.

Одной из основных тенденций современного образования является цифровизация, понимаемая как интеграция в педагогический процесс цифровых технологий. Данные технологии значительно расширяют спектр учебных материалов, доступных для обучающихся, включая мультимедийные материалы, веб-приложения и интерактивные сервисы. Подобные материалы активизируют познавательный интерес, повышают мотивацию к обучению, способствуют развитию учебной автономии студентов, в том числе, за счет оптимизации и индивидуализации темпа работы, а также неограниченного доступа к обучающим ресурсам. Кроме того, цифровизация образования отвечает потребностям современного молодого поколения, приверженного к различным гаджетам и электронным ресурсам, за счет использования привычной для него среды.

В качестве одного из направлений привлечения цифровых технологий в образовательный процесс выступает геймификация, или использование игровых элементов и принципов в неигровых контекстах [5]. Термин «геймификация» был предложен Н.Пеллингом в 2002 году и первоначально использован в области маркетинга, индустрии развлечения, в дальнейшем проникая во все сферы человеческой деятельности. Применительно к образовательному процессу это означает применение игровых правил и форм взаимодействия в учебных условиях.

Данная идея основывается на ряде важных функций, которые выполняет игра в процессе развития и формирования личности [3]. Так, развлекательная функция позволяет создать комфортную психологическую атмосферу, снимает страх ошибки, что благотворно сказывается на активизации творческих способностей и развитии речевой деятельности. Кроме того, получение удовольствия в ходе занятия снижает утомление и повышает внутреннюю мотивацию даже в условиях достаточно рутинных действий, которые неизбежны в процессе формирования навыков. Диагностическая функция игры открывает возможности для самопознания, осознания как своих компетенций, так и свойств личности. Это имеет непосредственное отношение к формированию субъектной позиции

обучающегося, способности контролировать свои промахи и достижения. Игротерапевтическая функция содействует преодолению возникающих трудностей, способности находить выход из затруднительного положения в условиях недостаточных средств, что оказывает позитивное влияние на развитие компенсаторной компетенции.

Кроме того, геймификация учебного процесса обеспечивает реализацию нескольких дидактических принципов [3]: наглядности (мультимедийная форма контента), сознательности и активности (моментальная обратная связь и диагностика достижений), индивидуализации (свобода выбора действий и модели поведения), доступности (самостоятельность в выборе уровня сложности), систематичности и последовательности (постепенное усложнение по мере перехода с уровня на уровень).

Геймификация учебного процесса представлена в двух типах: содержательная и структурная [2]. В случае содержательной геймификации имеет место перестройка учебного процесса, его организация на основе определенного игрового сюжета на основании некоторого комплекса правил, например, в случае обучающей компьютерной игры. Одной из подобных игр можно назвать ресурс *Classcraft* [4], разработанный в 2013 году Шоном Янгом. Это ролевая онлайн-игра, в которой каждый участник выбирает и настраивает своего персонажа определенного типа (Воин, Маг, Лекарь) с предусмотренными правилами игры характеристиками и возможностями. Эти персонажи проходят созданные учителем квесты-задания, перемещаясь по локациям и зарабатывая баллы, при этом заработанные баллы совершенствуют персонажа. Учитель при этом настраивает правила начисления и снятия баллов, предлагаемые учащимся для выбора способности персонажей, наказания за несоблюдение правил и случайные испытания для отдельных участников или для групп. Одним из инструментов данной игры является «сражение с боссом», или тест, который создает педагог и который становится доступным для учащихся на занятии на любом устройстве. Этот тест также можно сделать как индивидуальным, так и групповым, когда на вопросы отвечают все члены команды по одному.

Структурная геймификация не подразумевает игрового сюжета и сценария, обучение не уподобляется игре. В этом случае имеет место введение в учебный процесс некоторых игровых элементов и принципов, или «игровой механики» [1]. В качестве сущностных характеристик структурной геймификации выделяют следующие:

- наличие четкой цели, пошаговый и уровневый характер ее достижения, награда за результат;
- ограниченность временного ресурса для решения задачи;
- возможность рисковать, обеспечиваемая через повторяемость, наличие нескольких попыток;
- интерактивность и оперативная обратная связь через систему уровней и баллов;
- соревновательный характер, наличие и общедоступность индикаторов прогресса (рейтинги, турнирные таблицы).

В настоящее время существует значительное количество различных цифровых ресурсов, которые могут быть с успехом использованы для включения игровых моментов в учебный процесс, в том числе, для обучения иностранному языку. Далее представим обзор некоторых из них.

Платформа *LearningApps.org* – это ресурс для создания и использования в учебном процессе интерактивных упражнений на основе нескольких шаблонов (классификация, множественный выбор, поиск пары, кроссворд и др.) У педагога есть возможность выбрать любое из имеющихся в базе заданий, которые разделены по предметным областям, а также (после регистрации) создавать свои задания, формировать группы обучающихся и отслеживать их работу.

Инструмент *Quizizz* – это сервис, позволяющий создавать викторины и тесты, а также использовать готовые. Обучающиеся могут подключаться к тесту со своих устройств при помощи ссылки и сгенерированного кода, при этом последовательность вопросов и варианты ответов у них будут варьироваться. Есть возможность отслеживать работу каждого студента и экспортировать результаты в Excel.

Ресурс *kvestodel* служит для создания квестов – серий игровых заданий, основной особенностью которых является необходимость решения текущего задания для перехода к последующему. Есть возможность формировать подсказки – секретные слова, открывающиеся в случае выполнения определенных заданий, таким образом разгаданное в задании слово служит паролем для перехода к очередному заданию. Задания могут быть представлены в распечатанной или в электронной форме, предусмотрена возможность выполнения на компьютере или смартфоне.

Сервис *Quizlet* позволяет формировать учебные карточки для запоминания информации (лексические единицы, грамматические формы и т.д.), сопровождать их изображениями и аудиоматериалами, организовывать игровые упражнения и создавать тесты. Ресурс может быть рекомендован студентам для самостоятельного формирования контента с целью его заучивания, а также для взаимобмена заданиями и тестами.

Сайт *Classtools* может быть использован для создания интерактивных заданий с элементами геймификации, а также содержит ряд инструментов для применения и внесения разнообразия на аудиторных занятиях (колесо выбора, таймер, генератор значков и т.д.). Кроме того, есть возможность имитации реальных игр и их адаптации под необходимый контент.

Одной из наиболее функциональных онлайн-платформ для создания мини-игр и интерактивных заданий для самостоятельной работы обучающихся является ресурс *Wordwall*. Данный ресурс предоставляет возможность разработки как печатных материалов, так и мультимедийных, воспроизводимых на любом электронном устройстве с доступом в интернет.

Задания разрабатываются на основании широкого арсенала шаблонов, которые можно условно классифицировать на несколько типов: выбор правильного ответа (одного или нескольких), сопоставление (слов, предложений, текстов, изображений в различных сочетаниях), групповая сортировка, восстановление последовательности, поиск слов, заполнение пропусков и др. Ряд шаблонов

можно с успехом использовать не только для самостоятельной, но и для аудиторной работы (случайная карта, колесо удачи). Есть несколько типично игровых шаблонов, которые превращают задание в видеоигру («ударь крота», «самолетик», «воздушные шары», погоня в лабиринте).

Платформа характеризуется простотой для пользователя, не требует от педагога особых умений в области цифровых технологий. Для создания своего задания необходимо выбрать нужный шаблон, заполнить поля содержимым, определиться с визуальным стилем представления задания и задать опции предъявления упражнения обучающимся.

При наполнении контента задания преподаватель может воспользоваться встроенным инструментом поиска изображений для иллюстрации текстового материала. Кроме того, имеются значительное количество легко переключаемых вариантов визуализации упражнения и представления информации.

Задание можно сделать ограниченным или неограниченным по времени, анонимным либо с обязательным указанием имени, с рандомным либо постоянным представлением элементов, с подсказками или без них, с предъявлением правильных ответов после выполнения или без них. В случае указания имени учащегося все выполнившие задания находят свои имена в турнирной таблице и могут оценить свой рейтинг, а в условиях анонимного задания в турнирную таблицу попадают только наиболее успешные работы (обучающемуся предлагают ввести свое имя после выполнения задания).

Любое созданное упражнение можно сделать публичным, тогда к нему будет открыт доступ для любого пользователя платформы. Соответственно, любой пользователь может найти значительное количество готовых интерактивных упражнений по любой изучаемой теме, созданных другими и использовать их для самостоятельной работы. Другим вариантом предъявления упражнения учащимся является назначение задания, при этом генерируется ссылка на него, которой преподаватель делится с обучающимися. В этом случае, после выполнения задания результат каждого учащегося отображается в турнирной таблице на странице преподавателя, есть возможность отследить количество выполнивших задание, степень успешности группы, индивидуальные итоги по каждому обучающемуся (количество попыток и динамику результатов).

Подобные цифровые ресурсы обеспечивают широкие возможности включения геймификации в образовательный процесс, создавая благоприятные условия для организации самостоятельной работы за счет индивидуализации учебного процесса, поддержания интереса в условиях повторяемости действий и операций, возможности управлять и координировать свою деятельность со стороны обучающихся, развития внутренней мотивации достижения. Многообразие цифровых интерактивных образовательных ресурсов и возможности взаимобмена материалами представляет значительные преимущества в условиях уровневого обучения, поскольку предоставляет доступ к неограниченному арсеналу методических средств, позволяя с легкостью находить обучающие материалы для студентов любого уровня развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Библиографический список

1. Gamification, Game-based Learning, Serious Games: Any Difference? [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.learningguild.com/articles/1337/](https://www.learningguild.com/articles/1337/) (assessed: 19.04.2025).
2. Быкадорова, Е.С. Геймификация в образовании // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12 (29). С. 178–180.
3. Рябус, И.М. От игры до геймификации в условиях цифровизации образования: методические рекомендации. Азов: Азовский районный отдел образования, 2021. 36 с.
4. Фазлахметова, Е.Д. Цифровая геймификация как метод мотивации познавательной деятельности (на уроках английского языка). URL: <https://nsportal.ru/shkola> (дата обращения: 18.04.2025).
5. Храпкин, П.В. Геймифицируй это: как урок превратить в игру // iSpring. 04.10.2022. URL: [https:// www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool](https://www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool) (дата обращения: 17.10.2024).

М.В. Захарченко, А.А. Орловская
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Характеристика мультимедийного пособия как средства обучения иностранному языку

Аннотация. Статья рассматривает вопросы разработки и применения мультимедийных учебных пособий в процессе обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется эффективности использования современных мультимедийных технологий для повышения интереса и мотивации учащихся, а также принципам организации учебного материала в интерактивном формате.

Ключевые слова: мультимедийное пособие, обучение иностранному языку, интерактивные образовательные технологии, самостоятельное обучение.

Современные образовательные тенденции демонстрируют растущую интеграцию мультимедийных технологий в процесс преподавания иностранных языков. Мультимедийное пособие как средство обучения иностранному языку представляет собой современный и эффективный инструмент, который значительно расширяет возможности преподавания и способствует более глубокому усвоению материала. Рассмотрим основные характеристики и преимущества мультимедийных пособий на основе анализа научных источников.

Мультимедийное пособие – это интерактивная система, объединяющая различные виды информации: текст, звук, графику, анимацию и видео, что позволяет воздействовать на обучающегося через несколько каналов восприятия одновременно [1]. Такая комплексность обеспечивает более полное и доступное восприятие учебного материала, что особенно важно при изучении иностранного языка. Важной особенностью мультимедийных пособий является их интерактивность: учащиеся не просто пассивно воспринимают информацию, а активно вовлечены в учебный процесс, что способствует лучшему усвоению знаний и развитию коммуникативных навыков [2].

Преимущества мультимедийных пособий в обучении иностранному языку можно сформулировать следующим образом:

1. *Повышение мотивации и интереса к обучению*: Звуковые, визуальные и анимационные эффекты создают реалистичный языковой контекст, что стимулирует инициативу и интерес учащихся. Современные дети и студенты, привыкшие к цифровым технологиям, воспринимают мультимедийные материалы как более привлекательные по сравнению с традиционными учебниками и карточками.

2. *Развитие межкультурной коммуникативной компетенции*: Мультимедийные пособия включают аудио- и видеоматериалы, которые знакомят студентов не только с языковыми аспектами, но и с культурой, историей и традициями стран изучаемого языка. Это способствует формированию у учащихся навыков межкультурного общения, что является важной составляющей современного языкового образования.

3. *Эффективность усвоения материала*: Одновременное использование различных модальностей информации (текст, звук, изображение) улучшает восприятие и запоминание учебного материала. Мультимедийные технологии создают более живую и реалистичную учебную среду, что экономит время и повышает продуктивность занятий [1].

4. *Развитие всех видов речевой деятельности*: Использование мультимедийных средств позволяет тренировать аудирование, говорение, чтение и письмо в различных комбинациях, создавая коммуникативные ситуации, максимально приближенные к реальному языковому общению [2].

5. *Гибкость и доступность обучения*: Мультимедийные пособия могут использоваться как в традиционных классных условиях, так и в дистанционном обучении, что особенно актуально в современных условиях. Кроме того, мультимедийные пособия позволяют адаптировать обучение под индивидуальные потребности студентов, учитывая их уровень и особенности восприятия [3, 4].

6. *Интерактивность и самостоятельность учащихся*: Благодаря интерактивным заданиям и возможностям самоконтроля, учащиеся учатся самостоятельно исправлять ошибки и активно участвовать в учебном процессе, что способствует развитию самостоятельности и ответственности за свое обучение [4].

О.В. Зимина выделяют следующие принципы организации мультимедийных учебных пособий: квантования, наглядности, ветвления, регулирования, собираемости [5, с. 15]. Следование этим принципам позволяет подстраивать учебный материал под индивидуальные потребности обучающегося, изменять глубину и сложность материала в зависимости от уровня владения иностранным языком, а также постоянно актуализировать содержание и дополнять пособие новыми разделами.

При разработке мультимедийного пособия придерживаются определенной последовательности действий: сначала собирают авторский коллектив и отбирают темы, в соответствии с которыми подбирают источники, затем наступает самый трудоемкий этап, на котором тексты перерабатываются в модули в электронном формате. На заключительном этапе работы подбирается визуальный ряд и добавляется звуковое сопровождение.

На каждом этапе разработки мультимедийного учебного пособия решаются специфические задачи, обеспечивающие в итоге создание эффективного

образовательного продукта. После завершения всех этапов начинается апробация пособия сначала на пилотной группе обучающихся, чтобы выявить ошибки содержательного и технического характера и после внесения окончательных правок пособие готово к эксплуатации.

В современном образовании востребованы инструменты для создания интерактивных электронных книг и мультимедийных пособий. В таблице рассмотрим и сравним два популярных конструктора *Flip Builder* и *Book Creator* – по критериям функциональности, удобства использования и стоимости.

Таблица 1. Сравнение конструкторов мультимедийных пособий

Критерий	<i>FlipBuilder</i>	<i>Book Creator</i>
Функциональность	Широкая: поддержка PDF, мультимедиа, голосовой ассистент, создание с нуля, офлайн-работа	Интерактивные книги с викторинами, видео, анимацией, упор на простоту
Удобство	Среднее, требует времени на освоение	Высокое, интуитивный интерфейс
Стоимость	Бесплатные и платные версии, профессиональный сегмент	Бесплатный базовый тариф, доступные платные планы для образования

FlipBuilder – мощный и гибкий инструмент для создания профессиональных мультимедийных электронных книг с эффектом перелистывания, подходящий для пользователей, готовых инвестировать время в освоение и создание сложных проектов. Он отлично подходит для создания учебных пособий с глубоким мультимедийным наполнением и возможностью автономного использования. *Book Creator* – простой и удобный конструктор, идеально подходящий для образовательных целей и быстрого создания интерактивных книг с элементами викторин и анимации. Выбор между этими конструкторами зависит от задач, поставленных авторами пособия.

Использование мультимедийных технологий на уроках иностранного языка имеет и недостатки: сокращается социальное взаимодействие, возникают трудности с переходом от теории к практике, обработкой большого объема информации, а также учащиеся могут отвлекаться от основного материала.

Эти проблемы показывают, что мультимедиа не должны заменять живое общение, а служат вспомогательным средством для повышения качества обучения и контроля знаний. Поэтому важно правильно организовать работу с мультимедийными ресурсами, чтобы поддерживать интерес и активность учащихся.

Библиографический список

1. Соболева, А.В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам // Педагогика: традиции и инновации : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 119–123.
2. Бурмистрова, Е.Д. Виды мультимедийных средств при обучении иностранному языку // Исследования молодых ученых: материалы XVII Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2021 г.). Казань: Молодой ученый, 2021. С. 55–57.

3. Чжоу, Ч., Яценко, О.Ю. Мультимедийное обучение иностранным языкам и развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов // Научный лидер. 2024. №2 (152). С. 64–66.

4. Киндря, Н.А. Использование мультимедийных средств в обучении студентов английскому языку в неязыковом вузе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. II. С. 701–708.

5. Зими́на, О.В. Печатные и электронные учебные издания в современном высшем образовании: Теория, методика, практика. М.: МЭИ. 2003. 83 с.

С.Н. Зелянина

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Использование возможностей искусственного интеллекта для совершенствования навыков говорения при обучении английскому языку как иностранному

Аннотация. Инновационные информационные технологии открывают новые возможности в языковом образовании. Одной из таких возможностей является использование сервисов искусственного интеллекта для совершенствования навыков говорения при обучении английскому языку как иностранному.

Ключевые слова: искусственный интеллект, совершенствование навыков говорения, иностранный язык.

Цифровые технологии присутствуют во многих сферах жизни современного общества, включая образование. В языковом образовании инновационные информационные технологии открывают новые возможности для преподавателей и обучающихся. Одной из таких возможностей является использование сервисов искусственного интеллекта для совершенствования навыков говорения при обучении иностранному языку.

ChatGPT-4 – одна из самых популярных и продвинутых моделей искусственного интеллекта, которая обрабатывает большие ресурсы естественного языка и обучается на огромных массивах текстовых данных. Источниками этих данных служат текстовые материалы, доступные в интернете, такие как веб-сайты, книги, субтитры к фильмам, дискуссионные форумы. Сгенерированный на их основе текст логичен и соответствует заданному контексту [1].

В браузере *GoogleChrome* предусмотрено бесплатное расширение *Merlin*. В нем есть чат-бот с доступом к GPT-3.5 и GPT-4. Возможности сервиса включают поиск информации и генерацию уникальных текстов [2].

При обучении английскому языку студентов неязыковых направлений подготовки важно использовать тематические тексты, соответствующие их будущей профессии. Интересной возможностью представляется создание в сервисе *Merlin* серии тематических диалогов на профессиональные темы (уровень B1) для направления подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями «Начальное образование» и «Иностранный язык»)). Эти диалоги отражают становление учителя: от кандидата на должность, его мотивации до подхо-

дов к преподаванию, обмена опытом работы, особенностей общения учителя с обучающимися и их родителями [2].

В первом диалоге директор начальной школы проводит собеседование с кандидатом на должность учителя. Директор характеризует свою школу как современное учебное заведение: *“Our school focuses on student-centered learning. We have a lot of resources, like computers and books, and we encourage teachers to use creative methods in their lessons”*.

Поэтому в ходе собеседования обсуждаются несколько важных вопросов, которые станут темами последующих диалогов данной серии:

1) *School Director: Can you tell me about some teaching methods you would use in your classroom?*

Applicant: I like to use games and group activities to make learning fun. I also think using stories can help children remember things better.

Молодой учитель владеет современными методами преподавания и стремится использовать их в своей работе.

2) *School Director: How do you handle a student who is not behaving well in class?*

Applicant: If a student is not misbehaving, I would first talk to them quietly. I want to understand why they are misbehaving. I would also give them clear rules and help them follow them.

Вопрос поддержания дисциплины очень важен, и директор школы доволен ответом кандидата: *“That sounds fair”*.

3) *School Director: How do you involve parents in their children’s education?*

Applicant: I believe it is important to communicate with parents. I would send home newsletters and have meetings to discuss their children’s progress.

Молодой педагог понимает необходимость совместных усилий школы и родителей обучающихся в вопросах образования и воспитания детей.

На основе текста собеседования искусственный интеллект предлагает ряд упражнений для совершенствования навыков говорения: 1) *Role Play*; 2) *Question Formation*; 3) *Interview Practice*; 4) *Summary and Paraphrasing*; 5) *Picture Descriptions*; 6) *Debate*; 7) *Peer Feedback*; 8) *Creative Extensions*.

Для каждого упражнения сформулирована цель и даются инструкции по его выполнению на занятии. Задания способствуют повышению уверенности обучающихся, формированию умения выражать своё мнение, развитию критического мышления при обучении говорению на иностранном языке.

Серию диалогов продолжает разговор между двумя учителями английского языка, которые обсуждают методы обучения в своих группах уровней A2 и B1: традиционный *“grammar-focused approach”* и *“project-based learning”*, соответственно. Они делятся опытом организации групповых и парных видов работы, таких как игры для закрепления лексики и ролевые игры для развития навыков говорения. Исправляя речевые ошибки обучающихся, учителя стараются обращать внимание на *“the most important errors that affect communication”* и исправляют их *“after the activity, rather than interrupting them while they’re speaking”*. При этом один из них признается: *“I think I tend to over-correct sometimes. It’s good to let them practice and then address the mistakes later”*.

В следующем диалоге молодая учительница (Emily) обращается к своему опытному коллеге (Mr. Johnson) за советом: несколько учеников в ее классе “*a real ways talking during lessons and making it hard for others to focus*”. Она не знает “*how to handle it effectively*”.

Наставник подсказывает Эмили, как создать на уроке благоприятную атмосферу (“*a supportive atmosphere*”), и советует установить четкие правила поведения: “*Set clear expectations for behaviour, and make sure to communicate these rules consistently*”. Диалог раскрывает доверительные отношения между наставником и подопечным. Мистер Джонсон поддерживает молодую коллегу: “*Be patient with yourself and your students. It takes time to build a positive classroom environment... Remember, it’s all part of being a teacher. You’re doing great!*”

Завершает серию тематических диалогов разговор между учителем начальной школы (Ms. Adams) и родителем недисциплинированного ученика (Mr. Smith). Учитель сообщает мистеру Смитту: “*Jake is a bright student, but lately, he has been talking a lot during lessons and sometimes interrupts the class. This makes it hard for other students to learn*”. Она подчеркивает важность сотрудничества между семьей и школой: “*It’s important that we are on the same page. Additionally, setting clear expectations at school and at home will help him understand what is expected*”. План совместных действий по поддержке ребенка включает воспитательные беседы с Джейком (“*a few private talks with Jake*”) и позитивное подкрепление в классе (“*some positive reinforcement in the classroom*”).

Для данного тематического диалога также были созданы упражнения, направленные на совершенствование навыков говорения: 1) *Role Play*; 2) *Sentence Completion*; 3) *Discussion Questions*; 4) *Paraphrasing Practice*; 5) *Interview Simulation*; 6) *Problem-Solving Activity*; 7) *Feelings and Opinions*; 8) *Feedback Role Play*.

Все предлагаемые упражнения способствуют совершенствованию навыков говорения в монологической и диалогической речи обучающихся в близких к реальному общению ситуациях.

Приведенная выше серия тематических диалогов основана на ситуациях профессионального общения. Обсуждаемые проблемы присутствуют в работе каждого педагога, в том числе учителя начальной школы и учителя английского языка. Серия диалогов на актуальные темы способствует созданию целостной картины повествования, поддержанию интереса студентов и мотивирует их на порождение самостоятельных высказываний. При этом они учатся не только учитывать мнения собеседников, но и прогнозировать их поведение в конкретной ситуации общения, совершенствуя, таким образом, свои навыки говорения при обучении английскому языку как иностранному.

Библиографический список

1. Маленкова А.А., Цинцевич Я.Ю., Шуркевич Д.У. Искусственный интеллект как инструмент преодоления языковых барьеров и развития навыков говорения на иностранном языке// Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6. С. 408 – 411.

2. Merlin [Электронный ресурс] URL: <https://www.getmerlin.in/ru> (дата обращения: 13.04.2025).

Воспитательный потенциал курса стилистики (на примере французского языка)

Аннотация. Стилистика как раздел лингвистики изучает языковые средства выразительности и их влияние на восприятие текста. Курс стилистики на французском языке представляет собой не только изучение теоретических аспектов, но и важный инструмент воспитания личности. В данной статье рассматривается воспитательный потенциал курса стилистики, его влияние на развитие критического мышления, культурной осведомленности и коммуникативных навыков студентов.

Ключевые слова: стилистика, французский язык, воспитательный потенциал, средства выразительности, культурное наследие, эстетическая функция языка.

Курс стилистики входит в программу обучения студентов языковых специальностей. Традиционный подход предполагает изучение теорий известных лингвистов, формирование понятийного аппарата и развитие навыков анализа художественных текстов. В данной статье предлагается посмотреть на стилистику под другим углом – через призму воспитательного потенциала, который реализуется сразу по нескольким направлениям.

Согласно определению Ш. Балли, «стилистика изучает экспрессию элементов языковой системы, а также взаимодействие речевых фактов, способствующих формированию системы выразительных средств того или другого языка» [1, с. 17]. Таким образом, на первое место выходит понятие экспрессии и выразительности как в языке, так и в речи.

Если рассматривать воспитательный потенциал курса стилистики с позиции языковых средств выразительности, то можно говорить об эстетической функции языка, которая связана с созданием красивого художественного образа [3, 4]. Студенты учатся ценить красоту словесного искусства, анализируя поэзию, прозу, драматургию и т.д. Это способствует не только формированию литературного вкуса, но и развитию эмоциональной сферы, при этом учащиеся могут определить уместность использования тех или иных средств в разных произведениях. Так, на занятиях по стилистике французского языка сравнивались тексты В. Гюго и Ф. Бегбедера, где студенты отмечали высокий слог первого и отталкивающий стиль второго. Однако для создания нужного образа необходимы были именно те приёмы, которые выбирали авторы (например, витиеватые эпитеты у Гюго при описании Нотр-Дама и сниженная лексика у Бегбедера при описании отношения к женщинам разочарованного мужчины).

Также при изучении дисциплины студенты учатся различать регистры языка и определять диапазон их употребления. Одним из вариантов упражнений может быть следующее задание:

Traduisez les phrases en français standard:

1) *Elle kiffe le nouveau prof.*

2) *Je n'ai pigé que dalle.*

3) *Arrête de gueuler, je ne suis pas sourd !*

В данном случае студенты должны перевести фразы так называемого сниженного регистра в нейтральный и предложить варианты использования в различных ситуациях.

Подобное упражнение переводит знание языка в речевую плоскость, и здесь мы можем говорить о потенциале курса стилистики для развития коммуникативных навыков студентов. Стилистика помогает более эффективно использовать язык в различных ситуациях общения. Знание стилистических средств позволяет учащимся адаптировать свои высказывания в зависимости от аудитории и контекста [5]. Это умение особенно важно в профессиональной сфере, где правильный выбор стиля может существенно повлиять на успех коммуникации.

Выходя за пределы языковых средств выразительности, можно говорить о таких аспектах воспитания, как культурная осведомленность и развитие критического мышления.

Французский язык и литература богаты разнообразными стилями и жанрами, отражающими культурные и исторические контексты. Курс стилистики помогает студентам лучше понять французскую культуру, традиции и ценности через призму языка. Такой подход позволяет не только углубить знания о Франции, но и развить уважение к многообразию культур, что является важным аспектом формирования толерантности к другим народам. Также учащиеся изучают другие варианты французского языка, знакомясь при этом с культурой франкофонных стран.

Так, на занятиях предлагается следующее упражнение:

Devinez l'origine des expressions suivantes (africaine, belge, canadienne, suisse, luxembourgeoise) et essayez de donner leur équivalent français :

Cadonner

Il drache

Gudde Moien

Service!

Alarevoyure

Необходимо определить происхождение каждого выражения и дать его эквивалент на французском языке. Далее анализируются структуры предложений и предпосылки возникновения таких вариантов, обусловленные различиями в культуре франкофонных стран. Например, в швейцарском варианте прослеживается сильное влияние немецкого языка, а в африканском – стремление упрощать слова.

Ещё одним важным аспектом воспитательного потенциала курса стилистики является развитие критического мышления. В статье М.Л. Виллануевой отмечается взаимодействие семиосферы и логосферы. Семиосфера представляет собой пространство, куда погружаются все участники коммуникации, а логосфера включает в себя такие параметры, как эпоха, социальный статус, профессия и т.д. [6]. В зависимости от логосферы каждый участник воспринимает семиосферу индивидуально, и студенты учатся анализировать тексты с подоб-

ной позиции. Анализ различных стилей и жанров позволяет учащимся оценивать тексты с разных точек зрения, выявлять авторские намерения и понимать, как различные компоненты логосферы влияют на восприятие. Таким образом, студенты учатся не только анализировать текст на разных языковых уровнях, но и критически его осмысливать.

Помимо критического мышления, развиваются такие метапредметные умения, как логические операции анализа и синтеза. В курсе стилистики французского языка студентам предлагается следующее задание:

Répartissez-les sur les colonnes suivantes (parfois plusieurs solutions sont possibles):

Cabanon, cabriolet, bouquin, célibattante, bruiner, chevalier, attachant, teuf

Dialectisme// régionalisme	Jargonisme	Archaïsme	Néologisme

В этом упражнении студенты должны распределить слова по колонкам, не обращаясь к переводу, а применяя логические рассуждения по определению критериев принадлежности к определенным группам и обобщению информации. Так, слово *attachant*, очевидно, является результатом телескопии слов *attacher* «привлекать» и *chier* «бесить», что позволяет определить его примерное значение как «люблю и ненавижу одновременно» и отнести к неологизмам.

Стилистика также может стать мощным инструментом для формирования морально-нравственных ценностей. Стилистические приемы, такие как метафоры, аллегории и риторические вопросы, позволяют авторам глубже передать свои идеи и эмоции. Анализируя тексты, студенты могут увидеть, как различные стилистические средства позволяют формировать представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, и т.д. [2]. Изучая произведения разных авторов, студенты погружаются в различные жизненные ситуации и моральные дилеммы, что способствует развитию эмпатии и пониманию разных точек зрения.

Так, на одном из занятий бурное обсуждение вызвала лирическая поэма В. Гюго «*Melancholia*» [7]. Поэзия здесь является инструментом осуждения, где приведены доказательства социальной несправедливости того времени. Автор выступает за труд взрослых, а не детей, при этом поэма точно описывает общество прошлого века, показывая плачевные условия жизни детей в фабричном мире. Студенты проявили большую эмпатию к страдающим детям, хотя в современном мире они плохо могут представить подобную ситуацию. Именно большое разнообразие стилистических средств в поэме позволило передать боль и отчаяние и показать несправедливость.

Изучение текстов Ф. Саган помогает осмысливать такую важную ценность, как любовь. При анализе отрывка из романа «Здравствуй, грусть» мне-

ния студентов сильно разделились: одни говорили о сложности и многогранности понятия любви, другие настаивали на ненормальности ситуации. В данной ситуации очень важно принимать во внимание субъективный опыт обучающихся, которые в определенный период жизни могли прожить или не прожить подобный опыт, но при этом стилистический анализ текста позволяет показать разнообразие возможных интерпретаций и дать пищу для размышлений.

Таким образом, курс стилистики имеет огромный воспитательный потенциал. В данной статье было выделено несколько ключевых аспектов. Изучение языковых средств выразительности способствует формированию литературного вкуса, развитию эмпатии и коммуникативных навыков. Умение правильно выбирать языковой регистр помогает реагировать адекватно ситуации и подбирать уместные формулировки в различных ситуациях общения. При изучении текстов различных жанров студенты знакомятся с культурным наследием Франции и франкофонных стран, а также развивают критическое мышление и другие метапредметные умения. Также курс стилистики обладает большим потенциалом для формирования морально-нравственных ценностей студентов. Через анализ языка и литературы они учатся не только понимать мир вокруг себя, но и выстраивать собственную систему ценностей. Можно сделать вывод, что стилистика как дисциплина играет важную роль в воспитании учащихся, обогащая их внутренний мир и расширяя границы восприятия внешнего мира.

Библиографический список

1. Балли, Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 393 с.
2. Богданцев, А.С. Понятие «воспитательный потенциал» в современных педагогических исследованиях // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80 (4). С.55–58.
3. Козорезова, А.Э. Художественно-эстетическое воспитание подростков посредством курса «Стилистика» // Вестник магистратуры. 2016. № 12-5. С. 39–41.
4. Мурзина, Ю.О. Реализация эстетической функции языка в процессе его преподавания на материале образных средств // Международный научный журнал «Символ науки». 2002. № 10 (1). С. 43–44.
5. Никитина, Н.В. Эстетическая функция изобразительно-выразительных средств в художественной речи // Вестник ЧГУ. 2008. № 4. С. 4–5.
6. Villanueva, M. L. Enjeux de la subjectivité et nouvelles approches de la stylistique française // Caplletra 29; Tardor 2000. P.23–37.
7. Melancholia. Victor Hugo. URL: <https://www.bacdefrancais.net/melancholia.php> (дата обращения: 11.05.2025).

Ю.А. Макковеева, Н.Л. Ушакова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Развитие личностных качеств будущих учителей английского языка в ходе педагогической практики

Аннотация. Во время обучения в вузе, студенты направления «Педагогическое образование» получают теоретические и практические знания на занятиях в университете,

но и неоднократно выходят на педагогическую практику в школы, где стараются реализовать уже полученные навыки и умения и получить новые. Практика вносит значительный вклад в нравственное воспитание студентов, совершенствует их личностные качества, которые важны для последующей работы в школе. В данной статье рассматривается то, каким образом в программах практик учтены современные требования к личностным качествам будущих педагогов и то, как оценивают свои возможности, знания и умения, относительно преподавания в школе, студенты 3, 4 и 5 курсов.

Ключевые слова: педагогическая практика, психолого-педагогическая характеристика, личностные качества учителя, воспитательный потенциал, анкетирование.

В современном обществе потребность в ответственных и компетентных специалистах очевидна, поскольку именно они способны обеспечить дальнейшее развитие страны, повысить ее значимость в мире. Одной из важных проблем современного образования является поиск способов эффективного педагогического влияния на формирование у современных молодых людей системы нравственно-духовных ценностей, которые отражают общую культуру личности. Проблема заключается в недостаточности психолого-педагогических и социальных исследований, которые помогут выявить и реализовать у обучающихся стремления к самостоятельной выработке системы собственного мировоззрения и нравственных ценностей. Формирование бесконтрольного духовно-нравственного воспитания может быть непредсказуемым, а последствия воспитательных процессов пагубными для будущего человечества [1].

Роль учителя в формировании будущего общества неоспорима, поскольку именно педагог является носителем знаний и ценностей, которые он затем передает новому поколению. Успех образовательного процесса и развитие обучающихся зависят не только от профессиональных навыков учителя, но и от его личных качеств. Кроме глубокого знания предмета и умения его преподавать, учитель должен обладать рядом личных качеств, которые помогают создавать благоприятную образовательную атмосферу и устанавливать взаимодействие с учениками.

Важной для будущего педагога является и культурно-просветительская компетенция, которая заключается в способности взаимодействовать с различными социально-культурными и общественными организациями с целью творческого развития обучающихся и создания воспитывающей образовательной среды. Педагог должен также обладать организационно-управленческой компетенцией, быть способным планировать, анализировать свою собственную профессиональную деятельность и деятельность обучающихся [2]. Кроме этого, современному педагогу необходимо уметь оказывать психолого-педагогическое сопровождение участников образовательного процесса. Помимо профессиональных качеств, учитель должен обладать отличными личностными характеристиками, которые обязательно включают в себя эмпатию, общительность, терпение, дружелюбие, адаптивность, креативность, самопознание, самовоспитание и ответственность. Без этих базовых качеств мы вряд ли можем говорить об учителе как о специалисте высокого класса. Любому ребенку, независимо от возраста, необходимы не только знания, но правильное, доброе и справедливое отношение к нему.

В рамках обучения перед вузом стоит непростая задача— сформировать выше обозначенные качества у будущего педагога, помочь им развиваться в правильном русле. С этим весьма хорошо справляются как непосредственно занятия по теории и методике преподавания, где эти вопросы освещаются не только теоретически, но и практически, так и занятия по иностранному языку,

Формирование и развитие необходимых качеств и компетенций будущего учителя происходит и в рамках педагогической практики, которую студенты проходят каждый год, начиная с 3 курса. Программа практик построена так, чтобы максимально вовлечь студентов не только в учебную деятельность в школе, но и во внеклассную, приобщиться к административной работе в школе. Мы предпринимаем попытку проанализировать роль педагогической практики в формировании данных качеств у студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) «Иностранный язык (первый язык)» и «Иностранный язык (второй язык)».

При рассмотрении программ практик, предлагаемых студентам указанного выше направления подготовки, можно отметить, что в ходе производственной практики, педагогической практики помимо других важных компетенций развивается общепрофессиональная компетенция, которую мы берем за основу в нашем исследовании. Она заключается в способности будущих учителей иностранного языка взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ и построения воспитывающей образовательной среды. Данная способность включает (1) знаниевый компонент, который заключается в том, что будущий педагог знает о способах взаимодействия с коллегами, обучающимися и их родителями, знает, каким образом выстраивать с ними конструктивные отношения, и (2) умение, которое предполагает, что студенты сознательно и самостоятельно, опираясь на усвоенные знания, будут взаимодействовать с участниками образовательного процесса с целью построения необходимой воспитывающей образовательной среды.

Следует отметить, что описанная выше компетенция предполагает развитие личностных качеств будущих учителей иностранного языка. Студенты должны уметь проводить учебно-воспитательную работу в школах, а именно организовать воспитательные классные и внеклассные мероприятия, что способствует развитию лидерских качеств и умений планировать. Организация педагогического общения на уроке и во внеурочной деятельности предполагает овладение навыками осуществлять педагогическое сопровождение и социализацию учащихся. В совокупности приобретенные на практике знания и навыки способствуют осознанию студентами ценностей педагогической деятельности, формированию образов «я-учитель», «я-воспитатель». Это помогает будущему педагогу не просто выполнять обязанности, а осознавать свою роль в развитии личности ученика, позволяет осознать значимость своей работы и сфокусироваться на положительном влиянии на учеников.

В беседе со студентами, проходившими практику в образовательных учреждениях г. Архангельска и Архангельской области, мы выяснили, что в процессе практики они сталкиваются с различными ситуациями, в которых

им нужно уметь находить индивидуальный подход к каждому ученику, адаптироваться к изменяющимся условиям в зависимости от потребностей класса или конкретного ученика. Всё это предполагает способность наладить контакт с учениками, установить с ними доверительные отношения, понимать и чувствовать их эмоциональное состояние. Для того, чтобы процесс обучения был эффективным студенту-практиканту также необходимо быть готовым применять новые методы и подходы на уроках, структурировать учебный процесс и управлять временем. Как в ходе практики, так и после ее прохождения студенты развивают способность к самоанализу, рефлексии, что помогает им проанализировать свои ошибки, в целом оценить свою роль как педагога и наставника.

С целью проверки того, как по итогам практики будущие учителя иностранного языка оценивают уровень развития своих личностных качеств, а также того, какие качества они хотели бы приобрести, мы провели диагностическое анкетирование среди студентов 3, 4 и 5 курсов. Кроме этого, опрос проводился с целью улучшения процесса подготовки будущих учителей иностранного языка и понимания того, как проводить дальнейшую работу со студентами в более эффективном русле.

В анкетировании приняли участие 42 студента – бакалавра. Респонденты отвечали на вопросы, касающиеся организации учебно-воспитательной работы, стратегии решения коммуникативных задач, формирования личных ценностей и определения собственной идентичности. Анализ полученных данных позволяет нам прийти к следующим выводам.

На вопрос о том, в какой степени студенты были вовлечены в воспитательные классные и внеклассные мероприятия, половина опрошенных ответили, что они активно принимали участие в организации указанных мероприятий, при этом отметив значительное развитие в области лидерства и планирования. Во время практики информанты чаще всего взаимодействовали с учителями, учащимися и администрацией образовательных учреждений, в контексте данного взаимодействия у большей части респондентов (47,6%) происходило активное развитие навыков командной работы. Кроме того, каждый второй из опрошенных упомянул значительное повышение уровня развития навыков педагогического общения на уроках и во время внеурочных мероприятий. Интересно отметить, что при оценивании своей способности к педагогическому сопровождению учащихся ответы респондентов разошлись. Студенты 3 курса считают, что их способность к данной **форме педагогической деятельности находится на высоком уровне, тогда как** для студентов 4 и 5 курсов – на среднем. Более половины респондентов (59,5%) отметили, что видят себя в образе «я-учитель» после прохождения практики, формирование образа «я-воспитатель» требует, по их мнению, большего времени и опыта работы. Ожидаемым результатом опроса является тот факт, что респонденты оценивают свое умение наладить контакт с учениками, установить доверительные отношения с ними на «отлично» (52,4%) и «хорошо» (40,5%), при этом 69% считают, что у них высокий уровень эмпатии, таким образом, они обладают способностью понимать и чувствовать эмоциональное состояние обучаемых. По окончании практики у опрошиваемых улучшилась способность находить под-

ходы к обучаемым в зависимости от их типа личности (61,9%) и меняться в зависимости от потребностей класса или конкретного ученика (64,3%).

Информантам также было предложено ответить на вопрос о том, какие навыки или качества (как профессиональные, так и личностные), необходимые для осуществления педагогической деятельности, они хотели бы в дальнейшем развить. Основной сложностью для студентов всех трех курсов является грамотное управление временем, что требует постановки четких и реалистичных целей, поэтому некоторые информанты отметили необходимость в совершенствовании навыка планирования и организации уроков и внеурочных мероприятий. Стрессоустойчивость и терпение – это то, чего не хватает студентам чаще всего во время прохождения практики. Полученные данные самоанализа также показывают, что некоторым респондентам не всегда удается поддерживать дисциплину на уроках, корректно выражать свои мысли с точки зрения педагога и соблюдать субординацию. Чаще всего такие ответы прозвучали у студентов третьего курса.

В целом, проведенное анкетирование позволяет сделать вывод о том, что на текущий момент программы практик и проводимые мероприятия со студентами в рамках вузовского образования весьма удовлетворительны. Определенно, на занятиях по теории и методике обучения и воспитания следует уделить больше внимания планированию занятий и организации школьного тайм-менеджмента для того, чтобы студенты чувствовали себя более уверенно при проведении уроков. Кроме того, следует разбирать больше психологических и педагогических кейсов для того, чтобы студенты были морально готовы к нестандартным ситуациям в школе. Однако, любому педагогу будет ясно, что такие качества как уверенность, понимание и педагогическая находчивость приходят с опытом.

Педагогическая практика представляет собой важный этап в образовании студентов, в ходе которого они могут применить теоретические знания на практике, а также развить необходимые личностные качества, такие как коммуникативность, эмпатия, креативность, организованность и способность к самоанализу.

Библиографический список

1. Аксенова, Г.И., Купцов, И.И. Духовность, народность, патриотизм — основные составляющие воспитания современной молодежи // Духовно-нравственное воспитание молодежи: традиции и инновации: материалы межд. науч.- практ. конф. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. С. 11–15.

2. Образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Квалификация – бакалавр [Электронный документ] // САФУ: офиц. сайт. URL:<https://narfu.ru/upload/iblock/fad/44.03.05- - - - .pdf> (дата обращения: 08.05.2025)

Н.И. Миленкевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(Гродно, Беларусь)

Изучение немецкого языка через контент в социальных сетях: блоги, подкасты и интервью

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования контента социальных сетей при обучении немецкому языку. Данный контент обладает большим дидактическим потенциалом и способствует совершенствованию умений во всех видах речевой деятельности и развитию речевой компетенции обучающихся. В статье приводятся примеры блогов, подкастов и видеоматериалов, которые будут полезны как для изучающих немецкий язык, так и для преподавателей.

Ключевые слова: социальные сети, обучение немецкому языку, обучающий потенциал, аудио- и видеоконтент.

Социальные сети прочно и основательно вошли в нашу жизнь. Они используются людьми разных возрастов не только в развлекательных целях, но и с целью получения информации и образования. Современный процесс обучения иностранному языку невозможно представить без использования размещённых на просторах интернета аудио- и видеоматериалов. Среди преимуществ использования такого контента стоит отметить его удобство и доступность (смартфон и другие гаджеты с различными приложениями всегда находятся под рукой), интерактивность (представляет собой возможность взаимодействия с носителями языка с помощью комментариев и личных сообщений) и аутентичность (доступ к оригинальным материалам, заимствованным из источников, созданных носителем языка).

Сегодня практически всё общение молодёжи осуществляется через социальные сети. Обучающиеся школ, колледжей и вузов обмениваются короткими текстовыми и голосовыми сообщениями, снимают видео, слушают подкасты, имеют свои аккаунты и состоят в различных сообществах. Именно поэтому такое активное присутствие молодых людей в социальных сетях следует использовать в качестве дополнительного инструмента обучения. Эффективное внедрение контента социальных сетей в образовательный процесс способствует формированию коммуникативной компетенции, индивидуализации и интенсификации обучения, повышает мотивацию обучающихся. Находящиеся в открытом доступе различные языковые платформы предлагают целый ряд возможностей для обмена информацией в блогах, форумах, группах. Обучающиеся при этом получают больше независимости, а «...преподаватель уже не имеет ключевое значение, но он – посредник: его задача в правильной организации самостоятельной работы обучаемого» [2, с. 159].

Социальная сеть представляет собой онлайн-платформу с функцией обмена текстом, изображениями, аудио или видео с целью налаживания и поддержания контактов, создания профилей. Существует множество форм социальных сетей, среди которых стоит упомянуть форумы, блоги, микроблоги, вики, службы мгновенного обмена сообщениями и фотографиями, платформы для обмена видео и аудио, подкасты, виртуальные миры и другие. Все вышеперечисленные формы являются более информационно-ориентированными социальными сетями.

Рассмотрим подробнее обучение немецкому языку с помощью блогов, подкастов и видео. Блоги представляют собой один из самых популярных форматов контента для изучения языка. Они позволяют пользователям погружаться в язык через чтение статей на актуальные темы. Блог даёт возможность оставлять комментарии, позволяет читателям задавать вопросы и обмениваться мнениями.

Использование блог-технологий при обучении немецкому языку имеет следующие дидактические свойства, которые охарактеризовал П. В. Сысоев [3]: 1) *публичность и дистанционный доступ*: страничка доступна в любой момент времени каждому из участников проекта, которые могут находиться на расстоянии друг от друга;

2) *линейность*: публикации в блоге размещаются хронологически, что позволяет педагогу выстроить последовательность обучения;

3) *возможности авторства и модерации* – есть возможность размещать свои собственные материалы и самостоятельно модерировать свою страничку;

4) *мультимедийность* – возможность пользоваться материалами любого вида.

Среди популярных и полезных в языковом плане блогов, используемых при обучении немецкому языку, особого внимания заслуживают следующие:

– Ютуб-блог *DagiBee*, в котором автор делится историями из жизни, рассказывает о путешествиях, отвечает на вопросы подписчиков. Её блог подойдет как для продвинутого, так и для начинающего уровня.

– Блог *Deutsch Online* рассказывает о жизни в Германии, немецкой культуре, традициях, помогает подписчикам канала разобраться с немецкой грамматикой. Для удобного использования видео распределены по уровням. В сообществе канала размещаются полезные словарные статьи и задания.

Подкаст – это цифровой аудиоконтент на определённую тему. Подкасты имеют свой формат (интервью, беседы, ток-шоу, музыкальные подкасты, аудиоблоги) и свою целевую аудиторию. Технология подкастов рассматривается в двух направлениях: «для развития умений аудирования (прослушивание подкастов) и для развития умений говорения (запись обучающимися собственными подкастами)» [1, с. 121]. Преимущества такого аудиоконтента заключаются в том, что его можно прослушивать в любом месте и любое время, выбирая из большого количества авторов. Существуют отдельные ресурсы с ориентированными на изучение немецкого языка подкастами для обучающихся различного уровня. Здесь собрана небольшая подборка подкастов на немецком языке, которые представляется возможным использовать в качестве учебного материала:

– Подкасты *Easy German* (<https://www.easygerman.org/podcast/episodes>) представляют небольшие аудиозаписи в режиме онлайн на актуальные темы (еда, искусственный интеллект, здоровье, чувства и эмоции и др.). Аудиоматериал выходит дважды в неделю и сопровождается пояснением незнакомых слов и выражений. Кроме того, на указанной выше платформе имеется интерактивная стенограмма и упражнения на закрепление лексических единиц и грамматических явлений.

– Learn German by Podcast (<https://learngermanbypodcast.com>). На данной платформе размещаются аудиозаписи диалогов с подробным разбором лексики и грамматических правил, приводятся примеры функционирования лексических единиц в различных контекстах. К каждому доступному для загрузки подкасту предлагается транскрипция и разработанные задания по предложенной тематике.

Для того, чтобы разнообразить процесс изучения немецкого языка можно использовать видеоресурсы. Их использование особенно подойдёт тем, у кого преобладает визуальный канал восприятия информации.

– *Dinge Erklärt – kurzgesagt* (<https://www.youtube.com/@KurzgesagtDE>) представляет собой научно-познавательный канал, который объясняет сложные темы из области физики, биологии, политики, медицины и философии простым и доступным способом с использованием анимированных форматов. Видеоролики продолжительностью 5-15 минут выходят каждые две-три недели. Данный видеоконтент стимулирует к размышлению, содержит актуальную аутентичную лексику и рекомендуется в качестве дополнительного материала по предложенной теме для учащихся с уровнем владения языком B1 и выше.

– *Musste wissen Deutsch* (<https://www.youtube.com/channel/UCzOHLoNwbebvEkn7y6x-EWA>) подходит для начального изучения языка. На платформе доступно объясняются правила немецкой грамматики, затрагиваются вопросы истории немецкого языка и литературы

С развитием технологий и популяризацией социальных сетей изучение иностранных языков стало более доступным и разнообразным. Для эффективного использования контента при изучении немецкого языка рекомендуется выбирать разнообразный контент (сочетать блоги, подкасты и видео), принимать активное участие, комментируя блоги, задавая вопросы к подкастам и участвуя в обсуждениях под видео.

Таким образом, социальные сети в комбинации с традиционными методами обучения становятся мощным инструментом для изучающих немецкий язык, предоставляя доступ к актуальному контенту и возможности практического применения языка в реальном времени.

Библиографический список

1. Драгунова, А.А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов факультета иностранных языков через использование учебных интернет-ресурсов на основе технологий веб 2.0: дис.... канд. пед. наук. Ярославль, 2014. 311 с.
2. Ефанова, Л.Д., Полякова, В.Л. Использование социальных сетей при изучении иностранных языков в вузе // Вестник университета. 2019. № 3. С. 158–162.
3. Сысоев, П.В. Блог-технология в обучении иностранному языку // Язык и культура, 2012. № 4(20). С. 115–127.

И.Н. Найденова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова,

Реализация требований обновленных Федеральных государственных образовательных стандартов в работе учителя иностранного языка

Аннотация. В настоящее время проблема воспитания молодого поколения активно обсуждается педагогическим сообществом на всех уровнях системы образования. Особое внимание уделяется воспитательному потенциалу иноязычного образования школьников, это нашло своё воплощение в требованиях обновленных ФГОС. Поэтому для будущих учителей иностранного языка важно знать эти требования, чтобы успешно осуществлять свою педагогическую деятельность на практике.

Ключевые слова: федеральные государственные образовательные стандарты, личностные, предметные, метапредметные результаты, системно-деятельностный подход.

В наши дни проблема воспитания молодого поколения становится все более и более актуальной и активно обсуждается педагогическим сообществом на всех уровнях системы образования. Особое внимание уделяется воспитательному потенциалу иноязычного образования школьников, что нашло своё воплощение в требованиях обновленных ФГОС. Для будущих учителей иностранного языка важно знать эти требования, чтобы успешно осуществлять педагогическую деятельность на практике.

Необходимо отметить, что долгое время, начиная с постсоветского периода, система российское школьное образования находилась в состоянии неопределенности. Формировалась новая образовательная среда для преодоления вызовов, связанных с изменениями в структуре российского общества, а также с изменениями ценностных ориентиров и приоритетов. С одной стороны, эти изменения дали широкие возможности для применения новых, современных методик и технологий в учебном процессе: использование зарубежных аутентичных УМК на уроках иностранного языка; участие в программах обмена обучающимися, изучение иностранного языка в зарубежных языковых лагерях и на курсах с привлечением к преподаванию носителей языка. Таким образом, в целом уровень иноязычной подготовки вырос, о чем свидетельствует открытие во многих городах РФ центров для сдачи международных языковых экзаменов различных уровней. С другой стороны, несмотря на все положительные стороны процесса формирования иноязычной компетенции всеми возможными способами и методами, возникла проблема с ценностными ориентирами и приоритетами подрастающего поколения, из-за того, что вопросы воспитания отошли на второй план. Со временем пришло осознание, что чисто практическое, утилитарное изучение иностранного языка недостаточно с точки зрения воспитательного процесса. В свою очередь иноязычное образование обладает огромным воспитательным потенциалом, так как дает возможность соприкоснуться с мировой культурой, расширяет кругозор и формирует критическое мышление. Идея формирования ценностных установок и приоритетов у школьников через предметную деятельность нашла свое воплощение в федеральных государственных стандартах.

В настоящее время во всех школах реализуется третье поколение федеральных образовательных стандартов (ФГОС). Переход на новые стандарты произошел в сентябре 2022 года. Главная задача обновленных ФГОС – это конкретизация и детализация требований к планируемым результатам обучения в контексте системно-деятельностного подхода, который является методологической основой не только обновленных ФГОС, но и ФГОС предыдущего поколения. Рассмотрим, в чем заключается суть обновлений, и как они связаны с воспитательным аспектом педагогического процесса.

Во-первых, стоит отметить, что ФГОС – это совокупность определенных требований к образованию определенного уровня, а именно ФГОС начального общего образования [1], ФГОС основного общего образования [2] и ФГОС среднего общего образования [3]. Основная цель ФГОС всех уровней – это создание единого образовательного пространства на территории всей Российской Федерации. Это значит, что каждый ученик на начальной ступени общего образования получает необходимые знания для перехода на следующую ступень основного общего образования и далее имеет возможность получить среднее общее образование.

В обновленных Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) требования к результатам освоения основной образовательной программы (ООП) представлены в комплексном формате, систематизированы, конкретизированы, задаются в деятельностной форме, а самое главное предъявляются не только к результатам обучения, но и к результатам воспитания, кроме того, эти требования взаимосвязаны. ФГОС определяют требования к формированию предметных, метапредметных и личностных результатов. Все эти требования и условия их реализации отражены также в тематическом планировании федеральных рабочих программ по учебным предметам и кодификаторах. Следовательно, каждый учебный предмет, в том числе иностранный язык, имеет не только образовательную функцию, но и обладает серьезным воспитательным потенциалом. Достижение личностных результатов школьников при освоении ООП сейчас является приоритетным в образовательном процессе. Однако освоение личностных, как и метапредметных результатов возможно только средствами предмета. Связь с предметным содержанием, на котором они отрабатываются и проявляются, дает педагогам реальные способы организации воспитательной работы, направленные на их достижение. Формирование планируемых личностных результатов происходит в процессе организации учителем учебной деятельности. Хотя личностные результаты не являются предметом аттестации, это не означает, что они не являются предметом оценки достижения образовательного результата. Оценка достижения личностного результата относится к функции педагога и школы.

Планируемые личностные результаты присутствуют не только в федеральных государственных образовательных стандартах, но также представлены в федеральных рабочих программах по иностранным языкам через основные направления воспитательной деятельности и, как было указано выше, занимают приоритетную позицию.

Требования к планируемым личностным результатам в обновленных ФГОС систематизированы по областям воспитания. Выделяются следующие направления воспитательной деятельности:

- патриотическое воспитание
- гражданское воспитание
- духовно-нравственное воспитание
- эстетическое воспитание
- воспитание ценности научного познания
- физическое воспитание
- формирование культуры здоровья и эмоционального благополучия
- трудовое воспитание
- экологическое воспитание

Кроме того, «стандарт устанавливает требования к личностным результатам освоения обучающимися основной образовательной программы: осознание обучающимися российской идентичности; готовность к саморазвитию, самостоятельности и самоопределению; наличие мотивации к обучению и личностному развитию; целенаправленное развитие внутренней позиции личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, формирование системы значимых ценностно-смысловых установок, антикоррупционного мировоззрения, правосознания, экологической культуры, способности ставить цели и строить жизненные планы» [3].

Следовательно, задачей каждого современного учителя иностранного языка становится умение планировать учебное занятие таким образом, чтобы в результате направленной педагогической деятельности школьники могли достигнуть определенных личностных результатов через освоение учебного предмета, используя иноязычные языковые средства.

Исходя из вышесказанного, необходимо сделать вывод, что для студентов, будущих учителей, планирующих свою педагогическую деятельность в государственном образовательном учреждении, надо знать содержание федеральных государственных стандартов всех уровней, также необходимо владеть терминологическим аппаратом обновленных ФГОС. Важным умением является подбор и создание заданий на формирование различных планируемых результатов, в частности личностных результатов, на основе современных образовательных технологий. Не менее важным умением является также разработка критериев оценки планируемых результатов с учетом кодификатора. Необходимо также знать, как планировать и анализировать учебное занятие в контексте системно-деятельностного подхода.

Библиографический список

1. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного стандарта начального общего образования». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения 15.05.2025)

2. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного стандарта основного общего образования». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения 15.05.25)

3. Приказ Министерства просвещения РФ от 12.08.2022 г. № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 г. № 413». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/39b302788ccdb35ae2c13cd316cde490/> (дата обращения 15.05.2025)

А.С. Онегина, О.Е. Грива, Н.А. Петрова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Профессиональный русский язык по программе «Нефтегазовая инженерия» для студентов из Китая

Аннотация. С 2021 года Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова развивает международное сотрудничество с Юйлинским университетом Китая, реализуя совместную двудипломную образовательную программу «Нефтегазовая инженерия». Основная цель проекта – подготовка высококвалифицированных кадров с уникальными знаниями и практическими компетенциями в области освоения природных ресурсов Арктического региона. Такие специалисты востребованы на международном рынке нефтегазовой отрасли. Преподаватели кафедры русского языка и речевой культуры Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ с 2023 года обучают профессиональному русскому языку китайских студентов в Юйлине.

Ключевые слова: иностранный язык (русский), технический иностранный язык, обучение говорению, обучающиеся Китая.

С 2021 года Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Россия) реализует совместно с Юйлинским университетом (Китай) (далее – ЮУ) бакалаврскую образовательную программу двух дипломов «Нефтегазовая инженерия» с профилем «Эксплуатация и обслуживание объектов добычи нефти», которая была утверждена Министерством образования Китайской Народной республики [4]. Процесс обучения построен на трёх языках — китайском, русском и английском. Эта программа стала первым совместным проектом по нефтегазовому делу, объединяющим вузы двух стран.

На 1-3 курсах китайские студенты обучаются в ЮУ, на 4 курсе приезжают на учёбу в САФУ. Двудипломная образовательная программа включает не только изучение профильных дисциплин, но и обязательное обучение китайских студентов русскому языку с целью успешного освоения ими нефтегазовых технологий на базе российской научной школы. В течение первого года обучения русский язык как иностранный студентам преподают специалисты ЮУ (в том числе носитель русского языка), на втором и третьем году обучения подключаются преподаватели САФУ, которые ведут курсы по общеобразовательным и специальным программам, в т.ч. по русскому языку в профессиональной сфере.

Обучение русскому языку как иностранному традиционно включает развитие четырех видов речевой деятельности студентов (говорение, аудирование,

чтение, письмо), а также работу над лексикой и грамматикой в соответствии с уровнем владения [2]. Образовательная программа по русскому языку в ЮУ начинается с элементарного уровня и включает на первом курсе большой объем аудиторной работы по сравнению со вторым и третьим курсами. На 1 курсе преподаватель русского языка ЮУ из числа носителей языка работает над такими видами речевой деятельности, как говорение и аудирование, 6 часов в неделю и 4 часа выделяется заданиям по грамматике. У студентов 2 курса данный преподаватель проводит занятия по русскому языку 4 часа в неделю. Параллельно в академических группах работают также китайские преподаватели.

Важной проблемой преподавания русского языка в ЮУ является большая численность академической группы (около 60 человек в группе на 1 курсе, по 30 человек в группах 2-3 курсов), ввиду чего снижается эффективность обучения. В Российской Федерации существуют нормативы комплектования учебных групп в рамках высшего образования, в частности для программ бакалавриата, специалитета и магистратуры, в том числе нормативы численности академической группы и языковых групп при проведении занятий по иностранным языкам. Согласно одному из положений, по программам бакалавриата и специалитета количество человек в группе должно быть не менее 25. Для практических занятий по иностранным языкам формируются группы численностью до 25 человек, при этом число обучающихся в группе не может быть менее 15 человек, если иное не установлено договорными отношениями между университетом и индустриальным партнёром в рамках программ целевого обучения. Согласно приказу Минобрнауки России от 06.04.2021 №245 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [3], численность обучающихся в учебных группах устанавливается организацией самостоятельно с учётом применяемых при реализации образовательных программ образовательных технологий и материально-технического обеспечения.

Одной из целей преподавания русского языка как иностранного в ЮУ на 1-2 курсах является подготовка китайских студентов к освоению дополнительной общеобразовательной программы «Русский язык как иностранный. Язык специальности (нефтегазовое дело)», которая направлена на подготовку студентов к изучению профильных дисциплин на русском языке и предполагает глубокое знание технической лексики. Указанная программа реализуется преподавателями кафедры русского языка и речевой культуры САФУ в 4 семестре исключительно на русском языке с целью формирования языковых и речевых компетенций, развития речевой деятельности для обучения специальным дисциплинам («Добыча нефти», «Нефтегазовая гидромеханика», «Экология нефтедобычи», «Разработка залежей нефти», «Буровое дело» и др.). Обучение русскому языку по дополнительной интенсивной программе в 4 семестре сконцентрировано на аудировании и говорении. Период обучения – 4 недели. Трудоемкость программы составляет 72 часа, из которых 48 часов отводится на аудиторную работу, 24 часа – на самостоятельную работу.

Более подробно остановимся на преподавании русского языка преподавателями САФУ в 4 семестре. Содержательный компонент рабочей программы дисциплины строится на лексическом минимуме следующих тем: Бурение скважин; Добыча нефти; Разведка месторождения нефти; Добыча нефти в Арктике; Добыча нефти и газа в разных странах; Транспортировка нефти; Транспортировка газа; Горные породы; О лидерстве в добыче нефти; Стадии разработки месторождения нефти; Добыча нефти на Ямале; Заводнение нефтяных скважин; Новые разработки учёных по добыче нефти и газа и др.

Методические приемы аудирования китайских студентов основываются на особенностях интонирования речи на русском языке. Особое внимание уделяется отработке восприятия студентами вопросных конструкций по типу: «Какое бывает бурение?», «Из чего состоит скважина?», «Что такое нефть?», «На каком море добывают нефть в Египте?». Работа по аудированию строится на основе многократного прослушивания аудиозаписей и просмотра видеофрагментов новостных сюжетов по нефтегазовой сфере с выполнением разного типа заданий, в том числе с уже знакомой профессиональной лексикой, например, «послушайте аудиозапись и впишите пропущенные слова»: *«В России началась добыча (нефти) на новом (месторождении) в Арктике. Платформа, где завершила (бурение) компания «Роснефть», находится в (Карском море)»* [1]. Также после прослушивания аудиозаписи практикуется задание на выбор правильного варианта ответа по содержанию услышанного текста, например, «Нефтяники хотят назвать месторождение: А) «Победа; Б) «Роснефть»; В «Арктика».

Работа с аудио- и видеоматериалом сопровождается составлением интеллект-карт. Эффективность данного метода, представляющего собой «графический инструмент для визуализации и организации информации в форме иерархической структуры», доказана многими учеными [5, с. 152]. На начальном этапе продукт создается под руководством преподавателя, который задает вопросы и помогает установить причинно-следственные, временные, объектные и иные связи между частями прослушанного или просмотренного материала. Постепенно навык выделения главной информации и структурирования частных идей совершенствуется, студенты способны самостоятельно составлять интеллект-карту, с опорой на которую они готовят монологическое выступление.

Интерес вызывают упражнения на составление схем по содержанию текста и построение высказывания по данным схемам. Такой формат позволяет организовать парную и групповую работу, что очень важно при условии большого количества студентов в аудитории.

Интенсивные краткосрочные программы преподавания русского языка в ЮУ преподавателями САФУ позволяют студентам объективно оценить свои речевые возможности, а преподавателям – выявить наиболее успешных обучающихся. В условиях реализации таких программ важен постоянный контроль эффективности обучения. С целью создания устойчивой системы обучения русскому языку как иностранному, повышения качества академической подготовки студентов ЮУ для освоения образовательных программ на русском языке, повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного Юйлинского университета, развития интереса к русскому языку и русской культуре 03 июня 2025 года состоялось подписание соглашения между САФУ и ЮУ о создании и организации работы виртуального центра «Русский язык как иностранный».

Библиографический список

1. В России началась добыча нефти на новом месторождении в Арктике. URL: <https://www.1tv.ru/news/2014-09-27/33973-v-rossii-nachalas-dobycha-nefti-na-novom-mestorozhdenii-v-arktike> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Ларионова, А.А. Роль речевой деятельности на уроках русского языка как иностранного // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №18. С. 279–282.
3. Приказ Минобрнауки России от 06.04.2021 №245 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=446245> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Русский язык для китайских студентов: сотрудничество САФУ и Юйлинского университета [Электронный ресурс]. URL: <https://narfu.ru/life/news/university/398594/> (дата обращения: 15.04.2025).
5. Субботенко, О.А. Сазонова Е.А., Юдицкий В.М. Применение интеллект-карт в информационно-аналитической деятельности: развитие, технологии, интеграция нового программного продукта // Известия ТулГУ. Технические науки. 2024. №2. С. 152–158.

Ю.Л. Хохлова, Н.И. Лавринова, А.В. Вострякова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

**Воспитательный потенциал художественной литературы
на занятиях по домашнему чтению
(на примере романа Марка Хэддона
«The Curious Incident of the Dog in the Night-time»)**

Аннотация. В статье рассматривается воспитательный потенциал романа Марка Хэддона «The Curious Incident of the Dog in the Night-time» в контексте домашнего чтения. Авторы подчеркивают, что чтение художественной литературы способствует формированию моральных и этических ценностей у студентов, развивает эмпатию и критическое мышление. Анализируется уникальная повествовательная структура романа, которая позволяет читателю глубже понять и интерпретировать эмоциональные состояния главного героя – подростка с синдромом Аспергера.

Ключевые слова: художественная литература, воспитательный потенциал, эмпатия, роман «The Curious Incident of the Dog in the Night-time», домашнее чтение.

В современном образовательном процессе важную роль играет использование воспитательного потенциала художественной литературы. Чтение и целенаправленное осмысление художественных произведений не только обогащает внутренний мир учащихся, но и формирует их моральные и этические ценности.

В данной статье рассматривается воспитательный потенциал романа Марка Хэддона «The Curious Incident of the Dog in the Night-time» в контексте занятий по домашнему чтению. Роман обладает актуальной тематикой, а анализ сюжетных линий, характеров персонажей и их взаимодействия может способствовать развитию эмпатии, критического мышления и социальной ответственности студентов, и будущих педагогов в особенности.

Наш опыт работы со студентами, изучающими английский язык, показывает, что наиболее эффективный способ интеграции подобной работы в учебный процесс происходит на практических занятиях по английскому языку, в рамках домашнего чтения. На занятиях осуществляется анализ содержания романа, обсуждение поднятых в нем вопросов и проблем, изучение его художественного своеобразия и особенностей повествовательной техники.

В романе используется повествование от первого лица: происходящие события, окружающие предметы и люди представлены через призму субъективного восприятия главного героя романа, пятнадцатилетнего английского подростка по имени Кристофер Бун. Аннотация романа рассказывает нам о том, что «у Кристофера – синдром Аспергера, он отлично разбирается в математике, но мало что понимает в человеческих отношениях». У Кристофера острый ум и феноменальная память, он не выносит прикосновений, не доверяет незнакомым и следует установленному распорядку. Форма повествования от первого лица прекрасно фиксирует особенности восприятия Кристофера, с его предельным вниманием к предметному миру. Его всегда привлекают самые мельчайшие и кажущиеся нам второстепенными детали, он придает большое значение физическим ощущениям от окружающих его вещей.

В речи героя широко используются простые синтаксические структуры, отсутствуют привычные языковые клише и метафоры, но доминируют логические построения, предельная фактологичность и нарочитая неэмоциональность.

Нелинейность повествовательной структуры усиливается отступлениями, посвященных решению математических задач, и включением многообразных визуальных элементов, в том числе, схем, рисунков и диаграмм, которые точнее

воссоздают проекцию мышления главного героя и его высокий интеллектуальный потенциал.

Инаковость когнитивных способностей главного героя усиливается нетипичными поведенческими реакциями: замкнутость и погруженность в себя, неумение и нежелание общаться с близкими и посторонними людьми, тенденция к некоторой стереотипности деятельности.

Сам Хэддон избегает готовых ярлыков, отказываясь от использования врачебного диагноза «аутизм» в контексте романа. Скорее в образе главного героя автор стремится показать вариант нейроразвития, представить свое видение и интерпретацию концепции нейродивергентности, согласно которой естественное разнообразие человеческого мозга и когнитивных процессов приводит к тому, что существуют люди, воспринимающие и реагирующие на окружающий мир иначе, чем абсолютное большинство людей [4].

Форма повествования от первого лица и художественные особенности романа, отражающие отличные от нейротипичной нормы способ восприятия и поведения, создают возможность полного погружения в иной тип человеческого мышления, дают возможность взглянуть на мир глазами подростка, чье сознание отличается от привычного. Читатель, следуя за главным героем, «забывает» про себя, свои интересы и переживания, но целиком уходит в проблемы главного героя, при этом он должен отчетливо понимать и объяснять для себя его эмоциональные состояния и переживания, вынужден воспринимать и интерпретировать мир так, как это делает главный герой.

Текст романа выступает достаточно сильным фактором развития читательского переживания и сопереживания, осознанного понимания внутреннего мира и эмоций художественного персонажа. Вдумчивое чтение выливается в глубокое осмысление художественного характера и действительности, построенное на процессах, с одной стороны, идентификации, которая представляет собой механизм постановки субъектом себя на место другого, а, с другой стороны, децентрации, благодаря которой субъект способен признать существование иной позиции относительно какого-либо явления.

Процессы идентификации и децентрации являются важнейшими механизмами, посредством которых осуществляется эмпатия [1]. Тезис о том, что во время чтения художественных текстов читатель непосредственно испытывает эмпатию («the reader practices being empathic while reading a fictional story»), находит подтверждение в научных исследованиях, где изучались не только процессы эмпатии и проблемы ее развития, но и проводились экспериментальные измерения для подтверждения ее изменения при чтении художественных текстов [5].

В современной психотерапии, социальной психологии, педагогике и других смежных сферах эмпатия рассматривается как способность понимать и адаптироваться к иному восприятию мира, способность воспринимать и понимать другого, эмоционально откликаться на переживания другого и реально действовать ему [1]. Эмпатия является социально одобряемым качеством личности, поддерживаемым общественными нормами жизни, она способствует развитию и совершенствованию личности.

Эмпатия важна также в педагогической профессии и считается одним из необходимых личностных и профессионально значимых качеств будущего учителя. В профессиональной деятельности учителя представляются важными не только умения понимать эмоциональные и интеллектуальные состояния обучающихся, «умения «вчувствоваться» не только в учеников, но и вообще в сущность явлений и состояний, передавать эту суть вербальными и невербальными средствами» [2], но и умения подвергнуть рефлексии и осмыслению их действия и поведение.

Целью последовательного понимания внутреннего мира обучающихся является педагогическое и психологическое прогнозирование и адекватное воздействие на их поведение. «Эмпатические формы понимания являются одним из эффективных способов сообщения с личностью ребенка и необходимым компонентом педагогического общения» [2], что в свою очередь закладывает основы эмпатийной культуры педагога, которая служит выстраиванию успешного взаимодействия с обучающимися, считаясь с их точкой зрения и внутренней позицией [3].

Роман «The Curious Incident of the Dog in the Night-time» можно рассматривать как своеобразный тренажер для развития эмпатии и формирования педагогической эмпатии, что происходит более эффективно через интерпретационно-художественную работу с текстом романа и различные формы творческих заданий по языку и содержанию художественного произведения. К подобным заданиям можно отнести анализ художественных образов персонажей, мотивов их поведения и конфликтов, разбор несущих смысловую нагрузку эпизодов и отдельных художественных деталей, интерпретацию изобразительно-выразительных средств языка и визуально-графических средств, изучение проблемных педагогических ситуаций и вариантов их решения, использование различных приемов вживания в текст.

Приведем примеры заданий на основе данного романа, которые, на наш взгляд, наиболее эффективны для развития эмпатии, понимания, принятия «инаковости». Во-первых, в процессе знакомства с произведением студенты последовательно и самостоятельно обозначают круг поднимаемых в романе проблем. Они обычно отмечают: отношения родителей и детей, детей и ровесников, трудности отношений между родителями ребенка с особенностями, поведение воспитателей, сложности адаптации нейроразличного человека к окружающему миру.

Далее, они описывают, какие, на их взгляд, черты отличают поведение и мышление Кристофера от большинства его ровесников. Здесь студенты часто указывают то, что главный герой: не понимает мимику и другие невербальные компоненты коммуникации, не воспринимает образный, абстрактный язык, игру слов, метафоры, не понимает смысла шуток, намеки, иронию. Он не способен лгать, не выносит прикосновений, имеет абсолютную память и специфические, казалось бы, ничем не обоснованные требования к бытовым аспектам жизни. Благодаря этой работе студенты постепенно переходят от формирования суждений о «странном» поведении Кристофера к тому, что у его действий есть свои, пусть и не привычные им мотивы. Для этого часть заданий целена-

правленно просит студентов описать одну и ту же ситуацию с различных точек зрения: каким его поведение видится окружающим незнакомцам (например, когда он забивается в угол и зажимает уши руками на вокзале), и почему он, вероятно, так себя ведет.

В итоге студенты обычно приходят к выводу, что «странное» поведение героя – это его способ справиться, адаптироваться к обстановке, которую он воспринимает как гораздо менее знакомую, более враждебную и некомфортную, чем может показаться людям, не обладающим его типом мышления. Естественным образом студенты начинают не только сопереживать главному герою, но и воспринимать его как личность, которая обладает многими, пусть и необычными, но интересными и положительными качествами. Помимо этого, в ходе всей работы с романом студенты поощряются к тому, чтобы делиться своими, часто отличающимися, точками зрения на поднимаемые проблемы, уметь обосновывать свои предположения, сравнивать подходы к восприятию описываемых ситуаций.

Таким образом, наш опыт работы с романом «The Curious Incident of the Dog in the Night-time» на занятиях по домашнему чтению показывает, что интеграция художественной литературы в образовательный процесс может значительно повысить интерес учащихся к чтению, а также способствовать их всестороннему личностному развитию.

Библиографический список

1. Горбатова Е.А. Эмпатия: психологическая структура и механизмы реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2014. № 1. С.23–29.
2. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.
3. Саламатина Ю.В. Эмпатийная культура как профессионально-педагогическое качество учителя // Педагогическое образование в России. 2013. №5. С.76–78.
4. Armstrong, T. The Power of Neurodiversity: Unleashing the Advantages of Your Differently Wired Brain [eBook]. Da Capo Lifelong Books, 2011. 288 p.
5. Bal, P.M., Veltkamp, M. How Does Fiction Reading Influence Empathy? An Experimental Investigation on the Role of Emotional Transportation // PLoS ONE. 2013. 8(1) URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0055341> (дата обращения: 08.05.2025)

ABSTRACTS

Part 1. Regional History of the North and the Arctic in the Context of Preserving Historical and Social Memory

CONSULAR AFFAIRS OF NORWEGIAN CONSULS FALSEN IN ARKHANGELSK (1885 – 1905)

Julia O. Dunaeva

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article is devoted to the consular affairs of Konrad and Henrik Anton Falsen during the last years of the Swedish-Norwegian union. Particular attention is paid to the actions of the consuls towards the Pomor trade. The author reviewed reports of the Arkhangelsk branch of the Imperial Society of Shipping and notes in the 'Arkhangelsk Gubernskie Vedomosti'.

Keywords: Russian Empire, Norwegian consuls, Swedish-Norwegian union, Russian-Norwegian relations, the Pomor trade, Swedish-Norwegian consulate.

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN ARKHANGELSK: COLLECTIVE MEMORY AND COMMEMORATIVE PRACTICES

Ekaterina O. Emelyanova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The author identifies the intersection points between the collective memory of the events of the Great Patriotic War in Arkhangelsk and elements of the modern urban historical landscape. The article reveals peculiarities of the memorable places of Arkhangelsk and suggests further possibilities of commemoration.

Keywords: Great Patriotic War, Arkhangelsk, monuments, children of war, home front workers, oral history, collective memory.

THREE ACADEMICIANS FROM ONE FAMILY

Vadim N. Zaozerskiy

Specialist in local history, Arkhangelsk, Russia

Tatiana V. Zaozerskaia

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Mikhail Lomonosov's family and community ties with sculptor Fedot Shubin and mathematician Mikhail Golovin have been researched for a long time. This paper highlights another genealogical connection of the three members of the Academy of Sciences.

Keywords: Lomonosov, Shubin, Golovin, genealogy.

SCHOOL REFORMS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THEIR CONSEQUENCES FOR THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE ARKHANGELSK REGION

Evgeny V. Kalashnikov
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article discusses the issues of restructuring the secondary education system of the Arkhangelsk region during the Great Patriotic War (1943-1944), shows the specifics of decision-making by the authorities and management of the region in the field of school education.

Keywords: secondary school, school education reform, educational policy, public education management.

MINISTER OF COMMERCE N.P. RUMYANTSEV
AND HIS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN ARCTIC

Tatiana S. Minaeva
NArFU, Arkhangelsk, Russia

During the administrative reforms of Alexander I, the Ministry of Commerce was headed by Count N.P. Rumyantsev. He showed a professional and personal interest in the maintenance and implementation of projects aimed at the development of the Arctic territories of Russia.

Keywords: N.P. Rumyantsev, Arctic, economic history, trade history, Northern Sea Route.

THE SECOND WORLD WAR IN ALASKA
IN THE CULTURAL MEMORY OF AMERICAN SOCIETY

Polina A. Mikhееva
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The author analyzes the mechanisms of preserving historical heritage of Alaska through the activities of the WWII Alaska National Park, regional museums and educational programs. Special attention is paid to the role of social media and mass media in popularizing the “forgotten” front, as well as contradictions between local and national memory.

Keywords: USA, Alaska, World War II, cultural memory, national parks, museums, historical education.

THE IMPACT OF AID TO THE STARVING PEOPLE
OF THE VOLGA REGION
ON THE DEVELOPMENT OF THE ARKHANGELSK PROVINCE

Kirill S. Nikitin
NArFU, Arkhangelsk, Russia

When people hear about the famine in the Volga region, they usually recall negative consequences of this phenomenon. However, it also had positive features. The article is aimed at identifying them using the example of the Arkhangelsk province.

Keywords: Volga region, assistance to the starving, Arkhangelsk province, children of the Volga region, famine.

EXPEDITIONARY ACTIVITIES IN THE ARCTIC IN THE 1930-s
ACCORDING TO THE DIARIES OF GEOGRAPHER-GEOMORPHOLOGIST
V.P. KALYANOV (1897–1972)

Elena Yu. Nuykina

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

A significant number of personal documents of 20th century scientists have been deposited in Russian archives, the study of which allows us to reconstruct the course and circumstances of scientific expeditions, including in the Arctic. In particular, the Russian State Archive of Economics in the personal collection of the geographer-geomorphologist, oceanologist, polar explorer, writer Viktor Petrovich Kalyanov (1897-1972) contains several expedition and personal diaries of the scientist during his scientific activity in studying the Arctic.

Keywords: Arctic, archival documents, personal diaries, Viktor Petrovich Kalyanov, polar explorers, expedition activities.

*“GRANT GOOD LUCK, OH LORD, TO OUR BREADWINNERS,
GRANT THEM A SPEEDY RETURN...”*

PHENOMENON OF POMOR “OZHIDANITSY”:
LANGUAGE OF THE TEXTS, RESEARCH BY K. P. GEMP

Natalia A. Petrova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Olga V. Churakova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

“Ozhidanyitsa” is a type of oral folklore, a phenomenon of Pomor culture. These are lamentations – a prayer of Pomor women waiting for their husbands from the sea trades. The collector and researcher of the “ozhidanyitsa” was the historian and philologist Ksenia Petrovna Gemp (1894-1998), well-known in the northern regions.

Keywords: “Ozhidanyitsa”, Ksenia Petrovna Gemp, Pomor women, Pomor, Pomor family

THE SERVICE OF GENDARMES ON THE RAILWAYS
OF ARKHANGELSK PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR

Andrey D. Rezanov

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article considers the role of “railroad gendarmes” in the security of the Arkhangelsk province in 1914-1917. The subject is Arkhangelsk section of the Moscow-Arkhangelsk gendarmerie police railway department, as well as the establishment of gendarmerie supervision on the Murmansk Railway.

Keywords: The First World War, Separate corps of gendarmes, railways, Arkhangelsk, Soroka, Romanov on Murman.

THE FIRST DRIFTING RESEARCH STATION “NORTH POLE-1”:
COVERAGE IN SOVIET PROPAGANDA AND HISTORICAL MEMORY

Diana K. Roschina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article analyzes the coverage of the work of the drifting station “North Pole-1” in the Soviet propaganda. The main attention is paid to the mechanisms of creating an ideological narrative aimed at constructing the image of the USSR as an Arctic power. The transformation of historical memory about the event is considered.

Keywords: North Pole-1, Soviet propaganda, polar explorer, Papaninians, historical memory, memorialization.

PROTECTING HISTORICAL MEMORY AND COMBATING THE FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONDITIONS OF HYBRID WARFARE

Lev S. Solodov

Russian State Social University
Moscow, Russia

In recent years, there has been increased attention to forms of conflict management, such as hybrid and cognitive warfare, which are complex strategies for influencing the enemy without direct military intervention. Hybrid warfare involves a combination of various non-physical influence techniques aimed at vulnerable aspects of society in order to subjugate and achieve political objectives. Cognitive warfare, in turn, focuses on changing the perceptions and thinking of both individuals and groups, which can lead to a change in their behaviour to the advantage of the aggressor. Particular attention is paid to the role of cultural codes and historical memory in countering such threats. The article considers state initiatives aimed at preserving historical continuity and strengthening spiritual and moral values. The necessity of an integrated approach to ensuring information and cultural security in the context of modern challenges is emphasised.

Keywords: hybrid warfare, cognitive warfare, cultural codes, historical memory, patriotic education.

BRINGING BACK FORGOTTEN NAMES: POLAR EXPLORER KAZIMIR ROMANOVICH OLEVINSKY

NataliaE. Sonicheva

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

The Russian State Archive of Economics contains many personal funds of Arctic researchers, whose names are still unknown to a wide range of researchers and readers. One of them is Kazimir Romanovich Olevinsky, meteorologist and head of polar expeditions, who made a significant contribution to the study of the climate of the Barents Sea in the 1920s and 30s.

Keywords: Arctic, Kazimir Romanovich Olevinsky, polar expeditions, historical memory, archival documents.

THEME “PUBLIC URBAN TRANSPORT” IN THE FUNDS OF THE “ARKHANGELSK REGIONAL LORE MUSEUM”: ANALYSIS AND PROBLEMS OF ACQUISITION

Sergey V. Strekalovsky

Arkhangelsk Regional Lore Museum,
Arkhangelsk, Russia

Since 2021, Russia has been undergoing a reform of public transport, within the framework of which cities are updating and modernizing urban public transport. Such changes are also relevant for Arkhangelsk, where from 2023 the bus fleet will be replaced by models that run on reduced gas. The increased interest to this topic is also evidenced by the fact that residents send letters to the relevant authorities with a request to consider the legality of the liquidation of the electric transport in Arkhangelsk in 2004 and 2008 and the possibility of its revival in the town. Based on the above mentioned, it should be noted that the preservation and presentation of the history of urban transportation is important not only from the point of view of historical and cultural heritage, but also because of the high social significance of the topic. In this regard, we analyzed the museum's holdings in order to find items that fit the topic under consideration.

Keywords: acquisition of funds, Arkhangelsk Regional Lore Museum, urbanistics, public urban transportation.

**“SCHOOL TROUBLES” DURING THE FIRST REVOLUTION
OF 1905-1907: TO THE QUESTION OF PERIODISATION
(ON THE EXAMPLE OF ARKHANGELSK)**

Nikita S.Fedulin

NArFU, Arkhangelsk, Russia

In this article an attempt is made to compile a periodisation of the school protest movement of Arkhangelsk students during the First Revolution of 1905-1907. The author has distinguished four stages of school protests, each of which had characteristic features.

Keywords: “school troubles”, Arkhangelsk, the First Revolution, educational institutions.

**THE MOOD OF THE ARKHANGELSK POPULATION
IN THE SUMMER AND AUTUMN OF 1917.
PERCEPTION OF THE OCTOBER REVOLUTION**

Anastasia V. Fokina

Secondary School № 8,
Arkhangelsk, Russia

The study of the October Revolution does not lose its relevance due to the consideration of various aspects of the events that took place. The least studied problem is the psychology of perception of revolution. This paper examines the mood of the population of Arkhangelsk in the summer and autumn of 1917.

Keywords: October revolution, political life, rally, Bolsheviks, Arkhangelsk, North.

**THE SITUATION OF SOVIET DISPLACED PERSONS
IN FINLAND IN 1941–1944**

Anatolii A. Khoroshev

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the situation of Soviet displaced persons in Finland during the period of 1941-1944. The author analyzes the process of internment of approximately 63,000 Soviet citizens. The research is based on archival documents, statistical data, and personal memoirs of Soviet displaced persons.

Keywords: World War II, Great Patriotic War, USSR, Finland, repatriation, internees.

REGIONAL HISTORY AS A BASIS FOR EDUCATING STUDENTS

Anna Y. Cherednikova

Moscow International University,

A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language,

Moscow, Russia

Regional history is intended to historically substantiate the uniqueness of the development of regional communities of a particular country in the past and the future. It is regional history that is given the role of a leading expert in the direction of patriotic education of young people, in particular, students.

Keywords: historical local lore, patriotic education, regional history, student youth.

Part 2. Social Relations, Human Capital, and the Quality of Life in the North and Arctic Regions

HUMAN AND SOCIAL CAPITAL OF RUSSIAN ARCTIC ELDERLY RESIDENTS AS A RESOURCE FOR COMPREHENSIVE DEVELOPMENT

Tatiana A. Blynskaia

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia

Kristina O. Malinina

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia

Anton M. Maksimov

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia

In the current situation of sustainable population aging, it is necessary to consider the human and social capital of elderly residents as a resource for the maintenance and social development of the Arctic. We consider their labor competencies as human capital, and their participation in the activities of public associations as social capital.

Keywords: human and social capital, social development, elderly citizens, employment, public activity.

LEISURE PREFERENCES OF NORTHERNERS:
DEPENDENCE ON LIVING STANDARDS AND SOCIO-ECONOMIC STATUS
OF INDIVIDUALS (ON THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK REGION)

Artem V. Vakhrushev

NArFU, Arkhangelsk, Russia

One of the factors determining the phenomenon of poverty at present is leisure preferences, the quantity and quality of an individual's free time. The impact of this factor on the socio-economic status of an individual is increasing. The problem is presented on the example of the Arkhangelsk region.

Keywords: poverty, socio-economic status, Arctic, Arkhangelsk region, life-style, leisure activities.

SOCIAL WELL-BEING OF STUDENTS
IN THE CONTEXT OF MIGRATION PROBLEMS
OF THE ARKHANGELSK REGION

Ilya F. Vereshchagin

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article presents the results of a survey of NArFU students regarding their social well-being and socially significant problems. The author compares the opinions of students of different specialties and analyzes them in the context of migration problems in the Arkhangelsk region.

Keywords: education, university, survey, students, NArFU, Arkhangelsk.

THE RIGHT TO THE CITY: SHAPING THE MEMORIAL SPACE
OF MODERN PETROZAVODSK

Valentina V. Volokhova

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

Based on the documents of the Commission on Cultural and Historical Heritage under the Administration of the Petrozavodsk City District, key factors affecting the formation of the complex of monuments of Petrozavodsk were identified. The problem of inconsistency of the actions of mnemonic actors exercising the right to the city, generating the discreteness of the memorial space, is raised.

Keywords: memory politics, history of Petrozavodsk, commemoration mnemonic actors.

HOW DOES FINANCIAL WELL-BEING
AFFECT STUDENTS' CHOICE OF PROFESSION?

Ksenia D. Geletskaya

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Anastasia A. Voronina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Alla O. Antipina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Polina V. Gusarenko

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The financial situation of students has a significant impact on their professional self-determination and career choice. The study examines the relationship between students' material well-being and their professional preferences at the Northern (Arctic) Federal University. The results of a survey are presented, highlighting key trends and the need for support from the university and the state.

Keywords: students, financial situation, profession, education.

GREENING OF ARCTIC SETTLEMENTS AS ONE OF THE WAYS TO IMPROVE THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Alexandra K. Gutarenko

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article is devoted to the issue of greening and preserving the ecology of the Arctic. The article discusses the main reasons justifying the need for greening the region in question. The problems hindering the development of the landscaping course are revealed. The ways of solving the tasks are proposed.

Keywords: Arctic, pollution, international cooperation, greening, environment, ecology.

SOCIAL BARRIERS TO INDIVIDUAL MOBILITY OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Galina V. Zhigunova

Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russia

This article examines the category of individual mobility of people with disabilities, identifies significant factors and indicators for measuring this phenomenon, supported by the results of sociological research conducted with the participation of the author. This work was funded by the Russian Science Foundation (project No. 25-28-20380).

Keywords: social barriers, individual mobility, people with disabilities, social inclusion, accessible environment.

DEFINITION OF THE CONCEPT OF STUDENT INVOLVEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF THE UNIVERSITY DEVELOPMENT STRATEGY

Anna A. Zelenina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article analyses the concept of student involvement in the implementation of the university development strategy and programme. The main directions of the university development strategy and programme are considered, the prospects of students' involvement for their more successful implementation are evaluated.

Keywords: student engagement, university, development programme, development strategy.

SPECIFIC TOOLS FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE IN ARCTIC REGIONS

Igor V. Katorin

NArFU, Arkhangelsk, Russia

In the last decade, state policy aimed at developing the Arctic Zone of the Russian Federation has intensified. In addition to traditional support measures for remote northern areas, a set of innovative instruments focused on enhancing living standards in AZRF regions has been introduced. Analysis of positive interim results from some of these initiatives in Arkhangelsk region demonstrates the importance of systematic approaches when implementing new tools.

Keywords: quality of life, Russian Arctic Zone, public administration tools, “Arctic Mortgage”, residents of AZRF.

COLLECTIVE CREATIVE WORK AS A WAY OF FORMING SOCIAL VALUES OF YOUTH

Vlada V. Moleva

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The technology of collective creative work, described by Igor Ivanov in the 60s of the last century, adapts to modern challenges of society and remains relevant for the development of socially significant personality traits through joint creative activity. At the same time, social values are being transformed, but some of them are being passed down from generation to generation.

Keywords: collective creative work, social values, society.

ASSESSMENT OF THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGIONS OF THE REPUBLIC OF KARELIA

Marina V. Moroshkina

Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russia

The Republic of Karelia is of particular interest for research work on the assessment of economic development of territories, including demographic potential. The purpose of the study is to assess the development indicators of the Arctic regions of the Republic of Karelia and to conduct a comparative analysis of the studied indicators with the territories of the republic that do not have the status of “Arctic region”.

Keywords: Republic of Karelia, Arctic territories, population size, urban settlement, number of economic entities, growth rate.

UNEMPLOYMENT AND SHORTAGE OF PERSONNEL IN THE ARKHANGELSK REGION: THE LABOR MARKET PARADOX AND THE ROLE OF EDUCATION

Milena A. Parshinskaya

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Uliana Yu. Paramonova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Olga N. Yavtysaya

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the problem of shortage of qualified personnel in industrial enterprises of the Arkhangelsk region against the background of high unemployment. The reasons are analyzed: technological changes, the decline in the prestige of working professions, the discrepancy between the educational structure and the labor market. Based on the vacancy data, the required specialties and requirements are identified. The purpose of the study is to determine the optimal educational structure for the employment of graduates. The results can be used to develop measures to support state employment and provide the region with qualified personnel.

Keywords: unemployment, labor market, qualified personnel, industry, Arkhangelsk region, shortage of personnel, education.

THE BATTLE FOR RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT OF MODERN PROBLEMS

Andrey V. Povilaitis

Northern State Medical University,

Arkhangelsk, Russia

Recently, a real battle for the minds and creative activities for the benefit of the country's younger generation has been actively waged in Russia in order to stop the "brain drain". The article focuses on the following battlefields: information and educational, value-based, and the so-called field of opportunity.

Keywords: Russia, youth, battle, patriotism, enlightenment, values.

THE CONCEPTS OF INDIVIDUAL AND SPATIAL MOBILITY OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN MODERN RUSSIAN DISCOURSE

Ekaterina V. Skalaban

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

Galina V. Zhigunova

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

The presented study is an analysis of the results of secondary studies devoted to individual and spatial mobility in order to clarify these concepts. The factors of individual and spatial mobility of a person with disabilities are identified taking into account regional specifics. The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation and the Ministry of Education and Science of the Murmansk Region (project № 25-28-20380).

Keywords: individual mobility, spatial mobility, disability, barrierization, Arctic zone of the Russian Federation, Murmansk region.

ROLE OF HEALTHY WAY OF LIFE IN THE HUMAN CAPITAL SOCIAL REPRODUCTION

Valentina N. Tereshkina
Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russia

The analysis of healthy way of life as an important human capital determinant requires to consider circumstances and process of its preservation, accumulation and reproduction. Healthy way of life integrates into such process as a vital activity motivation mechanism.

Keywords: human capital, health capital, healthy way of life, society, individual, health.

URBAN WELL-BEING AS RESPECT FOR DIFFERENCES

Tatyana F. Shubina
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the problems of social inequality materialized in urban space objects and methodological approaches to the study of urban well-being.

Keywords: well-being, urban well-being, accessibility of urban space, architectural discrimination, barrier-free environment.

Part 3. Current Issues of the Development of the Northern Regions and International Relations in the Arctic

DEMOGRAPHIC PROCESSES OF THE ARCTIC TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE ENVIRONMENTAL SITUATION AND CLIMATE CHANGE

Alexey N. Afonin
Saint Petersburg State University, KTMU St. Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, Russia

Natalia N. Kiseleva
Independent expert, Saint Petersburg, Russia

The environmental situation and human health living in the Arctic territories of the Russian Federation are directly related to the impact of harsh climatic conditions of this region. In turn, the unfavorable environment negatively affects the demographic processes taking place in the Arctic territories of the Russian Federation. This paper considers the interrelationships between the environmental situation, climate change, human health, and demographic processes occurring in these territories.

Keywords: environmental situation, Arctic territories of the Russian Federation, demography.

THE ANALYSIS OF REGIONAL CLIMATE ADAPTATION PLANS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ARCTIC ZONE

Darya N. Veselova
Saint Petersburg State University,
University under the Inter-Parliamentary Assembly of EurAsEC,
NwimRanepa,
Saint Petersburg, Russia

An analysis of climate change adaptation plans in seven Arctic regions has revealed a number of significant shortcomings. The most significant of these are the lack of quantitative data, the abstract nature of the proposed measures, their lack of connection to the problem of climate change, and the absence of measures aimed at the adaptation of the indigenous peoples of the North.

Keywords: Arctic Zone of the Russian Federation, climate change, adaptation, regional adaptation plans, Arctic subjects, adaptation measures.

CORPORATE SOCIAL AND ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL ASPECTS

Maria L. Lagutina

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Alexander A. Sergunin

St. Petersburg State University,

North-West Institute of Management, RANEPa, St. Petersburg, Russia

The article examines various theoretical approaches to understanding the nature of corporate social and environmental responsibility in the Arctic Zone of the Russian Federation, as well as the motivation of businesses to make commitments in this area.

Keywords: corporate social and environmental responsibility, Arctic Zone of the Russian Federation, sustainable development.

DEVELOPMENT OF AN INTEGRATED ASSESSMENT OF THE PERFORMANCE OF RUSSIAN-CHINESE PROJECTS

Maksim V. Mikhonin

Association "Far Eastern Chamber of Mediators",

Khabarovsk, Russia

In connection with the implementation of joint Russian-Chinese projects, such as "Northern Sea Route", "Power of Siberia", the issue of ensuring their effectiveness becomes relevant. In order to measure it, it is necessary to develop an integrated assessment, which has been absent to date. Using methods of comparative analysis, analysis of documents and other information sources, a systematic approach to project management, features of joint project management, the author identified quantitative and qualitative evaluation criteria, developed a scale and formula for an integrated assessment. Based on the proposed assessment, it is possible to evaluate the effectiveness of projects, compare projects with each other, identify weak points of Russian-Chinese projects.

Keywords: management of Russian-Chinese projects, Russian-Chinese projects, project performance, performance of Russian-Chinese projects, integrated assessment of the performance of Russian-Chinese projects.

REMOTE E-VOTING AND THE CONFIGURATION OF ELECTORAL PREFERENCES IN THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA (USING THE EXAMPLE OF THE 2024 RUSSIAN PRESIDENTIAL ELECTIONS)

Svetlana S. Rozhneva
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia

In 2024 remote e-voting was used in the Presidential elections of the Russian Federation, including the northwestern subjects of the Russian Arctic. The aggravation of the international situation in the region required increased attention from citizens to the elections of the head of state.

Keywords: Remote e-voting, 2024 Presidential elections of the Russian Federation, Russian Arctic, Arkhangelsk Oblast, Murmansk Oblast, Nenets Autonomous Okrug, Republic of Karelia.

ON THE PROSPECTS OF RUSSIA'S COOPERATION WITH INDIA AND CHINA IN THE ARCTIC: THE TRUMP FACTOR

Irina A. Strelnikova
Center "Russia, China, and the World", Institute of China
and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

The article examines the opportunities and challenges of Russia's cooperation with India and China in the Arctic at the present stage, identifies key issues complicating such cooperation, analyzes the impact of US sanctions pressure on it, and reveals the potential of Russian-American cooperation in the Arctic since Donald Trump came to power.

Keywords: Arctic region, Russia, China, India, sanctions, strategic resources.

THE IDEOLOGICAL AND INSTITUTIONAL DETERMINANTS OF POLITICAL REPRESENTATION OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE ARCTIC

Alexander E. Shaparov
NArFU, Arkhangelsk, Russia
Margarita V. Bukovska
NArFU, Arkhangelsk, Russia
Ivan V. Rogachev
NArFU, Arkhangelsk, Russia

The implementation of political representation of indigenous peoples of the Arctic allows, through their inclusion in the decision-making process, to prevent the infringement of their rights and reduce the severity of conflict contradictions. Institutional changes in the second half of the twentieth century, which were expressed in the recognition of indigenous peoples of the Arctic as full-fledged people with collective rights, were determined by the evolution of views on the state, nation, identity, civil society and political participation.

Keywords: indigenous peoples of the Arctic, political representation, Arctic identity.

Part 4. Social Work in the Context of Current Social and Humanitarian Issues

SOCIAL WORK TO PREPARE GRADUATES OF SUBSTITUTE FAMILIES FOR INDEPENDENT LIVING: MECHANISMS FOR THE FORMATION OF LIFE SKILLS AND STRENGTHENING SOCIAL INTEGRATION

Valeria G. Baikova

NArFU, Arhangelsk, Russia

The article discusses the current problem of socialization of graduates of substitute families and their preparation for independent living. The article is devoted to the analysis of key mechanisms used in social work to prepare graduates of substitute families for independent living. Approaches to the formation of life skills (financial literacy, household skills, employment) and strengthening social integration (education, employment, participation in public life) are considered.

Keywords: social work, substitute families, graduates, independent living, life skills, social integration, post-international support.

APPLYING SOCIO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES FOR FAMILY AND CHILD WELL-BEING

Yulia V. Voron

NArFU, Arhangelsk, Russia

The modern policy of our state is aimed at social support for the family. The influence of external factors such as economics and politics affects the family and its members. Social and pedagogical work with families is an integrated approach that takes into account the resource capacity of the family, aimed at strengthening positive dynamics and relationships in the family, contributing to the well-being and development of all its members. Socio-pedagogical technologies help to solve issues of communication, conflict resolution and emotional support, contributing to the creation of a healthy family environment. This article reveals the relevance of socio-pedagogical technologies and examines the effectiveness of their application in practice.

Keywords: socio-pedagogical technologies, socio-pedagogical work, social work with family, art therapy.

VOLUNTEER OPPORTUNITIES FOR YOUNG PEOPLE TO DEMONSTRATE PATRIOTIC QUALITIES

Alexandra R. Guryeva

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article analyzes the potential of youth volunteering as a tool for educating and developing patriotism. Volunteering is considered as a practical field for the implementation of youth's civic activity and responsibility. Specific examples of projects and initiatives are also given.

Keywords: volunteering, youth, patriotism, patriotic education, civic activity, state youth policy, civic responsibility.

INCLUSIVE YOUTH VOLUNTEERISM: SUPPORTING CHILDREN WITH DISABILITIES AND THEIR FAMILIES

Elena V. Kichigina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the role of inclusive volunteerism, involving young people, in supporting children with disabilities and their families. Mutual benefits are emphasized: children integrate into society, and volunteers develop personally and professionally.

Keywords: inclusion, inclusive volunteerism, youth, disabilities, family, society.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERDEPARTMENTAL CO-OPERATION BETWEEN THE JUVENILE GUARDIANSHIP AND CUSTODY AUTHORITY AND THE SCHOOL

Alexandra V. Lapina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article considers the key problems and prospects for the development of interagency cooperation between the juvenile guardianship and custody agency and the school. It also analyzes the current barriers to cooperation between organizations, such as lack of information, lack of common clear regulations and limited resources.

Keywords: interagency cooperation, guardianship and custody bodies, school, minors, problems of cooperation.

CAREER GUIDANCE FOR STUDENTS WITH MUSCULOSKELETAL DISORDERS: NARFU'S EXPERIENCE

Daniil M. Manakov

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Currently, inclusive education programs for people with disabilities with musculoskeletal disorders are developing throughout the Russian Federation. The problem of teaching people with disabilities is important from the point of view of equal learning opportunities. The article presents the experience of the Northern (Arctic) Federal University in organizing career guidance work with students with disabilities who have musculoskeletal disorders.

Keywords: inclusive education, professional orientation, NArFU, Arkhangelsk region, students with disabilities.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL ADAPTATION PROGRAMS FOR CHILDREN FROM THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Irina S. Novoselova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article provides a comparative analysis of social adaptation programs for children from among the indigenous peoples of the North. The main strategies, methods and effectiveness of various in the territory of the Russian Federation are considered.

Keywords: children, indigenous peoples of the North, social adaptation, educational programs, cultural identity.

VOLUNTEER ACTIVITY INFRASTRUCTURE:
COMPARISON OF ARKHANGELSK AND MURMANSK REGIONS

Anastasiya A. Pogorelova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article presents a comparative analysis of the volunteer activity infrastructure in the Arkhangelsk and Murmansk regions. Key elements of the infrastructure are considered, such as the regulatory framework, volunteerism resource centers, non-profit organizations involving volunteers, as well as government support measures for volunteerism. The analysis identifies similarities and differences in the development of the volunteer movement in the regions, as well as factors affecting the effectiveness of volunteerism.

Keywords: volunteerism, infrastructure, Arkhangelsk region, Murmansk region, resource centers, government support.

EDUCATIONAL WORK AS A DIRECTION FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE “THIRD MISSION” OF UNIVERSITIES

Sergey E. Sorokin

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The issues of educational work in educational institutions of higher education at the present stage are considered through the prism of the concept of the “third mission” of universities, the main problems and directions of this activity are highlighted.

Keywords: university, education, “the third mission”, education.

EMPLOYMENT OF ADOLESCENTS
AS AN ACTUAL DIRECTION OF SOCIAL WORK:
EXPERIENCE OF THE NORTH-WEST REGION OF RUSSIA

Darina A. Strekalovskaya

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article identifies the main features of a number of regional programs for the employment of adolescents in the Northwestern District of the Russian Federation. The projects are characterized in terms of their goals and objectives, specifics of documentation and the type of activities carried out, and compared on the basis of a number of parameters (vacancies, number of participants, methods of financing and wages). Conclusions are drawn about possible ways to improve such programs.

Keywords: social work, employment, youth employment, adolescents, teenagers.

SOCIAL WORK WITH VOLUNTEER SUPPORT:
APPROACHES TO ADAPTING INDIVIDUALS
WITH MENTAL DISABILITIES

Daria S. Syrnikova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the tandem of social work and volunteer activities in adapting individuals with mental disabilities. Key challenges in working with this population group are identified, along with approaches to their social integration. An analysis of existing volunteer programs aimed at overcoming isolation and fostering inclusive environments is presented. Based on this analysis, conclusions are drawn about the necessity for further development of volunteer initiatives in this field.

Keywords: social work, volunteering, mental disabilities, adaptation, stigmatization, volunteer support.

TRAINING AS A TOOL TO FORM COMPETENT PUBLIC ACTIVISTS FOR THE INDEPENDENT EVALUATION PROCEDURE

Artyom N. Shishkin

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article is devoted to the study of the process of preparing public activists to participate in the procedure of Independent assessment of the quality of service provision in the system of social service. The article analyzes the problems and limitations of the existing evaluation system, such as insufficient methodology, selection of unreliable operators and low awareness of the population. Motives and experience of participation of representatives of different age groups in training and practical implementation of the Independent Quality Assessment procedure are considered. The results of the study indicate a high interest of participants in improving their competence and the importance of this procedure for improving the quality of social services.

Keywords: Independent Quality Assessment, public activists, training of public activists, Arkhangelsk Oblast, training seminar.

Part 5. Media Communications in the Modern Conditions of the North and the Arctic

OPTIMIZATION OF PEDAGOGICAL ROUTINE BY MEANS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE EXPERIENCE OF A TEACHER-JOURNALIST

Natalia S. Avdonina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the experience of using artificial intelligence (AI) to optimize the pedagogical routine in the process of training journalism students. The author, a journalism teacher, analyzes the use of AI at various stages of training, including work in the online educational editorial office “Arctic Vector” and the preparation of course projects.

Keywords: artificial intelligence, journalism, education, optimization, course-work project, media research.

THE MAGIC WAND EFFECT: THE CONCEPT OF “MEDIA-WITHIN-US” AS THE ANTHROPOLOGICAL UNIVERSAL

Vladimir S. Varakin

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Media are considered to be something external to humans, i.e. technologies, tools, means of interaction with the world. Media philosophy claims that media are actually within us. The article is devoted to the analysis of such an anthropological universal as “media-within-us”.

Keywords: media as human extensions, media-within-us, media practice, primary concept, anthropological universal, media philosophy.

FORMATION OF A POSITIVE IMAGE OF THE RECTOR OF A FEDERAL UNIVERSITY (USING THE NEFU EXAMPLE)

Vera A. Vinichenko

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
Yakutsk, Russia

Raisa G. Markova

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
Yakutsk, Russia

The image of the head is an important factor in forming specific representations of target audiences about an educational institution. The image of the university rector is associated with such concepts as “communication” and “reputation”, the definition of which is presented in the article. The definition of the term “image” is also given and the main strategies contributing to the formation of a positive image of the head of the university are identified.

Keywords: formation, image, university, NEFU, rector, technologies, federal.

ORGANIZATION OF WORK OF THE STUDENT MEDIA CENTER: EXPERIENCE AND PROMISING DIRECTIONS

Olga N. Votintseva

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the functioning and development of a local student media center, the main objective of which is to develop the professional skills and abilities of students of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations within the framework of practices enshrined in the curriculum.

Keywords: media center of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, professional competencies of students.

IS PR A PROFESSION OF THE FUTURE OR AN OBVIOUS NECESSITY OF PRESENT? (ON THE ISSUE OF SPECIALISTS PREPARING)

Alexey N. Gorunovich

Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin,
Syktyvkar, Russia

Karina A. Kazakova

Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin,
Syktyvkar, Russia

Using the example of the Department of Public Relations and Advertising of the Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, topical issues of the importance and preparing of future specialists in the field of communications are considered.

Keywords: PR, advertising, communications, department, preparing of specialists, university.

THE ROLE OF MEDIA COMMUNICATIONS IN PUBLIC OPINION ABOUT THE ARCTIC REGION

Lilia V. Zaitseva

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Anna A. Postnikova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the role of media communications in shaping public opinion about the Arctic region of Russia, including the Arkhangelsk Region and the Nenets Autonomous Okrug. Based on the analysis of more than 400 publications for 2022-2025, stereotypical images such as a “resource storehouse” and “forgotten outskirts” are identified. Differences in coverage of the Arctic by federal and regional media are examined. The image of the indigenous peoples of the North and local industrial enterprises is also analyzed. In conclusion, recommendations are offered for creating a more objective image of the Arctic.

Keywords: media communications, Arctic region, stereotypes, indigenous peoples, social problems, media, Arkhangelsk.

DEVELOPING A VISUAL IDENTITY FOR A STORE

Victoria V. Malardyrova

North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russia

Nadezda N. Unarova

North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russia

The article examines the concept of visual identity as a key tool for shaping brand identity and uniqueness in a modern market saturated with information and competitors. The main elements of visual identity are analyzed. The importance of integrating the company’s mission and values into the visual identity is emphasized, which, in turn, affects the perception of the brand. Identity is seen as a strategic asset that helps establish trusting relationships with customers and build a loyal audience.

Keywords: brand, visual identity, logo, social media.

EFFECTIVE PROMOTION OF GOODS ON DIGITAL TRADING PLATFORMS (WITH THE EXAMPLE OF AVITO)

Egor M. Lamanov

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Tatiana S. Petukhova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Svetlana A. Potapenko
NArFU, Arkhangelsk, Russia
Polina A. Puchkova
NArFU, Arkhangelsk, Russia
Roman D. Rassohin
NArFU, Arkhangelsk, Russia

In the context of growing competition on digital trading platforms such as Avito, effective promotion of goods requires an integrated approach. The objective of the study was to determine the most effective strategies for promoting goods on Avito, taking into account both free and commercial methods. The experiment was conducted in two stages: on the first product was published without optimization, on the second – with the application of strategies for promotion, improvement of visual content. The results showed that optimization of descriptions, quality photos and change in price of goods increase views by 62% and receive referrals for purchase. The study confirmed, that the methods used allow to achieve maximum efficiency with minimum costs.

Keywords: Avito, methodology, product promotion, product description, e-commerce, pilot study.

Part 6. Linguistics, Translation, and Literary Studies: Scientific Traditions and Innovations in Practice

PRINCIPLES OF OPERATION OF A TELEGRAM BOT AIMED AT SETTING PRONUNCIATION OF RUSSIAN CONSONANTS AMONG SPANISH-SPEAKING STUDENTS

Anna A. Batueva
University of Science and Technology MISIS
Moscow, Russia

This study identifies pronunciation difficulties based on the phonetic characteristics of students' native languages and suggests creating a Telegram bot to assist with phonetic analysis and to simplify teaching for instructors and students.

Keywords: Russian as a foreign language, pronunciation, telegram bot, phonetics, principles of operation, analogy, phonetic analysis.

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE QUALITY OF MACHINE TRANSLATION

Alina I. Borisova
National University of Science and Technology "MISIS",
Moscow, Russia
Mikhail I. Gilin
National University of Science and Technology "MISIS",
Moscow, Russia

The study aims to compare different approaches to assessing the quality of machine translation, including both automated and human quality measurement. Their

accuracy, practical applicability, and correlation with the subsequent post-editing are analyzed.

Keywords: machine translation, LISA QA, post-editing time, post-editing distance, predicted post-process time, automated quality assessment metrics.

TRANSFER OF KNOWLEDGE IN THE FIELD OF IT TECHNOLOGIES AND TRANSLATION OF DOCUMENTATION ON WEB DEVELOPMENT: ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Viacheslav E. Vovchenko

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article explores the role of technical documentation translation in knowledge transfer within web development. It highlights the importance of accurately conveying terminology, style, and logical structure of the original text.

Keywords: documentation translation, web development, knowledge transfer, terminology, IT community, educational platforms, localization.

ISLAND LOCUS IN NIKA SVESTEN'S STORY "THE LIGHTS OF THE ICE COLD SEA"

Alyona V. Davydova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article presents a private stage in the study of the Northern text of Russian literature for children. The work considers the island locus, based on the Solovetsky myth, in the story of the modern writer N. Svesten "The Lights of the Ice Cold Sea".

Keywords: Northern text of Russian literature for children, island locus, Solovetsky text, Solovetsky myth, artistic picture of the world.

MAIN RESEARCH VECTORS FOR LOW-RESOURCE LANGUAGES

Aleksandra S. Epimakhova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Low-resource languages are languages poorly represented in the digital environment. Often these are indigenous languages. Analysis of publications reveals an increasing attention to low-resource languages among Russian and world scientists. Among the tasks of computational linguistics solved nowadays by Russian researchers are speech recognition, speech synthesis and machine translation.

Keywords: low-resource languages, low resourced languages, under-resourced languages, research vectors, eLIBRARY

VOCABULARY OF BASQUE PIDGINS: SOME CHARACTER TRAITS AND FEATURES

Stepan S. Kalinin

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

The article presents the results of the vocabulary analysis of two currently known pidgins with Basque lexifier, namely the Basque-Algonquian pidgin and the Basque-Icelandic pidgin. It is confirmed that the vocabulary of each of these pidgins

demonstrates the same quantitative ratios. Typological analogies from contact idioms with another lexifier languages are given.

Keywords: Basque pidgins, Basque-Icelandic pidgin, Basque-Algonquian pidgin, contact idioms, lexifier, vocabulary of contact idioms, lexical typology of contact idioms, Chinuk Wawa, Russenorsk.

DEVELOPMENT OF AUTOMATIC METRICS FOR MACHINE TRANSLATION QUALITY ASSESSMENT (IN ADIACHRONIC PERSPECTIVE)

Ilya V. Kishalov

University of Science and Technology MISIS

Moscow, Russia

The evolution of automatic metrics for evaluating the quality of machine translation is analyzed, from classical (BLEU, ROUGE) to modern, context- and semantics-aware metrics (BERTScore). Trends in the improvement of evaluation accuracy are considered, the development prospects are outlined.

Keywords: Automatic metric for evaluating the quality of machine translation, BLEU, ROUGE, METEOR, TER, BERTScore.

BIBLIOGRAPHIC HERITAGE OF THE NORTHERN RUSSIAN EPIC TRADITION AS A HISTORICAL AND CULTURAL VALUE

Marina A. Smirnova

State museum association “The Arctic culture of the Russian North”,

Arkhangelsk, Russia

Marina N. Melyutina

Kenozero National Park,

Arkhangelsk, Russia

The Kenozersky National Park houses the library of the Moscow folklorist Yu.I. Smirnov, which contains material on the Slavic and North Russian epic traditions (texts and research). This article is devoted to one of the sections of the book collection – a bibliography about the storytelling tradition of Kenozerye, as the center of epic poetry in the northeastern part of the Olonets province.

Keywords: Memorial library of folklorist Yu.I. Smirnov, epic editions, Kenozero folk folklorists, research.

TEXT SUMMARIZATION METHODS: A REVIEW OF APPROACHES, TECHNOLOGIES, AND RESEARCH

Anna V. Naumova

National University of Science and Technology MISiS

Moscow, Russia

In the context of rapid growth of text information volumes on the Internet and other sources, automatic text summarization is becoming one of the key tasks of Natural Language Processing (NLP).

Keywords: text summarization, extractive summarization, abstractive summarization, hybrid summation.

THE PHENOMENON OF POSITIVE TRANSFER IN TEACHING A SECOND FOREIGN LANGUAGE TO FUTURE TRANSLATORS (ENGLISH/FRENCH)

Nadezhda I. Tarasova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The phenomenon of interlingual interference is considered in the didactic context of the English/French language pair. The comparative method of teaching allows to deepen knowledge in both languages and accelerate the acquisition of the second foreign language.

Keywords: French as a second foreign language, interference, positive transfer, comparative method, communicative-cognitive approach.

DETERMINING THE TARGET AUDIENCE OF A TEXT USING CHATBOTS: A PROMPT-BASED EXPERIMENT

Pavel Y. Ulianov

National University of Science and Technology MISiS

Moscow, Russia

This article explores the possibility of identifying a text's target audience using AI-based chatbots. An experiment with prompts was conducted to analyze text fragments from various genres. Results demonstrate high accuracy in audience recognition when stylistic markers are clear, highlighting limitations for neutral texts. Further work will focus on improving prompt design to enhance the accuracy of audience identification.

Keywords: target audience, artificial intelligence, chatbot, text analysis, prompt, automation.

A REVIEW OF CORPUS-BASED METHODS IN STUDIES OF RUSSIAN RESEARCHERS (2025)

Ekaterina V. Chudinova

University of Science and Technology MISiS

Moscow, Russia

Corpus linguistics is one of the key areas in modern applied linguistics, making it possible to analyze real language data in their natural usage. In recent years, interest among Russian researchers in corpus methods has significantly increased, which is connected both with the development of digital technologies and with the need for more objective approaches to language analysis. The relevance of this topic is determined by the growing role of corpus linguistics in various fields of linguistic research, as well as by the necessity to systematize the experience gained by domestic researchers.

Keywords: corpora, corpus-based methods, review, frequency analysis, concordance, collocations.

Part 7. Training Specialists in the Context of Modern Challenges and Opportunities of the Educational System

DEVELOPMENT OF LINGUOCULTURAL COMPETENCE

IN FUTURE LAWYERS THROUGH FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Nataliya I. Andreichyk

Yanka-Kupala State University,
Grodno, Belarus

This article addresses the issue of the necessity to develop linguocultural competence in future law students during their foreign language studies, as they often have to engage in intercultural exchanges and navigate complex social and cultural situations in their professional careers. The article is devoted to exploring the concept of “linguocultural competence” and identifying its components in the training of students specializing in law.

Keywords: linguocultural competence, intercultural communication, foreign language, law students.

THE USE OF AI TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH TO UNIVERSITY STUDENTS

Tatyana N. Astakhova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Artificial intelligence technologies are increasingly being used in education, including for teaching English to university students. This article provides an overview of artificial intelligence-based resources that promote the development of various English language skills.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, English, chatbots, applications, electronic resources.

INTEGRATING LANGUAGE SKILLS WITH MULTIMODAL INTERNET RESOURCES: A DIFFERENTIATED APPROACH TO ENGLISH LANGUAGE LEARNING IN UNIVERSITY SETTINGS

Nina V. Bagretsova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the methodology of interconnected teaching four language skills (listening, speaking, reading, writing) in English in the university settings in the context of level differentiation of language groups. Particular attention is paid to multimodal Internet resources that provide level differentiation of training and the possibility of integrating all types of language skills in it.

Keywords: language skills, interconnected teaching, multimodal Internet resources, English language, level differentiation.

DEVELOPING SUPRALEVEL COMPETENCIES IN STUDENTS: CRITERIA AND INDICATORS FOR DIGITAL TUTORING

Natalya A. Baskakova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The author of this article focuses on the study of the formation of supraprofessional competencies among students in the conditions of digital tutoring technology. At the beginning, the essence and classification of supraprofessional skills are disclosed, then criteria and indicators for their evaluation are developed. The results of

questionnaires and observations, as well as diagnostic methods applicable in tutoring practice are presented.

Keywords: supraprofessional competences, soft skills, digital tutoring technology, critical thinking, communication, self-organization, digital literacy, creativity.

PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF A TEACHER WITHIN THE FRAMEWORK OF THE FEDERAL PROJECT “PROFESSIONALISM”

Anna V. Volkova

Arkhangelsk Pedagogical College,
Arkhangelsk, Russia

If the emergence of the teaching profession is conditioned by the specific historical need to transfer accumulated social experience to subsequent generations, then the process of its formation should be considered as dynamic, changing and constantly evolving. This article examines the professional and personal qualities of a teacher that are necessary in the framework of the federal project “Professionalism”.

Keywords: teacher, professionalism, teacher – mentor, teacher – professional, teacher – facilitator, methodological competence, digital literacy.

PRINCIPLES OF ONLINE-COURSE DESIGN FOR DIGITAL TEACHER TRAINING

Elena I. Vorobeva

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article deals with the issues of digital transformation in the field of education that requires new solutions for teacher training. The author presents approaches and principles of instructional design in the context of digital education applied to one of NArFU master’s programmes redesigned for training online language teachers.

Keywords: digital education, online learning and teaching, digital teacher, instructional design, learning outcomes, master’s degree programme

DIGITAL STORIES AS A TECHNOLOGY FOR TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Svetlana S. Dergaeva

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article considers digital stories and their essential characteristics as technologies for teaching English as a foreign language. The author defines digital stories and reflects the advantages of digital stories as a technology for teaching foreign languages.

Keywords: technology, pedagogical technology, English language teaching technology, digital stories.

INTEGRATION OF THEORY AND PRACTICE IN TRANSLATORS TRAINING IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA

Surong Duan

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The sphere of additional professional education is one of the priorities of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. In modern conditions professional retraining is of special interest for those who wish to receive additional professional education. Foreign language skills in today's realities are necessary for a modern specialist with higher education, and getting an additional qualification of a translator in the field of professional communication by a graduate of a non-linguistic university seems relevant. The article considers the integration of theory and practice in the training of translators in the system of additional professional education in Russia on the example of the Northern (Arctic) Federal University.

Keywords: additional professional education, translator training, professional retraining, integration of theory and practice.

EXCURSION-LESSON IN FRENCH AS A TOOL FOR DEVELOPING REGIONAL CULTURAL COMPETENCE

Natalia R. Ershova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article focuses on the development of regional cultural competence in the education system through the use of excursion-lessons. Special attention is paid to the methodologies for conducting such classes, their role in preserving cultural heritage, and fostering intercultural skills among students. The advantages, challenges, and practical tasks that contribute to deepening cultural identity are examined.

Keywords: regional cultural competence, excursion-lesson, intercultural communication, cultural heritage, foreign languages, identity formation.

THE POSSIBILITIES OF DIGITAL GAMIFICATION FOR DEVELOPING LEARNER AUTONOMY IN A FOREIGN LANGUAGE IN A LEVEL-BASED LEARNING ENVIRONMENT

Svetlana A. Zhemchugova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article reveals the essence of gamification as a way of involving digital resources in the educational process of a university within the framework of teaching the discipline "Foreign language". The effectiveness of digital gamification for the formation of students' communicative competence is substantiated. An overview of available interactive resources for promoting learner autonomy in the context of level-based foreign language teaching is presented.

Keywords: gamification, digital educational resources, communicative competence, learner autonomy, level-based learning.

CHARACTERISTICS OF MULTIMEDIA TEACHING AIDS AS A MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Marina V. Zakharchenko

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Anna A. Orlovskaya

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The paper examines the issues of development and application of multimedia teaching aids in foreign languages teaching. Special attention is paid to the effectiveness of using modern multimedia technologies to increase the interest and motivation of students, as well as the principles of organizing educational material in an interactive format.

Keywords: multimedia teaching aids, foreign language teaching, interactive educational technologies, independent learning.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR IMPROVING SPEAKING SKILLS OF EFL LEARNERS

Svetlana N. Zelyanina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Innovative Information Technologies open up new possibilities in language education. One of those possibilities is using artificial intelligence for improving speaking skills of EFL learners.

Keywords: Artificial intelligence, improving speaking skills, foreign language.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE STYLISTICS COURSE (ON THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE)

Anna A. Larkina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Stylistics as a branch of linguistics studies expressive means of a language and their impact on text perception. The course of stylistics in French is not only a study of theoretical aspects, but also an important tool for personal education. The article examines the educational potential of the stylistics course, its influence on the development of critical thinking, cultural awareness and students' communication skills.

Keywords: stylistics, French language, educational potential, expressive means of a language, cultural heritage, aesthetic function of language.

DEVELOPMENT OF PRE-SERVICE ENGLISH LANGUAGE TEACHERS' PERSONAL QUALITIES IN THE COURSE OF TEACHING PRACTICE

Julia A. Makkoveeva

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Nina L. Ushakova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

During their studies at university, pre-service English teachers both gain theoretical and practical knowledge and repeatedly have teaching practice at schools, where they try to implement the skills they have already acquired and also get new knowledge. Teaching practice makes a significant contribution to the students' moral education, their personal qualities and skills development, which are important for their future work at school. This article examines how the university practice programs take into account modern requirements for teachers' personal qualities and how students of the 3rd, 4th and 5th years evaluate their capabilities, knowledge and skills in terms of teaching at school.

Keywords: teaching practice, psychological and pedagogical characteristics, personal qualities of a teacher, educational potential, questionnaire.

LEARNING GERMAN THROUGH SOCIAL MEDIA CONTENT: BLOGS, PODCASTS AND VIDEOS

Natallia I. Milenkevich

Yanka Kupala State University, Grodno, Belarus

The article is devoted to the possibilities of using social network content in teaching German. This content has great didactic potential and helps improve skills in all types of speech activity and develop students' speech competence. This article provides examples of blogs, podcasts and videos that will be useful for both German learners and teachers.

Keywords: social networks, German language learning, learning potential, audio and video content.

IMPLEMENTATION OF THE REQUIREMENTS OF THE UPDATED FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS IN THE WORK OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

Inga N. Naidenova

NArFU,

Arkhangelsk Regional Institute of Open Education,
Arkhangelsk, Russia

Currently, the problem of educating the younger generation is actively discussed by the pedagogical community at all levels of educational system. Particular attention is paid to educational potential of foreign language education of schoolchildren; this is embodied in the requirements of the updated Federal State Educational Standards. Therefore, it is important for future foreign language teachers to know these requirements in order to successfully carry out their teaching activities in practice.

Keywords: Federal State Educational Standards, subject, meta-subject results, system-activity approach.

PROFESSIONAL RUSSIAN LANGUAGE IN THE PROGRAM “OIL AND GAS ENGINEERING” FOR STUDENTS FROM CHINA

Anastasia S. Onegina

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Olga E. Griva

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Natalia A. Petrova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Since 2021, the Northern (Arctic) Federal University has been developing international cooperation with the Yulin University of China, implementing a joint two-degree educational program “Oil and Gas Engineering”. The main goal of the project is to train highly qualified personnel with unique knowledge and practical competencies in the field of natural resource development in the Arctic region. Such specialists are in demand in the international market of the oil and gas industry. Teachers of the

NArFU Department of the Russian Language and Speech Culture (Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication) have been teaching professional Russian to Chinese students in Yulin since 2023.

Keywords: foreign language (Russian), technical foreign language, teaching speaking, Chinese students.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF FICTION
IN HOME READING CLASSES
(ON THE EXAMPLE OF MARK HADDON'S NOVEL
“THE CURIOUS INCIDENT OF THE DOG IN THE NIGHT-TIME”)

Yulia L. Khokhlova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Natalia I. Lavrinova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

Anna V. Vostryakova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

The article examines the educational potential of Mark Haddon's novel “The Curious Incident of the Dog in the Night-time” within the context of home reading. The authors emphasize that reading fiction promotes the development of moral and ethical values in students, and fosters empathy and critical thinking skills. The unique narrative structure of the novel is analyzed, enabling the reader to better understand and interpret the emotional states of the protagonist – a teenager with Asperger's syndrome.

Keywords: fiction, educational potential, empathy, The Curious Incident of the Dog in the Night-time, home reading.

Сведения об авторах

Авдони́на Наталья Сергеевна, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, руководитель образовательной программы «Журналистика» САФУ имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск

Андрейчик Ната́лия Ива́новна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Антипина Алла Олеговна, студент 1 курса, «Социология», САФУ им. В.М. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Астахова Татьяна Николаевна, канд. фил. наук, доцент, доцент кафедры английского языка САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Афонин Алексей Николаевич, к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, КТМУ Санкт-петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург

Багрецова Нина Викторовна, канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Байкова Валерия Григорьевна, магистрант 2 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Малик Лариса Сергеевна**, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Баскакова Наталья Александровна, аспирант 2 курса САФУ им. М.В. Ломоносова.

Науч. руководитель: Дружинина Мария Вячеславовна, д-р пед. наук, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Батуева Анна андреевна, магистрант 1 курса, «Цифровая лингвистика и локализация», Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, г. Москва

Блынская Татьяна Анатольевна, канд. с-х наук, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук, г. Архангельск

Борисова Алина Игоревна, магистрант 1 курса, «Цифровая лингвистика и локализация», Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, г. Москва

Буковска Маргарита Владимировна, аспирант кафедры регионоведения, международных отношений и политологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Варакин Владимир Сергеевич, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ им. М.В. Ломоносова», г. Архангельск

Вахрушев Артем Владимирович, старший преподаватель кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Верещагин Илья Федорович, канд. ист. наук, ответственный за информационную политику высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, и.о. заведующего кафедрой философии и социологии САФУ имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

Виниченко Вера Афанасьевна, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

Веселова Дарья Николаевна, канд. полит. наук, доцент кафедры российской политики, Санкт-Петербургский государственный университет; АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС», доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин; преподаватель, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

Вовченко Вячеслав Евгеньевич, аспирант 2 курса кафедры перевода и прикладной лингвистики САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Поликарпов Александр Михайлович**, д-р фил. наук, профессор, зав. кафедрой перевода и прикладной лингвистики САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Волкова Анна Валерьевна, преподаватель ГБПОУ «Архангельский педагогический колледж», г. Архангельск

Волохова Валентина Владимировна, кад. ист. наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

Воробьева Елена Ивановна, канд. пед. наук, доцент кафедры английской филологии, языков северных стран и лингводидактики САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Ворон Юлия Васильевна, магистрант 1 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Малик Лариса Сергеевна**, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Воронина Анастасия Александровна, студент 1 курса, «Социология», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Вострякова Анна Вячеславовна, канд. фил. наук, доцент кафедры английской филологии, языков северных стран и лингводидактики САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Вотинцева Ольга Николаевна, канд. фил. наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Гелецкая Ксения Дмитриевна, студент 1 курса, «Социология», САФУ им. В.М. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Гилин Михаил Игоревич, преподаватель-практик, Национальный исследовательский технологический университет, г. Москва

Горунович Алексей Николаевич, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры связей с общественностью и рекламы ФГБОУ ВО Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Соркина», г. Сыктывкар

Грива Ольга Евгеньевна, канд. фил. наук, доцент, доцент кафедры русского языка и речевой культуры САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Гурьева Александра Романовна, студентка 4 курса, «Организация работы с молодежью», САФУ им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Малик Лариса Сергеевна**, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Гусаренко Полина Вячеславовна, студент 1 курса, «Социология», САФУ им. В.М. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Гутаренко Александра Константиновна, магистр (2021, «Юриспруденция») Высшей школы, экономики, управления и права САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Давыдова Алена Владимировна, канд. фил. наук, доцент кафедры литературы САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Дергаева Светлана Сергеевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры английского языка САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Дуань Сужун, аспирант 2 курса САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Дружинина Мария Вячеславовна**, д-р пед. наук, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Дунаева Юлия Олеговна, магистрант 1 курса, «История и культура стран циркумполярного мира: сравнительные исследования», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зарецкая Оксана Валерьевна**, канд. ист. наук, доцент, и.о. зав. кафедрой всеобщей истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Емельянова Екатерина Олеговна, ассистент кафедры всеобщей истории САФУ им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Супрун Михаил Николаевич**, д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Епимахова Александра Сергеевна, канд. фил. наук, доцент, доцент базовой кафедры технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест» САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Ершова Наталья Рубеновна, канд. пед. наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Жемчугова Светлана Алексеевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры английского языка САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Жигунова Галина Владимировна, д-р социологических наук, профессор, заведующая кафедрой философии и социальных наук, Мурманского арктического государственного университета, г. Мурманск

Зайцева Лилия Валерьевна, старший преподаватель кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Захарченко Марина Владимировна, канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Заозерская Татьяна Вячеславовна, канд. филос. наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Заозерский Вадим Николаевич, краевед, г. Архангельск

Зеленина Анна Александровна, студент 4 курса, «Организация работы с молодежью», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Есеева Ольга Владимировна**, канд. ист. наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Зелянина Светлана Николаевна, старший преподаватель кафедры английского языка САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры связей с общественностью и рекламы, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

Калашников Евгений Владимирович, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Калинин Степан Сергеевич, канд. фил. наук, преподаватель кафедры «Иностранные языки, лингвистика и перевод», Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Каторин Игорь Вячеславович, канд. соц. наук, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Киселева Наталья Николаевна, независимый исследователь, г. Санкт-Петербург

Кичигина Елена Владимировна, магистрант 2 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Малик Лариса Сергеевна**, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Кишалов Илья Владиславович, магистрант 1 курса, «Цифровая лингвистика и локализация», Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, г. Москва

Лавринова Наталья Игоревна, канд. фил. наук, доцент кафедры английской филологии и лингводидактики САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Лагутина Мария Львовна, д-р полит. наук, профессор кафедры мировой политики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Ламанов Егор Михайлович, студент 1 курса, «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Лапина Александра Владимировна, студент 4 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Малик Лариса Сергеевна**, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Ларькина Анна Александровна, канд. фил. наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Макковеева Юлия Александровна, канд. пед. наук, доцент кафедры английской филологии, языков северных стран и лингводидактики, САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Максимов Антон Михайлович, канд. полит. наук, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук, г. Архангельск

Малардырова Виктория Викторовна, канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

Малинина Кристина Олеговна, канд. соц. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук, г. Архангельск

Манаков Даниил Максимович, студент 4 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Есеева Ольга Владимировна**, канд. ист. наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Маркова Раиса Гаврильевна, студент, «Реклама и связи с общественностью», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

Мелютина Марина Николаевна, канд. филос. наук, ведущий научный сотрудник, начальник отдела изучения и интерпретации историко-культурного наследия, ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский», г. Архангельск

Миленкевич Наталья Ивановна, магистр филологии, старший преподаватель кафедры романогерманской филологии, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Минаева Татьяна Станиславовна, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Михеева Полина Александровна, магистрант 1 курса, «История и культура стран циркумполярного мира: сравнительные исследования», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Фельдт Алексей Евгеньевич**, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Михонин Максим Валерьевич, юрист, медиатор, Ассоциация «Дальневосточная палата медиаторов», г. Хабаровск

Молева Влада Вадимовна, студент 4 курса, «Организация работы с молодежью», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Крицкая Виктория Витальевна**, к.э.н., доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Морошкина Марина Валерьевна, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», г. Петрозаводск

Найденова Инга Николаевна, старший преподаватель кафедры английского языка САФУ им. М.В. Ломоносова; методист кафедры гуманитарного образования ГАОУ ДПО «Архангельский областной институт открытого образования», г. Архангельск

Наумова Анна Владимировна, магистрант 1 курса, «Цифровая лингвистика и локализация», Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, г. Москва

Никитин Кирилл Сергеевич, магистрант 1 курса, «История и культура стран циркумполярного мира: сравнительные исследования», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Тетеревлева Татьяна Павловна**, канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой отечественной истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Новоселова Ирина Сергеевна, студент 4 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Есеева Ольга Владимировна**, канд. ист. наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Нуйкина Елена Юрьевна, канд. ист. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт славяноведения Российской академии наук», отдел археографии (Археографическая комиссия РАН), г. Москва

Онегина Анастасия Сергеевна, канд. фил. наук, и.о. зав. кафедрой русского языка и речевой культуры САФУ им. М.В. Ломоносова

Орловская Анна Альбертовна, старший преподаватель кафедры английского языка САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Парамонова Ульяна Юрьевна, студент 1 курса, «Социология», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Паршинская Милена Артуровна, студент 1 курса, «Социология», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Петрова Наталья Александровна, канд. фил. наук, доцент, доцент кафедры русского языка и речевой культуры САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Петухова Татьяна Сергеевна, студент 1 курса, «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Повилайтис Андрей Владимирович, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук СГМУ, г. Архангельск

Погорелова Анастасия Александровна, студент 4 курса, «Организация работы с молодежью», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Крицкая Виктория Витальевна**, к.э.н., доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Постникова Анна Анатольевна, студент 4 курса, «Журналистика», САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Потапенко Светлана Алексеевна, студент 1 курса, «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Пучкова Полина Андреевна, студент 1 курса, «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Рассохин Роман Денисович, студент 1 курса, «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Резанов Андрей Дмитриевич, ассистент кафедры отечественной истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Рогачев Иван Викторович, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Рожнева Светлана Сергеевна, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Рощина Диана Константиновна, магистрант 1 курса, «История и культура стран циркумполярного мира: сравнительные исследования», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Репневский Андрей Викторович**, д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Сергунин Александр Анатольевич, д-р полит. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Скалабан Екатерина Владимировна, стажёр-исследователь научно-исследовательской лаборатории «Анализ данных и искусственный интеллект в арктических исследованиях», Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск

Смирнова Марина Александровна, канд. ист. наук, главный библиотекарь научной библиотеки ГМО «Художественная культура Русского Севера»

Солодов Лев Станиславович, главный специалист отдела внешних коммуникаций управления специальных проектов ФГАУ «Дирекция по организации молодёжных форумов и программ»; студент направления «Политология», Российский государственный социальный университет, г. Москва

Соничева Наталья Евгеньевна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры источниковедения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

Сорокин Сергей Эдуардович, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры регионоведения САФУ, председатель профсоюзной организации работников и обучающихся САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Стрекаловская Дарина Александровна, студент 4 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Малик Лариса Сергеевна**, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Стрекаловский Сергей Владимирович, научный сотрудник ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей», г. Архангельск

Стрельникова Ирина Александровна, канд. юр. наук, доцент, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН, г. Москва

Сырникова Дарья Сергеевна, студент 4 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Крицкая Виктория Витальевна**, к.э.н., доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Тарасова Виктория Александровна, студент 4 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Малик Лариса Сергеевна**, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Терешкина Валентина Николаевна, канд. соц. наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Мурманский арктический университет, г. Мурманск

Ульянов Павел Юрьевич, магистрант 1 курса, «Цифровая лингвистика и локализация», Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, г. Москва

Унарова Надежда Николаевна, студент направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

Ушакова Нина Леонидовна, канд. пед. наук, доцент кафедры английской филологии, языков северных стран и лингводидактики САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Федулин Никита Сергеевич, студент 4 курса, «История», САФУ им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Чуракова Ольга Владимировна**, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Фокина Анастасия Валерьевна, МБОУ «Средняя школа 8», г. Архангельск.

Научный руководитель: **Тетеревлева Татьяна Павловна**, канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой отечественной истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Хорошев Анатолий Алексеевич, аспирант кафедры отечественной истории САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Супрун Михаил Николаевич**, д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Хохлова Юлия Леонидовна, канд. фил. наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Чередникова Анна Юрьевна, канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук Московского международного университета, г. Москва

Чудинова Екатерина Владимировна, магистрант 1 курса, «Цифровая лингвистика и локализация», Национальный исследовательский технологический университет, г. Москва

Чуракова Ольга Владимировна, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Шапаров Александр Евгеньевич, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Шишкин Артем Николаевич, магистрант 2 курса, «Социальная работа», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Голубева Елена Юрьевна**, д-р биол. Наук, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Шубина Татьяна Федоровна, канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и философии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Явтысая Ольга Николаевна, студент 1 курса, «Социология», САФУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Зашихина Инга Михайловна**, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Научное издание

**РАЗВИТИЕ СЕВЕРА И АРКТИКИ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ВЫЗОВЫ
ВРЕМЕНИ**

*Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции
(Архангельск, 24–26 апреля 2025 г.)*

Ответственный редактор:
Резанов Андрей Дмитриевич

Минимальные системные требования:

Процессор одноядерный, 1,7 ГГц; 512 Мб; Windows XP;
устройство чтения DVD-ROM; программное обеспечение: Adobe Reader.

Подписано к использованию 09.12.2025. Электронное издание.
Объем: Мб, тираж 10 электрон. цифровых дисков (DVD).

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56